

Новая элита в странах Центральной
и Юго-Восточной Европы: политические портреты.
Конец XX — начало XXI в.

Центральная и Юго-Восточная Европа в XX–XXI вв.:
исследования и документы

Редакционная коллегия серии:

К. В. Никифоров (глав. ред.)

А. К. Александрова

В. В. Волобуев

Т. В. Волокитина

А. В. Ганин

Э. Г. Задорожнюк

Е. П. Серапионова

А. С. Стыкалин

А. А. Улунян

Вып. 3

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

НОВАЯ ЭЛИТА
В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ.
Конец XX — начало XXI в.

Санкт-Петербург
Нестор-История
2022

УДК 94 (367+436)

ББК 63.3(0)6

Н72

Авторы:

А. К. Александрова, И. Баева, Т. Г. Биткова, В. В. Волобуев, Е. Ю. Гуськова, А. Б. Едемский, Б. Й. Желицки, Э. Г. Задорожнюк, Е. А. Колосков, Ф. Е. Лукьянов, И. М. Мамедов, В. В. Никитин, К. В. Никифоров, К. Новакович, А. А. Пивоваренко, Н. С. Пилько, И. С. Путинцев, Я. Н. Смирнов, В. А. Соколов, А. А. Улунян

Редакционная коллегия:

К. В. Никифоров (отв. ред.), А. К. Александрова, В. В. Волобуев, Э. Г. Задорожнюк

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с позицией авторов.

Рецензенты:

доктор исторических наук *Н. Н. Станков*
кандидат исторических наук *Т. В. Никитина*

Н72 Новая элита в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: политические портреты. Конец XX — начало XXI в. / Отв. ред. К. В. Никифоров. — М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2022. — 584 с. — (Центральная и Юго-Восточная Европа в XX–XXI вв.: исследования и документы. Вып. 3).

ISBN 978-5-4469-2707-9

ISSN 2712-8342

DOI 10.31168/2712-8342.2022.3

В книге в историческом ракурсе анализируется становление политической элиты в постсоциалистических странах Центральной и Юго-Восточной Европы, характеризуются изменение ее статуса и динамика развития в условиях многопартийности. Исследуются процессы формирования новой ее генерации в каждой из стран региона с учетом как устоявшихся образцов, в частности, ориентации на принципы политического плюрализма в одних странах и этнократизма, вождизма и пр. — в других, так и новых принципов ее функционирования, в том числе вхождения большинства стран региона в наднациональные структуры, в первую очередь НАТО и ЕС.

Издание адресовано интересующимся современной историей стран Центральной и Юго-Восточной Европы, характером протекающих в них политических процессов, лицам, принимающим практически ориентированные решения, а также преподавателям, аспирантам, студентам.

ISBN 978-5-4469-2707-9

9 785446 920709 >

© Коллектив авторов, 2022

© Институт славяноведения РАН, 2022

© Дизайн обложки П. К. Донской, 2022

© Издательство «Нестор-История», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателям (К.В. Никифоров)	9

Раздел I. Центральная Европа

Глава 1. Премьер-министр Венгрии Йозеф Анталл и его правительство (1990–1994 гг.) (Б.Й. Желицки)	13
Глава 2. Виктор Орбан. Политический старожил Европы (Ф.Е. Лукьянов)	41
Глава 3. Ярослав Качиньский и Дональд Туск — два лица польского консерватизма (В.В. Волобуев)	81
Глава 4. Владимир Мечьяр и Микулаш Дзуринда: антиподы на словацкой политической сцене (В.В. Никитин)	99
Глава 5. Вацлав Гавел, Вацлав Клаус, Милош Земан: постсоциалистические президентства в ЧССР, ЧСФР, ЧР (Э.Г. Задорожнюк)	134

Раздел II. Юго-Восточная Европа

Глава 6. Парламентская страта политического класса / политической элиты Албании и ее оценки в общенациональном дискурсе страны (1991–2021 гг.) (А.А. Улунян)	179
Глава 7. Желю Желев — философ-диссидент и первый демократически избранный президент Болгарии (И. Баева)	211
Глава 8. Андрей Луканов: коммунист, начавший переход к демократии в Болгарии (И. Баева)	238
Глава 9. Ахмед Доган — основатель первой турецкой партии в Болгарии (И. Баева)	261
Глава 10. «Сербофилы» и «болгарофилы»: политическая борьба в ВМРО-ДПМНЕ в начале XXI в. (Е.А. Колосков)	286
Глава 11. Ион Илиеску: революционер поневоле (И.С. Путинцев)	297
Глава 12. Корнелиу Вадим Тудор и румынские националисты (Т.Г. Биткова) ..	314
Глава 13. Слободан Милошевич и мифы его времени (Е.Ю. Гуськова)	330
Глава 14. Милорад Додик — сербский политический лидер в Боснии и Герцеговине (Е.Ю. Гуськова)	342
Глава 15. Сербский военачальник генерал Младич (Е.Ю. Гуськова)	364

Глава 16. Генерал Миле Новакович — первый главнокомандующий Сербского войска Краины (<i>В. А. Соколов, К. Новакович</i>)	383
Глава 17. Зоран Джинджич: политик, расстрелянный в зените (<i>А. Б. Едемский</i>)	400
Глава 18. Димитрий Рупел. Путь в политику и деятельность в качестве первого министра иностранных дел Республики Словения в переходный период (1990–1992 гг.) (<i>Н. С. Пилько</i>)	442
Глава 19. Франьо Туджман и проблематика современной Хорватии (<i>А. А. Пивоваренко</i>)	469
Глава 20. Мило Джуканович и его система власти (<i>Я. Н. Смирнов</i>)	485
Глава 21. Алексис Ципрас: особенности формирования новой политической элиты в Греции в период финансово-экономического кризиса (<i>А. К. Александрова</i>)	504
Глава 22. Реджеп Тайип Эрдоган. Первый всенародно избранный президент Республики Турция (<i>И. М. Мамедов</i>)	521
Резюме глав	560
Chapter abstracts	570
Сведения об авторах	579
Summary	581

CONTENTS

A Word to the readers (<i>Konstantin V. Nikiforov</i>).....	9

Section I. Central Europe

Chapter 1. The Prime Minister of Hungary József Antall and his government (1990–1994) (<i>Bela Y. Zhelitski</i>)	13
Chapter 2. Viktor Orbán. Europe's political veteran (<i>Fedor Y. Lukyanov</i>)	41
Chapter 3. Jarosław Kaczyński and Donald Tusk. Two faces of Polish conservatism (<i>Vadim V. Volobuev</i>)	81
Chapter 4. Vladimír Mečiar and Mikuláš Dzurinda: antipodes on the Slovak political scene (<i>Viktor V. Nikitin</i>)	99
Chapter 5. Václav Havel, Václav Klaus, Miloš Zeman: Post-socialist presidencies in Czechoslovakia, CSFR, CR (<i>Ella G. Zadorozhnyuk</i>).....	134

Section II. South-Eastern Europe

Chapter 6. The parliamentary stratum of the political class / political elite of the Republic of Albania and its assessments in the country's national discourse (1991–2021) (<i>Artyom A. Ulunyan</i>)	179
Chapter 7. Zhelyu Zhelev — a dissident philosopher and the first democratically elected President of Bulgaria (<i>Iskra Bayeva</i>)	211
Chapter 8. Andrey Lukanov. The communist who started the transition to democracy in Bulgaria (<i>Iskra Bayeva</i>)	238
Chapter 9. Ahmed Dogan — the founder of the first Turkish party in Bulgaria (<i>Iskra Bayeva</i>).....	261
Chapter 10. “Serbophiles” and “bulgarophiles”: VMRO-DPMNE political struggle at the beginning of the twenty-first century (<i>Evgenii A. Koloskov</i>)	286
Chapter 11. Ion Iliescu: the reluctant revolutionary (<i>Igor S. Putintsev</i>).....	297
Chapter 12. Corneliu Vadim Tudor and the Romanian nationalists (<i>Tatiana N. Bitkova</i>)	314
Chapter 13. Slobodan Milošević and the myths of his time (<i>Elena Yu. Guskova</i>) ...	330
Chapter 14. Milorad Dodik — Serbian political leader in Bosnia and Herzegovina (<i>Elena Yu. Guskova</i>).....	342

Chapter 15. Serbian military commander General Mladić (<i>Elena Yu. Guskova</i>)	364
Chapter 16. General Mile Novaković – the first Commander-in-chief of the Serbian Krajina Army (<i>Vadim A. Sokolov, Kosta Novakovic</i>)	383
Chapter 17. Zoran Đinđić: politician shot at the top of his career (<i>Andrey B. Edemsky</i>)	400
Chapter 18. Dimitri Rupel. The path to politics and his activity as the first Minister of Foreign Affairs of the Republic of Slovenia during the transition period (1990–1992) (<i>Nadezhda S. Pilko</i>)	442
Chapter 19. Franjo Tuđman and the problems of the modern Croatia (<i>Aleksandr A. Pivovarenko</i>)	469
Chapter 20. Milo Đukanović and his power system (<i>Yakov N. Smirnov</i>)	485
Chapter 21. Alexis Tsipras: formation of new political elites in Greece during the financial and economic crisis (<i>Anna K. Aleksandrova</i>)	504
Chapter 22. Recep Tayyip Erdoğan. The first elected president of Türkiye (<i>Ilgar M. Mamedov</i>)	521
Chapter Abstracts (Russian)	560
Chapter Abstracts (English)	570
Contributors	579
Summary	581

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

К. В. Никифоров

Роль личности в истории — философско-историческая проблема. Дискуссии о подобной роли не прекращаются. Но почти всегда признается, что роль личности в истории весьма весома, и особенно она проявляется в переломные исторические эпохи. Таким временем для Центральной и Юго-Восточной Европы, несомненно, был период конца XX — начала XXI в. Этому времени и посвящена новая книга Отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН, которую читатель держит в своих руках.

Крупные личности могут влиять на ход истории, ускорять ход исторического процесса или замедлять его, направлять его в нужное или ложное русло. История человечества не просто заселена людьми и тем интересна, в ней присутствуют выдающиеся личности, которые часто олицетворяют целые эпохи. В любом случае такие люди всегда привлекали к себе особое внимание историков.

Институт славяноведения РАН здесь совсем не исключение. Напомним, например, две книги сотрудников Отдела истории славянских народов периода мировых войн, посвященные лидерам другой переломной эпохи — прошлого века: «Пленники национальной идеи. Политические портреты лидеров Восточной Европы (первая треть XX в.)»¹ и «До и после Версаля: Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе»². Совсем недавно, осенью 2021 г., конференцию на тему «Герои» и «антигерои» в истории Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XX века)» провел Отдел истории Восточной Европы после Второй мировой войны³.

¹ Пленники национальной идеи. Политические портреты лидеров Восточной Европы (первая треть XX в.). М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1993.

² До и после Версаля: Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 2009.

³ См.: Канарская А. Н. «Герои» и «антигерои» в истории Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XX века). Обзор конференции в Институте славяноведения РАН // Славяноведение. 2022. № 1. С. 113–122.

Естественно, писали о региональных лидерах последних десятилетий и в других академических институтах. Упомянем, в частности, работу сотрудников ИНИОН РАН: «Политические лидеры в современной Восточной Европе»⁴.

Отдел современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения также не в первый раз обращается к теме, связанной с региональными лидерами. Так, еще в 1995 г. увидела свет книга «Бывшие “хозяева” Восточной Европы: политические портреты»⁵. Новая книга сотрудников Отдела и их коллег относится совсем к другой эпохе, вернее, даже к периоду смены эпох. Со сменой эпох в странах региона произошла и смена элит. Где-то новые лидеры происходили из второго эшелона правящих кругов, где-то — из рядов непримиримой оппозиции, где-то — из маргинальных слоев, вынесенные наверх бурным революционным потоком. Но большинству из них предстояло решать задачи трансформации. Причем где-то такая трансформация шла параллельно с военными действиями, так что в сборнике нашлось место и для военных начальников.

Всего в книге представлены очерки о 24 деятелях стран Центральной (9 человек) и Юго-Восточной (15 человек) Европы. Албания и Северная Македония представлены очерками о политических элитах в целом. Лидеры Греции и Турции не решали задачи трансформации, но сталкивались с кризисами и проводили достаточно радикальные преобразования.

Изучение периода конца XX — начала XXI в. в истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы продолжается и принесет нам еще много нового, интересного, позволяющего лучше понимать исторический процесс в этой части мира.

К.В. Никифоров

доктор исторических наук,

директор Института славяноведения РАН

⁴ Политические лидеры в современной Восточной Европе. М., 2017.

⁵ Бывшие «хозяева» Восточной Европы: политические портреты. М.: ИСБ, 1995.

РАЗДЕЛ I
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА

Глава 1

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ВЕНГРИИ ЙОЖЕФ АНТАЛЛ И ЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВО (1990–1994 гг.)

Б. Й. Желицки

На венгерской политической сцене в 1987–1988 гг. появился ряд демократических новообразований, которые к ноябрю 1988 г. окрепли, и в условиях слабеющей власти Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП) часть из них заявила о себе в качестве оппозиционных организаций, а затем партий. Они становились активными участниками общественно-политической жизни Венгрии. В 1989 г. эти новые политические организации в рамках Оппозиционного и Национального круглого стола (НКС) провели продолжительные переговоры с правящей партийной властью, ее организациями и профсоюзами о становлении политической многопартийности и демократическом переустройстве страны¹. Венгерская «переговорная революция», проведенная различными политическими силами, завершилась договоренностью сторон о реализации ее решений.

Весной 1990 г. в Венгерской Народной Республике (ВНР) на многопартийной основе прошли парламентские выборы, на которых победила наиболее умеренная оппозиционная партия — Венгерский демократический форум (ВДФ) во главе с Йозефом Анталлом (1932–1993). Такой победе, как отмечают отдельные исследователи, во многом способствовала личность самого лидера партии². Его партия предлагала плавный переход к парламентской демократии. Венгерские избиратели оценили созидательные намерения ВДФ и в большинстве проголосовали за предлагавшийся ею эволюционный путь переустройства и демократического развития страны. Партия обещала и стабилизацию экономического положения, выхода Венгрии из кризисной ситуации, в которой она оказалась в те годы. Избирателей привлекла созидательная сила ВДФ, тональность и стиль политики руководства этой партии³. Поэтому после более чем сорокалетнего коммунистического правления именно она завоевала право на формирование первого демократического правительства страны,

¹ A rendszerváltás forгатókönyve. Kerekasztal-tárgyalások 1989-ben. 1–4. kötet. Budapest: Magvető, 1999.

² Ripp Z. Rendszerváltás Magyarországon, 1987–1990. Budapest: Napvilág Kiadó, 2006. 539. o.

³ Magyar Nemzet. 1990. június 1.

призванного реализовать задачи ее политического и социально-экономического переустройства на демократический лад.

Лидер партии Й. Анталл уже накануне, на третьем всевенгерском собрании ВДФ 12 апреля 1990 г., получил согласие на проведение переговоров с ее «естественными союзниками» — Христианской демократической народной партией (ХДНП) и Независимой партией мелких хозяев (НПМХ). О союзе ВДФ со второй наиболее успешной партией, Союзом свободных демократов (ССД), не могло быть и речи, хотя в западных политических кругах были заинтересованы именно в этом. Анталл, еще работая в рамках НКС, завоевал неоспоримый авторитет и признание оппозиционных сил. В 1989–1990 гг. он фактически стал одной из «определяющих личностей»⁴ переговорного процесса, с мнением которой считались. Тогда, а также в ходе предвыборной кампании, он имел реальную возможность убедиться в праволиберальном радикализме свободных демократов и поэтому не без основания считал невозможным образовать с ними коалицию. Впрочем, как и с социалистической партией (ВСП) — ввиду расхождений в экономической политике. Анталл, будучи противником любого радикализма, в т. ч. радикализма либералов ССД, четко определил, что «в экономических вопросах, и особенно в стиле и менталитете, мы не можем идентифицировать себя с ними»⁵. Однако стоявшие перед страной сложные задачи, еще в период между двумя турами выборов в Госсобрание, заставили Анталла, как предусмотрительного политика и претендента на пост премьер-министра Венгрии, не дождавшись созыва парламента и образования первого демократического правительства, пойти на далеко не демократичный поступок. Преследуя благие цели, он 27–29 апреля 1990 г. единолично решился на негласные и неподобающие демократу закулисные переговоры с узким составом руководства партии ССД, которая заняла второе место на парламентских выборах.

Й. Анталл втайне от ВДФ заключил с лидерами радикальных либералов ССД негласный сговор. Совершил он это, как позже выяснилось, ради обеспечения бесперебойной работы своего будущего правительства и государственного аппарата в целом в условиях предстоявшего демократического переустройства страны. Важнейшей задачей своего будущего правительства Анталл считал обеспечение управляемости страны в переходных условиях. А Венгрии, несомненно, предстояло решать сложные задачи коренного переустройства всей общественно-политической и экономической жизни на путях демократизации и становления правового государства.

В тех исторических условиях, когда после всеобщих выборов, проведенных на многопартийной основе, будущему правительству предстояло реализовать самые серьезные и ответственные системные преобразования, создания и утверждения новых государственных структур и институтов, Анталлу такой сговор

⁴ Encz G. Antall József a rendszerváltás specialistája // Magyar Szemle. 2013. 7–8. sz., 12. o.

⁵ Magyar Nemzet. 1990. március 23., április 13.; Ripp Z. Rendszerváltás Magyarországon... 541. o.

с соперником показался допустимым. Своим поступком, совершенным втайне от своей партии, он рассчитывал заручиться молчаливой поддержкой лидеров ССД по ключевым вопросам демократизации жизни страны. Тем самым он намеревался хотя бы на начальном этапе своего правления избежать нападков и критики со стороны радикальных либералов и наследников ушедшего режима, особенно по принципиальным вопросам государственно-политического переустройства. При этом он учитывал и, по сути, предвидел необходимость «разоружения», прежде всего, либеральных соперников, выделявшихся радикальными антикоммунистическими взглядами. В отличие от команды Й. Анталла и других центристских сил оппозиции, либералы ССД тогда еще были настроены на разрушительные действия и не собирались довольствоваться мягким и плавным переходом к демократии, что грозило бы правительственными кризисами. Анталл не без основания полагал, что эти праворадикальные силы будут требовать от уже победившей в первом туре выборов партии ВДФ более резких и стремительных, к тому же кардинальных действий, на которые он сам и его сторонники не были готовы. Характерно, что перед неизбежными системными переломами ни одна из партий не чувствовала за собой полной поддержки масс, и поэтому образование партийных союзов стало необходимым.

Негласную договоренность Анталла с лидерами радикальных либералов печать впоследствии часто именовала «пактом», который вызывал противоречивые мнения, хотя на деле оказался взаимовыгодным и отвечал интересам как ВДФ, так и ССД. Так или иначе, из тайного соглашения обе партии извлекли для себя политическую выгоду. Будущему главе правительства Анталлу оно обеспечивало негласную поддержку со стороны главных соперников, деятелей ССД, облегчало прохождение через парламент ключевых законов, касавшихся кардинальных преобразований, поскольку они соответствовали также договоренностям, достигнутым на переговорах НКС. Соглашение с лидерами ССД позволяло получить требуемые две трети поддержки депутатских голосов на предлагавшиеся Анталлом варианты решения. Это касалось также законов, которые затрагивали системные трансформации и корректировки отдельных конституционных положений.

Будущему главе первого демократического правительства Венгерской Республики (ВР) предстояло не только продолжить, но и завершить начатый еще последним премьером социалистической эпохи, М. Неметом, процесс создания основных институтов правового государства, восстановления национальной символики и принятия ряда других важных законодательных актов. Как утверждали современники, Анталлу в этом помогли «исключительное политическое чутье, научная подготовка и кругозор, а также знание опыта истории XIX века и готовность к компромиссу»⁶.

Ради заключения соглашения с руководством ССД Анталлу как политику пришлось, конечно, пойти на весомые и выгодные для либералов уступки, от которых те отказаться явно не могли. Взамен он предложил отдать своим

⁶ Encz G. Antal József... 12. o.

соперникам-партнерам пост президента республики, оговорив при этом, что единственным претендентом на эту высокую государственную должность может быть исключительно единственный кандидат от ССД — писатель Арпад Гёнци, с которым он давно был знаком.

Неожиданное предложение Й. Анталла стало спасительным для руководства либеральных свободных демократов, которое воспринимало занятое партией ССД второе место на выборах как поражение. Они охотно приняли предложенный Анталлом вариант. Как метко заметил в этой связи один из лидеров ССД Янош Киш, в партии либерал-демократов предложение Анталла по поводу заключения «пакта» и личности А. Гёнца «посчитали жестом, подтверждавшим, что ССД также является признанной и весомой частью политической системы страны»⁷. Либералы после долгих оговорок согласились также на второе принципиальное предложение Анталла. Будущий премьер-министр добился от руководства партии-соперницы и другого обязательства — признать и принять предлагаемый им вариант положения об импичменте. Он касался условий и способа выражения конструктивного недоверия правительству в будущем. Смысл второго предложения Анталла заключался в следующем: смещение главы правительства должно происходить исключительно через Государственное собрание, при этом следовало предложить нового кандидата.

Принятие руководством ССД предложений Анталла, как показала практика последующих лет, позволило Венгрии избежать череды опасных правительственных кризисов, обеспечить бесперебойную работу первого демократического правительства страны на начальном этапе его деятельности. Благодаря соглашениям Анталла с ССД Венгрия в переходный период сумела, в отличие от ряда других стран Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ), избежать частых смен правительств, обойтись без «кризиса верхов». Так или иначе, лидер ВДФ оказался дальновидным политиком, который хотя и своеобразно, но умело и своевременно (еще в начале общественно-политического переустройства) решил вопрос, который позволил обойтись без острых межпартийных конфликтов и создал приемлемые условия для бесперебойной работы своего кабинета. Анталлу, по сути, удалось заранее договориться о разделении властей между двумя основными партиями страны, получившими подавляющее число голосов на парламентских выборах.

Политические события развивались по задуманному Анталлом проекту и шли в предусмотренном им направлении. В начале мая 1990 г. на первом же заседании нового парламента юрист и писатель Арпад Гёнци (1922), участник революции 1956 г., один из руководителей будапештского отделения Венгерской лиги прав человека, большинством голосов сначала был избран председателем Госсобрания, а затем — первым президентом ВР. На следующем заседании парламента президент в полном соответствии с венгерскими традициями

⁷ Kis J. A megállapodás // Beszélő. 1990. május 5, 4–5. o.

поручил лидеру победившей на выборах партии ВДФ Й. Анталлу формирование нового правительства ВР. Принимая поручение президента, Анталл в своей речи подчеркивал необходимость показать миру, что Венгрия будет вести ответственную политику и «создаст все условия для того, чтобы она была стабильной, а в экономическом отношении поднимающейся страной»⁸. Отметим, что Анталл произнес эти слова, будучи уже осведомленным о требованиях западных инвесторов к Венгрии: возратить взятые прежними правительствами долги, выполнять финансовые обязательства страны перед ними. Он взял на себя ответственность за долги и обязательства прежнего режима⁹.

Здесь следует учитывать, что в Венгрии, как парламентской республике, по сложившейся государственно-политической структуре премьер-министр реально является главной фигурой страны, который определяет направление ее развития и несет за это ответственность перед парламентом. Президент же в целом остается символической фигурой, выразителем национального единства, он стоит на страже конституции и демократии государственного организма, выполняет представительские функции, подписывает межгосударственные договоры, присваивает звания и вручает награды. Именно такая политическая конструкция гарантировала стабильность первому несоциалистическому кабинету. Не вызывает удивления поэтому, что новое Госсобрание ВР уже 9 мая 1990 г. именно по представлению Й. Анталла приняло первую поправку к тексту ранее уже несколько модифицированной Конституции страны. В соответствии с этой поправкой парламент избирает только премьер-министра страны, членов же правительства по его личному представлению утверждает президент. Такое обстоятельство накладывает полную ответственность на премьер-министра за формирование и состав кабинета, за действия отдельных министров. Характерно, что первые же конституционные поправки премьер-министра, как и последующие, вначале легко проходили через парламент, подтверждая соблюдение негласного соглашения между лидерами ВДФ и ССД.

Правительство и парламент с самого начала придавали приоритетное значение законотворческой деятельности и контролю над исполнением законов. Правда, ради объективности, следует отметить, что законодательное собрание на начальном этапе не столько контролировало деятельность правительства Анталла, сколько оказывало ему посильную помощь в реализации тех замыслов и устремлений, которые им предстояло совместно решать и реализовать. В условиях парламентского правления это касалось как совершенствования законодательной базы, необходимой для политических, экономических и социальных трансформаций, так и претворения их в жизнь исполнительной властью. При этом большинство законодательных инициатив поступало в парламент именно от правительства.

⁸ Magyar Hírlap. 1994. április 8.

⁹ Izsák L. Pártok és politikusok Magyarországon, 1944–1994. Budapest: Napvilág Kiadó, 2010.

Инициированные преимущественно правительством Анталла важные конституционные поправки дали возможность изменить характер Министерства внутренних дел, преобразовав бывшее полицейское учреждение в высший административный орган. Они позволили принять закон о самоуправлении, активизировать и оживить работу Госсобрания, модернизировать все государственное устройство¹⁰. При Анталле были образованы такие новые госучреждения, как Государственная счетная палата, Венгерский национальный банк, Верховный суд, Конституционный суд, Верховная прокуратура и пр.¹¹ При этом одновременно обеспечивалась их независимость от исполнительной власти. Эти и другие вехи в организации государственного устройства имели особое значение для функциональной демократии в стране.

Общественно-политическое переустройство на демократический лад не обходилось без замены правящей элиты, без модернизации или смены всей системы принятия решений. Осуществление же конкретных мер выпало именно на долю первого демократического правительства во главе с Й. Анталлом. Поэтому нет ничего удивительного, что именно ему, первому некоммунистическому главе правительства страны после 40 лет социалистического правления, приходилось труднее всего. Но он вместе с демократически избранным парламентом успешно преодолевал трудности и решал сложнейшие задачи перехода к демократии и рыночной экономике.

Ситуацию, в которой оказались новые высшие органы государственной власти стремительно менявшейся Венгрии, Й. Анталл в начале июня 1990 г. охарактеризовал так: «В парламент попали депутаты, которые ранее не были носителями никаких политических функций, не имели никакого опыта государственной службы. Они не имеют предпосылок даже для ведения оппозиционной деятельности в парламенте <...>. У нас нет прослойки профессиональных политиков, знакомых с политической демократией, базирующейся на многопартийной системе»¹². Впрочем, следует отметить, что и сам Анталл не имел реального опыта в сфере управления государством. Тем не менее уже начальный этап работы нового парламента и правительства Анталла показал, что успешное взаимодействие политических партий, депутатов и кабинета министров способно решать самые сложные задачи демократических преобразований. Правительственные проекты и все спорные вопросы, по свидетельству председателя Госсобрания Д. Сабада, «довольно гладко и успешно решались парламентскими партиями» и они «быстро находили между собой общий язык»¹³. Успешное

¹⁰ Népszava. 1990. augusztus 25.

¹¹ Гомбар Ч. Сто дней или Как вам угодно // Вопросы, вопросы... Правительство Венгерской Республики, 1994–1995. Будапешт: Центр политических исследований, 1995. С. 289–292.

¹² Magyar Nemzet. 1990. július 6.

¹³ Szabad Gy. Az Országgyűlés elnöke eszköz legyen a népakarat felsőbb szintű megnyilatkozásában // Közép-Kelet Európa mozgásban. Beszélgetések a rendszerváltásról. Budapest: Antológia, 1990. 165–167. o.

их взаимодействие во многом объяснялось тем, что в парламенте, да и в стране в целом, не было партий, которые не ставили бы задачу построения гражданского общества и институтов правового государства.

Сформированное Й. Анталлом первое демократическое правительство ВР было коалиционным и базировалось на национально ориентированных центристских демократических ценностях и консервативных тенденциях, которым следовали партии этой коалиции. Партийный и поименный список членов кабинета премьер-министр составил сам из представителей трех правоцентристских партий (ВДФ, НПМХ и ХДНП), которые тогда вместе имели парламентское большинство в 59,9%. Состав своего кабинета Анталл представил Госсобранию 16 мая 1990 г., а 22 мая он уже изложил свою правоцентристскую правительственную «Программу национального обновления»¹⁴. В ней он указал четыре основных принципа деятельности правительства: свобода человека, верховенство народа, социально-рыночная экономика и европейскость. В политической сфере — многопартийная демократическая система, создание институтов власти и инфраструктура для рыночной экономики. На следующий день парламент простым большинством голосов (218 «за», 126 «против», при 8 воздержавшихся) утвердил Анталла главой правительства ВР и, одоблив его программу, доверил ему руководство исполнительной властью страны на предстоявшие четыре года¹⁵.

Вслед за победой ВДФ на парламентских выборах, сам факт назначения Й. Анталла главой правительства стал важным переломным моментом в политической жизни Венгрии, определившим вектор развития страны. Он стал важным в жизни и судьбе самого политика. Как подчеркивалось впоследствии в одной из публикаций, «Анталл получил подарок судьбы: после более чем 40 лет он стал первым *легитимно избранным* премьер-министром Венгрии (выделено в оригинале. — Б.Ж.)»¹⁶.

Откуда он пришел в политику, кем был и что представлял собой реально этот политический деятель, занявший в 1990 г. пост первого премьер-министра уже некоммунистической Венгрии?

Родился Йозеф Анталл 8 апреля 1932 г. в Будапеште, в семье потомственного мелкого дворянина, предки которого и ранее не раз находились на государственной службе. До своего назначения на пост главы правительства ВР Й. Анталл прошел жизненный путь от студента с гуманитарным образованием до педагога, историка по специальности, научного сотрудника и библиотекаря, музейного работника и архивиста, автора серии научных статей по политической истории, истории образования и медицины.

Й. Анталл окончил историко-философский факультет Будапештского университета им. Л. Этвеша по специальности история. На дневном отделении

¹⁴ *Antall J. Modell és valóság*. 2. köt. Budapest: Athenaeum, 1993. 42–71. o.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Népszava. 2019. december 13.

истфака он учился в 1950–1954 гг., но учебу в университете он продолжал еще 8 лет, посещая курсы родного языка и литературы, архивного и музейного дела.

Годы учебы в гимназии были отмечены знакомством с социологией венгерского села и идеями либерализма XIX в. «На меня, на мое мышление большое влияние оказала идея свободы человека, весь идейный мир либерализма, — вспоминал он впоследствии. — Я всегда высоко ценил, почитал либеральные ценности <...>. И, наконец, очень важными стали для меня христианство и Европа, но необязательно в религиозном, а, скорее, в смысле культуры, этики и духовности»¹⁷. Впоследствии Анталл несколько иначе воспринимал либерализм и либералов своего времени, сторонился союза с ними. В университетский период Анталл писал сочинения о школьной политике венгерского писателя и министра народного образования XIX в. Йозефа Этвеша. Он подготовил и защитил дипломную работу «Политика Й. Этвеша и австро-венгерское соглашение 1867 г.», которая затем была им дополнена и опубликована отдельным изданием.

После окончания учебы Анталл работал исследователем в Венгерском государственном архиве и Научно-педагогическом институте, изучая эпоху венгерских реформ XIX в. С 1955 г. он преподавал отечественную историю в гимназии им. Й. Этвеша в Будапеште. Приобретенное гуманитарное образование, идеи и знание исторического опыта прошлого пригодились ему как в преподавательской работе, так и на посту главы правительства. Став у руля менявшейся Венгрии, он использовал их в своей политической деятельности.

Первое непосредственное соприкосновение с политикой у молодого Анталла состоялось в 1955–1957 гг. во время работы в гимназии им. Й. Этвеша. Там в дни венгерской революции 1956 г. при его участии был создан местный ревком учебного заведения и образовался Христианско-демократический союз молодежи. Анталл был причастен и к возрождению исторической НПМХ. Его биографы отмечают, что будущий политик уже тогда мечтал о создании крупной консервативной центристской партии Венгрии. За участие в отмеченных акциях Анталл был задержан и подвергся допросам органами госбезопасности. Его, однако, не интернировали, но в 1957 г. перевели работать в другую гимназию преподавать венгерский язык и литературу, установив за ним многолетнее наблюдение. В 1959 г. он был полностью отстранен от педагогической деятельности.

В 1960 г. Й. Анталлу удалось устроиться на работу в Будапештскую городскую публичную библиотеку им. Э. Сабо, где он и трудился до конца 1962 г. В 1964 г., с открытием Музея истории медицины, он стал научным исследователем в этом учреждении, где и прошла его карьера от научного сотрудника до руководителя. В начале 1968 г., заметив за собой слежку (по его собственному признанию, «надежную охрану») органов, Анталл решил направить письма руководителям трех соответствующих ведомств (органам госбезопасности, МВД,

¹⁷ *Antall J. Modell és valóság. 400. o.; Izsák L. Pártok és politikusok Magyarországon... 283. o.*

а по партийной линии — даже лично Я. Кадару). В них содержалась просьба снять с него наблюдение, мотивируя это тем, что он никакими противозаконными деяниями не занимается и что ему «хотелось бы жить спокойно»¹⁸.

В 1974–1984 гг. Анталл — главный научный сотрудник, а в 36-летнем возрасте становится заместителем, затем исполняющим обязанности директора единого Музея и архива истории медицины им. Семмелвейса. С 1984 по 1990 г. он уже занимал пост генерального директора этого научно-исследовательского учреждения.

В 1968–1990 гг. Анталл — член редколлегии «Вестника истории медицины», а в 1986 г. был избран председателем Международного общества исследователей истории медицины. В 1974 г. впервые получил загранпаспорт. Имея около 300 научных публикаций по политической истории, истории образования и медицины, он уже мог выезжать из страны читать лекции по этим научным направлениям.

В политическую жизнь Й. Анталл был вовлечен с конца 1980-х гг. Он стал одним из основателей оппозиционной структуры ВДФ, которая вскоре обрела статус центристской политической партии. Во время переговоров оппозиционных демократических новообразований с властными политическими структурами, где велись споры о выработке условий и принципов перехода Венгрии к реальной парламентской демократии, Анталл показал себя с лучшей стороны и заслужил всеобщее доверие. На эти форумы, прошедшие в Венгрии с марта до осени 1989 г. в рамках «круглых столов», партия ВДФ направила его представлять ее интересы. Анталл оказался в Комиссии по модификации основного закона страны, где проявил способности в согласовании позиций и интересов различных политических сил. Он предложил пакет по разрешению спорных вопросов, чем способствовал достижению договоренностей между сторонами¹⁹.

Накануне Й. Анталл стал членом руководства ВДФ, а 21 октября 1989 г. большинством голосов был избран председателем партии. Данный мандат означал, что в случае победы партии на выборах он автоматически станет кандидатом на пост премьер-министра. По утверждению печати, не только в партии, но и по стране в целом, не было тогда сопоставимой с ним по формату политической личности²⁰. В 1990 г. Анталл был избран также на пост заместителя председателя Союза европейских демократических партий.

На парламентских выборах весной 1990 г. Анталл стал депутатом Государственного собрания от ВДФ, а в апреле-мае возглавлял первую парламентскую фракцию партии. В мае 1990 г., как уже отмечалось, парламент избрал его премьер-министром ВР. Став главой первого несоциалистического кабинета министров, он получил право формировать свое коалиционное правоцентристское

¹⁸ Antall József három levele 1968-ból... // Népszabadság Hétvége. 2003. december 15.

¹⁹ A rendszerváltás forгатókönyve. Kerekasztal-tárgyalások 1989-ben. Dokumentumok. 1–2. köt., Budapest: Magvető, 1999.

²⁰ Magyar Nemzet. 1990. június 1.

правительство, которому было доверено завершить начатый несколько ранее процесс перехода от авторитарной политической системы к парламентской демократии.

Приступая к исполнению обязанностей премьер-министра Венгрии, Й. Анталл с парламентской трибуны обратился к оппозиции, прессе и гражданам страны с просьбой проявить терпение к правительству, хотя бы в течение первых ста дней его работы. Это было время, когда решение всех проблем и вопросов в парламенте требовало поддержки в две трети голосов депутатского корпуса. Анталл считал, что «все серьезные ошибки, которые связывают по рукам и ногам, а возможно, приводят даже к провалу, новые правительства допускают именно в свои первые сто дней»²¹. Поэтому неудивительно, что он и его команда в первые три месяца особенно старались избегать грубых ошибок. Считается, что, несмотря на весьма непростые переходные условия и реальные трудности, его правительству удалось относительно удачно, без грубых ошибок, пережить не только первые сто дней правления, но и весь срок пребывания кабинета во власти.

Будучи еще депутатом парламента, а затем первым премьер-министром стремительно менявшейся Венгрии, Й. Анталл, как сегодня бы по этому поводу доходчиво и адекватно заметили, не принадлежал к числу «говорящих голов». Он на самом деле не являлся «медийной личностью», избегал СМИ, но его отдельные фразы или брошенные мимоходом меткие выражения стали крылатыми, многими запомнились в венгерском обществе. Они, так или иначе, создавали его имидж, дополняли образ и представление о нем как человеке и политике. В руководимой им партии, да и за пределами ВДФ, Й. Анталла считали самым подготовленным и ответственным политическим руководителем своего времени, обладавшим как легитимной властью, так и соответствующей харизмой. Поэтому, будучи личностью харизматической, на него в правительстве и в правящей коалиции смотрели как на защитника, спасителя нации. По словам одного из венгерских литературоведов, в личности Анталла, как главы правительства, присутствовали «черты, далеко выходящие за рамки его мандата». Причем в его телевизионном имидже соотечественники одновременно находили как положительные, так и некоторые «эмоционально отталкивающие»²² черты (нечто несовременное, буржуазное и чиновничье). Представление о нем дополнил другой современник премьер-министра, отмечая, что «народ не всегда понимал его язык, его сильную культурно-политическую ориентацию»²³. Отдельные венгерские авторы в своих публикациях о премьер-министре считали своим долгом отметить также, что манеры и тональность его правительства иногда, хотя лишь внешне, напоминали некоторую аналогию из прошлого²⁴.

²¹ Гомбар Ч. Сто дней... С. 289.

²² Силади А. Медиатизация правительственной политики // Вопросы, вопросы... С. 237.

²³ Encz G. Antall József... 16–17. о.

²⁴ Гомбар Ч. Сто дней... С. 291.

В то же время с именем Й. Анталла многие его соотечественники справедливо и закономерно связывают такие достижения и оценки, как возвращение свободы и государственного суверенитета Венгрии, вывод советских войск из страны, не забывая при этом также о временном снижении жизненного уровня народа в условиях перехода к демократии и рыночной экономике. Некоторые члены правого крыла его партии были им недовольны, а отдельные даже считали, что, получив на парламентских выборах кредит доверия, Анталл не только мог, но и должен был действовать гораздо тверже и решительнее, привлекая к ответственности представителей прежних властных структур, которые привели страну в состояние экономического кризиса. Сам он посчитал, однако, нежелательным накалять и драматизировать ситуацию.

Как премьер-министр с аристократичной манерой поведения и общения, Й. Анталл оставался при этом человеком молчаливым и немногословным в публичной сфере. Да к тому же неизлечимо больным, о чем тогда многие даже не догадывались. Все это в комплексе, отражаясь на его внешности, создавало искаженное впечатление о нем. Поэтому нередко его считали замкнутой, угрюмой и одновременно высокомерной личностью, человеком из исторического прошлого. В его адрес, при упомянутом аристократизме натуры, иногда звучали не всегда обоснованные обвинения в высокомерии и казавшейся надменности, даже якобы в стремлении восстановить довоенный политический режим²⁵. Отмеченные черты его личности и неадекватные представления о нем сторонних наблюдателей, безусловно, затрудняли однозначное восприятие реального образа этого венгерского политического деятеля. Они в какой-то мере мешали сближению и общению с ним даже видных однопартийцев.

Все эти факторы и обстоятельства не мешали ему, однако, четко и доходчиво выражать свои мысли, реально оценивать суть явлений и событий своего времени. Свои рассуждения и оценки о происходившем, о наступивших в Венгрии переменах Анталл еще по ходу событий фиксировал на бумаге, чтобы затем поделиться ими. «В Венгрии, — писал он, — произошла революция. И хотя она еще требует как отставок, так и терпения, она всем нам уже сейчас приносит восстановление целого круга политических свобод, восстановление личного и национального достоинства <...>. Для мирной революции требовались благоразумие, взаимное стремление власти и оппозиции обойтись без крайностей»²⁶.

Анталл, уже оказавшись во главе первого демократического правительства ВР, создал довольно сильную, консервативного толка, центристскую власть, которая соответствовала выполнению поставленных задач. Не удивительно поэтому, что в премьер-министре, кроме всего прочего, причудливо сочетались и переплетались признаки консервативного политика и интеллектуального демократа, а президент А. Гёнци усмотрел в нем даже некоторые черты «монарха»²⁷.

²⁵ Magyar Nemzet. 2019. augusztus 29.

²⁶ Antall J. Modell és... 42–71. о.

²⁷ Ibid.

Его власть, по словам одного из политологов, напоминала власть суверена, у которого при этом четко соблюдались законы и парламентские традиции. И хотя в его партии ВДФ было немало интеллектуалов, писателей и поэтов, талантливых литераторов и даже идеологов, он не находил в них должной опоры и даже старался не вовлекать их во властные структуры. При всем этом сам Анталл, находясь в лагере консервативных сил, сумел до конца сохранить свой неоспоримый авторитет. Он и его правительство довольно стремительно заложили основы демократических преобразований, что не мешало, однако, как уже отмечалось, даже его отдельным соратникам выражать недовольство по поводу недостаточной его жесткости и решительности в отношении представителей отстраненных от власти политических и экономических элит. Анталлу удавалось своевременно и умело «гасить» недовольство также своих коллег-оппонентов. Чего стоила одна лишь его яркая и знаменитая, не лишённая упреков фраза: «Изволили бы вы сами, господа, революцию делать!»²⁸, которая моментально указала им свое место.

Упреки и критические замечания в адрес Анталла со стороны отдельных коллег и соратников по партии появились некоторое время спустя. Так, часть из них лишь постфактум заподозрила своего лидера в том, что в свое время, склоняя деятелей ССД к соглашению, Анталл якобы заботился прежде всего о себе, о своей личной власти, что «пакт» с либералами стал лишь вершиной ряда его поступков, совершенных против интересов самой ВДФ²⁹. Далеко не все его соратники одобряли и такую ситуацию, когда исполнительная власть допускала «перехват» либералами большинства средств массовой информации, тогда как сама правящая ВДФ не имела достаточного числа своих изданий. Органы печати (газеты, журналы и пр.) в большинстве случаев действительно оказались в руках представителей партий-соперниц. Это касалось и такого фактора, как земельная собственность, ведь большая часть госсобственности перешла в руки бывших деятелей КИС (комсомола), хотя во время приватизации в ВДФ велись особенно острые дискуссии о земле, о ее «справедливом» распределении. Сам Анталл, как известно, лично был противником возвращения земли довоенным хозяевам. В условиях приватизации правящая коалиция, так или иначе, не обеспечила себе достаточно выгодных условий. И это происходило тогда, когда наследники бывших коммунистов (в частности, Ф. Дюрчань) и либеральные демократы стали владельцами большинства государственной собственности и органов печати, а правящие партии, имея в обилии интеллектуалов, остались без своих газет и журналов.

Правительство Анталла тем не менее осуществило коренные преобразования в государственно-политической и социальной сферах, заложило прочные основы в экономической. Все эти перемены носили революционный характер, несмотря на то, что часть однопартийцев премьер-министра была ими

²⁸ Ripp Z. Rendszerváltás Magyarországon... 551. o.

²⁹ См.: Biró Z. Elhervadt forradalom. Budapest: Püski, 1993.

не вполне удовлетворена. Им хотелось более радикальных перемен. Не говоря уже о праворадикальных силах в ССД, да и в лагере левых сил, которые явно теряли прежние исключительные позиции. «Произошла смена элиты, состоялась полная замена людей, находившихся на вершине социальной иерархии»³⁰, — констатировал в этой связи уже в 1993 г. известный венгерский социолог Р. Андорка. Замена элиты была полной, она велась стремительно и, как тогда считалось, в правильном направлении. Но и в новой правящей элите оказались те, кто выражал недовольство действиями Анталла и его кабинета.

В связи с финансово-экономическими проблемами, оставшимися правительству Анталла в наследство от коммунистической эпохи, следует отметить, что утверждение демократии и рыночной экономики с неизбежностью предполагало вывод страны из кризисной ситуации. Их разрешение налагало на премьера большую ответственность и личные обязательства, которые он брал на себя, вопреки тому, что на начальном этапе Й. Анталл в одном из своих первых интервью не без основания назвал свой кабинет «правительством камикадзе»³¹. Такое самоопределение мотивировалось целым комплексом проблем (громадный внешний долг страны, преодоление внутреннего социально-экономического кризиса, сложности, связанные с переходом страны от авторитарной системы правления к многопартийной демократии и рыночной экономике), которые требовали решения, но не только это. Правительству Анталла, к тому же, приходилось осуществлять преобразования и руководство страной в условиях, когда в юридическом отношении оно еще не могло иметь за собой полной поддержки масс, да и у самой команды премьер-министра не хватало опыта и подготовленных кадров. Выступая в парламенте еще 23 мая 1990 г., Анталл уже в качестве главы правительства, сославшись на исторический опыт прошлого, не без основания отмечал: «Думаю, быть премьер-министром Венгрии означает не только возглавлять правительство, но и брать на себя ответственность. А она в нашей стране всегда сопровождалась риском, означала реальную смерть или моральную гибель»³². Анталл тем самым указал на стоявшие перед ним трудности и напомнил о горькой судьбе двух венгерских премьер-министров, Л. Батяни и И. Надя, казненных после подавления двух революций (1848–1849 гг. и 1956 г.). В словах главы правительства отразились риски и опасения, реально напомнившие ему о той реакции, которая прокатилась по стране и за ее пределами сразу после его речи на общем собрании ВДФ. Следует отметить, что его недруги преднамеренно исказили, а затем ложно истолковали в СМИ его слова о том, что он «*в глубине души* (курсив мой. — Б.Ж.) желает стать премьер-министром 15-ти миллионов венгров». Выделенные слова удалили из контекста, а остальной текст подхватили и в сокращенном виде опубликовали, растражировав без фразы «в глубине души». Такой искаженный фрагмент его

³⁰ Új Magyarország. 1993. augusztus 28.

³¹ Magyar Nemzet. 2019. augusztus 29.; Ripp Z. Rendszerváltás Magyarországon... 551. o.

³² Magyar Hírlap. 1994. április 8.

выступления вызвал далеко не благоприятную реакцию, особенно в сопредельных странах, где, как известно, проживает больше одной трети всех этнических венгров (3,5 млн чел.), которые без их спроса и согласия оказались искусственно отсечены от материнской нации. И хотя «недоразумение» тут же было официально опровергнуто достоверной копией записи из протокола, усеченный вариант речи премьер-министра еще долго повторяли его недруги в стране и в зарубежных СМИ, воздействуя на внутривнутриполитические и межгосударственные отношения Венгрии³³.

Характерной особенностью первого демократического правительства ВР во главе с Й. Анталлом стало то, что министром обороны впервые был назначен не кадровый военный, а гражданское лицо, образовались также два непривычные для стран региона министерства — народного благосостояния и защиты окружающей среды. Кроме того, на пост министра международных экономических связей Анталл привлек авторитетного ученого-экономиста Б. Кадара, который ранее возглавлял Институт планового хозяйства при Госплане ВНР. Не прошло незамеченным и то, что премьер-министр еще в одном из своих первых парламентских выступлений назвал свой кабинет также правительством народной свободы, экономического перелома и воссоединения с Европой. Данные термины звучали тогда по-новому и на практике означали выдвижение триединой задачи. В ней определялись характер, цели и задачи как внутривнутриполитической жизни страны, так и ее внешнеполитическая ориентация, направленная на восстановление связей с Европой. Для внутреннего развития в качестве важных и неотложных, а также ответственных задач определялись: торжество парламентской демократии и проведение начального этапа экономических преобразований. Их реализация и выпала на долю нового демократического правительства Анталла. В 1990–1994 гг. они и были, в основном, успешно выполнены, хотя решения давались нелегко и реализовались в непростых внутривнутриполитических условиях нарастающего давления оппозиционных сил и сложившихся внешних финансово-экономических факторов.

После парламентских выборов 1990 г. еще представлялось, что для «главных участников демократического перехода, для соперничавших друг с другом партий, для параллельно существовавшей старой и новой элиты»³⁴ настали времена, когда казалось, что самая важная задача — стабилизация положения в стране. Поэтому Анталл и его правительство рассчитывали на первые 100 дней затишья, полагая, что смогут получить возможность спокойно использовать это время для создания новых демократических институтов власти и налаживания их работы, для стабилизации положения в стране в целом. Казалось, в этом были заинтересованы все политические силы. Но старая и новая оппозиция

³³ *Antall J. Az átalakulás Magyarország hatalmas történelmi vállalkozása // Közép-Kelet-Európa mozgásában. Beszélgetések a rendszerváltásról. Budapest: Antológia Kiadó, 1990. 121–122. o.*

³⁴ *Ágh A. A korai konszolidáció és EU alkalmazkodás Közép-Európában // Politikatudományi Szemle, 2001. 1–2. sz., 33–31. o.*

не выдержали испытание временем и не отказались от намерения отстранить правительство Анталла. Посредством привлечения во властные структуры А. Гёнца Анталлу, конечно, удалось на время снизить недовольство радикалов из ССД и помешать их раннему выступлению против правительства. Однако вскоре либералы вместе с другими оппозиционными силами, еще до истечения запрошенных премьером 100 дней «тишины», подвергли его кабинет серьезнейшему испытанию. Для этого они воспользовались вступлением в силу давно принятого закона о повышении цен на бензин (65%), предусмотренного еще последним коммунистическим правительством с целью уменьшить финансовую задолженность страны. Обратиться к повышению цен на бензин, к вступлению закона в силу в октябре 1990 г. правительство заставила экономическая ситуация. Этим и воспользовались оппозиционные силы, мобилизовав таксистов и водителей грузовиков на протестное выступление. Сея недовольство и хаос, они явно рассчитывали на отстранение Анталла от власти.

Вспыхнувшая забастовка таксистов, поддержанная оппозиционными силами, привела к массовой стачке на транспорте. В столице в знак протеста таксисты заблокировали все мосты через Дунай, затем перекрыли важнейшие городские магистрали. Движение было парализовано, наступил транспортный коллапс. Все это произошло при открытой поддержке либеральной прессы и других СМИ, которые находились, в основном, в руках сторонников ССД. Блокада мостов и массовая стачка в Будапеште, остановка транспортного движения по стране застали правительство врасплох. «Блокада таксистов» держалась более одной недели, но власти в конфликт не вмешивались.

Во время этой блокады, спровоцированной оппозиционными силами, премьер-министр находился в больнице на лечении от рака, но ради смягчения напряженности он в халате появился перед телекамерой и обратился к бастующим. Выступил и президент, назвав конфликт политическим, и призвал решить его мирными средствами. По мнению одного из политологов, несмотря на то, что «на телеэкране он держался с достоинством», сам факт появления на экране главы кабинета в больничном халате и признание себя больным «разрушил его героический имидж небуржуазного политика»³⁵.

Повышение цен отложили, а для разрешения конфликтной ситуации был образован Совет по согласованию интересов между сторонами. В нем развернулась работа, за которой в прямом телеэфире наблюдала вся страна. Переговоры закончились 28 октября. В итоге Й. Анталл сменил министров финансов и внутренних дел, назначив на эти посты М. Купу и П. Борошша. Таксисты же сняли блокаду транспортных артерий³⁶.

Оценивая ситуацию в стране после забастовки таксистов, сам глава кабинета 30 октября 1990 г. пришел к выводу о завершении краткой эпохи, когда парламентские партии, утверждая демократию, еще делали общее дело.

³⁵ *Силади А.* Медиатизация... С. 237.

³⁶ *Népszabadság.* 1994. március 5.

Со вступлением страны в новую фазу развития политическая борьба между ними обострилась. И тогда премьер-министр предложил парламенту свою отставку со словами: «Если большинство посчитает меня непригодным, я уйду со своего поста»³⁷. Однако депутаты парламента, убедившись, что кроме правительства Анталла нет другой реальной политической силы, которая могла бы успешно продолжить начатые им преобразования, снова выразили ему доверие и обещали всяческую поддержку. Это не означало, конечно, что силы оппозиции прекратили критику и нападки на правительство. Отношения между праворадикальными силами ССД и ВДФ становились все более натянутыми. Партия свободных либералов считала себя единственной и истинной выразительницей демократических ценностей и продолжала нападки на Анталла и его кабинет. В феврале 1991 г., вслед за тем как партию возглавил новый лидер, Янош Киш, ее руководство открыто декларировало, что «ССД становится теперь не просто оппозицией, а *откровенным противником правительства* (курсив мой. — Б.Ж.)»³⁸. Нарастивая критику и политические атаки на правительство Анталла, заняв позицию его главного оппонента, радикальные либералы пытались внушить населению, что они провели бы процесс трансформации лучше и быстрее, чем ВДФ и ее партнеры. Они безосновательно обвинили правительство в том, что оно якобы благоприятствует поздней кадаровской элите и отвергает идею модернизации по западному образцу³⁹.

Демократизация общественно-политической жизни, стремление к утверждению социальной рыночной экономики⁴⁰, равно как и намеченное правительством «присоединение» Венгрии к Европе (там допускали лишь перспективу ее «вхождения» в состав ЕС), стали тогда наиболее актуальными задачами, которые сопровождали процесс коренного переустройства всей страны. Венгрия уже на том этапе имела все основания претендовать на членство в ЕС. Она первой из стран ЦЮВЕ провела полностью свободные парламентские выборы, осуществила исключительно мирный, бескровный переход к демократическим порядкам. При этом она оказалась единственной страной в регионе, исполнительная власть которой формировалась без участия представителей бывшей правящей элиты. И хотя правительство Анталла решало намеченные задачи с составом, большинство которого не обладало необходимым профессиональным опытом и знаниями, главе кабинета удалось избежать столь характерных для региона правительственных кризисов и даже частых смен действующих министров.

При Анталле в венгерском правительстве сменились лишь два министра в первый год их работы. Замену им он подобрал сам из состава депутатского корпуса. Причем подбор осуществлялся им исключительно по профессиональному

³⁷ Magyar Hírlap. 1994. április 8.

³⁸ Népszabadság. 1994. március 8.

³⁹ Ibid. 1993. július 7.

⁴⁰ Ripp Z. Rendszerváltás Magyarországon... 548. o.

принципу. Министром финансов стал беспартийный М. Купа, ранее заместитель директора Института финансовых исследований, а министром промышленности и торговли — инженер-экономист, член руководства ВДФ, И. Сабо⁴¹. Правда, осуществляя эту контрселекцию кадров и весьма малочисленную замену в структуре госаппарата, Анталл избегал привлекать чиновников из числа известных деятелей прежних лет, даже тех, кто способствовал приближению демократических перемен. Это вызвало непонимание со стороны части бывших функционеров-демократов, которые рассчитывали поучаствовать в процессе дальнейшего переустройства жизни страны⁴². Этому феномену спустя годы объяснение дал Петер Борошш, занимавший в кабинете Й. Анталла пост министра МВД, а после кончины премьера почти полгода руководивший правительством. С его слов известно, что в свое время на Анталла с Запада оказывалось давление, чтобы представители бывшего режима не привлекались к ответственности и чтобы в новые властные структуры допускалась хотя бы часть таких функционеров. Из западных политических кругов советовали также не торопиться с намеченными преобразованиями. Борошш утверждал также, что премьер-министру якобы приходилось «оказывать этим уговорам невиданное сопротивление»⁴³. «К сожалению, смена власти произошла тогда, когда Запад уже вступил в стадию разложения, а в США взяли курс на либерализм. Они желали, чтобы бывшие социалистические страны не наказывали их [коммунистов]. Такова была политика тех [западных] государств»⁴⁴, — характеризовал ситуацию тех лет Борошш. При этом он опроверг распространенное утверждение о том, что в правительстве Анталла якобы не было ни одного бывшего члена ВСРП. Такое представление, по его словам, «являлось лишь полуправдой, своеобразной самозащитой, ведь среди госсекретарей таких было несколько». Борошш это объяснял тем, что у бывших коммунистов на Западе сохранились хорошие связи и личная заинтересованность. К тому же, там опасались (особенно Г. Коль и Дж. Буш) возникновения возможных беспорядков, «анархии и кризисной ситуации, опасались потери платежеспособности Венгрии»⁴⁵. Они проявляли осторожность, надеялись не только на плавный переход власти, но, безусловно, рассчитывали на возврат займов.

Не меньшее удивление вызывали слова экс-премьера Борошша о том, что на выборах 1990 г. якобы «мы и не победили на полные 2/3 голосов». «Если бы это было так, то все могло бы сложиться иначе... Ведь ССД тогда еще проводил антикоммунистический курс, что и мешало признанию такого положения»⁴⁶, —

⁴¹ *Bölköny J.* Magyarország kormányai (1948–1997). Budapest: Akadémiai Kiadó, 1997. 338., 388. о.

⁴² Politikai Bal-sors // Magyarország. 1990. május 18., 19. о.

⁴³ *Megyeri D.* Sokba került a puha rendszerváltozás. A 90 éves Boross Péter a magyar feltámadásról // Magyar Idők. 2018. augusztus 25.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Ibid.

справедливо отмечал Борошш. Он утверждал, что правящая коалиция, имея такой значительный успех, могла бы сообща обеспечить «доминирующее большинство», гарантировать «отдельный правосторонний мир» и «более стремительно осуществить преобразования». Но этому, по его словам, также препятствовал «коллективный Запад», который через призму чехословацких событий 1968 г. следил за переменами в регионе. Как очевидец и свидетель эпохи, изнутри наблюдавший за процессами преобразований 1990–1994 гг., Борошш с полным правом утверждал, что системный переход в Венгрии тогда можно было осуществлять только лишь так и не иначе, как это реализовал Й. Анталл. Он подчеркивал: «Коммунисты практически передали нам власть в условиях кризиса с пустой казной и с 20 млрд государственного долга, заставив нас опираться на МВФ»⁴⁷. Свое рассуждение Борошш завершил символической фразой о том, что в 1994 г., после четырех лет демократического правления, «к нам от поляков также примчался варшавский скорый, который возвратил коммунистов к власти». Впрочем, такой исход Анталл предвидел и сам, считая его закономерным, хотя и не считал его реставрацией прежнего режима в полном смысле слова. В одной из своих лекций в Будапештском технологическом университете он предупреждал, что «коммунисты на этом не остановятся, превратятся в социалистов и будут готовиться к возвращению во власть», затем добавил, что «они тоже больше не приемлют диктатуры, но от стремления вернуться к власти не откажутся»⁴⁸.

В одной из книг о премьер-министре и о системных преобразованиях тех лет⁴⁹ не без основания говорится о «гнетущем влиянии неолибералов и посткоммунистической (социалистической) оппозиции». Они, отмечал автор, мешали правительству Анталла в полной мере выполнить демократические общественно-политические и экономические преобразования. Впоследствии этот же автор в газете «Непсабадшаг» по праву указывал и на «вражескую среду со стороны СМИ», и на «тянущие назад старый аппарат и профсоюзы»⁵⁰, вопреки которым ему приходилось налаживать демократическое переустройство при полном соблюдении парламентских традиций.

Если Анталлу и его правительству демократическое преобразование общественно-политической сферы, за малым исключением, удалось совершить в относительно короткие сроки, то экономическое переустройство и связанные с ним трудности (помимо закладки основ) заведомо требовали более одного парламентского цикла⁵¹. Развернутые в этом направлении действия требовали реального учета состояния экономики и финансовой сферы. Анталл понимал,

⁴⁷ *Megyeri D.* Sokba került a puha rendszerváltozás...

⁴⁸ *Kónya I.* Antall József közelről. Budapest: Mecenás, 2016.

⁴⁹ *Debreczeni J.* A miniszterelnök: Antall József és a rendszerváltozás. Budapest: Osiris Kiadó, 2003.

⁵⁰ Népszabadság. 2005. május 21.

⁵¹ Подробнее см.: *Желицки Б. Й.* Венгрия новейших времен. Очерки политической истории 1944–1994 гг. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С. 459–479.

что, помимо утверждения парламентской демократии, переустройства институтов власти и почти полного завершения процесса политических преобразований, правительству следует одновременно заниматься и трудными задачами экономической трансформации. Требовался не только перевод страны на рельсы рыночной экономики, но и преодоление таких унаследованных проблем, как экономический кризис, бюджетный дефицит и непомерные международные финансовые долги страны. Анталл понимал, что переход к новому социально-экономическому устройству, к рыночной экономике станет «для общества большим испытанием и громадной нагрузкой», которые следует выдержать, а «страну необходимо вывести из кризисного состояния»⁵², в котором она оказалась в результате экономической политики прежних властей.

Особенно тяжелым бременем для молодой демократической Венгрии стали финансово-экономические проблемы. Государственный долг и бюджетный дефицит бывшей ВНР исчислялись непомерными суммами. Здесь важно сослаться на бывшего идеолога ВСРП, члена политбюро ЦК Д. Ацела, посетившего в декабре 1991 г. Москву. Встретившись тогда с сотрудником международного отдела ЦК КПСС В. В. Загладиным, он, в частности, отмечал: «В 1985 г. под влиянием номенклатуры начались некоторые перемены к худшему. Экономическая политика ВНР велась так, что внешний долг, который в 1985 г. составил 4,9 млрд долл., к 1989 г. вырос до 15 млрд»⁵³. Масштаб такого наследства, как свидетельствуют документы и подтверждают научные исследования, особенно стремительно рос в конце социалистической эпохи. Историк Д. Фёльдеш, специально изучавший эту проблему, убедительно показал, что общий объем валютного долга страны на деле уже в конце 1985 г. составлял 7,9 млрд долл., а к 1989 г., действительно, достиг упомянутого уровня⁵⁴. Международные финансовые организации подтверждают получение страной в конце 1985 г. еще 4,5 млрд долл. для погашения госдолга и 2 млрд в займах⁵⁵. В одном лишь 1987 г. госдолг ВНР увеличился на 3 млрд долл. «Экономическая политика оказалась на неуправляемой орбите <...>. Захлопнулся капкан задолженности. На венгерскую экономику легли грандиозные трудности, от которых больше невозможно было падать обществу. Всеобъемлющим стал экономический, общественный и политический кризис»⁵⁶, — писал в этой связи ученый.

Представители бывшей высшей партийной номенклатуры (кстати, избежавшие преследований и привлечения к ответственности при новой

⁵² *Antall J. Az átalakulás...*, 124. o.

⁵³ Подробное содержание записи беседы Й. Ацела с В. В. Загладиным см.: Венгрия // *Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX в.* СПб.: Алетейя, 2013. Т. II. Вторая половина 1980-х — начало 1990-х гг. С. 354–367.

⁵⁴ *Földes Gy. Az eladósodás politikatörténete, 1957–1986.* Budapest: Mecenás Könyvkiadó, 1995. 243. o.

⁵⁵ *Magyarország. 1986. június 29.*

⁵⁶ *Földes Gy. Az eladósodás...* 257. o.

демократической власти) сами не верили, что пришедшее им на смену правительство Й. Анталла выдержит такие испытания. Они предсказывали его крах. Сам Ацел, находясь в Москве, отмечал: «Хотя новый режим существует не так давно, он уже вступает в период кризисного развития. Люди начинают разочаровываться в новом руководстве. И на это есть причины. Конечно, полки магазинов пока полны. Но денег у людей нет. Точнее, нет денег у большинства <...> все быстрее растет бедность и безработица»⁵⁷. И эти опасения были реальны. О проблемах, стоявших перед правительством Анталла, говорили и другие представители бывшей партийной элиты. Так, секретарь ВСРП И. Секереш при встрече с бывшим членом политбюро ЦК КПСС, вице-президентом СССР Г.И. Янаевым жаловался на полную некомпетентность нового правительства, выражал убежденность в том, что уже «1991 г. грозит крахом в экономике», отмечая также, что с новой властью «консенсус не сложился, а политическая борьба идет на примитивном уровне»⁵⁸.

Й. Анталлу как главе первого демократического правительства Венгрии на самом деле было гораздо труднее, чем всем последующим премьер-министрам страны. Не имея реального политического опыта, ему приходилось шаг за шагом преодолевать препятствия и трудности перехода к демократии и рыночной экономике, но оно выстояло. Правда, был момент, как отмечалось, когда Анталлу, оказавшемуся под огнем критики и оппозиционных нападков слева и справа, пришлось открыто заявить о своей готовности уйти со своего поста, если того потребует оппозиция. Но левые оппозиционеры, пользуясь выражением того же Ацела, тогда выжидали и «брать власть еще не хотели», надеясь на то, чтобы «трудные вопросы, мол, пусть решает нынешнее правительство»⁵⁹. У Анталла и его правительства не оставалось другой возможности, хотя преодолевать трудности приходилось в непростых условиях.

Представители левой оппозиции, судя по словам Д. Ацела, уже после «блокады таксистов» сделали вывод о «нестабильности государства». Они ожидали и предрекали быстрый конец действовавшему правительству, считая, что у Анталла «недостаточно сил, чтобы удержаться надолго»⁶⁰. Эти прогнозы, однако, не оправдались, и правительство с честью выдержало испытания, преодолело трудности. В 1991–1992 гг. оно вместе с парламентом успешно осуществило задачи демократического переустройства государства и реорганизации системы общественно-политической жизни страны. В те годы правящая коалиция премьер-министра Анталла добилась реального перехода страны к европейскому типу современной демократии. Она осуществила ломку старого общественно-политического устройства, заложила конституционные и юридические основы

⁵⁷ См.: Венгрия // Анатомия конфликтов...

⁵⁸ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 103. Д. 682. Л. 82–84; см. также: Анатомия конфликтов... С. 355–367.

⁵⁹ Анатомия конфликтов... С. 361–362.

⁶⁰ Там же. С. 363.

функционирования новой структуры государственной власти, что позволило начать постепенный переход к рыночным принципам в сфере экономики.

Сложный комплекс выполненных политических преобразований и экономической трансформации, безусловно, требовал немалых усилий и отдачи как от правительства, так лично от самого премьера, у которых не всегда хватало подготовленных и компетентных кадров для должной реализации поставленных задач. Тем не менее правительство сумело подготовить и провести через парламент целый ряд новых законов, регулировавших сложные процессы перестройки системы государственного управления и экономики. «Для меня было ясно, что это первое правительство стоит перед труднейшими задачами, — признавал сам Й. Анталл еще летом 1990 г. — Нужно было брать на себя массу имущественных обязательств несостоятельного должника и одновременно под тяжестью этого долга реализовать задачи исторических преобразований <...>. Нам здесь после сорокалетней диктатуры приходится строить новую политическую систему. Мировая история еще не видела и никогда не решала задачи перехода государства от социалистической системы к системе свободного рыночного хозяйства и парламентской демократии. Такого еще никто не испытывал, а нам придется это реализовать!»⁶¹.

Й. Анталл еще тогда, 21 декабря 1990 г., поработав всего неполный год во главе правительства, отвечая на вопросы еженедельника «Мадьярорсаг» об удовлетворенности успехами и о самочувствии венгерского общества, с полной ответственностью отмечал: «Я, естественно, не могу быть удовлетворен, но я знал это уже тогда, когда согласился на участие в выборах во главе Венгерского демократического форума. Было бы наивно думать, что Венгрия с ликвидацией однопартийной системы тут же станет развитым европейским государством не только со свободной системой политических институтов, но с признаками общества благосостояния. К сожалению, переходный процесс не так прост. Перед нами еще трудный путь, но я убежден, что Венгрия выкарабкается из кризиса <...> и произойдет ее возрождение»⁶².

Венгрия при первом демократическом правительстве во главе с Анталлом сумела избежать не только столь характерных для большинства стран правительственных кризисов и частой смены глав кабинета, но, преодолевая немалые трудности при переходе к рыночной экономике и имея значительный внешний долг, по мере возможности стремилась смягчить трудности для населения страны. Экономическую политику правительства Анталла, вслед за переустройством политической сферы, следует также признать достаточно удачной. Она была направлена на проведение хотя и нелегкой, но все же относительно мягкой и контролируемой приватизации при сравнительно низкой инфляции. При жизни Анталла процесс приватизации не был завершен, и он, безусловно, тоже имел свои недочеты и изъяны. В пользу социально-экономической политики

⁶¹ *Antall J. Az átalakulás...* 123. o.

⁶² *Ibid.*, 1. köt., 3. o.

его правительства достаточно привести следующий весомый аргумент. Венгрии в тяжелом 1991 г. при среднегодовом уровне инфляции 35 % удалось избежать весьма характерной для стран всего восточного региона Европы «шоковой терапии»⁶³ (для сравнения: в Польше инфляция достигла 586 %, в Советском Союзе — 2 560 %)⁶⁴. Учитывая эти показатели, действия правительства Й. Анталла на данном сравнительном фоне можно считать достаточно успешными. Они ведь оградили население страны от более значительных социальных потрясений. Правда, на граждан страны, по признанию самого премьер-министра, и без того легла «громкая нагрузка». Кризисные условия, конечно, не обошлись без жертв, но правительству к 1993 г. уже удалось снизить инфляцию до 22 %, а в 1994 г. — до 17 %⁶⁵.

После первых двух лет работы правительства, оценивая результаты демократического переустройства Венгрии, сам Й. Анталл с полным правом мог констатировать: «То, что произошло за истекшие два года, не имеет аналогов в нашей истории, но не было ничего схожего и в истории всей европейской. Мы с исключительной сознательностью и упорством, но при этом *без капли крови совершили революцию* (курсив мой. — Б.Ж.), стали пионерами в этом деле, показывая пример всему региону. И это именно так оценивается в мире»⁶⁶.

Небезынтересно сослаться также в этой связи на то, как оценивали действия Анталла и его правительств на Западе, какие давались им оценки при характеристике подготовки и проведения «венгерского пути» продвижения страны к многопартийной демократии, что они отмечали по поводу роли в этом процессе самого Й. Анталла и его правительства. Так, профессор Коннектикутского университета Рудольф Тёкеш в своем исследовательско-аналитическом докладе, специально подготовленном по заказу фонда Конрада Аденауэра, далеко не без оснований подчеркивал, что в 1989 г. венгерским политическим новообразованиям в переговорном процессе с властными структурами «удалось без баррикад выторговать себе свою революцию»⁶⁷. Обратившись к выяснению роли личностей в этом процессе, он с полным правом привел сравнение вклада, прежде всего, лидеров двух конкурировавших между собой наиболее влиятельных политических партий — ВДФ (Й. Анталла) и ССД (Я. Киша). Говоря об Анталле как руководителе ВДФ, профессор политологии, в частности, подчеркивал, что «по германско-английской классификации он, безусловно, предстает в качестве большого политика западноевропейского формата». Если не считаться с Яношем Кишем из ССД, то, по его мнению, тогда там не было

⁶³ Romsics I. A rendszerváltás első négy éve // A magyar forradalom eszméi (1990–1994). Budapest: Atlanti Kiadó Társulat és Alap, 2001. 271. o.

⁶⁴ Общие трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (90-е годы XX века — начало XXI столетия). М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 133.

⁶⁵ Új Magyarország. 1994. május 6.

⁶⁶ Antall J. Modell és válság. 2. köt., 42–43. o.

⁶⁷ Tóké Rudolf a magyar útról, választásokról és az Antall-kormány bemutatkozásáról // Magyar Nemzet. 1990. június 1., 5. o.

сравнимых с Анталлом других политиков, достойных называться «государственными мужами»⁶⁸.

Реализация же намеченных правительством Й. Анталла социально-экономических программ давалась непросто. О трудностях и проблемах, которые приходилось преодолевать команде премьер-министра в этом направлении, можно почерпнуть из воспоминаний его старшего сына, Дьёрдя Анталла. Он в 1990–1994 гг., имея юридическое образование, выполнял функцию ближайшего советника отца и 28 мая 2020 г. поделился своими впечатлениями о проблемах того времени. В одном из онлайн-интервью венгерской телепрограмме «Валас» («Ответ») он рассказал о них. Стало известно, что главе правительства в сложных и спорных финансово-экономических вопросах было особенно нелегко находить взаимопонимание с министрами разных отраслей экономики. «Чего только не проделывали между собой министры экономического блока, — вспоминал он. — Причем у самого премьер-министра не всегда хватало достаточно весомых аргументов, чтобы убедить их занять нужную позицию»⁶⁹. Именно поэтому частые споры со старыми кадрами заставили Й. Анталла «постоянно искать себе ключевого министра», который мог бы быстрее привести экономику в стабильное состояние, но долго так и не находил. Общую ситуацию в стране этот советник Анталла охарактеризовал словами: «В 1989–1990 гг. венгры легко обрели свободу, получили самоуправление и национальную независимость, им не приходилось бороться за них, и в то же время, на них навалились долги, накопившиеся от планового хозяйства. У нас не было революций, ни бархатной, ни другой. Не было и массовых движений, кроме одного выступления («блокады таксистов». — *Б.Ж.*), направленного против нашего правительства»⁷⁰. Сын премьер-министра, действующий ныне адвокат Дьёрдь Анталл, критику в адрес отца и его правительства за 1990–1994 гг. суммировал следующим образом: «У нас было много иллюзий <...>. Будучи человеком старой закалки, джентльменом, отец не понимал эпоху, представления не имел о железных законах политики <...>. Его поразило то недопонимание, с которым тогда встречали его слова и действия в печати»⁷¹.

Да, Йозефу Анталлу как первопроходцу, первому свободно избранному премьер-министру демократической Венгерской Республики, который осуществлял перевод страны на новые рельсы функциональной парламентской демократии, впервые реализовал ключевые задачи коренного экономического и социально-политического переустройства страны и жизни венгерского общества, было особенно трудно. Руководить страной в те годы, по его собственному образному выражению, означало «управлять кораблем, идущим против ветра и течения». На самом деле Анталл вполне осознавал как трудности, так

⁶⁸ Tőkés Rudolf a magyar útról...

⁶⁹ Antall György válaszol Ablonczy Bálint kérdéseire // “Válasz” Online-nek. 28.05.2020.

⁷⁰ Ibid.

⁷¹ Ibid.

и последствия своих действий и преобразований. Выдерживая испытания, понимая и преодолевая преграды, он хорошо понимал значение и ценность совершенной мирной революции и системного перелома, налаживания новой свободной демократической жизни после сорока лет пребывания в условиях социалистического эксперимента. Его преобразования и действия одни разделяли и поддерживали, другие сомневались, но молчаливо принимали их и терпеливо дожидались улучшения своего положения, третьи отнеслись к ним с недоверием и критиковали их. Сам Анталл, осознавая тяготы и преодолевая испытания, которые пришлось пережить венграм в «эпоху перехода и преобразований», в одном из своих заявлений, отвечая на вопросы журналистов, признавал: «Я бы искренне удивился, если бы общественное мнение выразило свою удовлетворенность правительством»⁷². Премьер-министр не без основания считал, что его правительство демократического перехода, ввиду неизбежного принятия им ряда непопулярных мер и решений, по истечении первого парламентского срока правления закономерно проиграет. Он понимал, что на очередных парламентских выборах его команда вряд ли может рассчитывать на новую победу. Причин тому было множество.

Возглавляемое им первое всенародно избранное демократическое правительство к концу четырехлетнего парламентского цикла, несмотря на то что на его завершающем этапе (в середине декабря 1993 г.) лишилось своего лидера, успело с достоинством выполнить поставленные перед собой задачи. Оно успешно осуществило закладку прочных и нерушимых основ демократического государственно-политического переустройства и поворота к рыночной экономике.

С приближением новых парламентских выборов правительственные партии оказались в эпицентре борьбы соперничавших политических сил, которые стали менять не только стратегию и тактику, но даже свою политическую ориентацию. Так, либеральные демократы ССД совершили резкий поворот в этом отношении, они из ярых антикоммунистов становились ближайшими партнерами коммунистов, которые, в свою очередь, уже превратились в социалистов. Леволиберальная идейно-политическая переориентация этих сил, смена ими своего первоначального курса давала возможность сближения двух оппозиционных партий (ВСП и ССД), объединению их усилий к новым парламентским выборам 1994 г. Политическая борьба в тех условиях, по оценкам венгерских политологов, временами приобретала значительные масштабы, позволявшие «говорить о них, как о настоящей войне в сфере масс-медиа»⁷³. Конфликт, который раньше сосредотачивался на противостоянии либералов с левыми силами (коммунистами и социалистами), теперь, невзирая на наличие «пакта»

⁷² *Debreczeni J.* A miniszterelnök: Antall József és a rendszerváltozás. Budapest: Osiris, 1998. 383 о.

⁷³ *Фаркаш З.* Масс-медиа — «успешный сектор» политики правительства Анталла // Баланс. Правительство Венгерской республики, 1990–1994. Будапешт, 1994. С. 390–391.

между ССД и ВДФ, охватил и правящую партию. По сути, это уже была борьба за власть, борьба либеральных демократов и левых политических сил против правительства Анталла.

Новые законы, подготовленные за четыре года демократическим правительством Анталла и парламентскими комитетами, прошли через парламент, были им утверждены и способствовали реализации программ по окончательной трансформации. Только в 1990 г. было обсуждено и принято 29 новых законов (в т.ч. конституционных), внесено 48 существенных поправок к действующим законам и принято 135 парламентских решений в интересах демократизации жизни страны и перестройки системы государственного управления. Затем до марта 1994 г. удалось принять еще 210 новых и внести 205 модификаций в действовавшие законы, вынести 348 парламентских решений⁷⁴, способствовавших коренным экономическим преобразованиям.

Весной 1993 г., еще по инициативе правительства Анталла, были внесены изменения в венгерское избирательное право, которые увеличили порог прохождения политических партий в парламент с 4% до 5%. Они предоставили также право голоса для венгерских граждан, проживающих за границей, а зарубежным венграм с двойным гражданством дали возможность участвовать в голосовании в случае их пребывания на территории Венгрии⁷⁵. Правительство Анталла заранее заручилось поддержкой этих предложений со стороны либеральной оппозиции (ССД и Фидес). Эти меры приобрели особую актуальность ввиду приближения весной 1994 г. очередных выборов в Государственное собрание.

Оно не успело, однако, обсудить до конца марта 1994 г. еще 49 важных, подготовленных кабинетом законопроектов и предложений, относившихся к законодательному урегулированию деятельности судебных органов и прокуратуры, модификации уголовно-процессуального права, вопросов муниципальной собственности, местного налогообложения, защиты окружающей среды, семейного права, правового положения военнослужащих и СМИ.

* * *

Для завершения характеристики портрета премьер-министра сложно найти такой емкий всеобъемлющий аккорд слов или выражений, который уважительно, а вместе с тем метко и достойно, в полной мере однозначно выразил и оценил бы его роль и характеристику личности, суммировал бы все его поступки и действия на занимаемом им посту государственно-политического деятеля. Поэтому вместо поиска такой всесторонней характеристики образа Й. Анталла, человека и государственно-политического деятеля, главы правительства, осуществлявшего кардинальные демократические преобразования страны в 1990–1993 гг., можно сослаться на оценку одного из лидеров другой политической ориентации и группировки, члена руководства ССД, писателя Д. Конрада. Еще

⁷⁴ Magyar Hírlap. 1994. április 8.

⁷⁵ Еженедельный бюллетень МТИ. 28 мая 1993 г. С. 1–3.

в конце 1990 г. он отмечал: «Наблюдая за внутренними процессами в Венгрии, первое, что хочу подчеркнуть, это то, что возводится конституционное правовое государство, в котором основные права человека и гражданина пока еще не нарушались. Хочется, чтобы это было так и в будущем. И хотя кризис еще не до конца преодолен, и правительство все еще медлит с нужными законопроектами, и хотя в общем и целом еще сохраняются унаследованные структуры, все же: жизнь и частное предпринимательство в экономике уже существуют. Внешнеторговый баланс перешел в активное состояние <...>. В том, что либерально-демократическую реформу должно проводить консервативное правительство, есть что-то чисто венгерское. Желая того или нет, оно [правительство] должно следовать логике открытости. Новый венгерский политический класс, за небольшим исключением, умеет владеть собой»⁷⁶.

Такая оценка, данная писателем Анталлу и его правительству, их действиям, представляется достаточно объективной. Она равносильна признанию их заслуг и несомненного успеха, которые в дальнейшем были только умножены. Отмеченные позитивные стороны тем более значимы, что высказывались видным представителем либеральных кругов, которые считали себя наиболее компетентными и единственными призванными к правильному проведению процессов демократизации и капиталистической трансформации. Как ни парадоксально, но в Венгрии в 1990–1994 гг. реформы либерального характера и содержания, переход к парламентской демократии и рынку фактически успешно осуществили не либералы, а правящая коалиция во главе с Анталлом. И это произошло вопреки тому, что на начальном этапе демократического переустройства в стране еще весьма прочные позиции занимали антилиберальные силы⁷⁷, усмирение которых требовало и отнимало немало времени от премьер-министра.

И все же Й. Анталл и его правительство, несмотря на сложные внутренние и внешние условия, в целом действительно успешно решали все ключевые задачи конституционно-правового и политического перехода к парламентской демократии. Правда, в самом конце 1993 г., когда до очередных парламентских выборов оставались считанные месяцы, у лидера, премьер-министра Й. Анталла не выдержало сердце, и он 12 декабря 1993 г. на 62-м году ушел из жизни.

Руководство кабинетом министров и выполнение выходящего этапа закладывания экономических основ перехода к рынку, намеченных Анталлом в правительственной программе, до новых парламентских выборов весной 1994 г. взял на себя член его команды П. Борошш, возглавлявший до этого МВД республики.

Отмечая весомый вклад Анталла и его правительства в конституционно-правовые и общедемократические преобразования, следует отметить, что в Венгрии еще до проведения первых свободных парламентских выборов были

⁷⁶ Magyar Hírlap. 1990. szeptember 29.

⁷⁷ Ripp Z. Rendszerváltás Magyarországon... 552. o.

заложены принципиальные основы общей демократизации страны. Они базировались на согласованных договоренностях всех политических сил, выработанных в рамках НКС в 1988–1989 гг., в разработку которых свою долю внес и сам Й. Анталл. В итоге они стали юридической базой, на которой развивалась и совершенствовалась система непосредственного перехода страны к современной парламентской демократии. Именно этим обстоятельством объясняется, что в Венгрии так стремительно, уже к осени 1990 г., практически завершался начатый ранее процесс демократических преобразований политической сферы.

Политические сдвиги и переломы, осуществленные правительством Анталла в ходе этих трансформаций, коренным образом изменили облик и характер всего государственно-политического устройства Венгрии, привели к глубинным системным преобразованиям. Страна без политических потрясений плавно перешла к многопартийной парламентской демократии западноевропейского образца. Процесс глубинных преобразований политической сферы по своему значению и содержанию, по справедливому определению самого премьер-министра Й. Анталла, был революционным.

Реализуя же задачи капиталистической трансформации в экономической сфере, правительство Анталла, по утверждению П. Борошша, на начальном этапе следило за тем, чтобы приватизацией не затрагивались те отрасли, от перехода которых в частную собственность население могло бы пострадать⁷⁸. Хотя это действительно так, и при переходе к рыночной экономике велась политика поддержки отечественного производителя, а правительство не покушалось на достигнутые социальные завоевания, этот процесс все же стал тяжелым испытанием для населения страны.

Правительству, вопреки трудностям, удалось восстановить платежный баланс, увеличить экспорт венгерских товаров и валютные запасы страны. Венгрия с 1991 г. стала одним из самых привлекательных для иностранного капитала государств региона, куда в среднем ежегодно поступало по 1,5–2,0 млрд долл. активного капитала. Но наряду с реальными успехами оставалось и немало нерешенных задач. Среди них унаследованный внешний долг, который в конце 1993 г. исчислялся суммой в 24,7 млрд долл.⁷⁹ Характерно, что при большей опытности и изворотливости, а может, меньшей самоуверенности правящих кругов, долг мог быть списан, но, рассчитывая на экономический рост, они этой возможностью не воспользовались. Проблемой оставалась безработица, неизбежный спутник рыночных преобразований. Ее динамика была нарастающей: в 1990 г. составляла 24 тыс., в 1991 г. — 101, в 1992 г. — 406, в 1993 г. — 663, в 1994 г. — 632 тыс. чел.⁸⁰

Нельзя не отметить, что, по оценкам политологов, Венгрия при Анталле (впрочем, как и Польша) по демократизации общественно-политической

⁷⁸ Magyar Idők. 2018. augusztus 25.

⁷⁹ Új Magyarország. 1994. május 6.

⁸⁰ Ibid.

жизни опережала другие страны региона. Ведь в них процессы перемен начались еще в условиях биполярного мира с утверждения западноевропейской модели демократии. Для Венгрии это означало, что если на долю первого демократического правительства выпало решение задач общественно-политического переустройства и начало закладки основ экономической трансформации, то завершение перехода к рыночной экономике осталось последующему кабинету, сформированному по итогам парламентских выборов 1994 г. В этой связи также следует констатировать, что к концу тысячелетия все остальные страны региона осуществили демократический переход, в них также были созданы институты демократии, а экономика государств Центральной Европы преодолела переходную стадию развития.

Глава 2

ВИКТОР ОРБАН.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАРОЖИЛ ЕВРОПЫ*

Ф. Е. Лукьянов

«Лидер евроскептиков» стран Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ), «enfant terrible» Евросоюза (ЕС), «гроза брюссельской еврократии» — как только не именуют сегодня премьер-министра Венгрии — Виктора Орбана. Как же так получилось, что лидер ультралиберального Союза молодых демократов (партии Фидес), в 1990-е гг. не устававшего повторять, что главная задача Венгрии — вступление в ЕС и НАТО, теперь ведет активную борьбу с Брюсселем по целому ряду вопросов, проводит референдум о неподчинении решениям по расселению беженцев, призывает остановить Брюссель в его стремлении превратить ЕС в Соединенные Штаты Европы (СШЕ)?

Как из ультралибералов становятся евроскептиками, что должно было случиться в стране и мире, чтобы с политиками происходили столь глубокие метаморфозы?

Самый «долгоиграющий» политик Европы

Осенью 2021 г., после ухода на пенсию бывшего канцлера Германии Ангелы Меркель, находившейся у власти во главе федерального правительства рекордные 16 лет подряд (2005–2021), в рядах политических старожил Европы и ЕС сменился лидер. 58-летний венгерский политик премьер-министр Виктор Орбан принял у фрау Меркель символическую эстафету самого долгоиграющего политического лидера континента. К началу 2022 г. он уже 12 лет подряд руководит правительством Венгрии. Возглавляемая им бесценно 34 года партия Фидес под его руководством с 2010 г. три раза подряд с большим преимуществом выигрывала парламентские выборы в стране. Если к этому добавить первый 4-летний премьерский срок во власти (1998–2002 гг.), когда он был самым молодым 35-летним премьером Венгрии за всю ее историю, то в общей сложности стаж в качестве главы правительства В. Орбана составит 16 лет. Столько же, сколько у фрау Меркель. Только, в отличие от германского политика, лидер

* Частично опубликовано автором в: Актуальные проблемы Европы. 2017. №3; Европа. Евразия. XXI век начинается / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.: ИСл РАН; Полимедиа, 2018.

Фидес пока в отставку уходить не собирается и, судя по его физическим данным, сможет выдержать еще не один премьерский цикл.

Сегодня трудно представить, но молодой тогда еще венгерский политик вошел в верхние эшелоны власти, когда ведущих лидеров Европы последних 15–20 лет, к примеру, Ангелы Меркель, там еще не было, а были еще такие старожилы, как Гельмут Коль и Борис Ельцин. Среди тех европейских политиков, кто близок к В. Орбану по продолжительности политического стажа, сегодня можно назвать голландского премьера Марка Рютте, назначенного королевой Беатрикс на пост премьера тоже в 2010 г. Но у него не было предыдущего стажа во главе правительства, и потому он заметно отстает.

Венгерский премьер сегодня не только политический марафонец, преодолевающий стайерские дистанции политики, но и политический тяжеловес, средней, скажем так, весовой категории. Страна, которой он руководит уже столько лет, не такая большая: и по размерам, и по населению (менее 10 млн чел., ВВП — 160 млрд долл.). Но от нее и от ее руководителя сегодня очень многое зависит в современной политике Европы. В. Орбан — один из лидеров Вишеградской четверки (Венгрия, Польша, Чехия, Словакия). На сегодняшний день ее совокупный ВВП — более 1 трлн долл., общее население более 60 млн чел. Для сравнения: ВВП России — 1,7 трлн долл. Если бы «четверка» была одной страной, то по объему ВВП она бы включалась в пятерку ведущих стран ЕС и могла бы войти в G-20. В любом случае, ее совокупный экономический и политический вес позволяет иметь и защищать собственную точку зрения на многие процессы в рамках ЕС. С этим обстоятельством Брюсселю приходится считаться. Кстати, начиная с июля 2021 г. по июль 2022 г. Венгрия и ее премьер председательствуют в Вишеградской четверке не только неформально, но и по формальному регламенту. Созданная еще в советские времена для возможного противостояния с Москвой, сегодня «четверка» стала реальным противовесом Брюсселю на пути его централизаторских устремлений к созданию СШЕ. В свое время именно эти страны ЦЮВЕ — сначала в 1956 г. в Венгрии, в 1968 г. в Чехословакии и в 1980 г. в Польше — можно сказать, остановили глобальный коммунистический проект Всемирной Советской Республики, запущенный Лениным и Троцким в 1917 г. В наши дни Вишеград встал на пути нового глобального проекта по превращению Европы и ЕС в супергосударство путем постепенного упразднения национальных государств — членов некогда исключительно экономического блока с названием Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). В ответ Венгрия и Польша, на протяжении столетий намаявшиеся в разных империях, и восточных, и западных, а сегодня выступающие как наиболее активные оппоненты новой имперской линии Брюсселя, по словам Orbana, получают в свой адрес новое издание «доктрины Брежнева» по вмешательству во внутренние дела. Только теперь уже со стороны Брюсселя и его многочисленных структур. В наши дни противостояние Вишеграда и Брюсселя только разворачивается. Его исход совсем не предрешен. Впереди еще много перипетий. С чего же все начиналось?

Начало начал

Дата 16 июня 1989 г. в новейшей истории Венгрии стала началом новой эпохи. Эпохи смены системы, смены элит, смены поколений, смены ориентиров и направлений. В тот день на знаменитой Площади Героев в Будапеште, где по параболе выстроились памятники главным фигурам венгерской истории, начиная с короля Иштвана Святого — основателя венгерского государства, прощались с главными героями событий 1956 г. Эксгумированные незадолго до этого из засекреченных могил на заброшенном кладбище на окраине Будапешта тела казненных премьер-министра И. Надя и его ближайших соратников — П. Малетера, Г. Лошонци и Ф. Доната — выставили для прощания в черных гробах на ступеньках павильона Мючарнок.

День 16 июня 1989 г. запомнился в Венгрии многим. Запомнился и торжественно-строгой церемонией на главной площади страны, и выступлением И. Меча, живого соратника И. Надя, приговоренного в 1958 г. к смертной казни, но затем помилованного. Но особенно запомнился этот день выступлением молодого и никому тогда еще не известного 25-летнего лидера партии Фидес В. Орбана, который призвал не только почтить память опального премьера И. Надя, но и вывести из страны советские войска. Лозунг бурлящей будапештской улицы осени 1956 г. («Русские — домой») летом 1989 г. прозвучал в выступлении молодого политика особенно дерзко и громко. Ведь в стране тогда еще находилась советская Южная группа войск (ЮГВ) в составе 60 тыс. чел., еще был жив Я. Кадар, который осенью 1956 г. пришел к власти с помощью этой самой группы войск. Венгрия была в составе СЭВ и стран Варшавского договора, а еще год назад первый секретарь ЦК ВСРП К. Гросс говорил о планах введения в стране чрезвычайного положения для борьбы с опасностью правого переворота.

На следующий день имя В. Орбана впервые оказалось на страницах газет и с тех пор практически не сходит с их первых полос.

Детство. Отрочество. Юность

Детство будущего политика, который родился 31 мая 1963 г., проходило в венгерской провинции, в местечке Альчутдобоз, недалеко от города Секешфехервара. Отец — Дёзё (в переводе с венгерского — побеждающий) Орбан — работал в местном сельхозкооперативе ветеринаром, затем окончил инженерный техникум, работал инженером, а потом и директором в каменоломне в соседнем Ганте. Мать — Магда — всю жизнь проработала логопедом. Жили скромно. Одноэтажный крестьянский дом 8 × 9 метров на центральной улице поселка. Жизнь была нелегкой. Маленький Виктор отличался задиристым, настырным характером, за что неоднократно получал тумаков от отца. А еще он везде хотел быть первым. Лидерские и бойцовские качества будущего премьера

проявились очень рано. Десятилетний Виктор был очень активным в пионерской жизни. В четвертом классе стал руководителем дружины и очень серьезно относился к исполнению обязанностей пионеров.

После окончания начальной школы началась учеба в гимназии Телеки Бланка в областном Секешфехерваре, из-за чего пришлось перебраться в общежитие. Из общежития, однако, вскоре выгнали из-за постоянных стычек со сверстниками. По совпадению, именно в это время отцу от работы дали квартиру в панельном доме в Секешфехерваре, в районе Ворошиловград, на улице Красной Армии. После деревенского дома это казалось настоящей сказкой: туалет, ванная, теплая вода. Можно было, лежа в ванне, читать книжки. Учеба в гимназии продолжилась и шла довольно успешно, средний бал — четыре. Больше всего нравились литература и история. Склонность к лидерству проявилась и здесь. Виктор становится секретарем комсомольской организации. Здесь же, в гимназии, начинает проявляться интерес к политике. Молодые гимназисты, из которых многие позднее войдут в «команду Орбана» (Лайош Шимичка, Тамаш Варга), слушают «Радио Свободная Европа», читают книги, спорят о событиях 56-го.

После гимназии встает вопрос: что дальше? Одно время молодой Орбан подумывал о карьере профессионального футболиста. Он даже выступал за местные областные команды: четыре года отыграл за фехерварский клуб «Вперед», принадлежащий MAV — Венгерским железным дорогам. Однако вскоре понял, что данных для профессионального футболиста у него недостаточно, и решил поступать в университет. Выбор пал на юридический факультет Будапештского университета им. Этвеша Лоранда (ELTE), хотя, по его собственному признанию, в то время он не смог бы сказать, чем отличается работа судьи и адвоката. Тем не менее, баллов от гимназии и экзаменов хватило для поступления, и летом 1981 г. Виктор становится студентом юридического факультета.

Учеба в университете принесла много новых впечатлений. Надо заметить, что в конце 1970-х — начале 1980-х гг. на юрфаке ЭЛТЕ учились многие лидеры будущей оппозиции: Я. Адер (в мае 2012 г. избран президентом Венгрии), Л. Кёвер (ныне председатель Госсобрания — Парламента Венгрии). Хотя сказать, что юрфак в начале 1980-х гг. являлся сплошным рассадником оппозиции, было бы преувеличением. В 1982 г. в их ряды влилась «команда Орбана», которая, только что вернувшись из армии (в те времена студентам перед началом учебы полагалось отслужить 10 месяцев в армии), поначалу не признавала никаких авторитетов и была в оппозиции ко всему, даже к молодым преподавателям. Учеба поначалу не очень интересовала студента Орбана. На втором курсе он даже хотел бросить университет, мол, все равно юристом не станет. Отец был категорически против. Студенческая жизнь в общежитии ЭЛТЕ на проспекте Будаэрши была ключом: вечеринки, пиво, девушки, футбол.

Очень быстро новички знакомятся со старшекурсниками Штумпфом, Кёвером и их кругом. Вскоре у будущих юристов возникает идея создания отдельного специализированного общежития — Szakkollegium, которое объединяло только студентов юрфака и стало чем-то вроде клуба по интересам со своими

программами. Идея понравилась. Вскоре появилась возможность получить свое здание на улице Менеши, 12. Позднее Szakkollegium получит имя европейски известного венгерского юриста и мыслителя левой ориентации Иштвана Бибо, который в октябре 1956 г. вошел в состав правительства И. Надя от Крестьянской партии. В ноябре 1956 г., когда советские войска войдут в Будапешт и займут здание венгерского парламента, И. Бибо будет едва ли не единственным депутатом, кто останется на своем рабочем месте и станет призывать к сопротивлению новой власти. Через год он будет осужден и выйдет на свободу только в 1963 г., позже, чем другие деятели событий 1956-го.

Первым руководителем нового Szakkollegium им. Иштвана Бибо станет И. Штумпф, старший товарищ команды Orbana, уже работавший на кафедре. Позднее он займет пост руководителя администрации правительства Orbana. А тогда, кроме прочего, он был зятем министра внутренних дел в правительстве Я. Кадара — И. Хорвата. В этой связи позже появилась версия, что к созданию партии Фидес были причастны венгерские спецслужбы. В поддержку этой версии говорит публикация досье венгерских спецслужб, опубликованное в начале 2000-х гг., в котором говорится о наблюдении за женой В. Orbana — Анико Леваи. По данным из этих материалов следует: уже в 1986 г. она говорила, что является членом «скрытой оппозиции», что в Венгрии, а также в государствах ЦЮВЕ готовится некая «мирная революция», в результате которой будет меняться политическая система в этих странах. Там же ссылка на ее слова о том, что в Венгрии существует «секретная оппозиционная партия» с поддержкой влиятельных фигур из окружения министра внутренних дел, а ее жених тоже член этой секретной организации, и он может спокойно говорить — его неприкосновенность гарантирована. Наконец, одна из баз этой организации находится в Будапеште, это студенческое общежитие, а члены скрытой оппозиции после смены режима станут влиятельными лицами.

Можно, конечно, спорить о причастности спецслужб к созданию Фидес, но нельзя отрицать, что, в конце концов, все так и сложилось, как в 1986 г. говорила жена Orbana — задолго и до официального создания партии, и тем более, до первой победы на парламентских выборах 1998 г. В любом случае, фигура Штумпфа во главе Szakkollegium была выбрана удачно и стала своего рода громоотводом между беспокойными студентами и властью. Тональность дебатов в среде молодых юристов и будущих политиков в это время, по воспоминаниям коллег, была довольно жесткой и бескомпромиссной. Юношеский максимализм зашкаливал. Один из их наставников-педагогов и в будущем политолог Л. Кери, послушав выступления своих молодых подопечных, обвинил их в нетерпимости к чужому мнению, сравнив их при этом с командой Белы Куна или Ленина².

² См.: Лукьянов Ф.Е. Виктор Орбан. Штрихи к портрету. Эволюция венгерского политического лидера: от ультралиберализма к евроскептицизму // Европа. Евразия. XXI век начинается / Отв. ред. К.В. Никифоров. М.: ИСл РАН; Полимедиа, 2018. С. 349. DOI: 10.31168/0409-1.3.8

«Если однажды ты придешь к власти, — бросил как-то Кери в лицо ошарашенному Орбану, — а я вижу, что и Бог не убережет страну от того, что ты однажды будешь здесь править, то первым делом можешь повесить меня и Штумпфа»³. Со временем, по мере взросления, бескомпромиссность и нетерпимость молодых юристов пошла на убыль. Они стали более восприимчивы к чужому мнению. Когда осенью 1985 г. студенты-юристы вновь пригласили отца-основателя Кери посетить Szakkolegium, то он заметил, что ребята за два года во многом изменились, стали спокойнее относиться к оппонентам, к альтернативной аргументации.

Молодые демократы в том же 1985 г. создают свой журнал «Szazadveg» («Конец столетия»). Команда Orbana — Кёвер, Орбан, Варга, Феллеги — едва ли не в полном составе входит в редколлегия. Первые номера появляются нерегулярно: в 1985 г. вышел всего один номер, в 1986–1987 гг. — по два. Понимание демократии у молодых демократов пока своеобразное. Как-то у них вышел спор с философом М. Вайдой, книгу которого они опубликовали. Тот спросил молодых горячих реформаторов: «А с чего вы взяли, что демократия — это такое прекрасное дело и панацея от всех проблем? Совсем нет. Демократия нужна обществу для того, чтобы оппозиция могла разоблачать темные делишки власть имущих и тем самым делать государственную машину более сбалансированной и работоспособной». «Как бы не так, — отреагировал лидер молодых оппозиционеров. — Демократия — это то, что мы возьмем дела в свои руки»⁴. На этом философ замолчал и больше спор не продолжал.

Однако время неумолимо шло. В 1985 г. новый советский лидер М. Горбачев провозгласил перестройку. Сначала это должна была быть перестройка хозяйственного механизма, но между строк читалась уже и перестройка всей политической системы. К этому же времени Л. Кёвер, один из ближайших сподвижников Orbana, уже окончил университет, устроился на исследовательскую работу к своему преподавателю Л. Кери в Институт общественных наук при ЦК ВСРП. Обсуждался вариант: выпускник юрфака 1987 г. Орбан пойдет работать туда же. Он уже написал несколько интересных трудов по социологии. Один посвящался спонтанной акции по выборам руководства во внешнеторговом объединении МОГЮРТ, другой — процессу распада комсомольской организации в гимназии г. Секешфехервара.

После университета Виктору сразу на работу не удалось устроиться ни в Институт общественных наук, ни куда-либо еще. Полгода молодой провинциал с дипломом юриста безуспешно обивал пороги разного рода заведений, пока не устроился в НИИ Министерства сельского хозяйства на должность социолога-практиканта. Жена Виктора после университета получила место адвоката в родном Сольноке, что в 60 км от Будапешта, и Орбану в первое время

³ Цит. по: Лукьянов Ф.Е. Виктор Орбан... С. 349.

⁴ Цит. по: Там же. С. 350.

приходилось ежедневно добираться на работу в Пешт на электричке. Неизвестно, чем бы все это закончилось для команды Орбана, но спас ее от распыления по библиотекам и институтам их приятель Ференц Мысливец. Он убедил Миклоша Вашархейи, который к тому времени возглавил венгерское отделение Фонда Сороса, создать из команды Орбана исследовательскую группу «Восточная Европа» и дать им постоянный заработок. К слову, Вашархейи еще в 1986 г. возил американского миллиардера венгерского происхождения Д. Сороса на смотрины в Samrus на улице Менеши. Тогда Соросу очень понравились молодые радикальные оппозиционеры и радикальный либерализм группы Орбана, созвучный с его политическими взглядами. Так ядро команды Орбана, включая самого Виктора, Кёвера, Фодора и Молнара с 1987 г. на два года стало стипендиатом Фонда Сороса. На деньги Фонда издавался и журнал «Szazadveg», на них же, надо полагать, в 1988 г. был создан и сам Фидес, чьим символом стал апельсин (Narancs — по-венгерски или orange по-английски). «Оранжевые» или «цветные» революции — это производные от этого фрукта. Фрукта Сороса.

Есть такая партия. Союз молодых демократов

1988 г. начался в Венгрии под знаком перемен. Перемены эти инициировала сама правящая партия — ВСРП, которая в это время насчитывала 800 тыс. чел., т.е. почти каждый десятый житель страны. Созданной опальным И. Надем 1 ноября 1956 г., то есть в самый разгар кризиса 1956 г., вместо распущенной Венгерской партии трудящихся (ВПТ), ВСРП с ноября 1956 г. бессменно руководил один человек — Я. Кадар (1912–1989). Пришедший на этот пост с помощью Москвы в критический момент истории Венгрии, Кадар в короткие сроки сумел стабилизировать ситуацию в стране и вывести ее на путь поступательного развития. За 30 лет Венгрия прошла огромный путь в своем развитии. Заслуга Кадара в этом немалая.

Однако в 1985 г. из Москвы задули ветры перемен. Спустя некоторое время команда Горбачева начинает обновление кадров не только в КПСС, но инициирует перемены и в братских компартиях стран ЦЮВЕ. Осенью 1987 г. в Будапешт со специальной миссией приезжает давний знакомый Я. Кадара, к тому времени уже председатель КГБ СССР В. Крючков, и доводит до венгерского руководства планы Москвы по обновлению кадров. Спустя полгода, в мае 1988 г., на Всевенгерской партийной конференции, 76-летний Кадар уступает место генсека ВСРП 58-летнему К. Гроссу, а сам становится почетным председателем партии. В руководство партии приходят реформаторские силы — М. Немет, Р. Ньерш, И. Пожгаи, которые со временем и возглавят процесс политических реформ как в самой ВСРП, так и в стране. Месяц март в Венгрии особый, оживает от зимы не только природа. Страна каждый год широко празднует годовщину начала революции 1848–1849 гг., и на этом фоне обычно резко

оживляется и политическая жизнь столицы. Март 1988 г. не стал исключением. Накануне 100-тысячной демонстрации 15 марта в Будапеште появился призыв к созданию первой оппозиционной организации, ставшей позднее основой партии — Союза свободных демократов. В воззвании за подписью будущего президента страны А. Гёнца и его соратника Я. Киша ставился вопрос о введении многопартийной системы и парламентской демократии, свободного рынка, равенства всех видов собственности. Власть ответила арестами во время демонстрации.

30 марта 1988 г. в кампусе юристов на улице Менеши по призыву команды Орбана собралась оппозиционно настроенная молодежь, человек 50–60, с намерением создать свою независимую молодежную организацию, в противовес комсомолу. Подготовка к собранию шла уже с февраля под руководством Кёвера. Сначала планировалось назвать организацию «Демократический социалистический союз молодежи», который признавал бы руководящую роль партии. Однако Орбан выступал категорически против слова «социалистический» в ее названии. В итоге организацию назвали Союз молодых демократов, сокращенно Фидес, что в переводе с латинского означает «верность». В числе принципов новой организации закреплялись равенство всех форм собственности, свобода собраний и представительств. После жарких споров и дебатов к полуночи из 60 собравшихся лишь около 30 участников собрания подписали декларацию о создании Фидес.

А уже пару дней спустя, 1 апреля, в кафе «Ma Cherie» на проспекте Бартока, прошла первая пресс-конференция организаторов Фидес, на которой присутствовали лишь зарубежные СМИ: Би-би-си, Радио Свободная Европа, агентство Рейтер. Как сообщало агентство Рейтер, на пресс-конференции В. Орбан заявил журналистам, что «в Венгрии за последние 30 лет Фидес — первая независимая группа, которая намерена действовать не как движение, а как организация. Мы можем делать это, согласно Конституции, правда, с 1956-го этого еще никто не пробовал делать»⁵. Любопытно, что, когда о создании Фидес узнали недавние преподаватели и кураторы студентов, первая реакция была такая: «Рано. Теперь их посадят»⁶.

Узнав о произошедшем, власть поначалу не знала, что делать. Однако, решительных действий против возмутителей спокойствия никто принимать не решался, чтобы не навредить имиджу страны проведением процесса против молодежных активистов в разгар перестройки и гласности. А через 3 недели на Всевенгерской партконференции в самой ВСРП уже произошли тектонические подвижки, приведшие к уходу из политбюро и ЦК и самого Кадара, и его «старой гвардии». К власти в партии и стране пришли реформаторы.

⁵ Цит. по: Лукьянов Ф.Е. Виктор Орбан... С. 353–354.

⁶ Цит. по: Там же. С. 354.

Дорога к власти. 1988–1998 гг.

С момента создания молодежной организации Фидес, замышлявшейся как альтернатива комсомолу, до победы на парламентских выборах 1998 г. и формирования собственного правительства команде Орбана хватило 10 лет. За это время молодежная организация из 30 человек, о которой в 1988 г. знал лишь узкий круг знакомых, выросла в крупнейшую партию страны, которая смогла выиграть выборы у Социалистической партии Венгрии, наследницы ВСРП, насчитывавшей в 1988 г. 800 тыс. чел. Несомненно, в этом, прежде всего, заслуга лидера.

В 1988 г. вчерашнему студенту Орбану 25 лет. В 1998 г., в год победы на парламентских выборах — 35 лет. Он самый молодой премьер-министр Венгрии за всю историю страны и уже опытный политик. Надо сказать, что формальным лидером Фидес В. Орбан стал не сразу. Первое время в организации вообще не было единоличного руководителя. Были спикеры — несколько человек из «отцов-основателей»: Г. Фодор, Л. Кёвер, Т. Дойч, В. Орбан, Ж. Немет. К тому же осенью 1988 г. Виктора вновь на полгода призывают в армию. Дослуживать. Была в этом явная политическая подоплека: вывести лидера из игры. Из второго призыва в армию будущему политику запомнились лишь несколько попыток вербовки спецслужбами.

Через год власть в Будапеште уже будет другая. Начиная с января 1989 г., в течение года, шаг за шагом в стране пройдет мирная «смена системы». Венгерская компартия — ВСРП — пойдет на глубокие реформы. Будет отменена монополия одной партии на власть, национальный «круглый стол» с участием ВСРП и всех оппозиционных партий договорится о переходе к многопартийной системе и проведении свободных парламентских выборов, о выборах президента. Немало перемен произойдет и в самой Фидес. После первого съезда, на котором были заложены организационные основы будущей партии, количество ее сторонников стремительно возросло до 3 000 чел. В настроениях преобладает радикализм, радикальный антикоммунизм, антисоветизм и либерализм, желание все изменить быстро и сразу. Правда, все соглашались, что перемены должны произойти демократическим путем, путем свободных выборов. На втором съезде, прошедшем в будапештском Политехническом университете 13–15 октября 1989 г., депутаты решают участвовать в парламентских выборах 1990 г. и голосуют за то, чтобы стать политической партией. На съезд В. Орбан прилетел из Лондона, где на деньги все того же Фонда Сороса проходил курс политических наук в колледже Пембрук Оксфордского университета (куратор курса — польский преподаватель З. Пелчиньский). На съезде именно Орбан делал доклад об итогах недавно завершившегося национального «круглого стола» и подготовке к первым свободным выборам в стране за последние 40 лет.

Однако итоги первых свободных выборов 1990 г. для Фидес оказались не очень утешительными: 8,95 % голосов электората. И это несмотря на помощь американских пиарщиков, работавших явно по линии Фонда Сороса. Хотя

пятое место гарантировало вхождение в парламент. Излишний радикализм молодых реформаторов явно отпугивал избирателей. Поэтому многие предпочли отдать голоса «спокойной силе» — Венгерскому демократическому форуму (ВДФ), который набрал 24,7%; Союз свободных демократов (ССД) поддержал 21%, а социалистов — лишь 11% электората. В итоге первое посткоммунистическое правительство Венгрии сформировали ВДФ и ССД во главе с лидером ВДФ — Й. Анталлом. Президентом страны, по договоренности двух крупнейших партий, парламент выбирает одного из лидеров свободных демократов — А. Гёнца. Приговоренный к смертной казни за участие в событиях 1956 г., он был помилован и, выйдя на свободу, со временем стал видным писателем. Фидес остался в оппозиции.

В. Орбан и его окружение делают вывод, что общество уже не принимает радикальную антикоммунистическую и антисоветскую риторику и надо от нее отходить. Начиная с этого момента молодые либералы, в первую очередь сам Орбан, порой инстинктивно, порой осознанно начинают дрейф в сторону политического центра, постепенно отходя не только от радикального антикоммунизма, но и радикального либерализма. Интересно, что второй человек в Фидес, один из создателей партии — Л. Кёвер вообще изначально считал себя социал-демократом. «Для меня переход к центру был довольно тяжелым и длительным процессом»⁷, — признавался позднее сам Орбан.

Перемена взглядов и тех или иных позиций для одних считается признаком политической и нравственной незрелости, беспринципной конъюнктурщины, другие, напротив, полагают, что разумный человек не может не учитывать изменение реалий жизни вокруг себя и, соответственно, меняется и сам. Можно долго спорить на этот счет. В политике отрыв от жизненных реалий ведет к политической смерти. В новейшей истории Венгрии этому немало свидетельств. Достаточно взять пример таких партий, как ВДФ, ССД, Партии мелких хозяев, победивших на выборах 1990 г., но полностью исчезнувших с политической карты Венгрии сегодня. Они хотели перестроить реальность под себя. Фидес, напротив, перестраивался сам под влиянием реалий. Вот это умение меняться, учиться, учитывая настроения избирателей, учитывая реалии страны, будет свойственно Фидес на протяжении всего своего развития. В этом, пожалуй, один из залогов политического долголетия и успеха партии.

К этому времени Христианско-демократический центр венгерской политики в лице ВДФ потерпел фиаско. Итоги правления правительства Й. Анталла (1990–1994) оказались плачевными. ВВП страны из-за разрыва хозяйственных связей внутри бывшего СЭВ упал на 20–25%, примерно на 10–15% снизился и жизненный уровень населения. Как итог, на выборах 1994 г. ВДФ получил всего 11% голосов и впоследствии уже не смог оправиться от такого разгрома. Официально партия перестала существовать в 2011 г., но фактически как политическая сила она ушла в небытие еще в 1994 г. Ее осколки

⁷ Цит. по: Лукьянов Ф.Е. Виктор Орбан... С. 358.

и остатки со временем влились в Фидес, которая постепенно и заняла христианско-демократический центр венгерской политической арены, объединив в своих рядах не только ВДФ, но и другие партии правого центра: Партию мелких хозяев, христианских демократов. На выборах 1994 г. не поздоровилось всем правым, в том числе и Фидес: только 7 % голосов после 9 % в 1990 г. Маятник симпатий венгерских избирателей после провала правых сил резко качнулся влево. Социалисты во главе с бывшим министром иностранных дел Д. Хорном возвращаются во власть, формируя коалицию со свободными демократами.

Фидес опять в оппозиции. Новое поражение настолько сильно подействовало на лидера партии, что он было решает уйти из политики в бизнес. На некоторое время он полностью исчезает из публичного пространства, уходит в тень. Но время лечит даже проигравших политиков. Со временем Орбан находит в себе силы вернуться. Партия постепенно набирает силу. Инициатором изменений, перехода в политический центр снова стал Виктор. Еще в 1993 г. он понимает, что с провалом ВДФ политический центр, а это как минимум 20 % избирателей, пустеет. И это шанс. К этому времени укрепляются позиции Orbana и в самой партии. Перефразируя известные слова поэта, можно сказать, что к этому времени Фидес — это Орбан, а Орбан — это Фидес. Правда, многие в это время начинают замечать за лидером склонность к вождизму и единоличному принятию решений, отторжение критики и альтернативных мнений. Он становится жестче как политик.

В 1995 г. партия меняет название. Теперь это уже Фидес — Венгерский гражданский союз (FIDESZ — Magyar Polgári Szövetség). Небольшое, на первый взгляд, изменение в названии партии на самом деле отразило очень многое. И отход от либеральной идеологии с переходом на позиции христианской демократии после провала ВДФ, и объединение правых партий, и просто взросление вчерашних 20-летних мальчиков, ставших, в свою очередь, отцами семейств. Некогда вихрастый и бородатый молодежный вожак Орбан к этому времени уже отец почтенного семейства, жена Анико Леваи — «боевая подруга» со студенческих времен — не устает радовать мужа появлением наследников. Сегодня в семье политика пятеро детей: 4 девочки и один мальчик. Время летит быстро, и вот старшая из девочек — Рахель в 2016 г. вышла замуж. А вскоре в семье Орбанов уже появились и первые внуки; в 2021 г. их уже пять.

Правление социалистов в коалиции со свободными демократами (1994–1998) оказалось ненамного успешнее, чем коалиция предыдущая. Экономика, а за ней и жизненный уровень, продолжали падать. Массовое разочарование венгерских избирателей сначала в правых, а потом и в левых партиях, собственно говоря, и подготовило почву для победы Фидес со своими союзниками на выборах 1998 г. К тому времени страна уже берет курс на вступление в НАТО и в ЕС, получив приглашение от Брюсселя в июле 1997 г. Весной 1998 г. начались переговоры Будапешта и ЕС, продолжавшиеся долгие 6 лет. На все ближайшие годы тема «возвращения в Европу» становится в Венгрии

главной темой дня. От воссоединения с Европой ждут едва ли не чуда: жизнь должна быстро измениться к лучшему, а ее уровень приблизиться к германскому или французскому; до европейского уровня вырастут зарплаты и пенсии; машину и квартиру можно будет купить быстро, а не копить на нее всю жизнь. История так распорядилась, что вести страну в ЕС пришлось Фидес. А ирония истории в том, что выводить страну из ЕС, не исключено, придется тоже Фидес...

Во власти. Первый блин — комом

Венгерский электорат на майских выборах 1998 г. снова сменил власть в стране, проголосовав не столько за правых, сколько против левых и либералов, не оправдавших их надежд на лучшую жизнь. Формально по партийным спискам победили социалисты. В первом туре они набрали 32 % голосов, Фидес — только 28 %. Однако во втором туре Фидес с союзниками — ВДФ и Партией мелких хозяев — удалось переиграть социалистов в одномандатных округах и получить большинство. В итоге партия Фидес получила 148 мандатов, ВДФ и Партия мелких хозяев — 65, а социалисты — 134 и свободные демократы — 24 мандата. Фидес возглавила правящую коалицию, а ее лидер — 35-летний В. Орбан — становится самым молодым в истории Венгрии премьер-министром. Десятилетний поход к вершине власти завершился.

Победителям радоваться, однако, было рано. Ситуация в экономике не улучшалась. К власти пришли новые, молодые, но не всегда компетентные люди. Эффективность управления заметно снизилась. Госдолг, как и дефицит бюджета, в период правления Фидес вновь начинают расти. Экономические отношения с РФ и странами бывшего СССР, а это был главный рынок венгерских компаний, после разрыва начала 1990-х гг. так и не восстановились. Вместо этого новые власти лишь продолжали свою старую риторику о том, как тяжело было Венгрии во времена «советской оккупации». Итог правления закономерен. Первый блин вышел комом. На следующих выборах 2002 г. Фидес терпит серьезное поражение, и на ближайшие 8 лет к власти в Венгрии приходят социалисты в альянсе со свободными демократами. Вернется во власть Фидес только в 2010 г., но вернется она уже во многом другой.

Другой за эти восемь лет станет и Венгрия. В 2004 г. страна вошла в ЕС, но быстрого процветания это не принесет. Слишком уж неравные условия предложил Брюссель «новоевропейцам». Для поддержания у населения иллюзии начала подъема после вступления в ЕС правительство Меддьеши-Дюрчяня стало необоснованно поднимать зарплаты в госсекторе, залезая при этом в кредиты и резко увеличивая госдолг страны. К концу правления социал-либерального правительства Дюрчяня (2010 г.) госдолг Венгрии с 10 млрд долл. в 1998 г. увеличился до 100 млрд долл. (80 % ВВП). Дефицит бюджета в эти годы доходил до 11 %, страна оказалась на грани банкротства.

Триумфальное возвращение во власть

В 2010 г. победу Фидес во многом предопределили действия ее политических соперников. Демохристианская коалиция в составе партии «Фидес — Гражданский союз» и Христианско-демократической партии — пришла к власти не только на волне массового разочарования венгров в «диком капитализме» 1990–2000 гг., сопровождавшемся тотальной распродажей и «прихватазацией» госсобственности, масштабной коррупцией, огромными долгами государства. К этому добавилось еще и массовое разочарование венгров в ЕС. Не случайно, что в 2010 г. в парламент Венгрии впервые прошла крайне правая партия Йоббик (в переводе — «Партия за лучшую жизнь»), поставившая вопрос о выходе страны из ЕС. «Венгрии необходимо выйти из этого блока [ЕС]. Все, что нужно Европе, — это наш дешевый труд, наши рынки и место, куда можно было бы сваливать мусор»⁸, — заявил вскоре после выборов Г. Вона, лидер третьей по численности депутатов (47 чел.) парламентской партии Йоббик.

Победа правого центра на выборах 2010 г. оказалась оглушительной. Команда Орбана и его союзников впервые за всю историю венгерского парламентаризма набрала две трети всех голосов избирателей и получила в Госсобрании конституционное большинство — 262 места из 386. Это дает им право по своему усмотрению и без оглядки на оппозицию не только принимать законы, требующие конституционного большинства, но и вносить поправки в Конституцию страны. В результате в 2012 г. парламент принимает новую редакцию Основного закона страны. В лагере правых, включая Фидес, еще до победы на выборах возникает следующая система координат и точек отсчета. Левые (социалисты-глобалисты-интернационалисты) и либералы распродали страну местным и зарубежным олигархам, загнали ее в долги, отдав на откуп иностранному капиталу и глобалистским структурам. После 2010 г. выражения: «ушли танки, пришли банки» и «страна за время либеральных реформ потеряла свою экономическую независимость» стали общим местом в риторике венгерских политиков правого толка.

Молодые венгерские демократы под влиянием разорительных либеральных реформ, приведших Венгрию на грань банкротства, трансформировались не только в национальных консерваторов, но отчасти — в христианских социалистов. Это, впрочем, не удивительно, ибо местные социалисты к тому времени, скорее, проводили абсолютно антисоциальную либеральную политику. Так что же делать социал-консерваторам, пришедшим к власти? Надо «наводить порядок», восстанавливать роль и влияние государства в экономике, в том числе — путем расширения госсектора для пополнения бюджета, восстанавливать «экономический суверенитет» страны.

В этой системе координат национального консерватизма и берут начало все значимые законодательные нововведения в Венгрии последних лет, включая

⁸ Цит. по: Лукьянов Ф. Е. Виктор Орбан... С. 364–365.

и те, которые вызвали критику ЕС и МВФ. К этому надо добавить еще одно немаловажное обстоятельство. Понятие «восстановление суверенитета» для венгерских правых актуально не только в экономике. Во внешней политике это подразумевает отказ от строительства «супер-государства» ЕС наподобие США путем превращения ЕС из мягкой конфедерации в жесткую федерацию. Лично лидер Фидес считался евроскептиком еще до вступления Венгрии в ЕС, полагая, что страна, лишь недавно восстановившая свой суверенитет, не должна передавать большую его часть наднациональным структурам в Брюссель.

Изначально В. Орбан был и противником мондиалистского проекта превращения ЕС в США, который европейское масонство вынашивало еще с XIX в. Со временем эта позиция лишь усилилась. В свое время, когда в 2004 г. Венгрия, как и остальные страны ЦЮВЕ, присоединялась к ЕС, она входила в эту структуру, в первую очередь, как в экономическое сообщество, в котором все равны и все имеют одинаковые права и обязанности. Нужно вспомнить, что в 1980–1990-е гг. объединение так и называлось — ЕЭС. Сразу же после приема стран ЦЮВЕ в ЕС в Брюсселе неожиданно для многих «новоевропейцев» заговорили о преобразовании союза в некое подобие федерации со своей конституцией, президентом и армией. Общая валюта, визовый, таможенный союз и парламент к тому времени у ЕС уже были.

Вступали страны региона в один союз — экономический, а оказались, по сути, уже как бы в другом, хотя и с тем же названием. Заскучав за время пребывания в соцлагере по национальному суверенитету, страны ЦЮВЕ в итоге недолго радовались своей полной самостоятельности. С частью суверенитета пришлось расстаться сразу после вступления в ЕС. Теперь, по мере преобразования ЕС в федерацию, Брюссель постоянно ждет от стран союза все новых и новых уступок части национального суверенитета. А это все больше не нравится ни Будапешту, ни Праге, ни Варшаве, которые вместе с Братиславой входят в состав Вишеградской четверки. В ответ на многочисленные «наезды» со стороны Брюсселя венгерский премьер любит повторять, что в свое время Будапешт не позволял вмешиваться в свои дела ни Вене во времена дуалистской Австро-Венгерской монархии, ни Москве — во времена существования «соцлагеря», а теперь не позволит и Брюсселю — во времена «евролагеря».

Венгерский НЭП

«Венгерский НЭП» или Новая экономическая политика В. Orbana была сформулирована буквально сразу после оглушительной победы на майских выборах 2010 г. Вскоре после формирования своего правительства Орбан объявил о начале «экономической освободительной войны». Первым делом на свет появился закон о Национальном банке, который предусматривал его фактическую национализацию с переподчинением от МВФ национальным властям. По закону произошло слияние руководства нацбанка и Агентства по надзору

за финансовыми рынками с таким расчетом, что глава нового ведомства отныне будет назначаться президентом страны, а заместители — делегироваться правительством. В результате правительство Орбана получало доступ к валютным резервам Нацбанка (на тот момент — 37 млрд евро).

В свою очередь, этот маневр позволил новому правительству отказаться от кабального соглашения с МВФ и ЕС на 20 млрд евро, которое было подписано предыдущим правительством социалистов, и начать решать проблему долга собственными силами. Как следствие, последовал острый конфликт и разрыв Будапешта с МВФ. Тогдашний венгерский министр национальной экономики Д. Матольчи, а ныне председатель Национального банка Венгрии и правая рука Орбана, летом 2010 г. сделал громкое и эффектное заявление: «Мы вышвырнули МВФ из Венгрии и выиграли сражение за экономический суверенитет страны»⁹.

Но это еще не было победой. Это явилось только началом, хотя и эффективным. Вслед за банковским налогом на 1 млрд долл., введенном на первом этапе для финансовых и страховых учреждений, а на втором и третьем этапе — «налогом Робин Гуда», власти Венгрии обложили налогом крупнейшие энергетические, телекоммуникационные и торговые компании страны, что сразу же вызвало большое неудовольствие Брюсселя и Вашингтона. Ведь крупнейшие компании в стране были либо американскими — «Дженерал Электрик» и «Форд» («Опель»), либо германскими, голландскими или французскими. Выступая в парламенте, премьер заявил по этому поводу, что правительство более не может усиливать налоговый пресс на рядовых граждан страны и мелкий бизнес, которые и без того несут серьезную налоговую нагрузку. Поэтому пришло время, когда дополнительную долю социальной ответственности в решении проблем страны должен взять на себя крупный бизнес. В том числе и компании с участием иностранного капитала, которые долгое время имели в Венгрии большие налоговые льготы. Это был совершенно новый момент в экономической политике правительства. До тех пор венгерские власти предпочитали не трогать эту «священную корову», опасаясь, что она может сменить страну проживания.

Один из важнейших элементов венгерского НЭПа — политика ренационализации стратегических секторов экономики и крупных компаний, проданных иностранному капиталу по бросовым ценам в разгар приватизации 1990-х гг., своего рода попытка создать новую национальную экономику, работающую в интересах всего населения, а не «акул капитала». Кое-что в этом плане удается сделать. Взять, к примеру, энергетику. Пакшская АЭС, дающая 40 % всей электроэнергии Венгрии, к счастью для венгерского бюджета, не была приватизирована в угаре «перестройки». В руках государства осталась и компания MVM («Венгерские электрические сети») — крупнейший поставщик и распределитель электроэнергии в стране. А вот газовые сети и вся газовая инфраструктура,

⁹ Цит. по: Лукьянов Ф. Е. Виктор Орбан... С. 368.

когда-то входившая в состав крупнейшей нефтегазовой компании MOL, в свое время были проданы германскому концерну E.ON. Вот его-то, газовый сектор экономики, правительство Орбана первым делом и возвратило стране, выкупив у немцев за 1,5 млрд евро. Далее последовала крупнейшая нефтяная компания Венгрии — MOL, в свое время приватизированная частично в пользу ее менеджмента. По некоторым данным, менеджменту компании принадлежит около 50 % акций. В 2009 г. пакет в 21,2 % акций MOL выкупила у австрийской компании OMV российская нефтяная компания «Сургутнефтегаз». В Будапеште такой шаг сочли попыткой недружественного поглощения и всячески стали препятствовать вступлению «Сургута» в законные права. Последовала затяжная позиционная война. В конце концов, в 2011 г., уже после прихода к власти правительства Орбана, «Сургутнефтегаз» согласился продать свой пакет венгерскому государству за 1,88 млрд долл., заработав на продаже порядка 250 млн долл. В одном из публичных выступлений Орбан назвал эту борьбу «тяжелой», подчеркивая, что ни одна страна не может быть сильной, если она уязвима в части поставок энергоресурсов.

Собрав крупнейшие энергетические активы страны под крылом государства, правительство Орбана заложило серьезный фундамент для развития независимой энергетики — основы национально ориентированной экономики. Хотя страна пока еще не обеспечила себя полностью электроэнергией и вынуждена частично импортировать ее от соседей, но в ближайших планах — расширение с помощью России Пакшской АЭС еще на 2 блока, что даст возможность не только полностью закрыть потребности страны, но и стать экспортером. Однако такая перспектива, судя по всему, не очень радует Брюссель. Иначе трудно объяснить все проволочки и кучу бумажных согласований (24 объемных тома), которые вот уже 10 лет одно за другим выдвигаются бюрократией ЕС в отношении венгерской АЭС. За это время два новых блока уже можно было бы построить и ввести в строй...

Кое-что удалось сделать правительству Орбана в плане борьбы за экономический суверенитет и в банковском секторе, который до 2010 г. на две трети контролировался иностранным капиталом. В 2014 г. государство выкупило крупный «Budapest Bank» у финансового подразделения «General Electric capital». Восьмой в рейтинге банков страны «Budapest Bank» стал вторым в новейшей истории национализации банковского сектора. До этого правительство выкупило «МКВ Bank Zrt» у немецкой финансовой организации — «Bayern LB». В правительственные планы входило объединить оба банка и создать на этой основе второй по величине банк в стране. Все это делалось под знаком возвращения Венгрии экономического суверенитета. Согласно комментариям министра экономики Венгрии Михая Варги, речь шла не об искусственном создании нового монстра в банковском бизнесе, а о формировании более работоспособной системы, работающей прежде всего в интересах венгерских собственников. Вследствие национализации двух этих банков доля государства в банковском секторе Венгрии выросла до 50 %. Заявленная правительством цель — достичь

уровня 60 %. Крупнейшим банком Венгрии остается ОТР-банк (81,4 % акций на бирже), который контролирует 25,6 % рынка финансовых услуг в стране. В ближайших планах правительства — возвращение контроля над крупнейшим аэропортом страны — «Ферихедь» им. Ф. Листа, который был приватизирован прежним правительством и сейчас контролируется германской компанией, специализирующейся на управлении такого рода объектами, а также запуск государственной авиакомпании на место обанкротившегося авиаперевозчика «Малев».

В одном из своих первых программных выступлений вскоре после победы на выборах 2010 г. премьер обозначил одну из главных задач новой экономической политики своего правительства. Он привел такую аналогию: гигантский Китай за 30 лет реформ стал промышленной мастерской мира. Амбициозная же задача венгров — превратить небольшую по размерам и населению страну (9 с небольшим млн чел.) в ближайшие 10–20 лет путем привлечения «работающего» производственно-промышленного, а не финансово-спекулятивного капитала в промышленную экспортно-ориентированную «мастерскую» Европы. Приоритет был обозначен: реальное производство, всемерная поддержка экспорта товаров и услуг. На стороне Венгрии — стратегически выгодное географическое положение в самом центре Европы на пересечении всевозможных транспортных артерий (Дунай, автострасы и железные дороги в направлении Восток — Запад, Север — Юг), территория страны, входящей в рынок ЕС с населением в 500 млн чел., самые низкие на сегодня в ЕС налоги на прибыль и относительно дешевая квалифицированная рабочая сила. Что еще надо для успешной международной конкуренции за инвестиции и финансовые потоки?

Прошло 10 лет. Сегодня Венгрия — крупнейший производитель автомобилей в ЦЮВЕ (400 тыс. в год) и крупнейший производитель автомобильных моторов в Европе (2 млн в год). История посткоммунистического венгерского автопрома началась в 1991 г., когда в страну пришел первый крупный иностранный инвестор — японский концерн «Судзуки». Вложив 1,5 млрд евро в свой завод в г. Эстергом на Дунае мощностью 200 тыс. машин в год, японцы с тех пор выпустили на своей венгерской площадке уже несколько миллионов автомашин «Судзуки», сотни тысяч мотоциклов, скутеров, квадроциклов и автомобильных моторов, часть из которых поступает отсюда на российский рынок¹⁰.

Вслед за японцами потянулись в Венгрию немцы, точнее, германский автопром. Первым в 1993 г. пришел концерн «Ауди», создавший свою базу в придунайском городе Дьёр, недалеко от границы с Австрией. Сначала немцы делали в основном автомобильные моторы, с 1998 г. стали собирать спорткары серии ТТ. В 2011 г., уже при правительстве Orbana, «Ауди»

¹⁰ Подробнее см.: Лукьянов Ф. Интервью с послом ВР в РФ Дьёрдем Гиляном // Эхо планеты. 2010. № 12. С. 14–17; он же. Венгерский излом // Там же. 2012. № 3. С. 13–15; он же. Ремни опасности // Там же. 2012. № 19. С. 11–13; он же. Венгрия против МВФ // Там же. 2012. № 47. С. 22–23.

за 900 млн евро построил линию по сборке моделей «седан Ауди-3», а недавно объявил о новом расширении. Всего за 25 лет немецкий концерн вложил в свое производство в Венгрии около 8 млрд евро. Это крупнейший инвестор и одновременно крупнейший экспортер в стране. Его нынешние венгерские мощности — 160 тыс. авто и 2 млн моторов в год для автомобилей «Ауди», «Фольксваген» и «Порше». По этому показателю завод в Дьёре — крупнейший производитель в мире.

Второй автогигант из Германии — автоконцерн «Мерседес-Бенц» раздумывал о производстве в Венгрии более длительное время, но темпы набрал быстрее. Свой первый венгерский завод мощностью 100 тыс. машин в год под г. Кечкемет, в 100 км к югу от Будапешта, «Мерседес» запустил в 2012 г., вложив в него 800 млн евро. А уже через 5 лет работы немецкий концерн решил строить второй завод на той же площадке мощностью 150 тыс. авто самых разных серий и модификаций. Второй завод за 1 млрд евро должен был заработать в 2020 г., обеспечив работой еще 2,5 тыс. чел., однако из-за пандемии коронавируса сроки сдвинулись.

Третий «кит» германского автопрома — компания «БМВ» — не строила новых заводов в Европе последние 20 лет. Однако венгерский успех конкурентов из «Ауди» и «Мерседеса» «сломи» и их. В 2018 г. концерн «БМВ» начал строить завод в Венгрии, на площадке в Дебрецене, недалеко от границы с Украиной. Мощность — 150 тыс. машин, объем инвестиций — 1 млрд евро, число занятых — 1 000 чел.

После запуска этого завода «БМВ» и второго завода «Мерседес» в Кечкемете общий объем производства автомобилей в Венгрии с нынешних 400 тыс. вырастет до 500–600 тыс. машин в год. Причем значительная часть производства немецких концернов составят электрокары, машины с электрическим приводом, а это уже новый технологический уклад, требующий новейших технологий, в первую очередь, производства электрических батарей. Если к 2020 г., то есть до начала пандемии, венгерский автопром, в котором было занято 100 тыс. чел., давал 20 % ВВП Венгрии и 40 % от всего экспорта страны, который к тому же году достиг 100 млрд евро, то, по планам на ближайшие годы, после восстановления экономики Венгрии и всей Европы от «ковидного шока», эти цифры должны составить 30 % и 50 % соответственно.

На сегодняшний день производство и экспорт автомобилей стало мощным локомотивом для развития всей экономики Венгрии, в значительной мере обеспечивая нынешний рост ВВП на 5–6 % в год. Даже в 2021 г., несмотря на весь негатив, связанный с пандемией, прогноз по ВВП для Венгрии тоже приблизился к 6 %. Это самые высокие показатели в ЕС. По объемам экспорта на душу населения Венгрия, занимая 92 место в мире по количеству жителей, вышла на 32 место в мире. Известно, что производство авто тянет за собой развитие многих других секторов экономики, от резинотехнической, стекольной, электротехнической промышленности до производства краски и текстиля.

Крупнейший инвестор в экономику Венгрии — Германия. Около 6 тыс. германских компаний вложили в свое производство на территории Венгрии десятки миллиардов евро и обеспечивают работой 150 тыс. венгров. Еще один крупный инвестор — США: 1200 американских компаний дают работу еще 105 тыс. венгров. Для Японии сейчас Венгрия — основной партнер по инвестициям в Европе. Одних только японских компаний, связанных с автопромом Венгрии, насчитывается 170 (Судзуки, Дензо, Бриджстоун и др.) с числом занятых — 33 тыс. чел. Венгрия — основной партнер в ЕС и для инвесторов из Южной Кореи, компании которой «Самсунг» и «LG» пришли на венгерский рынок одними из первых. В число крупных инвесторов в венгерскую экономику входят также Франция, Голландия, Италия, Китай, активно инвестирующий в Венгрию в последние годы. Растут инвестиции в Венгрию и со стороны России, хотя и не так быстро, как могло бы быть. Общий объем накопленных инвестиций российских компаний, среди которых выделяются такие гиганты, как «Газпром», «Лукойл», «Сбербанк», «Росатом», оценивается в 3–4 млрд долл. «Сбер», правда, недавно заявил, что собирается уходить с рынков ЦЮВЕ, включая Венгрию...

Результаты венгерского НЭПа весьма впечатляющие. В 2010–2020 гг. экспорт страны вырос на 47% до 104 млрд евро. Темпы экономического роста в 2018–2019 гг. достигли 5% в год, безработица с 12,5% в 2010 г. упала до 3,3% в 2019 г. По данным венгерского МИД, сегодня в стране работает на 1 млн чел. больше, чем 10 лет назад. И это при том, что в стране нет ни своей нефти, ни газа, ни бескрайних лесов, ни алмазов, ни черных, ни цветных руд металлов. Природных ресурсов крайне мало (в основном это бокситы для производства алюминия и немного угля), но, оказывается, экономика может быстро расти и без этого. В 2018 г. Венгрия, впервые с 1986 г., стала скупать золото в золотовалютные резервы. Местный Центробанк, ставший независимым от МВФ, купил сразу 32 т золота на 1,24 млрд долл., увеличив его запасы сразу в 10 раз. До этого, с начала 1990-х гг., страна только продавала золото, а за это время его цена выросла в 5 раз. В 2021 г. закупки золота продолжились, и местный Центробанк на совместной пресс-конференции с премьером в июле сообщил о закупке еще 62 т желтого металла на сумму 3 млрд евро. Таким образом, на сегодняшний день Венгрия имеет в общей сложности 94 т золота и по темпам его закупок оказалась на первом месте в мире. Накануне очередной волны грядущего мирового экономического кризиса страна уходит в надежные активы.

С целью улучшения инвестиционного климата в стране, правительство Венгрии с 2017 г. снизило налог на прибыль компаний до 9%. Это самый низкий уровень в ЕС. В результате все больше и больше иностранных компаний делают Венгрию частью своих международных кооперационных цепочек создания стоимости. От 50% до 80% продукции крупных иностранных компаний, работающих в Венгрии, идет на экспорт.

Выступая в 2019 г. в Токио, министр иностранных дел и внешней торговли Венгрии П. Сийярто представил на пресс-конференции достижения

венгерского НЭПа, отметив самые низкие налоги на прибыль компаний в Европе при соблюдении должной финансовой и бюджетной дисциплины. Венгрия, по его словам, тем самым доказала, что можно освободиться от старой догмы, согласно которой нужно выбирать между экономическим ростом и поддержанием финансовой дисциплины (таргетированием инфляции), и продемонстрировала, что обе цели осуществимы одновременно. Тем самым венгерский опыт преподнес хороший урок финансовым догматикам.

Остается, правда, довольно острой проблема внешнего долга, который правительство Орбана получило в наследство от социал-либералов. Но и здесь есть позитивные подвиги. В 2010 г. госдолг Венгрии составлял 80 % ВВП, в 2018 г. он сократился до 70,8 % ВВП. Все равно это весьма серьезная нагрузка на экономику. Достаточно сказать, что почти все налоги, собираемые с населения, идут на погашение процентов по этому долгу¹¹.

Важно заметить, что все экономические успехи страны последнего времени так или иначе отражаются на росте благосостояния венгерского населения. Рост ВВП страны на 5–6 % за последние годы позволил увеличить зарплаты и пенсии. Некоторое время тому назад венгерский парламент принял решение: если рост ВВП страны будет превышать 5,5 %, то все венгерские пенсионеры автоматически получают 13-ю пенсию. В ноябре 2021 г. это произошло. По этой же схеме все родители, воспитывающие детей, до 15 февраля 2022 г. получили от государства все выплаченные налоги со своих зарплат за истекший год. Эта льгота затронула 1,9 млн чел. Родители, попавшие в трудную жизненную ситуацию, получили мораторий на выплату кредитов до весны 2022 г. Такого еще ни разу не было в новейшей венгерской истории. Не осталась в стороне и молодежь. С 1 января 2022 г. все работающие граждане моложе 25 лет (280 тыс. чел.) освобождены (включая молодые семьи) от уплаты подоходного налога, который в стране составляет 16 %. Наконец, с января 2022 г. существенно, сразу на 20 %, т. е. до 200 тыс. форинтов (около 600 долл.), повышается минимальная зарплата в стране. Как заявил по этому поводу сам премьер, с Нового года минимальные зарплаты в Венгрии будут больше средних зарплат в 2010 г.¹² Соответственно, повышаются все социальные пособия и выплаты по уходу за детьми (до 200 тыс. форинтов) и т. д. А средняя зарплата в стране, в свою очередь, приблизилась к отметке в 1000 евро. Конечно, при желании можно усмотреть в последних социальных мерах правительства В. Орбана определенный предвыборный подтекст (имеются в виду выборы весной 2022 г.), но для венгерского гражданина-избирателя, помимо материального аспекта, не менее важно чувствовать свою сопричастность к успехам страны.

¹¹ Золтан Биро: «Из одной диктатуры мы попали в другую»... Тридцать лет после «смены системы». Взгляд из Будапешта. Беседовал Ф. Е. Лукьянов // Историческая экспертиза. URL: https://istorex.ru/Novaya_stranitsa_28 (01.03.2020).

¹² Gazdasági újraindítás // Magyarország Kormánya. URL: <https://kormany.hu/gazdasagi-ujrainditas> (05.12.2021).

Сбережение народа и собирание нации

Не секрет, что в последние годы лидера Фидес и его команду нередко обвиняют в национализме и провоцировании конфликтов с соседями на национальной почве. Связано это с позицией венгерских правопоцентристов в отношении венгероязычного населения, проживающего в соседних с Венгрией странах. Напомним, что по Трианонскому мирному договору 1920 г., ставшему частью Версальской системы, Венгрия лишилась примерно двух третей своих бывших территорий и трети населения, проживавшего на этих землях. До сих пор, вот уже сто лет, глубокая травма Трианона, синдром разделенной нации не изжиты в венгерском национальном сознании. Внимание к соотечественникам, оказавшимся не по своей воле на чужбине, — один из ключевых моментов всей венгерской внешней политики XX в. В политике Фидес под руководством В. Orbana это изначально тоже являлось одним из ключевых моментов. В начале XXI в., с расширением ЕС и открытием границ, Венгрия получила уникальный шанс хоть как-то поправить историческую несправедливость в отношении своих зарубежных соотечественников. Придя к власти в 2010 г., команда Orbana решает раздать всем этническим венграм Карпатского бассейна, а это около 1,5 млн чел. в Закарпатье, Румынии, Словакии, Сербии, венгерские паспорта и тем самым хотя бы таким образом воссоединить их с исторической родиной. По последним данным, более миллиона зарубежных венгров уже воспользовались этим правом и получили венгерские паспорта, которые дают их обладателям определенные преимущества и льготы при переезде в Венгрию на работу или жительство. В русле всемерной поддержки соотечественников надо рассматривать и порой довольно жесткую реакцию Будапешта на любые ограничения властей Украины или Румынии в отношении венгерского меньшинства, будь то использование родного языка или функционирование национальных школ. Это особенно отчетливо проявилось после недавнего появления на Украине нового Закона о языке, который, по сути, лишает национальные меньшинства права учиться на родном языке. Венгрия решила в ответ всячески торпедировать евро-атлантические устремления Киева, пока закон не изменят.

То, что большинство населения страны поддержало «новый курс» Фидес и его лидера, показали следующие парламентские выборы 2014 г., на которых партия Orbana практически повторила успех 2010 г., получив 66,83% депутатских мест в парламенте. Левая оппозиция — социалисты и союзники — получили лишь 19%, так и не оправившись от катастрофы 2010 г. Аналогичная ситуация повторилась и на выборах 2018 г., которые прошли под знаком миграционного кризиса в Европе. Фидес в союзе с христианскими демократами вновь получили две трети мест в обновленном парламенте. Это своего рода исторический рекорд.

Ни одна из политических партий посткоммунистической Венгрии еще никогда не выигрывала на выборах и ни один политик после 1990 г. не становился премьер-министром страны три раза подряд. Отсюда можно сделать вывод, что

за 30 лет своего развития партия Фидес из радикальной молодежной организации с расплывчатыми целями выросла в партию, вокруг которой сложился долгосрочный национальный консенсус, консолидирующий венгерское общество. А ее лидер за эти годы из скандального либерала-радикала¹³ вырос в фигуру национального масштаба. Хочется это кому-то признавать или не хочется. Это, конечно, совсем не означает, что и партию Фидес, и ее лидера совсем не за что критиковать...

С темой собирания нации и раздачи паспортов этническим венграм очень взаимосвязаны тема демографических процессов внутри страны и позиция Будапешта в отношении нелегальных иммигрантов. Напомним, что в 2015 г. наплыв нелегальных мигрантов в страны ЕС из Африки и Азии привел к острому кризису Евросоюза, фактически поставив его на грань развала. Английский Brexit, решение англичан выйти из ЕС, — одно из следствий политики германского канцлера А. Меркель, на которую глобалистские силы имеют серьезное влияние. Германия, как известно, ощущая острый демографический кризис, решила бороться с сокращением собственного населения путем завоза мигрантов из Азии и Африки, провозгласив политику «открытых дверей» для всего Евросоюза. Единственным политиком в Европе, кто с самого начала, еще летом 2015 г., резко выступил против бесконтрольной миграции в страны ЕС, был венгерский премьер. С тех пор не проходит и дня, чтобы венгерского лидера не атаковали со всех сторон коллеги по ЕС из Западной Европы. На этой же почве у венгерского премьера возник и личный конфликт с миллиардером Дж. Соросом, который когда-то поддержал Орбана в его далекой юности, на заре политической карьеры. Об этом отдельный разговор. Сам венгерский политик сегодня говорит, что вся эта история с миграционным кризисом 2015–2018 гг. стала для него «первым разочарованием» в ЕС с момента вступления в него Венгрии в 2004 г. Добавим, что «разочарований» после этого было еще немало.

Позиция Венгрии и ее лидера в «миграционном кризисе» нашла поддержку и одобрение у многих в ЦЮВЕ. На его стороне лидеры Вишеградской четверки, а также Болгарии, Северной Македонии, Сербии, Словении — все те, кто ежедневно сталкивается с натиском нелегалов. Исход этого противостояния в битве за будущее Европы еще не предрешен. Водораздел проведен. Позиции обозначены. Венгерский референдум 2 октября 2016 г. по поводу обязательных квот ЕС на расселение мигрантов из-за не столь высокой явки избирателей, увы, оказался не вполне удачным для венгерских властей. Тем не менее 85 % участников референдума, а это 3,5 млн граждан Венгрии, проголосовали против квот ЕС на расселение иммигрантов. Будапешт считает, что Брюссель отныне не вправе игнорировать мнение почти половины венгерских избирателей.

Что касается вопросов миграции, демографии и сбережения народа, то Венгрия, как и Германия, да и вся Европа, тоже испытывает острый

¹³ Lóránt K. A rendszerváltáshoz vezető út. Lakitelek: Antológia Kiadó, 2015.

демографический кризис. С 1980 г. по 2010 г. убыль населения в стране составила 1 млн чел., с 10,7 млн до 9,7 млн, а это почти 10 %. До недавнего времени рождаемость в Венгрии была одной из самых низких в ЕС (коэффициент воспроизводства — 1,25). Страна ежегодно теряет 30 тыс. чел. Это население целого небольшого города. По прогнозам, каждые 20 лет страна будет терять еще почти по миллиону жителей, и к 2100 г., если не произойдет кардинальных перемен в этой сфере, население Венгрии сократится до 6,3 млн чел.

Однако в Будапеште считают, что решать проблемы демографии надо внутри страны. Вместо того, чтобы завозить в страну мигрантов из Азии и Африки, правительство должно, в первую очередь, помочь своему народу и всячески стимулировать рождаемость собственного населения. «Если мы примем иммиграцию как решение демографической проблемы, мы потеряем свое население», — заявил по этому поводу венгерский премьер на недавней международной конференции по демографии, проходившей в Будапеште. «Миграция для нас, — добавил он, — это капитуляция. Мы хотим венгерских детей»¹⁴.

Судя по социологическим опросам, основная причина падения рождаемости в Венгрии — экономическая (сокращение доходов, невысокий уровень жизни), а потому и решать ее надо экономическими методами, считают в Венгрии. С этой целью наряду с раздачей паспортов этническим венграм весной 2018 г. премьер-министр объявил о новом плане по увеличению рождаемости в стране и выделении с этой целью субсидий для женщин в размере более 31 тыс. евро при рождении детей.

По условиям демографического плана правительства, каждая женщина моложе 40 лет при первом замужестве может получить беспроцентную ссуду от государства в размере 31 417 евро (10 млн венгерских форинтов) для свободного использования. Она может использовать свой «материнский капитал» как захочет. В принципе, этих денег достаточно для покупки небольшой квартиры в Будапеште или большой квартиры (дома) в провинции. Для этого ей достаточно заключить с государством своего рода договор на рождение детей. При рождении первого ребенка выплата такого кредита приостанавливается на три года, появление второго ребенка сокращает размер необходимой для возврата государству суммы до 10 тыс. евро. Рождение третьего ребенка освобождает матерей от выплаты всей суммы кредита. Кроме того, правительство заложило в бюджет меру по облегчению кредитных программ для многодетных семей при приобретении жилья и возможность получения ипотеки по упрощенной процедуре, а также гарантировало выделение ссуды для многодетных семей, в частности, в дополнение ко всему предусмотрено безвозмездное выделение 12,5 тыс. евро на ипотеку после рождения 3-го ребенка. Семьи с тремя детьми смогут получить ссуду в размере 7,5 тыс. евро при покупке семейных автомобилей — минивэнов. А женщины, родившие четырех и более детей, будут в будущем освобождены от уплаты всех налогов до конца жизни.

¹⁴ Magyar Hírlap. 09.08.2019. 3 old.

Венгерские власти полагают, что такой подход позволит переломить негативную тенденцию в демографии и тогда «импортировать» людей из других стран, как это пытаются делать Германия и многие другие страны Европы сегодня, не потребуется. Судя по первым результатам новой программы, за полтора года коэффициент рождаемости в Венгрии вырос с 1,25 до 1,4 и приблизился к среднеевропейскому уровню в 1,59. Значит, результат уже ощущается.

«Открытие на Восток», или новая восточная политика Венгрии

С новой экономической и внешнеэкономической политикой Фидес после выборов 2010 г. связана и «новая восточная политика» Венгрии в отношении России, стран постсоветского пространства, а также Китая, Вьетнама и других стран Восточной Азии. Она получила официальное название «Открытие на Восток» («Keleti nyitás»). Если до 2010 г. отношения с Россией традиционно считались «территорией» венгерских социалистов, а в политике Фидес по инерции 1990-х гг. России как бы не существовало вообще, то с приходом к власти в 2010 г. ситуация существенно изменилась¹⁵. На фоне серьезных проблем с ЕС Венгрия стала постепенно поворачиваться к Москве лицом. С этого времени начинаются регулярные контакты В. Орбана с российским лидером В. Путиным. Сегодня такой практики регулярных контактов на высшем уровне у Москвы нет ни с одной другой страной ЦЮВЕ. Лидеры двух стран встречаются не только в ходе официальных визитов. Во время чемпионата мира по футболу в России в 2018 г. венгерский лидер по приглашению российского президента несколько дней путешествовал по нашей стране, посетив Москву и Петербург. В том же году президент В. Путин на один день прилетал в Будапешт на открытие чемпионата мира по дзюдо и на неформальные переговоры с венгерским премьером.

Возникают серьезные экономические проекты между Россией и Венгрией в энергетике и транспорте: строительство двух новых блоков венгерской АЭС в Пакше под российский кредит в 10 млрд евро, проект газопровода «Южный поток» («Турецкий поток»), который к осени 2021 г. после бесконечных проволочек со стороны Болгарии без лишней шумихи оказался реализован. С 1 октября, по новому 15-летнему контракту между Москвой и Будапештом, газ по нему уже пошел в Венгрию и далее — в Центральную Европу, что вызвало настоящую истерику в Киеве; реконструкции подвижного состава будапештского метрополитена, тоже уже успешно завершено, ремонт военных вертолетов советского производства, крупный контракт по строительству железнодорожных вагонов для Египта и многое, многое другое. Вплоть до новой программы полетов в космос на МКС венгерских космонавтов на российских

¹⁵ Lóránt K. Az Európai Unió jövője és Magyarország mozgástere. Budapest: Kairosz Kiadó, 2015.

кораблях «Союз» и строительства венгерского завода вакцин в городе Дебрецен на юго-востоке Венгрии, на котором по российской лицензии будут выпускать российскую вакцину Спутник V уже к концу 2022 г.

На сегодняшний день прагматичные отношения с Москвой имеют для Будапешта и лично В. Орбана особенно большое значение в качестве мощного баланса на фоне его противостояния с Брюсселем, и он, судя по всему, это очень ценит. Для Москвы корректные и прагматичные отношения с Будапештом тоже имеют сейчас особое значение на фоне санкций и политики изоляции со стороны ЕС и США. Правительство Орбана последовательно выступает против санкций в отношении Москвы, от которых очень страдает венгерская экономика. Потери Венгрии от санкций за последние пять лет оцениваются примерно в 5–6 млрд евро. В основном от резкого сокращения экспорта в Россию продукции сельского хозяйства. Венгерскому премьеру принадлежит растиражированная СМИ фраза о том, что для ЕС все эти антироссийские санкции — «все равно что выстрел себе в ногу».

Сорос против Орбана

Начало острой фазы открытого конфликта Виктора Орбана и Джорджа Сороса совпало с мигрантским кризисом в Европе в 2015 г. Дело в том, что Сорос активно поддержал движение нелегальных мигрантов из Азии и Африки в Европу, а венгерский лидер активно воспротивился этому процессу. В свое время венгерский гражданин Дьёрдь Шварц, до того как стать американским гражданином Джорджем Соросом, тоже успел побывать эмигрантом. Родился он в Будапеште в еврейской семье в 1930 г. Его отец, Тивадар Шварц, был адвокатом и видным деятелем еврейской общины города, специалистом по эсперанто. В юности он служил офицером австро-венгерской армии и во время Первой мировой войны попал в плен к русским, был отправлен в Сибирь, откуда сумел бежать в Будапешт. В 1936 г. семья из опасений преследования нацистами поменяла фамилию на венгерскую — Шорош. Пережив оккупацию Венгрии нацистами и устроенный ими Холокост, молодой Шорош решил более не испытывать судьбу и в год прихода к власти в Будапеште коммунистов в 1947 г. эмигрировал в Лондон. Лондонская школа экономики и ее преподаватель — известный австрийский философ Карл Поппер определили его дальнейшую судьбу. Правда, перед тем как стать биржевым маклером, будущему миллиардеру пришлось поработать и спасателем в бассейне, и рабочим на галантерейной фабрике, и швейцаром на вокзале. В 1953 г. Сорос получил место в компании «Зингер и Фридландер», и с этого момента его судьба тесно связана с финансами, биржами и всякого рода теневыми операциями. Со временем бывший эмигрант из Венгрии стал крупным финансовым спекулянтом и биржевым игроком, одним из видных представителей глобалистских сил, а открытое им в 1984 г. в Венгрии первое отделение «Открытого общества» со временем

распространилось по всему миру и стало системой ячеек для влияния на внутреннюю политику принявших их стран, вплоть до организации там всякого рода «оранжевых переворотов».

Следует отметить, что именно Сорос в середине 1980-х гг., в разгар перестройки, сильно помог финансами молодым венгерским демократам и лично Виктору Орбану с организацией партии Фидес. Можно сказать, выдал путевку в жизнь. Однако со временем их пути все больше и больше расходились, пока к середине 2010-х гг. не разошлись окончательно. Мигрантский кризис 2015 г. резко обострил их мировоззренческие противоречия, а события последних лет вообще перевели их позиции в диаметрально противоположные. Наконец, осенью 2020 г. дело дошло до их открытой личной полемики, словесной дуэли, в которой не только ломались полемические копыя, но и высветились многие стороны их диаметрально противоположных мировоззренческих позиций.

Началось все с того, что Венгрия и Польша накануне саммита ЕС 16 ноября 2020 г. заблокировали принятие общего бюджета Евросоюза на 2021–2027 гг. в размере 1,82 трлн евро. Сделано это было из-за того, что Брюссель включил туда новый механизм распределения союзных средств, который позволяет Еврокомиссии (ЕК) блокировать перевод денег из Фонда восстановления экономики после пандемии с суммой 750 млрд евро тем странам, которых Брюссель обвиняет в нарушении так называемого принципа верховенства права. Чаще всего такие обвинения звучат из Брюсселя именно в адрес Варшавы и Будапешта. Другими словами это можно перевести с языка бюрократии примерно так. Если вы послушно выполняете и принимаете все указания и инициативы Брюсселя, то вы получаете деньги из бюджета ЕС без проблем. Если нет, денег не ждите. У вас будут проблемы. И кнут, и пряник в одном флаконе. Вот такая демократия, вот такой принцип единогласного принятия решений.

Естественно, в рядах еврочиновников замешательство и тревога. Все же это деньги, считай, финансовый кризис в цитадели ЕС. И тут совершенно неожиданно на авансцену финансовых баталий внутри ЕС выходит... Джордж Сорос. Спрашивается, с чего бы? Где Брюссель и где американский миллиардер Сорос? Со временем станет понятно — почему именно Сорос бросается на амбразуру брюссельских баталий и идет в атаку на Будапешт и Варшаву. Ведь бюджет ЕС для него совсем не чужой. Итак, Сорос атакует. Буквально через день после решения Варшавы и Будапешта 18 ноября на сайте издания «Project Syndicate» появляется его антивенгерская и антипольская статья. Приведем из нее несколько выдержек.

— Венгрия и Польша наложили вето на предлагаемый Европейским союзом семилетний бюджет в размере 1,15 трлн евро и Европейский фонд восстановления в размере 750 млрд евро. Хотя эти две страны являются крупнейшими бенефициарами бюджета, их правительства решительно выступают против условий верховенства права, которые ЕС принял по просьбе Европейского парламента. Они знают, что грубо нарушают верховенство закона, и не хотят расплачиваться за последствия.

— Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан и, в меньшей степени, фактический правитель Польши Ярослав Качиньский выступают не столько против такого абстрактного понятия, как верховенство закона. Для них верховенство закона представляет собой практический предел личной и политической коррупции. Вето — это отчаянная авантюра двух серийных нарушителей.

В целом, статья Сороса не просто призывает Европу «противостоять Венгрии и Польше», но прямо указывает на то, что делать это следует максимально жестко. При этом в выражениях основатель «Открытого общества», как видим, совершенно не стесняется.

Реакция венгерского премьера тоже последовала быстро. Любопытно, что Орбан дважды пытался ответить на выпад миллиардера в том же интернет-издании «Projekt Syndicate», но обе попытки оказались безуспешными, издатели его не услышали. Такова «свобода прессы» в сетях Сороса. Тогда статья под хлестким заголовком «Европа не должна поддаваться сети Сороса» с переводом на несколько языков появилась на сайте премьер-министра. Бывший соросовский стипендиат в выражениях в адрес главного глобалиста планеты тоже не стесняется. «Многие считают, — заявил он, — что премьер-министр страны не должен вступать в спор с Джорджем Соросом. Их рассуждения сводятся к тому, что Сорос — это экономический преступник, потому что он заработал свои деньги на спекуляциях, разрушавших жизни миллионов людей, и даже шантажируя целые национальные экономики. Точно так, как правительства не должны вести переговоры с террористами, говорят они, премьер-министры не должны вести дебаты с экономическими преступниками. Однако теперь я вынужден это сделать, потому что в статье, опубликованной на веб-сайте “Project Syndicate” 18 ноября, спекулянт и миллиардер венгерского происхождения Джордж Сорос выдал открытые команды лидерам Европейского союза. В своей статье он поручает им сурово наказать те государства-члены, которые не хотят стать частью объединяющейся Европейской империи под знаменем глобального “Открытого общества”»¹⁶.

При этом Орбан прямо заявляет, что любые мировые кризисы, начиная с экономического 2008 г., миграционного 2015 г. и заканчивая коронавирусной пандемией 2020 г., Сорос использовал себе на пользу: «Спекулянт, называющий себя филантропом, не считался с интересами народов Европы, а действовал в своих интересах».

Основная аргументация в статьеORBана заключается в том, что выступает он не против ЕС, а против той колоссальной коррумпированной и преступной «империи», которую создал Сорос, лишь притворяющийся филантропом, а на деле являющийся одержимым властью маньяком, стремящимся создать некую «полиэтническую и мультикультурную» «новую империю» под собственным

¹⁶ Orbán Viktor válasza Soros György írására // Magyarország Kormánya. 13.12.2020. URL: <https://kormany.hu/beszedekek-interjuk/miniszterelnok/orban-viktor-valasza-soros-gyorgy-irasara> (18.10. 2021).

предводительством. Венгерский премьер упрекает политиков и чиновников из Брюсселя в том, что они «поддаются» этому разрушительному стремлению, при этом открыто говоря о том, что многие из них уже давно «куплены Соросом и состоят у него на жаловании». На зарплате у Сороса, по словам Орбана, находится длинный список политиков, журналистов, судей, чиновников и политических агитаторов, маскирующихся под членов организаций гражданского общества. И хотя миллиардер обвиняет всех своих врагов в коррупции, он сам является самым коррумпированным человеком в мире. Он платит и покупает всех, кого может, а те, кого он не может подкупить, будут оклеветаны, унижены, запуганы и уничтожены сетью с помощью ее грозного оружия — батальонов левых СМИ.

Сказано сильно и метко. В конечном итоге, Орбан говорит о «битве с новой брюссельской империей», которой противостоят «национальные государства», желающие сохранить свою самобытность и свободу, одной из главных угроз которым он видит «сеть Сороса». «Сеть Сороса, которая сплелась через бюрократию Европы и ее политическую элиту, в течение многих лет работала над тем, чтобы сделать Европу континентом иммигрантов. Сегодня сеть Сороса, которая продвигает глобальное “Открытое общество” и стремится упразднить национальные структуры, является самой большой угрозой, с которой сталкиваются государства Европейского союза. Цели сети очевидны: создание полиэтнических мультикультурных “открытых обществ” путем ускорения миграции и демонтажа национального процесса принятия решений, отдавая его в руки глобальной элиты», — утверждает Орбан¹⁷.

Все, кажется, ясно и понятно. Теперь, когда акценты и точки над «i» в позициях сторон (глобалистов и так называемых «националистов») по основным проблемам сегодняшнего ЕС расставлены, проще будет понять подоплеку и нюансы противостояния Будапешта и лично В. Орбана с Брюсселем в течение нескольких последних лет.

Противостояние с Брюсселем

В начале 2017 г. венгерский премьер анонсировал, что «год Красного Петуха» пройдет под знаком решительной борьбы с Брюсселем сразу по двум главным направлениям: на «миграционном поле» и на поле отстаивания суверенитета национальных государств, которое будет направлено против централизаторской политики бюрократии ЕС. «Год 2017 будет годом восстания, — заявил В. Орбан в интервью радиостанции Кошут 13 января, — восстания европейских народов против такой политики Брюсселя, которая где открыто, а где тихой сапой забирает себе все больше полномочий у национальных государств»¹⁸. Другими словами, это означало, что Будапешт по-прежнему не на-

¹⁷ Orbán Viktor válasza Soros György írására...

¹⁸ Magyar Hírlap. 14.01.2017. 3 old.

мерен принимать глобалистскую политику Брюсселя по превращению ЕС в подобие СШЕ, политику федерализации, и выступает за сохранение объединения как союза суверенных государств. Вот так через 10 лет после вступления Венгрии в ЕС ей вновь пришлось бороться за суверенитет и независимость, только теперь уже не от Москвы, как 30 лет назад, а от Брюсселя.

В общем-то, так оно и получилось. Год «Красного Петуха» по китайскому календарю стал годом активного противостояния Будапешта и Брюсселя. Хотя противостояние Фидес и ее лидера с Брюсселем началось еще в далеком 2011 г., вскоре после возвращения Орбана во власть и принятия новой редакции Конституции Венгрии, но обострение отношений произошло именно в 2015–2017 гг., после принятия венграми законов против нелегальной миграции и проведения референдума по поводу обязательных квот ЕС на расселение мигрантов. Под давлением Брюсселя в 2017 г. депутаты Европарламента (ЕП) приняли резолюцию, в которой призвали Венгрию отменить законы, направленные против мигрантов и мешающие им приезжать в страну. В принятом ими документе содержалось предостережение, что если Венгрия не выполнит условия Брюсселя, то к ней может быть применена статья 7 Договора о ЕС. Она предусматривает введение внутренних санкций против страны-члена ЕС, которая нарушает фундаментальные права европейских граждан. Наказанием выступает приостановка права голоса такой страны в Совете ЕС и определенные финансовые санкции.

Однако в ответ на действия ЕП руководитель аппарата венгерского правительства Янош Лазар заявил, что Будапешт будет продолжать свою жесткую политику в отношении мигрантов. Более того, сам В. Орбан потребовал от ЕК компенсировать половину затрат (400 млн евро) на строительство и обслуживание заграждений на границах страны от нелегальных мигрантов. Кстати, к 2021 г. общая сумма расходов Венгрии на обустройство границы с Сербией и Хорватией, включая строительство многокилометрового заграждения, составила около 2 млрд долл. Будапешт не снимает требования к Брюсселю о компенсации всех этих затрат. А в 2018 г. Венгрия приняла пакет законов, ограничивающих негосударственные организации, которые работают с мигрантами. Их обязали получать специальные лицензии в МИД страны, что фактически позволило правительству контролировать деятельность таких организаций. Новые действия венгерского правительства вызвали особенное раздражение Брюсселя, и в апреле 2018 г. нидерландский депутат Джудит Саргентини представила проект доклада, в котором обвинила Будапешт в нарушении основных ценностей ЕС и предложила запустить против него санкции в соответствии с упомянутой 7-й статьей. В ответ Орбан вполне ожидаемо заявил, что таким образом ЕС просто мстит Венгрии за то, что граждане страны «решили не превращать свою страну в страну мигрантов», и сказал, что Будапешт не поддастся шантажу со стороны Брюсселя.

Особую остроту противостояние Брюсселя и Будапешта приобрело в 2019 г., когда венгерский лидер фактически бросил вызов влиятельному главе

ЕК Жан-Клоду Юнкеру (руководил ЕК в 2014–2019 гг.), косвенно связав его имя с именем «великого кукловода» Дж. Сороса. В тот год по всей Венгрии появились билборды, на которых Юнкер был изображен вместе с Соросом, финансирующим общественные организации, которые помогают мигрантам, с надписями «Кто знает, что еще готовит Брюссель?» и «Они хотят ослабить государства ЕС». Этому Юнкер уже не стерпел, и ЕК начала против Будапешта судебное разбирательство из-за его политики в отношении негосударственных организаций, работающих с мигрантами.

Одновременно с этим назрел раскол в рядах Европейской народной партии (ЕНП), членами которой были как Орбан, так и Юнкер. Мнение противников венгерского премьера оказалось сильнее, и Фидес временно исключили из фракции ЕНП. История с расколом этой фракции получила продолжение уже в 2021 г. Все это время конфликт разной степени интенсивности зрел в глубинах фракции, а 3 марта 2021 г. Орбан направил главе фракции ЕНП в ЕП Манфреду Веберу резкое письмо, в котором сообщил, что Фидес покидает ее ряды. Это стало ответом на решение фракции изменить свои внутренние правила так, чтобы теперь можно было приостанавливать членство в ней не только отдельных депутатов, но и целых национальных делегаций. Фактически речь шла об исключении венгерской правящей партии из рядов крупнейшей фракции ЕП. Однако Орбан опередил своих бывших соратников и вывел своих однопартийцев раньше, чем их выставили насильно. Теперь венгерскому лидеру придется определить для себя новых союзников в ЕП. Это может быть или группа «Идентичность и демократия» лидера итальянской «Лиги» и бывшего министра внутренних дел в итальянском правительстве Маттео Сальвини, или группа умеренных евроскептиков «Европейские консерваторы и реформисты», в которую входит польская правящая партия «Право и справедливость». Есть еще один вариант. Все три силы могут объединиться и создать свою альтернативную и довольно влиятельную структуру, которая будет оппонировать мейнстримовскому большинству ЕП. Не исключено, что возглавит ее как раз В. Орбан.

2021 г. отмечен, пожалуй, самым резким обострением отношений Будапешта с Брюсселем. Еще одним поводом для нового витка противостояния между Будапештом и Брюсселем стала пандемия коронавируса. Поначалу вроде ничто не предвещало конфликта в борьбе стран ЕС с пандемией, пока дело не дошло до вакцинации населения. Вакцин на первых порах было не так много, производство еще только-только запускали. Как оказалось, ЕС еще в декабре 2020 г. заказал крупные партии вакцин AstraZeneca и Pfizer, чтобы распределить их между странами на паритетной основе. Однако к моменту начала массовой вакцинации в феврале-марте 2021 г. выяснилось, что основные объемы этих двух вакцин вдруг незаметно улетучились с бельгийских заводов AstraZeneca в Великобританию, которая на тот момент уже вышла из состава ЕС, или остались на складах компании Pfizer в США. На многие месяцы рынок вакцин стран ЕС оказался полупустым, европейцы не получили и десятой доли от заказанного.

Все объемы лекарств ушли англосаксам, «белым людям». Брюссель поначалу пытался было свалить вину за это на национальные правительства, мол, это они занимались заказом вакцин. Но Будапешт с документами на руках быстро опроверг эти фантазии и обвинил Брюссель в открытых фальсификациях. В одном из интервью радио «Кошут» в конце марта 2021 г. Орбан по этому поводу заявил, что история с вакцинами стала его вторым «большим разочарованием» в ЕС. Первым, как помним, стала история с мигрантами в 2015–2017 гг.

В такой ситуации, уже не сильно надеясь на ЕС, Будапешт объявил свою «многовекторную политику» в деле закупки вакцин. Наперекор Брюсселю, впервые в ЕС, после положенных исследований венгерским фармацевтическим регулятором 21 января 2021 г. Будапешт одобрил применение российской вакцины, а уже на следующий день был подписан контракт о закупке 2 млн доз вакцины Спутник V для 1 млн чел. Это явилось мощным ударом по дискриминационной политике ЕС в отношении российской вакцины. Таким образом, Венгрия стала первой страной в мире, которая могла использовать вакцины практически всех основных мировых производителей: Pfizer, AstraZeneca, Спутник V, Sinofarm, Moderna. И очень скоро выяснилось, что российская вакцина из всех остальных показала себя лучше всех. Эффективность под 98%, минимальное количество побочных явлений. Остальные вакцины заметно отстали по своей эффективности. Фактически Будапешт в ходе вакцинации провел единственное в своем роде международное сравнительное исследование на эффективность всех основных мировых вакцин. Результат поразил многих. Во-вторых, закупив вакцины на Востоке (Россия, Китай), Будапешт быстрее остальных европейских стран смог начать массовую вакцинацию населения и, соответственно, быстрее всех в ЕС выйти на уровень коллективного иммунитета, привив 60 % населения всего за 4 месяца.

Помимо всего прочего, это имело серьезный экономический эффект. По словам заместителя министра иностранных дел Венгрии Тамаша Менцера, до начала вакцинации из-за разного рода ограничений венгерская экономика теряла каждый день порядка 50 млн долл., или 1,5 млрд долл. в месяц. В феврале-марте 2021 г., в разгар третьей волны коронавируса, когда свирепствовал британский штамм, каждый день в Венгрии заболевали до 10 тыс. чел. и умирали по 300–400 чел. Если бы не было препаратов Спутник V и Sinofarm, то вакцинацию 4 млн чел. Венгрия провела бы на 1,5 месяца позже. За это время, по словам Менцера, потери экономики достигли бы около 2 млрд долл. Для Венгрии это огромная цифра. Но более важно то, что ускоренная вакцинация позволила Венгрии в январе-июне 2021 г. спасти жизни 9 500 чел., из них половине — благодаря восточным вакцинам. Это же позволило стране быстрее всех в ЕС перезапустить свою экономику и выйти в 2021 г. на допандемийные темпы роста ВВП в 5–5,5 %, а по некоторым прогнозам — и более 6 % роста ВВП. А это уже эффект не на 2 и не на 3 млрд долл., а много больше.

Казалось бы, и здравый смысл, и экономические резоны — все говорило в пользу вакцины Спутник V. Однако Венгрия — на сегодняшний день

практически единственная страна в ЕС, которая не побоялась окриков Брюсселя и закупила российскую вакцину. За это Москва уже выразила Будапешту свою благодарность за отказ политизировать тему вакцин и вакцинации.

Соседняя Словакия пыталась повторить опыт Венгрии. В начале марта 2021 г. премьер-министр Словакии Игор Матович при посредничестве Будапешта закупил у России 1 млн доз вакцины Спутник V. В те дни страна была все рекорды по смертности от коронавируса, вакцин не хватало, а Спутник V давал шанс на ускоренную вакцинацию хотя бы части населения. Однако партнеры по правительственной коалиции, включая президента Словакии Зузану Чапутову, не одобрили сделку, ссылаясь на то, что русская вакцина не получила одобрения Брюсселя и словацкого Минздрава. Последовал правительственный кризис, Матович вынужден был уйти со своего поста. В конце концов Словакия использовала лишь незначительную часть закупленной у России вакцины. Большую часть Москва выкупила, и ее использовали венгры. Другая славянская страна ЦЮВЕ — Чехия — тоже собиралась купить Спутник V. Но накануне поездки чешской делегации в Москву в Праге неожиданно-негаданно разразился скандал с, казалось бы, уже забытой историей взрывов на складе оружия в чешской деревне Врбетице в 2014 г. Как водится в последнее время, обвинили во всем Россию. Визит, закупки российской вакцины и участие российского «Росатома» в тендере на строительство нового блока чешской АЭС «Дукованы» были сорваны. Теперь главным претендентом на победу в тендере стала американская компания «Вестингауз», а другая американская компания — фармацевтический гигант «Pfizer» — поделила чешский рынок вакцин с англо-бельгийской AstraZeneca. Как говорится в таких случаях, смотри — кому выгодно.

Возвращаясь к теме противостояния Будапешта с коллективным Брюсселем, надо заметить, что все предыдущие эпизоды буквально померкли на фоне той мощной кампании против Будапешта, которая началась в столице Европы после того как венгерский парламент подавляющим большинством голосов (157 — «за», 1 — «против») 15 июня 2021 г. с подачи премьер-министра Орбана принял так называемый Закон о запрете гей-пропаганды. О чем же идет речь, из-за чего произошел последовавший за этим «взрыв шаблона» всего европейского либерального мейнстрима? Казалось бы, самые обычные вещи. Закон запрещает рекламу и пропаганду гомосексуализма и смены пола для детей младше 18 лет. Теперь в венгерских школах беседы со школьниками на эти темы могут вести лишь аккредитованные организации и лица, а не какие-то сторонние организации или фонды определенной ориентации. Комментируя закон, Орбан заявил, что существуют вещи, которые дети до определенного возраста могут неправильно понять и которые могут пагубно сказаться на их развитии. Следовательно, их моральные ценности или их представления о себе и мире будут под угрозой.

Согласно документу, который назвали «законом против гей-пропаганды», лицам до 18 лет нельзя показывать материалы, «поощряющие изменение пола

или гомосексуальность». Помимо этого, представители ЛГБТ-сообщества не смогут участвовать в съемках телешоу для несовершеннолетних или съемках школьных учебных материалов. Кроме того, компаниям теперь запретят размещать рекламу в поддержку гомосексуалистов, если эти ролики нацелены на несовершеннолетних. Телеканалы в то же время обязали ввести возрастную маркировку 18+ для фильмов и программ, которые не соответствуют принятому закону; их можно будет демонстрировать с 22.00 до 5.00. Речь исключительно о детях, и любой нормальный родитель поддержит такие меры.

Буквально через несколько дней после принятия закона, 25 июня, на саммите ЕС в Брюсселе Венгрию и представлявшего ее премьера заклеили позором. Наступление на венгров начала глава ЕК Урсула фон дер Ляйен, которая заявила, что принятый венграми «отвратительный закон» противоречит основным принципам ЕС и его следует либо незамедлительно отменить, либо скорректировать. Она обещала, что если венгерские власти не отступят, то возглавляемый ею орган использует все доступные ему средства, чтобы образумить не желающий подчиняться евродиктату Будапешт.

Премьер-министр Голландии М. Рютте пошел еще дальше, пообещав «поставить венгров на колени» а самого венгерского премьера попросил... подумать о выходе его страны из ЕС, мол, здесь таким не место. Премьер Люксембурга Ксавьер Беттель рассказал, сколько сил ему стоило признание своей нетрадиционной ориентации. Премьер-министр Финляндии Санна Марин — дочь семьи лесбиянок — назвала дискуссию «болезненной».

В такой компании и в такой обстановке бывшему ультралибералу Орбану ныне приходится отстаивать христианские ценности в столице ЕС. Одними словесными нападками на Будапешт дело не ограничилось. Мастера санкционной политики из Брюсселя, дабы привить венграм любовь к евроценностям, призвали наказать их рублем, то есть евро, и ограничить финансирование Венгрии из бюджета ЕС, лишив их финансовой помощи на восстановление экономики от последствий пандемии. Ранее на эти цели венграм обещали выделить немногим более 7 млрд евро до 2027 г., а первый аванс в размере 13% от этой суммы должен был поступить уже осенью 2021 г. Теперь вопрос перенесен на конец 2022 г. В продолжение всей этой истории, явно по заказу еврочиновников, депутаты ЕП на следующий день представили на голосование антивенгерскую резолюцию, в которой припомнили венграм буквально все. Здесь и «нарушающая ценности ЕС» поправка в Конституцию страны, где уточняются понятия о том, что мать — женщина, а отец — мужчина. И закон, запрещающий усыновлять без специального разрешения детей лицам, не состоящим в официальном браке, и многое другое.

Можно представить себе состояние венгерского премьера у своего рода «позорного столба» в брюссельском центре Барлемон, где проходят саммиты ЕС. Вернувшись из Брюсселя с очередным по счету разочарованием, глава венгерского правительства охарактеризовал такую позицию ЕС весьма лаконично, назвав ее «колониалистской». Брюссель, по его словам, стремится диктовать,

какие законы должны действовать в другой стране, хочет указывать, как жить и как себя вести. И, судя по всему, сильно призадумался: а в таком ли Евросоюзе хотели венгры жить, когда так в него стремились и входили в него в 2004 г.? Ответ прозвучал быстро. Во всяком случае, практически одновременно на свет появился своего рода программный документ «7 пунктов В. Орбана», в котором ребром ставится вопрос о будущем отношений Венгрии и Брюсселя. Манифест, назовем его так, прозвучал на мероприятии, посвященном 30-летию окончания вывода советских войск из Венгрии. Приведем лишь некоторые тезисы.

— Мы стремительно движемся к имперскому по своему характеру ЕС. Вместо Европы наций в Брюсселе строят такое супергосударство, на которое никто не давал своего одобрения. Строительство империи неизбежно ведет к недостатку демократии. Мы же хотим демократию демократий, основу которой дают европейские нации. На национальной основе мы противостоям строителям империи.

— Евросоюзом управляют те, кто поставил интеграцию самоцелью и хотят переписать все традиционные ценности. Из основного Договора ЕС следует удалить фразу «ever closer union» (все более тесный союз).

— Значительную часть своей власти ЕС делегировала сетям Дж. Сороса и интересам американских демократов (Демпартии США, читай: глобалистов. — *Ф.Л.*). У этого процесса было 3 ступени. Во-первых, Еврокомиссию преобразовали в политическую структуру. Во-вторых, отчеты по оценке конституциональности стран ЕС передали в ведение гражданских сообществ, которые относятся к сетям Сороса. В-третьих, страны ЕС оценивают на основе мнений этих самых гражданских сообществ, что есть злоупотребление властью, которой страны ЕС наделили Еврокомиссию.

— Европарламент оказался тупиком, преследующим только идеологические интересы. Поэтому существенно надо повысить роль национальных парламентов. Надо делегировать в Европарламент депутатов национальных парламентов и дать им право вето на те или иные законопроекты ЕС, ввести право «красной карточки»¹⁹.

Как видно из документа, раскол в отношениях Будапешта и Брюсселя спустя 17 лет после «расширения» только углубляется практически по всем направлениям. Глобалистские силы, которые стоят за проектом ЕС, строят в Европе супергосударство, в котором должны раствориться национальные государства с их парламентами, правительствами, границами, культурой, языками и обычаями. Маленькая Венгрия, которую по многим вопросам поддерживают соседи по Вишеградской четверке, всячески сопротивляется глобалистским планам. Порой эта неравная борьба напоминает битву Давида с Голиафом. Слишком уж неравные силы сошлись. Очевидно, это понимают и в Будапеште. Поэтому

¹⁹ Orbán Viktor előadása a „Harminc éve szabadon” című konferencián // Magyarország Kormánya. 19.06.2021. URL: <https://kormany.hu/beszedekek-interjuk/miniszterelnok/orban-viktor-eloadasa-a-harminc-eve-szabadon-cimu-konferencian> (11.10.2021).

не случайно, что в августе 2021 г. в Венгрии впервые с 2004 г. заговорили о возможном выходе Венгрии из ЕС уже на уровне правящей элиты.

«Пришло время поговорить о Huxit (Hungarn Exit, по аналогии с Brexit. — Ф.Л.) — выходе Венгрии из Евросоюза» — под таким заголовком проправительственная газета «Magyar Nemzet» 17 августа 2021 г. опубликовала материал для дискуссии, который вызвал огромный общественный резонанс. Тема Huxit, конечно, и раньше поднималась в венгерской прессе. Но тот факт, что о возможном выходе Венгрии из ЕС впервые с 2010 г., когда Орбан вновь стал премьером, открыто написало проправительственное издание, — случай беспрецедентный. Тем более что материал в «Magyar Nemzet» появился вскоре после «Манифеста Орбана». Совпадение явно не случайное, отдельные тезисы статьи почти дословно перекликаются с тезисами «Манифеста».

Статью написал известный в Венгрии своими правыми взглядами политолог Тамаш Фриц. Он далеко не политический аутсайдер, напротив, Фриц является влиятельным членом близких к Орбану организаций, в том числе «Форума гражданских объединений». Эта структура периодически организует так называемые «марши мира» — демонстрации в поддержку властей с десятками и сотнями тысяч участников, большая часть которых выступает с антиевропейскими лозунгами. Последний такой «марш мира» с участием десятков тысяч человек прошел в Будапеште 23 октября 2021 г., в годовщину начала событий 1956 г.

О чем идет речь? «Сейчас, — читаем в статье, — мы должны, наконец, серьезно подумать о нашем возможном выходе из союза государств, который истекает кровью, имея тысячи ран, но при этом демонстрирует имперские симптомы и ведет себя пренебрежительно и высокомерно со своими странами-членами в Восточной и Центральной Европе <...>. Наши пути разошлись. В то время как Запад осознанно ломает христианскую мораль и систему ценностей и вместо этого строит космополитичное безликое мировое сообщество, которое базируется на самоуничтожении индивидуума, мы — венгры, поляки и другие европейцы, живущие в центральной части континента, — хотим сохранить наш тысячелетний культурный и религиозный фундамент»²⁰.

Как полагают европейские СМИ, этой публикацией, за которой явно прослеживается фигура самого премьера, власть Венгрии сняла негласное табу на публичное обсуждение возможности выхода Будапешта из ЕС. Показательно, что к дискуссии сразу же подключились первые лица администрации. Так, спикер парламента Л. Кёвер заявил, что если бы голосование по вопросу о вступлении Венгрии в ЕС проводилось сегодня, он проголосовал бы «против». А министр юстиции Юдит Варга после антивенгерских решений ЕП сообщила в социальных сетях, что ЕС «в духовном смысле — морг».

²⁰ Fricz T. It's time to talk about Huxit // Magyar Nemzet. 17.08.2021. URL: <https://magyarnemzet.hu/english/2021/08/its-time-to-talk-about-huxit> (25.08.2021).

Министр финансов М. Варга, правда, был сдержаннее. По его словам, он не стал бы торопиться с выходом, поскольку Венгрия еще получает серьезные дотации из бюджета ЕС. По подсчетам экономистов, в 2004–2018 гг. Венгрия получала от ЕС на 1,5–6 млрд евро больше, чем платила в общий бюджет. Начиная с нового финансового цикла, с 2021 г., за семь лет страна получит из бюджета ЕС еще 45,5 млрд евро, а выплатит в бюджет 12,3 млрд. Другими словами, чистыми получит на всякого рода инфраструктурные и образовательные проекты 34,9 млрд евро, по 5 млрд ежегодно. А вот к концу десятилетия, когда Венгрия из дотационного региона станет нетто-плательщиком в бюджет ЕС, тогда, по словам министра-прагматика, есть смысл подумать о выходе.

Остается добавить, что сегодня, впервые за 17 лет пребывания Венгрии в ЕС, из 10 венгров четверо негативно относятся к объединению и лишь трое относятся позитивно; 20 % — нейтральны. Тенденция, однако, показательна. И если давление на Будапешт со стороны глобалистской брюссельской бюрократии будет расти, а оно точно будет расти, то центробежные тенденции в отношениях с Брюсселем тоже будут увеличиваться, что рано или поздно неизбежно выльется в какой-нибудь вариант Nuxit. Журналисты сегодня не случайно все чаще вспоминают слова В. Орбана: «Жизнь есть и вне ЕС».

Любопытно, что спустя некоторое время, 13 ноября 2021 г., накануне очередного съезда партии Фидес, в той же проправительственной газете «Magyar Nemzet» вышла следующая публикация Фрица под названием «Союз под знаком глобальной элиты»²¹. Она представляет, по сути, сегодняшний взгляд венгерской правящей элиты на ЕС как институцию, уже практически полностью подчиненную воле сетей Сороса. Многие положения новой публикации Фрица практически дословно повторяют тезисы последних выступлений Виктора Орбана, в том числе из его письма Соросу, а также июньского «Манифеста» 2021 г. Поэтому с полным основанием можно считать выраженную точку зрения максимально близкой руководству Фидес.

На сегодня приходится признать, отмечает автор, что ЕС через подконтрольную сеть лоббистов руководит глобальная финансовая элита и принадлежащие ей средства массовой информации. Ключевая фигура этой элиты — Джордж Сорос и его глобальная сеть «Открытое общество», присутствующая в 147 странах мира. Как же получилось, что ЕЭС, заложенный отцами-основателями в далеком 1957 г. в виде «Союза угля и стали», со временем перешел под управление глобалистов? Так было не всегда. С конца 1950-х гг. до конца 1980-х гг., пока государства — члены союза были сильными, а линия федерализма в ЕЭС слабой, глобалистские сети и лоббистские группы не могли особенно влиять на принятие решений. Но все стало меняться с января 1985 г., когда во время председательства в ЕС француза-социалиста Жака Делора, убежденного сторонника федералистской линии, был запущен механизм усиления наднациональных учреждений в рамках общего рынка ЕЭС. Для

²¹ Magyar Nemzet. 13.11.2021. 10 old.

этого еще в 1983 г. был создан Круглый стол европейских промышленников, со временем ставший мощнейшей лоббистской структурой, оказывающей решающее влияние на все решения в рамках ЕС. Именно этот «круглый стол промышленников» подготовил проект создания общего рынка, оказав немалое давление на самого Делора, а затем направив процесс в сторону создания экономического и политического союза. Не случайно, что именно в 1986 г. появилась Единая европейская хартия, сформулировавшая федералистские цели и провозгласившая целью создание единого рынка (свободное передвижение капитала, товаров, услуг и рабочей силы) к 31 декабря 1992 г. Все это потом получило развитие в Маастрихтском договоре 1992 г., преобразовавшем ЕЭС в ЕС.

С появлением общего рынка исчезла исключительность государств — членов союза в принятии решений, которые по большей части стали приниматься в институтах ЕС. С этого момента тысячи и тысячи лоббистских структур буквально облепили ЕК и ЕП. Количество лоббистских структур особенно выросло в 2010-е гг. В 2014 г. организация *Corporate Europe Observatory* насчитывала 30 тыс. брюссельских лоббистских структур с бюджетом в 3 млрд евро. Их деятельность концентрируется в основном на ЕК, но 7 500 из них заявлены в ЕП, где тоже принимаются важные решения.

Среди всей этой лоббистской армии в ЕС сети Сороса выделяются своей особой многочисленностью. Вот что пишет Т. Фриц по этому поводу: «Благодаря сайту расследований *DC Leaks* мы знаем, что в 2017 году в Европарламенте среди 751 евродепутата 226 человек можно было назвать “людьми Сороса”, которые наверняка выполняют все, что велит им “открытое общество” Сороса»²². Что касается самой ЕК и ее комиссаров, то там тоже немало людей, связанных с Соросом (голландец Ф. Тиммерманс, чешка В. Юрова, датчанка М. Вестагер, латыш В. Домбровскис, испанец Ж. Борель, словак, выпускник МГИМО, М. Шефчович, хорватка Д. Шуица, грек М. Схинас. То есть одна треть всех сегодняшних еврокомиссаров²³. Но и это еще не все. Сеть Сороса раскинулась не только на ЕП и ЕК, но и на различные европейские судебные и прокурорские инстанции. В том числе и на Европейский суд по правам человека в Страсбурге. А недавно созданную Европейскую прокуратуру возглавила румынка Лаура Кодруца Кёвеш, открыто считающаяся человеком Сороса²⁴.

Стоит ли после этого удивляться тому, что Венгрия открыто не признает юрисдикцию Европейской прокуратуры потому, что Европейский суд с завидной регулярностью штампует антивенгерские постановления. Самый последний пример: в ноябре 2021 г. ЕС через свой суд запустил процедуру наказания Венгрии за нарушение иммиграционных законов объединения. Предыдущая процедура, запущенная по этому же вопросу еще в 2015 г. тогдашним

²² Magyar Nemzet. 13.11.2021. 10 old.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid.

председателем ЕК Юнкером, в декабре 2020 г. была закрыта за отсутствием состава нарушения.

Суммируя сказанное, автор приходит к выводу, что сети Сороса, действуя с завидным упорством и целеустремленностью, фактически «перехватили власть у официальных институтов ЕС» путем внедрения в еэсовские организации и учреждения изнутри, оказывают давление на принимающих решения, которые отныне действуют не по правилам и регламентам ЕС, а по указаниям Сети²⁵.

Вот такой образ Левиафана или Голиафа вырисовывается на историческом горизонте в образе нынешнего ЕС, с которым приходится иметь дело венгерским властям сегодня, и конкретно венгерскому премьеру В. Орбану. Сам премьер считает, что Венгрии пока не надо торопиться с выходом из ЕС. На последнем съезде своей партии, проходившем 14 ноября 2021 г., он в шутку заявил, что страна «не намерена выходить из ЕС, так легко от нас не избавиться». И далее, уже более серьезно: «Мы вступали в ЕС, потому что нам обещали интеграцию <...>. Интеграция означает, что мы вместе делаем дела, но только определенный круг задач, все остальное остается в рамках национальной компетенции. Не было речи о том, что у нас будут забирать права, а мы должны это пассивно принимать. Мы хотим быть суверенными, не хотим вместо интеграции оказаться в США»²⁶.

Одним словом, Венгрия и ее лидер выбирают борьбу за свои права с брюссельским Голиафом. Судя по всему, такое сравнение Виктору Орбану тоже нравится. Отправляясь недавно на очередной саммит ЕС, венгерский премьер то ли в шутку, то ли всерьез заявил, что уезжает на встречу с Голиафом... Судя по всему, борьба будет долгой.

Правительство Венгрии во главе с Орбаном приветствовало решение Конституционного суда Польши от 7 октября 2021 г., которое подтвердило, что национальное право имеет приоритет над законами ЕС. Венгрия стала первым государством ЕС, которое поддержало «антиевропейскую» позицию Варшавы. В официальном заявлении венгерского правительства говорится, что решение Польши вызвано «плохим функционированием» европейских институтов, а ЕК обвиняется в «ползучем» расширении своих полномочий и ущемлении национального законодательства стран-членов ЕС, хотя это не было предусмотрено в документах, подписанных при их вступлении в союз. В связи с этим Будапешт требует, чтобы ЕС уважал национальную идентичность государств, которые в него входят. Со своей стороны, премьер-министр Венгрии Виктор Орбан заявил, что руководящие органы ЕС нарушили принцип, по которому национальные государства всего лишь делегируют Брюсселю часть своих полномочий.

²⁵ Magyar Nemzet. 13.11.2021. 10 old.

²⁶ Orbán Viktor beszéde a Fidesz — Magyar Polgári Szövetség XXIX. Kongresszusán. 2021. november 14. Budapest. URL: <https://www.miniszterelnok.hu/orban-viktor-beszede-a-fidesz-magyar-polgari-szovetseg-xxix-kongresszusan/> (20.11.2021).

По мнению польской либеральной оппозиции, постановление Конституционного суда 7 октября 2021 г. стало фактическим началом *Polexit*, то есть выхода Польши из ЕС, а сам ЕС, по мнению европейских наблюдателей, переживает критический момент своей истории, сопоставимый с решением Великобритании осуществить *Brexit* и способный запустить развал интеграционного объединения.

Парламентские выборы в Венгрии 3 апреля 2022 г. стали очередным триумфом команды Виктора Орбана. Вопреки многочисленным прогнозам о том, что на этот раз Фидес уже не получит конституционное большинство (2/3 голосов) в Госсобрании, мол, слишком велика усталость избирателей от 12 лет его правления, все произошло наоборот. Фидес повторил свой успех 2010–2014–2018 гг., что стало очередной сенсацией. Причем на этот раз тандем Фидес — Христианские демократы боролся с противником намного более серьезным, чем когда-либо ранее. Оппозиции, а это и левые социалисты, и либералы Демократической коалиции во главе с бывшим премьер-министром Ф. Дюрчанем, и правые из партии Йоббик, и зеленые либералы из движения «Может быть другая политика» и др., удалось объединить свои силы и пойти на выборы общим фронтом, чего в современной посткоммунистической Венгрии еще никогда не было.

Оппозиции даже удалось выдвинуть общего кандидата в премьер-министры. Им стал мэр города Ходмезевашархей 50-летний независимый кандидат Петер Марки-Зай. По профессии экономист-маркетолог, а также инженер-электрик, он стал известен широкой аудитории лишь незадолго до выборов, после того как выиграл праймериз среди кандидатов от оппозиции на этот пост.

Поначалу казалось, что объединенной оппозиции удастся составить серьезную конкуренцию Орбану и его команде. Какое-то время опросы даже показывали обнадеживающие результаты оппозиции. Но все рухнуло в одночасье. Дело в том, что финальная стадия предвыборной кампании в Венгрии совпала по времени с проведением специальной военной операции России на востоке Украины, начавшейся 24 февраля 2022 г. Практически с самого начала операции эта тема стала одной из центральных в венгерском предвыборном марафоне. Партия В. Орбана изначально заняла четкую и твердую позицию по отношению к событиям на Украине: это — не наше дело, Венгрии надо оставаться в стороне, не дать себя втянуть в конфликт, не поставлять оружие в соседнюю страну и не пропускать туда через свою территорию военные грузы. Позднее эта позиция дополнилась отказом от всякого рода эмбарго на российские энергоносители: газ, нефть, сырье для АЭС, чего добивались другие страны ЕС и НАТО. Будапешт даже согласился платить за российские ресурсы в рублях, чем вызвал нескрываемое раздражение Брюсселя и даже получил угрозы санкций в свой адрес. Основной посыл для венгерских избирателей со стороны правящей коалиции был таков: Венгрия должна оставаться в безопасности и спокойствии. Это ее национальные интересы.

Оппозиция же на этом фоне допустила грубейшую политическую ошибку и просчет, когда заявила, что в случае своей победы на выборах она рассмотрит

вопрос поставок вооружения Украине по примеру той же Польши или Словакии. В этой связи даже прошли предварительные переговоры оппозиции с Киевом. После таких заявлений, умело использованных Фидес в предвыборной борьбе, рейтинг объединенной оппозиции буквально обвалился. В итоге на выборах все 6 партий, вошедшие в оппозиционную коалицию, в общей сложности получили всего 24 % голосов. Примечательно, что сам «лидер» оппозиции Марки-Зай, который в свое время успел поработать в США продавцом пылесосов и который заявил о возможных поставках оружия на Украину в случае своей победы, после всего этого провалился на выборах даже в своем родном городе, уступив первенство представителю Фидес.

Тандем Фидес — Христианские демократы только по партийным спискам получил рекордные за всю историю 54 % электората, не считая голосов, собранных по одномандатным округам. Венгрия на этот раз однозначно проголосовала за мир на своих границах. Конечно, столь весомый результат Фидес на выборах 2022 г. — это прежде всего оценка всей предыдущей 12-летней работы партии и ее партнеров, оценка экономических результатов и успехов венгерского НЭПа В. Орбана. Оценка экономического роста в 5–7 % ВВП ежегодно, создания миллиона новых рабочих мест в 9-миллионной стране, повышения зарплат и пенсий, понижения налогов и т. д. Оценка курса Орбана на сохранение независимости страны от Брюсселя и его хозяев-глобалистов, сохранения христианской цивилизации и христианских ценностей, политики собирания нации (зарубежные венгры тоже участвовали в голосовании), политики «открытия на Восток», партнерских отношений с Россией, Китаем и другими странами Азии. С этим мощным багажом партия В. Орбана выиграла четвертые выборы подряд — небывалый случай в истории Венгрии, а ее лидер в 5-й раз на следующие четыре года стал премьер-министром, войдя в Книгу рекордов Гиннеса по разделу «политические старожилы мира».

Глава 3

Ярослав Качиньский и Дональд Туск — ДВА ЛИЦА ПОЛЬСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

В.В. Волобуев

Ярослав Александр Качиньский

Ярослав Качиньский родился 18 июня 1949 г. в Варшаве. Отец, Раймунд Качиньский, инженер по профессии, был солдатом Армии Крайовой и участником Варшавского восстания. Мать, Ядвига, в девичестве Ясевич, также участница Сопротивления, филолог. В 1962 г. Ярослав вместе с братом-близнецом Лехом сыграл в фильме для детей «Двое, укравшие луну» — экранизации одноименного романа К. Макушинского.

Школу окончил в 1967 г. Учился в Варшавском университете. В 1971 г. получил степень магистра на факультете права и управления Варшавского университета. 8 декабря 1976 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Роль коллегиальных органов в управлении университетом». Его научным руководителем был известный юрист С. Эрлих. Считается, что у него Качиньский почерпнул теоретическую основу своих позднейших действий в качестве политика. Эрлих полагал, что источником легитимации власти является не закон, а политическая воля; что в реальном приложении право зависит не от буквы закона, а от политических реалий; и что ключевую роль в правоприменении играют неформальные общественные группы, продвигающие свои интересы. Все это потом стало фундаментом тактики и взглядов Качиньского в политической деятельности¹.

В 1971 г. Качиньский получил место стажера в варшавской прокуратуре, однако вместо этого устроился научным сотрудником в Институт развития науки и высшего образования, где и работал в 1971–1976 гг. Затем до 1981 г. был доцентом в Белостокском филиале Варшавского университета. В 1982–1983 гг. работал старшим библиотекарем в университетской библиотеке Варшавы.

В марте 1968 г. принимал участие в студенческих выступлениях против политики властей. С 1976 г. сотрудничал с Комитетом защиты рабочих (КОР) — первой открытой оппозиционной организацией. С 1979 г. был членом редакции самиздатовского ежемесячника «Глос». В августе 1980 г., после начала массовых стачек, консультировал забастовщиков Вроцлава. В сентябре того же

¹ *Mazur K.* Jarosław Kaczyński — ostatni rewolucjonista III RP // Klub Jagielloński. 18.01.2016. URL: <https://klubjagiellonski.pl/2016/01/18/jaroslaw-kaczynski-ostatni-rewolucjonista-iii-rp/> (29.08.2021).

года включился в деятельность Независимого самоуправляющегося профсоюза «Солидарность», возглавил юридический отдел Центра социальных исследований Мазовецкого воеводства, открыл информационный пункт в Варшаве, где давал юридические консультации лицам, желающим организовать независимый профсоюз. В 1981 г. подписал учредительную декларацию «Клубов на службе независимости» (чья деятельность, однако, не пошла дальше декларации).

В 1979–1982 гг. находился под наблюдением милиции. В 1982 г. стал одним из основателей Хельсинского комитета в Польше и соавтором доклада о нарушениях прав человека в условиях военного положения, представленного в 1983 г. на Конференции по безопасности и сотрудничеству в Мадриде. В 1983 г. наладил сотрудничество с находившейся в подполье Временной координационной комиссией «Солидарности», стал руководителем Социально-политического бюро Конституционного суда «Солидарности». Публиковался в подпольных периодических изданиях. С 1987 г. — секретарь исполкома независимого самоуправляемого профсоюза «Солидарность». Участвовал в работе основанного в августе 1988 г. Клуба политической мысли «Дзекания». В мае и августе 1988 г. консультировал участников забастовок на Гданьской верфи им. Ленина.

С 1988 г. — член Общественного комитета «Солидарность». Состоял в группе по разработке политических реформ на переговорах за Круглым столом в феврале-апреле 1989 г. В июле и августе 1989 г. участвовал в переговорах с Демократической партией и Объединенной крестьянской партией о создании коалиционного правительства с профсоюзом «Солидарность»². В этот период влияние Я. Качиньского на лидера «Солидарности» Л. Валенсу было так велико, что за глаза его называли «злым духом» будущего президента. В частности, Валенса без консультаций с первым некоммунистическим премьером Т. Мазовецким назначил Я. Качиньского на пост главного редактора печатного органа профсоюза «Солидарность» «Тыгодник Солидарность» — должность, которую в 1980–1981 гг. занимал сам Мазовецкий. Как следствие, еженедельник превратился в одно из главных орудий Валенсы в борьбе с премьером³.

В 1990 г. при поддержке епископата Я. Качиньский организовал и возглавил Фонд прессы «Солидарность». В том же году вошел в руководство АО «Телеграф», но уже в 1991 г. продал акции компании. В 1989–1991 гг. заседал в Сенате. Затем, до 30 мая 1993 г., был депутатом Сейма. В декабре 1990 г. стал начальником канцелярии президента Л. Валенсы (тот предлагал ему кресло премьера, но Я. Качиньский отказался, угадав, что новоизбранный президент желает иметь послушного главу правительства⁴). Создал партийное объединение «Соглашение Центр» (СЦ) для поддержки Валенсы и демонтажа остатков

² Dudek A. Pierwsze lata III Rzeczypospolitej. 1989–2001. Kraków: Arcana, 2002. S. 71.

³ Ibid. S. 117–118.

⁴ Ibid. S. 164.

социалистического строя. Однако уже в 1991 г. вошел в конфликт с президентом, не приняв «шоковую терапию». 12 ноября 1991 г. во время встречи лидеров партий с президентом дело дошло до публичной перепалки Валенсы с Я. Качиньским⁵. В декабре 1991 г. Качиньский способствовал формированию партийной коалиции, утвердившей премьер-министром Я. Ольшевского. Однако вскоре рассорился с новым премьером на почве личных амбиций⁶.

Неспособность Я. Качиньского к компромиссам привела к тому, что его влияние резко упало. Он продолжал требовать полную декоммунизацию, в частности, 29 января 1993 г. стал одним из организаторов марша к президентскому дворцу под лозунгами очищения от остатков старой системы и отставки Л. Валенсы. В том же году Высшая счетная палата обвинила «Соглашение Центр» в незаконном финансировании, полученном от издания «Экспресс вечорны» (которое входило в Фонд прессы «Солидарность»), но до суда дело не дошло и было закрыто в 2000 г.

После скандальной отставки Я. Ольшевского в июне 1992 г. «Соглашение Центр» не поддержало выдвинутую Валенсой кандидатуру главы Польской крестьянской партии В. Павляка на пост премьера, затем находилось в оппозиции к правительству Х. Сухоцкой. В мае 1993 г. СЦ высказалось за вотум недоверия правительству, что послужило Валенсе поводом распустить парламент. Летом 1993 г. Качиньский вел безуспешные переговоры о создании коалиции с Я. Ольшевским. В итоге на сентябрьских выборах 1993 г. СЦ не преодолело 5%-ый порог и осталось вне парламента (как и сам Качиньский). На президентских выборах 1995 г. СЦ поддерживало Л. Качиньского, а затем — Я. Ольшевского. В 1994–1997 гг. Я. Качиньский руководил издательским отделом ТОО «Сребрна», занимавшегося рекламной деятельностью и торговлей недвижимостью.

В 1997 г. Качиньский вновь прошел в Сейм по списку созданного Я. Ольшевским межпартийного объединения «Движение за восстановление Польши» — ДВП (в то время как СЦ входило в состав «Избирательной акции «Солидарность»», одним из основателей которой был Я. Качиньский). Ушел из фракции «Движения» вскоре после начала срока своих полномочий на волне раскола, произошедшего в объединении (его покинула группа депутатов национально-католической ориентации во главе с А. Мацеревичем), и стал независимым депутатом. 30 декабря 1997 г. ушел с поста главы СЦ, а в 1998 г. покинул партию. Однако уже в 1999 г. вернулся в нее и стал почетным председателем. В январе 2000 г. вновь присоединился к возрожденной фракции ДВП (в марте того же года переименованной во фракцию ДВП-СЦ), где и заседал до июля 2001 г.

В 2001 г. вместе с братом Л. Качиньским учредил партию «Право и справедливость» (ПиС), которая в том же году получила 9,5% голосов и 44 места

⁵ Dudek A. Pierwsze lata III Rzeczypospolitej... S. 229–230.

⁶ Ibid. S. 238.

на парламентских выборах. В 2001–2003 гг. Я. Качиньский был членом парламентского Комитета по этике, в 2003 г. возглавил фракцию ПиС, заменив своего брата, который был избран мэром Варшавы.

Я. Качиньский всегда считался главным теоретиком в тандеме с братом. Последний не скрывал этого: выиграв президентские выборы в 2005 г., Л. Качиньский торжественно заявил брату — лидеру партии: «Господин председатель, ваше задание выполнено!»⁷. Политик до мозга костей, Я. Качиньский отказался от личного счастья и никогда не был женат (что не мешает ему ратовать за семейные ценности). Единственные его домочадцы — кошки. Однажды журналисты даже заметили его на заседании Сейма рассматривающим атлас «Кошки Польши».

По мнению Качиньского, политика должна исходить из исторической традиции. Качиньский критиковал либеральную историческую политику девяностых годов, когда набирала силу «волна равнодушия к прошлому. Это происходило под лозунгом, будто польская традиция и польская история препятствуют быстрой модернизации страны. Много было пренебрежения, иронии, восприятия всего этого как ненужного хлама и даже как источника национализма, ксенофобии и т. д.»⁸.

Именно Я. Качиньский сделал лозунгом «Права и справедливости» построение «Четвертой республики», свободной от коммунистического наследия, коррупции и преступности. Эту концепцию выдвинул социолог из Гражданской платформы П. Спевак⁹, но она обрела популярность у двух правоконсервативных партий — ПиС и Лиги польских семей¹⁰. Инновацией Я. Качиньского было совмещение идей Четвертой республики с учением Иоанна Павла II. Моральная революция, объявленная Я. Качиньским в качестве цели своей политической деятельности, должна была опираться, по мысли лидера ПиС, на учение католической церкви. В ноябре 2015 г., выступая на католическом радио «Трвам», он заявил: «В Польше не существует системы ценностей, которая соперничала бы с учением церкви. И мы либо поддерживаем это учение, либо впадаем в нигилизм...»¹¹.

Я. Качиньский уверен, что Иоанн Павел II не был доволен Третьей республикой. В Польше, по словам Я. Качиньского, «политика скачет от зондажа

⁷ Dudek A. Historia polityczna Polski. 1989–2012. Kraków: Znak, 2013. S. 543.

⁸ Dudek A. Historia i polityka w Polsce po 1989 roku // Historycy i politycy. Historia pamięci w III RP / Pod red. P. Skibińskiego, T. Wyścickiego i M. Wysockiego. Warszawa, 2011. S. 45.

⁹ Бухарин Н. И. Либералы и консерваторы в Польше // Восточноевропейские правые: прошлое, настоящее, будущее. Материалы круглого стола (Институт Европы РАН, 21 ноября 2007 г.). М.: Огни, 2008. Ч. II. С. 71.

¹⁰ Осколков П. В. Правый популизм в современном Европейском союзе: формы и тенденции развития. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2019. С. 101.

¹¹ Волобуев В. В. Иоанн Павел II и евроскептицизм братьев Качиньских // Европа. Евразия. XXI век начинается / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.: ИСЛ РАН; Полимедиа, 2018. С. 191.

к зондажу, доминирует пропаганда, властный интерес, сиюминутные выгоды». Поэтому, выступая на пресс-конференции в Закопанах в апреле 2014 г., лидер ПиС призвал вспомнить знаменитые слова Иоанна Павла II, сказанные в 1979 г., о том, что Святой Дух должен снова сойти и обновить землю¹².

Ценностям либерализма Качиньский противопоставляет ценности солидарности, вновь обращаясь к мысли Иоанна Павла II, мечтавшего о том, чтобы люди были вместе, а не один против другого. На волне выборов 2005 г. Я. Качиньский и его партия всю раскручивали образ «солидарной Польши», противостоявшей «Польше либеральной», т.е. Польше дикого рынка и презрения к традициям¹³. В области межчеловеческих отношений Качиньский также строго держится учения церкви, и конкретно — Иоанна Павла II. В частности, такие явления, как гомосексуализм и однополые браки, однозначно воспринимаются им как извращения и нарушение библейских канонов. Я. Качиньский полагает, что гомосексуалистов нельзя допускать к работе со школьниками (о чем он высказался в сентябре 2005 г., взбудораженный заявлением своего брата Леха, не исключившего такую возможность)¹⁴.

Известна также позиция Я. Качиньского по вопросу аборт, целиком совпадающая с мнением церкви. В марте 2016 г. он заявил, что его партия в подавляющем большинстве поддержит законопроект о полном запрете абортов в стране. Не менее определенно высказывался он и об эвтаназии. Например, в марте 2009 г., комментируя рассмотрение этой проблемы правительством Д. Туска, он сказал: «Наша позиция по поводу эвтаназии ясна — мы против»¹⁵.

Впрочем, близость к костелу имеет свои границы. Например, Я. Качиньский не одобрил инициативу сорока шести парламентариев, которые накануне Рождества 2006 г. предложили короновать Христа как короля Польши, ссылаясь на слова Иоанна Павла II о том, что Польша призвана очистить Европу от скверны уныния и разврата¹⁶.

Что интересно, невзирая на жесткую оппозицию находившимся у власти левым в начале 2000-х гг., программа ПиС содержала в себе вполне левые пункты: увеличение расходов на социальную сферу и ренационализацию ключевых ветвей экономики¹⁷. Парадокс был тем очевиднее, что левое правительство Л. Миллера в тот момент внедряло экономические меры, более свойственные либералам. Таким образом, ПиС понемногу перехватывала левый электорат, не забывая и о правой риторике. Так, после участия В. Ярузельского

¹² Волобуев В. В. Иоанн Павел II... С. 194–195.

¹³ Лыкошина Л. С. «Польско-польская война». Политическая жизнь современной Польши. М.: ИНИОН РАН, 2015. С. 101.

¹⁴ Волобуев В. В. Иоанн Павел II... С. 197.

¹⁵ Там же. С. 197–198.

¹⁶ Макухин А. В. Особенности реформирования института местного самоуправления в современной республике Польша. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2017. С. 135–136.

¹⁷ Осколков П. В. Правый популизм... С. 102.

в торжествах по случаю 60-й годовщины Победы в Москве Я. Качиньский заявил, что его нужно лишить генеральских и президентских регалий¹⁸.

Гибкость взглядов и готовность политиков идти наперекор собственным обещаниям — обычное дело для политической сцены Польши. «Обвиняемые в социализме, эгалитаризме и этатизме министры из ПиС уменьшили фискальный гнет для самых богатых. Посткоммунисты из СДЛ (Союза левых демократов. — В.В.) ввели Третью республику в Евросоюз и НАТО — тот самый НАТО, который они в бытность членами ПОРП (Польской объединенной рабочей партии. — В.В.) собирались испепелить атомными бомбами. Консервативно-либеральная Гражданская платформа проголосовала за целую серию мировоззренческих проектов, которых не постыдились бы левые радикалы, а ее забота об освобождении энергии поляков и развитии предпринимательства вылилась в прямо-таки небывалый рост бюрократии и внешнего долга, больший, чем при Эдварде Гереке», — написал в 2015 г. журналист П. Гоцек¹⁹.

Дальновидная стратегия Я. Качиньского и потеря доверия к левым после деятельности правительств Л. Миллера и М. Бельки позволили ПиС выиграть не только парламентские выборы сентября 2005 г., но и прошедшие месяц спустя президентские (главой государства стал Л. Качиньский, выдвинутый партией брата). Распределение голосов по избирательным округам четко выявило закономерность: ПиС и Качиньских поддержали восточные и центральные регионы страны, которые ранее склоняли чашу весов в пользу левых. Жители этих воеводств при низкой социальной мобильности отличаются более активным участием в политической жизни страны и более высокой, по сравнению с западными и северными частями страны, явкой на всех без исключения выборах²⁰.

Эти регионы стали прочной базой ПиС, голосуя за партию при любых обстоятельствах. Их жителям импонировала критика Качиньскими «оторвавшихся от народа элит» и совсем не смущали атаки ПиС на демократию. Как показывали опросы, даже после 2004 г. не менее 52 % поляков демонстрировали склонность к авторитаризму и лишь 10 % принимали участие в жизни институтов гражданского общества (самый низкий показатель в Центральной Европе). Согласно опросу 2005 г., только 3 % больше всего в жизни ценили свободу выражать свои взгляды и всего лишь 1 % — возможность участвовать в общественно-политической жизни (на первом месте — 84 % — находилось семейное счастье, затем с 69 % следовало здоровье, потом (23 %) — работа, и дальше по нисходящей — стабильность, вера в бога, образование). «Для Польши характерны склонность к традиционным ценностям и глубокий раскол между обществом и политическими элитами: патернализм, эгалитаризм и пассивность — с одной

¹⁸ Беспалов А. С. Традиции геополитического мышления в современной восточной политике Польши. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008. С. 152–153.

¹⁹ Gociek P. Pozamiatanie. Jak Platforma Obywatelska porwała Polskę. Poznań: Zysk i S-ka, 2015. S. 20.

²⁰ Жуковский И. И. Становление партийной системы республики Польша. 1989–2008 гг. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2009. С. 99.

стороны (проигравшие), и положительное отношение к реформам в духе либерализма — с другой (те, кто выиграл)», — пишет исследователь вопроса О. В. Макухин²¹.

После победы ПиС на выборах в 2005 г. Я. Качиньский отказался выдвигаться на пост премьер-министра, поручив это своему однопартийцу К. Марцинкевичу, так как в то же время Л. Качиньский собирался баллотироваться на пост президента. Но зато 28 декабря 2005 г. избранный президентом Л. Качиньский назначил своего брата членом Совета национальной безопасности.

Как и следовало ожидать, новый президент на пару со своим братом, лидером победившей партии, объявили курс на «моральную революцию» и построение Четвертой республики. Оба брата исповедовали похожие ценности: сильное централизованное государство, «борьба с системой» (гангстерами при власти, секретными службами, коррумпированными чиновниками, предпринимателями, нарушающими закон), революционная замена элит, католицизм как национальный долг, контроль над СМИ, управление через хаос²².

Важная роль при этом отводилась люстрации, проводившейся с опорой на архив Института национальной памяти (где содержатся документы МВД ПНР). Уже 9 декабря 2005 г. на пост директора Института был назначен консервативный историк Я. Куртыка, который наладил тесное взаимодействие с правительством ПиС и Л. Качиньским, а бюджет Института немедленно начал расти (вплоть до 2008 г.)²³.

Я. Качиньский и сам прошел люстрацию. В середине 2006 г. он планировал обнаружить документы из своего «дела», которое в свое время завели на него сотрудники Службы безопасности МВД ПНР, но затем отказался от этого намерения, заявив, что в деле обнаружены следы фальсификаций (это касалось двух найденных там заявлений о сотрудничестве Я. Качиньского со Службой безопасности). Расследование по этому поводу было прекращено в 2008 г. в связи с истечением срока давности. В 2010 г. Окружной суд Варшавы постановил, что люстрационная анкета, которую заполнил Я. Качиньский как кандидат на президентских выборах того же года, соответствует действительности.

В июле 2006 г. Я. Качиньский заставил уйти в отставку ставшего ненужным К. Марцинкевича и сам занял пост премьер-министра. Теперь Польшей руководил тандем братьев-близнецов, что обещало стабильность власти. И действительно, Я. Качиньский начал внедрять новый стиль управления, пытаясь избежать пресловутого правила «16 месяцев» (срок, после которого у всех правительств падал рейтинг и вместо управления начинался безвольный дрейф). Однако результат вышел прямо противоположным, чему виной была как «охота на ведьм», развязанная властью, так и стиль руководства Я. Качиньского.

²¹ Макухин А. В. Особенности реформирования... С. 132.

²² Там же. С. 134.

²³ Столяров А. О. Влияние исторической памяти на польско-российские отношения (1989–2009 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. С. 293.

По убеждению Я. Качиньского, сущность политики — это конфликт, «борьба не на жизнь, а на смерть». Он верит, что конфликт в принципе позитивен, поскольку его очищающая роль важнее моральных потерь²⁴. Поэтому тактика управления Качиньского вытекала не столько из плана действий по руководству страной, сколько из желания поставить коалиционный кабинет под жесткий контроль. Я. Качиньский намеренно ставил под удар министров, оппозицию, членов коалиции и определенные профессиональные круги, чтобы контролировать их. В итоге это привело к подрыву доверия к правящей коалиции²⁵. Причем не только в Польше. С критикой безудержной люстрационной кампании на страницах «Ле Монд» и «Нью Йорк Таймс» в марте-апреле 2007 г. выступили такие известные в стране личности, как А. Михник и Б. Геремек.

Сказалась и несдержанность Я. Качиньского. Например, 1 октября 2006 г., во время одного из правительственных кризисов, на митинге в поддержку своей партии на Гданьской верфи Качиньский сравнил оппонентов правительства с членами моторизованных отрядов гражданской милиции (ЗОМО), подавлявших протесты рабочих в период ПНР. Это вызвало коллективное письмо бывших участников стачки на Гданьской верфи им. Ленина в 1980 г. (в том числе Л. Валенсы), которые, в частности, призвали его: «Откажитесь от этого обвинения, откажитесь от слов, которые ранят многих поляков».

Внешнеполитическая доктрина Качиньских официально носила название «исторической», а ее восточное направление во многом воспроизводило ягеллонскую концепцию, включая восприятие России как имманентного врага. В феврале 2006 г. Варшава предложила проект «Европейского договора об энергетической безопасности», сразу окрещенного «энергетическим НАТО». Он был нацелен на обеспечение коллективной защиты потребителей, пострадавших от «политически нестабильных» поставщиков энергоресурсов в моменты кризисов (т. е. от России). Париж и Берлин отнеслись к этому холодно²⁶.

Правительство Я. Качиньского пало в ноябре 2007 г. после очередных скандалов, вызванных действиями премьера. В начале июля Качиньский уволил (уже вторично) министра сельского хозяйства и лидера партии «Самооборона» А. Леппера, обвинив его в коррупции. Это был лишь повод, т. к. вся история с дачей взятки министру была провокацией, организованной антикоррупционным бюро (естественно, с ведома Качиньского). А 8 августа премьер отправил в отставку и министра внутренних дел, беспартийного Я. Качмарека, выразившего недовольство методами, которые применяло антикоррупционное бюро.

²⁴ Бухарин Н. И. Польша: отстаивая права // Вишеградская группа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Ред. Л. Н. Шишелина. М.: Весь мир, 2010. С. 483–484.

²⁵ Модернизация и политика в XXI веке / Отв. ред. Ю. С. Оганисян. М.: РОССПЭН, 2011. С. 224.

²⁶ Чернова А. В. Роль Польши в восточной политике ЕС. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2014. С. 44–45.

Внеочередные парламентские выборы 2007 г., по сути, стали референдумом за или против Я. Качиньского²⁷. Победу одержала Гражданская платформа, а ПиС стала крупнейшей оппозиционной партией. Однако президент Л. Качиньский остался на своем посту и фактически стал играть роль лидера оппозиции, действуя в сепеке со своим братом, теневым премьером. Качиньские критиковали едва ли не все меры либерального кабинета Д. Туска, особенно рьяно набрасываясь на его внешнюю политику. Так, оба брата обвиняли Туска в предательстве интересов страны из-за отказа от концепции энергетической безопасности, стремления во что бы то ни стало ратифицировать Лиссабонский договор и нежелания поддержать санкции против России после войны в Южной Осетии (известно выражение Я. Качиньского о «германо-российском кондоминиуме», в который превратилась Польша под управлением правительства Д. Туска). В интервью, данном на двухлетие правительства Туска, Качиньский перечислил такие претензии к нему, как «фактическую ликвидацию» Центрального антикоррупционного бюро, атаки на независимость Центральной контрольной палаты, «спланированное нападение» на Институт национальной памяти, давление спецслужб и разных учреждений на СМИ, критикующие Гражданскую платформу (в частности, на «Газету польскую» и «Радио Мария»), а также в целом защиту интересов истеблишмента, руководящего страной с 1989 г.²⁸ На конгрессе ПиС в феврале 2009 г. Я. Качиньский представил новый образ партии как более умеренной и конструктивной, надеясь таким образом перетянуть на свою сторону электорат, голосующий за ГП лишь из страха перед чрезмерной агрессивностью ПиС²⁹.

Гибель Л. Качиньского и многих людей из его окружения в апреле 2010 г. была воспринята немалой частью членов ПиС и самим Я. Качиньским как месть Туска. 26 апреля 2010 г. Я. Качиньский объявил, что будет баллотироваться на досрочных президентских выборах. В Варшаве был создан общественный комитет поддержки Ярослава Качиньского. Подобные комитеты стали возникать по всей стране, а также за пределами Польши. Лозунгом кампании стало: «Польша — самое важное».

Туск благоразумно снял свою кандидатуру, поэтому главным соперником Качиньского выступил спикер Сейма, член ГП Б. Коморовский. В первом туре президентских выборов 20 июня 2010 г. Качиньский набрал 6 128 255 голосов (36,46%), заняв второе место из 10 претендентов. Во втором туре голосования он получил 7 919 134 действительных голоса, то есть 46,99 %, уступив Б. Коморовскому, который еще и выиграл у него суд по поводу клеветы: Качиньский приписывал Коморовскому стремление провести приватизацию системы здравоохранения.

Президентские выборы 2010 г. стали началом форменной «польско-польской войны», как прозвали ожесточенную борьбу между ПиС и ГП.

²⁷ Макухин А. В. Особенности реформирования... С. 136.

²⁸ Jackowski J. M. Bitwa o Polskę w Europie. Kraków: Dębogóra, 2010. S. 26.

²⁹ Ibid. S. 31.

В противовес правительственной комиссии по расследованию причин катастрофы президентского самолета Я. Качиньский инициировал создание парламентской комиссии во главе с бывшим министром обороны А. Мацеревичем (членом ПиС). Эта комиссия немедленно начала искать доказательства преднамеренности катастрофы, то и дело публикуя «сенсационные» свидетельства, направленные против выводов комиссии министра внутренних дел Е. Миллера. Большой размах приобрели марши независимости, проходящие каждый год 11 ноября (в годовщину обретения Польшей независимости). Во главе их неизменно идут политики ПиС и деятели еще более правого толка. Наконец, большой ажиотаж вызвала установка сторонниками ПиС «смоленского креста» возле президентского дворца. С большим трудом властям удалось убрать его, для чего пришлось пустить в дело полицию.

На парламентских выборах 2011 г. Я. Качиньский снова баллотировался в Сейм как лидер списка ПиС, получив второй в истории личный результат после Д. Туска. Однако его партия стала лишь второй после ГП. 29 июня 2013 г. он был переизбран председателем партии.

Летом 2014 г. грянула «афера с прослушкой», ударившая по рейтингу ГП: в кафе, где собирались политики, официанты записывали их разговоры, чтобы потом передать прессе. Разговоры эти обнажили нелицеприятное нутро польской политики. Рейтинг ГП и без того катился вниз — сказался конфликт на востоке Украины, присоединение Крыма к России и наплыв беженцев с Ближнего Востока, из-за чего в Польше повысился спрос на патриотическую повестку и «твердую руку». Афера с прослушкой нанесла по ГП очередной удар. При этом мало кто сомневался, что за ней стоял Я. Качиньский.

Лидер ПиС учел ошибки прошлых лет и решил на выборах использовать молодое поколение однопартийцев, чьи лица еще не примелькались соотечественникам. 11 ноября 2014 г. (в День независимости) он объявил, что порекомендует ПиС выдвинуть кандидатом в президенты А. Дуду, который в итоге и стал главой государства. На парламентских выборах октября 2015 г. Я. Качиньский был вновь избран депутатом Сейма, получив второй индивидуальный результат по стране (после бывшей премьер-министра Э. Копач, представлявшей Гражданскую платформу). ПиС одержала внушительную победу, сформировав коалиционный кабинет во главе с еще одной креатурой Качиньского — Б. Шидло. На этот раз Я. Качиньский не занял никаких должностей, но стал самой влиятельной фигурой в стране. Страна опять погрузилась в реалии «моральной революции», которая теперь проходила куда более основательно. Первым шагом на этом пути стало подчинение правительству Конституционного суда, что вызвало неутрахающий конфликт с ЕС. Активизировала свою работу и комиссия Мацеревича по расследованию причин катастрофы самолета Л. Качиньского.

Оппоненты пытались действовать в духе Качиньского. В 2019 г. были обнародованы аудиозаписи, на которых лидер ПиС обсуждает с неким бизнесменом планируемое строительство коммерческих зданий. Критики утверждали, что

политик вообще не должен вести такие переговоры, потому что они противоречат духу закона о финансировании политических партий. Также подчеркивалось, что банковская система страны, в сущности, подчинилась политической власти, что позволяет дискриминировать недовольных.

Эти и подобные шаги (в частности, полный запрет аборт, утвержденный Конституционным судом 22 октября 2020 г.) вызвали широкое движение протеста в стране, заклеенное Качиньским в привычном ему стиле: в телеинтервью в декабре 2015 г. он охарактеризовал участников оппозиционных шествий как «поляков наихудшего сорта», которые «носят в себе ген предательства»³⁰.

Теперь у Качиньского появился союзник за рубежом. Премьер-министр Венгрии В. Орбан проводит схожую политику и использует подобную риторику. Близость двух политиков вдохновила В. Обана на социально-экономическом форуме в Крынице-Здруй в 2016 г. признаться, что он даже готов воровать с Качиньским лошадей³¹.

2 июля 2016 г. Я. Качиньский был переизбран главой ПиС. В декабре 2017 г. — январе 2018 г. он добился смены правительства (вместо Б. Шидло премьером стал М. Моравецкий) и заставил уйти со своего поста министра обороны А. Мацеревича из-за его конфликтов с президентом А. Дудой. 6 октября 2020 г. Качиньский занял пост заместителя председателя Совета министров, отвечая за госбезопасность.

Последний крупный на сегодняшний день скандал, связанный с Качиньским, вспыхнул 10 апреля 2020 г., на 10-ю годовщину смоленской трагедии, когда, несмотря на пандемию COVID-19 и введенные из-за этого ограничения, Я. Качиньский вместе с группой единомышленников помянул жертв катастрофы на кладбище в Повонзках (Варшава), закрытом для широкой публики. Непосредственной реакцией на это событие стал сатирический сингл, выпущенный 8 мая 2020 г. певцом Казиком Сташевским под названием «Твоя боль лучше моей». 15 мая 2020 г. песня заняла первое место в хит-параде польского радио, но итоги голосования были отменены. Наблюдатели посчитали это ярким проявлением цензуры, трое музыкальных журналистов прекратили свое сотрудничество с радиостанцией.

Пока ничто не предвещает ослабления позиций ПиС. Даже возвращение в Польшу популярного Туска после окончания его полномочий в качестве главы Европейского совета не изменило такого положения. Я. Качиньский наращивает темп «моральной революции», полный решимости превратить Польшу в бастион на пути «либеральной скверны». Насколько это у него получится, покажет время.

³⁰ Kaczyński mówi o “najgorszym sorcie Polaków”. “W tej chwili obnażył się w sposób absolutny” // Сайт телеканала tvn24. 12.12.2015. URL: <https://tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/jaroslaw-kaczynski-w-tv-republika-gen-zdrady-najgorszy-sort-polakow,602334.html?h=2581> (30.08.2021).

³¹ Осколков П. В. Первый популизм... С. 148.

Дональд Франтишек Туск

Дональд Туск родился 22 апреля 1957 г. в Гданьске в семье столяра и секретарши Гданьской медицинской академии. Он приходится племянником гданьскому скульптору Брониславу Туску, известному под псевдонимом «Буни». В 1976 г. окончил гданьскую среднюю школу им. Николая Коперника, в 1980 г. — исторический факультет Гданьского университета. Магистерская диссертация была посвящена образу Ю. Пилсудского в довоенных журналах.

Туск позиционирует себя как кашуба (чему способствует редкое для поляков имя, которое носил и его отец). В декабре 1970 г. был свидетелем рабочего восстания на Побережье, что серьезно повлияло на становление его взглядов³². Участвовал в диссидентском движении. Во время учебы в Гданьском университете принимал участие в создании неформального комитета студенческой солидарности, сотрудничал с подпольными профсоюзами, в 1977–1979 гг. принимал участие в кружках самообразования, а также в информационных встречах, организованных диссидентами. Кроме того, был заместителем председателя клуба болельщиков гданьской футбольной команды «Лехия». В 1978 г. женился на своей однокурснице Малгожате Сохацкой.

В августе 1980 г., после начала массовых забастовок по всей стране, явился одним из авторов призыва к созданию независимой от правящей партии студенческой организации. С сентября 1980 г. — член Президиума Временного учредительного комитета Независимой ассоциации польских студентов в Гданьском университете, председатель комитета независимого самоуправляющегося профсоюза «Солидарность» в Морском издательстве и журналист еженедельного журнала «Самоуправление», издаваемого комитетом «Солидарности». Уже тогда отстаивал либеральные взгляды, не поддерживая популярный среди членов «Солидарности» курс на «исправление» социализма в югославском или венгерском духе³³. Невзирая на оппозиционную деятельность, избежал интернирования после введения военного положения в декабре 1981 г. С 1982 г. сотрудничал с самиздатом, пропагандируя идеи экономического либерализма и неоконсерватизма, а также с кашубским общественно-культурным ежемесячником «Померания». Написал тексты для книги фотографий «Кашубские озера», опубликованной в 1985 г. польским издательством «Спорт и туризм». Работал строительным альпинистом.

В 1985 г. вместе с женой посетил Париж и встретился с главным редактором эмигрантского польскоязычного журнала «Культура» Е. Гедройцем, который имел огромный вес в интеллектуальных кругах Польши. В 1986 г. вместе с рядом других диссидентов создал Клуб политической мысли им. Л. Бондковского (также диссидента и деятеля кашубского движения; он скончался в 1984 г.). В 1988 г. встретился с приехавшим в Польшу З. Бжезинским и стал главным

³² Лыкошина Л. С. «Польско-польская война»... С. 9.

³³ Там же. С. 12.

редактором «Газеты гданьской» — одного из первых частных органов прессы в стране. В декабре того же года принял активное участие в гданьском конгрессе либералов, освещавшемся иностранной прессой. В феврале 1989 г., после начала переговоров за Круглым столом между представителями власти и оппозиции, Туск стал сооснователем Гданьского социально-экономического объединения «Конгресс либералов», которое в следующем году преобразовалось в партию Либерально-демократический конгресс (ЛДК). Весной 1990 г. ЛДК вошел в состав партийной коалиции «Соглашение Центр» (СЦ), призванной обеспечить поддержку Л. Валенсы для скорейшего демонтажа остатков прежней системы.

В январе 1991 г. выигравший президентские выборы Валенса сформировал новое правительство во главе с соратником Туска Я. Белецким (одним из авторов экономической программы лидера «Солидарности»), а Туск стал председателем ЛДК, который на парламентских выборах в том же году получил 37 мест в Сейме и 6 мест в Сенате. Уже тогда Туск решительно отмежевался от традиционалистов, вроде Я. Качиньского, заявив в интервью, что полякам следует «вырваться из проклятого круга <...> не ссылаясь без перерыва на Ченстохову (главный центр паломничества в стране. — В. В.), орла в короне и баррикады военного положения, а показать, как можно делать бизнес и зарабатывать»³⁴. Вскоре в атмосфере конфликта лидера СЦ Я. Качиньского с президентом Валенсой Туск вывел ЛДК из коалиции³⁵. В декабре 1991 г. Белецкий ушел в отставку, не в силах договориться с парламентским большинством, и ЛДК перешел в оппозицию к новому правительству правоцентриста Я. Ольшевского, резко критиковавшего либеральные реформы предшественника³⁶. 5 июня 1992 г. Сейм по инициативе Валенсы отправил Ольшевского в отставку, и новый кандидат президента, лидер Польской крестьянской партии В. Павляк, предложил Туску стать вице-премьером. Туск дал согласие, но Павляку не удалось договориться со всеми парламентскими фракциями, так что пост главы Совета министров при поддержке ЛДК достался Х. Сухоцкой. Туску в этом правительстве места не нашлось, хотя там оказалось несколько его однопартийцев. Не сумел он вернуть и пост лидера фракции, который в свое время уступил Белецкому. Однако ему удалось сохранить председательство в ЛДК, одолев сторонников сближения с церковью, которые не одобряли негативного отношения Туска к возвращению в школы уроков Закона Божьего³⁷.

В октябре 1993 г. пало правительство Сухоцкой. На внеочередных парламентских выборах ЛДК не преодолел 5%-й барьер, но в апреле 1994 г. объединился с прошедшей в парламент партией бывшего премьера Т. Мазовецкого «Демократический союз» в «Союз свободы», причем Туск стал одним

³⁴ Dudek A. Historia i polityka... S. 44.

³⁵ Dudek A. Pierwsze lata... S. 200.

³⁶ Лыкошина Л. С. «Польско-польская война»... С. 23–24.

³⁷ Там же. С. 24–25.

из заместителей Мазовецкого, избранного председателем нового образования. Весной 1995 г., в условиях усиления посткоммунистов, «Союз свободы» вместо Мазовецкого возглавил отец «шоковой терапии» Л. Бальцерович, а Туск, конфликтовавший с Мазовецким, был выведен из руководства организации.

На некоторое время он ушел в тень, занявшись изданием фотоальбомов о довоенном Гданьске и кашубского календаря. В 1997 г., когда правоцентристы вернули себе власть, Туска избрали сенатором от Гданьска и даже сделали вице-спикером Сената, но он ничем не проявил себя в этих должностях. Лишь в конце 1998 г. на съезде либералов в Гданьске Туск выступил с пакетом предложений по экономическим и административным реформам, а в начале 2001 г., после распада правоцентристской коалиции, принял участие в создании движения «Гражданская платформа» (ГП), вскоре преобразовавшегося в партию. На выборах того же года ГП завоевала 65 мест в Сейме, став крупнейшей оппозиционной фракцией. Д. Туск занял должность вице-спикера Сейма, однако большого интереса к парламентской работе опять не проявил: СМИ не раз ловили его на том, что во время заседаний он смотрит футбольные матчи или отправляет sms жене³⁸. Основные усилия в это время Туск направлял на выстраивание партийной идеологии. Он выступал за дистанцирование от церкви, за открытость границ, за всемерную интеграцию с Европейским союзом и за свободу частной жизни. В итоге его курс возобладал, и в июне 2003 г. Туск возглавил ГП.

В это время ГП сотрудничала с партией братьев Качиньских «Право и справедливость» (ПиС), также выросшей на обломках правоцентристской коалиции. Они шли общим списком на местных выборах 2002 г., активно выступали за вступление в ЕС, одинаково рьяно защищали европейский договор 2000 г. в Ницце (следуя лозунгу лидера фракции ГП в Сейме Я. Рокиты «Ницца или смерть!»), и обе присоединились к Европейской народной партии после первых выборов в Европарламент в 2004 г. Предполагалось, что и после выборов в Сейм в 2005 г. две партии составят коалицию. Чтобы не дразнить союзников и под воздействием общенационального траура по скончавшемуся Иоанну Павлу II Туск смягчил свой антиклерикальный курс и включил некоторые элементы христианской демократии в программу ГП, а также в целом начал демонстрировать уважение к церкви (в частности, заключил с женой сакральный брак).

Однако сердечное согласие двух правых партий не сложилось из-за обрушения левого фланга. Деятельность правительства Л. Миллера настолько скомпрометировала левых, что они на долгие годы выпали из числа претендентов на власть. Ослабление левой угрозы заставило правых политиков вступить в соперничество друг с другом, хотя поначалу никто этого не предполагал.

Стоило Туску в мае 2005 г. объявить о вступлении в президентскую гонку, вице-спикер поморского сеймика от ПиС Я. Курский обнародовал данные,

³⁸ Лыкошина Л. С. «Польско-польская война»... С. 36.

согласно которым дед Туска (кашуб) во время войны служил в вермахте³⁹. Туск отрицал это, однако затем вынужден был признать, что его дед-железнодорожник в 1944 г. действительно был призван в немецкую армию как гражданин Третьего рейха (поскольку жил на территории вольного города Данциг, аннексированного Германией).

Курского исключили из ПиС, но это не помогло остановить расхождение двух партий. На парламентских выборах ПиС завоевала первое место, ГП — второе. Встреча руководителей ГП и ПиС, проведенная в курии гданьского епископа, ничего не дала — стороны разошлись во мнениях касательно ряда назначений⁴⁰. Соперничество перешло в фазу холодной войны после состоявшихся месяц спустя президентских выборов, в ходе которых главный соперник Туска Л. Качиньский активно раскручивал образ «солидарной Польши», противостоящей «Польше либеральной». В первом туре выборов 9 октября 2005 г. Туск получил 5 429 666 голосов избирателей (36,33%) и незначительно обошел Л. Качиньского, выдвинутого партией ПиС. Но во втором туре, состоявшемся 23 октября 2005 г., он внезапно уступил Л. Качиньскому, получив 7 022 319 голосов или 45,96% при явке 50,99%. В итоге ГП превратилась в главную оппозиционную силу, а ее лидер — в основного оппонента власти. Относительным успехом для Туска стало то, что он существенно поднял свой рейтинг. Однако низкая явка на парламентских выборах свидетельствовала о кризисе демократии⁴¹.

В парламенте Туск вошел в состав комитета по связям с поляками за рубежом, в мае 2006 г. переизбрался председателем ГП и возглавил в Сейме партийную фракцию. На досрочных парламентских выборах 2007 г. ГП, наконец, обошла конкурентов, получив 209 мест в Сейме и 60 — в Сенате. Д. Туск получил 46,62% голосов, поданных в его избирательном округе, что было лучшим индивидуальным результатом в истории выборов в Сейм в Третьей республике. 9 ноября 2007 г. Туск был утвержден президентом Л. Качиньским на пост премьер-министра.

После двух лихорадочных лет правления братьев Качиньских страна нуждалась в отдыхе, и поэтому внутренняя политика кабинета Туска была направлена на поддержание стабильности — премьер намеренно отказывался от продвижения законопроектов, которые могли бы расшатать обстановку⁴². Лозунгом его премьерства стало: «Мы будем спокойно создавать Европу в Польше»⁴³. Его евроэнтузиазм простирался так далеко, что в феврале 2010 г., готовясь к новой предвыборной кампании, Туск даже предложил конституционно закрепить

³⁹ *Столяров А. О.* Влияние исторической памяти... С. 283.

⁴⁰ *Волубуев В. В.* Польша: от социального государства к социальному учению церкви // Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX — начало XXI вв. / Отв. ред. К. В. Никифоров. СПб.: Нестор-История, 2020. С. 137.

⁴¹ *Dudek A.* Historia polityczna... S. 535.

⁴² *Макухин А. В.* Особенности реформирования... С. 138.

⁴³ *Лыкошина Л. С.* «Польско-польская война»... С. 51.

членство Польши в ЕС⁴⁴. Ход был не самый удачный, поскольку сразу вызывал в памяти поляков аналогичное закрепление на законодательном уровне союза с СССР, произведенное в 1976 г.

В области восточной политики Туск демонстрировал прагматизм. Он четко поставил вопрос о смысле поддержки Украины, если тамошние политики никак не могут определиться с вектором развития и разобраться с темными пятнами своей истории. При этом глава государства Л. Качиньский, в противовес премьеру, упрямо держался так называемой доктрины Гедройца, заключающейся в поддержке независимости Украины, какой бы она ни была: «Чем больше у нас будет друзей на востоке, тем выше будет наше значение на западе»⁴⁵. В феврале 2009 г. Туск посетил с визитом Москву, после чего зазвучали обвинения в отказе от стратегического партнерства с Украиной⁴⁶. В ответ на это министр иностранных дел в кабинете Туска Р. Сикорский (бывший член ПиС, перешедший в ГП) заявил, что правительство отказалось не от поддержки Украины, а от доминировавшего ранее убеждения, что польская восточная политика должна, в первую очередь, быть невыгодной России, а уже потом быть выгодной Польше⁴⁷.

После войны в Южной Осетии в августе 2008 г. Туск выступил против санкций в отношении России (которые предлагал Л. Качиньский), поскольку рассчитывал на поддержку Германии в выдвинутой им концепции Восточного партнерства. Однако он солидаризировался с Качиньским по теме энергетической безопасности Евросоюза, когда в начале 2009 г. вспыхнул российско-украинский газовый конфликт⁴⁸. В марте 2010 г. Туск совершил вояж по закавказским государствам, в том числе посетил Армению, которую демонстративно игнорировал президент Л. Качиньский, рассчитывая наладить связи с Азербайджаном как с нефтедобывающей страной⁴⁹. В декабре 2010 г. первый в истории визит Туск нанес в Молдавию. С этого момента Польша начала наращивать финансовую помощь Кишиневу и вступила в созданную Румынией «группу друзей Молдавии» (с явным намерением продемонстрировать молдавскую «историю успеха» в пример Украине⁵⁰).

В области внутренней политики ГП частично пошла наперекор своей программе. Так, правительство Туска не только не стало понижать, а даже повысило

⁴⁴ Premier ogłosił plan zmian w konstytucji: mniej posłów i senatorów, koniec immunitetu // *Gazeta Prawna*. 12.02.2010. URL: <https://prawo.gazetaprawna.pl/artykuly/398007,premier-oglosil-plan-zmian-w-konstytucji-mniej-poslow-i-senatorow-koniec-immunitetu.html> (28.08.2021).

⁴⁵ Чернова А. В. Роль Польши... С. 151.

⁴⁶ Там же. С. 46.

⁴⁷ Там же. С. 51–52; *Лыкошина Л. С.* «Польско-польская война»... С. 63.

⁴⁸ *Вакарчук Д. О.* Роль и место стран Центрально-Восточной Европы в контексте отношений между Россией и ЕС в области энергетики (2004–2009 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2019. С. 99–100, 163–164.

⁴⁹ Чернова А. В. Роль Польши... С. 204–205, 208–209.

⁵⁰ Там же. С. 193–194.

некоторые налоги и пенсионные отчисления; в январе 2009 г. депутаты ГП голосовали в Сейме за ограничение привилегий бывших сотрудников спецслужб ПНР. В сентябре того же года при одобрении ГП парламент постановил подвергать химической кастрации педофилов, ввести уголовное преследование за пропаганду «тоталитарных идеологий» (коммунизма и фашизма) и смягчить наказание для тех, кто перешел пределы необходимой самозащиты⁵¹.

Гибель в апреле 2010 г. президента Л. Качиньского и целого ряда близких ему деятелей чрезвычайно обострила политическую борьбу в Польше. Отныне радикальное крыло членов ПиС (включая Я. Качиньского и А. Мацеревича) принялось обвинять Туска в прямой или косвенной вине за авиакатастрофу. В глазах этих людей Туск из политического оппонента превратился во врага и предателя. На тот момент это не играло большой роли, поскольку президентом стал член ГП Б. Коморовский, а Туск (неожиданно для многих отказавшийся баллотироваться на пост главы государства, хотя до того ГП всячески пропагандировала Туска как будущего президента⁵²) в июне 2010 г. вновь избрался председателем партии на безальтернативных выборах. В 2011 г. ГП опять выиграла парламентские выборы, получив 207 мест в Сейме и 63 — в Сенате. Таким образом, впервые после 1989 г. правящая партия сумела победить на двух выборах подряд. 18 ноября 2011 г. президент Б. Коморовский утвердил Д. Туска в должности премьер-министра.

Второе премьерство Туска оказалось менее удачным, чем первое. С одной стороны, его правительство сумело принять чемпионат Европы по футболу в 2012 г. и добиться высоких показателей экономического роста. С другой — вынуждено было поднять пенсионный возраст и не сумело вернуть из России обломки президентского самолета, что сильно ударило по его рейтингу. Кроме того, Туск и его министры дважды попадали в крупные скандалы. Первый был связан с сыном Туска Михалом, который работал в авиакомпании, содержащейся на деньги финансовой пирамиды AmberGold. В октябре 2012 г., после краха этой пирамиды, Туск оказался под огнем критики: многие сомневались, что премьер не знал подноготную AmberGold. Туск даже был вынужден просить Сейм вынести правительству вотум доверия. Второй раз это произошло в июне 2014 г. на волне скандала с прослушкой левых и правоцентристских политиков в одном из кафе. Обнародованные записи, сделанные одним из бизнесменов (связанным с ПиС), обнаружили картину циничного торга политиков за спинами избирателей. Правительство и на этот раз устояло, но рейтинг ГП неуклонно катился вниз. Процесс ускорился после того как Туска в августе 2014 г. избрали председателем Европейского совета, в связи с чем 9 сентября 2014 г. он ушел в отставку с поста премьер-министра, а затем и главы ГП.

В новом качестве Туску пришлось решать такие сложные вопросы, как санкции против России в связи с присоединением Крыма и наплыв беженцев

⁵¹ Волобуев В. В. Польша: от социального государства... С. 146.

⁵² Jackowski J. M. Bitwa o Polskę... S. 75.

с Ближнего Востока. Тем временем в Польше в 2015 г. двойную победу (на президентских и парламентских выборах) одержала партия Я. Качиньского, первым делом взявшаяся подчинить правительству Конституционный суд. Это вызвало резкую критику в Брюсселе, что поставило Туска в щекотливое положение: с одной стороны, он был оппонентом Качиньского и мог лишь приветствовать давление евроструктур на польские власти; с другой — не мог поддерживать политические и экономические санкции против Польши, поскольку скомпрометировал бы себя в глазах соотечественников, немалая часть которых и без того обвиняла его в сговоре с президентом России В.В. Путиным для убийства Л. Качиньского. Туск повел себя двояко: всячески осуждая внутреннюю политику ПиС, он в то же время противился наложению санкций на Польшу. Это, однако, не спасло его от новых обвинений со стороны польских властей, которые превратили Туска в главное знамя ненавистного им либерализма. Дело дошло до того, что 9 марта 2017 г. во время переизбрания Туска на новый срок в Европейском совете польский премьер Б. Шидло оказалась единственной, кто не поддержал кандидатуру поляка.

В ноябре 2019 г. полномочия Туска по руководству Европейским советом истекли. Он был немедленно избран председателем Европейской народной партии (в которую входила ГП), а 3 июля 2021 г. стал заместителем председателя Гражданской платформы, находившейся в глухой обороне под непрерывными атаками польских властей, государственных СМИ и католического клира. Таким образом, в данный момент Туск является центром притяжения оппозиционных сил в Польше и главной надеждой всех, кто надеется прервать монополию ПиС на власть.

Глава 4

Владимир Мечъяр и Микулаш Дзуринда: АНТИПОДЫ НА СЛОВАЦКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ

В.В. Никитин

С именем Владимира Мечъяра, трижды становившегося премьер-министром Словацкой Республики (СР), связана целая эпоха словацкой истории с 1990 г. по 1998 г. Если объективно проанализировать словацкие архивные документы и стенограммы Национального совета СР (НС СР), то со всей очевидностью перед историками предстает уникальная личность. Он всегда стремился обращать внимание населения на всю свою команду, хотя оппозиция и обвиняла его в авторитаризме (так называемом «мечъяризме»). Так, например, после формирования своего второго правительства В. Мечъяр говорил словацким депутатам: «Некоторое время назад я пообещал Словацкому национальному совету и гражданам Словацкой Республики, что вернусь. Я выполнил свое обещание. Пришел я не один, нас много»¹.

Вторая его отличительная черта — кадровая политика: умение не только подбирать серьезных профессионалов, но и увольнять их с министерских постов, если они не справлялись со своими задачами. Достаточно перечислить министров иностранных дел Словакии при его правительствах (1993–1998 гг.), чтобы представить кадровую палитру лидера Движения за демократическую Словакию (ДЗДС): Милан Княжко, Йозеф Моравчик, Юрай Шенк, Зденка Краплова. При нем на посту министра экономики в указанный период работали три эксперта: Ярослав Кубечка, Ян Дуцкий и Карол Чеснек.

Необходимо также обратить внимание на сверхпрофессиональное отношение В. Мечъяра к власти. В ходе прений по вынесению вотума недоверия его правительству он объяснил свои подходы к занимаемой им должности: «Если речь идет об интересах народа и государства, политик обязан их гарантировать не только словом и своим положением, но и своей жизнью. Это долг любого, желающего возглавить это великое движение вперед. Кто не готов к этому, пусть откажется от власти. В ней нельзя раздавать милостыню в виде приватизированных проектов. В ней необходимо подготовить построение

¹ Národná rada Slovenskej republiky (NR SR). Slovenská národná rada 1992–1994 (SNR 1992–1994). Stenografická správa o 2. schôdzi Slovenskej národnej rady konanej 14. a 15. júla 1992. S. 9. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=12488&fileName=zazn.pdf&ext=pdf> (14.02.2022).

всего общества для двадцать первого века. Тот, у кого нет таких великих целей, ничего серьезного не добьется. Кто видит личный интерес, как человек будет отвергнут. Тот, у кого нет программы общего развития, власть его уничтожит. Если многие спешат получить ее лишь для того, чтобы стать статистами развития общества, поверьте мне, вы окажетесь на свалке истории. Вы либо балансируете на краю, либо падаете. Все, кто думает, что за властью что-то скрывается, правы; за ней скрывается одна великая священная истина — служить обществу»². Обращаясь к оппонентам, он утверждал: «Если это возможно, давайте поищем путь к соглашению с целью использования Словацкой Республикой ее огромного потенциала. Безответственно терять этот имеющийся у нас сегодня шанс, так как во второй раз он может <...> не наступить никогда»³.

Эти три его отличительные черты (кадровая политика, умение расставаться с близкими соратниками, не справившимися со своими обязанностями, и профессиональное отношение к своей работе), наряду с пониманием стоявших перед словацкой экономической сферой задач и умением предложить правильные решения по урегулированию социально-экономических проблем, остро стоявших в тот период перед страной, не могли не привести к положительным результатам. Несомненно, что самого впечатляющего успеха Мечьяр со своей командой добился в экономической, финансовой и промышленной областях.

Эпоха распада Чехо-Словакии

«Бархатная» революция в Чехословацкой Социалистической Республике (ЧССР) и словацкая «нежная» революция в ноябре 1989 г. принесли населению свободу, а политикам — возможность решать насущные проблемы словацкого и чешского народов, руководствуясь рыночными методами. В ее ходе в Чехословакии (позже — Чехо-Словакии) появилась целая плеяда новых молодых энергичных лидеров: В. Гавел, В. Клаус, Я. Чарногурский, В. Мечьяр, М. Княжко и многие другие⁴. В двух республиках начался процесс формирования

² NR SR. Stenografická správa o 27. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky konanej 9., 10., 11., 16., 17., 18., 22., 23., 24. a 25. marca 1994. S. 333. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=12499&fileName=zazn.pdf&ext=pdf> (14.02.2022).

³ Ibid. S. 335.

⁴ См.: Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. В двух книгах / Отв. ред. В. В. Марьина. М.: Наука, 2005. Кн. 2. С. 383–429; История антикоммунистических революций конца XX века: Центральная и Юго-Восточная Европа / Отв. ред. Ю. С. Новопашин. М.: Наука, 2007. С. 193–279; Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Историко-политологический справочник / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 284–325; Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX — начало XXI в. / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 226–240.

политических партий и движений. В Словакии особенно заметными и весьма активными стали Общественность против насилия (ОПН) Федора Гала и Христианско-демократическое движение (ХДД) Яна Чарногурского.

В. Мечъяр начал свою политическую карьеру 15 января 1990 г. на посту министра внутренних дел Словакии. Однако после первых демократических выборов в Чешской и Словацкой Федеративной Республике (ЧСФР), прошедших в июне 1990 г., победившая в Словакии ОПН делегировала его на пост премьер-министра.

Первой важнейшей задачей, вставшей перед новым словацким правительством, стала разработка новой экономической стратегии Словакии в переходный период (1990–1992 гг.). Этой теме посвящено подавляющее большинство разделов Программного заявления правительства В. Мечъяра от 26 июня 1990 г. «Нас ждут сложные задачи в области экономики, — говорится в документе. — У нас нет другого выбора, кроме скорейшего перехода на путь, по которому идут все развитые страны. Они сочетают высокую эффективность экономики с адекватным уровнем социальной защищенности <...>. Роль государства заключается в создании рамочных условий для того, чтобы граждане сами определяли цели и содержание своей жизни. К таким базовым рамкам относятся, в частности, проверенные и исторически обоснованные рыночные отношения»⁵.

При этом Мечъяр прекрасно понимал чрезвычайную сложность поставленной задачи. «Надо прямо сказать, что переход к рыночным отношениям не будет легким. Мы не избежим жертв в виде временных материальных ограничений, временной безработицы для определенных групп рабочих»⁶, — предупреждал премьер-министр.

Во второй половине 1990 г. первое правительство Мечъяра разработало несколько важнейших экономических материалов: концепция стратегии экономического развития и новой экономической системы (31 июля 1990 г.)⁷, более детальная разработка экономической части программного заявления (4 сентября)⁸, Стратегия развития словацкой экономики до 1992 г. и направление государственной структурной политики (21 декабря)⁹. В начале 1991 г. к ним прибавились еще три основополагающих документа по экономическому развитию государства: Задачи и ход реформирования словацкой экономики и два

⁵ Slovenský národný archív (SNA). Fond Úrad vlády Slovenskej Socialistickej Republiky/Slovenskej Republiky 1981–1992 (F. ÚV SSR/SR). Zasadania vlády Slovenskej Republiky. Škatuľa (Šk.) 824. Č. m. 3655/1990. Programové vyhlásenie vlády SR. S. C. 1.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid. Šk. 826. Uznesenie č. 361. Č. m. 4082/90. Návrh zmien a doplnkov uznesenia vlády SR č. 270/1990 k návrhu koncepcie stratégie ekonomického rozvoja a nového ekonomického systému v SR a postupu ich realizácie v zmysle uznesenia vlády ČSFR č. 342/1990.

⁸ Ibid. Šk. 827. Uznesenie č. 402. Č. m. 4850/90. Správa o rozpracovaní Programového vyhlásenia vlády SR z júla 1990 vrátane časového a vecného prehľadu úloh do volieb v roku 1992 a v ďalšom období (ekonomická časť).

⁹ Ibid. Šk. 839. Uznesenie č. 621. Č. m. 6933/90. Rozvojová stratégia ekonomiky SR do roku 1992 a návrh zamerania štátnej štrukturálnej politiky.

проекта по альтернативам дальнейшего процесса реализации экономической реформы¹⁰.

Несмотря на то, что в начале 1990-х гг. Мечъяру и его правительству не удалось улучшить экономическое положение Словакии, он становился все популярнее. В первом постреволюционном правительстве Словакии, возглавляемом Миланом Чичем, В. Мечъяр занимал пост министра внутренних дел. В мае 1990 г., по опросам общественного мнения в Словакии, его поддерживало 8 % словацкого населения; премьер-министр ЧСФР словак Марьян Чалфа возглавил список самых популярных чехословацких политиков с 42 %, спикер Федерального собрания ЧСФР Александр Дубчек оказался на втором месте с 40 %. Председателя ХДД Я. Чарногурского в то же время поддерживало 20 % населения, а лидера ОПН Ф. Гала — 0 %. Однако уже в начале ноября того же года ситуация кардинально изменилась: Мечъяру оказали поддержку 64 % жителей Словакии, Дубчеку — 27 %, Чалфе — 21 %, Чарногурскому — 9 %. Незначительно повысилась популярность Гала на уровень 2 %¹¹. Как отмечалось в документе словацкого Госкомстата, в целом наблюдалось «снижение доверия общественности к отдельным политикам, за исключением премьер-министра Мечъяра»¹².

В марте 1991 г. еще больше повысилось доверие словаков к премьер-министру Словакии до рекордных за всю историю страны 81,4 %, незначительно (до 3,1 %) она выросла у лидера ОПН Гала, делегировавшего на пост главы словацкого кабинета министров Мечъяра. Снизилась поддержка словаками Дубчека до 17 %, Чалфы — до 8 %, у Чарногурского она оказалась на уровне 6,6 %. Данную ситуацию, которая никогда больше не повторилась в Словакии, сотрудники Госкомстата охарактеризовали в правительственном документе следующим образом: «Существенные различия в распределении доверия особенно проявились в последние полгода в постоянно увеличивающемся “отставании” других политических акторов от самого благонадежного политика Словакии, словацкого премьер-министра. Сегодня Владимир Мечъяр является любимым политиком всех изучаемых Госкомстатом социально-демографических групп населения, политиком, которому доверяют граждане, независимо от того, к какой партии или движению они питают свои политические симпатии»¹³.

Подобное развитие ситуации не могло понравиться ни лидеру ХДД, тогдашнему вице-премьеру Чарногурскому, ни словацкой оппозиции; не могло оно не насторожить и председателя ОПН Гала. Поэтому неудивительно, что в том

¹⁰ SNA. Šk. 843. Uznesenie č. 25. Č. m. 184/91. Cieľ a postup reformy slovenskej ekonomiky; Ibid. Šk. 846. Alternatívy ďalšieho postupu ekonomickej reformy; Ibid. Šk. 847. Č. m. 1113/91. Alternatívy ďalšieho postupu ekonomickej reformy.

¹¹ Сотрудники Госкомстата Словакии предложили респондентам назвать имена трех политиков.

¹² SNA. Šk. 836. Č.j. 6451/90. Predvolebné názory občanov Slovenskej republiky a ich postoje k ekonomickej a sociálnej reforme. S. 4.

¹³ Ibid. Šk. 849. Č.j. 1370/91. Názory verejnosti Slovenska na aktuálne ekonomické, sociálne a politické otázky. S. 4.

же месяце представители ОПН предложили Словацкому национальному совету (СНС) вынести вотум недоверия Мечъяру. В итоге в конце марта он был снят с должности, после чего покинул ряды ОПН, создав новую политическую структуру — ДЗДС. Формальными причинами отправки его в отставку явились: его визит в Москву в марте 1991 г., споры внутри ОПН, дестабилизация коалиционного правительства. Не остались без внимания и его выступления, в частности, заявление на одном из митингов: «Я знаю, что если бы я обратился к трудящимся, они поддержали бы меня. И могли бы избрать даже крайние средства поддержки, но вопрос в том, имею ли я на это право? <...> Я знаю, что могу, но все же не стану этого делать»¹⁴. Существовала, однако, еще одна причина отставки В. Мечъяра. С точки зрения лидера Партии левых демократов (ПЛД) П. Вайса, реформы, «последовательно и беспощадно навязываемые федеральным правительством» Словакии, создали для ее населения серьезные социально-экономические проблемы¹⁵. Галу, таким образом, хотелось отвлечь словацкое население от провальных результатов реализации чехословацких реформ на территории Словакии, переведя его внимание на политический кризис.

При правительстве Чарногурского (апрель 1991 г. — июнь 1992 г.) социально-экономическая жизнь словацкого населения еще больше ухудшилась. Это привело к формированию после парламентских выборов в Словакии в июне 1992 г. второго, на этот раз однопартийного, правительства Мечъяра. С приходом к власти в Чешской Республике (ЧР) В. Клауса, а в Словакии — В. Мечъяра начался период распада единой Чехо-Словакии. С одной стороны, чехословацкая радикальная экономическая реформа, разработанная еще в первой половине 1990 г. Клаусом, не помогла промышленному и социально-экономическому развитию Словакии. С другой — Клаус не желал субсидировать восточную часть ЧСФР чешскими финансовыми вливаниями. В начале сентября 1992 г. Мечъяр так охарактеризовал подходы двух частей ЧСФР к возможному распаду страны: «Мы с Чешской Республикой нуждаемся друг в друге настолько, чтобы не вредить друг другу, но не настолько, чтобы проживать в одном государстве»¹⁶. Таким образом, оказалось, что единое государство чехов и словаков не нужно было ни одному из правительств, и 1 января 1993 г. оно распалось на две страны¹⁷.

¹⁴ NR SR. Slovenska narodna rada (SNR) 1992–1994. Parlamentná tlač. Správa o činnosti Predsedníctva Slovenskej národnej rady za obdobie od 8. marca do 20. marca 1991. Č. 107. S. 10. URL: https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=3916&fileName=tlac_107.pdf&ext=pdf (14.02.2022).

¹⁵ NR SR. SNR 1990–1992. Stenografická správa o 12. schôdzi Slovenskej národnej rady konanej 20. marca 1991. S. 130. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Document?documentId=4186> (14.02.2022).

¹⁶ NR SR. SNR 1992–1994. Stenografická správa o 5. schôdzi Slovenskej národnej rady konanej 31. augusta a 1. septembra 1992. S. 194. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=12491&fileName=zazn.pdf&ext=pdf> (14.02.2022).

¹⁷ Задорожнюк Э. Г., Харцьева Г. Ю. Алгоритм распада // Очаги тревоги в Восточной Европе (Драма национальных противоречий). М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994. С. 137–161; Власть — общество — реформы: Центральная и Юго-Восточная Европа. Вторая половина XX века / Отв. ред. Э. Г. Задорожнюк. М.: Наука, 2006. С. 259–347.

Второе правительство В. Мечьяра (конец 1992 — март 1994 г.)

После парламентских выборов в июне 1992 г. В. Мечьяр сформировал второе правительство. В его программном заявлении от 15 июля 1992 г. центральное место заняла макроэкономическая политика. «Правительство привержено рыночной экономике, дальнейшей трансформации экономики Словакии, предполагающей приватизацию, либерализацию цен и внешне-торговых отношений, применение принципов финансовой стабильности и жесткой экономии бюджетных расходов. Однако в своей экономической политике, учитывая до сих пор неразвитый рынок, правительство предусматривает более активное участие государства в формировании стратегических намерений и их поддержку рыночными инструментами. Применяя <...> стратегию развития, оно хочет создать пространство для <...> ее постепенной интеграции с развитыми странами Европы», — констатировалось в документе.

В соответствии с постановлением СНС № 25 от 15 июля 1992 г., по данному документу правительству было поручено разработать «Стратегию восстановления экономического развития Словацкой Республики», которую оно приняло во второй половине ноября 1992 г. Документ концентрировался на формировании мероприятий первого этапа трансформации словацкой экономики, т.е. на незамедлительных решениях, нацеленных на остановку спада, стабилизацию и создание условий для первоначальных импульсов развития экономики. Тем не менее некоторые из перечисленных в нем мер выходят за краткосрочные рамки и составляют основу для формирования и реализации второго этапа развития экономической стратегии Словакии уже в конце 1992 г.¹⁸

Таким образом, самыми важными задачами в макроэкономической политике председателя ДЗДС и его команды явились обеспечение динамики экономического роста и повышение уровня жизни населения еще до образования Словацкой Республики 1 января 1993 г. В течение первого года существования нового европейского государства Мечьяр продолжил эту политику. Предварительные итоги положительной динамики в данной области были зафиксированы уже в 1993 г., хотя в первой половине того же года в экономическом развитии страны еще наблюдались отрицательные тенденции.

В начале 1994 г. положительные результаты этого направления деятельности словацкого правительства стали очевидны и для западных финансовых структур. Так, например, глава Международного валютного фонда Ж.-Ж. Камдесю назвал Словакию страной экономического чуда. Мечьяр объяснял перед депутатами НС СР заявления французского экономиста следующим образом: «Словацкая Республика избежала всех рисков гиперинфляции, которых

¹⁸ SNA. F. ÚV SSR/SR. Zasadania vlády Slovenskej Republiky. Šk. 928. Č.m. 3968/92. Uznesenie č. 862. Stratégia oživenia hospodárskeho vývoja Slovenskej republiky. S. 2.

не избежали такие государства, как Венгрия, Польша или любая другая страна Восточной Европы <...>. Словацкой Республике удалось стабилизировать национальную валюту за 6 месяцев <...>. Словацкая Республика смогла переориентироваться на западные рынки. В Словацкой Республике была создана собственная валюта всего лишь за 14 дней»¹⁹.

Однако несмотря на эти, несомненно, впечатляющие достижения, в Словакии еще накануне распада Чехо-Словакии разразилась жесткая и бескомпромиссная внутривнутриполитическая борьба. Она усугублялась еще и тем, что словацкие публицисты и политологи демонизировали образ Мечъяра, всецело доверяя аргументам оппозиции и не подвергая их ни малейшему анализу. Таким образом, намеренно создавался изначально искаженный образ В. Мечъяра как государственного деятеля²⁰.

Внутриполитическая борьба в Словакии обострилась после разработки новым кабинетом, сформированным после июньских выборов в 1992 г., Программного заявления. Первое жесткое столкновение между партией власти ДЗДС, возглавляемой В. Мечъяром, и оппозиционными партиями²¹ произошло в ходе обсуждения данного документа в СНС в июле 1992 г. Следует отметить, что правительство Мечъяра пользовалось негласной поддержкой Словацкой национальной партии (СНП)²².

На 38 страницах текста Программное заявление содержало, как и положено для такого рода документов, довольно абстрактные формулировки основной работы правительства по конкретным направлениям (государственное строительство, международные отношения, рыночная экономика, финансовая и экономическая политика, торговля, транспорт и сообщения, сельское хозяйство, социальная политика, здравоохранение, наука, образование и культура, защита национальных меньшинств, отношения с церквями, оборона и безопасность государства, развитие демократии)²³.

¹⁹ NR SR. Slovenská národná rada 1992–1994. Stenografická správa o 27. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky 9., 10., 11., 16., 17., 18., 22., 23., 24. a 25. marca 1994. S. 311. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=12499&fileName=zazn.pdf&ext=pdf> (14.02.2022).

²⁰ См., например: *Leško M. Mečiar a mečiarizmus. Politik bez škrupúl, politika bez zábran*. Bratislava: VMV, a.s., [б.г.]. 240 s.

²¹ Партия левых демократов — Петер Вайс, Христианско-демократическое движение — Ян Чарногурский и венгерские партии, создавшие накануне выборов 1992 и 1994 гг. Венгерскую коалицию, затем в 1998 г. Партию венгерской коалиции: Сосуществование/ *Egüttélés* — Миклош Дурай и Венгерское христианско-демократическое движение — Бела Бугар.

²² Председатели: Йозеф Прокеш (март 1991 г. — октябрь 1992 г.), Людовит Чернак (октябрь 1992 г. — февраль 1994 г.) и Ян Слота (февраль 1994 г. — сентябрь 1999 г.).

²³ Programové vyhlásenie vlády Slovenskej republiky. Dokument č. 17. S. 2–39. URL: http://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=17295&fileName=nav_0017.pdf&ext=pdf (15.01.2020).

Ввиду того, что после выборов в законодательное собрание Словакии политические фракции, прошедшие 5 %-й избирательный барьер, уже были разделены красной чертой на партии власти и оппозицию, достижение компромисса даже по абстрактному Программному заявлению не представлялось возможным. Единственным вопросом, который объединял всех политиков в СНС, стал западный вектор в словацкой внешней политике — вхождение в НАТО и ЕС.

Поэтому, вполне ожидаемо даже для самого В. Мечьяра, депутаты от оппозиционных фракций выступили с резкой, но весьма абстрактной критикой. В своих замечаниях по представленному правительством документу они не предложили ни одного конкретного рецепта решения наболевших проблем. Напоминавшие марафон выступления одних оппозиционеров сменялись другими, назывались все области государственной деятельности: социальная сфера, национальные меньшинства, макроэкономика, кризис чехословацкой государственности и т.д. Это был набор абстрактных заявлений против определенных положений данного документа. Набор разнообразных и весьма туманных замечаний охарактеризовал вице-премьер М. Княжко: «По определенным причинам я очень счастлив, что у некоторых политических фракций в этом парламенте нет большинства, иначе мы здесь сидели бы, возможно, даже две недели, поскольку каждый из их представителей хочет высказаться»²⁴.

С ним соглашался и Мечяр, который так начал заключительное слово к прениям по Программному заявлению: «В дискуссии сменились почти все христианские демократы, почти все представители фракции Сосуществование и часть депутатов от Партии левых демократов, но когда наступил черед выступлений политиков от ДЗДС, своим голосованием вы лишили их такой возможности. Спасибо вам, это проявление настоящей демократии»²⁵.

Подавляющее большинство нареканий к данному документу со стороны представителей оппозиции сводилось к туманности и абстрактности этого документа. Однако это общая характеристика программных заявлений всех правительств: как словацких и чешских, так и чехословацких. В своем выступлении премьер-министр коснулся и этой темы: «Я хотел бы вам напомнить, что Программное заявление правительства не может быть энциклопедией. Это — документ и набор тезисов, выполнять которые оно обязалось. И по тому, как они будут осуществляться, вы будете оценивать его работу»²⁶.

Здесь прослеживается ставшая типичной для независимой Словакии политика подвергать критике любое начинание словацкого правительства для расширения оппозиционного электората с целью дальнейшей победы на выборах.

²⁴ NR SR (1992–1994). Stenografická správa o 2. schôdzi Slovenskej národnej rady, konanej 14. a 15. júla 1992. S. 147. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=12488&fileName=zazn.pdf&ext=pdf> (14.02.2022).

²⁵ Ibid. S. 239.

²⁶ Ibid. S. 240.

По крайней мере, так эту ситуацию воспринимал лично Мечъяр. С его точки зрения, подавляющее большинство абстрактных высказываний оппозиционных депутатов преследовали только одну цель: инвективы и попытки поставить под сомнение результаты выборов июня 1992 г. А это, в свою очередь, свидетельствовало, с точки зрения главы кабинета министров, о плохом отношении к демократии и непонимании демократических механизмов. «Чтобы сформировать правительство, — утверждал он, — необходимо добиваться доверия граждан в парламентских выборах. Условия для всех партий были одинаковы. Некоторые его получили в большей степени, другие в меньшей, а остальные народ не убедили. Если граждане сделали свой выбор, давайте уважать их волю». В дальнейшем он перешел к самой сути вопроса — неадресной критике и абстрактным предложениям со стороны оппозиции. «Если бы ваши альтернативы правительственной программы, которые вы здесь в своих выступлениях предлагали, стали бы привлекательными, то победа оказалась бы за вами. Но вы не можете хотеть, чтобы движение, выступившее на этих выборах успешнее других, руководствовалось вашими предвыборными программами. Это совершенно невозможно», — констатировал он²⁷.

Уже в это время прослеживается, во-первых, четкое деление депутатов СНС на партии власти (ДЗДС с поддержкой законодателей от СНП) и оппозицию и, во-вторых, попытка подвергнуть сомнению любое действие и любую программу второго правительства Мечъяра. В дальнейшем на аргументы против Программного заявления словацкого правительства наслаивались в более конкретной форме позиции оппозиционных депутатов против определенных действий и законопроектов кабинета министров.

После распада Чехо-Словакии оппозиция не прекращала борьбу с правительством Мечъяра. В начале 1993 г. она велась вокруг кандидатуры на пост президента Словакии, которым в итоге стал член ДЗДС Михал Ковач²⁸. Затем она развернулась в области государственных символов²⁹, перейдя к концу первой трети 1993 г. в социальную сферу³⁰. Особенно жесткой она стала месяц спустя при обсуждении представленного Мечъяром документа «Новые направления программного

²⁷ NR SR (1992–1994). Stenografická správa o 2. schôdzi Slovenskej narodnej rady, konanej 14. a 15. júla 1992. S. 239–240.

²⁸ NR SR. SNR 1992–1994. Stenografická správa o 13. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky konanej 26. a 27. januára 1993. S. 2–27. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=17967&fileName=zazn.pdf&ext=pdf> (14.02.2022); Ibid. Stenografická správa o 15. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky konanej 15. februára a 2. marca 1993. S. 2–27. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=18006&fileName=zazn.pdf&ext=pdf> (14.02.2022).

²⁹ Ibid. Stenografická správa o 16. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky konanej 17. a 18. februára 1993. S. 182–226. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=18051&fileName=zazn.pdf&ext=pdf> (14.02.2022).

³⁰ Ibid. Stenografická správa o 17. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky konanej 17., 18., 19., 24., 25. a 26. marca 1993. S. 553–593. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=18129&fileName=zazn.pdf&ext=pdf> (14.02.2022).

заявления правительства после создания независимой Словацкой Республики»³¹. Оппозицией затрагивались и такие направления государственной политики Мечьяра, как, например, государственный бюджет³² и сфера образования³³.

Постепенно, с включением во внутривластную схватку словацкого президента М. Ковача, оппозиция становилась все активнее. Проблема усугублялась состоянием словацкой экономики. Брать власть в свои руки в середине 1993 г. явно было невыгодно, так как в этом случае оппозиции пришлось бы решать насущные и весьма тягостные для населения экономические проблемы, которые ложились на плечи словацкого электората. К тому же тогда никто не мог сказать, справятся ли с этими вызовами или нет представители антимечьяровского политического истеблишмента. Однако, с другой стороны, нельзя было медлить с этим вопросом, когда ситуация в словацком народном хозяйстве улучшилась. А это стало очевидным в марте 1994 г., когда оппозиция вынесла на голосование НС СР вопрос о вотуме недоверия В. Мечьяру. Импульсом явилось выступление на заседании НС СР 9 марта 1994 г. словацкого президента с отчетом о положении дел в СР, в котором словацкое правительство было подвергнуто всесторонней, но при этом довольно абстрактной критике³⁴. Так же выглядела аргументация оппозиционных депутатов в ходе прений. Во-первых, депутаты, предложившие снять В. Мечьяра с поста премьер-министра, так и не выступили с пояснениями представленного им предложения. Во-вторых, другие депутаты, как, например, В. Баян, обвинили правительство в отсутствии тех концепций, которые были приняты им еще в середине 1993 г.³⁵, что показывало отсутствие реальных аргументов против правительства Мечьяра. В итоге 11 марта 1994 г. кабинет министров вынужден был уйти в отставку.

Во внешнеполитической сфере В. Мечьяр и его сподвижники в 1993–1994 гг., несомненно, справлялись с основными задачами. После приобретения Словакией независимости отношения с разными странами, в том числе и западными, развивались весьма положительно. 26 января 1993 г. словацкое правительство во главе с В. Мечьяром утвердило Концепцию внешней политики СР. Основным ее направлением был признан западный вектор. На первое место Мечьяр и министр иностранных дел Княжко поставили вхождение

³¹ NR SR. SNR 1992–1994. Stenografická správa o 18. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky konanej 21., 22., 23. a 26. apríla 1993. S. 185–524. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=18186&fileName=zazn.pdf&ext=pdf> (14.02.2022).

³² Ibid. Stenografická správa o 20. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky konanej 23., 24., 25. júna, 6., 7., 8., 9., 12., 13., 14., 15. a 19. júla 1993. S. 633–691. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=18424&fileName=zazn.pdf&ext=pdf> (14.02.2022).

³³ Ibid. Stenografická správa o 21. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky konanej 15., 16. a 19. júla 1993. S. 157–239. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=18457&fileName=zazn.pdf&ext=pdf> (14.02.2022).

³⁴ Ibid. Stenografická správa o 27. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky... S. 9–37.

³⁵ Ibid. S. 117–127.

страны в ЕС. «Правительство Словацкой Республики, — говорилось в документе, — создаст предпосылки для вступления в ЕС, интеграция Словакии в Содружество имеет первостепенное значение в связи с ориентацией словацкой внешней политики <...>. Соглашение об ассоциации [Словакии с ЕС] создает условия для ее интеграции в данную международную структуру. Оно носит асимметричный характер, что позволяет словацкой законодательной и экономической системе адаптироваться к условиям развитых европейских стран. Асимметрия в нашу пользу особенно ярко проявляется в первой половине переходного периода»³⁶.

Второе место отводилось вхождению Словакии в Североатлантический альянс. «НАТО — важнейший фактор современной европейской безопасности в трансатлантическом измерении. Словакия заинтересована в сотрудничестве с НАТО и Западноевропейским союзом, что необходимо для укрепления ее безопасности», — фиксировалось в нем³⁷.

Несмотря на четко выраженное западное направление словацкой внешней политики, в данной концепции важное место занимала и Российская Федерация (РФ). «Несмотря на сложность, — читаем в документе, — политических и экономических преобразований и, следовательно, такое же ослабление ее роли в решении проблем мировой повестки дня, Российская Федерация останется одним из важнейших факторов мировой политики. Что касается сырья, но и наших возможностей сбыта, Россия является жизненно важным партнером для Словацкой Республики. Словакия жизненно заинтересована в постепенном (в рамках ООН, Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе, ЕС и т.д.) создании предпосылок для общей стабилизации России, чтобы она развивалась в направлении эффективно функционирующего и политически стабилизированного общества»³⁸.

Затрагивается в документе важность экономических отношений с Россией: «Словакия, в первую очередь, сосредоточится на расширении возможностей торгово-экономического сотрудничества. Она будет поддерживать сбалансированный диалог на политическом уровне, свободный от недавнего прошлого. Есть предположение, что в новых условиях удастся закрепить положительные моменты в исторических отношениях двух народов»³⁹.

Накануне своего первого визита в РФ В. Мечъяр достаточно подробно ознакомил словацких журналистов с целями своей поездки. «Мы, — подчеркнул он, — собираемся решить <...> вопрос <...> всей системы отношений. У нас есть два варианта — либо перейти на клиринговую систему в национальных валютах <...>, либо сформировать систему бартера, благодаря которой российские нефть, газ и ядерное топливо обменивались бы на словацкие товары. Кроме

³⁶ SNA. F.ÚV SR 1993–1996. Šk. 3. Fasc. 278/93. Uznesenie č. 56. Koncepcia zahraničnej politiky SR, Nové znenie. S. 10.

³⁷ Ibid. S. 12.

³⁸ Ibid. S. 16.

³⁹ Ibid.

того, у России существует определенная задолженность перед Словакией <...>. Нашей задачей на данный момент является поиск оптимальной системы расчетов и обмена товаров»⁴⁰.

К приезду В. Мечьяра в Москву 24 марта 1993 г. сотрудниками 9 словацких министерств (Министерство финансов, Министерство внутренних дел, Министерство транспорта, сообщений и общественных работ, Министерство здравоохранения, Министерство земледелия, Министерство образования и науки, Министерство культуры, Министерство экономики, Министерство иностранных дел) были подготовлены пояснительные записки по конкретным направлениям словацко-российских отношений⁴¹. Тем самым можно утверждать, что российский вектор словацкой внешней политики В. Мечьяра был всемерно поддержан.

В ходе переговоров словацкой делегации, возглавляемой В. Мечьяром, с российскими партнерами под руководством премьер-министра РФ В.С. Черномырдина словацкая сторона получила ряд заманчивых предложений в области нефтегазового комплекса, использования национальных валют в расчетах по взаимным поставкам, развития технологического сотрудничества, создания совместных предприятий, формирования режима свободной торговли с существенным снижением таможенных пошлин (по сравнению с Украиной и Белоруссией), капитализации задолженности в процессе приватизации российских предприятий. Российский премьер-министр заявил о необходимости «максимального упразднения всех препятствий во взаимном экономическом сотрудничестве»⁴².

В. Мечьяр на встрече акцентировал внимание на том, что в словацко-российских отношениях начался новый этап. Словакия открыта для России, готова не только интенсифицировать торговый обмен, но и участвовать в инвестициях в РФ. Он заявил, что 30 %-е снижение промышленного производства в СР в 1992 г. произошло, главным образом, в связи с потерей российского рынка. Подчеркнув роль временного фактора в процессе обновления экономического

⁴⁰ Zelenayová E. Nie je chlap, čo buchne, ale ten, kto drží // Smena. 1993. 25. III.

⁴¹ Diplomatický archív Ministerstva zahraničných vecí Slovenskej republiky (DA MZV SR). Fond Zastupiteľský úrad Slovenskej republiky v Moskve (F. ZÚ Moskva). Krabica (kr.) 83. Fascikel (Fasc.) 210–107. Systémové opatrenia na oživenie obchodnej výmeny medzi Slovenskou republikou a Ruskou federáciou. S. 1–2; Ibid. Aktivita rezortov Slovenskej republiky s Ruskou federáciou. S. 1–2; Ibid. Prehľad otázok, u ktorých naše rezorty prejavujú záujem o spoluprácu, prípadne ich spoločné riešenie. S. 1–3; Ibid. Návrh finančného a ekonomického systému pre rozvoj vzájomného obchodu medzi Slovenskou republikou a Ruskou federáciou. S. 1–2; Ibid. Č.j. 1677/93. Podkladový materiál k návšteve predsedu vlády V. Mečiara v Ruskej federácii, aktualizované ku dňu 8. marca 1993. S. 1–6.

⁴² SNA. F. ÚV SR 1993–1996. Šk. 16. Fasc. 1798/93, Informácia o priebehu a výsledkoch oficiálnej návštevy delegácie vlády SR vedenej jej predsedom V. Mečiarom v RF v dňoch 24. a 25. marca 1993. Príloha I. A. Stručný záznam o prijatí predsedu vlády Slovenskej republiky Vladimíra Mečiara a delegácie SR predsedom Rady ministrov – vlády Ruskej federácie Viktorom Černomyrdinom dňa 25. 3. 1993 v Moskve. S. 1–3.

сотрудничества, он согласился с тем, чтобы министры безотлагательно приступили к обсуждению и подписанию соответствующих соглашений и договоров, а стороны начали действовать как можно быстрее. Он обратил внимание на исключительное значение банков и договора о механизме расчетов по взаимным поставкам⁴³.

Визит В. Мечъяра в Москву, подписание как Договора об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, так и Меморандума по вопросам словацко-российского торгово-экономического сотрудничества, положило начало словацко-российским отношениям. Они были более конкретно обсуждены Мечъяром в ходе его второго визита в Москву в августе 1993 г. Основополагающие результаты в российском направлении внешней политики словацкий премьер-министр объяснял журналистам после своего возвращения в Братиславу. Рассказав о подписанных и готовившихся к подписанию договора и соглашения, сотрудничестве в нефтегазовой отрасли, перспективе перехода на национальные валюты в расчетно-платежном механизме, а также создании механизмов для снижения рисков в словацко-российской торговле, Мечъяр отметил важный момент: наступило время, чтобы договоренности политиков реализовали «умелые предприниматели и банкиры»⁴⁴. Он дал понять, что сотрудничество с Россией и его механизмы создаются для тех, кто должен развивать торговлю между двумя странами.

В ноябре того же года была сформирована Межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между СР и РФ (МПК). В итоге был создан весьма эффективный механизм по реализации двусторонних отношений. На заседаниях МПК обсуждались конкретные словацко-российские проекты, которые затем получали поддержку на переговорах премьер-министров двух стран.

Несмотря на критику со стороны журналистов и публицистов, на которых основывал свои доводы словацкий политолог А. Дулеба⁴⁵, В. Мечъяр добился превосходных результатов на российском направлении. В области атомной энергетики Словакия с помощью России и благодаря правительственному

⁴³ SNA. F. UV SR 1993–1996. Šk. 16. Fasc. 1798/93. Priloha I. A. S. 2.

⁴⁴ Čomaj J. V Rusku sa oddá investovať // Republika. 1993. 25. VIII.

⁴⁵ Duleba A. Slovensko-ruské hospodárske vzťahy — viac otázok ako odpovedí (obchodné problémy, vízie, suroviny a záujmy) // Mezinárodní vzťahy. 1997. Vol. 32. N 2. S. 31–50; *idem*. Slepý pragmatizmus slovenskej východnej politiky. Aktuálna agenda slovensko-ruských bilaterálnych vzťahov. Bratislava: Výskumné centrum Slovenskej spoločnosti pre zahraničnú politiku, 1996. 60 s.; *idem*. Nerovné partnerstvo — Rusko a Slovensko // Mezinárodní vzťahy. 1997. Vol. 32. N 2. S. 28; *idem*. Slovensko-ruská spolupráca vo vojenskej a vojensko-priemyselnej oblasti alebo Kde sa končí obchod a začína politika // Mezinárodní vzťahy. 1998. Č. 1. S. 38–55; Duleba A., Hirman K. Rusko na konci Jeľcinovej éry. Zahraničná a vnútorná politika, rozširovanie NATO a záujmy Slovenska. Bratislava: Inštitút pre verejné otázky, 1999. 321 s.; Duleba A. Slovenská zahraničná politika — bilancia šiestich rokov a perspektívy zmeny // Mezinárodní vzťahy. 1999. Č. 1. S. 36–54; *idem*. Slovakia's relations with Russia // Studia Politicae Universitatis Silesiensis. 2005. N 1. P. 325–340.

кредиту РФ завершила строительство первой очереди атомной электростанции «Моховце»⁴⁶. В нефтегазовой области словаки не только импортировали самые дешевые энергоресурсы в Европе, но и поставляли их в Западную Европу (ЧР, Германия), благодаря чему, к примеру в газовой области, словацкое правительство оплачивало России только одну треть от всего поставляемого последней в эту страну газа⁴⁷. Российская задолженность Словакии ликвидировалась, с точки зрения российских экспертов, «слишком быстро и щедро»⁴⁸. Поставки российских истребителей МиГ-29 в Словакию, каждый из которых обошелся стране на 100 тыс. долл. США дешевле, чем Венгрии⁴⁹, привели к модернизации ВВС СР, что высоко оценивали даже генералы НАТО⁵⁰. Российское правительство согласилось на производство двигателей РД-35 для учебно-тренировочных самолетов Як-130⁵¹. Благодаря частичному погашению российской задолженности, Словакия получила как Международный лазерный центр, так и Циклотронный центр, оборудованный российскими технологиями мирового уровня⁵².

Таким образом, второе правительство В. Мечьяра стало весьма успешным в разных, причем важнейших, областях внутренней и внешней политики, добиваясь весьма заметных и ощутимых результатов.

Третье правительство В. Мечьяра (конец 1994 — октябрь 1998 г.)

После возвращения к власти в декабре 1994 г. В. Мечьяр в последнем Программном заявлении правительства особо подчеркнул необходимость проведения внутренних мер для достижения аналогичного уровня развития страны «с будущим развитием [Евросоюза] в момент присоединения к нему

⁴⁶ SNA. F. ÚV SR 1993–1996. Šk. 142. Č.j. 4161/95. Uznesenie č. 859. Správa o priebehu a výsledkoch oficiálnej návštevy predsedu vlády SR Vladimíra Mečiara v Ruskej federácii v dňoch 30. a 31. októbra 1995. S. 2.

⁴⁷ Tokárová L. Inkasujeme za tranzit a export // Hospodárske noviny. 1996. 30. XII.

⁴⁸ Никитин В. В. Возникновение советской задолженности и пути ее урегулирования в словацко-российских отношениях в 1990-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 52. С. 24.

⁴⁹ Písomné odpovede členov vlády Slovenskej republiky na interpelácie poslancov Národnej rady Slovenskej republiky prednesené, resp. písomne podané na 17. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky, október 1996, č.m. 522/1996. S. 17. URL: http://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=22702&fileName=tlac_0522.pdf&ext=pdf (14.02.2022).

⁵⁰ Gazdík J. Keby išlo len o armádu // Sme. 1997. 6. V.

⁵¹ SNA. F. ÚV SR 1993–1996. Šk. 107. Č.j. 594/95. Uznesenie č. 77. Návrh na uzavretie Dohody medzi vládou SR a vládou Ruskej federácie o spolupráci na realizácii programu leteckého motora RD-35 pre cvičné lietadlo JAK-130.

⁵² Никитин В. В. Словацко-российские отношения в научной области (1993–2002 гг.) // Запад — Восток. 2018. № 11. С. 131–139.

Словакии». 19 января 1995 г. на четвертом заседании НС СР премьер-министр отметил важность структуры словацкой экономики в этом процессе. «На этом пути, — объяснял он, — мы подчеркиваем необходимость поиска последовательных шагов, отвечающих положению нашего общества, его ресурсам и возможностям. К тому же они должны соответствовать стратегии, которая хотя и имеет одну только цель, но множество путей ее достижения. Поиск собственного пути не является поиском третьего пути. Речь идет о поиске соответствующего способа использования ресурсов и мобилизации всего, что нам доступно»⁵³.

Это была собственная, словацкая, концепция, основанная на учете нюансов внутренней экономики государства. Так она воспринималась в то время и российским ученым О. Богомоловым, охарактеризовавшим ее следующим образом: эта страна не хочет «идти по третьему, второму или первому пути, но именно по тому, который соответствует условиям и нуждам Словакии»⁵⁴. Для успешного претворения в жизнь необходимы были две важнейшие составляющие: мобилизация всех ресурсов правительства и принятие конкретных мер, соответствовавших данной концепции.

Министры ежемесячно предлагали основные концепции по своим ведомствам для претворения в жизнь «словацкого пути». Ежегодно в период 1996–1998 гг. ими готовились документы по реализации Программного заявления правительства СР по каждому министерству. Основой данного процесса стали и правительственные законопроекты, принимавшиеся парламентом на протяжении нескольких лет.

Работа В. Мечъяра на посту премьер-министра привела к весьма ощутимым сдвигам в экономической области. Положительные результаты, лучшие за рассматриваемый период из всех постсоциалистических стран, были достигнуты в двух важнейших макроэкономических областях: рост ВВП и снижение инфляции. В 1995 г. рост ВВП составил 6,8 %, в 1996 г. — 6,9 %, а в 1997 г. он достиг 6,5 % в годовом исчислении (в постоянных ценах 1995 г.). Средний уровень инфляции, измеряемый ростом потребительских цен, упал с 9,9 % в 1995 г. до 5,8 % в 1996 г. Положительное развитие продолжалось и в 1997 г., когда уровень инфляции достиг 6,4 %. Можно согласиться с утверждением вице-премьера правительства по экономике и экономической политике С. Козлика, который в отчете о реализации Программного заявления правительства СР в 1998 г. писал следующее: «С точки зрения экономического и социального развития прошедший четырехлетний период можно считать одной из самых успешных эпох за всю историю Словакии. Удалось стабилизировать основной производственно-технический потенциал нашей страны, которому в предыдущий

⁵³ NR SR. Národná rada Slovenskej republiky 1994–1998. Stenografická správa o 4. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky, konanej 19., 20., 25. a 26. januára 1995. URL: <http://www.nrsr.sk/dl/Browser/Document?documentId=65805> (14.02.2022).

⁵⁴ *Bogomolov O.* Slovensko medzi silovými poľami. Interview — zhovorál sa I. Drábek // Pravda. 1995. 13. 10. S. 1.

период угрожали последствия радикальной экономической реформы в результате преждевременного полного открытия внутреннего рынка, закрытия восточных рынков, односторонней ликвидации специального производства или запланированных шагов по сокращению другого производства бывшим федеральным центром»⁵⁵.

Такие же положительные результаты в Словакии фиксировали и весьма объективные экономисты из Всемирного банка. Весьма показательным в этом плане можно назвать отчет «Словацкая Республика: Стратегия для экономического роста и европейской интеграции», опубликованный в апреле 1998 г. Американские эксперты так характеризовали словацкое макроэкономическое развитие с 1993 г.: «Словацкая республика с момента приобретения независимости <...> показала один из самых лучших макроэкономических результатов в Центральной Европе. Инфляция постоянно снижалась приблизительно на 6 % в год и в настоящее время она является одной из самых низких среди стран с переходной экономикой. Реальный ВВП вырос более чем на 6 % в год и является лучшим достижением среди всех стран региона. Частный сектор, увеличивший свое участие в ВВП приблизительно до 80 %, привел к экономическому подъему <...>. Соотношение валовых инвестиций в основной капитал к ВВП сохранился на 30 % уровне, что является самым высоким показателем в странах Центральной и Восточной Европы. Благодаря этому повысились перспективы дальнейшего накопления капитала и роста. Основной вопрос, с которым сталкиваются словацкие политики, заключается в том, сможет ли Словакия сохранить эти впечатляющие результаты. Наши эксперты в данном отчете приходят к выводу, что ответ на этот вопрос — положительный»⁵⁶.

Таким образом, можно сделать заключение о чрезвычайной успешности макроэкономической политики В. Мечьяра. Она стала возможной благодаря пониманию экономических процессов в Словакии, а также наличию у него решений сложных экономических проблем.

В отличие от макроэкономического измерения, в западном векторе словацкой внешней политики В. Мечьяра ожидала неудача. Но она была связана в значительной степени с тем, что словацкий премьер-министр больше отстаивал интересы словацкой экономики, чем западных транснациональных корпораций. Первая критика началась после того, как словацкое правительство отправило в НС СР Законопроект о соблюдении государственных интересов при приватизации стратегических предприятий (Закон о стратегических

⁵⁵ NR SR 1994–1998. Parlamentná tlač. Č.j. 1032. Odpočet plnenia Programového vyhlásenia vlády Slovenskej republiky za roky 1994–1998. S. 3. URL: https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=24270&fileName=nav_1032.pdf&ext=pdf (14.02.2022).

⁵⁶ Slovak Republic: A Strategy for Growth and European Integration. Washington: World Bank Organisation, 1998. P. IX.

предприятиях)⁵⁷, в соответствии с которым эти компании не подлежали приватизации. Это демонстрируют такие аналитические материалы, как отчеты сотрудницы Комитета по внешней политике Палаты представителей Э. Смит и Хельсинкской комиссии Конгресса США в июле-августе 1995 г.

Доклад Смит можно охарактеризовать как набор некоторых выдернутых из контекста фактов из словацкой действительности, которым придавалась трактовка, противоречившая не только реальному положению вещей, но и в ряде случаев западной практике. Так, например, в данном документе утверждалось, что директор словацкой внешней разведки — Словацкой информационной службы — «использует ее для проведения в жизнь программы словацкого правительства»⁵⁸. Бывший президент Словацкой академии наук и тогдашний посол Словакии в Вашингтоне член-корреспондент Б. Лихардус в своем письме по поводу данного документа колко заметил: «Здесь (в отчете. — В.Н.) содержится еще один аспект, по поводу которого я прошу Вас хорошо подумать. Вы когда-нибудь видели директора любой разведки в мире, чтобы он делал что-то другое, нежели “использовал ее для реализации программы правительства”?»⁵⁹.

Необходимо также отметить, что американский эксперт перепутала заместителя председателя Демократического союза (ДС) Р. Ковача с президентом Словакии М. Ковачем. К тому же ее заявление о том, что словацкий «парламент состоит преимущественно из лояльных правительству партий», демонстрирует ее непонимание не только словацкой государственной системы, но и всех европейских демократий парламентского типа. Именно на это обратил внимание Лихардус, едко заметив: «Хотелось бы надеяться, что Ваши познания в европейских парламентских системах предоставляют Вам достаточную базу для их сравнения, чтобы делать соответствующие выводы»⁶⁰.

Все эти факты удивительны тем, что Смит в начале июня приезжала в Словакию, и американские дипломаты должны были ей предоставить хотя бы пояснительную записку к внутривнутриполитической ситуации в стране пребывания. К тому же она встречалась как с представителями власти, так и с оппозиционными депутатами. Однако словацкого дипломата удивило не это. Больше всего его поразило тот факт, что «на наших предыдущих встречах вы не представили ни одного из этих замечаний»⁶¹.

⁵⁷ Vládny návrh zákona Národnej rady Slovenskej republiky o zabezpečení záujmov štátu pri privatizácii strategicky dôležitých štátnych podnikov a akciových spoločností. Č. 175. S. 10–28. URL: http://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=21106&fileName=nav_0175.pdf&ext=pdf (14.02.2022).

⁵⁸ DA MZV SR. F. ZÚ Washington. Kr. 9. Fasc. 253-109. Č.j. 2411/95-or. Concerns regarding democratic development in Slovakia. P. 1–3.

⁵⁹ Ibid. Ms. Anne V. Smith, Professional Staff Member U.S. Senate Foreign Relations Committee, Washington, D. C. P. 2.

⁶⁰ Ibid. P. 1.

⁶¹ Ibid. P. 4.

Таким образом, Конгресс США в лице Смит внезапно для самих словацких дипломатов в США предъявил претензии словацкому правительству по тем вопросам, которые возникали и раньше, но тогда еще не замечались американскими политиками и экспертами. Этот вывод подтверждается дальнейшей динамикой нападок на Словакию.

В конце августа 1995 г. члены Хельсинкской комиссии Конгресса США написали письмо Лихардусу, в котором в основном содержатся аргументы Смит. Они дополнялись и новыми утверждениями, затрагивавшими свободу слова, законопроект о государственном языке, положение национальных меньшинств в СР и др.⁶² Весь этот набор аргументов был почерпнут ими от словацких депутатов венгерского происхождения, прибывших в США в начале июля 1995 г. Причем особенно поражает тот факт, что конгрессмены ссылались на утверждения члена Комитета по местному и региональному управлению и национальным меньшинствам НС СР М. Дурая, с критикой которого выступил секретарь посольства Венгрии в Бонне. Тогдашний словацкий дипломат И. Корчок⁶³ в донесении от 27 октября 1994 г. отметил, что в разговорах с венгерскими дипломатами за последнее время бросаются в глаза «отрицательные оценки позиции и политики Дурая»⁶⁴. Именно его венгерский дипломат обвинил в том, что представителям венгерских партий не удалось достигнуть соглашения с Мечъяром по поводу возможного их вхождения в состав нового словацкого правительства.

Не дожидаясь ответа со стороны словацких дипломатов, сотрудники Хельсинкской комиссии опубликовали в пресс-релизе свои основные выводы. Таким образом, уже к концу августа 1995 г. имела место попытка со стороны представителей Конгресса втянуть американское общество в давление на Словакию. Благодаря этому создавался весьма плачевный ее образ как недемократической, авторитарной страны, оказывавшей давление на национальные меньшинства и нарушавшей права человека.

Во второй половине 1995 г. США попытались оказать давление на ЕС, требуя расторгнуть Соглашение об ассоциации Словакии и ввести против страны экономические санкции. Мечъяр проинформировал заместителя госсекретаря США Р. Холбрука о наличии информации по поводу такого рода американской политики, отметив, что «в случае давления на нынешнее словацкое правительство» будет достигнут только обратный эффект. «Граждане СР в ходе референдума о вступлении в ЕС проголосуют против», — предупредил он⁶⁵. Совершенно очевидно, что угроза, связанная с референдумом, была единственной

⁶² DA MZV SR. F. ZU Washington. Kr. 4. Fasc. 253-100. Č.j. 3463/95-USVV1. List členov Kongresu vv SR v USA z 22. 8. 1995. S. 1–3.

⁶³ И. Корчок с марта 2020 г. по март 2021 г. в правительстве И. Матовича занимал пост министра иностранных дел Словакии.

⁶⁴ DA MZV SR. F. ZÚ Bonn. Kr. 29. Fasc. 253-100. Č.j. 3958/94. S. 1.

⁶⁵ Ibid. Kr. 52. Fasc. 256-100. Č.j. 242/96. S. 2.

возможностью для маленькой страны защитить себя от подобного рода американской политики.

ЕС, однако, не собирался налагать санкции на Словакию. У него существовали другие рычаги давления. От формы демарша правительству СР (октябрь 1995 г.) через критику Словакии и правительства Мечъяра вплоть до отказа пригласить Словакию на переговоры о расширении ЕС на Лиссабонском саммите 1997 г. К евросоюзному демаршу месяц спустя присоединились США. В заявлении правительства США словацкому кабинету министров говорилось: «Правительство Соединенных Штатов Америки было проинформировано о том, что три посла Евросоюза 25 октября вручили премьер-министру В. Мечъяру демарш, выражающий беспокойство Евросоюза в связи с возможными действиями, направленными против президента [Словацкой] Республики. Они могли бы отрицательным образом повлиять на развитие демократии в Словацкой Республике <...>. Мы разделяем опасения Евросоюза <...>»⁶⁶. Далее в демарше США повторяются выводы из заявления ЕС, в которых изобилуют такие фразы, как «скорее всего», «нам кажется», «возможно» и др. Таким образом, на официальном уровне США представляли свою политику по отношению к Словакии как позицию, дублировавшую восприятие этой страны ЕС.

Однако если Запад рассчитывал на то, что В. Мечъяр одумается и изменит свою политику, то в действительности он, скорее, убедил премьера в правильности избранного им пути. Так, на митинге ДЗДС в конце октября 1995 г. Мечъяр заявил, что Словацкая Республика — «свободное суверенное государство, и кроме воли граждан, на этой территории не действует иная воля»⁶⁷.

В. Мечъяр продолжал отстаивать свой курс, который, как уже отмечалось, привел к серьезному экономическому развитию Словакии, в том числе и благодаря его отказу приватизировать стратегические предприятия. Запад же продолжил свою политику по критике премьера, поддерживая словацкие оппозиционные силы. Наглядным примером может служить фальсификация Госдепартаментом США и Еврокомиссией в 1997 г. постановления Конституционного суда СР по проведению референдума с целью поддержки словацкой оппозиции, а также весьма субъективное, политизированное, отношение к победе ДЗДС на парламентских выборах в сентябре 1998 г.⁶⁸ Необходимо также отметить, что в 1998 г. госсекретарь США М. Олбрайт назвала Словакию «черной дырой Европы»⁶⁹ в связи с тем, что парламент не смог четыре раза подряд избрать президента Словакии, что являлось грубейшим вмешательством во внутренние дела суверенной страны.

⁶⁶ Texty demaršov EÚ a USA vláde SR // Pravda. 1995. 9. 11.

⁶⁷ My iní ako rovní byť nechceme // Slovenská republika. Príloha Slovensko do toho! 1995. 2. XI.

⁶⁸ Подробнее см.: *Никитин В.В.* Словацкая Республика: путь от евроожиданий к евроскептицизму (1993–2017 гг.) // Европа. Евразия. XXI век начинается / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.: ИСЛ РАН; Полимедиа, 2018. С. 266–292.

⁶⁹ Чехия и Словакия в XX веке. Т. 2... С. 394.

В целом необходимо признать, что Мечъяр прекрасно справился с поставленной задачей по развитию экономики и социальной сферы в Словакии. Он знал, благодаря каким решениям можно достичь серьезного успеха в макроэкономической политике. Несмотря на негативное отношение к нему Запада и оппозиционных депутатов, он продолжил свою работу, веря в свою политику. Это дало плоды в Словакии, которые по достоинству оценивались даже западными экономистами.

Однако представители словацкой оппозиции использовали не только доводы западных представителей, но и дополняли их большим количеством разного рода обвинений в адрес Мечъяра: нарушение прав национальных меньшинств, борьба с венгерским народом, провальная внешняя политика, преступная приватизация, похищение сына президента СР М. Ковача-младшего и борьба с его отцом, лишение депутатского мандата Ф. Гаулидера, сорванный референдум и т. д. Нет необходимости останавливаться на всех этих аргументах, тем более описывать историю внутриполитической борьбы в Словакии, так как она достаточно полно отражена в российской литературе⁷⁰.

Важно другое. Во-первых, аргументация оппозиции ужесточалась пропорционально улучшению экономической ситуации в стране. Чем больше повышался уровень жизни населения, тем ожесточеннее становилась критика в адрес В. Мечъяра.

Во-вторых, после прихода к власти словацкой оппозиции, не было представлено никаких подтверждений правдивости ее выводов. В начале ноября 1998 г. вице-премьер нового кабинета министров И. Миклош поставил задачу перед министрами разработать общий правительственный «Анализ унаследованного состояния экономики и общества». Речь шла о так называемой «Черной книге», в которой предполагалось доказать все преступления Мечъяра.

Однако уже в начале 1999 г. стало понятно, что такой документ сформировать не удастся. Миклош 13 января 1999 г. раскритиковал все министерства за непрофессиональную работу, назвав представленные ими документы «неприемлемыми, не содержащими необходимой информации и не разработанными в соответствии с установленной правительством методологией»⁷¹. Последняя была им видоизменена. В тот же день ее представили в правительственном документе в качестве требуемых от всех министерств норм по разработке

⁷⁰ См.: Словацкая республика // Центральноевропейские страны на рубеже XX–XXI веков. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Отв. ред. Ю. С. Новопашин. М.: Новый хронограф, 2003; *Щербакова Ю. А.* Политический плюрализм и демократическое развитие Чехии и Словакии; конец 80-х — 90-х годов XX века. М.: ИНИОН РАН, 2004; Чехия и Словакия в XX веке... С. 383–429; Вишеградская Европа: Откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под ред. Л. Н. Шишелиной. М.: Весь мир, 2010. С. 302–328; Очерки политической истории... С. 226–268.

⁷¹ Archív Úradu vlády Slovenskej republiky (A ÚV SR). Uznesenie č. 47. Č.j. 112/99. Návrh postupu pri príprave Analýzy zdedeného stavu spoločnosti (Čierna kniha). Dôvodová správa. S. 1.

«Черной книги». Выглядел он следующим образом: Миклош предписывал министрам исходить исключительно из источников, на которые ссылались сотрудники словацких политологических обществ: Институт по изучению общественных вопросов (IVO), M.E.S.A.10, Центр по изучению экономического развития Словакии и Trias. С первыми двумя институтами сотрудничал с 1994 г. по 1998 г. в качестве аналитика сам Миклош.

Все они, кроме последнего, были прозападными, оппозиционными неправительственными организациями. Их сотрудники переписывали исключительно словацкую оппозиционную журналистику. Этими источниками изобилуют ежегодные книжные издания IVO под названием «Итоговый отчет о состоянии общества». Именно на них в качестве новой методологии по разработке «Черной книги» ссылался вице-премьер словацкого правительства⁷². Если внимательно пролистать эти издания, невозможно найти ссылки на документы правительства, министерств или стенограммы НС СР. Авторами не вводились в научный оборот даже законы или статистические ежегодники.

Однако крайне сложно себе представить ситуацию, когда действующие министры вынуждены читать журналистику и публицистику многолетней давности для того, чтобы по рекомендации бывшего сотрудника этих неправительственных организаций Миклоша по их наработкам критиковать и разоблачать «преступность» премьера и его кабинета министров.

Несмотря на то, что еще в конце 1998 г. предполагалось издать «Черную книгу», 13 января 1999 г. словацкое правительство вынужденно модифицировало свой замысел. В документе, одобренном постановлением правительства № 47, говорится следующее: «Вместо до настоящего момента планируемой к изданию “Черной книги” правительства СР отдельные ведомства подготовят собственные аналитические документы». При этом «полная ответственность за качество, объем и форму» этих отчетов в соответствии с рекомендованной методологической основой, «включая индивидуальную презентацию», переходила на министров и руководящий состав государственных органов управления Словакии. После разработки докладов в соответствии с данным постановлением не планировалось их издание. Речь шла только о «совместном представлении всех отчетов на пресс-конференции правительства»⁷³.

Таким образом, можно сделать два заключения. Во-первых, внутриполитическая борьба в Словакии достигла такого накала, что после прихода оппозиции к власти следовало представить обществу хотя бы несколько отчетов на пресс-конференции о преступной деятельности Мечъяра. Во-вторых, премьер-министр и его правительство не дали ни малейшего повода к представлению оппозицией обществу реальных доказательств своей «преступной деятельности».

⁷² A ÚV SR. Uznesenie č. 47. Č.j. 112/99. S. 1.

⁷³ Ibid.

Борьба с так называемым «мечьяризмом» со стороны оппозиционных депутатов лишь лила воду на мельницу внешней политики западных государств по отношению к СР. Они использовали их аргументы, в частности, направляя словацкому правительству демарши и принимая резолюции в Европарламенте⁷⁴. Аргументы западных стран, в свою очередь, использовались представителями оппозиции для обоснования обвинений в ошибочности избранного словацким премьер-министром пути.

Таким образом, несмотря на «провал» Мечьяра в западном векторе внешней политики, можно сделать вывод о весьма успешной его деятельности на посту премьер-министра. Ему удалось восстановить словацкую экономику, которая показывала, с точки зрения даже американских экономистов, весьма «впечатляющие» результаты. Его деятельность в области словацко-российских отношений также можно назвать успешной. Единственной сферой, в которой его постигла неудача, стало западное измерение внешней политики. Но это связано с тем, что для В. Мечьяра самым важным направлением стало развитие словацкого народа, а не форсированное вхождение в трансатлантические структуры.

Микулаш Дзуринда и его эпоха

Несмотря на то, что в ходе парламентских выборов в сентябре 1998 г. М. Дзуринда и его политическая элита получили несомненный карт-бланш от западных стран, Словакию даже после формирования нового правительства в 1998–2000 гг. все еще не приглашали на переговоры по вхождению в ЕС и НАТО. В это время, тем не менее, Еврокомиссия (ЕК) составляла отчеты о готовности стран — кандидатов к вступлению в ЕС. Так, например, в 1999–2000 гг. ЕК достаточно критично оценивала ситуацию в Словакии в процессе подготовки к вхождению в ЕС с учетом Копенгагенских политических и экономических критериев, способности выполнять обязательства, вытекающие из членства в Евросоюзе, а также административных возможностей для реализации *Acquis communautaire*⁷⁵. Хотя она и поддержала Словакию в ее стремлении вступить

⁷⁴ Texty demaršov EÚ a USA vláde SR // Pravda. 1995. 9. XI.; EP schválil rezolúciu k dodržiavaniu demokracie na Slovensku // Pravda. 1995. 17. XI.; Text rezolúcie Európskeho parlamentu // Sme. 1996. 14. XII.

⁷⁵ *Acquis communautaire* (фр.) — совокупность различных принципов, правил и норм, накопленных в рамках Евросоюза и подлежащих обязательному сохранению в процессе его деятельности и дальнейшего развития; основа для принятия любой страны в ЕС. В 2001 г. в него входило 29 глав, по которым страна — кандидат в члены ЕС обязана модифицировать свои внутренние правовые нормы. В 2004 г., на момент вступления Словакии в ЕС, *Acquis communautaire* насчитывал уже 31 главу, среди которых особенно выделяются следующие: свобода перемещения товаров (1 глава), людей (2) и капитала (4), политика в сфере конкуренции (6), сельское хозяйство (7), налогообложение (10), экономическая и монетарная политика (11), социальная политика и трудовые вопросы (13), энергетика (14), мелкое и среднее предпринимательство (16), наука, исследования (17) и образование (18), региональная

в ЕС общими формулировками («консолидация демократической системы и обеспечение нормального функционирования ее институтов»), в ноябре 2000 г. указала на недостатки в отдельных областях. По мнению ЕК, недостаточным являлось развитие в следующих областях: «укрепление независимости судебной системы, улучшение положения цыган, реформа государственного управления, социальная и региональная политика, окружающая среда, сельское хозяйство и финансовый контроль». Представителями ЕС поднималась также проблема «воплощения намерений и концепций в конкретные действия», поскольку «остается разрыв между утвержденными документами и их реализацией на практике». Ими отмечалась в том числе и медлительность словацкого правительства при решении важнейших проблем («принятие закона о государственной службе, а также важные решения, связанные с реализацией реформы государственного управления, откладываются»)⁷⁶.

Серьезные нарекания ЕК имели место и по развитию внутреннего рынка. С одной стороны, ею отмечался значительный прогресс в области государственных закупок (основной правительственный антикоррупционный механизм), финансовых услуг и свободного движения капитала. С другой стороны, указывалось, что краткосрочные приоритеты частично выполнялись в сферах социальной политики и занятости, энергетики, сотрудничества в области правосудия и внутренних дел. В сельском хозяйстве они были реализованы лишь в ограниченной степени. Краткосрочные приоритеты в принципе не удалось выполнить в области окружающей среды и укрепления административного и судебного потенциала. «Словакия добилась прогресса в модификации законодательства для приближения к европейским нормам⁷⁷ в отдельных оцениваемых областях, но меньший прогресс был достигнут во внедрении и применении этих законодательных стандартов на практике», — такой вывод содержится в документе ЕК⁷⁸.

С учетом этого М. Дзуринда и его правительство 10 января 2001 г. разработали комплекс мер для достижения своей заветной цели — вхождения Словакии в ЕС под названием «Приоритетные задачи правительства СР, вытекающие из регулярного отчета Еврокомиссии о готовности СР к членству в ЕС

политика и координация социальных инструментов (21), окружающая среда (22), таможенный союз (25), внешние сношения (26), общая внешняя политика и политика безопасности (27), финансовый контроль (28), финансовое и бюджетное регулирование (29).

⁷⁶ Úrad vlády Slovenskej republiky (ÚV SR). Rokovania vlády Slovenskej republiky 2001–2002 (RV SR 2001–2002). Prioritné úlohy vlády SR vyplývajúce z Pravidelnej správy Európskej komisie o pripravenosti Slovenskej republiky na členstvo v Európskej únii zo dňa 8. 11. 2000. Predkladacia správa. S. 1. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/3388/1> (14.02.2022).

⁷⁷ В Словакии очень популярен математический термин «аппроксимация» (приближение), восходящий к латинскому слову *proxima* («ближайшая»). Поэтому очень часто в словацких правительственных документах используется выражение «аппроксимация законодательства» или даже «аппроксимированные нормы».

⁷⁸ ÚV SR. RV SR 2001–2002. Prioritné úlohy vlády SR... S. 1. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/3388/1> (14.02.2022).

от 8 ноября 2000 г.»⁷⁹. В документе словацкий премьер-министр обязал вице-премьера по европейской интеграции П. Гамжика ежемесячно отчитываться о реализации разработанного комплекса мер.

Несмотря на принятие этого и других важнейших документов (Национальная программа по принятию *Acquis communautaire* от 22 марта 2000 г. и ее модификация от 30 мая 2001 г., а также План законодательной деятельности правительства от 6 января 2000 г.)⁸⁰, в первой половине 2001 г. ситуация с «европеизацией словацкого законодательства» выглядела достаточно плачевно. Новый вице-премьер по интеграции М. Кадлечикова информировала правительство об этой проблеме следующим образом: «Несмотря на то, что установленные даты [для принятия законодательных норм] следовало понимать как окончательные, т.е. в качестве последнего возможного срока, они не реализуются, в лучшем случае имеет место нежелательный временной сдвиг <...>. Настораживает и тот факт, что не выполняются и новые сроки реализации (завершения) некоторых задач, которые были перенесены на более позднюю дату в соответствии с постановлениями правительства СР»⁸¹.

Таковыми же фразами оценивается «прогресс» в приближении словацкого законодательства к европейским нормам в двух последующих документах по мониторингу выполнения приоритетных задач правительства СР от 7 ноября и 19 декабря 2001 г.⁸²

Однако к концу срока первого правительства Дзуринды ситуация с приближением к европейским нормам словацких актов намного улучшилась: к сентябрю 2002 г. из 87 законодательных норм были приняты 55 (т.е. 63,2%), а из 141 задачи в исполнительной области было реализовано 63 (т.е. 44,7%)⁸³.

Важным направлением деятельности правительства Дзуринды в области евроинтеграции стала «Концепция коммуникационной стратегии словацкого правительства по подготовке населения к вступлению Словакии в ЕС», принятая постановлением совета министров № 319 от 28 апреля 1999 г. Основная

⁷⁹ ÚV SR. RV SR 2001–2002. Prioritné úlohy vlády SR... S. 1–3.

⁸⁰ Ibid. Vyhodnotenie stavu aproximácie práva Slovenskej republiky s právom Európskej únie a správa o činnosti centrálnej predkladateľskej jednotky za rok 2000. Predkladacia správa. S. 1. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/19072/1> (14.02.2022); Ibid. Národný program pre prijatie *acquis communautaire* 2001. S. 1–392. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/8303/1> (14.02.2022).

⁸¹ Ibid. Monitor plnenia Prioritných úloh vlády SR v súlade s uznesením vlády SR č. 703/2001 k 22. augustu 2001. Predkladacia správa. S. 1–2.

⁸² Ibid. Monitor plnenia Prioritných úloh vlády SR v súlade s uznesením vlády SR č. 703/2001 k 1. novembru 2001. Predkladacia správa. S. 1–2. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/2805/1> (14.02.2022); Ibid. Monitor plnenia Prioritných úloh vlády SR v súlade s uznesením vlády SR č. 703/2001 k 6. 12. 2001. Predkladacia správa. S. 1–2. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/5038/1> (14.02.2022).

⁸³ Ibid. Monitor plnenia Prioritných úloh vlády SR v súlade s uznesením vlády SR č. 1154/2001 k 30. 8. 2002. Predkladacia správa S. 2. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/14358/1> (14.02.2022).

ее цель — объяснение процесса европейской интеграции, преимуществ и недостатков вступления Словакии в ЕС, приближение образа жизни и европейских ценностей широкой общественности. «Евроинтеграция — это не только интеграция государств или правительств, но и интеграция их жителей, и поэтому необходимо заручиться поддержкой словацкого населения для этого процесса, чтобы выразить свою поддержку на возможном референдуме по присоединению Словакии к ЕС»⁸⁴, — говорится в документе. Она делится на три направления: информационное (1999–2000 гг.), консолидация позитивного и изменение негативного отношения (2001–2003 гг.) и мобилизационное (2004 г.). Основными ее инструментариями стали интернет, прямой контакт (семинары и конференции), электронные и печатные СМИ.

М. Дзуринда и его кабинет издавали еще и так называемые «Исследования по воздействию на Словакию ее интеграции в ЕС». В этих работах словацкой исполнительной властью намечались 4 основные цели: разъяснение положительных и отрицательных аспектов вступления Словакии в ЕС в экономической и социальной сфере, чтобы воспользоваться открывавшимися возможностями и предотвратить риски неблагоприятных последствий; содействие реалистичным ожиданиям словацких граждан по поводу вступления в Евро-союз; дополнение и улучшение оборудования для аргументации государственных служащих в процессе переговоров и при проверке отдельных глав и Национальной программы принятия *Acquis communautaire*⁸⁵.

Необходимо также отметить тот важный факт, что политической элитой Дзуринды активно обрабатывалась словацкая молодежь. Имел место процесс трансформации Информационных центров молодежи (ИЦМ), действовавших в самых крупных словацких городах (Приевидза, Топольчаны, Банска Быстрица, Братислава, Спишска Нова Вес, Нижна, Шураны, Жилина, Вельки Кртиш, Попрад), в Европейские информационные центры. Словацкая молодежь была признана правительством Дзуринды «инструментом распространения информации». Так, например, в феврале 2001 г. для ИЦМ был подготовлен и проведен вводный семинар по вопросам ЕС, а также по управлению проектами и подготовке семинаров⁸⁶.

Таким образом, политическая элита при Дзуринде ничего не пускала на «самотек». Ими использовался разнообразный инструментарий по вхождению СР в ЕС, в том числе и с привлечением словацкой молодежи, которая, несомненно, больше всего настаивала на интеграции страны с промышленно-развитыми государствами Европы.

Одним из важнейших направлений в области евроинтеграции стало проведение переговоров Дзуриндой, вице-премьерами по интеграции Гамжином

⁸⁴ ÚV SR. RV SR 2001–2002. Správa o plnení Koncepcie komunikačnej stratégie vlády Slovenskej republiky pre prípravu obyvateľstva na členstvo Slovenskej republiky v Európskej únii za obdobie 1. polroka 2001. S. 1. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/3714/1> (14.02.2022).

⁸⁵ Ibid. S. 4.

⁸⁶ Ibid. S. 5.

и Кадлечиковой, как и министром иностранных дел СР Э. Куканом с европейскими коллегами. В частности, в ходе встреч Дзуринды с европейскими политиками поднималась достаточно разнообразная палитра вопросов. Словацкий премьер-министр отчитывался перед ними по макроэкономическому развитию Словакии, приватизации и реструктуризации словацкой экономики, стабилизации правительственной коалиции, переговорам по сложнейшим главам *Acquis communautaire*, конверсии производства специальной техники, недостроенной сети автомагистралей, влиявшей на уровень иностранных инвестиций, урегулированию ситуации с положением и развитием цыганского национального меньшинства, проблеме расследования нецелевого использования европейских средств, что привело к снижению поддержки населения по вступлению Словакии в ЕС⁸⁷, влиянию терактов в США на словацкую экономику. На переговорах поднимались и вопросы о так называемых «декретах Бенеша» и о законе о венграх, проживающих в соседних государствах, принятый венгерским парламентом⁸⁸.

На заседании Комитета по внешней политике Европарламента (ЕП) 19 марта 2002 г. Дзуринда проинформировал евродепутатов о реформах, приведя в качестве примеров проведение первых региональных выборов в конце 2001 г., меры по укреплению независимости судебной власти, борьбу с коррупцией и прогресс в принятии *Acquis communautaire*. Словацкий политик «назвал годом законодательства 2001 год. Словацкое правительство установило дату 1 января 2004 г. в качестве контрольной даты для присоединения Словакии к ЕС и подчиняет значительную часть своей работы достижению этой цели. 2002 г. является решающим с точки зрения завершения переговоров перед вступлением. После завершения переговоров Словакия ожидает подписания Договора о присоединении <...> в таком временном горизонте, чтобы ей удалось провести выборы в Европарламент в июне 2004 г. уже в качестве страны — члена ЕС». По словам Дзуринды, Словакия, начавшая предварительные переговоры о присоединении только в 2000 г., является «типичным примером применения принципа “догоняющего”». Премьер-министр Словакии проинформировал о количестве закрытых глав и запланированном графике закрытия оставшихся⁸⁹.

Евро-атлантическое направление в политике Дзуринды имело и «вишеградское измерение». Ежегодно, начиная с 1999 г., встречались премьер-министры центральноевропейских государств (Венгрия, Польша, Словакия,

⁸⁷ ÚV SR. RV SR 2001–2002. Správa o plnení Koncepcie... S. 3.

⁸⁸ Ibid. Informácia o priebehu a výsledkoch pracovnej návštevy predsedu vlády Mikuláša Dzurindu v Bruseli dňa 25. 9. 2001. S. 1–4. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/2149/1> (14.02.2022); Ibid. Informácia o priebehu a výsledkoch pracovnej návštevy predsedu vlády Mikuláša Dzurindu v Bruseli v dňoch 18.–19. 3. 2002. S. 1–6. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/16531/1> (14.02.2022).

⁸⁹ Ibid. Informácia o priebehu a výsledkoch pracovnej návštevy predsedu vlády Mikuláša Dzurindu v Bruseli v dňoch 18.–19. 3. 2002. S. 3.

Чешская Республика), ежегодно проводились переговоры между Вишеградской группой (В4) и Бенилюксом. Так, например, в конце мая — начале июня состоялось третье заседание премьер-министров В4, на котором обсуждались отношения со Словенией, Украиной и Австрией, евроинтеграция, сотрудничество со странами НАТО и в оборонной промышленности В4, как и в области энергетики. На основе правительственного документа об этой встрече можно сделать вывод о том, что Дзуринда и Словакия курировали в данной интеграционной группе Украину и один из основных инструментариев В4 — Международный фонд Вишеграда (МФВ). По просьбе польского премьер-министра Дзуринда информировал о ситуации на Украине, которую он описал как постоянно меняющуюся, причем не в лучшую сторону. Он подтвердил заинтересованность Словакии в демократическом развитии на Украине, предложив странам В4 развивать экономическое сотрудничество с этой страной, что должно помочь стабилизировать ее экономику. Словацкий премьер-министр также заявил, что помощь Украине необходимо оказывать более решительно со стороны вишеградских неправительственных организаций, которые могут эффективно способствовать построению гражданского общества. В то же время Дзуринда высказался по поводу проблем с финансированием МФВ, который смог поддержать только 10 % проектов. Словацкий политик предложил в 2002 г. вдвое увеличить взносы в данный фонд. Вишеградские партнеры поддержали его предложение⁹⁰.

На второй встрече представителей стран В4 и Бенилюкса в словацком городе Тренчине в конце мая 2002 г. обсуждались три круга вопросов: общее европейское будущее, новые вызовы и ответы на вопросы безопасности и будущее сотрудничества В4 — Бенилюкс. В своем выступлении словацкий премьер-министр остановился на дальнейшем сотрудничестве между странами В4 и Бенилюкса, которое не должно быть институционализировано, но должно стать стимулом для дальнейшей деятельности. В этом контексте Дзуринда предложил «провести встречу членов Конвенции В4 — Бенилюкс, представляющих соответствующие правительства <...>, встречу экспертов и министров внутренних дел В4 и Бенилюкса по реализации Шенгенского соглашения, экономический форум В4 — Бенилюкса и онлайн-встречу молодежи В4 и Бенилюкса»⁹¹.

Таким образом, Дзуриндой для достижения заветной внешнеполитической цели использовался весьма разнообразный инструментарий: переговоры с европейскими лидерами, коммуникационная стратегия, модификация словацкого законодательства, вишеградская площадка. Все это привело к серьезному сдвигу на пути Словакии в ЕС и НАТО.

⁹⁰ ÚV SR. RV SR 2001–2002. Správa o priebehu a výsledkoch stretnutia predsedov vlád krajín višegrádskej skupiny v Krakove v dňoch 31. mája — 1. júna 2001. S. 3. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/14569/1> (14.02.2022).

⁹¹ Ibid. Informácia o priebehu a výsledkoch neformálneho stretnutia predsedov vlád krajín V4 — Benelux v Trenčíne v dňoch 24.–25. mája 2002. S. 3. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/1714/1> (14.02.2022).

Несмотря на достаточно успешное направление в правительственной деятельности Дзуринды и его политической элиты во внешней политике, положение в макроэкономике и социальной сфере ухудшалось. Это стало предметом детальной, адресной и серьезно аргументированной критики со стороны словацкой оппозиции. С начала 1998 г. до середины 2002 г. представители ДЗДС выступали 16 раз с предложением о вотуме недоверия как Дзуринде, так и членам его кабинета. Несмотря на то, что эти попытки не увенчались успехом, премьер-министр некоторых из них снял с должностей, а другие сами подали в отставку. Так, например, произошло с министром внутренних дел Л. Питтнером, министром экономики Л. Чернаком, министром образования М. Фтачником, министром финансов Л. Шмёгнеровой⁹².

Нарекания словацким кабинетам министров со стороны оппозиции касались практически всей деятельности исполнительной власти. В особенности ими затрагивались такие важнейшие темы, как макроэкономическое развитие, социальная сфера, приватизация, коррупционные аферы или так называемые «казусы» («когурпнэ каузу»), внешняя политика и проблемы внешнеторгового дефицита, реформы (в первую очередь, реформа регионального и местного самоуправления), а также плачевное состояние законотворческой деятельности словацких министров.

В области макроэкономического развития словацкая оппозиция обращала внимание на несколько факторов. Прежде всего, необходимо отметить, что рост ВВП в 1999 и 2000 гг. составил от 2,2 до 3,5 %⁹³, в то время как при предыдущем правительстве он ежегодно в 1995–1998 гг. повышался на 6 %. Это привело к увеличению разрыва между показателями стран ЕС и Словакии, который начался в четвертом квартале 1998 г., после прихода к власти Дзуринды. Если уровень ВВП на душу населения в СР по паритету покупательной способности по отношению к среднему показателю по странам ЕС увеличился в период с 1994 по 1998 гг. с 40 до 50 %, то в 1999 и 2000 гг. он снизился до 46–47 %. Несмотря на более сильный рост индекса и продаж от промышленного производства, ВВП в промышленности увеличился всего на 2,5 %, качественная структура ВВП в производстве продукции с более высокой степенью переработки существенно не изменилась, а объем добавленной стоимости увеличился всего на 2 %⁹⁴.

Намного хуже обстояла ситуация с дефицитом бюджета. К середине 2002 г. он достиг 24,6 млрд словацких крон (ск), что составляло 65 % от планируемого. А это, в свою очередь, превышало его на 7 млрд ск за 2001 г.⁹⁵ Внешний долг Словакии

⁹² NR SR 1998–2002. Správa o 62. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky konanej 3. a 4. júla 2002. S. 7–8.

⁹³ Ibid. Správa o 49. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky konanej 23. a 24. mája 2001. S. 67; Ibid. Správa o 62. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky konanej 3. a 4. júla 2002. S. 15.

⁹⁴ Ibid. Správa o 49. schôdzi NR SR. S. 67.

⁹⁵ Ibid. Správa o 62. schôdzi NR SR. S. 11, 24.

за 1998–2000 гг. увеличился на 250 %, с 170 до 430 млрд ск⁹⁶, а в конце срока первого правительства Дзуринды достиг 531 млрд ск⁹⁷, то есть 10 млрд долл. США.

Можно согласиться с утверждением Дзуринды относительно ускорения экономического роста в Словакии за 2001 г. Однако его структура ухудшилась, поскольку движущей силой стало не увеличение чистого экспорта, а повышение конечного потребления сектора государственного управления и домашних хозяйств, а также рост валового накопления основного капитала. Развитие последнего в третьем квартале 2001 г. характеризовалось значительным сокращением инвестиций в машиностроение и производство оборудования по сравнению с аналогичным периодом 2000 г. В последний период снизились производственные мощности словацкой экономики, сократились показатели темпов роста промышленного производства, продемонстрировавшие в январе 2002 г. даже снижение по сравнению с 2001 г. Производство в области строительства находилось в спаде в течение длительного времени, добавленная стоимость не росла. В 2001 г. произошло значительное ухудшение торгового баланса Словакии и, как следствие, платежного баланса. Дефицит первого превысил 100 млрд ск, в то время как, согласно анализу нынешнего правительства, с ноября 2001 г. только 8 % импорта имеют характер дальнейшего производства и экономического роста⁹⁸.

В социальной сфере наблюдалась катастрофа. Средняя реальная заработная плата от уровня 1998 г. снизилась на 3,1 % в 1999 г., на 4,9 % в 2000 г. и на 6,3 % в 2001 г., не достигнув уровня 1989 г., несмотря на предвыборные обещания Дзуринды повысить зарплату в 2 раза⁹⁹. Снижение пенсий достигло в середине 2002 г. 8,9 %¹⁰⁰, несмотря на обещания новой власти удвоить их в течение четырех лет¹⁰¹. В 1999 г. размер реальной пенсии составлял 4 410 ск, а на 31 декабря 2001 г. — 5 782 ск с учетом годовой инфляции в размере 5 389 ск, по сравнению, например, с декабрем 1995 г., только 3 740 ск. Как отметил бывший вице-премьер правительства Мечъяра по социальной политике Й. Калман, пенсионеров вернули на шесть лет назад¹⁰².

К тому же в начале XXI в. наблюдалась высокая отраслевая дифференциация в зарплатах, где разница между самым высоким уровнем среднемесячной зарплаты в страховании и финансах (25 710 ск) и самым низким окладом работников социальных служб (9 960 ск) составила около 150 %. Только 21,4 % рабочих испытали рост реальной зарплаты в 2001 г., причем это касалось только лиц с доходом выше среднего. В 44 % случаев она оставалась неизменной,

⁹⁶ NR SR 1998–2002. Správa o 58. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky konanej 21. a 22. marca 2002. S. 85.

⁹⁷ Ibid. S. 48.

⁹⁸ Ibid. Správa o 58. schôdzi NR SR. S. 3.

⁹⁹ Ibid. Správa o 62. schôdzi NR SR. S. 54; Ibid. Správa o 58. schôdzi NR SR. S. 25, 33.

¹⁰⁰ Ibid. Správa o 62. schôdzi NR SR. S. 54.

¹⁰¹ Ibid. Správa o 58. schôdzi NR SR. S. 63.

¹⁰² Ibid. S. 62.

а у более чем 25% работников даже снизилась. Эта неблагоприятная тенденция стала особенно очевидной в более слабых социальных группах, живших на уровне прожиточного минимума или чей доход был равен размеру минимального оклада труда. Еще необходимо учитывать тот факт, что цены на предметы первой необходимости (жилье, вода, электричество, газ, телевидение) выросли в 2001–2002 гг. в среднем примерно на 17%. Таким образом, условия жизни для многих словаков стали невыносимыми, так как 15% из них жили за чертой бедности¹⁰³.

Еще более сложной выглядела ситуация с ростом безработицы. С 1993 по 1998 гг. она снижалась с 13,5 до 12,8%. В 2001 г. она оказалась уже на уровне почти 21%, в первой половине 2002 г. немного снизилась — до 18%¹⁰⁴. Однако, как отмечала эксперт по социальной политике ДЗДС на заседании НС СР в конце марта 2002 г., правительство Дзуринды «ввело новую методологию расчета безработицы, и если бы она рассчитывалась по методу, применявшемуся при Мечьяре, фактический уровень безработицы достиг бы 27%»¹⁰⁵. С региональной точки зрения ситуация выглядела еще хуже: в январе 2002 г. в 15 районах Словакии уровень безработицы был выше 25%, а в 12 районах составлял более 30%¹⁰⁶.

Не менее катастрофично в начале XXI в. развивалась сфера здравоохранения в Словакии. Задолженность в этой важной области повысилась с 8 млрд ск в 1998 г. до 18 млрд ск в 2001 г. В июне 2001 г. правительство приняло постановление, согласно которому 6,5 млрд ск внебюджетных средств от приватизации должны были пойти на списание долга, но к марту 2002 г. больницы получили всего лишь около 2 млрд ск¹⁰⁷. Для здравоохранения при Дзуринде были выделены меньшие средства, чем при Мечьяре. В 1996 г. данная сфера расходовала 43 млрд ск, а в 2000 г. — только около 38 млрд. В пересчете к ВВП Словакии ситуация выглядела следующим образом: в 1996 г. бюджетное финансирование составило 7,9% ВПП, в 1997 г. — 7,6%, в 1998 г. — 7,08%, в 1999 г. — 6,52%, в 2000 г. — 6,31%, а в 2001 г. — 6,82%¹⁰⁸. К тому же, необходимо учитывать и тот факт, что при Дзуринде инфляция выросла в два раза — с 6% до 12%¹⁰⁹. По данным Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), за один год совокупная задолженность в области здравоохранения повышалась на 1,8% ВВП Словакии¹¹⁰.

Не лучшим образом выглядела ситуация с реформами в Словакии. Так, например, к важнейшей реформе государственного самоуправления, прописанной

¹⁰³ NR SR 1998–2002. Správa o 58. schôdzi NR SR. S. 62–63, 50.

¹⁰⁴ Ibid. Správa o 62. schôdzi NR SR. S. 15.

¹⁰⁵ Ibid. Správa o 58. schôdzi NR SR. S. 70.

¹⁰⁶ Ibid. S. 62.

¹⁰⁷ Ibid. S. 73.

¹⁰⁸ Ibid. S. 36–37.

¹⁰⁹ Ibid. S. 73.

¹¹⁰ Ibid. Správa o 62. schôdzi NR SR. S. 39.

в Программном заявлении правительства Дзуринды, вице-премьер Миклош только во второй четверти 2001 г. подготовил первые законопроекты, запустившие данную реформу: проекты законов о системе вышестоящих территориальных единиц и о проведении выборов в них, как и поправку к Закону о муниципальном образовании, фактически являвшуюся конституцией самоуправления¹¹¹. Странно то, что, по утверждению Миклоша, отсутствовала политическая воля партий правящей коалиции, на что ссылался и председатель кабинета министров¹¹².

Аналогичная ситуация наблюдалась и в другой важной для политической элиты Дзуринды реформе по фундаментальному пересмотру налоговой системы, утвержденной в принятой в феврале 2000 г. «Стратегии среднесрочной концепции экономического и социального развития». Цель этой реформы состояла в снижении налоговой нагрузки на население и бизнес до уровня, который не позволит снизить международную конкурентоспособность словацкого бизнеса. В соответствии с данной Стратегией, первые изменения должны были вступить в силу с 1 января 2000 г., а завершить перестройку налоговой системы Словакии предполагалось до 1 января 2001 г. Однако к концу мая 2001 г. трансформация в этой области не только не закончилась, но даже не сильно продвинулась.

Несмотря на то, что правительство Дзуринды называло себя «реформаторским», к середине 2002 г. никаких всеобъемлющих шагов в этой области предпринято им не было. Не проводились реформы расходной части сектора госуправления, госбюджета и бюджетов муниципалитетов и городов, как и общественных учреждений. Отсутствовали реформы по ключевым направлениям в социальной, пенсионной, здравоохранительной сферах. Не существовало программы региональной политики. Программа фискальной децентрализации и реформирования налоговой системы не была разработана¹¹³.

Однако к концу первого срока правительства Дзуринды некоторая попытка реформ все же была предпринята. Результат реформы в области государственного управления оппозиция оценивала как «абсолютно провальное преобразование госуправления. Она не функционирует. Не хватает многих законов. Ее администрирование дороже, чем раньше». Установленные правительством положения с «грубым нарушением принципа демократии» (без какого-либо политического дискурса и переговоров с оппозицией) четко определили будущие ее рамки, «без возможности квалифицированного обсуждения ее, <...> установив фундаментальные недостатки будущих законов, регулирующих отдельные этапы реформы». Она, по данным оппозиции, подорвала положение около 60 тыс. сотрудников местного самоуправления, в то время как правительство заявило о необходимости уволить около 30 тыс. человек путем «хаотичного

¹¹¹ NR SR 1998–2002. Správa o 49. schôdzi NR SR. S. 3–4, 13.

¹¹² Ibid. S. 4, 13.

¹¹³ Ibid. Správa o 58. schôdzi NR SR. S. 112; Správa o 62. schôdzi NR SR. S. 80.

проведения так называемых аудитов в сфере госуправления»¹¹⁴. Проблема заключалась также в том, что несмотря на то, что административная часть данной реформы была реализована, отсутствовало, однако, финансовое ее обеспечение¹¹⁵, без чего любая реформа не имеет смысла.

Это привело к тому, что в 2002 г. средний дефицит местного самоуправления составил 5 % ВВП вместо запланированных и установленных в Программном заявлении правительства 3,5 %, включая затраты на реструктуризацию банковского сектора. При правительстве Мечъяра с 1995 по 1998 гг. средний дефицит местного самоуправления не превышал 3 % ВВП. В результате такого развития при Дзуринде государственный долг вырос с 188 млрд ск до 431 млрд ск, т.е. в 2,5 раза. Миссия Международного валютного фонда (МВФ) в 2002 г. в области расходования госбюджета предупредила, что, если правительство не примет меры в отношении доходной и расходной части бюджетов местного самоуправления, их дефицит может превысить 5 % вместо запланированных 3,5 % ВВП, не учитывая затраты на реструктуризацию. ЕК также выразила серьезные сомнения в отношении экономического и социального развития Словакии¹¹⁶.

Сложная обстановка имела место и в области законотворческой деятельности правительства Дзуринды. Представляя депутатскому корпусу разработанные еще в эпоху Мечъяра законопроекты, новое правительство не испытывало никаких трудностей. Однако начиная с 2000 г. возникла серьезная проблема: правительство подготавливает только несколько законных норм для их обсуждения парламентом. Так, например, заседание НС СР, назначенное на 14–31 марта 2000 г., завершилось уже 22 марта; сессия, запланированная на 9–26 мая 2000 г., продлилась всего лишь до 19 мая 2000 г. Это привело к тому, что в итоге в законодательном органе накопился «марафон законодательных положений», который привел к «законодательному хаосу». Так, например, на 62-ю сессию парламента в июне 2002 г. было внесено 2000 страниц текста законопроектов, в статьях которых любое слово имеет серьезное значение; пояснительные записки к ним насчитывали 4000 страниц. Таким образом, депутатам пришлось прочитать объем, сопоставимый с 12 книгами по 500 страниц текста¹¹⁷.

Сложной была и ситуация с поправками к законам. Трудовой кодекс еще не вступил в силу, а в него уже предлагалось внести поправки. Целая серия социальных законов, утвержденных в 1998–2002 гг., нуждалась в поправках, которые были приняты в течение двух-трех месяцев. Закон о занятости при первом правительстве Дзуринды менялся 14 раз¹¹⁸. В этой области, однако, имелся идеологический контекст. Первоначальные постановления и нормы выражали взгляды более левого политического спектра, близкого к ПЛД. Поправки к ним

¹¹⁴ NR SR 1998–2002. Správa o 58. schôdzi NR SR. S. 58, 112.

¹¹⁵ Ibid. Správa o 62. schôdzi NR SR. S. 80.

¹¹⁶ Ibid. Správa o 58. schôdzi NR SR. S. 4.

¹¹⁷ Ibid. Správa o 62. schôdzi NR SR. S. 87.

¹¹⁸ Ibid. Správa o 58. schôdzi NR SR. S. 45.

вносились по правоцентристским идеологическим причинам, чтобы окончательный вариант законов отвечал «интересам либеральной части леволиберального правительства»¹¹⁹.

Критично оппозицией оценивалась и внешняя политика Словакии, в особенности ее «успешность» применительно к вступлению в НАТО. Дзуринда и его политическая элита только на последнем, четвертом, году правления дорабатывала документы для подготовки к реформе вооруженных сил, которые предполагалось реализовать только будущему правительству в 2002–2006 гг. Не завершена была Модель вооруженных сил-2010. Отсутствовали ключевые правовые нормы, в частности, конституционный закон о государственной безопасности во время войны, военного и чрезвычайного положения. В Программном заявлении правительства в 1998 г. значилась реструктуризация вооруженных сил, ее модернизация и профессионализация. Однако финансировались они на уровне 0,1 % ВВП Словакии, что составило меньше уровня инфляции. В отчете НАТО по готовности Словакии к вступлению в Североатлантический альянс говорится, что в 1995 г. правительство Мечъяра выделило 2,5 % ВВП на оборону, в 1999 г. этот показатель составил всего лишь 1,7 % ВВП, что представляло собой сокращение расходов на оборону на 18 %. Вооруженные силы Словацкой Республики (ВС СР) не полностью боеспособны, а их подразделения, с точки зрения авторов отчета, заняты на 60–70 %. Подготовка оценивалась ниже стандартов НАТО, т. е. на уровне роты, но не батальона, а авиационная подготовка — намного ниже предела безопасности полетов¹²⁰.

Достаточно критически оценивалась работа словацкого правительства и представителями МВФ в первой половине 2001 г. В отчете, состоявшем из 25 пунктов, 12 оценивались как «крайне критичные или рискованные». МВФ выявил ряд рисков, с которыми «правительству придется решительно бороться. Намерение удержать дефицит общественных финансов на уровне 3,9 % ВВП в 2001 г. находится под угрозой. Доходы бюджета не достигли планируемого уровня, при этом обсуждается уже дальнейшее снижение налогов. Расходы, особенно на социальные пособия, превысили ожидавшиеся показатели». Дефицит текущего счета платежного баланса увеличился и в 2001 г. достиг тревожных показателей. Прогнозировалось его превышение более чем на 5 % ВВП. Даже в случае сдержанной инфляции, утверждалось в отчете, «нынешние условия не создают достаточных возможностей для дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики»¹²¹.

В отчете отмечался также и тот факт, что проект по снижению налогов может сделать невозможным достижение краткосрочных бюджетных целей и среднесрочного намерения продолжить фискальное укрепление. В частности, что касалось «подходящего налога юридических лиц после недавнего снижения его

¹¹⁹ NR SR 1998–2002. Správa o 58. schôdzi NR SR. S. 90.

¹²⁰ Ibid. S. 80–81.

¹²¹ Ibid. Správa o 49. schôdzi NR SR. S. 16.

ставки до 29 %, возможности для дальнейшего снижения весьма ограничены». Несмотря на это, министр финансов Б. Шмёгнерова заявляла о его снижении на 25 %, а вице-премьер по экономике И. Миклош настаивал на 18 % его уровне¹²².

Но больше всего нареканий оппозиции вызвала весьма странная приватизация, которую представители ДЗДС называли «распродажей Словакии». Приватизация энергетики (компании «Словацкая газовая промышленность», «Словацкий энергетический завод», «Транспетрол») и банковского сектора («Словацкий сберегательный банк», «Общий кредитный банк», «ИРБ») привела, с одной стороны, к росту иностранных инвестиций в словацкую экономику, с другой — словацкое правительство лишилось финансовых средств в рамках выплаты этими бывшими государственными предприятиями дивидендов, которые раньше расходовались в рамках госбюджета.

Проблема данной приватизации заключалась в двух плоскостях. Во-первых, это нетранспарентность приватизационного процесса. Большое число правительственных документов по разгосударствлению данных предприятий до настоящего момента засекречено, чего не было при правительствах Мечъяра. К тому же, во многих случаях предприятия продавались в руки заранее установленному покупателю, что также было немыслимым в эпоху 1990-х гг. В то время в каждом приватизационном проекте участвовало несколько компаний, а не одна. Более того, иногда словацкие стратегические предприятия доставались имевшим задолженность субъектам. Так, например, «Словацкие телекоммуникации» получила в свои руки «Дойче телеком», задолженность которой составила 67 млрд евро. Необходимо также отметить, что некоторые энергетические компании продавались западным государственным компаниям («Электрисите де Франс», «Газ де Франс»).

Приватизация банковского сектора предполагала его реструктуризацию. Однако фактически произошло весьма странное явление: урегулирование задолженности государственных банков взяло на себя правительство, а затем приватизировало за 20–30 % от их стоимости¹²³. При этом оставшийся долг в итоге оплатили словацкие налогоплательщики. Проблема заключалась еще и в том, что иностранные банки контролировали основные финансовые потоки Словакии, в том числе и бюджетные¹²⁴.

Несмотря на поддержку словацкой приватизации со стороны западных стран, несмотря на вступление Словакии в НАТО и ЕС в 2004 г., к концу правления Дзуринды состояние словацкой экономики не особенно улучшилось. Только в 2005 г. ежегодный рост ВВП оказался на уровне 1996 г. Безработица же составила 16,4 %, то есть на 4 % больше, чем в 1998 г. Снизился уровень жизни населения. Невозможно не согласиться со словацким социологом

¹²² NR SR 1998–2002. Správa o 49. schôdzi NR SR. S. 17.

¹²³ Ibid. Správa o 58. schôdzi NR SR. S. 26.

¹²⁴ Ibid. S. 106–107.

Ш. Сурманек: «Надо смириться с действительностью, что каждая реформа или трансформация имеет своих “победителей” и своих “побежденных”. Но трудно примириться с тем, что последних оказывается гораздо больше»¹²⁵. Необходимо также отметить, что словацкая приватизация была на руку не словацкой экономике или гражданам, а западным странам. Как отметил П. Станек в 2011 г., «успешность словацкой экономики зависит не от словацких предприятий, а от нескольких десятков иностранных компаний, в руках которых находится подавляющее большинство экспорта, продукции, прибыли. Так что ситуация следующая. Формально у нас огромный рост ВВП, который не способствует повышению зарплат, а прибыль переводится за границу. Но наш внешнеторговый баланс изумителен, так как мы имеем положительное сальдо»¹²⁶. Эта ситуация, охарактеризованная словацким экономистом в 2011 г., возникла еще в 2002 г. благодаря приватизации М. Дзуринды.

Возникает закономерный вопрос, почему внешнеполитический успех привел Словакию к внутриэкономическому провалу. На самом деле, словацкая оппозиция прекрасно понимала, насколько западу важна такая приватизация. Как отметил депутат от ДЗДС Я. Цупер, близорукость М. Дзуринды заключалась в том, что за цену вступления Словакии в НАТО и ЕС словацкий политический истеблишмент ввергает граждан этой страны в «неоколониальное рабство»¹²⁷.

Таким образом, изначально перед словацкими политиками возникла серьезная дилемма. Либо реформировать словацкую экономику, исходя из словацких экономических интересов, что привело к жестокой критике В. Мечъяра со стороны Запада, либо проводить прозападную политику, получив всеобъемлющую поддержку ЕС и США, но привести к существенному обвалу словацкой социально-экономической сферы. М. Дзуринда выбрал второй путь, но тот заложил серьезные проблемы, с которыми пытались справиться три следующих правительства Р. Фицо. Проводя сравнительный анализ результатов деятельности двух великих антиподов на политической сцене Словакии в 1993–2006 гг., несомненно, необходимо сделать заключение о том, что более успешным был В. Мечъяр.

¹²⁵ Сурманек Ш. Условия развития и характер демократической консолидации в Словакии // Восточноевропейские исследования. 2006. № 3. С. 85.

¹²⁶ Televízne noviny [JOJ], 28. 7. 2011 // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8AbNBU8UC6w> (14.02.2022).

¹²⁷ NR SR 1998–2002. Správa o 62. schôdzi NR SR. S. 35.

Глава 5

Вацлав Гавел, Вацлав Клаус, Милош Земан: ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕЗИДЕНТСТВА в ЧССР, ЧСФР, ЧР

Э.Г. Задорожнюк

Трех президентов Чехии, первый из которых дважды занимал пост главы государства еще и в ЧССР/ЧСФР, можно считать своеобразной элитой политической элиты. Они приобрели статус политиков общеевропейского и в чем-то мирового значения даже в парламентской республике, каковой является Чешская Республика (ЧР). Все 14 лет президентств Вацлава Гавела, 10 лет Вацлава Клауса и 8 лет текущего президентства Милоша Земана описаны достаточно детально.

Особенно это касается «секулярного святого» В. Гавела, книги о котором, в том числе «агиографические», то есть написанные в жанре жития святых, составляют целую библиотеку¹ и о котором недавно вышла фундаментальная русскоязычная монография². В то же время не лишними есть и будут попытки реинтерпретации его политической биографии с учетом того, что он до сих пор, с одной стороны, предстает в роли некоего «святого», который вывел свой народ из «коммунистического рабства», а с другой — даже занимая высокие посты, стремился представлять себя «человеком богемы». Сложности его судьбы описаны в сотнях статей и десятках монографий, и все же указанная роль «святого» для собственной (при нем разделенной) страны и своеобразного апостола «цветных» революций в полной мере так и не выявлены. Это же касается и ряда его политических акций в духе «драм абсурда», ранее им написанных (правда, и о том, и о другом еще в конце 1990-х гг. писал английский автор Дж. Кин³, а также чешские исследователи И. Сук и Д. Кайзер⁴).

¹ Задорожнюк Э.Г. К 85-летию со дня рождения Вацлава Гавела (Историографический обзор) // Новая и новейшая история. 2020. № 6. С. 33–41.

² Беляев И. Вацлав Гавел: Жизнь в истории. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 283.

³ Keane J. Václav Havel. Politická tragédie v šesti dějstvích. Praha: Volvox Globator, 1999. 460 s.

⁴ Сук И. Мораль и власть. Политическое мышление и политическая практика Вацлава Гавела. 1977–1992 гг. // Инакомыслие в условиях «реального социализма». Контуры новой государственности. Конец 60-х — 80-е гг. XX в. / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 381–404; Suk J. Politika jako absurdní drama. Václav Havel v letech 1975–1989. Praha: Paseka, 2013. 447 s.; *idem*. Konstituční, nebo existenciální revoluce? Václav Havel a Federální shromáždění 1989–1990. Studie a dokumenty. Praha: Ústav pro soudobé dějiny

Характерные черты его политического портрета выражаются термином «гавелизм», к которому одним из первых прибег В. Клаус. «Гавелизм, — аргументированно утверждал он, — вышел из диссидентского движения, из привнесенных из эпохи коммунизма навыков, из такой степени отрицания коммунистической партии, что считал недопустимым вообще любые партии, из недоверия к политикам, из неверия в рынок (который отождествлялся с торгашеством), из экстремальной веры в самих себя и собственную исключительность, из притязаний править страной (благодаря заслугам в деле свержения коммунизма), из фактического непонимания коммунизма (а поэтому и всего, что могло после него последовать), из обществоведческого невежества, из веры в некую исключительную роль элитарной культуры и в исключительность представителей этой культуры, из отождествления России с коммунизмом (и любого современного русского с Брежневым) и т.д., и т.д.»⁵. В целом же мировоззренческие характеристики вождя «бархатной» революции и провозвестника революций «цветных», евро-атлантиста и обличителя «русского евразийства» отличаются до сих пор крайней неопределенностью⁶.

Несколько более «приземленным» предстает Вацлав Клаус, близкий как раз к реалиям чешской истории и текущей жизни, как экономист он — апологет свободного рынка, а как политик — либерал и прагматичный евроскептик⁷. О нем тоже выпущен ряд работ, вышли также его авторские книги, в том числе и на русском языке, однако цельного взгляда на эту вплоть до сегодняшних дней политически активную фигуру пока нет.

Президентство Милоша Земана — тоже яркая страница текущей политической истории Чехии. Особенно впечатляют последние (2020–2021 гг.) годы его активности, когда страну охватила пандемия коронавируса, а значительную часть ее политической элиты и СМИ — приступы русофобии. Неполные 8 лет его пребывания на президентском посту характеризуются нестандартностью решений, заботами о нуждах страны и умением держать удар со стороны недоброжелателей — внутренних и внешних. Это отмечено в уже появившихся книгах о действующем президенте, авторы которых окончательных оценок его сложнейшей политической биографии пока избегают⁸.

AV ČR, v.v.i., 2014. 181 s.; *Kaiser D.* Disident. Václav Havel 1936–1989. Praha; Litomyšl: Paseka, 2009. 280 s.; *idem.* Prezident. Václav Havel 1990–2003. Praha; Litomyšl: Paseka, 2014. 320 s.; см. также: *Задорожнюк Э.Г.* Рецензия на книгу: Suk J. Politika jako absurdní drama. Václav Havel v letech 1975–1989. Praha, 2013. 447 str. // Славяноведение. 2014. № 3. С. 107–112.

⁵ *Клаус В.* Где начинается будущее / Пер. с чешского. М.: Художественная литература, 2011. С. 101.

⁶ Подробнее см.: *Задорожнюк Э.Г.* Вацлав Гавел: контуры изменчивого мировоззрения (К 85-летию со дня рождения) // Славяноведение. 2021. № 1. С. 16–28.

⁷ Подробнее см.: *Задорожнюк Э.Г.* Вацлав Клаус: чешский политик общеевропейского масштаба (К 80-летию со дня рождения) // Славяноведение. 2021. № 5. С. 33–47.

⁸ В их числе можно выделить работу критического характера Й. Кменты о «красном» Земане, при этом автор разоблачает «властный пакт» как раз с премьером-олигархом А. Бабишем. Есть основания предполагать, что большинство авторов будет

В главе внимание концентрируется на идеологически репрезентуемых политических портретах трех чешских лидеров; два из них занимали также посты премьер-министров и спикеров нижней палаты парламента — Палаты депутатов (ПД). Их политические биографии позволяют выявить и многие особенно значимые личностные черты, оказывающие вплоть до настоящего времени влияние на чешско-российские отношения.

Вацлав Гавел как «секулярный святой» евро-атлантизма

Институт президентства существует в стране со времени приобретения Чехословакией независимости в 1918 г. Он подвергался различным испытаниям в ходе непростой ее истории в XX в., формально сохраняясь в максимальном объеме в истории и ЧССР/ЧСФР, и ЧР как парламентских республик (за исключением 1939–1945 гг.). Поэтому правомерно осветить историю трех великих чешских политиков, ставших президентами в результате «бархатной» революции и в ходе становления нового государства в центре Европы. Особый акцент будет сделан на феномене преемственности при смене президентов (и президентств), обеспечивающем стабильность политической жизни страны.

Интерес, в первую очередь, вызывает процесс трансформации президента ЧССР/ЧСФР в президента ЧР. Выявляются в связи с этим и новые интерпретации «бархатной» революции, 30-летие которой отмечалось в 2019 г. В ракурсе истории президентств она была не столь уж революционной, а «поражение» коммунистов — не таким уж сокрушительным, что выявляется в широкой исторической ретроспективе, но было отмечено даже в ходе ее протекания. Весьма примечательно в этом плане утверждение П. Питгарта, видного деятеля Пражской весны, хартиста и одного из создателей Гражданского форума (ГФ), последнего председателя правительства ЧР в составе ЧСФР в 1990–1992 гг. и первого председателя Сената уже ЧР, а также весомого кандидата на президентский пост в 2003 г. В одном из своих интервью он, не устранившись

придерживаться этой намеченной еще в 2019 г. антиземановской линии с учетом того, что свои «еретические» — по оценкам политических оппонентов и ангажированных журналистов — позиции глава государства еще с большей последовательностью защищал в 2020–2021 гг. См.: *Kmenta J. Rudý Zeman. Praha: Česká politika, 2019. 470 s.* Более взвешенные оценки деятельности президента приведены в книге известного чешского историка Л. Копечека, в которой Земан отождествляется с «талантливым прагматиком». Хотелось бы добавить, что чешский президент по своей профессиональной принадлежности прогностик, поэтому его прагматизм носит достаточно широкий, а не предельно узкий характер. Тем более что он размышляет не столько о конъюнктурных в духе нанополитики выборах в Чехии, сколько о выборе оптимального пути социально-экономического развития чешского государства. См.: *Kopeček L. Miloš Zeman: Příběh talentovaného pragmatika. Intelektuál válčí z intelektuály. Brno: Barrister & Principal Publishing, 2017. 312 s.*

разнонаправленных обвинений (и даже самообвинений), утверждал: революции вовсе и не было — состоялся, по его словам, «бархатный переворот»⁹.

Едва ли многие чешские (и не только они) историки и политологи, не говоря уже об идеологах и политиках, полностью примут это утверждение. Ведь для них и многих рядовых чехов вождь «бархатной» революции представлял и предстает как некий освободитель страны, региона и даже всего мира от «морока коммунизма». В выделенных нами четырех интерпретационных моделях его биографии как раз первая — апологетическая с элементами агиографии — была прослежена на материале ряда книг, включая работы И. Гавличека, Э. Крисеовой и др. В них он возводился — наряду с Т. Г. Масариком — «в ранг секулярных святых»¹⁰. Но вскоре некоторая «беатификация» Гавела стала сменяться его «стигматизацией»¹¹ в рамках уже критической модели. Сам Гавел представлял всего лишь как «человек богемы»; доходило до того, что он был якобы «связан с сатанинскими силами»¹². Перехлесты обеих волн вряд ли дадут адекватное представление о Гавеле-политике, но что сказано, то сказано, и слова о «святости» и «сатанизме» с легкостью не вымарываются.

Что же, надо признать, что «бархатная» революция действительно стала образцовой для проведения целой цепи ненасильственных «цветных» революций, а ее вождь Гавел достоин звания некоего «святого» современности¹³. Однако «для узкого круга и внутреннего употребления» все чаще признается, что в ходе ее осуществления ставка делалась как раз на преемственность власти, в первую очередь президентской. Причем это происходило с использованием таких заскоружлых механизмов, что вызывало удивление самих революционеров. Это, в первую очередь, касается избрания первого президента

⁹ В своем предисловии к книге «Трансформации. Чешский опыт» (Прага, 2006. С. 7) он использовал термины «революция» или «переворот», а в интервью 2009 г. утверждал: «Для меня лично это не было революцией. Это была мирная передача власти. Или, как говорят в Чехии, переворот... Я думаю, что для революции в Чехословакии уже было поздно. Тогдашняя власть не защищалась». См.: <https://ria.ru/20091116/193919324/html> (15.09.2021). Более пространно этот тезис Питгарт изложил в своей книге «Восемьдесят девятый», вышедшей в ноябре 2019 г. В ней, в частности, отмечается, что он не устранился высказать этот тезис миллионам телезрителей еще в те времена. А если так — хотя легко ли было Питгарту отказаться от славы организатора революции, которая в течение всего 10 дней потрясла не только страну, но и мир — то на выделенный Питгартом момент указанной преемственности следует обратить особое внимание. Характерно, что о своей ненависти к термину «бархатная революция» заявлял в 2009 г. и И. Йироус. См.: *Беляев И.* Вацлав Гавел... С. 443.

¹⁰ *Задорожнюк Э. Г.* К 85-летию со дня рождения Вацлава Гавела... С. 35.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 37.

¹³ Ненасильственная революция — оксюморон: пример Чехословакии показывает, что если жертв в ней нет, то их — как бога у Вольтера — надо выдумать; таковой и стал, сам не зная этого, студент М. Шмид. Казус с саморазоблачением офицера госбезопасности Л. Зифчака, сыгравшего роль мнимо убиенного, — явное свидетельство того, что путь к высшей власти Гавела походил на драму абсурда. На это указывал еще Д. Кин, о том же напрямую писал И. Сук, выявляя специфическую драматургию президентств Гавела.

постсоциалистической Чехословакии коммунистическим федеральным парламентом¹⁴.

Остается добавить, что вследствие как раз проповедей Гавела, включая его благословение «гуманитарных» бомбардировок Белграда, 10-летие «бархатной» революции в 1999 г. ознаменовалось вхождением страны в военно-политический блок НАТО, которое презентовалось ее президентом как вхождение в некое «царство свободы». В качестве же заключительного акта своего президентства Гавел представил решение о вхождении ЧР и соседних с ней стран в Европейский союз (ЕС), в такой же мере освящая его своей моралистической риторикой. Оно в 2004 г. прошло в Чехии относительно спокойно: новый президент В. Клаус вовсе не склонен был устраивать пышные торжества по поводу «вхождения в Европу», последним из лидеров стран ЕС присоединившись к Лиссабонскому договору.

Остановимся подробнее на событиях более чем 30-летней давности в ракурсе истории президентств. Они, как уже говорилось, анализировались детально — по дням и даже по часам — неоднократно, а новые факты ее протекания и первых итогов, включая президентство Гавела, обнаруживаются с трудом, что указывает на необходимость обратиться как раз к старым интерпретациям феномена любой революции XX в.

Так, для понимания хода и результатов как «бархатной», так и «цветных» революций много интересного дает труд В.И. Ленина «Марксизм и восстание», написанный перед ноябрем 1917 г. в России. Ограничимся одним его тезисом: «Нельзя в переживаемый момент остаться верным марксизму, остаться верным революции, не относясь к восстанию как к искусству»¹⁵. Поистине, и «восстание» 17 ноября 1989 г. осуществлялось по правилам драмы абсурда, Гавел это признавал, может, и без знакомства с данным трудом Ленина. Действительно, нельзя не назвать абсурдными следующие ситуации: а) побуждением к революции явилась мнимая смерть студента, под личиной которого скрывался агент службы безопасности государства; б) к президентскому трону привел антикоммунист В. Гавела коммунист М. Чалфа, которому удалось убедить партнера, что революционный порыв охватит все Федеральное собрание ЧССР (думается, даже и Чалфа не предполагал, что абсолютно все его 350 депутатов — без единого голоса против); в) сам Гавел искусно имитировал свое нежелание входить во власть, используя ресурс СМИ и особенно телевидения таким образом, чтобы установить над ним же, можно сказать, свою разновидность тотального контроля.

Несколько слов о М. Чалфе: выпускник юридического факультета университета Я.А. Коменского в Братиславе — кузницы кадров для будущей элиты

¹⁴ Подробнее см.: *Bartuška V. Polojasno: Pátrání po vinících 17. listopadu 1989. Praha: Mladá fronta, 1990.*

¹⁵ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 34. С. 247.

Словакии, он с апреля еще 1988 г. до начала декабря 1989 г. был министром без портфеля в федеральном правительстве ЧССР, а после — вице-премьером. Чалфа тихо прославился умением налаживать отношения между уходящей и грядущей элитами. Этот «гавеловский коммунист» (сам Гавел позже именовал Чалфу «носителем преемства в законности» — именно преемства и как раз в законности) поддерживал тесные контакты и с В. Клаусом, и с другими политиками, шедшими к вершине власти. Будучи утвержденным Г. Гусаком уже полным премьером, он делал все возможное, чтобы осуществить «революционный» переход власти к новому президентству — при старых представительных органах. При этом он 20 дней исполнял по Конституции еще и обязанности президента страны¹⁶.

Почему уделено так много внимания этому сподручнику Гавела, сделавшему постоянной темой своих выступлений-проповедей идею о некой святости акта революции? Не в малой степени потому, что Чалфа являл собой живое воплощение того, что П. Питгарт именовал «бархатным переворотом». Действительно, с одной стороны, Чалфа как революционер адаптировал положение Ленина о марксизме как искусстве восстания к условиям современной ему социалистической Чехословакии. И когда сам Гавел колебался, находившийся на вершине власти Чалфа призывал его смелее идти вперед, устраняя коммунистические преграды на своем пути — тем успешнее, что и сам являлся коммунистом. С другой стороны, Гавел (и Питгарт тоже) овладевал через того же Чалфу искусством политического манипулирования в ходе становления новых государственных институтов — путем и похожих на проповеди выступлений на митингах, и переговоров в тиши кабинетов. Как раз поэтому детальное описание событий ноября-декабря 1989 г. интересно для выявления особенностей транзита власти в ходе других «цветных» революций.

Охарактеризуем исходы двух (а с учетом неудавшихся в 1992 г. — трех) президентских выборов в ЧССР — ЧСФР, начиная с 29 декабря 1989 г., демонстрирующих особенности вышеупомянутого восстания как искусства и становления новой политической элиты. Альтернатив кандидатуре Гавела не нашлось, поскольку конец социалистических президентств был анонсирован еще в конце ноября 1989 г. В 11 часов 26 числа этого месяца начались переговоры представителей правительства ЧССР во главе с Л. Адамцем, с одной стороны, и ГФ во главе с Гавелом — с другой (представителей его аналога, словацкого движения «Общественность против насилия», на этой стороне не оказалось). Гавел удостоил обсуждение кандидатур на пост президента (на него мог претендовать и Адамец) названием «абсурдная игра», хотя он уже представлял, чем она завершится. Козыри в этой игре оказались у так называемого

¹⁶ Чалфа с 1994 г. стал советником президента Чехии, а после ухода в отставку является частным и довольно успешным юристом. Заметим, что он, обеспечивший преемственность президентской власти, как последовательный и образованный коммунист как раз мог изучать труд Ленина об искусстве восстания.

«узкого руководства» ГФ, которое и выложило на стол фигуру Гавела. Тем временем 10 декабря Гусак ушел в отставку (словака на этом посту заменил другой словак М. Чалфа; именно ему предписывалось быть президентом, что он и делал ровно 20 дней — с 10 по 29 декабря). Итог — Гавел на Граде, на посту главы государства, пока еще ЧССР¹⁷.

5 июля 1990 г. В. Гавел избран президентом уже ЧСФР на заседании федерального парламента под председательством А. Дубчека 139 голосами депутатов Федерального собрания, 72 членов Чешского национального совета и 73 — Словацкого национального совета; всего было подано 235 голосов «за» и только 50 «против».

Но уже следующие выборы президента по факту разделенной страны прошли 3 июля 1992 г. безрезультатно, а 17 июля Словацкая Республика приняла Декларацию о суверенитете. Со 2 июля по 31 декабря 1992 г. обязанности президента исполнял член Гражданской демократической партии (ГДП) Я. Страский (1940–2019), сменивший Чалфу на посту премьер-министра федерального правительства в марте 1992 г. С 1 января по 2 февраля 1993 г. и. о. президента были совместно премьер-министр В. Клаус и председатель ПД М. Угде, которые перетекали со своими должностями из ЧСФР в самостоятельную ЧР.

26 января 1993 г. состоялись третьи (а если учитывать неудачу 1992 г., то четвертые) выборы для Гавела на высший государственный пост. 109 из 200 членов ПД избрали его президентом ЧР. Страна при нем уверенно пошла, начав осуществлять приватизацию, «по пути капитализма» (как ранее шла «по пути социализма»), запустила многопартийную систему, была принята в ООН. Главой чешского государства стал Гавел, а вот полновластным «хозяином» в стране оставался В. Клаус, вызывавший едва ли не ненависть партий — конкурентов ГДП, причем не только слева, но и справа. Гавелу волей-неволей пришлось выступать в роли не только «освободителя» — от коммунизма, но и «миротворца» — сглаживая межпартийные конфликты.

Президентским выборам 1998 г. предшествовала известная речь 9 декабря 1997 г. в Рудольфинуме, в которой Гавел заметил, что в стране начали забываться общедемократические порывы и святы идеалы в духе ГФ или польской Солидарности. Хотя Чехия оказалась в ряду «отличников», обучающих соседей по региону ясным, как солнце, законам демократии и свободного рынка, в тени этого света истины появились «безнравственные и безнаказанные мошенники», противостоявшие нравственным началам высокой политики. Апелляции к ним звучали у Гавела до и после Рудольфинума, но к ним уже тогда мало кто прислушивался внутри страны; напоминания о вечных истинах носили, скорее, экспортный вариант.

¹⁷ Вся история восхождения на президентский трон описана по дням и даже по часам во многих работах. См., например: Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории / Отв. ред. В. В. Марыина. М.: Наука, 2005. Т. II. С. 293–325.

«Секулярный святой» Гавел с позиций морализма жестко критиковал находившиеся в прагматическом клинче две партии — ЧСДП и ГДП, и эта критика привлекала внимание, мобилизуя электорат на поддержку его второго в ЧР президентства. В чем-то указанная речь стала последней попыткой влиять на сограждан, опираясь на принципы неполитической политики в их освященном авторитетом борца с коммунизмом варианте, но на новую политическую элиту они уже не действовали. То, что Гавел называл «партийным эгоизмом», так и не было преодолено, хотя практически все крупные партии (кроме Коммунистической партии Чехии и Моравии — КПЧМ) разделяли благословение Гавелом процесса вхождения страны в военно-политический блок НАТО как некий священный долг¹⁸. После этого активность президента сместилась к политике внешней, где его высокоморальным призывам верили (или стремились показать, что верят) больше.

Президентские выборы 20 января 1998 г. — в отличие от 1993 г. — прошли в два тура. В ходе первого тура в первой половине дня соперниками действовавшего президента и политика с уже мировой славой стали астрофизик С. Фишер и лидер Объединения за Республику — Республиканской партии Чехословакии (ОРЗ-РПЧ) М. Сладек. Во втором туре во второй половине того же дня Гавела поддержали 47 сенаторов и 99 депутатов. В промежутке между этими двумя турами проходили острейшие дебаты. Партии левой и правой ориентаций указывали на расхождения между словами и делами президента. Сошлись на том, что лидером нации должен все же остаться он. Из 281 присутствовавших «за» проголосовали 146 (99 депутатов и 47 сенаторов)¹⁹; особо отметим, что при 145 голосах — пришлось бы проводить еще одни выборы; правило преимущества в один голос как одна из особенностей чешской нанополитики²⁰ было продемонстрировано весьма убедительно.

¹⁸ *Задорожнюк Э.Г.* Четверть века политической истории Чехии: стабильность через «осмотрительную» нанополитику // Портал журнала «Перспективы». Онлайн-издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 17.06.2020. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/chetvert_veka_politicheskoy_istorii_chehii_stabilnost_cherez_osmotritelnuju_nanopolitiku_2020-06-17.htm (15.09.2021); *она же*. Вацлав Гавел, Россия и НАТО // Портал журнала «Перспективы». Онлайн-издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 05.10.2020. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/vaclav_gavel_rossija_i_nato_2020-10-05.htm (13.11.2021).

¹⁹ Особо неистовствовали противники Гавела из рядов Объединения за Республику — Республиканской партии Чехословакии (ОРЗ-ЧНП). Один из них отметил отсутствие у Гавела самокритики, другой утверждал наличие у него политического склероза: сначала Гавел говорил о необходимости роспуска двух военно-политических блоков ОВД и НАТО, а затем оказал экзальтированную поддержку второму; третий сравнил проходившие выборы с «абсурдистской драмой». См.: Parlament České republiky. Společné schůze Poslanecké sněmovny a Senátu 1996–1998. Pořad 1. schůze. 1. Volba prezidenta České republiky. Projednávání (20 ledna 1998). URL: <http://www.psp.cz/eknih/1996ps/psse/stenprot/001schuz/s001002.htm> (28.02.2021).

²⁰ В целом нанополитика определялась нами как «внутри- и внешнеполитические акции, которые, характеризуясь мелкими подвижками, влияют на политический курс страны

Победу Гавела на выборах в 1998 г. можно трактовать как соблюдение некоего негласного компромисса: он не будет в ходе второго срока вмешиваться в домашние дела, а рядовые граждане окажут ему должное почтение. Общество не выражало по этому поводу неудовлетворенности и в ходе его первого президентства, не особо прислушиваясь к его высокоморальным проповедям. Оно ведь помнило такие его «смелые» акции, как моралистическое осуждение преследований судетских немцев (что могло вызвать имущественные иски их наследников), широкомасштабные амнистии (увеличение вдвое показателей преступности) и т. п., да и ранее его безуспешные попытки сохранить единство страны. При этом не забывались и не совсем прозрачные сделки Гавела по возвращенному ему имуществу своих предков²¹.

В инаугурационной речи 2 февраля 1998 г. Гавел заговорил о том, что страна переживает не лучшие времена. «Кажется, — заявил он, — что вдруг, откуда ни возьмись, стала распространяться некая негативная энергия. У нас имеются определенные экономические и социальные трудности, а политическая сцена выглядит не лучшим образом, нельзя назвать благоприятной и атмосферу в стране»²². Энергия зла коснулась и его лично: через несколько дней Гавел перенес сложнейшую операцию в австрийской клинике и долго выздоравливал.

По этой и по ряду других причин само второе президентство во многом носило уже церемониальный характер, особенно на фоне заключенного против его воли Оппозиционного договора 9 июля 1998 г. между ГДП и ЧСДП. Своеобразным ответом на данное недоверие явились пронатовские ориентиры Гавела, которые отстаивались весьма последовательно и жестко, даже невзирая

и привлекают внимание со стороны других государств. Подвижки осуществляются на фоне кажущихся непримиримыми идейных сражений, взаимных обвинений в коррупции, претензий на легкое решение проблем в случае прихода к власти своей партии и т. п. Внутри страны такого рода конфликты быстро купируются, однако сопутствующая им локальная политика «с коротким дыханием» имеет долговременные последствия, в том числе глобальные». При этом весьма часто прослеживалась такая особенность чешской нанополитики, как «право одного голоса»: кроме отмеченного «успеха» Гавела, преимущество всего в один голос играло роль при назначении премьер-министров в 1998, 2006 и 2010 гг., а также в ходе президентских выборов 2003 и 2008 гг. Подробнее см.: *Задорожнюк Э.Г.* Четверть века политической истории Чехии...

²¹ На это еще раньше указывалось, к примеру, в американских СМИ в статье под иронично примечательным названием «Поэт демократии и его обременения», подразумевались — материальные. См.: *New York Times Magazine*. 1997. May 11. Бытовало даже мнение, что Гавел всего лишь успешно разменял люстрацию на реституцию: возвращение частей собственности его семьи сделало диссидента в джинсах сверхсостоятельным человеком. А коммунистам — в отличие от соседних стран — было предоставлено больше возможностей в политической жизни, которыми они умело пользовались. «Мягкая сделка» в духе нанополитики оказалась взаимовыгодной, да и принципы всегда присущего чехословацкой и чешской политике осмотрительного демократизма были соблюдены.

²² *Havel V. Vybrané projevy a texty. Projev prezidenta republiky Václava Havla k občanům po složení prezidentského slibu. 2 února 1998.* URL: http://www.old.hrad.cz/president/Havel/speeches/index_uk.html (čeština) (15.08.2020).

на болезнь. Речи, поездки, интервью, послания — все шло в ход для доказательства фатальной неотвратимости и одновременно благословенной возможности вхождения Чехии (и соседних стран региона) в военно-политический блок.

В последнем случае ожидать долго не пришлось: в начале марта 1999 г. Чехию приняли в НАТО. А в конце следующего месяца президент одной славянской страны благословил «гуманитарные бомбардировки» столицы другой²³. Как бы ни отреклись и Гавел, и его приверженцы от словесных формул этих «благословений», их суть возмутила как ряд политических оппонентов Гавела, так и осмотрительных рядовых граждан страны. Страстная устремленность в НАТО, которая завершилась успехом вскоре после указанных «благословений», показала, что евро-атлантизм во внешнеполитических приоритетах президента не просто безальтернативен: военно-политический блок в его глазах представлял некоей землей обетованной.

Слава Гавела как мирового политика засияла (естественно, на Западе) как солнце, но потемнели тени в его политике внутренней, чего рядовые чехи стремились не замечать, отдав ее на откуп главам правительства страны. Большого единодушия в их оценке не было, но работа правящих коалиций велась в режиме напряженных столкновений с оппозицией. В этих условиях любой президент, даже не с таким ослепляющим авторитетом, был выше подозрений; эту черту полусвятости обречены были унаследовать от него и два его преемника на посту, во внутреннюю политику вмешивающиеся гораздо более активно. Второй президентский срок Гавел закончил благословениями вхождения страны в Европейский союз (ЕС), хотя он — как и Т. Г. Масарик в конце своего последнего президентства — царствовал, но не правил²⁴.

В целом два президентства Гавела были бедны на внутриполитические инициативы, зато медалей и наград зарубежных он, согласно нашим подсчетам, получил более чем достаточно: всего 35, причем 3 — до 1993 г., 27 — с 1993 по 2003 г. и 5 — после 2003 г. При этом его внешнеполитические ориентации можно характеризовать как исключительно однонаправленные, несмотря на заверения в охвате ценностями демократии и прав человека всех стран и народов. Интенсифицируя евро-атлантическую их направленность, Гавел многое сделал для того, чтобы малейшая возможность продуктивных контактов с Востоком (Россией), даже экономически выгодных, считалась ересью. Чехи благодушно выслушивали его тирады в адрес Востока, памятуя при этом, что угрозы стране чаще приходили как раз с Запада, а деловые круги воссоздавали экономические

²³ См.: *Задорожнюк Э. Г.* Вацлав Гавел, Россия и НАТО...

²⁴ Все же первый президент Чехословакии, даже будучи смертельно больным, стремился влиять и влиял на ход событий. Достаточно вспомнить примечательный эпизод его биографии: в 1935 г., вопреки запретам врачей и политиков, он встречал советского посла стоя. Первый же президент Чехии отдал внутреннюю политику на откуп лидерам партий и госаппарату. Лишь время от времени звучавшие предупреждения об «угрозе с Востока» (при высказывавшемся почтении к русской культуре) привлекали досадное внимание одних и дежурное одобрение других в Чехии.

связи с РФ, не прислушиваясь к его проклятиям в адрес российского газа как орудия экспансии.

И в постпрезидентские 7 лет жизни в выступлениях Гавела постоянно звучали славословия правам человека и ценностям демократии, благословения «цветным» революциям, включая «оранжевую» на Украине, обвинения России в агрессивности. Он часто встречался с политиками и общественными деятелями мирового масштаба, включая Б. Обаму и Далай-ламу XIV; были установлены контакты с движением «зеленых» за рубежом и внутри страны. С Россией же Гавел допускал сотрудничество лишь по линии культурных связей, да и то избирательных.

Все же пик его прославления как «секулярного святого» пришелся на годы после смерти, когда Гавела стали называть «великим политиком» (А. Меркель), «ангелом торжествующей демократии», «крупнейшей фигурой XX века» (М. Олбрайт), «несостоявшимся лауреатом Нобелевской премии» (Л. Валенса) и т. п.²⁵ Отрезвляюще звучали голоса коммунистов внутри страны и ряда политиков стран Востока и даже Запада Европы относительно поддержки Гавелом «гуманитарных бомбардировок» Белграда, потворства коррупции, в частности в ходе реституции, но главным образом — распада государства. Все же Гавел переставал быть «секулярным святым» — для многих чехов он не являлся таковым и с 1998, и с 2003, и с 2011 г.

Ореол «святости» признавался, однако, не всегда и не всеми, включая самих чехов. В частности, невозможно было проигнорировать такой непростительный грех, как последовательное и неаргументированное русофобство Гавела, следы которого до сих пор осложняют чешско-российские отношения.

Вацлав Клаус: осмотрительность прагматичного евроскептика

В начале рассматриваемого в главе исторического периода В. Клаус вошел с лаврами главного экономического преобразователя страны, возглавляя ГДП, а затем поочередно правительство (1992–1997) и ПД (1998–2002). Его соратник/соперник (по ГФ) социал-демократ М. Земан возглавлял ПД с 1996 по 1998 г., а правительство, соответственно, после 1998 г. Правящая элита в это пятилетие предстала внешне сплоченной, но внутренне враждебной.

14–15 июня 2002 г. в стране прошли выборы в ПД — нижнюю палату чешского парламента. Партия Клауса получила 58 мест в ПД, а ЧСДП — партия Земана — на 12 мест больше. Оба они отказались от лидерства в своих партиях — Клаус еще в 1997 г., а Земан — в 2002 г. Оба претендовали на пост президента, а поскольку своеобразным победителем на парламентских выборах стала КПЧМ, получившая более пятой части депутатских мест (41), обоим с этим

²⁵ См.: *Задорожнюк Э. Г.* Вацлав Гавел: портрет в интерьере исторической эпохи // *Славяноведение*. 2012. № 5. С. 13–31.

нужно было считаться. Более того, вырисовывалась роль партии коммунистов как «делателя короля»; лишь осмотнительное отношение к этой силе могло открыть путь к президентскому креслу²⁶.

Вступая в борьбу за президентский пост, Клаус оставил высшие государственный и партийный посты, а то, что на выборах в Сенат в октябре 2002 г. ГДП заняла в нем почти треть всех мест (26 из 81), стало для него неплохим предзнаменованием. Но дистанцирование от этой партии предстало все же более осмотнительным шагом Клауса в достижении поставленной им цели — она и так была за него. А вот депутаты от остальных партий, избиравшие президента, попадали раз от разу в клинч в ходе голосования за его кандидатуру.

В целом, Клаус — политик широчайшего диапазона, активный и в 80-летнем возрасте. Он участвовал в событиях Пражской весны, отказался в 1970 г. вступить в ряды КПЧ, вел семинары, за которыми следила служба безопасности. Работал с того же 1970 г. в Чехословацком национальном банке, а с 1987 г. — в знаменитом Институте прогнозирования ЧСАН. С осени 1989 г. — активист ГФ, с 10 декабря занял заметный пост министра финансов в федеральном правительстве М. Чалфы (который находился на таковом до Клауса). После революции стал основателем партии, позиционируя себя критиком социализма даже с «человеческим лицом» и поборником «капитализма без определений»; являлся ключевым актором двух процессов, преобразивших Чехословакию — экономической реформы и разъединения страны. Он же считается одним из наиболее авторитетных на континенте евроскептиков, известен также своими многочисленными трудами по экономике и политике. В дальнейшем Клаус стал профессором ряда университетов, отечественных и зарубежных (в том числе двух российских), кавалером более десятка орденов.

Пост президента в ЧР был слишком серьезным (особенно после двух сроков Гавела), чтобы его смог занять политик второго ряда. Процедура его избрания оказалась чрезмерно усложненной и такового исхода не исключала. Оставалось надеяться на здравый смысл электората, правда, лишь опосредованно посылавшего сигналы членам ПД и сенаторам.

Фабула событий начала 2003 г. выглядела следующим образом: первый тур первых выборов — в борьбу вступили претенденты от 4 политических акторов, включая две ведущие партии ГДП и ЧСДП, мощно заявившую о себе КПЧМ и коалицию правых партий. Именно ее представитель Питгарт получил благословение от Гавела, но авторитет «святого Вашека» (так — уже не без иронии — именовали его некоторые чешские журналисты) ему скорее помешал, чем помог. Итог борьбы — всего 113 голосов из 281 у Клауса: до половины требуемых весьма далеко.

²⁶ Прецедент был: чехословацкий электорат избрал в Федеральное собрание таких коммунистов, которые оказались способными единогласно избрать «королем» президента-антикоммуниста в конце 1989 г. Но то было некое священное действо в духе пьес абсурда, здесь же за голоса депутатов-коммунистов предстояла нелегкая борьба, которая проводилась командой Клауса небезуспешно.

Второй тур начался 24 января с состязания того же Клауса с Земаном от левых и Я. Мозеровой от правых партий; кандидат от коммунистов благоразумно вышел из игры, наблюдая за сражением между ГДП и ЧСДП как бы со стороны. Первую партию КПЧМ не поддерживала по идеологическим соображениям, а вторую — вследствие пресловутого Богуминского соглашения от 1995 г., запрещавшего любые соглашения социал-демократов и коммунистов на уровне парламента. Результата не было, как и в третьем туре. Все три тура прошли в один день, с дистанции два новых кандидата сошли, но старый получил всего на 14 голосов больше по сравнению с первыми выборами. Итак, борьба еще раз закончилась безрезультатно, создав ситуацию «клинча», — как и в состязаниях доминировавших партий. Еще раз наступало время описанной нами нанополитики²⁷, как и в ходе едва ли не большинства кампаний по выборам президента, а также по отбору и назначению премьер-министров.

Но даже почтительное отношение к демократическим процедурам имеет свой предел: получив в третьем туре третьих выборов в качестве противника малопопулярного политика от правящей коалиции Я. Сокола, Клаус добился президентского поста с голосами 109 депутатов и всего 33 сенаторов. В итоге именно умеренность коммунистов предопределила приход к посту главы государства еще одного антикоммуниста и последовательного рыночника. Преимущество в 2 голоса — тончайшее проявление нанополитики²⁸ в сегменте президентских выборов. И тем не менее рядовые граждане вздохнули с облегчением: присущая им осмотрительность получила и количественное выражение.

Гавел, готовившийся оставить свой пост, поздравил своего оппонента/преемника с трудной, но безусловной победой. На инаугурации 7 марта 2003 г. Клаус ожидаемо заявил, что будет президентом всех чехов, не выходя за рамки конституционных полномочий. Если вспомнить уже проявившуюся и вызывавшую недовольство его энергичную деятельность в пользу «чистого капитализма» (= свободного рынка), острые конфликты с политическими противниками, неумеренный скепсис в отношениях с ЕС, то в эти его обещания верилось с трудом.

И все же линии на конструктивный прагматизм он, безусловно, придерживался. В соответствии с ней во время первого президентства Клауса стали восстанавливаться экономические контакты с Россией, особенно в сфере энергетики. При этом он вел разговоры с российскими дипломатами, а затем — с В. Путиным, на русском языке — в ходе его визита в Прагу в марте 2006 г. и ответного визита в Москву в апреле 2007 г., когда чешский президент был награжден медалью А. С. Пушкина.

Положение обязывает. И если сравнить влияние на внешнюю политику на данном посту таких предшественников Клауса, как Масарик и Гавел, с учетом того, что первый меньше говорил, а больше действовал реально, то Клауса

²⁷ См.: *Задорожник Э.Г.* Четверть века политической истории Чехии...

²⁸ Там же.

можно назвать последователем, скорее, Масарика. Тем более что он медленно, но неуклонно стал разворачивать свои ориентации не только в западном направлении — подобно тому же Масарику и в не менее сложных условиях. Не был забыт и Китай.

Большинство чехов признавало, что этот поворот детерминировался не столько страхами перед уже тогда все унифицирующим Евросоюзом, сколько прагматичными ориентациями президента как незаурядного экономиста. Тем самым Клаус уже в ходе первого президентства стал общеевропейским политиком, выступая как раз против такого рода общеевропейскости. Он — один из создателей идеологии евроскептицизма, как бы напоминая: ничего хорошего Чехия в составе ли Австро-Венгрии или в качестве протектората в нацистской Германии, или в Организации Варшавского договора не получала. Отсюда его призывы к осмотрительности при вхождении даже в НАТО, но также — год спустя после начала его президентства — и в ЕС — с опорой на идентификацию себя как еврореалиста.

Правда, быть в те времена (да и сейчас) реалистом в видении проблем объединенной Европы, не будучи скептиком, крайне трудно в силу самых разных причин, главная из которых — утрата ею уже не доминирующих, а просто значимых позиций в мире. Об этом Клаус прямо писал в своих трудах²⁹.

В ходе первого президентства Клауса прошли парламентские выборы (июнь 2006 г.), двое довыборов в Сенат и первые евровыборы. Во всех этих процессах Клаус играл важную роль своеобразного модератора, критикуя Евросоюз, но к выборам в Европарламент относясь лояльно.

Президент продуктивно взаимодействовал с премьер-министрами-социал-демократами: В. Шпидлой, невзирая на его, можно сказать, супереврооптимизм, и С. Гроссом с его поисками «третьего пути» в социал-демократии, которые Клаус считал бесперспективными. Он отказался весной 2005 г. принять отставку ряда министров, в результате чего левой ЧСДП совместно с правым Христианским демократическим союзом — Чехословацкой народной партией (ХДС-ЧНП) и либеральным Союзом свободы — Демократическим союзом (СС-ДеС)

²⁹ См., например: *Клаус В.* Европейская интеграция без иллюзий. М.: Художественная литература, 2013. 192 с.; *он же.* Мы, Европа и мир. Статьи последних лет. М.: Фонд исторической перспективы, 2016. 188 с.; *Клаус В., Вейл И.* ООО переселение народов. Краткое пособие для понимания современного иммиграционного кризиса. М.: Издательство Института Гайдара, 2017. 168 с.; *Klaus V. a kol.* Česká republika na rozcestí — Čas Rozhodnutí. Praha: Fragment, 2013. 231 s.; *Klaus V.* Chtěli jsme víc než supermarkety. Kniha k 25. výročí pádu komunismu. Praha: Fragment, 2014. 96 s.; *idem.* 30 let cesty ke svobodě. Ale i zpět. Praha: Mladá fronta a.s. 2019. 104 s.; *Klaus V. a kol.* Karanténa 2.0. Svět už není kulatý. Praha: Institut Václava Klause, 2020. 120 s.; *Klaus V. a kol.* Ekonomické aspekty koronakrizy. Praha: Institut Václava Klause, 2020. 98 s.; *Klaus V. a kol.* Sebedestrukce Západu. Praha: Institut Václava Klause, 2020. 136 s.; *Klaus V.* Podtrženo — Výpisky z četby let 1970–2010. Praha: Echo Media, 2021. 232 s.; *Rozum proti kovidové panice* / Eds. V. Klaus, J. Weigl. Praha: Institut Václava Klause, 2021. 204 s. Полный перечень трудов В. Клауса см.: *Cestné doktoráty; Mezinárodní ceny; Řády a vyznamenání; Aktuální přehled vydaných knih.* URL: <http://www.klaus.cz> (15.09.2021).

удалось сохранить правительство во главе с социал-демократом Й. Пароубеком.

В новогоднем обращении в начале 2006 г. Клаус одобрительно отметил отказ от Евроконституции со стороны не только Нидерландов, но и Франции, выразив надежду, что высокое чувство личной ответственности любого гражданина и в дальнейшем будет укреплять страну без понуканий извне. «Мне очень хотелось бы <...>, чтобы прибавилось число тех, кому повезло как в личной жизни, так и в трудовой деятельности, и чтобы удалось сдвинуть с места некоторые долгосрочные проблемы, решение которых уже не терпит отлагательства»³⁰. Эти ожидания высказывались на фоне яростных дискуссий лидеров двух ведущих политических партий и тревоги электората в преддверии выборов в ПД. Они прошли 2–3 июня 2006 г., ГДП заняла 81 место, а ЧСДП — 74, т. е. столько же, сколько и в 1998 г.

Президент постоянно возвращался к проблеме европейской интеграции. Выступая с докладом на Ученом собрании Карлова университета в мае 2006 г., он, в частности, предостерегал от следующего: «Европейская интеграция достигла своей второй стадии — стадии централизации, гармонизации, гомогенизации, стандартизации, когда происходит не устранение барьеров, а регулирование, а вместе с этим насильственное втискивание европейского разнообразия в единую норму, под лозунгом *one site fits all*»³¹. «Гармонизация Европы, — продолжал он, — неизбежно ведет к администрированию сверху, к бюрократизации нашей жизни, к законотворческому поглощению. К концу 2005 г. в ЕС число законов, постановлений и других норм достигало 22 000. Из них 10 000 возникло в течение первых 40 лет (1957–1997), а за последние 8 лет их возникло 12 000. Вот почему я говорю о переходе из фазы либерализации к фазе гомогенизации и не ставлю знак равенства между интеграцией и унификацией. Первую — приветствую, вторую — ни в коем случае»³².

Только в ноябре 2006 г. не без воздействия Клауса образовался правый кабинет, в который вошли 9 гражданских демократов, 5 христианских демократов и 5 представителей Партии зеленых (ПЗ), располагая при этом все той же сотней голосов. Все же 22 декабря Клаус выразил недовольство составом правительства и отказался его утвердить, побуждая лидера ГДП М. Тополанека заручиться более широкой поддержкой (хотя бы на целый один голос!) своего кабинета — в духе упомянутой выше нанополитики. Пароубек же заявил, что на «перебежчиков» из социал-демократического лагеря коалиция пусть не рассчитывает и предложил все же вернуться к некоторому подобию Оппозиционного договора между ЧСДП и ГДП. Лишь 29 декабря 2006 г. три политические партии (ГДП, ХДС-ЧНП и ПЗ) переподписали коалиционное соглашение.

³⁰ Klaus V. Novoroční projev prezidenta republiky. Projevy a vystoupení. 01.01.2006. URL: <https://www.klaus.cz/clanky/1472> (28.02.2019).

³¹ Klaus V. Evropa: od integrace k unifikaci. Projevy a vystoupení. 15.05.2006. URL: <https://www.klaus.cz/clanky/39> (23.01.2021).

³² Ibid.

Лишь при таком президенте, как высококомпетентный экономист Клаус, страна могла обходиться без правительства почти полгода. Но 1 января 2007 г. Клаус все же не без горечи напомнил, что его прошлогодние пожелания более спокойной, творческой и толерантной атмосферы не осуществились. Клинч партий усугубился, по его словам, едва ли не до уровня «холодной гражданской войны»³³. 9 января 2007 г. кабинет Тополанека был окончательно утвержден 99 депутатами из 198 голосовавших, при этом «против» было 98, а один воздержался... Все то же право одного голоса, ставшее неким брендом нанополитических процессов в стране. Хорошо хоть, что экономика Чехии росла стабильно — при сохранявшемся высоком уровне доверия президенту. Действительно, Чехия включалась в число стран с развитой экономикой, а среднемесячная зарплата достигла 800 долл. Год, как и два предшествующих, пополнил, если использовать библейское выражение, стадо «сытых коров».

Еще один «сытый» 2007 год прошел для Клауса относительно спокойно — даже в условиях обострившихся дебатов о будущем президенте Чехии, выборы которого планировались на февраль 2008 г. В число кандидатов от ПЗ и ЧСДП, подтвердившей намерение добиваться прямых выборов президента, попал бывший министр иностранных дел И. Динстбир, а от правых — американский экономист чешского происхождения Я. Швейнар. ХДС-ЧНП в основном считала, что Клауса менять не следует.

Все партии, однако, не могли не считаться с тем, что признавал электорат: президент уже обладает рядом преимуществ, главное из которых — ясность в том, чего можно от него ожидать в экономике. Поэтому, по опросам общественного мнения, его рейтинг составлял около 70%. Действительно, в завершающем году его президентства ВВП увеличился на 6–7%, выросли объемы потребления и количество новых рабочих мест (до 80 тыс. в 2007 г.). Как раз при президенте Клаусе чешская экономика подтянулась к общеевропейскому уровню — при его недовольстве членством в ЕС (лишь 46% чехов были довольны этим) и стремлением к оптимизации внешнеэкономических связей не только с Западом.

К самому началу февраля 2008 г., по данным Центра изучения общественного мнения, двум кандидатам в президенты доверяли ровно по 42% опрошиваемых, но у Клауса оказалось 22% «недоброжелателей», а у Швейнара — всего 16%.

Четвертые президентские выборы (для Клауса — вторые) начались 8 февраля 2008 г. и проходили, как обычно, в три тура. В первом Клаус получил 47 голосов сенаторов (он смог заручиться большинством голосов в верхней палате, где доминировала ГДП) и всего 92 депутатов в палате нижней, а его оппонент Я. Швейнар — 32 сенаторов и целых 106 депутатов. Второй тур — 48

³³ Klaus V. Novoroční projev prezidenta republiky 2007. Projevy a vystoupení. 01.01.2007. URL: https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/dokument-njvorocni-projev-prezidenta-klause.A070101_150056_domaci_dp (28.02.2019).

и 91 против 31 и 104, третий — в целом 139 против 113. Еще один голос Клаусу и... ситуация нанополитического «вальсирования» в три тура могла бы разрешиться.

15 февраля состоялись очередные три тура; в игру вступила еще и Я. Бобошикова от КПЧМ, но ненадолго. Во втором первом туре соотношение голосов было таковым: 48 голосов сенаторов и 93 голоса депутатов за Клауса, 32 голоса сенаторов и 104 депутата — за Швейнара. Второй тур — точно то же число сенаторов и депутатов за Клауса, но за Швейнара, при сохранении числа сенаторов, — на 10 депутатов меньше. Наконец, в туре третьем Клаус получил большинство: 141 голос (на 1 голос меньше, чем в 2003 г.), Швейнар же — всего 111. «Подвели» этого выдвиженца правых отказавшиеся голосовать коммунисты.

В ходе второго президентства Клауса прошли одни парламентские выборы, трое довыборов в Сенат и одни евровыборы. Как и при первом президентстве, Клаус оставался умелым модератором, обращавшим внимание, в первую очередь, на экономическую динамику страны. Взаимодействовать ему пришлось с двумя премьерами от ГДП и одним беспартийным, деликатно обходясь с коммунистами: те ведь еще раз выступили в роли кингмейкера — «делателя короля».

Во внутренней политике Клаус придерживался умеренного курса, но нередко применял право вето. Однако в политике внешней его евроскептицизм/еврореализм приобрел общеевропейский, если не международный резонанс. В выступлении в Европарламенте 19 февраля 2009 г. он неоднократно подчеркивал безальтернативность вхождения ЧР в ЕС. Перед европарламентариями прозвучали следующие заверения чешского президента: «И на этом форуме мне хотелось бы совершенно однозначно и — для тех из вас, кто либо не знает, либо не желает знать — очень настоятельно и громко повторить свое убеждение в том, что для нас вхождение в Европейский союз не имело и не имеет альтернатив и что в нашей стране нет ни одной релевантной политической силы, которая могла или хотела бы подвергнуть сомнению данное изречение. Поэтому в последнее время нас неприятно задевают растущие и усиливающиеся ни на чем не основанные нападки в наш адрес о том, что чехи ищут другое интеграционное объединение, чем то, членами которого они стали пять лет тому назад. Это не так»³⁴.

«Для нас, — заявил он, — членство в Европейском союзе никакой альтернативы не имело и не имеет, однако это только одна половина того, что следовало бы сказать»³⁵. Вторая же, по его словам, половина — это «совершенно логичное утверждение, что, напротив, **методы и формы европейской интеграции имеют ряд возможных и легитимных вариантов** (выделено в оригинале. — Э.З.), как это имело место в течение всего последнего столетия. История не заканчивается. Считать status quo существующее в настоящее время институциональное

³⁴ Klaus V. Novoroční projev prezidenta...

³⁵ Projev prezidenta Republiky v Evropském parlamentu. Projevy a vystoupení. 19.02.2009. URL: <https://www.klaus.cz/clanky/229> (28.02.2021).

устройство ЕС вечной и не подвергающейся критике догмой является ошибкой, которая, к сожалению, все больше распространяется, хотя находится в полном противоречии как с рациональным подходом, так и с насчитывающей более двух тысяч лет историей развития европейской цивилизации. Такой же ошибкой является априорно постулируемое и поэтому также не подвергаемое критике предположение о единственно возможном и правильном будущем развитии европейской интеграции, которой является “ever-closer Union” или же движение в сторону все более углубляющейся политической интеграции стран-членов». Возвращаясь к подобного рода размышлениям, Клаус, в частности, утверждал: «Ни существующее положение, ни продолжающиеся бесспорные утверждения о вкладе непрерывного углубления интеграции не являются для каждого европейского демократа чем-то не подвергающимся сомнению, или, по крайней мере, не должно являться. Их навязывание теми, кто считает себя, как говорил известный чешский писатель Милан Кундера, “владельцами ключей” европейской интеграции, принимать нельзя».

Чешский президент считал недопустимым следующее положение: «Существующая сегодня система принятия решений в Европейском союзе является не чем иным, как проверенной историей классической парламентской демократий. В обычной парламентской системе существует часть, поддерживающая правительство, и часть оппозиционная, но этого нет в Европейском парламенте. Здесь продвигается альтернатива, являющаяся единственной, а тот, кто думает об иной альтернативе, тот считается противником европейской интеграции»³⁶. По его убеждению, власть ЕС над Чехией была столь же «антидемократичной», как и в прошлом власть Москвы. Выступление Клауса подчеркивало тот очевидный факт, что разногласия между странами сохраняются, поэтому говорить о «едином европейском демосе или Европейской нации» — бессмысленно. Часть чешских депутатов Европарламента после такого рода заявлений покинули зал заседаний. Столь же жестко он выступал против введения единой валюты.

Принципиальной являлась позиция Клауса по Косово: ситуацию с Сербией, в отличие от Гавела, он сравнивал с Мюнхенским сговором 70-летней давности. Самопровозглашение же независимости Косово в 2008 г. он охарактеризовал как открытие «ящика Пандоры» и утверждал, что при его президентстве посла ЧР там не будет (то же повторил и Земан).

Одним из главных итогов второго президентства Клауса стал отказ от остроконфликтных и в чем-то архаичных форм проведения президентских выборов: большинство электората отдавать свои предпочтения через сенаторов с депутатами уже не хотело. Пять крупнейших политических партий поддержали его волю, выпустив совместное заявление, суть которого можно было бы выразить одним словом: «Довольно!». Вместо упомянутых «вальсов» предполагалось выбирать президента напрямую, и Клаус это одобрил.

³⁶ Projev prezidenta Republiky...

Казалось бы, Клаус покинет пост главы государства в ореоле если не святости, как его предшественник, то хотя бы славы. Однако Сенат, куда и в 2000 г., и в 2002 г. активно избирались депутаты как раз от ГДП, все же решил ему своеобразно (и непонятно зачем) отомстить. В 2013 г. сенаторы поддержали конституционную жалобу на действовавшего президента с формулировкой «измена родине». Причина в том, что он в начале 2013 г. объявил амнистию, остановившую расследования ряда экономических преступлений. Впоследствии Конституционный суд снял с Клауса все обвинения, ссылаясь на истечение срока его полномочий, но осадок, как говорится, остался.

Следует отметить, что именно Клаусу в качестве премьер-министра пришлось в январе 1996 г. передать в Риме заявку о приеме в Евросоюз, но различие между «назад в Европу» и «вперед к ЕС» он ощущал и тогда, проголосовав еще в 2003 г. на референдуме против вступления в эту структуру. Причины? «Я хотел продолжать жить в суверенной стране»³⁷, — подчеркивал он. Все же в апреле 2004 г. президенту, по его словам, «в несколько абсурдном тандеме с фанатично проевропейским премьер-министром Шпидлой» пришлось в Афинах подписать Договор о вхождении в ЕС, однако в 2009 г. он — единственный европейский президент — отложил подписание Лиссабонского договора как «решающего шага от Европы государств к Европе провинций или губерний»³⁸.

В своем выступлении в пражском Химико-технологическом университете 23 апреля 2014 г. он подчеркнул: «То, что мы избавились от марксистской или коммунистической идеологии, конечно, хорошо (хотя в 80-е годы в это почти никто не верил). Однако то, что на смену им пришли идеологии, только на вид лучше, но куда более агрессивные — мультикультурализм, транснационализм, феминизм и гендеризм, гомосексуализм, человекопоклонство (идеология прав человека), энвайронментализм (сегодня основная идеология ЕС), **которые в совокупности образуют этот вышеупомянутый европеизм** — это плохо (выделено в оригинале. — Э.З.)»³⁹. А в выступлении экс-президента на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге в рамках Валдайского клуба 19 июня 2015 г. утверждалось: «В нашей части мира мы избавились от коммунизма, но вместо него “получили” европейский социализм. Это немалое разочарование для нас. Мы хотели чего-то другого. Современная европейская экономическая система весьма далека от свободной рыночной экономики»⁴⁰. Есть основания утверждать, что под такого рода словами подписалось бы немало соотечественников Клауса, и не только их.

Клаус до настоящего времени не уходит из политики, возглавляя авторитетный мыслительный центр — Институт Вацлава Клауса (ИВК) — и будучи

³⁷ Klaus V. Zamyšlení nad 10 lety České republiky v EU. Projevy a vystoupení. 23.04.2014. URL: <https://www.klaus.cz/clanky/3556> (11.06.2020).

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Klaus V. Projev v Petrohradě: O zbytečné konfrontaci Západu a Ruska. Projevy a vystoupení. 25.06.2015. URL: <https://www.klaus.cz/clanky/3770> (11.06.2020).

советником при основании гражданского движения своего сына Вацлава Клауса-младшего (родился в 1969 г.) — Триколор⁴¹.

В мае 2019 г. В. Клаус осудил снос памятника И. Коневу, хотя и напомнил, что это — результат ошибок местных властей, не подчиняющихся напрямую властям центральным. Сам же он считал, что отношения с Россией как «нормальной страной» должны строиться на основах взаимной выгоды и после воссоединения Крыма. При этом было подчеркнуто, что он — как и Земан — не является «русским агентом» (как при коммунизме он не был «агентом американским»)⁴². Контакты с российскими экономистами, политиками, деятелями науки и культуры Клаус не прекращает и в новом десятилетии.

Экс-президент в интервью 1 января 2021 г. отметил, что не столь уж сильно интересуется политикой. «Если бы, — заметил он, — существовали какие-то политические субъекты, дающие надежды, что мы можем провести радикальную трансформацию. Но таких у нас я не вижу»⁴³. Интересны представленные В. Клаусом подсчеты, фиксирующие упадок роли устоявшихся партий: вместе за ГДП и ЧСДП на парламентских выборах было подано: в 2006 г. — 70 % голосов, в 2010 г. — 40 %, в 2013 г. — 30 %, а в 2017 г. — всего 18 %⁴⁴. Ослабление роли этих партий связано с их взаимной враждебностью и внутрипартийными противоречиями. Что касается экономического развития, то оно постоянно, на его взгляд, сдерживается различными локдаунами и антилокдаунами в период пандемии.

Такого рода заявления экс-президента накануне его 80-летнего юбилея многих удивили: в конце февраля — начале марта 2021 г. он переболел коронавирусом (лечение он проходил дома, но и оттуда выступил как противник масок, вакцинации и антикоронавирусных мер правительства). Получилось так, что собственная болезнь Клауса послужила своеобразным поводом к началу политизированной кампании, мобилизовавшей немалую часть чешского электората⁴⁵.

⁴¹ Считается, что его идеология — продолжение «клаусизма». Этот термин появился в середине первого десятилетия нового века; он был внесен в политический лексикон М. Тополанеком, но рядом аналитиков применялся, скорее, в негативных коннотациях. Важные составные части клаусизма — фискальный консерватизм, дистанцирующий от уравнительности; апология свободного рынка в сочетании с приверженностью традиционным национальным ценностям; евроскептицизм и даже некая идеология произвола во внешнеполитических заявлениях относительно ЕС.

⁴² Видный политик напомнил, что такой «титул» был присвоен ему еще в 1998 г., в ходе подписания Оппозиционного договора. См. URL: <https://www.klaus.cz/clanky/4277> (11.06.2020).

⁴³ Václav Klaus pro CNN Prima News: Třicet let od zahájení reform. Nebyl jsem diktátor, jen premier. Rozhovory. 07.01.2021. URL: <https://www.klaus.cz/clanky/4671> (28.02.2021).

⁴⁴ Klaus В. Правительство должно уметь говорить «нет» в Евросоюзе. Русский сайт. 07.06.2018. URL: <https://www.klaus.cz/clanky/4277> (11.06.2020).

⁴⁵ Václav Klaus se zotavil z nákazy koronavirem, ukončil pobyt v karanténě. 6 března 2021. URL: <https://www.iDNES.cz> (12.05.2021).

Не менее мобилизующей является его позиция в связи с высылкой 18 российских дипломатов весной 2021 г. в связи со взрывами в 2014 г. на оружейном складе в чешском поселении Врбетице, в которых бездоказательно обвиняется Россия. Нелицеприятная реакция искушенного политика на этот инцидент: экс-президент четко расставил трудно опровергаемые точки над «i». 23 апреля 2021 г. он подметил: «То, что мы лаем на одну из мировых держав — это то, за что мне стыдно, и что меня удручает пытаться вообще еще что-то делать в этой стране <...>. Мы, то есть маленькая собачка, лаем на Россию, потому что считаем, что имеем за спиной мощные США и НАТО. Думаю, что это вряд ли умная политика»⁴⁶.

Позднее, 27 апреля 2021 г., Клаус подчеркнул: «Весь казус Врбетице — это чешско-чешская предвыборная проблема»⁴⁷. В этих словах авторитетного 80-летнего политика (можно вспомнить, что он родился за 3 дня до нападения нацистской Германии на СССР, и часто говорит об этом) убедительно сформулировано главное — связь *внешнего и внутреннего* факторов, детерминировавших ход разразившейся мегапровокации. Остается добавить, что слова о Чехии как «маленькой лающей собачке», стравливающей «больших псов» — не столько острое слово, сколько обнаженная гневная боль за судьбу страны, подвергавшейся тяжелейшим испытаниям в XX в.

В ряде последующих интервью экс-президент заявлял, что он готов решительно снова войти в политику, особенно если будет продолжаться чрезвычайное положение. А по предположениям ряда политологов, он может выдвинуть свою кандидатуру на выборах в ПД от избирательного блока Триколор и Свободные — и даже представить себя в качестве президентского кандидата⁴⁸.

Правда, таких решений даже у свехрискового Клауса было немного. Его, если так можно сказать, антиковидство свидетельствует, на наш взгляд, о заботах апологета свободного рынка и евроскептического традиционалиста относительно судьбы своих идей, не совсем удачно переадресованных сыну и переформатированных им (Вацлав Клаус-младший ушел с поста лидера Триколора). Что касается его президентских притязаний, то вряд ли передача эстафетной палочки главы государства из рук 79-летнего Земана в руки 82-летнего Клауса в 2023 г. состоится даже при самых благоприятных обстоятельствах. Но то, что Клаус побуждает и даже заставляет себя помнить не только как отставного политика — несомненная характеристика мощности его фигуры по сравнению

⁴⁶ Klaus V. Česko štěká jako ratlík, načasování Vrbětic není náhoda a Kulhánek je kdo? Rozhovory. 23.04.2021. URL: <https://www.klaus.cz> (12.05.2021); см. также: *Задорожнюк Э.Г.* Вацлав Клаус: чешский политик общеевропейского масштаба. (К 80-летию со дня рождения) // Славяноведение. 2021. № 5. С. 33–47.

⁴⁷ Klaus V. Vrběticé jsou česko-český předvolební problem. Frekvence 1. URL: <https://www.frekvence1.cz/radio/zaznamy-poradu/press-klub/vaclav-klaus-vrbetice-jsou-z-nebe-spadla-predvolebni.kauza.shtml> (30.04.2021).

⁴⁸ Klaus kvůli covidu zvažuje návrat do politiky. Testuje prostor, míní experti. 11 února 2021. URL: <https://www.iDNES.cz> (19.03.2021).

с тем же Гавелом. Фигуры чешского политика, столь же великого, как его предшественник и последователь на посту главы государства.

Тревогой за судьбы государства пронизана активность экс-президента и в канун выборов в нижнюю палату чешского парламента, которые прошли 8–9 октября 2021 г. Так, в начале сентября 2021 г. он выступил на пресс-конференции, посвященной выходу в свет новой книги сотрудников Института Вацлава Клауса под названием «Выборы 2021 года — будут о чем-то?». «В последние дни июня, — сказал Клаус, — мы в ИВК решили, что по поводу выборов нужно сказать свое слово. Первоначально рабочее название книги было: “Вернем выборам политическое содержание”, предложенное Яклом»⁴⁹. Однако затем название книги решили представить в виде вопроса. «Конечно, выборы о чем-то состоятся, но вопрос в том, будут ли они о чем-то существенном. В книге выражается опасение, что об этом, существенном, они, действительно, не будут», — делает свой прогноз Клаус. Что же авторы книги подразумевают под словом «существенный»? «Полагаем, — подчеркнул Клаус, — и в этом в ИВК мы едины, что мы находимся на знаменательном историческом перекрестке и обвиняем наши политические партии в том, что это существенное они либо не видят, либо же они это существенное сознательно и целенаправленно игнорируют». Клаус выразил беспокойство в связи с тем, что в настоящее время проходит «качественное изменение всего западного мира», на которое нельзя смотреть пассивно. Вместо нацеленности на решение этих существенных проблем происходит, по словам экс-президента, «тривиализация выборов под лозунгами, например, анти-Бабиш или же под подстрекательскими лозунгами, нагнетающими страх перед Россией или Китаем. Это ангажированные и поэтому фальшивые темы». Говоря об исходе выборов, Клаус заметил: «От других комментаторов мы отличаемся тем, что от октябрьских выборов мы никаких выразительных изменений не ждем. Нам хотелось бы, чтобы они способствовали пробуждению общества, которое должно понять, что речь идет об общих вещах, что речь идет о вещах, выходящих за рамки нашей повседневности. Выборы давали шанс эту более общую тематику представить, если же мы эту возможность упустим, останемся пассивными участниками проходящих сегодня процессов»⁵⁰.

Комментируя выход в свет нового труда, сотрудники ИВК подчеркнули: «Октябрьские выборы, судя по тому, как идет к ним подготовка, никаких радикальных перемен к лучшему принести не могут. Самое большее, чего можно было бы желать, — это то, что в них удастся воспрепятствовать приходу к власти левых экстремистов во главе с Пиратами. Однако их итоги могли бы пробудить колеблющихся. Они могли бы стать началом перемены, зародышем поворота, последним предостерегающим звонком»⁵¹.

⁴⁹ Klaus V. Podklad k tiskové konferenci o nové knize IVK: Volby 2021 — budou o něčem? Projevy a vystoupení. 03.09.2021. URL: <https://www.klaus.cz/clanky/4790> (09.09.2021).

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Volby 2021 — Budou o něčem? / Eds. V. Klaus, J. Weigl, L. Jakl, I. Strejček, F. Šebesta. URL: <https://www.institutvk.cz/publikace/1/publikace-ivk-c-60-volby-2021-budou-o-necem.html> (10.09.2021).

Своего рода итогом и неким звеном цепи в ходе преемственности власти второго и третьего президентов могут служить два поздравления М. Земана, адресованные своему предшественнику в связи с 80-летием 18 июня 2021 г.⁵² В одном из них чешский президент отметил: «Разумеется, ты помнишь свою встречу с сербским послом в дни бомбардировки Югославии и позднее в одном из интервью сказал, что ты чувствовал во время этой встречи. Когда я по случаю визита сербского президента Вучича принес извинения сербскому народу за те бомбардировки, я думал тем самым и о тебе. Думаю, что, как уже неоднократно было в нашей жизни, и в этом случае у нас одинаковые или похожие взгляды <...>. Тебя нам не хватает. Ты полагаешь, что достаточно вовлечен в политику, когда пишешь различные комментарии. Этого мало, ты должен вернуться в активную политическую жизнь. Полагаю, что ряд людей, в том числе и мои избиратели, поддержали бы тебя в этом»⁵³.

И в поздравлениях в целом, и в приведенном фрагменте ощущается подлинное уважение к Вацлаву Клаусу — политику самого мощного калибра. Несмотря на разность идеологических позиций, ни поздравляющий, ни юбиляр не восхищаются современными «властными», ангажированными до неприличия СМИ и идеологической зашоренностью в политических решениях.

Первое президентство Милоша Земана: за страну «без оккупации»

Политическая траектория президента ЧР Милоша Земана крайне сложна. Родился он еще при немецкой оккупации страны, сын учительницы (отец оставил семью спустя два года после его рождения). Начал учиться в Высшей школе экономики в Праге в 1965 г. и мог встретиться в ее стенах с выпускником предшествующего года В. Клаусом. Обе их деловые карьеры были прерваны «режимом нормализации», но если в период безвременья Клаус работал в Госбанке, а с 1987 г. — в Институте прогнозирования ЧСАН, предсказывая уже тогда безальтернативность наступления свободного рынка, то Земан трудился и в спортивной организации, и в сельскохозяйственной компании Agrodát (но не Agrofert, основанной в 1993 г. А. Бабишем). Все же именно в августе 1989 г. он был уволен со службы за публикацию статьи «Прогностика и перестройка».

Оба экономиста встретили ноябрь 1989 г. с чувством новых надежд в рядах единого ГФ, хотя считавшиеся его соиздателями члены Хартии 77 с недоверием смотрели и на того, и на другого. Действительно, в 1991 г. Клаус создал свою Гражданскую демократическую партию и выиграл парламентские выборы, а Земан вступил в ряды восстановившейся ЧСДП. Но именно с этого момента

⁵² См.: *Задорожнюк Э.Г.* Вацлав Клаус — чешский политик...

⁵³ *Zeman M.* Gratulace prezidenta republiky Václavu Klausovi. 18.06.2021. URL: <https://www.zemanmilos.cz> (14.07.2021).

обе фамилии постоянно присутствуют в политической жизни страны как обозначение сил, взаимно оппонирующих и периодически договаривающихся. Клаус позиционировал себя как мудрый интеллеktуал и профессиональный экономист, умело справлявшийся с политическим «хозяйством», а Земан — как признанный народом политик, не опасавшийся ни смелых решений, ни признания неудач.

17 июля 1998 г. Земан стал председателем правительства ЧР при оговоренном председательстве в ПД В. Клауса — и был таковым ровно 4 года, до 12 июля 2002 г. Как премьер-министр «правительства меньшинства» он получил большую долю критики от своей партии и за Оппозиционный договор 1998 г., и за Патент взаимной поддержки, подписанный с ГДП в 2000 г.⁵⁴ Действительно, как показали выборы в Сенат в ноябре того же 2000 г., Патент оказался выигрышной картой скорее для ГДП, получившей в полтора раза большую электоральную поддержку, чем для социал-демократов. Не в малой мере по этой причине на XXX съезде ЧСДП (апрель 2001 г.) Земан подает в отставку с поста председателя партии — решение более чем рисковое, но, как оказалось, вполне оправданное⁵⁵.

Подобно сообщающимся сосудам, продуктивная активность Земана как партийного лидера перетекла в конструктивную работу в качестве главы правительства, что позволило ему предложить отказ от Оппозиционного договора. ЧСДП победила на выборах 2002 г. и сформировала правительство, но Земан как бы наблюдал с высоты за ее маневрами перед третьими президентскими выборами. ЧСДП решила преподать ему урок: часть ее депутатов проголосовала за «вечного оппонента» социал-демократов Клауса.

После конфликта с новым лидером ЧСДП Пароубеком 21 марта 2007 г. Земан уже не только покинул пост руководителя партии, но вышел из ее рядов, «прихватив» при этом для будущей поддержки ряд «недовольных» однопартийцев⁵⁶. Он в 2010 г. создал Партию прав граждан — земановцев (ППГ-З), во многом состоявшую из отколовшейся части социал-демократов⁵⁷. Партия

⁵⁴ Подробнее см.: Трансформационные революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. К 30-летию событий. 1989–2019 гг. / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 179–196.

⁵⁵ В изданной в 2006 г. книге «Взлет и падение чешской социал-демократии» М. Земан со всей остротой поставил проблему смены приоритетов этого течения, одной из задач которого считалось в первую очередь созидание евросоюзных структур, оказавшихся неспособными справиться с кризисами постсоциалистического периода истории региона. См.: *Zeman M. Vzestup a pád české sociální demokracie*. Praha: Nakladatelství Andrej Šťastný. 2006.

⁵⁶ Конфликт между ними имел интересное продолжение: уже сам Пароубек в октябре 2011 г. тоже покинул ряды социал-демократов, основал отдельную партию, столь же мало перспективную, как и партия Земана. В феврале 2018 г. он — как бы следуя все тому же Земану — заявил о своих планах добиваться поста президента, но успеха не снискал.

⁵⁷ Слово «граждане» в ее названии являлось ключевым, что, на наш взгляд, было оценено и новым политическим оппонентом Земана Бабишем, который внес это же слово в название своего политического движения.

мощной силой не стала, но авторитет защитника рядовых избирателей ее лидер приобрел, а главное — убедил их: в выборе главы государства можно обойтись и без ключевых партий, находившихся в клинче. ППГ-З не добивалась успеха на выборах, а Земан покинул пост и ее председателя. Как и Гавел, он предпочел в борьбе за президентский пост позицию над партиями.

Изложенная «предыстория» показывала, что Земан отнюдь не станет президентом всего лишь церемониальным, каковым был, в первую очередь, Гавел. Действительно, он оказался ориентированным (можно даже сказать — заточенным) на противостояние «рыхлым» коалициям в парламенте и на противодействие своей политике влияниям извне.

Выборы в 2013 г. оказались очень непростыми — страна напрямую избирала президента впервые в своей «широкой» (Чехословакия) и «узкой» (Чехия) истории. Этим и объясняется активность избирателей (61 %) и 9 претендентов на данный пост, включая таких известных политиков, как И. Динстбир (ЧСДП), П. Сobotка (ГДП), К. Шварценберг (ТОП 09) и беспартийный председатель правительства Я. Фишер⁵⁸.

Во второй тур вышли Земан (24,2 %) и Шварценберг (23,4 %) (разрыв между ними, как видно, минимальный). В нем 25–26 января участвовали 59 % — почти то же число избирателей; но за Земана проголосовали 54,8 %, а за князя Шварценберга 45,2 %. Разница в 500 тыс. голосов радовала своей прозрачностью, и Клаус, последний из избранных парламентом президентов, поздравил своего преемника, апеллируя к известным народу словам в духе Масарика и Гавела: «Правда и любовь победили ложь и ненависть». Трудно понять, чего в этих словах больше: ни к чему не обязывающей велеречивости или иронии. Действительно, нельзя же считать «ложь и ненависть» достоянием предшествующего президента — или следует признать, что то и другое в принципе непобедимы. В любом случае, и Клаус, и Земан чаще договаривались, чем ссорились.

В инаугурационной речи 8 марта 2013 г. Земан, как и его предшественник, обещал ввести политическую жизнь в мирное русло: «Верю, что на гораздо более широкой содержательной основе и, по мере возможности, с опорой на дружеский диалог всех релевантных субъектов нам сегодня удастся прийти к общему знаменателю в интересах дальнейшего развития Чешской Республики и защиты ее обоснованных национальных интересов». Ожидания искушенного политического лидера не оправдались, но по-другому он говорить не мог. По убеждению президента, каждой из партий нужно было не тянуть одеяло на себя, а оказывать всемерную «поддержку островам позитивной девиации» среди предпринимателей типа Томаша Бати (bat'ovského typu), которые реинвестируют прибыль в свою предпринимательскую сферу и создают новые рабочие места. Отметил Земан и необходимость поддержки миллионов чехов,

⁵⁸ Если бы вместо И. Динстбира в борьбу за президентство вступил лидер ЧСДП Б. Сobotка, то избирателям пришлось бы внимательно вчитываться в бюллетени, тем более что на слух буквы П (Пржемысл) и Б (Богуслав) похожи.

выполняющих «терпеливую и честную работу»; именно они являются «той живительной почвой, из которой произрастают выдающиеся личности». Это не всегда понимают склонные к взаимным обвинениям (в первую очередь — конечно же, в коррупции; они поочередно передаются от одной партии к другой) лидеры устоявшихся политических сил. Тем самым, президент направил своеобразный позитивный сигнал и миллиардеру А. Бабишу, и членам ведомой им партии, и «недовольным гражданам» — рядовым чехам, связывавшим с его президентством обновление политической жизни страны.

Не менее важной Земан объявил и борьбу с частью чешских СМИ, «ориентированных на промывание мозгов, медийный массаж и манипуляцию общественным мнением», а также с теми журналистами, которые характеризуются комбинацией минимальных знаний и максимальной самоуверенности. «Эти болтливые комментаторы, — утверждал он, — которые пишут обо всем, при этом ничего не понимая, напоминают литературного критика, который, как утверждал Чапек, советовал писателю, как ему создавать книгу, если бы только он умел это». На этот раз Земан испортил репутацию всерьез и надолго, но доверия избирателей при этом не утрачивал. Однако не поднялся и репутационный уровень самих СМИ — чехи их читали, улыбались — и голосовали не по указкам «болтливых комментаторов». История борьбы между прямодушным и не лезущим в карман за словом президентом и сверхискусными манипуляторами общественным мнением не прекращалась и достигала пика в ходе избирательных кампаний, причем не только президентских. Назвав себя «толерантным атеистом», он все же завершил инаугурационную речь своего рода молитвой⁵⁹.

Речь Земана явилась подобием новогоднего обращения экс-президента Клауса и была похожа на перехват эстафетной палочки новым президентом. Она же продемонстрировала, что глава государства не поддается давлению партий. Выступая же два месяца спустя, 7 мая 2013 г., в ПД, он подчеркнул, что выполняет обещание, будучи на посту президента, вносить 30 % (60 тыс. крон) ежемесячной зарплаты на погашение госдолга, а также полнее изложил свои позиции по внешнеполитическим вопросам. С одной стороны, по его распоряжению над резиденцией главы государства зареял флаг ЕС и было подписано соглашение о создании Стабилизационного фонда еврозоны, от чего отказывался Клаус. С другой стороны, Земан так и не стал послушным пронатовским и проесовским политиком, не будучи при этом и последовательным евроскептиком.

Заявив себя сторонником интеграции Чехии в ЕС, причем быстрыми темпами, он задал в ПД и такой вопрос: а почему уже целый год в России нет чешского посла? «Вы считаете Россию настолько малозначимым государством для

⁵⁹ Společné schůze Poslanecké sněmovny a Senátu. Stenografický zápis 1. schůze, 8 března 2013. Prezident České republiky Miloš Zeman. URL: <https://www.psp.cz/eknih/2010ps/psse/stenprot/001schuz/s001001htm> (15.09.2020).

наших экспортеров, что считаете подобное положение нормальным?». Политические оппоненты Земана, следуя ранее упомянутым «болтливым комментаторам», начали предъявлять ему обвинения в «русофильстве» и «кремлефильстве». Эти в принципе недоказуемые обвинения не прекращаются до сих пор, хотя в действиях президента доминировал здравый смысл, а благостностью отношения с далеким соседом отличались не всегда. Земан при этом отметил, что нужно не столько воссоздавать «розовое согласие», сколько налаживать практически ориентированный и регулярный диалог.

С начала своего пребывания главой государства М. Земан заявил, что пока он будет президентом — посол в Приштине не появится, и в этом суждении имплицитно крылась критика мирного распада Чехословакии. Действительно, легитимизировать этот акт значило бы напоминать повешенному о веревке; с этим, может, не согласился бы Гавел (он посещал Косово с визитом) — драматург абсурда, но более приземленный Земан помнил о разделе своей страны.

В ходе двух сроков Земану пришлось взаимодействовать с четырьмя премьер-министрами, тремя спикерами ПД и четырьмя — Сената. Клаус входил во власть относительно спокойно, однако он оставил Земану страну, отягощенную острым правительственным кризисом, приведшим к досрочным выборам в ПД осенью 2013 г. (всего за полгода до очередных весной 2014 г.). Их приблизил лидер появившегося на чешской политической сцене движения Акция недовольных граждан 2011 (АНГ) А. Бабиш, доказательно обвинивший премьер-министра П. Нечаса в коррупции (к слову, одного из главных обвинителей в коррупции С. Гросса), прибегая к столь ненадежным в глазах Земана СМИ.

В ПД в итоге выборов наконец-то состоялась ожидаемая неожиданность: АНГ получила всего на три места меньше, чем партия-«победитель» ЧСДП (47 и 50), а правящая ГДП получила удар ниже ватерлинии, добившись всего 16 голосов — вдвое меньше, чем ее непримиримые враги коммунисты (33 голоса). В этих принципиально новых условиях отсутствия «клинча» Земан продемонстрировал политическую мудрость, регулируя кризисные ситуации, что было признано одобрявшими его деятельность чешскими гражданами.

Не в малой степени благодаря его усилиям удалось сформировать правительственную коалицию с большинством уже не в один, а в целых 11 голосов (в состав правительства вошли 8 членов ЧСДП, 6 — АНГ, 3 — ХДС-ЧНП: левая партия, правая и партия «недовольных»). В целом сформировалось некое подобие социал-демократической вертикали: глава государства — бывший лидер ЧСДП, премьер-министр — лидер нынешний Б. Сobotка, социал-демократами являлись также спикеры ПД и Сената. Правда, особой эффективностью эта вертикаль (в отличие от вертикали словацкой)⁶⁰ не отличалась, что и продемонстрировали последующие годы.

⁶⁰ Подробнее см.: Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Историко-политологический справочник / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 318–321.

Внешнеполитические ориентации президента особой корректировке не подвергались. Посол в России все же появился, а родившийся в годы Второй мировой войны Земан заявил в апреле 2015 г., что отметит День Победы в Москве. «Я, — сказал он, — еду в Москву поклониться памяти погибших. Не живых, а мертвых. Памяти двадцати миллионов советских граждан, включая солдат, которые погибли в годы Великой Отечественной войны. Это цель моего визита. Вот и все»⁶¹. За запланированный визит в РФ он, содействовавший вхождению страны в НАТО, подвергся нападкам со стороны верхушки альянса. Помимо прочего, президент подчеркнул, что не одобрит размещения войск блока в стране для недопущения ее «оккупации»: «Мы испытали оккупацию дважды и знаем, на что она похожа»⁶². Обратил на себя внимание оригинальный прогноз президента: «У меня есть мечта. В долгосрочном будущем Российская Федерация будет членом Евросоюза. Если вам не нравится, думайте, что Евросоюз вступает в Российскую Федерацию. Но результат будет тот же самый». По его словам, «это комплементарная экономика. С одной стороны — сырьевые ресурсы, с другой стороны — современные технологии. Комплементарность»⁶³. И позднее он решительно выступал за многовекторность чешской внешней политики, за связи с Россией. «Я, — подчеркивал президент, — сторонник открытой дипломатии. Я против санкций <...>. Я против того, чтобы к нам вернулась холодная война, чтобы существовала изоляция России. Ну и затем, как я уже сказал, стараюсь поддерживать экономические связи с Россией»⁶⁴.

Такая позиция подвергалась резкому осуждению со стороны руководства НАТО и ЕС, а также правых партий, в первую очередь ГДП, лидеры которой отошли от прежних, считавшихся пророссийскими установок Клауса. Гораздо более яростными стали нападки на Земана со стороны ХДС-ЧНП, партии Традиция, ответственность, процветание 09 (ТОП 09), а также все тех же СМИ.

В это же время он заявил американскому послу, публично осуждавшему его официальный визит в Москву, что вряд ли чешский посол в США советовал бы их президенту, куда можно ехать, а куда нет. «Я тоже не разрешу любому послу корректировать планы моих зарубежных визитов»⁶⁵, — подчеркнул он.

Отношение же Земана к Брюсселю часто сводилось к острому критицизму; в этом плане он во многом сходилась во взглядах с Клаусом. Вызывала раздражение противников Земана его позиция по антироссийским санкциям. «Если

⁶¹ Rozhovor prezidenta republiky Miloše Zemana pro internetové vysílání webu Blesk.cz «S prezidentem v Lánech». 03.05.2015. URL: <https://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-milose-zemana-pro-internetove-vysilani-webu-bleskcz> (25.08.2020).

⁶² Prague Daily Monitor. 2015. March 25.

⁶³ Милош Земан: я сторонник экономической дипломатии. URL: <https://tass.ru/interviews/4735519> (25.08.2020).

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Prezident Zeman: Americký velvyslanec má dveře na Hrad zavřené. Nenechám si mluvit do svých zahraničních cest. 05.04.2015. URL: <https://www.parlamentnilisty.cz/arena/rozhovory/Prezident-Zeman-americky-velvyslanec-ma-dvere-na-Hrad-zavrene> (15.09.2020).

политики хотят помочь нашим фермерам, то Чехия должна, наконец, ясно выразить в Европейском совете свою точку зрения и присоединиться к тем странам, которые предлагают отменить санкции»⁶⁶, — заявлял он; многие рядовые граждане тоже склонялись к мысли об их ненужности⁶⁷.

В рождественских обращениях и 2015, и 2016 гг. президент высоко оценил темпы развития чешской экономики, однако кто именно был причастен к бесперебойной ее работе, он не сказал. На лавры героя, выведшего страну из всемирного финансово-экономического кризиса, в правительстве могли претендовать социал-демократы. Все же они стали чаще приписываться АНГ, что объяснялось, помимо прочего, поддержкой Земаном лидера этой партии, а не своих бывших однопартийцев. Внутрипартийные же распри ЧСДП отнюдь не способствовали росту ее авторитета в глазах и главы государства, и его граждан.

А в апреле 2017 г. стали известны итоги опроса общественного мнения об отношении населения к чешскому президенту и его политике. Результаты показали, что 57 % опрошенных им довольны; 42 % респондентов были уверены, что Земан создает положительный имидж Чехии за рубежом; 58 % чехов ответили, что он в меру вмешивается в законодательный процесс. 52 % полагали, что Земана можно назвать президентом всех граждан страны, находившимся над интересами партий, а 41 % респондентов положительно оценили отношение чешского президента к России⁶⁸.

Такой рейтинг, безусловно, давал определенные шансы Земану на предстоявших президентских выборах в январе 2018 г., позволяя ему игнорировать любую зубодробительную, хотя в основном и надуманную, критику, включая объявление президента Чехии «русофилом» и даже «троянским конем Кремля».

Но вот в следующем месяце в чешской политике грянула майская гроза. Ее стоит описать подробнее — как типичный образец и других «гроз» его президентства, а также того, как прямотдушный глава государства реагировал на них, не считаясь ни с кем и чутко улавливая массовые настроения. 3 мая 2017 г. премьер Сobotка объявил о намерении подать заявление об отставке кабинета из-за неудовлетворительных объяснений Бабиша о происхождении своего имущества, при этом исключая вариант отставки всего правительства

⁶⁶ Цит. по: Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX — начало XXI в. / Отв. ред. К.В. Никифоров. СПб.: Нестор-История, 2020. С. 366–367.

⁶⁷ Нужно заметить, что намного жестче против санкций выступил экс-президент В. Клаус на экономическом форуме в Санкт-Петербурге 19 июня 2015 г. По его убеждению, вытеснять Россию из Европы — трагическая ошибка: «Россия заслужила шанс определить свою новую историю, найти свой собственный путь и быть активным игроком на международной арене». Цит. по: Очерки политической истории... С. 366. Все же отставному политику многое прощалось, а действующий президент был вынужден опровергать нараставший вал обвинений и стойко «держат удар». Однако рядовые граждане в основном разделяли позиции того и другого.

⁶⁸ Důvěra v politické instituce je stejná jako vloni. URL: <https://www.stem.cz/duvera-v-politicke-institute-je-stejna-jako-vloni> (15.09.2020).

(это-де может сделать Бабиша мучеником)⁶⁹. Предполагалось действо в духе нанополитики, все же решительно прерванное президентом. На следующий день, 4 мая, готовилась встреча Соботки и президента, которому сообщили, что премьер передумал подавать прошение об отставке кабинета, не отменяя самой церемонии. Когда Соботка вошел в Тронный зал Пражского Града, Земан призвал премьера к микрофону. Тот несколько секунд молчал, затем сказал, что не готов к этой ситуации. «Я, — смутился Соботка, — пришел не подавать заявление об отставке. Я не ожидал этой церемонии и пришел проинформировать вас о ситуации, а также спросить, как вы воспримете отставку правительства — как мою личную или всего правительства». В ответ президент заявил, что не он инициировал данную процедуру, и посоветовал премьеру разобраться со своим секретариатом⁷⁰. Президент поблагодарил премьера за проделанную работу и пожелал ему счастья в будущем, что означало следующее: не правительство в целом, чего добивался глава кабинета, а сам Соботка должен уйти в отставку.

Тем самым Земан как бы защитил Бабиша, имея для этого основания: вина последнего ведь не была доказана. На наш взгляд, с этого момента и можно говорить о новом качестве особых отношений тандема: президент и премьер выстраивали их на основаниях здравого смысла, а не по логике пьес абсурда. Тандем весьма эффективно работал до конца анализируемого в главе периода, то есть до выборов в ПД в октябре 2021 г.

Практически сразу же после «конфуза на Граде» в ряде чешских городов прошли демонстрации с требованиями отставки обоих политиков. Характерно, однако, следующее: они инициировались в основном правыми партиями и лишь частью социал-демократов. 10 мая 2017 г. в Праге на Вацлавской площади собрались около 20 тыс. чел. Недовольство митинговавших вызвали не только скандалы вокруг предпринимательской деятельности Бабиша, но и позиция Земана на встречах с Соботкой.

18 мая 2017 г. в Праге прошла демонстрация опять-таки против Бабиша и Земана: на Вацлавской площади собрались уже 67 тыс. чел. (по данным полиции — 20–30 тыс.). Акция проходила под лозунгом: «Это зависит от нас. Почему? Потому!». Ее участники требовали предания суду Бабиша и отставки Земана до осенних (2017 г.) парламентских и январских (2018 г.) президентских выборов. В ответ президент поблагодарил Бабиша за успешную работу. «То, — заявил Земан, — что сделал этот человек во главе Министерства финансов, не смог сделать никто до него <...>. Возможно, поэтому его сопровождала зависть, которая на чешской территории сопровождает каждого успешного человека — со стороны тех, кто менее успешен или вовсе не успешен»⁷¹. Комментарии, как говорится, излишни... Это как раз и вызывало ярость оппонентов

⁶⁹ Очерки политической истории... С. 367–368.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же. С. 368.

тандема, не считавшихся с тем, что страна в общем-то оставалась достаточно благополучной.

В целом же, на наш взгляд, осенью и зимой 2017 г., а также весной и летом 2018 г. политические столкновения в Чехии представляли некий аналог кукольного представления в духе драмы абсурда: Бабиша и Земана звонко бьют по голове разными палками все, кому не лень, а они не покидают сцены, проявляя мастерство держать удары. Бабиша обвиняли и в экономической коррупции, и в политической нечистоплотности, и в личных грехах своих и семьи (его сын оказался в Крыму и не мог дать объяснений, по какому поводу). При этом он властных позиций не покидал, в значительной степени ощущая поддержку президента. Этот неявный, но усиливавшийся тандем выставял двух лидеров как политиков, которые понимали интересы страны, не особо выпячивая претензии ее политической элиты.

Перипетии данного союза заслуживают сами по себе большого интереса, но одним из его политических итогов стало то, что Земан в ходе острой и идеологизированной борьбы за пост президента все же победил. Его кандидатура не устраивала, казалось бы, всех: зарубежные СМИ публиковали уничижительные его характеристики, а ряд чешских СМИ доходил до неистовства.

Повторному избранию главы государства предшествовала победа партии Бабиша на выборах в ПД 20–21 октября 2017 г., причем не без сочувственной поддержки президента. Впрочем, кого Земану оставалось поддерживать: «вилявшего» Сobotку или агрессивных гражданских демократов, не залечивших в полной мере ран, полученных на выборах 2013 г., или же партии второго ряда с их зачастую вычурными программами?

АНГ приобрела на 10 % больше голосов по сравнению с 2013 г. и добилась 78 депутатских кресел. В то же время ЧСДП, бывшая правящая партия, руководство которой конфронтировало как с еще не укрепившейся АНГ, так и с президентом — испытала свой удар (как ГДП в 2013 г.), получив всего 15 кресел (как и коммунисты). ГДП, оправляясь от предыдущего поражения, заняла 25 депутатских мест, Партия пиратов и партия Свобода и прямая демократия (СПД) — по 22 места. Предстояли сражения в новом формате, можно сказать, невиданном: партиям — бывшими победителям — отводились отнюдь не первые роли. И в этом вряд ли стоит обвинять Земана, который постоянно повторял, что президент представляет интересы граждан, а не той или иной политической партии.

Не только поддержка Бабиша пробуждала едва ли не истерическую реакцию у недоброжелателей Земана. Огонь на себя он вызывал и своей многовекторной внешней политикой. Так, сразу после выборов в ПД, 20 ноября 2017 г., начался его официальный визит в Россию, куда прибыла и делегация из 130 бизнесменов для подписания контрактов и меморандумов на десятки миллиардов крон. 21 ноября 2017 г. Земан вел переговоры с В. Путиным в Сочи, а затем с премьер-министром Д. Медведевым в Москве. Чешский президент встретил также с ветеранами Второй мировой войны, которых наградил почетными

орденами, в Екатеринбурге получил почетный титул доктора местного университета, а также почтил память чехословацких легионеров⁷². И все это под градом критики политических недругов.

Президент спокойно, хотя и не без присущего ему сарказма, относился к нападкам в течение первого срока. Не боялся он их, вступая в борьбу во второй срок — за ним была поддержка рядовых граждан. Адресуясь, в первую очередь, к ним, он в рождественском обращении 26 декабря 2017 г. (правда, не в таком успокоительном, как выступления 2015 и 2016 гг.) еще раз заявил, что не допустит проведения досрочных выборов в ПД, если даже правительство Бабиша не заручится поддержкой депутатов. Фоном этого заявления служили озвученные президентом успехи ЧР: государство занимало шестое место в рейтинге самых безопасных стран мира и характеризовалось самым низким уровнем безработицы среди стран — членов ЕС; была заметна и наименьшая разница доходов между бедными и богатыми. В целом, 2017 г. стал для Чехии одним из самых успешных, хотя Министерство финансов и Национальный банк сошлись во мнении, что рост ВВП на 4,6%, который произошел в этом году, в ближайшее время не повторится. Это был своеобразный отчет перед президентскими выборами, убеждавший электорат: от добра добра не ищут...

К борьбе за второй срок Земан готовился заранее, преодолевая политические спекуляции и ложные слухи о своем здоровье, идущие и от ГДП, и со стороны руководства ЧСДП (большая часть приверженцев этой партии его поддерживала). Ожидалось, что он победит уже в первом туре, ведь его основной соперник И. Драгош не имел своей мощной партии, но ощущал активную поддержку ГДП и ТОП 09. Главой президентской избирательной кампании стала дочь Катержина, повторявшая лозунг «Земан снова».

В мае 2017 г. социал-демократ Б. Соботка заявил, что его партия не будет поддерживать кандидатуру Земана, особенно на фоне весеннего правительственного кризиса, в который был втянут и министр финансов Бабиш. Однако тот успешный выход из кризиса связывал как раз с поддержкой действующего президента. Программные установки АНГ отличались критикой бюрократии внутри страны и за ее рубежами, неприятием иммигрантов, приверженностью НАТО, расширением диапазона внешнеэкономических связей. Темы известные, но на фоне успехов вице-премьера (Бабиш занимал этот пост тоже) убедительные.

Вступивший весной в борьбу за пост главы государства Драгош еще в декабре 2017 г. распространил слухи, что РФ может оказать влияние на выборы в Чехии, как это уже якобы произошло в США, но секретная служба Чехии отвергла эти домыслы. В свою очередь, сторонники Земана обвинили Драгоша в финансовых злоупотреблениях на посту президента Академии наук ЧР.

⁷² Oficiální návštěva prezidenta republiky v Ruské federaci. URL: <https://www.hrad.cz/cs/pro-media/tiskove-zpravy/aktualni-tiskove-zpravy/oficialni-navsteva-prezidenta-republiky-v-ruske-federaci-13734> (16.09.2020).

Были и другие нападки, которые можно назвать информационными войнами на ТВ и вне его. Земан перед телеэкранами в качестве претендента не появлялся, но свою точку зрения доводил убедительно. И в том же декабре смело назначил А. Бабиша уже полновесным председателем правительства меньшинства.

10 января уже 2018 г. — за два дня до первого тура президентских выборов — ПД приступила к рассмотрению вопроса о доверии новому кабинету. Земан на ее заседании заявил, что он еще и еще раз будет выдвигать Бабиша на пост премьер-министра, отстаивая его кандидатуру от «конгломератов менее успешных партий» и справа, и слева. Этому не помешают угрозы судебного преследования потенциального главы правительства: юрист Земан напомнил, что презумпцию невиновности никто не отменял. «Оставим эту работу, — заявил в прошлом искушенный юрист Земан, — органам уголовного производства и смиренно примем их решения»⁷³.

Остается добавить, что и в ходе второго президентского срока победы Земана было трудно сохранить без побед Бабиша, и наоборот.

Второй президентский срок Милоша Земана: недовольство и непредвиденности

Прежде чем приступить к рассмотрению второго срока Земана во главе страны, отметим, что упомянутая в названии метафора «недовольные» может нести различные смыслы. Имеются в виду отношения с лидером правящей партии с таким названием, и недовольными, находящимися у власти, «недовольными» со стороны оппозиции, а также недовольством политикой властей в ходе обрушившейся на страну катастрофы коронавируса. Текущая история двух последних лет обрела такую степень турбулентности и непредсказуемости, что трудно представить на месте Земана другого политика, который смог бы удерживать корабль государственности на плаву.

Начало второго его президентства отличалось бурями, но «всего лишь» политическими и медийными. По видимости, в тандеме с лидером правительства ультраменьшинства (всего 78 из 200 депутатов) их преодолеть было труднее, но ход событий показывал, что в паре из политических бед, а затем и вызванных пандемией потрясений выплывать как раз легче. Данное суждение — принципиально незавершенное: уже не годы, а месяцы и недели могут приводить к самым разным турбулентностям, которые в состоянии сломить не отличающегося здоровьем президента. Но вплоть до лета 2021 г. признаков слабости и неуверенности у находящегося у руля государства его главы (с учетом, конечно же, того фактора, что Чехия — республика парламентская, а соратник по тандему — тоже мощнейший политик) не замечалось.

⁷³ PČR. PS 2017 — Stenografický zápis 5. schůze. 10 ledna 2018. URL: <https://www.psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/005schuz/s005005.htm-s005008htm> (28.02.2020).

Итак, в 2018 г., ровно 5 лет спустя (со сдвигом на 1 день) после первых все-народных выборов, начались вторые — тоже с включением 9 кандидатов, в том числе политиков П. Фишера от ЧСДП и М. Тополанека от ГДП, беспартийных музыканта М. Горачека и ученого Драгоша. Победителями стали Земан, получивший 38,5 % голосов, и бывший президент АН ЧР И. Драгош, которому отдали свои голоса 26,5 % пришедших на избирательные участки. А 16 января — четыре дня спустя после этого тура — в доверии 78 депутатам АНГ формировать правительство в ПД в очередной раз отказали. На наш взгляд, были бы выборы президента парламентариями — отказали бы и самому Земану, но он небезосновательно уверял себя, что электорат напрямую решит дело в его пользу, а в дальнейшем с опорой на это и президент решит ситуацию в пользу Бабиша. Чтобы это предполагать, нужно отличаться мышлением политического стратега, каковое, что и выявилось, присуще М. Земану, отбивавшему нападки не только на себя, но на своего партнера по тандему на всех фронтах.

Не случайно в своей инаугурационной речи Земан подчеркнул важность борьбы с той частью чешских СМИ, которая была «ориентирована на промывание мозгов, медиальный массаж и манипуляцию общественным мнением». За 5 лет первого президентства он не так уж страшился журналистов, сочетающих, по его выражению, минимальные знания с максимальной самоуверенностью. Однако то, что указанные «болтливые комментаторы» предпринимали до, в ходе и сразу после избирательной кампании 2018 г., превосходило все пределы. Разоблачения «кремлефильства» Земана строились на ложных обвинениях, будто его избирательная кампания оплачена Москвой; будто он противостоит санкционной политике Запада, а события на Украине считает «гражданской войной» внутри страны; будто допустил разгул российских шпионов в Чехии, — все это наводнило прессу и другие СМИ. Все это делалось ради формирования впечатления, что перед этими-то инсинуациями президент нанесет ущерб своей репутации навсегда. Но осмотрительность и здравый смысл, присущий и Земану, и избирателям, позволил и ему, и им пройти сквозь эти информационные тайфуны.

Второму туру выборов предшествовал раздел партий и в целом, и наполовину. К примеру, ГДП и ТОП 09 полностью поддержали Драгоша, АНГ — Земана, а ЧСДП и ПЗ — частично и того, и другого. Земан в промежутке между турами сменил тональность и постоянно подчеркивал свои центристские позиции, Драгош же не сказал ничего нового. Предполагалось проведение четырех дебатов, но было только два (23 и 25 января); победителем на них признали Земана.

24 января — спустя 12 дней после первого и за два дня до второго тура президентских выборов — Земан принял отставку однопартийного правительства Бабиша, но пренебрегая многими угрозами, лишь для того чтобы снова переназначить лидера АНГ на пост главы кабинета министров⁷⁴. Решение было более

⁷⁴ Нужно в этом плане сказать, прибегая тоже к метафоре: политическая система Чехии перешла из «клинча» двухпартийного состязания в «партер». Этот термин из спортивной

чем рисковое, но Земан сделал расчет — на избирателей, с подозрением рассматривавших любые партии и убедившихся, что прямое голосование за президента — процедура достаточно надежная по сравнению с внутрипарламентскими маневрами при его избрании.

Голоса во втором туре 26–27 января распределились так: 51,36 % за «национального популиста» Земана и 48,63 % за «либерального интернационалиста» Драгоша. Высокий уровень явки в 66,6 % свидетельствовал о том, что борьба была серьезной; ровно две трети избирателей в ходе голосования не наблюдались ни до, ни после этих выборов. Драгоша поддерживали 2701 тыс. голосов по сравнению с 2241 тыс. голосов, отданных за К. Шварценберга в 2013 г. М. Земан получил 2717 тыс. голосов в 2013 г. и 2853 тыс. — в 2017 г.; разница составила немногим более 150 тыс. голосов. Президент был избран, получил поздравления, начал, точнее, продолжил так и не прерывавшуюся работу по поддержке правительства того же, можно сказать, ультраменьшинства, вызывая все новые волны недовольства и у оппозиции, и у СМИ. Так, когда 8 марта 2018 г. Земан приносил президентскую присягу, некоторые депутаты от ТОП 09 и ГДП покинули церемонию в знак протеста⁷⁵.

Особую волну нападков со стороны СМИ вызвало утверждение Земана, что на территории Чехословакии велись разработки химического оружия, с которым идентифицировался пресловутый «новичок» — тот яд, которым якобы было отравлено семейство Скрипалей в Великобритании. Обвинения в кремлефильстве в этом плане отличались невиданным накалом, хотя ничего не соответствовавшего истине президент не сказал. Можно утверждать, что такого медийного давления не испытывал в это время, да и в другие времена, никакой другой политик региона.

Несмотря на такие акции недовольства со стороны и оппозиции, и СМИ, 11 мая 2018 г. после длительных переговоров руководство АНГ — не без содействия Земана — одобрило проект коалиционного договора с ЧСДП. За ним последовало соглашение с коммунистами, окончательно решившее вопрос о правительстве большинства. КПЧМ обязалась не блокировать правительственные решения, но и не выдвигать кандидатов от своей партии в министры⁷⁶. Земану пришлось взять на себя ответственность за работу такого правительства

борьбы указывает на нахождение противника в нижнем положении, но не допускает его поражения. Действительно, правящая коалиция с ее всего лишь 93 голосами находилась в этом положении, но не сдавалась и затем добивалась победы; это относительно новая страница в политический истории страны.

⁷⁵ Zeman při inauguračním projevu kritizoval Bakalu, media i TOP 09. Část politiků opustila sál. URL: https://www.irozhlas.cz/zpravy-domov/inaugurace-zive-zemanova-inaugurace-online-milos-zeman-prezident_1803080800_dbr (16.09.2020).

⁷⁶ Земану и Бабишу удалось навязать КПЧМ роль «морганатической супруги» при добровольном согласии сторон после выборов 2017 г. Исследователи статуса и истории КПЧМ до сих пор разгадывают загадку: почему стигматизация партии стала ее харизмой? Действительно, партия то достигала пятой части мест в Палате депутатов (41 место в 2002 г.), то выступала в качестве «делателя королей» (президентов), как в случае с выборами Гавела

кентавра, и он раз за разом защищал его от отставки. Тандем предстал не только перед партиями-оппонентами, но и перед рядовыми чехами если не во всей красе (ненависть к коммунистам никуда не исчезла), то во всей силе.

Доверие парламента правительство получило спустя 264 дня, что стало самым длительным периодом в политической истории ЧР: год без 100 дней оно держалось на авторитете президента и спокойствии большинства граждан. А 24 июля 2019 г. Сенат, в котором доминировали представители правых сил, сделал для Земана то, что уже делал по отношению к президенту Клаусу незадолго перед окончанием его полномочий как главы государства: подал на него конституционную жалобу. 48 из 75 присутствовавших сенаторов с трудом могли сформулировать свои претензии и не претендовали на смещение действующего президента. Они неумело маневрировали, как ранее это делал премьер-министр Сobotка, тоже педалировавший неприязнь к Бабишу путем давления на президента, но одобрения со стороны электората не получили.

Все же Чешская Республика приготовилась встретить 30-летие «бархатной» революции как бы «бархатным» же спокойствием, несмотря на внешне взрывной характер ряда инициатив президента М. Земана, которые позволили А. Бабишу занять пост премьер-министра. Президент твердо защищал права коалиции АНГ с идеологически чуждыми социал-демократами и даже — о ужас! — с коммунистами. При жесточайших столкновениях с разнородными оппозиционными партиями на фоне так и не снижавших своей агрессивности СМИ и массовых протестов улицы⁷⁷.

Накал политических событий 2019 г. можно внешне сравнить с нарастанием массового протеста в 1989 г., включая рост недоверия к действовавшему (ранее — Г. Гусаку, а 30 лет спустя — М. Земану) президенту. Все же более пристальное рассмотрение этих событий, а также хода текущей истории после них показывает: новой революции во имя демократии, как то предполагалось движением под примечательным названием «Миллион мгновений для демократии», не состоялось, атакуемые же улицей президент и премьер-министр ее демонстративно игнорировали.

Конечно, манифестации 17 ноября 2019 г. численностью в 250 000 участников прошли, и протесты против тандема звучали. Но все же они носили, скорее, мемориальный характер; казалось бы, страна и политическая жизнь в ней

в 1989 г., Клауса в 2008 г., то составила несущую, хотя и не выступавшую на общее обозрение, опору правящей коалиции на выборах 2017 г.

⁷⁷ Что касается ее 25-летия, то оно ознаменовалось антиземановскими демонстрациями, которые не переросли даже в массовые беспорядки. Метившие 17 ноября 2014 г. в чешского президента яйца угодили в стоявшего рядом с ним президента Германии, что показало: демонстранты неудачно «сыграли на публику», а ставившиеся ими цели были смазаны яичным белком и желтком. Земан жестко осудил данный спектакль — и был услышан абсолютным большинством чешских граждан, а тем же немцам стало уже как-то неловко поддерживать яйцеемателей.

входили в спокойное русло. В то же время и спокойной жизни стране после 30-летия «бархатной» революции никто не гарантировал.

И, действительно, вскоре страну захватила пандемия коронавируса, причем если первый ее наплыв удалось сдержать, то второй — осенью 2020 г. — оказался предельно мощным на фоне других стран Европы, что явилось серьезнейшим испытанием и для главы государства, и для властей на всех уровнях. Первые жертвы обнаружили в марте 2020 г., а уже в феврале 2021 г. премьер Бабиш назвал ситуацию «тотальной катастрофой»: показатели достигли высших значений, что не могло не тревожить и главу государства. Земан постоянно требовал, чтобы борьба с вирусом не стала полем выяснения отношений между партиями, но трудно контролируемая смена вереницы министров здравоохранения указывала, что к предостережениям президента прислушались не все.

Самого Земана тоже преследовала череда драматических событий. Летом 2020 г. после неудачного падения он сломал руку. Осень 2020 г. — время ожидаемых неожиданностей и в его внешнеполитической активности. В итоге довыборов в Сенат его спикером стал член ГДП с 1991 г. М. Выстрчил, начавший свою деятельность на этом посту с яростной критики тандема⁷⁸. В августе же он посетил Тайбэй, где подчеркнул (следуя Дж. Кеннеди, утверждавшему: «я — берлинец»), что он — тайванец. Земан жестко осудил эту акцию как «мальчишескую выходку». В сентябре 2020 г. казус с Выстрчилом вылился в решение президента не приглашать его на координационные встречи высших государственных деятелей страны по внешней политике — из-за неуважения к мнениям коллег.

ГДП раскритиковала эту акцию Земана и призвала западных политиков сделать то же. Однако президент, преодолевая некое подобие антикитайских настроений в Чехии, признал, что свертывание отношений со второй экономически мощнейшей державой мира вряд ли соответствует внутренним интересам небольшой европейской страны. По его мнению, не следовало пренебрегать ни китайской, ни российской вакцинами против коронавируса, а тендер на обеспечение работы чешских АЭС проводить с предельно открытыми основаниями. Ожесточение гражданских демократов по этому поводу поддержала и ХДС-ЧНП.

В октябре 2020 г. президент выразил сомнение в необходимости повторных выборов в Белоруссии, хотя и допустил возможность пересчета голосов. Другой член тандема более жестко отнесся к массовым демонстрациям в Минске, но затем вспомнил, что они происходили и происходят и в Праге. Не изменил существенно чешский президент и своей позиции по Крыму, присоединение

⁷⁸ Еще весной, игнорируя 9 мая как день освобождения Праги, он демонстративно возложил цветы к памятнику американскому солдату, освободившему Пльзень и, как он убеждал, по несчастливой случайности не дошедшему до Праги. Резонансным явилось участие спикера Сената в антикитайской кампании — акции, которая метила, помимо прочего, и в Земана.

которого к России, по его мнению, надо признать совершившимся фактом и договариваться о неких компенсациях Украине.

9 ноября 2020 г. Чехия в лице М. Земана и А. Бабиша — в числе совсем не первых, но и далеко не последних — поздравила Д. Байдена с победой на президентских выборах в США и пригласила его в Прагу. Годом ранее М. Земан указал на нечто общее между ним и Д. Трампом: того и другого объявляли «русскими агентами». В любом случае М. Земан линию на усиление трансатлантического союза не подвергает сомнению, ратуя при этом и за усиление экономических и политических контактов с Россией и Китаем.

Одна из проблем такого сотрудничества — достройка атомных электростанций. В одном из интервью (в целом Земан СМИ, даже враждебно настроенных к нему, не боится и умеет высказывать свою позицию, обходя любые уловки) глава государства обоснованно отреагировал на активность устойчивого противника тандема Выстрчила. Сенат призвал правительство не приглашать фирмы из России или Китая, рискованные с точки зрения чешской национальной безопасности. Земан напомнил: «Дукованы уже строились русскими, а также и Темелин. Нельзя сказать, что эти две электростанции не работали или не работали бы хорошо. Но я Вам скажу свое мнение: меня вообще не интересует, какие накладки это предложение имеет. Меня интересует цена и технические параметры. Вы наверняка знаете, что чем больше претендентов на участие в каком-либо тендере, тем лучше условия, и наоборот. Поэтому как раз те, кто хотел бы редуцировать этот тендер к двум кандидатам, наносят вред национальным интересам Чешской Республики, поскольку провоцируют повышение цен на Дукованы — кто бы ни стал победителем. Это значит, что там останутся трое — корейцы, французы и американцы, к этому добавлю, что это не американцы, как иногда некомпетентные СМИ утверждают, поскольку уже в течение длительного времени это канадцы. Westinghouse подвергся банкротству, а канадцы взяли его обязательства на себя»⁷⁹. Профессионализм, ответственность и уверенность в себе — те устои, на которые опирается Земан в данном и других диалогах со СМИ, в основном по отношению к нему супер-агрессивных.

3 февраля 2021 г. Конституционный суд по инициативе Сената отменил часть закона о выборах в ПД, который, по утверждению критиков, дискриминировал ряд партий. В соответствии с его решением 5% голосов будет достаточно, чтобы коалиции вошли в ПД в качестве отдельных партий (ранее нужны были 15%). «Изменение правил во время игры», по мнению Бабиша, направлено как раз против его движения. Председатель Сената и заместитель председателя ГДП Выстрчил одобрил возможные поправки, однако спикер ПД Р. Вондрачек (АНГ) охарактеризовал их как угрозу стабильности ЧР в нестабильные

⁷⁹ Zeman M. Rozhovor prezidenta republiky pro pořad TV Prima Partie Terezie Tomankové. 20.12.2020. URL: <https://www.zemanmilos.cz/cz/clanky/pro-porad-tv-prima-partie-terezie-tomankove.htm> (23.02.2021).

времена. Земан также отметил, что решение носит политизированный характер, и видел в соответствующих маневрах оппозиции и СМИ отвлекающие действия от борьбы с пандемией.

Особое внимание при этом уделялось главой государства прямым просьбам все к тому же Кремлю предоставить форсированными темпами российскую вакцину Спутник V. Эта просьба поддерживалась и вторым участником тандема, однако вызвала яростное сопротивление оппозиции и все тех же ангажированных СМИ.

Таким образом, на втором президентском сроке Земану пришлось справляться со многими «недовольствами» и непредвиденностями, отыскивая политический баланс между премьер-министром и его ярыми оппонентами. Недовольство выражали организаторы массовых демонстраций в 2018–2019 гг., а времена неопределенности начались в 2020–2021 гг.: она породилась пандемией, а также вызванным ею экономическим упадком. Многое пришлось переоценивать в отношениях со странами-соседями — ближними и дальними.

Но, как утверждалось в начале параграфа, корабль государственности Чешской Республики вела достаточно твердая рука. В число великих политиков страны, причем не только на протяжении ее почти 30-летней истории, можно сказать, элиты политических элит, Милош Земан, несомненно, входит.

Вместо заключения: сравнительная характеристика трех президентов Чехии

Итак, за немногим менее чем три десятилетия Чешскую Республику возглавляли три президента — личности яркие и пользующиеся общеевропейской известностью, хотя и вызывающие к себе остро критическое отношение у некоторых соседей. Если сравнить их с президентами Словакии, то окажется: там президенты идеологически, может быть, являлись более чистыми, но публично, особенно на международном уровне, менее заметными.

Правда, в биографии В. Гавела уже с 1998 г., а тем более — с 2003 г. и вплоть до кончины не знаешь, что и описывать. Не случайно некоторые недоброжелатели его именовали «святым Вашеком», мощь фигуры которого проявится-де только после его смерти. Пожалуй, лишь одна черта его политической активности была неизменной и яркой — русофобия.

Клаус же был активен в президентский и остается активным в постпрезидентский период, особенно в продвижении идеи евроскептицизма, а точнее — его осмотрительного варианта, идентифицируемого им с еврореализмом. Если для В. Гавела в 2004 г. «возвращение в Европу» (членство в ЕС) выступало как вхождение в аналог рая, то для В. Клауса оно стало вступлением на поле сражения за экономические интересы Чехии и за ее национально-культурную идентичность.

Правомерно задать вопрос: кто в течение почти 20-летнего периода (с 1993 по 2013 г.) в большей степени обеспечивал стабильность и национальную (государственную) идентичность ЧР? На наш взгляд — В. Клаус. Если Гавел в меньшей степени решал внутренние проблемы, а в большей — выезжал за наградами за рубеж, то Клаус как раз ориентировался на решение этих сложнейших проблем, в первую очередь экономических и социальных. При этом ему удавалось избегать многих политических потрясений через переговоры и сбалансированные рекомендации экономического характера, когда требовалось выводить страну из всемирного финансово-экономического кризиса. По отношению же к внешней политике Клаус придерживался линии, которую в нашей трактовке можно назвать традиционной для мудрых чешских политиков осмотрительностью. Так, ему удалось восстановить внешнеполитические и экономические контакты с Российской Федерацией, подорванные Гавелом.

Есть основание утверждать, что в рассматриваемый в главе период Земан ожиданий чешского народа в целом не обманул. Глава государства показал себя искусным политиком внутри страны, регулируя «клинчевые» конфликты между партиями, сдерживая социальные противостояния, предотвращая углубление экономических кризисов в сложных условиях кризиса глобального. Особой его заслугой при этом можно назвать дальнейшее налаживание отношений с Россией, позитивный потенциал которых был воспринят положительно и чешским обществом, и деловыми кругами, и конструктивными политиками. Земан проявлял активность на всех фронтах, но все же всю свою мощь политика он направлял на борьбу с пандемией. Об этом он, в частности, заявлял в рождественском послании 2020 г. и новогоднем обращении к гражданам страны в январе 2021 г.

Прибегая к цепочке метафор в характеристике всех восьми президентств ЧССР/ЧСФР/ЧР и применяя наименования/ярлыки, первое президентство Гавела можно было бы назвать «походным» президентством на революционном марше; второе — «постсоциалистическим»: страна с 23 марта именовалась уже не ЧССР, а ЧСФР, а это изменение аукнулось судьбе чехословацкой государственности. Третье президентство — «установочное» уже просто для Чешской Республики, под самым благовидным поводом вступившей в военнополитический блок НАТО, а четвертое — «усталое» на марше «возвращения в Европу» (из которой Чехия никогда не выходила). При этом — сначала через Евро-Атлантику (моления «святого Вашека» о благотворности вхождения в НАТО шли под звуки бомбардировок столицы соседнего славянского государства), а затем — через суженный формат континента — в Евросоюз.

Для обозначения двух президентств В. Клауса подошла бы метафора «нанопрезидентства», поскольку он добивался поста главы государства с опорой лишь на один голос (правда, такое «преимущество» характеризовало и «усталое» президентство Гавела). Заключительные же президентства позволено именовать «квазипопулистскими» — в популизме М. Земана обвиняли не только его политические оппоненты и ненавидимые им ангажированные

журналисты. Однако приставка «квази» указывает на то, что он в ходе избрания как политик демонстрировал высокий уровень профессионализма, являясь ключевой фигурой в тандеме президент — премьер, при этом первый часто спасал своим авторитетом второго. В названии одной из пока небольшого числа книг о Земане он характеризуется как «талантливый прагматик». Это определение можно воспринять позитивно, если учесть, что Земан является не менее талантливым прогнозистом. Что приподнимает его и над излишне злободневным политиканством, и над практикой узкопрагматичной нанополитики.

Приведенный ряд метафор позволяет бросить и общий взгляд на более чем 30-летнюю историю президентств и завершить ее утверждением прогностического характера. Следующим президентом страны станет, во-первых, хотя бы по сугубо возрастным параметрам, человек без бархатно-революционного прошлого. Во-вторых, он, скорее всего, будет политиком-постмодернистом. Как известно, таковым именовали Гавела сначала Дж. Кин, а затем и многие чешские историки и аналитики. Два его преемника на посту главы государства в целом уходили от такой идентификации, но в случае очередных президентских выборов 2023 г. такой выбор видится почти безальтернативным. Более того, образец политика подобного рода на посту президента представляет собой сегодня соседняя страна, избравшая З. Чапутову. В-третьих, это будет политик — а в лучшем случае нанополитик, которому присуща все же осмотрительность, — прозападный. В любом случае ему придется умело демонстрировать свою прозападность, даже начиная почти с чистого листа восстановление пока что рушащихся внешнеэкономических связей в других направлениях.

Более точные прогнозы и четкие аналогии проводить практически невозможно. Пандемия коронавируса, охватившая страну в самом конце 2020 г., поставила ее на первое место в Европе по числу зараженных на 100 тыс. населения. Затем, весной 2021 г., начались приступы русофобии, с трудом сдерживаемые как раз обоими президентами страны — и экс-президентом Клаусом, и Земаном. То и другое сопровождали экономические неурядицы и в немалой степени инфодемии (термин, введенный ВОЗ в феврале 2020 г. для обозначения шлейфа негативных информационных воздействий в связи с пандемией), что не может не порождать неопределенности и даже турбулентности уже нового типа. Их исход определить даже в стране с крайне осмотрительной политикой (несмотря на раздуваемые в СМИ политические бури) крайне затруднительно. Это лишь обостряет потребность в новых и комплексных подходах к исследованию политических процессов в Чехословакии и Чехии, включая анализ президентств в ходе почти 30-летней истории Чешской Республики.

Анализируя деятельность трех президентов Чехии (а также президентства Гавела в Чехословакии), можно выявить в их политической активности на данном посту нечто общее и различное⁸⁰. Общим является то, что все три прези-

⁸⁰ Подробнее см.: *Задорожнюк Э.Г.* Вацлав Гавел: контуры изменчивого мировоззрения...; *она же.* Вацлав Клаус: чешский политик общеевропейского масштаба...

дента явно или неявно, легитимно или через нанополитические подходы, декларативно или реально выходили за круг очерченных им обязанностей. При этом Гавел делал такие выходы, в основном опираясь на довольно абстрактные, но поддерживаемые Западом и экс-диссидентскими кругами заявления. В том, что в своих внешнеполитических ориентациях он в этом плане инициировал русофобские акции, не всегда воспринимавшиеся чешским электоратом, сомневаться не приходится. Более того, наследие гавелизма проявляется в припадках истерии русофобии некоторых политиков начала третьего десятилетия XXI в.

В этом плане Клаус занял гораздо более взвешенные позиции. Остается добавить, что вряд ли стоит в полной мере доверять его установке на тотальный евроскептицизм или на некое его русофильство. Евроскептицизм Клауса был ориентирован на отсечение крайностей политики Брюсселя, которая в общем привела к брекзиту и даже в чем-то ставила вопрос о чехизите. Но на отмену статуса ЕС, а тем более НАТО Клаус в целом не покушался. Что касается его «русофильства», то оно для Клауса во многом идентифицировалось с позицией экономистов-реформаторов 1990-х гг. Конечно, как искушенный реал-политик Клаус в целом ориентировался на поддержку связей и с постъельцинской Россией, а их разрыв правомерно вызвал его гнев и даже сарказм. Но потенциал русофильства Клауса преувеличивать не стоит, как не следовало преувеличивать русофильство, к примеру, Масарика, когда ближайший к нему Запад готовил захват частей Чехословакии, а Запад отдаленный, в конечном счете, выразил с этим согласие. В любом случае реал-внешнеполитические ориентации Клауса нуждаются в дальнейшем и крайне кропотливом анализе — особенно с учетом его здравых суждений весны и лета 2021 г. и активности непосредственно перед осенними выборами в ПД.

Оценка соответствующих позиций Земана отличается не меньшей сложностью. Земан-президент выходил за указанные нами очертания круга обязанностей в наибольшей мере. Что касается внешнеполитических ориентаций, Земан не стеснялся давать отповеди и Брюсселю, и Вашингтону, и Москве. «Кремлефилом», как его именовали и именуют те журналисты, которых он называл «гиенами» (и многие из которых оправдывают такую характеристику — достаточно вспомнить шефа издания «Forum 24» Шафра, именующего Россию фашистским государством), считать его вряд ли правомерно. Но все же надо помнить, что Земан был и остается неплохим профессиональным прогнозистом, а выстраивать любой прогноз сегодня, игнорируя и даже нивелируя влияние российского фактора, в принципе невозможно. Это могут себе позволить подобные назойливым мухам журналисты и публицисты или же безответственные политики, но не здравомыслящие и рассчитывающие свои ходы государственные деятели, каким и является Земан. Даже в том случае, если его принудят изменить свои позиции — и он еще раз так или иначе подаст негативные сигналы Кремлю, как это было в связи с его разнящейся интерпретацией событий 1968 г.

Итак, всего три человека в течение рассмотренного в главе периода находились на вершине власти, а сколь разные их личные судьбы и траектории развития возглавляемых ими государств! Можно поэтому с достаточными основаниями утверждать: политические биографии Вацлава Гавела, Вацлава Клауса и Милоша Земана прочно вписаны в историю и Чехии, и Европы в целом весьма яркими страницами.

РАЗДЕЛ II
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

Глава 6

ПАРЛАМЕНТСКАЯ СТРАТА ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛАССА / ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ АЛБАНИИ И ЕЕ ОЦЕНКИ В ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ СТРАНЫ (1991–2021 гг.)

Ар. А. Улунян

Формирование нового политического класса, часто определяемого в сложившейся мировой историко-политологической традиции (в рамках которой возникло даже новое направление — элитология) как политическая элита, в посткоммунистических государствах Центрально-Восточной Европы и Юго-Восточной Европы после произошедших общественно-политических изменений конца 80-х — начала 90-х гг. XX в. выявило как общие, так и особенные черты. Они оказались характерны для обществ «политического транзита», сделавших демократический выбор, в условиях которого политические элиты выполняют важные функции¹. Но при этом само их существование нередко рассматривается как в академическом, так и в общественном дискурсах через призму двух взаимосвязанных точек зрения на них: «(1) политические элиты неизбежны, и нет оснований ожидать, что они исчезнут; (2) политические элиты должны постоянно приспосабливаться к социальным и политическим вызовам, чтобы не допустить собственного исчезновения»².

К числу общих характеристик политического развития «транзитных обществ» относится рекрутирование в новый посткоммунистический политический класс бывшей партийно-хозяйственной номенклатуры, кадровых сотрудников бывших коммунистических секретных служб и появление в этом классе представителей молодого возрастного поколения, получившего или дополнившего свое высшее образование в демократических странах евро-атлантического сообщества, а также продвинувшегося по социальному лифту в условиях формирования новой общественно-политической системы с присущей ей структурой формальных и неформальных институтов и развития новых экономических отношений. Сами албанские эксперты-политологи более склонялись к точке зрения американского профессора политологии и социологии

¹ Подробнее об этом см. в ставшей классической и переиздающейся работе: Political Elites in a Democracy / Ed. by P. Bachrach. New Brunswick: Transaction Publishers, 1971. (New Edition: Routledge, 2010).

² Vogel L., Gebauer R., Saliieiser A. Contested status: contemporary challenges to political elites and elite responses // The Contested Status of Political Elites: At the Crossroads / Ed. by L. Vogel, R. Gebauer and A. Saliieiser. New York: Routledge, 2018. P. 2.

Д. А. Растова, выделившего еще в начале 70-х гг. прошлого века 4 этапа модели перехода к демократии: 1) этап национального единства; 2) этап длительной политической борьбы, начинавшейся в ходе рождения политической элиты; 3) этап принятия решений, когда противоборствующие стороны начинают осознавать тупиковость конфликта, и, наконец, 4) так называемый «этап адаптации», на котором начинают действовать правила демократии³. Одновременно они отмечали, что «албанская политическая элита характеризовалась деспотическим и авторитарным менталитетом, который всегда нуждался в “фигуре отца”, искал, находил и затем предавал его, чтобы пойти искать другого, как только первый перестал соответствовать их интересам. Этот архетип правительства преобладал каждый раз, когда у албанцев была возможность создать демократическое государство»⁴.

Среди особенностей формирования нового посткоммунистического политического класса проявились уровень вовлеченности старой номенклатуры и представителей спецслужб в этот процесс (при введении люстрационных законов различной степени жесткости) и масштаб рекрутирования среди нового возрастного поколения в политическую элиту «посткоммунистического транзита». Таким образом, сочетание двух «составляющих» данного процесса выступало одновременно в виде «обще-особенной» характеристики для всех государств, в обществах которых доминировала ориентация на вхождение в евро-атлантическое сообщество. При этом тема новых политических элит в этих государствах нашла свое отражение в национальной историографии с разным уровнем как собственно историко-политологического подхода, так и степенью научно-академического интереса⁵. В современной историографии политическая элита Албании освещалась с разной степенью детализации только в двух монографических трудах. В первом из них — «Албания, 1878–1928. Роль политической элиты» — албанский исследователь Дж. Садику рассматривал ранний этап ее участия в процессе создания и становления независимого албанского государства, а во втором — работе американского ученого Ф. Эбрэхэмса «Современная Албания: от диктатуры к демократии» — в центре внимания были

³ *Zguri Rr.* Marrëdhëniet mes medias dhe politikës në Shqipëri. Albanian Media Institute. Instituti Shqiptar i Medias. Freidrich Ebert Stiftung, Tiranë, Friedrich Ebert Stiftung Office, 2017. F. 6, 7; *Rustow D.A.* Transitions to Democracy: Toward a Dynamic Model // *Comparative Politics*. 1970. Vol. 2. N 3. P. 337–363.

⁴ *Barjaba K.* Albania in Transition: Elite's Role and Perspective. Carried out during September 1996 – June 1998. NATO Scholarship. Tirana – Albania. June 1998. P. 20. URL: <https://www.nato.int/acad/fellow/96-98/barjaba.pdf> (25.05.2021).

⁵ См. некоторые из академических работ по этой теме, опубликованные в ряде посткоммунистических государств: *Mumrovih M.* Разарање друштва и нове српске елите // Национални интерес. Институт за политичке студије. Београд, 2010. N 3. С. 147–170; *Kristóf L.* A politikai elit // *A magyar politikai rendszer – negyedszázad után* Körösenyi A. (szerk.). Budapest: Osiris Kiadó – MTA Társadalomtudományi Kutatóközpont Politikatudományi Intézet, 2015. Old. 59–85; *Ştefan-Scalat L.* Patterns of Political Elite Recruitment in Post-communist Romania. Bucharest: Ziua, 2004.

политические изменения в стране и роли в них политического класса⁶. При этом в национальной историографии продолжает существовать дефицит как социологических и статистических, так и историко-политологических исследований, посвященных современной элите Албании, включая и ее политическую часть. Данную особенность отмечали сами албанские специалисты, в частности, ректор Европейского университета в Тиране Г. Тонин, обращавший внимание на то, что «наименее изученным понятием в социальных науках в Албании, пожалуй, является понятие “гражданское общество”. Основная причина, по-видимому, заключается не только в традициях плохой организации гражданского общества в нашей стране, но и в отсутствии консолидированной школы социологии и политологии в Албании»⁷.

Подавляющая часть публикаций, за редким исключением, появляется в бумажных и электронных СМИ или представляет собой фрагментарное обращение к отдельным аспектам этой проблемы в небольших по объему обзорно-мониторинговых «case studies», а также квалификационных работах на соискание научной степени⁸. В то же время, вопрос формирования и роли новой политической элиты в посткоммунистической Албании представляет научный интерес, имея значение как для академического, так и общественного дискурсов с точки зрения выяснения общего и особенного в путях политического транзита для государств авторитарно-тоталитарных моделей. Формулирование

⁶ *Sadiku Xh.* Shqipëria 1878–1928. Roli i elitës politike. Tiranë: Geer, 2014; *Abrahams F. C.* Modern Albania: From Dictatorship to Democracy in Europe. New York: NYU Press, 2016. Среди историко-публицистических материалов в албанской прессе появилась статья «Политическая элита в Албании в 1920–1924 гг. глазами британских дипломатов»: *Elita politike në Shqipëri në 1920–1924, në optikën e diplomatëve anglezë* // Shqiptarja.com. URL: <https://shqiptarja.com/lajm/elita-politike-ne-shqiperi-ne-1920-1924-br-ne-optiken-e-diplomateve-angleze-br> (25.05.2021).

⁷ *Tonin G.* Elita politike dhe shoqëria civile në Shqipërinë postkomuniste: Një marrëdhënie problematike // Polis. 2010. №9. F. 33.

⁸ *Andoni M.* Albania, a Hybrid System with Reflexes of Post-Communist Political Elite Reproduced from the Past // Mediterranean Journal of Social Sciences. MCSER Publishing, Rome-Italy. 2015. Vol. 6. N 2. P. 226–230; *Barjaba K.* Albania in Transition...; *Krasniqi A.* Zgjedhjet në Shqipëri (1991–2008). Tiranë: Konica Color, 2009; *Krasniqi A., Bërdufi D.* Anketim: Perceptimi qytetar mbi deputetët dhe parlamentin. Instituti i Studimeve Politike Instituti i Studimeve Politike. Tiranë, 2020. Электронная версия на вебсайте института: URL: <http://isp.com.al/wp-content/uploads/2020/09/ISP-PERCEPTIMI-QYTETAR-MBI-DEPUTET-ET-DHE-PARLAMENTIN-2020.pdf> (25.05.2021); *Hasani L.* Ndikimi i elitës politike në ndërtim e marrëdhënieve shtet-shoqëri gjatë tranzicionit. Dorëzuar Universitetit Europian të Tiranës. Shkollës Doktorale. Tiranë, korrik 2017. URL: https://uet.edu.al/images/doktoratura/Luljeta_Hasani.pdf (25.05.2021); *Tonin G.* Elita politike dhe shoqëria civile në Shqipërinë postkomuniste: Një marrëdhënie problematike // Polis. 2010. N 9. F. 27–42; *Zguri Rr.* Marrëdhënet mes medias... (Англоязычный вариант: *Zguri Rr.* Relations between media and politics in Albania. Albanian Media Institute Instituti Shqiptar i Medias. Friedrich Ebert Stiftung. Tiranë: Friedrich Ebert Stiftung Office, 2017); *Xhaferaj An.* Appointed Elites in the Political Parties – Albania Case // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. MCSER Publishing, Rome – Italy. November 2013. Vol. 2. N 3. P. 307–318.

«транзитологических» теорий, выдвигавшихся в начале 90-х гг. XX в. после крушения коммунистических систем, проходило в изменявшихся общественно-политических условиях, при появлении новых социальных слоев, что ставило на повестку дня проблему нового политического класса как одного из важных элементов этих концепций. Обобщая существующий опыт посткоммунистического развития Центрально-Восточной Европы и Западных Балкан, албанские политологи приходили к выводу о том, что «среди основных причин, затрудняющих плавный переход от коммунизма к демократии, является отсутствие новой демократической политической элиты»⁹.

31 марта 1991 г. в условиях еще сохранявшегося, но значительно ослабевшего коммунистического режима в Албании впервые после окончания Второй мировой войны прошли выборы в парламент — Народное собрание (Kuvendi Popullor) с 250 местами. Так называемые плюралистические выборы символизировали, в соответствии с новой традицией, возрождение парламентаризма (Rilindja e parlamentarizmit). В них приняли участие другие, помимо Албанской партии труда (АПТ), партии. Несмотря на победу АПТ, которой противостояла антикоммунистическая Демократическая партия (ДП), это дало старт для дальнейшего развития парламентаризма. Как отмечали сами албанские эксперты, «роль, которую сыграла албанская интеллектуальная элита в процессах перехода от тоталитарной системы к свободной рыночной, являлась жизненно важной. Культурная элита была в авангарде»¹⁰. Вводился новый высший государственный пост президента, который получил бывший первый секретарь АПТ Р. Алия, переставший возглавлять партию, переименованную 12 июня 1991 г. в Социалистическую партию Албании (СП).

22 марта 1992 г., во многом под давлением усиливавшихся студенческих протестов, состоялись уже новые парламентские выборы¹¹. Они принесли победу оппозиционной ДП, президентом страны стал ее основатель и глава — С. Бериша, а премьер-министром А. Мекси. 29 апреля вступила в силу новая конституция страны, в соответствии с которой произошел отказ от ее прежнего названия — Народная Социалистическая Республика Албания, и было дано новое — Республика Албания.

Одновременно после первых выборов в политической жизни страны, в которой доминировала партийная номенклатура бывшей АПТ, стала формироваться парламентская часть «политического класса». Депутаты, принадлежавшие в большинстве к средним социальным слоям, представляли наиболее политически активную часть общества из числа городской и сельской

⁹ *Andoni M.* Albania, a Hybrid System with Reflexes of Post-Communist Political Elite Reproduced from the Past // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. MCSER Publishing, Rome — Italy. 2015. Vol. 6. N 2. P. 226.

¹⁰ *Barjaba K.* Albania in Transition... P. 30.

¹¹ *Biberaj E.* Albania in Transition: The Rocky Road to Democracy. Boulder, CO: Westview Press, 1998. P. 63–65.

интеллигенции, а сами заседания были наполнены дебатами по большинству обсуждавшихся вопросов. В профессиональном отношении в нем доминировали учителя и инженеры, за ними следовали агрономы, экономисты, менее всего было юристов, четверть депутатов имела ученые степени и звания¹². В то же время система управления государством и его основные институты продолжали находиться под контролем бывшей коммунистической партийной номенклатуры, что порождало в обществе уверенность в стремлении СП сохранить власть в своих руках, используя проведение выборов лишь как маневр, а не шаг к демонтажу тоталитарной системы. Эти настроения усиливали социально-политическую напряженность в обществе, в котором шло формирование новых политических сил, рассчитывавших на изменения. Следует отметить, что одним из важных элементов политической культуры в посткоммунистической Албании, как и в большинстве стран, переживших коммунистические режимы, было то, что «гражданин Албании не рассматривает публичную сферу как что-то свое, хотя публичная сфера принадлежит всем гражданам совместно, а не индивидуально кому-то»¹³. Примечательной чертой развивавшегося процесса формирования парламентской страны и албанской политической элиты на этом этапе было структурирование многопартийности, что означало переход от кратковременного «романτισко-перестроечного» периода в албанской внутренней политике к посткоммунистическому транзиту. Начатый в условиях подготовки к первым парламентским выборам процесс общественно-политической консолидации ставших участниками новых движений и членами создававшихся политических партий теперь фактически означал появление новой для Албании ситуации, когда процесс формирования активного слоя общества проходил не с помощью и под контролем АПТ — единственной партии-монополиста, олицетворявшей фактически государство, а развивался на «низовом» уровне и в естественных условиях. Параллельно с ним на тот момент сосуществовала партийно-государственная номенклатура прежнего коммунистического режима, представители которой продолжали находиться на государственных постах. В новом парламенте страны с уменьшенным с 250 до 140 количеством депутатских мест, из которых 100 принадлежали представителям, избранным прямым голосованием, а 40 — по партийным спискам, произошли также и «качественные» изменения его состава, что отразилось в увеличении среди депутатов числа юристов и экономистов, а также журналистов. При этом отмечалось сокращение представителей врачей и агрономов при сохранении доминирующего положения работников просвещения разного уровня, составивших так называемый костяк «наиболее массового сегмента образованных», а депутаты из числа военных

¹² Dossier. Historiku i Parlamentit nga 1991. Zbrazja nga inxhinierët dhe hyrja e policëve e «të fortëve» // Te Sheshi. 26.02.2015. URL: <http://tesheshi.com/dossierhistoriku-i-parlamentit-nga-1991-zbrazja-nga-inxhinieret-dhe-hyrja-e-policëve-e-te-fortëve/> (25.05.2021).

¹³ Pajo M. The features of political culture in post-communist Albania // Thesis. 2017. N 2. P. 125.

были представлены незначительным количеством. Одной из черт нового состава Народного собрания стало присутствие в нем большого числа депутатов, обладавших научными степенями и получивших образование на Западе, а также включение их в состав высшего руководства политических партий — Социалистической, Демократической и Социал-демократической, в качестве заместителей и советников¹⁴. Одновременно в новом парламенте, характеризовавшемся местными наблюдателями как один из наиболее «качественных» по своему составу, выявилась поляризация политических сил¹⁵. Победа ДП, стоявшей на правых позициях и выступавшей за полную ликвидацию коммунистического наследия, евро-атлантическую интеграцию Албании, стала важным фактом происходивших изменений. Доминирование ДП на политической сцене и продвижение во властные институты страны ее членов создавало условия для формирования связанного с этой партией политического слоя номенклатуры. Эта особенность в целом складывавшегося положения объяснялась албанскими политологами историческим наследием албанской коммунистической системы и тем, что «ожидание настоящей демократии сменилось версией албанской партократии. Со временем ненормальное обогащение политической элиты обозначило форму компромисса между ними: политическая борьба была и остается ожесточенной, без идеологического содержания, часто вульгарной, то есть далекой от каких-либо этических стандартов. Ее “особенность” заключалась в том, что такое соперничество не подвергало опасности позиции противостоявших партий, уже придавая этой системе форму политической плутократии»¹⁶. Аналогичное мнение высказывается албанскими экспертами и по поводу политической системы, которая «не отделена от предыдущей», что было связано, по их мнению, с тем, «что те же персонажи, которые принадлежали предыдущей системе, также стали частью новой системы»¹⁷. Именно коммунистическое прошлое рассматривается албанскими экспертами и наблюдателями как главная причина сложностей формирования политической элиты страны в посткоммунистический период. Директор Института изучения преступлений коммунизма и его последствий А. Туфа, полагая, что ненормальная смена политических элит в стране обязана именно этому факту, заявлял об «интеллектуальном болоте», в которое оказалась погружена страна после падения коммунизма и начала системных изменений. Характеризуя политический класс того времени, он отмечал: «Это была каста, ограниченная во взглядах и идеях, очень политизированная, без какого-либо багажа, опыта или конкретной подготовки к вызовам,

¹⁴ Dossier. Historiku...

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Hoti D. Kuptimi i elitave politike shqiptare, sensi i historisë së Shqipërisë // Panorama online. 24.09.2018. URL: <http://www.panorama.com.al/kuptimi-i-elitave-politike-shqiptare-sensi-i-historise-se-shqiperise/> (25.05.2021).

¹⁷ Daci A. Problemet e partive shqiptare // Sot. 11.03.2013. URL: <https://sot.com.al/opinione/problemet-e-partive-shqiptare> (25.05.2021).

с которыми сталкивается Албания. У них не было критической платформы в течение почти полувека, что разрушало и изолировало страну»¹⁸. Такая ситуация привела к тому, что «элиты оказались в идеологическом, культурном и интеллектуальном вакууме»¹⁹. Эта точка зрения получила широкое распространение в академической среде страны и стала частью общенационального дискурса по оценке функционирования партийно-политической системы, а также места и роли политического класса / политической элиты в посткоммунистический период. Доцент Университета в Тиране М. Марку обращал внимание в данной связи на влияние коммунистического наследия на циркуляцию политических элит и утверждал, что этот процесс не мог развиваться из-за отсутствия «нормального функционирования демократии и где институты не консолидированы». Одновременно отсутствие демократических выборов в партийных рядах также останавливало циркуляцию элит, превращая этот процесс в формальный²⁰. Не менее значимой темой в национальном дискурсе среди албанских интеллектуалов, пытавшихся определить изначальные причины сложившейся общественно-политической ситуации, было их обращение к более древним фактам албанской истории, и в частности, к так называемой «линии Феодосия I», разделившей Албанию на две части, одна из которых относилась к «западному» миру, а другая — к «восточному», что и создало, по их мнению, коллизию в развитии страны на многие века²¹.

Действия руководства ДП во главе с С. Беришей вызывали серьезную критику, переходящую в протесты со стороны других партий, рассматривавших внутреннюю политику правительства как направленную на фактическое отстранение политической оппозиции от участия во влиянии на разработку и принятие решений. Уже позже, когда парламентская комиссия по расследованию увольнений в государственной администрации выявила конкретные случаи, стало ясно, что «в течение трех месяцев после прихода к власти Демократическая партия Албании уволила 379 человек с их постов в Совете министров и отраслевых министерствах и 14 074 человека в стране в целом». Практически все они были заменены на кадры из ДП или союзных с ней партий²². В то же время албанские политические аналитики

¹⁸ Muka A. Qarkullim jo normal i elitave në Shqipëri // Deutsche Welle. 08.07.2013. URL: <https://www.dw.com/sq/qarkullim-jo-normal-i-elitave-n%C3%AB-shqip%C3%ABri/a-16935349> (25.05.2021).

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ Подробнее об этом см.: Улуниан Ар.А. «Линия Феодосия I»: Историческая география в современной албанской общественно-политической публицистике // Историческая география / Отв. ред. И. Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2016. Т. 3. С. 385–404.

²² Xhaferaj An. Appointed Elites... Р. 309. Одновременно, как констатируют сами албанские исследователи, продолжает сохраняться сложность выявления фактов политических назначений в период пребывания у власти Соцпартии в 1997–2004 гг., «так как по прошествии стольких лет трудно найти, кто работал, поскольку нет архивов, доступных для исследования».

и политологи, в частности, уже упоминавшийся А. Туфа, обращали внимание на то, что ДП как представительница правого политического спектра «не сделала того, что необходимо для декоммунизации общества и символов»²³. Он отмечал также, что левые элиты в условиях Албании «были на протяжении долгого времени близки коммунистическому наследию Албанской партии труда», крайне болезненно реагировали на тему диктатуры в недалекой истории страны и занимали непреклонную позицию в отношении демократизации страны. Это отношение изменилось лишь сравнительно недавно (в 2010–2011 гг.)²⁴.

В открытой форме конфликт проявился на парламентских выборах 26 мая — 2 июня 1996 г., проходивших в два тура, с участием 24 партий, когда при высокой явке избирателей, составившей 89,1 %, распределение голосов привело к тому, что ДПА получила 55,53 % голосов, СП — 20,37 %, Партия в поддержку прав человека, выражавшая интересы греческого национального меньшинства — 4,04 %, Албанская Республиканская партия — 5,74 % и Национальный фронт — 4,97 %²⁵. Фактически из 140 депутатских мест в парламенте ДП получила большинство — 122 мандатов. Однако уже в день начала голосования СП и остальные пять оппозиционных партий заявили об отказе от участия в выборах, мотивировав это проводившейся властями политикой запугивания²⁶. Все происходившее имело определенную негативную предысторию, когда в 1993 г. председатель СП Ф. Нано был приговорен к тюремному сроку за злоупотребления служебным положением и фальсификацию документов²⁷. Сами албанские политологи рассматривали период 1994–1996 гг., когда «поведение политического большинства (которое представляло антикоммунистическое большинство) начало проявлять признаки авторитаризма, что привело к физическому насилию и тюремному заключению оппозиционных политиков и оппозиционных журналистов», как особый этап — промежуточную фазу «нового авторитаризма»²⁸.

Проведенное голосование было оценено международными наблюдателями как не соответствующее международным стандартам, не являлось честным и справедливым и не соответствовало стандартам албанского

²³ Muka A. Qarkullim jo normal...

²⁴ Ibid.

²⁵ Nordsieck W. Parties and Elections in Europe: Parliamentary Elections and Governments Since 1945, European Parliament Elections, Political Orientation and History of Parties. BoD — Books on Demand, 2020. P. 14.

²⁶ Kur opozita rrihej barbarisht / 28 maj 1996, socialistët protestonin për zgjedhjet e manipuluar // Top-Channel.tv. 28.05.2019. URL: <http://top-channel.tv/2019/05/28/kur-opozita-rrihej-barbarisht-28-maj-1996-socialistet-protestonin-per-zgjedhjet-e-manipuluar/> (25.05.2021).

²⁷ Позже, на волне массовых беспорядков и начинавшейся гражданской войны зимой-летом 1997 г., Ф. Нано было освобожден.

²⁸ Zguri Rr. Marrëdhëniet mes medias... F. 8.

законодательства²⁹, а в ряде парламентов Европы эта тема поднималась во время обсуждений и выражалась озабоченность происходившим. После объявления 29 мая результатов выборов социалисты заявили об отказе участвовать в работе парламента, и практически все оппозиционные партии отказались от участия во втором туре выборов. Накануне в издававшейся на английском языке газете «*Albanian Times*», отмечалось, что «бывшая коммунистическая страна приблизилась к политическому хаосу после того, как девять оппозиционных групп отказались от участия на полпути в ходе третьих многопартийных выборов в балканском государстве в воскресенье, утверждая, что правящие демократы манипулировали голосованием»³⁰. Продолжавшееся после прошедших выборов противостояние между властью и оппозицией было усилено событиями, последовавшими после крушения финансовых пирамид в начале 1997 г., когда 24 января в г. Лушня началось восстание против правительства ДП, обвиненного обманутыми вкладчиками в соучастии в произошедшем. На этой волне социалисты и другие оппозиционные партии начали получать все большую поддержку в стране на фоне разворачивавшейся гражданской войны и ввода миротворческих контингентов Италии, Греции, США и ФРГ. Эти события, охватившие всю страну, грозили перерасти в полномасштабный внутренний конфликт и дестабилизировать ситуацию на Балканах, где развивался параллельно конфликт в соседней Югославии. Требование отставки правительства ДП и президента С. Бериши, выдвигавшееся основной оппозиционной силой — СП, высказывалось большинством граждан, и 9 марта 1997 г. президент был вынужден поддержать формирование коалиционного Правительства национального примирения (*Qeveria e Pajtimit Kombëtar*) во главе с социалистом Б. Фино, большинство членов которого являлись представителями оппозиции из числа социалистов, либерал-демократов, Движения легалитет, Национального фронта, демохристиан и др.³¹

В этих условиях 21 апреля 1997 г. власти объявили о проведении досрочных выборов, которые должны были пройти 29 июня параллельно с референдумом о восстановлении монархии. 23 июня основные политические силы страны подписали «Пакт о будущем Албании» (*Pakt për të Ardhmen e Shqipërisë*). Прошедшие парламентские выборы обеспечили максимальное количество мест трем основным партиям — Социалистической и Социал-демократической партиям, а также Демократическому альянсу, которые получили большинство в 155-местном новом парламенте. Это обеспечило формирование правительства социалиста Ф. Нано и отставку 25 июля С. Бериши с поста президента

²⁹ Подробнее см.: Albania. Democracy Derailed. Violations in the May 26, 1996 Albanian Elections. Humans Rights Watch. Helsinki, 1996. Vol. 8. N 10.

³⁰ Opposition Calls for Mass Rally // *The Albanian Times*. 28.05.1996.

³¹ Подробнее о составе правительства и биографии его участников см.: *Dervishi K. Kryeministrat dhe ministrat e shtetit shqiptar në 100 vjet. Anëtarët e Këshillit të Ministrave në vitet 1912–2012, jetëshkrimet e tyre dhe veprimtaria e ekzekutivit shqiptar. Tiranë: Shtëpia Botuese «55», 2012.*

Албании, означавшую окончание гражданской войны. В то же время сами албанские эксперты приходили к выводу о том, что «кризис 1997 г. вернул Албанию к нулевой точке в смысле институционализации демократии»³².

В свою очередь, особенностью состава избранного Народного собрания стало увеличение числа депутатов — выходцев из армии, но при сохранении большинства за так называемыми интеллектуалами, представлявшими науку, образование и техническую интеллигенцию. Степень противостояния во время заседаний достигала фактически физического столкновения между депутатами и привела к первому очевидному политическому убийству. 12 сентября 1998 г. депутат от ДП, председатель парламентской Комиссии по обороне и известный руководитель студенческого движения страны А. Хайдари был застрелен вместе со своим телохранителем Б. Черья около штаб-квартиры этой партии. Во время похорон начались протесты против политики властей, и полиция открыла огонь, в результате чего были жертвы.

С точки зрения значимости для общественно-политического и экономического развития Албании, а также, конкретно, для ее политического класса, период 90-х гг. XX в. стал временем формирования основ политической системы, сочетавшим противоречия насильственных политических изменений с их влиянием на большие социальные группы и зарождением политической «полярности»³³. Одновременно так называемый профиль албанской элиты после 1990 г. — «это профиль конфликтующих и раздробленных элит, имея в виду тот факт, что средний класс в Албании очень слаб и, следовательно, не принимал участия в процессе демократизации и индустриализации, и, следовательно, пришедшие к власти политические элиты были заклеены как национальные элиты»³⁴.

В целом приход к власти СП расценивался среди оппозиционных ей сил, и прежде всего в ДП, как неокommунистический реванш, сопровождавшийся, по оценке противников социалистов, волной политического насилия, включая попытки убийства несогласных. В этой связи вице-спикер парламента Ж. Топалли выступила 26 октября 1998 г. со специальным меморандумом, в котором был представлен длинный список конкретных случаев. В определенной степени это являлось во многом общим для транзитных политических систем Центрально-Восточной Европы и Западных Балкан проявлением авторитарных тенденций³⁵.

Продолжавшаяся с момента начала работы парламента борьба затрагивала проблему принятия новой конституции страны, что имело прямое отношение

³² *Ahmeti Z.* Kultura politike shqiptare // Drita. 30.03.2015. URL: <http://www.drita.info/2015/03/30/kultura-politike-shqiptare-ii/> (25.05.2021).

³³ *Meka E., Kalemaj I.* Gracka e Votuesit: Mes Alkimisë Elektorale dhe Demokracisë Hibride. Tiranë: UET Press, 2018. F. 51.

³⁴ *Hasani L.* Ndikimi i elitës politike... F. 56.

³⁵ *Kalemaj I., Jano D.* Authoritarianism in the Making? The Role of Political Culture and Institutions in the Albanian Context // Central European University Political Science Journal. 2009. Vol. 4. Issue 2. P. 232–251.

к процессу формирования государственных институтов уже в условиях окончательного перехода от прежней общественно-политической системы в полном объеме и в соответствии с евро-атлантическими ориентирами, доминировавшими в обществе с момента падения коммунистического режима. Основным вопросом в данной связи были роль и место института президента, премьер-министра и самого парламента с точки зрения их компетенций. Это имело принципиальное значение для формирующейся политической элиты и ее партийно-клановых групп. Поэтому определение в новой конституции, принятой 21 октября 1998 г., Албании как парламентской конституционной республики, законодательный орган которой состоял из 140 депутатов, избравших президента — главу государства, назначавшего премьер-министра — главу правительства, заместителей премьер-министра, а также утверждавшего членов кабинета, превращало парламент в важный и фактически доминирующий институт государственной власти, становившийся для формирующейся политической элиты страны принципиально значимым для легитимации ее интересов и инструментом их обеспечения. Примечательной в данном контексте становилась разработка нового Закона о выборах, в основе которого лежала мажоритарно-пропорциональная система, авторами которого стали представитель СП К. Ислами, бывший деятель АПТ, выполнявший после ухода с президентского поста Р. Алии в течении трех дней функции президента страны, а затем входивший в руководство СП, и И. Русмали — один из членов руководства ДП. Во многом закон отражал стремление двух крупнейших партий поставить под контроль парламент, используя малочисленные партии, механизм реализации которого был впервые продемонстрирован во время парламентских выборов в коммуне Душку Люшненского округа, дав название этому явлению как «Феномену Душку»³⁶. Он создал условия, по утверждению местных наблюдателей, для формирования электоральных, а не политических, как это было ранее, партийных коалиций, когда малочисленные партии включались в списки больших партий и, несмотря на незначительную поддержку, оказывались в парламенте, будучи в состоянии влиять на принятие решений³⁷.

Развитие внутривластной ситуации в Албании проходило на фоне обострения этнополитических кризисов в соседней Югославии, ее дезинтеграции и активизации албанского национального движения в ней, приведшего к вооруженному противостоянию в Сербии, а затем и в будущей Республике Северной Македонии. Наиболее активная фаза этого конфликта протекала в Косово, когда в него оказались вовлечены и международные силы в лице

³⁶ Progni L. Një dossier dhe një analizë: A mund të shfaqet kriza e 2001-shit tek mazhoranca nëse fiton dhe zgjedhjet e 21 qershorit?! // Te Sheshiportal. 07.06.2015. URL: <http://tesheshi.com/nje-dossier-dhe-nje-analize-a-mund-te-shfaqet-kriza-e-2001-shit-tek-mazhoranca-nese-fiton-dhe-zgjedhjet-e-21-qershorit/> (26.05.2021).

³⁷ Nina V. Dy dekada koalicionesh dhe një klasë politike që s'merret vesh // Albanian Post. 19.03.2021. URL: <https://albanianpost.com/dy-dekada-koalicionesh-dhe-nje-klase-politike-qe-smerret-vesh/> (26.05.2021).

евро-атлантического сообщества, что привело в конечном счете к провозглашению 12 февраля 2008 г. частично признанной на международном уровне независимой Республики Косово. В этой связи специалисты по Албании, хорошо знакомые с ситуацией, отмечали, что, несмотря на существование групп и движений, выступавших за объединение всех албанских земель, они носят маргинальный характер и не пользуются серьезной поддержкой среди албанцев. Не существует также и общепризнанного лидера, способного объединить усилия в этом направлении. Более того, «элиты в Албании, Косово и Западной Македонии имеют разные приоритеты и склонны к независимым действиям», понимая, что наиболее выгодным является развитие регионального сотрудничества, результатом чего стал «значительный консенсус между лицами, принимающими решения, и политическими деятелями в Тиране, Приштине и Тетово: албанцы разработали дальновидную прозападную повестку дня»³⁸. В самом Косово как накануне провозглашения независимости, так и после этого политическая борьба между различными албанскими политическими силами приобрела ожесточенный характер, что влияло на стабильность ситуации в новообразованном государстве³⁹.

Прошедшие в два раунда, 24 июня и 8 июля 2001 г., парламентские выборы стали примером этого подхода, когда ДП прибегла к созданию электоральной коалиции с малыми партиями. Однако победу одержали социалисты, получившие 73 места из 140 в парламенте, в то время как Демократическая партия ДП — 46 депутатских мандатов, к которым прибавились ее электоральные союзники. В складывавшейся ситуации выявилась особенность в целом всего парламентского периода 2001–2005 гг. как с точки зрения состава законодательного органа (что было важно в контексте формирования политического класса), так и общественно-политического и экономического развития страны — главных составляющих, обуславливающих этот процесс. Одной из качественных характеристик депутатского корпуса стало все большее проникновение в него партийных функционеров, уже занимавших ранее государственные посты, становившихся членами профессионального политического истеблишмента. Отмеченная зарубежными исследователями особенность формирования партийно-политической системы в посткоммунистических странах Центрально-Восточной Европы заключалась в создании так называемых «картельных партий», характерных для периода транзита, оказалась приемлема и для Албании, с чем соглашались и албанские политологи. Они обращали внимание на то, что «подобная партийная модель кажется более оторванной от общества, чем когда-либо. Согласно этой модели, партийные лидеры используют государственные

³⁸ *Biberaj El.* 266. The Albanian National Question and Balkan Stability. 28.11.2002. Publication. Wilson Global Europe Program. Wilson Center. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/266-the-albanian-national-question-and-balkan-stability> (25.05 2021).

³⁹ Подробнее см.: *Улунян Ар.* Особенности общественно-политического развития «албанского мира» Косово // Косово: прошлое, настоящее, будущее / Отв. ред. С. А. Романенко, Б. А. Шмелев. СПб.: Алетейя, 2012. С. 57–82.

дела и расширяют государственные функции. Они также соревнуются и наследуют власть, которой обладают исключительно и только ради власти»⁴⁰. В свою очередь, корпоративный и так называемый коллективистский характер партий определил более сложную систему взаимозависимостей внутри них⁴¹, одновременно выявив особенности организации и деятельности двух главных из них и противостоявших друг другу — СП и ДПА. Первая из них, будучи в определенной степени преемницей АПТ, которая переименовалась и рекрутировала основную часть кадровой номенклатуры среднего звена, обладает прочной структурой. Массовое членство в ней принадлежит представителям среднего возраста и «пользуется поддержкой большинства пенсионеров в результате воспоминаний, связанных с традицией семейного голосования». В свою очередь, ДП, основная часть членов которой принадлежит к молодому поколению городских жителей, обладает более свободной партийной структурой, поддерживается менее дисциплинированными избирателями, которые активно участвуют в политической жизни только накануне проведения выборов⁴².

Наиболее активную роль в деятельности избранного в 2001 г. парламента продолжали играть представители интеллигенции, относящиеся к разным профессиям. Среди них было 28 экономистов, 23 инженера, 27 учителей, 15 юристов, 11 врачей, 9 агрономов, 10 журналистов, 4 военных, остальные 13 депутатов по своей профессии и роду занятий являлись филологами, писателями, спортсменами. 20 депутатов имели звание профессора и степень доктора наук, было 16 докторов, 1 со званием народный учитель, 1 заслуженный учитель и 1 заслуженный деятель искусств. При этом средний возраст депутатов составлял 45,5 лет⁴³.

В общественно-политическом и экономическом отношениях период 2001–2005 гг., как отмечали сами албанские наблюдатели, а также обществоведы и экономисты, «характеризовался высочайшей политической нестабильностью переходных лет, но также и экономическим ростом», составившим в 2001 г. по отношению к 1999 г. 7,9%⁴⁴. При этом созданная модель развития оказалась «движима в основном ненормальной экономикой и частично криминальной, а также зависимой по большей части от денежных переводов эмигрантов, являющихся в то же время и наиболее важной частью общества и покинувших страну на некоторое время в поисках лучшей жизни»⁴⁵.

На этом фоне политическая нестабильность, продолжавшаяся с 1997 г., хотя и в иных формах, нашла свое выражение в том, что на протяжении этого времени (1997–2005 гг.) в правление социалистов было сформировано 7 правительств, часть из которых, по оценке албанских политологов, имела положительный

⁴⁰ Meka E., Kalemaj I. Gracka e Votuesit... F. 33.

⁴¹ Ibid.

⁴² Ibid.

⁴³ Dossier. Historiku...

⁴⁴ Meka E., Kalemaj I. Gracka e Votuesit... F. 99.

⁴⁵ Ibid. F. 52.

и созидательный для социально-экономического климата в стране характер, а часть свидетельствовала об удовлетворении исключительно партийных амбиций и носила черты клиентализма и кумовства⁴⁶. В то же время, албанские эксперты, касаясь роли и места высшего законодательного органа страны, приходили к выводу о том, что «если взять конституционные полномочия парламента (статья 170 Конституции), то окажется, что, несмотря на политические кризисы 1991, 1997 гг. и проблемы управления в 1995, 1996, 2003 гг., парламент не смог предложить политических решений. Во всех случаях решения были найдены вне парламента, и его самого использовали для углубления кризисов, а затем для узаконивания решений, предлагаемых извне»⁴⁷. Параллельно власти контролировали бумажные СМИ и пытались распространить контроль на гражданское общество. Сами албанские эксперты склонялись к оценке средств массовой информации в новой ситуации в соответствии с характеристиками, которые давались сложившемуся положению их коллегами в странах Центрально-Восточной Европы, когда последние писали о том, что «пресса стала плюралистической, но не независимой», и «пресса стала свободной, но не независимой»⁴⁸. Уже позже, в 2017 г., албанские политологи — специалисты по масс-медиа констатировали, что «в последние годы периодически предпринимались попытки политических формирований [партий] каким-либо образом контролировать СМИ с помощью закона. В начале 1990-х гг. этот контроль был более прямым и жестким, а со временем стал более изощренным и умеренным»⁴⁹.

Новые парламентские выборы, прошедшие 3 июля 2005 г. при участии 27 партий, накануне которых ДП пошла на создание коалиции «Альянс за свободу, справедливость и благосостояние» (*Aleanca për Liri, Drejtësi dhe Mirëqenie*), включив в нее Республиканскую партию, Либерально-демократический союз, Движение за права и свободы человека, Партию Национальный фронт (демократы), Албанскую партию демократического союза, Новую демократическую партию и Христианско-демократическую партию, чем обеспечивала себе победу над Социалистической партией. Оценка европейских наблюдателей процедуры проведения голосования была крайне негативной из-за вновь повторившихся неорганизованности и фактов насилия на избирательных участках. Более того, принципы «Феномена Душку», рассчитанные на использование оставившей правовые лакуны мажоритарно-пропорциональной системы, применялись повсеместно, что также отмечалось наблюдателями. Последние обращали особое внимание на то, что «международные стандарты

⁴⁶ Meka E., Kalemaj I. Gracka e Votuesit... F. 79.

⁴⁷ Krasniqi A. Partitë politike dhe sfidat e sigurisë: rasti shqiptar // Alternativa. Revistë e SH.K.SH. «Migjeni» për kulturë dhe shkencë. 2006. Lubjanë. Vol. XVI. N 2. F. 44.

⁴⁸ Lani R. Media e Ballkanit: Lost in transition? // Gazetaria Profesionale dhe Vetë-Rregullimi. Media të Reja, Dilema të Vjetra në Europën Jug-Lindore dhe Turqi, UNESCO. Tiranë: Shtypshkronja «Maluka», 2011. F. 50.

⁴⁹ Zguri Rr. Marrëdhëniet mes medias... F. 21.

по-прежнему нарушаются, поскольку Избирательный кодекс разрешает подавать в ЦИК соглашения о переоформлении мандатов в соответствии с критериями, установленными партиями. Такая практика делает распределение мандатов по партийным спискам менее прозрачным и, таким образом, размывает политический процесс»⁵⁰.

Тем не менее программа демократов, рассчитанная на реформу налоговой системы, развитие бизнеса, борьбу с преступностью и коррупцией, а также привлечение иностранных инвестиций воспринималась избирателями положительно.

Серьезные изменения произошли в составе парламента, отличавшегося от предыдущих, избранных на ранних этапах переходного периода. В него вошло больше бизнесменов и «тяжеловесов», опиравшихся на кланово-семейные связи, что дало основание местным наблюдателям отметить усиление «племенных», а не политических голосов. Более того, парламентские группы не отличались стабильностью, постоянно распускаясь и организуясь в новые. Знаковым стало увеличение в результате этого процесса количества депутатов у Христианско-демократической партии, усилившей свои позиции до такой степени, что правительство во главе с бывшим президентом, а ныне премьер-министром С. Беришей было вынуждено предоставить кандидату от этой партии пост министра здравоохранения, так как ДП нуждалась в поддержке христианских демократов в парламенте. Не менее дискуссионным явилось избрание только по результатам четвертого раунда, состоявшегося 20 июля 2007 г., кандидата на пост президента от ДП Б. Топи, когда в адрес ряда представителей СП звучали обвинения в их подкупе со стороны Демпартии при голосовании за его кандидатуру. Среди местных наблюдателей существовало мнение о том, что в избранном в 2005 г. парламенте назначение на должности связывалось с коррупцией⁵¹.

Достигнутые на протяжении 2005–2008 гг., несмотря на мировой финансовый кризис 2007–2008 гг., положительные экономические показатели сопровождались в конце этого трехлетия изменениями в общественно-политической жизни страны, что обуславливалось начавшимся процессом «редактирования» избирательного кодекса, явно способствовавшего в его первоначальном виде созданию узаконенных манипуляций мажоритарно-пропорциональной системой в конъюнктурных интересах конкретных политических партий и групп. Одним из важных факторов политической жизни страны и ее международных позиций можно назвать получение Албанией 1 апреля 2009 г. статуса члена НАТО. Данное событие являлось важным аргументом в пропагандистской кампании ДП, которая всегда подчеркивала свой евро-атлантический вектор. Произошедшее рассматривалось как первый шаг к окончательному присоединению страны к Единой Европе.

⁵⁰ The Republic of Albania: Parliamentary Election July 2005. Report by Jan Hugo Holtan. NORDEM Report 6/2006. Oslo: NORDEM, 2006. P. 5.

⁵¹ Dossier. Historiku...

Изменение избирательного законодательства серьезно повлияло на подготовку и проведение парламентских выборов 28 июня 2009 г., так как введение 12 избирательных многомандатных округов с голосованием по пропорциональной системе за «закрытый партийный список» при электоральном пороге для партий в 3 %, а для партийных объединений в 5 % было призвано по распространявшимся в обществе пропагандистским утверждениям двух основных политических сил — СП и ДП — нанести удар по коррупционным избирательным схемам и сосредоточить внимание избирателей не на конкретных лицах (избежав, таким образом, кланово-клиенталистского голосования), а за партии. В то же время отказ от так называемых «открытых партийных списков», когда избиратели могли видеть имена конкретных кандидатов от соответствующих партий, вызывал протесты в парламенте среди тех депутатов, кто не принадлежал к двум ведущим силам — СП и ДП. Уже позже, в 2020 г., президент Албании И. Мета заявил о том, «что верховенство закона было разрушено конституционными изменениями 2008 г.» и что «в стране нет правильного руководства, демократия убита. Это было убито конституционными изменениями 2008 г. Мы должны перейти в другую эпоху, в эпоху референдума. Только это может привести к ситуации, которая должна быть, так что политика будет подчиняться гражданам. Это единственный способ спасти Албанию»⁵².

В действительности новый закон являлся компромиссным соглашением между председателем СП Э. Рамой и премьер-министром, главой ДП С. Беришей, способствовавшим минимизации индивидуальных позиций депутатов, сделав их прохождение в парламент зависимым от руководства соответствующей партии, в списки которой они входили. Это дало части албанских наблюдателей основания считать, что «закрытые списки не устраняют клиентелизм, а лишь усиливают его», и приходиться к выводу о появлении нового феномена, когда «лидеры продвигали тех депутатов, которые говорили громче и громче спорили»⁵³. Новая избирательная система вызвала серьезные протесты со стороны «группы некоторых интеллектуалов и информаторов из гражданского общества, а еще более энергично — небольших партий, возглавляемых Движением за социалистическую интеграцию», в то время как эта система «значительно благоприятствовала, по крайней мере, в краткосрочной перспективе, двум основным партиям»⁵⁴.

Предпринятые изменения повлияли на характер четырех сформировавшихся блоков из 33 партий, принявших участие в выборах 28 июня. Первый из них — «Альянс перемен» (Aleanca e Ndryshimit) — объединил 16 партий правоцентристской ориентации во главе с ДП и возглавлялся ее лидером, занимавшим пост премьер-министра С. Беришей. Второе объединение, созданное

⁵² «Elita politike në këto 30 vjet ka ndryshuar», Meta flet për «shpëtimin' edemokracisë» // Politico. 08.12. 2020. URL: <https://politiko.al/e-tjera/elita-politike-ne-keto-30-vjet-ka-ndryshuar-meta-flet-per-shpetimin-e-de-3297> (25.05.2021).

⁵³ Dossier. Historiku...

⁵⁴ Meka E., Kalemaj I. Gracka e Votuesit... F. 143, 144.

СП в коалиции с 5 другими и называвшееся «Союз за изменения» (Bashkimi për Ndryshim), возглавлявшееся мэром Тираны Э. Рамой, являлось левоцентристским, ближе к левому политическому спектру. Третий блок был представлен левоцентристским Социалистическим альянсом за интеграцию (Aleanca Socialiste për Integrim), объединившим 6 партий во главе с Социалистическим движением за интеграцию под руководством бывшего премьер-министра И. Меты. Шесть правых партий сформировали также свой собственный блок под символическим и подчеркивавшим многополярность албанской политики названием «Полус свободы» (Poli i Lirisë), который возглавил бывший премьер-министр А. Мекси. Победу одержал возглавлявшийся ДП «Альянс перемен», за которым следовал блок «Союз за изменения» во главе с СП.

На состав нового парламента, в котором произошли изменения во многом благодаря новой системе выборов, обратили внимание местные аналитики и политологи. Они, в частности, отмечали, что сократилось количество депутатов, обладавших парламентским опытом, и увеличилось — с учеными званиями, но при этом, в отличие от старого состава, где в этой группе преобладали доктора наук и профессора, в новом парламенте заседали в основном магистры. Более того, если ранее 42 депутата имели ученые звания и степени, и 13 имели звание доктор-профессор, то в новом составе таковых было только девять человек. В парламенте произошло обновление депутатского корпуса, так как более 50 % впервые избирались в этот законодательный орган, то есть 75 депутатов из 140 являлись новичками, к ним прибавлялись четыре депутата, возобновившие свое присутствие в парламенте после нескольких лет перерыва⁵⁵. Депутатами стали также бизнесмены и полицейские⁵⁶. Примечательно также соотношение между количеством представителей СП и ДП (без учета их союзников по альянсам), составившее соответственно 37 и 35 депутатов. Уменьшилось также число так называемых «старых волков в политике» и утроилось число юристов, в то время как в предыдущий парламент входили только 18 профессионально разбиравшихся в юридических вопросах депутатов — юристов и адвокатов. Увеличилось также количество депутатов-экономистов — с 29 до 45. В то же время сократилось число депутатов, инженеров по профессии, которых ранее было 21 человек. Аналогичное сокращение представительства коснулось журналистов, насчитывавших ранее 8 депутатов этой профессии, а в новом парламенте их осталось пять⁵⁷.

Подготовка к парламентским выборам, назначенным на лето 2013 г., проходила в соответствии со сложившейся практикой выборов 2009 г., заключавшейся в создании блоков партий, в которых доминировали наиболее крупные

⁵⁵ Statistika deputatëve, ndryshimet dhe të përbashkëtat mes parlamentit që shkoi dhe atij që vjen. 3.08.2009//InfoArkiva. URL: <http://www.arkivalajmeve.com/STATISTIKATE-DEPUTETVE--ndryshimet-dhe-te-perbashketat-mes-parlamentit-qe-shkoi-dhe-atij-qe-vjen.287498/> (26.05.2021).

⁵⁶ Dossier. Historiku...

⁵⁷ Statistika deputatëve.

из них. Это привело к формированию двух противостоявших партийных альянсов, возглавлявшихся основными политическими силами страны — СП и ДП. Несмотря на относительные успехи в реализации программы реформ, объявленных ДП и реализовывавшихся правительством на протяжении предыдущих лет, тем не менее коррупционные процессы в политике и экономике не были изжиты. Наибольшего накала они достигли в 2011 г., когда оппозиция выступила во главе массового движения против коррупции, что привело к столкновениям около канцелярии премьер-министра и гибели нескольких человек после вмешательства полиции. Примечательным в данной связи стал вывод, сделанный косовским экспертом Ф. Рамадани о том, что именно политические элиты являлись виновниками этого кризиса, так как не подготовлены «к вызовам, с которыми столкнутся общество и страна, особенно на этапе перехода от коммунистической системы к западной демократии». И «всякий раз, когда их интересы подвергались опасности, эти элиты могли создавать очень неприятные ситуации как для хрупкой демократии, так и для стабильности страны в целом», а также «вместо того, чтобы осознавать подлинные демократические и социальные ценности, сосредоточены на своей борьбе за индивидуальные и групповые интересы»⁵⁸.

Еще за полгода до выборов в политических и экспертных кругах Албании все чаще повторялся вопрос о причинах перманентной кризисности в развитии. Часть политологов склонялась к мысли о том, что «главной проблемой, наряду с другими проблемами, такими как национальная аномалия Родина + Религия, является отсутствие подлинной национальной элиты» при том, что «основная сила членства в элите — это институциональная власть, которая, по сути, является их лидирующим положением и очень влиятельной для частных и государственных организаций»⁵⁹. Однако в условиях Албании, как они полагали, «значительная часть сегодняшней элиты из-за ожесточенной политической борьбы составляет ненастоящую элиту и остается элитой, как во времена АПТ — воинствующей ротирующейся элитой. Таким образом, невозможно решить экономические, политические и социальные проблемы в Албании». В этой связи они приходили к заключению о том, что эта так называемая «воинствующая элита», которая правила страной на протяжении предыдущих 22 лет, «не является ни профессиональной элитой, ни меритократией страны», и эта элита «превратила страну в рынок голосования, где средства, бюджеты, политика, СМИ говорят только о том, как противостоять оппоненту (врагу — потому что это название оппозиции даже в Албании) <...>, а не как сотрудничать»⁶⁰.

⁵⁸ *Ramadani F.* Elita politike si përgjegjëse e krizës shqiptare // Telegtafi. 16.02.2011. URL: <https://telegtafi.com/elita-politike-si-pergjegjese-e-krizes-shqiptare/> (26.05.2021).

⁵⁹ *Prifti P.* A është elita e sotme politike, elita që duhet të drejtojë vendin? // Sot. 08.01.2013. URL: <https://sot.com.al/opinione/%C3%ABsht%C3%AB-elita-e-sotme-politike-elita-q%C3%AB-duhet-t%C3%AB-drejtoj%C3%AB-vendin> (25.05.2021).

⁶⁰ Ibid.

Оформление двух партийных объединений — правоцентристского «Альянса за занятость, процветание и интеграцию» (Aleanca për Punësim, Mirëqenie dhe Integrim), в который вошли, помимо возглавившей его ДП, еще 24 партии, самыми крупными из которых были Республиканская партия, а также Партия справедливости, единства и интеграции, и левоцентристского «Альянса за европейскую Албанию» (Aleanca për Shqipërinë Evropiane) под руководством СП, при участии еще 33 партий и при значительной роли в этом объединении Социалистического движения за интеграцию, Партии единства за права человека и Христианско-демократической партии. В ходе голосования 23 июня 2013 г. коалиция партий, возглавлявшаяся социалистами, одержала победу, получив 83 из 140 мест в парламенте, а «Альянс за занятость, процветание и интеграцию» под руководством ДП заручился 57 мандатами.

Результаты прошедших выборов продемонстрировали изменения состава парламента и свидетельствовали о начавшемся процессе «конвергенции» еще не оформившегося политического класса в сторону все большего усиления связей между бизнесом и политикой. Примечательным фактом, что являлось следствием изменения количества мест в парламенте, связанного с изменениями в избирательной системе, стало сокращение доли должностей представителей ДП в государственном аппарате в 2009–2013 гг. по сравнению с предыдущим периодом 2005–2009 гг.⁶¹

Особое значение начинал приобретать вопрос о криминализации высших институтов власти, и в частности, Народного Собрания, что было связано как с использованием финансовых рычагов, так и кланово-семейных связей. Первым серьезным конфликтом, приобретшим общенациональный масштаб, стал так называемый «инцидент Стразимири», когда на заседании парламента 10 июля 2014 г. представитель ДП Г. Стразимири открыто обвинил социалистического премьер-министра Э. Раму в том, что в состав парламентской фракции последний включил 19 депутатов с криминальным прошлым. В ответ на это двое из названных им лиц напали на него во время заседания парламента, что вылилось впоследствии в скандал на общественном уровне. Более того, ДП, ввиду политически мотивированного рассмотрения дела, осуществлявшегося под явным нажимом правящей СП и лично Э. Рамы, отказалась от участия в деятельности парламента и только в декабре 2014 г. возобновила его после посреднического вмешательства Европейского парламента. Это привело к разработке основ закона «О декриминализации государственного управления», принятого 17 декабря 2015 г., к исключению из парламентской фракции СП и лишения депутатских мандатов 9 ее представителей, имевших откровенно криминальные связи, а также фактически к роспуску Верховного суда ввиду коррумпированности его членов. Важность принятия декриминализационного закона в общественно-политическом плане подтверждалась социологическими опросами, в соответствии с которыми «в течение многих лет росло беспокойство

⁶¹ *Xhaferaj An. Appointed Elites... P. 312.*

по поводу того, что депутаты с криминальным или “сильным” прошлым предпочитают проходить в парламент, влияя на принятие политических решений и, таким образом, значительно подрывая парламент, качество представительства и демократическую легитимность правительства»; с новым законодательством «были полностью согласны 85,7 %, а частично согласны 8,2 %»⁶². В определенной степени предпринятые после принятия закона шаги по декриминализации отражали особенности формирования политического класса / политической элиты страны на этом этапе ее развития. Так, албанские эксперты отмечали, что «во многих странах старая гвардия подразумевает отсталость идей управления. В Албании “старая гвардия” в основном означает криминализацию политики, в частности, связи политики с организованной преступностью, связь сегодняшней политики с преступлениями прошлого, распространение коррупции и криминальную риторику»⁶³. В этой связи, как они утверждали, практически с 2005 г. в ДП велась работа по подбору кадров кандидатов на управленческие и политические должности из числа молодых, технически подготовленных, хотя и не имевших политического опыта, членов партии, без криминального прошлого. Поэтому современная албанская элита, в соответствии с оценками этих специалистов, характеризуется сосуществованием двух условных групп: части так называемой новой гвардии (*Garda e Re*) и скомпрометировавшими себя обеими гвардиями (старой и новой) в целом⁶⁴. Одной из проблем в данном контексте, как отмечал известный албанский политолог и социолог А. Красничи, является сложившаяся традиция мифа о политической элите, и в частности, применительно к современности, утверждения о том, что «даже по прошествии 25 лет нам предлагают большую ложь о том, что большинство политической элиты было за перемены в 1990 и 1991 гг. Все это говорят, включая представителей последнего коммунистического лидера Р. Алии, лидеров АПТ и, конечно же, элиты, назначенные в основных политических партиях, средствах массовой информации, общественной жизни и гражданском обществе. И никто не может рассказать нам, как в феврале-марте 1991 г., через 3–4 месяца после [введения] плюрализма, за добровольцев Энвера [Ходжи] было собрано более 1,2 млн подписей, и такое же количество голосов получила АПТ, партия, которая создала и возглавила диктатуру»⁶⁵. Не менее жесткую, но еще и ироничную, характеристику политического класса Албании дал известный северомакедонский публицист, писатель и культуролог, руководитель влиятельного в обществе Центра межкультурного взаимопонимания и сотрудничества в Скопье, сторонник

⁶² *Krasniqi A., Bërduf D.* Anketim... F. 39.

⁶³ *Halo A.* Dekriminalizimi dhe Garda e Re. Emrat e pastër të politikës shqiptare do të duhet të na shpjegojnë bashkëjetesën e tyre me krimin // Reporter.al. 20.06.2015. URL: <https://www.reporter.al/dekriminalizimi-dhe-garda-e-re/> (25.05.2021).

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ *Krasniqi Af.* Elita politike dhe mitet e rreme // Ikub.al. 15.12.2015. URL: <http://www.ikub.al/Lajme/15/12/15/Nga-Afrim-Krasniqi-Elita-politike-dhe-mitet-e-rreme-0059.aspx> (25.05.2021).

взаимодействия албанского и славянского населения Республики Северная Македония К. Мехмети. Он писал, что «сегодняшние албанские политические элиты действуют как те деревянные электрические столбы, которые поддерживают друг друга в форме буквы “А”, и что когда одна гниет и падает, другая также падает! И наши политики знают это, поэтому, даже когда они враждуют друг с другом, они заботятся о том, чтобы не уронить “столбы” и не порвать “провода”, несущие “энергию”...»⁶⁶. Закрытый характер коммуникаций внутри политического класса, политической элиты, приводит, как отмечают албанские эксперты, к тому, что «прямое общение между членами политической элиты находится вне поля зрения общественности, и соглашения, которые они заключают между собой, доводятся до сведения людей через СМИ в виде готовой формулы, которую не нужно проводить через процесс прозрачности»⁶⁷.

Претензии к формировавшемуся на этапе общественно-политического транзита политическому классу или политической элите выдвигались как со стороны экспертно-аналитического и академического сообщества Албании, так и, в более мягкой форме, со стороны зарубежных специалистов. Одна из известных представительниц албанского академического сообщества, ректор Университета «Марин Барлети», профессор и доктор З. Чаво, в достаточно жесткой форме заявила, что «в нашей стране власть принадлежит не народу, а меньшинству, которое мы назвали албанской политической элитой». При этом, как отмечала ученая, «эта элита за 24 года демократии удерживала власть благодаря подпольным связям между противниками внутри себя и благодаря демагогии, с которой она проявляла себя публично». Она обращала особое внимание на отсутствие «циркуляции» элиты и ее ответственности за прошедшие четверть века, когда ни парламент, ни правительство «не принесли ничего положительного для обеспечения качественной жизни людей. Напротив, они испортили ситуацию до максимума, настолько, что сделали страну безнадежной страной, которую граждане пытаются покинуть в первый же момент, когда появляется возможность»⁶⁸. Она также обвинила политическую элиту страны в почти покорном отношении к иностранцам, «когда речь идет о крупных сделках в их интересах»⁶⁹. В то же время критика профессора в этой части носила в определенной степени радикальный этноцентричный характер. З. Чаво обвиняла албанскую политическую элиту, в состав которой она включала не только политический класс собственно Республики Албания, но также Косово и Республики Северная Македония, в отказе от защиты интересов соотечественников, так как она «предпочитает “хорошо общаться” с иностранцами, чем

⁶⁶ Mehmeti K. Elita politike shqiptare si shtylla druri në formë A-je // MAPO. 24.04.2020. URL: <https://gazetamapo.al/elita-politike-shqiptare-si-shtylla-druri-ne-forme-a-je/> (26.05.2021).

⁶⁷ Elitat i shërbejnë interesave të veta // ALTAX. URL: <https://www.altax.al/al/blog-al/617-elitat-i-sherbejne-interesave-te-veta> (31.05.2021).

⁶⁸ Çavo Z. Degradimi i elitës politike shqiptare // Shtypi.net. 15.05.2015. URL: <https://shtypi.net/degradimi-i-elites-politike-shqiptare/> (25.05.2021).

⁶⁹ Ibid.

с албанскими гражданами»⁷⁰. Не меньшее возмущение у нее вызвали действия президента Турции Р. Т. Эрдогана, который, как она отмечала, «приезжает в Тирану и говорит так, как будто находится в своей стране, обуславливая договоренности своими интересами и улыбками албанской элиты»⁷¹. В не менее острой форме З. Чаво характеризовала использование политическими партиями молодежи в своих целях, что, по ее мнению, не имело ничего общего с подготовкой новых элит⁷². На организованном Албанским институтом международных исследований в сотрудничестве с Фондом Фридриха Эберта и посольством США в Тиране симпозиуме, состоявшемся в конце декабря 2015 г. и называвшемся «Албания через 25 лет после падения коммунизма: восстановление государства и общества», один из ведущих специалистов по Юго-Восточной Европе, профессор Университета в Граце Ф. Бибер заявил о том, что «Албания не должна рассматривать свои преобразования, связанные только с членством в ЕС, поскольку это не единственная мера»⁷³. При этом он особо отметил, намекая на произошедшие негативные изменения в Албании в общественно-политической области, что «Польша, Эстония и Албания — единственные страны в Европе, у которых было самое высокое сочетание функционирующей демократии и ВВП на душу населения с 1999 г., что ясно показывает, что нынешние счетчики трансформации могут быть автоматическими не для всех стран»⁷⁴. Другой специалист-албанист, американский профессор Б. Фишер, также обратил внимание на то, что «черты старого режима полностью не исчезли со сцены, и это является причиной нынешнего состояния страны»⁷⁵. Весьма примечательным на этом фоне было откровенное заявление, сделанное на симпозиуме бывшим главой албанского МИД Б. Мустафаем, который, признавая критику зарубежных и отечественных специалистов, сообщил о том, что «албанской элите не удалось превратить страну в функционирующую демократию», так как «мы почувствовали вкус к власти до того, как почувствовали вкус к свободе, мы как элита потерпели неудачу»⁷⁶.

На общественно-политические процессы и экономическую ситуацию все большее влияние начинало оказывать в этот период складывавшееся в стране демографическое положение. К 2016 г. из общей численности населения юное поколение (до 14 лет) составляло 18,3%, трудоспособное население (от 15 до 64 лет) — 68%, а население старше 65 лет — 13%. Несмотря на прогнозы албанских статистиков о перспективах увеличения доли нетрудоспособного населения⁷⁷

⁷⁰ *Çavo Z. Degradimi i elitës politike...*

⁷¹ *Ibid.*

⁷² *Ibid.*

⁷³ *Dervishi I. Elita shqiptare dështoi t'i japë fund tranzicionit // Reporter.al. 25.11.2015. URL: <https://www.reporter.al/elita-shqiptare-deshtoi-ti-jape-fund-tranzicionit/> (26.05.2021).*

⁷⁴ *Ibid.*

⁷⁵ *Ibid.*

⁷⁶ *Ibid.*

⁷⁷ *Vjetari Statistikor 2017. Instituti i Statistikave. Tiranë: Media-Print SH.P.K, 2017. F. 9.*

и сокращении рождаемости⁷⁸, на тот момент в албанском обществе складывались благоприятные условия с точки зрения потенциала развития экономической среды. Однако в реальности эта возможность не использовалась, что влияло на политические предпочтения потенциальных избирателей, искавших решение своих экономических проблем в реализации конкретных политических программ соответствующих партий и их блоков, а это в конечном счете вело к резкой поляризации общественно-политической жизни между двумя основными силами в лице правоцентристского блока под руководством ДП и левоцентристского блока с СП как его ведущей силой. Медленное появление новых рабочих мест и сложная социально-экономическая ситуация являлись как причиной, так и отягощавшим их следствием коррупционных связей и клиентелистских зависимостей. Развитие этих процессов проходило на фоне выявленного в ходе социологического исследования 2016 г. слабого знакомства с деятельностью парламента и президента по сравнению со знаниями о местном самоуправлении и местной политике, более того, часть респондентов сообщила о незнании или малых знаниях о действиях правительства⁷⁹. Одновременно 57,5% оказались недовольны работой парламента, а 56,8% — деятельностью правительства. При этом 69,3% опрошенных высказывали недовольство работой оппозиции⁸⁰. Однако, и это значимо в контексте формирования нового политического класса, 65,4% респондентов не считали, что в парламент вошли уважаемые представители общества, руководствующиеся этическими принципами, а 60% опрошенных не соглашались с утверждением о справедливом представительстве депутатами всех групп и слоев общества⁸¹.

В то же время выяснилась высокая осведомленность в вопросах политики респондентов-мужчин старшего возраста и представителей интеллигенции, в то время как молодые возрастные группы проявляют меньший интерес к деятельности местных органов власти⁸².

Особое значение в данном контексте имела степень информированности общества о политической жизни страны. В этой связи выявились три основных источника информации о политической жизни и общественно-политических процессах в албанском обществе, как об этом свидетельствовали ответы респондентов, влиявших, вероятнее всего, на формирование их знаний и представлений по этим вопросам. К числу первой группы относились телевидение и радио (33,2%), вторыми по значимости выступали печатные СМИ (20,5%) и, наконец, третьей группой источников являлись коммуникационные связи в рамках близкого социального окружения, включая родственников и знакомых

⁷⁸ Vjetari Statistikor 2017... F. 13.

⁷⁹ Duci V., Dhembo E. Analizë e Angazhimit Politik në Shqipëri. Instituti për Democraci dhe Ndërmjetësim (IDM), Instituti Demokratik Amerikan (NDI). Tiranë, 2016. F. 9.

⁸⁰ Ibid. F. 10.

⁸¹ Ibid. F. 11.

⁸² Ibid. F. 9.

(17,9%)⁸³. Однако наиболее важным в складывавшейся ситуации было то, что 75,4% опрошенных не являлось членами какой-либо партии, а 89,4% не являлись членами НПО или подобной ассоциации⁸⁴. Принципиальным с точки зрения понимания роли и места партий в формировании слоя участников политической жизни в условиях Албании стало мнение 44,1% респондентов о том, что именно членство в партии означает участие в политической жизни, в то время как 21,9% опрошенных считали возможным занятие политикой вне партийных рядов⁸⁵.

К очередным парламентским выборам страна подходила в состоянии политического кризиса, так как оппозиция в лице ДП и поддерживавших ее в парламенте партий выступила против действий правительства Э. Рамы, потребовав повышения избирательных стандартов, гарантий проведения честных выборов и его отставку с поста премьер-министра. На протяжении 3 месяцев оппозиционные силы бойкотировали работу парламента, впервые «парламентский бойкот был объявлен накануне кампании по новым парламентским выборам»⁸⁶, что могло делегитимизировать их результаты и представляло угрозу развития общенационального политического кризиса, способного повторить события весны 1997 г. В ходе переговоров, проводившихся 17–18 мая 2017 г., устанавливалась новая дата проведения выборов, вместо 18 их назначили на 25 июня. Правительство социалистов было вынуждено также согласиться на включение в свой состав представителей оппозиции. На этот раз ведущие партии — ДП и СП — отказались от создания широких коалиций, и в борьбе за депутатские мандаты участвовали 17 партий, которые прошли 3%-й барьер. Из 140 мест в парламенте 74 достались социалистам, 43 — демократам, 12 — Социалистическому движению за интеграцию, 3 — Партии за справедливость, интеграцию и единство, и 1 мандат получила Социал-демократическая партия. Увеличение по сравнению с предыдущим составом парламента количества мест СП и, соответственно, уменьшение числа депутатов ее конкурента — ДП — свидетельствовало об укреплении позиций социалистов и левоцентристской повестки дня в общественном мнении и настроениях, о чем свидетельствовало и превращение Социалистического движения за интеграцию в третью по значимости парламентскую партию. Примечательной чертой прошедших выборов стало включение в партийные списки кандидатов как молодого поколения, так и вообще не имевших опыта работы в парламенте. По оценкам албанских наблюдателей, «из 140 депутатов нового парламента (2017–2021 гг.) 61 депутат, или 44%, не являлись депутатами в последнем парламенте», а «остальные 79 депутатов, или 56%, были переизбраны из состава предыдущего законодательного

⁸³ Duci V., Dhembo E. Analizë e Angazhimit Politik... F. 9.

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Ibid. F. 10.

⁸⁶ Krasniqi A. Parlamenti dhe përfaqësimi politik: raport monitorues i kuvendit për vitin 2017. Instituti i Studimeve Politike, Friedrich-Ebert-Stiftung. Büro. Tiranë, 2017. F. 31.

собрания»⁸⁷. Серьезные изменения претерпело представительство ДП в парламенте, когда в его новый состав, в отличие от предыдущего, где «старые» представители составляли 54% (23 депутата), оказалось включено из числа «старожилов» 46% (20 депутатов), при этом 4 мандата имели союзники ДП — республиканцы, христианские демократы, Партия единства за права человека и Движение за национальное развитие⁸⁸. Фактически ДП сменила большинство своего депутатского корпуса, в то время как социалисты обновили состав своей фракции на 40%, а Социалистическое движение за интеграцию оказалось наименее подвержено этому процессу⁸⁹. Не менее важным являлось и то, что складывавшийся корпус «старых депутатов», то есть тех, кто уже входил в парламент на протяжении нескольких созывов, фактически контролировал его деятельность⁹⁰. Одной из серьезных проблем продолжало оставаться привлечение представителей молодого поколения как к партийно-политической, так и к государственно-управленческой деятельности, в связи с чем спикер албанского парламента И. Мета заявлял на одной из международных конференций, посвященной развитию Западных Балкан: «Сегодня у нас есть политическая элита, погруженная в индивидуализм и эгоизм, убивающие ценности гуманизма, поэтому я продвигаю молодежь. Молодежь помогает стране развиваться всеми своими силами»⁹¹.

Выборы в парламент в 2017 г., которому предстояло работать ближайшие 4 года, выявили группу «вечных», принадлежавших к двум основным противостоявшим партиям — СП и ДП — депутатов, занимавших свои места с момента проведения первых плюралистических выборов в 1991 г. и имевших уже 30-летний опыт парламентской работы. Примечательна в данном контексте негативная оценка местными наблюдателями политической эффективности 80% представителей этой группы как с точки зрения влияния на политические процессы, так и активности в вопросах законотворческой деятельности албанского парламента. Они «не инициировали никаких законов за свою долгую парламентскую карьеру, не защищали какие-либо особые общественные интересы, не создали какой-либо вдохновляющей политической модели и не имели никаких положительных результатов публичного влияния на укрепление представительной демократии и доверия к институту парламента»; «они просто оказались в нужное время рядом с правильным лидером и продолжили свою карьеру, не оставляя

⁸⁷ Demollaj Xh. Parlamenti shqiptar. Kush është deputeti më i vjetër dhe më i ri në këtë 4-vjeçar // Shekulli. 12.09.2017. URL: <http://shekulli.com.al/parlamenti-shqiptar-kush-eshte-deputeti-vjeter-dhe-ri-ne-kete-4-vjecar/> (26.05.2021).

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ Ja deputetët «e përjetshëm» të Parlamentit Shqiptar, 1991–2021 // Politico. 05.07.2017. URL: <https://politiko.al/ja-deputetet-e-perjetshem-te-parlamentit-shqiptar-1991-2021> (26.05.2021).

⁹¹ Meta thumbon Ramën e Bashën, të zhytur në individualizëm dhe egoizëm // Koha. 09.06.2017. URL: <https://www.koha.net/arberi/24278/meta-thumbon-ramen-e-bashen-te-zhytur-ne-individualizem-dhe-egoizem/> (25.05.2021).

следов, с очевидным прагматическим поведением и постоянно меняющейся группой избирателей или политическими партиями»⁹². Как этот аспект парламентской действительности, так и сама атмосфера деятельности законодательного органа способствовали появлению во время социологических опросов 2020 г. вполне конкретной оценки действий депутатов, когда «86 % граждан убеждены в том, что действующие депутаты защищают интересы не граждан, а своей партии/партий»⁹³. Одновременно 65 % респондентов считали, что новые и молодые депутаты подражают лидерам своих партий⁹⁴. В свою очередь, албанские эксперты приходили к заключению о том, что «партийная структура и тип партийной системы влияют на назначение элит на должности в общественной и полуобщественной жизни. Политические партии в Албании являются массовыми партиями, и, следовательно, стратегия партийных элит заключается в использовании государственных должностей для двоякой цели: в качестве награды за лояльность активным членам партии, которые, в свою очередь, служат механизмом контроля над государственной администрацией...»⁹⁵.

Сложившаяся ситуация создала условия в обществе, когда в ходе того же социологического опроса 93 % респондентов, вне зависимости от их политических взглядов, поддержали тезис о необходимости реформирования деятельности парламента после предстоявших в 2021 г. всеобщих выборов⁹⁶. Более того, около 75 % респондентов, несмотря на существенное обновление состава депутатского корпуса, произошедшее на выборах 2017 г., выступили против избрания депутатов парламента этого созыва в 2021 г.⁹⁷ Особое значение в сложившейся ситуации приобретала оценка обществом притока в законодательный орган депутатов из академической среды, в связи с чем 33 % респондентов придерживались мнения о большом вкладе этих представителей в работу парламента, 26 % не разделяли такой оценки, а 34 % не были в состоянии сформулировать своего отношения к данному факту⁹⁸. Однако наиболее остро критически в албанском обществе оценивался приход в депутатский корпус представителей бизнеса, так как 75 % респондентов полагали, что бизнесмены-депутаты «сосредоточены в парламентской деятельности в основном на сохранении и расширении своих экономических и финансовых интересов», при этом 6 % не разделяли такого мнения, а 13 % относились к присутствию бизнесменов в депутатском корпусе нейтрально⁹⁹.

⁹² Këta janë deputetët «e përjetshëm» të Parlamentit Shqiptar, 1991–2021 // Opinion. 05.07.2017. URL: <https://opinion.al/keta-jane-deputetet-e-perjetshem-te-parlamentit-shqiptar-1991-2021/> (26.05.2021).

⁹³ Krasniqi A., Bërduf D. Anketim... F. 26.

⁹⁴ Ibid. F. 31.

⁹⁵ Xhaferaj An. Appointed Elites... P. 307.

⁹⁶ Krasniqi A., Bërduf D. Anketim... F. 27.

⁹⁷ Ibid.

⁹⁸ Ibid. F. 29.

⁹⁹ Ibid.

Изменения, предпринятые в 2019 г. в законе о выборах, были призваны устранить недовольство, существовавшее как в обществе, так и среди партий оппозиции, используемым принципом «закрытых» партийных списков, когда избиратели фактически не могли голосовать за конкретного кандидата. Необходимость проведения реформ, становившаяся запросом общественных настроений, затрагивала в целом правовую область, что активно обсуждалось на протяжении сентября 2019 — февраля 2020 гг. и было отмечено, в частности, в мониторинговых материалах ведущего аналитического центра — Института политических исследований, обращавшего внимание на обращение к этой теме 5 ведущих албанских СМИ на протяжении 314 раз¹⁰⁰. Роль парламентской оппозиции в складывавшейся ситуации проявлялась в достаточно своеобразной форме. Это нашло отражение в том, что во время очередного парламентского кризиса в феврале 2019 г., когда практически вся оппозиция покинула парламент, 40 депутатов из состава ДП и Социалистического движения за интеграцию остались в парламенте и получили статус парламентской оппозиции, от имени которой и были внесены в июле 2020 г. конституционные поправки. При этом, по результатам мониторинга Института политических исследований, они поддерживали фактически СП в 94 % голосований, за исключением малочисленной группы депутатов, выступавших против¹⁰¹. Все эти действия привели к тому, что во время социологических опросов 73 % респондентов не считали, что новая политическая оппозиция является вообще оппозицией, «играя роль фасада в парламенте, контролируемом одной партией», и лишь 14 % опрошенных считали ее реальной оппозицией, в то время как 10 % респондентов относились к этой теме нейтрально¹⁰².

Прямо или косвенно происходившее имело отношение к формированию политического класса Албании и в общественно-политических призывах на уровне отдельных политиков, а также СМИ, после того как отмечались положительные моменты движения страны в направлении полного «присоединения» к Европе. Это нашло свое отражение в рекомендациях Европейской комиссии о начале переговоров и в «значительном прогрессе в деле проведения фундаментальных реформ для развития демократии и албанского общества, таких как реформа системы правосудия, реформа государственного управления и услуг»; заявлялось о том, что «пора политической элите подняться до уровня европейских устремлений Албании»¹⁰³.

¹⁰⁰ *Roseni L.* Media, politika dhe reforma në dre drejtësi. Lisian Roseni Monitorimi i ligjërimet politik e publik për reformën në drejtësi. Shatator 2019 — Mars 2020. Instituti i Studimeve Politike. Tiranë, 2020. F. 12.

¹⁰¹ Opozita fiktive parlamentare, mbështetja dhe ndikimi i saj në rezultatet e zgjedhjeve të prillit 2021 // Instituti i Studimeve Politike. 30.05.2021. URL: <https://isp.com.al/index.php/2021/05/30/opozita-fiktive-parlamentare-mbeshtetja-dhe-ndikimi-i-saj-ne-rezultatet-e-zgjedhjeve-te-prillit-2021/> (30.05.2021).

¹⁰² *Krasniqi A., Bërdufi D.* Anketim... F. 22.

¹⁰³ *Mesi S.* Koha që elita politike të ngrihet në nivelin e aspiratës europiane të Shqipërisë // Balkanweb. 14.06.2019. URL: <https://www.balkanweb.com/koha-qe-elita-politike-te-ngrihet-ne-nivelin-e-aspirates-europiane-te-shqiperise/> (26.05.2021).

Комплекс проблем, беспокоивших албанское общество накануне выборов 2021 г., давал основания считать, что парламентская часть «политического класса» страны воспринималась различными социальными группами исключительно критично, о чем свидетельствовали результаты социологического мониторинга, проведенного упоминавшимся институтом. Тогда «98 % опрошенных хотели, чтобы депутаты были честными и не коррумпированными, а также придерживались этичного и гражданского поведения; 96 % желали, чтобы депутаты сосредоточили внимание на законодательном процессе и инициировании законов в парламенте; 95 % респондентов хотели, чтобы депутаты поддерживали прямой контакт с избирателями; 94 % — чтобы депутаты не давали обещаний, которые они не могут выполнить; 71 % — чтобы депутаты не подчинялись политическим приказам партии»¹⁰⁴. Вполне естественным становился в этой связи в общественном мнении страны запрос на реформирование парламента при сокращении количества депутатов со 140 до 100 и на создание верхней палаты в виде Сената (за это выступали более 64 % респондентов социологических опросов). Также выяснилось, что «83 % поддерживают идею избирательной системы с открытыми списками или списками большинства, 65 % граждан требуют, чтобы диаспора зарезервировала места в Собрании, 73 % граждан поддерживают идею более независимых депутатов, 71 % граждан хотят, чтобы в новом парламенте было больше 2–3 партий, и за запрет предвыборных коалиций выступают на 6 % больше, чем оппозиция»¹⁰⁵.

Накануне выборов представители оппозиции, обращая внимание на ситуацию, сложившуюся с «политическим классом», особо подчеркивали, используя крайне резкие характеристики, что «в Албании убита политическая элита». В этой связи, как выход из сложившегося положения, отдельные представители оппозиционных сил считали необходимым избрание в новый парламент тех, чьи «имена хорошо известны в академической жизни, т.е. профессора, доктора-профессора или молодые люди. Они представляют собой смесь интеллектуалов, вносящих свой вклад в академическую жизнь, и тех, кто учился за границей». Одновременно делался призыв к «созданию нового, не коррумпированного политического класса»¹⁰⁶. Еще в конце лета 2020 г. тема «политического класса» как представителя электоральных предпочтений в предстоящих выборах была озвучена председателем основной оппозиционной силы — ДП. Он обращал особое внимание и подчеркивал ее новую линию поведения, когда отмечал, что партия «будет представлена в следующем

¹⁰⁴ Perceptimi qytetar mbi deputetët dhe parlamentin. Instituti i Studimeve Politike Instituti i Studimeve Politike. 2020. URL: <https://isp.com.al/index.php/2020/08/28/isp-perceptimi-qytetar-mbi-deputetet-dhe-parlamentin-anketim-2020-2/> (25.05.2021).

¹⁰⁵ Ibid.

¹⁰⁶ Është vrarë elita politike në Shqipëri / Topalli tregon katër zonat ku do kandidojë // CTA. City News Albania. 23.02.2021. URL: <https://www.cna.al/2021/02/23/eshte-vrare-elita-politike-ne-shqiperi-topalli-tregon-kater-zonat-ku-do-kandidojë/> (26.05.2021).

электоральном противостоянии своей политической элитой, а также видными деятелями академическая и общественная жизнь. Начало работы Комиссии по оценке кандидатур — это только первый этап отбора кандидатов на предстоящие выборы. Это повод, чтобы выразить мою благодарность каждому члену Демократической партии, который внес свой вклад в данный процесс выдвижения кандидатов, выделив лучших из лучших, которые составляют важный корпус для административного управления, так, чтобы албанцы поверили в Демократическую партию и ее союзников»¹⁰⁷. Имея в виду общественные настроения в пользу скорейшего вступления Албании в Европейский союз, он не преминул демонстративно выразить благодарность за поддержку, оказываемую его партии американским Международным республиканским институтом, британской консервативной партией, германским Христианско-демократическим союзом, фондом Конрада Аденауэра и Европейской народной партией¹⁰⁸.

Проведение 25 апреля 2021 г. парламентских выборов проходило по новому закону с «открытыми» партийными списками, в них приняли участие 46 политических партий, из которых 5 впервые. СП отказалась от формирования блока, включив в свой список отдельных представителей союзных партий, в то время как ее основной конкурент — ДП создала объединение «Демократическая партия — Альянс за перемены» (PD-AN), а третья по значимости парламентская партия — Социалистическое движение за интеграцию сформировала коалицию «Албания — обитель победителей». Выборы принесли победу социалистам: из 140 мест в парламенте они получили 74. Примечательным в данном случае было включение в списки СП 9 представителей прошлой парламентской оппозиции, 3 из которых ранее находились в рядах ДП и 1 — в Социалистическом движении за интеграцию¹⁰⁹.

ДП заняла на выборах второе место, завоевав 59 мандатов и улучшив результат предыдущих выборов, прибавив 13 новых мест, а Социалистическое движение за интеграцию стало формально третьей по количеству партий, обладая всего 3 мандатами и потеряв 15 мест по сравнению с результатами предыдущих выборов. В албанский парламент вошла также Социал-демократическая партия с 3 мандатами. Одной из характерных черт парламентских выборов 2021 г. стало четкое региональное разделение электората, когда избиратели в южной части Албании преимущественно поддерживали социалистов, а на севере — демократов. Также обнаружилось, что «кандидаты, вошедшие в списки СП и ДП, имеют высокие результаты, пользуясь инфраструктурой, логотипом и партийной поддержкой, в то время как те, кто пытался соревноваться

¹⁰⁷ Basha: PD përfaqësohet në zgjedhje me elitën politike // A2news. 04.08.2020. URL: <https://a2news.com/2020/08/04/basha-pd-perfaqesohet-ne-zgjedhje-me-eliten-politike/> (25.05.2021).

¹⁰⁸ Ibid.

¹⁰⁹ Opozita fiktive...

в одиночку или с новыми политическими партиями, получали плачевные результаты»¹¹⁰.

Определенные изменения произошли в составе нового парламента, среди депутатов которого молодежь в возрасте 25–26 лет была представлена, в отличие от предыдущих парламентов, всего одним членом¹¹¹. Не менее важной чертой стало сохранение мест за группой «старожилов» из числа депутатов, начавших свою парламентскую карьеру в 1991–1992 гг. Более того, как отмечали албанские аналитики, «большинство политиков, получивших наибольшее количество мест в новом парламенте на 2021–2025 гг., являются лицами, занимающими многочисленные партийные и исполнительные должности, среди них нет женщины-депутата, и большинство из них не смогли идентифицировать себя с точки зрения каких-либо особых политических или парламентских заслуг или сделанного вклада»¹¹². Одновременно обнаружились характерные особенности сложившейся ситуации, когда некоторые из депутатов «перешли в другие политические партии, воспользовались крупными коалициями или получили места благодаря системе (помещая кандидатов в верхние строчки списков)»¹¹³.

Подводя итог реформационного периода 2019–2021 гг. и результатов деятельности парламента в это время, эксперты Института политических исследований отмечали в первой половине июня 2021 г., что «82 % руководящего состава и 68 % депутатов не переизбраны», а на протяжении деятельности законодательного органа в 2019–2021 гг. только 120 депутатов из 140, из-за постоянных бойкотов и отказов от участия в работе парламента, постоянно принимали участие в его работе, причем только 80–85 % из них принимали активное участие в обсуждении и принятии законов, а «скандалы, связанные с низким уровнем обсуждения и представительства, уменьшили доверие общества к парламентау и его способности выполнять конституционные обязательства в политической системе»¹¹⁴. Парадокс сложившейся ситуации в новых условиях заключался в том, что деятельность старого состава парламента заканчивалась в июле 2021 г., и представители парламентской оппозиции, которые в новом составе парламента получили свои места по спискам правящей Соцпартии, продолжали считаться оппозицией в заканчивавшем свои полномочия законодательном органе¹¹⁵. Эксперты отмечали, что применявшаяся на выборах 25 апреля практика «включения в многоименные списки фиктивных партий

¹¹⁰ Opozita fiktive...

¹¹¹ Instituti i Studimeve Politike. 04.05.2021. URL: <https://isp.com.al/index.php/2021/05/04/deputetet-2021-kater-emra-ne-parlament-nga-1991-dhe-13-deputetet-me-me-shume-mandate/> (26.05.2021).

¹¹² Ibid.

¹¹³ Ibid.

¹¹⁴ Bilanci parlamentar 2019–2021. Analiza, lajme nga ISP // Instituti i Studimeve Politike. 12.06.2021. URL: <https://isp.com.al/index.php/2021/06/12/bilanci-parlamentar-2019-2021-faktet-kritike-82-e-struktures-drejtuese-dhe-68-e-deputeteve-nuk-jane-rizgjedhur/> (13.06.2021).

¹¹⁵ Opozita fictive...

и делегированных ими лиц, что снижало качество работы парламента в течение 2019–2021 гг.», а также тех кандидатов, которые не имели политического бэкграунда, были малоизвестны и не имели «политического лица», свидетельствовала о том, что «политические партии не извлекли уроков из неправильного эксперимента с передачей мандатов в 2019 г. или с депутатами с непредставительными именами в 2017–2021 гг.». По их мнению, во многом виновата «система меритократии в политических партиях и меритократии в политическом представительстве, в основном институте принятия решений, парламенте, который был и остается слабым, клиентелистским и далеким от профессиональных, политических, этических потребностей и возможностей, которыми обладает Албания»¹¹⁶. Обращаясь к анализу особенностей сложившейся в стране с 1991 г. партийно-политической системы, ряд специалистов, известных в академическом мире Албании, в частности, доктор и профессор А. Фуга, возглавляющий кафедру журналистики и коммуникации, член Албанской академии наук и Национального комитета университетского образования, полагал, что первой из особенностей албанских политических партий, зародившихся в 90-е гг. XX в., фактически было то, что они «структурировали общество в соответствии с целями политических лидеров, находившихся во главе партий». Иными словами, политические партии появились раньше, чем социальные слои и группы, на которые они рассчитывались, и таким образом «партии оказались не сформированы обществом, а общество и его сегменты формировались партиями и предвыборными политическими интересами политических партий»¹¹⁷. Второй особенностью политических партий в Албании, как отмечал А. Фуга, было то, что «политические партии в Албании родились не как политические партии, представляющие социальные слои, а как партии масс, оторванные от социальных слоев. Они представляли отдельных людей, неподконтрольных этическим ценностям, политическим стратегиям, привычкам социальных слоев»¹¹⁸. Наконец, в-третьих, «партийное руководство представляет собой бюрократически-политическую элиту, имеющую гораздо более привилегированный статус, чем любой отдельный электорат, который она должна представлять. Лидеры партии уже не являются частью какого-либо слоя, представляемого партией»¹¹⁹.

Тридцатилетний период общественно-политического развития Албании с момента ликвидации коммунистического режима стал временем появления парламентской страты политического класса / политической элиты страны, включившим несколько этапов, главными из которых являлось во многом противоречивое формирование этой группы и поиск своего места в новой системе распределения ролей среди основных акторов албанской политики. Высокая

¹¹⁶ Opozita fiktive...

¹¹⁷ Fuga A. Partia politike në Shqipëri, si anomali sociale // Panorama. 24.05.2021. URL: <http://www.panorama.com.al/partia-politike-ne-shqiperi-si-anomali-sociale/> (25.05.2021).

¹¹⁸ Ibid.

¹¹⁹ Ibid.

степень критичности, сохраняющаяся в национальном дискурсе страны при обсуждении состава, деятельности и партийно-политической практики парламентской элиты, оказалась обусловлена традиционными чертами албанского общества, продолжающего испытывать на себе влияние клановых связей. Отсутствие политического опыта и начавшие зарождаться в первые годы «плюралистического парламентаризма», а затем получившие развитие неформальные отношения между бизнес-сообществом и не окрепшим парламентским корпусом сыграл негативную роль в этом процессе. В то же время, в процессе развития этой страты политической элиты (имея в виду сложности данного процесса для всей албанской политической элиты в целом) обозначились наиболее проблемные аспекты ее политического профиля, к числу которых относились достаточно долгое оформление самой структуры парламентской элиты, построенной на партийно-идеологической основе; отсутствие расширения ее масштабов за счет перехода в партийную бюрократию; неразвитость консенсусных принципов, характерных для сложившихся традиционных парламентских элит, которые, будучи разделены на партийные фракции, тем не менее создают единый слой/страту. Постепенная ликвидация этих черт, особенно зримо начавшая проявляться в последние годы под сильным воздействием и влиянием европейских парламентских структур и партийно-политических групп, позволило оформиться пока еще слабой, с учетом особенностей общественно-политических процессов в государствах Западных Балкан, парламентской элите.

Глава 7

ЖЕЛЮ ЖЕЛЕВ — ФИЛОСОФ-ДИССИДЕНТ И ПЕРВЫЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКИ ИЗБРАННЫЙ ПРЕЗИДЕНТ БОЛГАРИИ

И. Баева

В современной истории Болгарии Желю Желеву отведено особое место. С ним связаны масштабные перемены после 1989 г., покончившие с социализмом и направившие страну на путь демократии и капитализма. Впрочем, это не значит, что к нему относятся однозначно, у него было много сторонников, но не меньше и противников. Причем как среди утративших власть коммунистов/социалистов, так и среди единомышленников-демократов, с которыми он вел острые споры и борьбу за власть. Потому сегодня, спустя три десятилетия с начала событий, превративших философа-диссидента в лидера оппозиции и первого демократически избранного президента, оценки личности Желева сильно разнятся. Для одних он — глубокоуважаемый, смелый и решительный политик, один из немногих, осмелившихся выступить против коммунизма. Для других — человек, не имевший достаточно опыта и компетенции для обеспечения такого перехода к демократии, социальная цена которого была бы не столь велика, и после которого страна не очутилась бы в столь глубоком упадке. В сущности, оценки Желева прямо зависят от результатов трансформации для оценивающих — выигравшие от перехода к новым порядкам высоко оценивают роль Желева в разрушении социалистической системы, утверждении капитализма и переориентации Болгарии с Востока (Советского Союза и Восточного блока) на Запад (Европейский союз и НАТО). Утратившие свои политические и экономические позиции видят в Желеве виновника деиндустриализации, ранее неведомого по своему размаху социального расслоения, массовой трудовой эмиграции и превращения страны в самую бедную в Евросоюзе. Очевидно, что, как любая значимая историческая личность, Желю Желев вызывает полярные чувства.

В отличие от двойственного отношения болгар к Желю Желеву, зарубежные наблюдатели и политики почти единодушны в своих положительных оценках. Они высоко оценивают его заслуги по превращению Болгарии из самого верного союзника СССР в прозападное государство, готовое понести потери ради того, чтобы доказать, что оно — часть Запада. Для них Желев — один из череды первых посткоммунистических лидеров наряду с Лехом Валенсой, Вацлавом Гавелом, Яном Чарногурским, Йожефом Анталлом и Виктором Орбаном.

Для того, чтобы понять, как и почему именно Желю Желев стал олицетворением последних крупных трансформаций в Болгарии, надо проследить жизненный путь сельского парня, через философию пришедшего к критике существующей системы, а затем — и к попыткам ее разрушить. Когда же по внешним и внутренним причинам система зашаталась, он проявил достаточно воли и упорства, чтобы объединить немногочисленных диссидентов в организацию и под своим руководством повести ее к смене системы, чтобы затем занять высший государственный пост.

Сельский юноша в бурные исторические времена

Начало жизненного пути Желю Желева поразительно похоже на начало жизненного пути многих из коммунистов, пришедших к власти после 9 сентября 1944 г. Он, как и Тодор Живков¹ или Станко Тодоров², родился в селе, в бедном многодетном семействе, прошел через нелегкие сельский быт, труд и школу. Различие заключается в эпохе — Желев принадлежит к следующему поколению, тому, которое получило образование и формировалось при социализме и очутилось перед новыми вызовами. Будущий глава Болгарии родился 3 марта 1935 г. в с. Веселиново Шуменской области, у него было три брата и сестра. Они, как и более 75% их сограждан, проживали тогда в сельской местности.

Примечательно, что поворотные для Болгарии события Второй мировой войны прошли у него на глазах. Первое воспоминание маленького Желю — немецкие солдаты, стоявшие в 1941 г. десять дней лагерем на краю села и своей техникой произведшие сильное впечатление на местных жителей. От немецкого механика, тосковавшего по своим детям, сельские дети получили первые в своей жизни кусочки шоколада³. Намного более мрачным является следующее воспоминание о войне: тело мертвого партизана, которое демонстративно протащили по селу, привязав к грузовику. Тогда же он услышал от своего отца: «Черт бы побрал эту политику! Пусть тот, кто решил себя с ней связать, увидит, к чему это может привести. Держи ухо востро с малых лет и не занимайся подобными вещами...»⁴. Наставление, которое Желев запомнил, но которому никогда не следовал.

Более четкие воспоминания у него остались о 1944 г., когда в Болгарии произошли большие перемены. Год начался с репрессий против Движения

¹ Тодор Живков (1911–1998) — болгарский государственный и политический деятель, возглавлявший Болгарскую коммунистическую партию с 1954 по 1989 гг. (*Прим. пер.*).

² Станко Тодоров (1920–1996) — болгарский государственный деятель, в 1971–1981 гг. возглавлявший правительство Болгарии, в 1981–1990 гг. — парламент. (*Прим. пер.*).

³ Желев Ж. Въпреки всичко. Моята политическа биография. София: Колибри, 2005. С. 23–24.

⁴ Там же. С. 25.

Сопротивления, в которые была вовлечена и регулярная армия. Преследования велись с особой жестокостью в северо-восточной Болгарии, где и находилось с. Веселиново. В сентябре, когда в село пришли советские войска, все изменилось. Их встречали массово, с цветами и — специфика Болгарии — с домашней ракией вместо хлеба с солью. Один из офицеров расплакался, увидев маленькую сестру Желю, но не от ностальгии, как немец, а от боли, поскольку вся его семья погибла в горниле войны⁵. Таковы детские воспоминания будущего президента.

Хотя в политической автобиографии Желев писал, что критически отнесся к новой власти Отечественного фронта (ОФ), его деятельность во второй половине 1940-х гг. говорит об обратном. Он стал молодежным активистом ОФ, участвовал в организованных празднованиях 9 сентября и 1 мая. Благодаря своему бойкому уму он продолжил образование во Второй мужской гимназии Шумена. Возможно, он решился на это и для того, чтобы вырваться из среды, которую в последующем его близкий друг и единомышленник Петко Симеонов описал как «не очень грамотную, бедную, провинциальную сельскую общину»⁶. Вместе со многими другими юношами и девушками того времени Желев хотел добиться успеха через «самовоспитание, образование и самообразование».

Образование и формирование политических убеждений

Для Ж. Желева удачей оказалось то, что в Шуменской гимназии он учился в одном классе с Асеном Игнатовым, с которым в следующее десятилетие они пройдут общий путь. Это обстоятельство в биографии будущего политика сыграло важную роль. Юноши, хотя и являлись сверстниками и одноклассниками, происходили из очень разных семей, благодаря чему Игнатову принадлежала ведущая роль в их тандеме. Игнатов родился в большом городе Шумене в интеллигентной семье: отец был преподавателем психологии в местном педагогическом институте, мать — художницей, выпускницей Художественной академии в Софии. Это дало ему возможность много читать, включая литературу на иностранных языках⁷, в то время как Желев занимался самообразованием в гимназии, читая главным образом советскую литературу. Оба были комсомольскими активистами, что для Желева стало стимулом для знакомства с основами марксизма в его сталинской интерпретации (в работах «Вопросы ленинизма», «Марксизм и национально-колониальный вопрос», «К вопросам аграрной политики в СССР», «Краткая биография» И. В. Сталина). Он был пленен «простотой, с которой все было сказано»⁸.

⁵ Желев Ж. Въпреки всичко... С. 28–31.

⁶ Симеонов П. Желю Желев не е скромен човек // 24 часа. 2015. 6 февруари.

⁷ Бочев Д. Асен Игнатов надрасна епохата си // Преса. 2013. 10 септември.

⁸ Желев Ж. Въпреки всичко... С. 38.

Оба приятеля учились в выпускном классе и входили в комсомольское руководство гимназии, когда 5 марта 1953 г. умер Сталин. Желев искренне скорбел и даже проливал слезы на траурном митинге в Шумене, поскольку, как он позднее признал, воспринимал Сталина как «мифического героя, сразившего зверя гитлеризма и спасшего Европу и мир от “коричневой чумы”»⁹. Еще тогда его отношение к коммунизму и Сталину было очень эмоциональным, что объясняет позднейшую резкую перемену взглядов, вызванную разочарованием в идеологии.

Несмотря на тяжелое материальное положение семьи, Желев решил любой ценой стать студентом Софийского университета. Под влиянием Игнатова он избрал философию, которую тогда изучали исключительно через призму марксизма. Для того чтобы попасть на вступительные экзамены в Софии в 1953 г., ему пришлось ночевать в парке, а чтобы накопить денег на учебу — летом трудиться на окраине родного села на деревообрабатывающей фабрике «Крик»¹⁰. Впрочем, работать ему приходилось и будучи студентом.

Поступив в университет, Желев остался комсомольским активистом. В такой роли он встретил XX съезд КПСС и «секретный доклад» Хрущева, с которого началось разоблачение культа личности Сталина, в Болгарии в том числе. Желев, как и многие другие в Болгарии и по всему миру, был вынужден отказаться от своих убеждений. Он описывал атмосферу в университете весной 1956 г. как исключительно напряженную, особенно в среде студентов-философов, изучавших главную идеологическую дисциплину того времени. Его коллега А. Игнатов написал статью, в которой подверг резкой критике факультетских сталинистов, в то время как Желев продолжал искать информацию об озвученных Хрущевым данных о Сталине. Ему потребовалось известное время, чтобы предпринять какие-либо шаги. В начале следующего учебного года, в октябре 1956 г., курс Желева и Игнатова разработал требования из 5 пунктов и представил их в деканат. Они добивались исключения из учебной программы сугубо идеологических дисциплин. Как видим, в своих желаниях они разительно отличались от венгерских студентов того же времени, потребовавших смены государственной системы. В воспоминаниях Желев оценил этот эпизод как успех, поскольку, несмотря на административное давление, студенты сохранили единство. Хотя, отметим, в действительности они отказались от своих требований¹¹.

В 1958 г. Желев завершил высшее образование и был полон решимости пойти по научной стезе. Дважды он поступал в аспирантуру, но провалился. Еще тогда он заявил, что хочет писать о материи, а это означало поиск связей между философией и физикой. Однако после неудач он был вынужден вернуться в родное село. Там его встретили с восторгом как первого веселиновца,

⁹ Желев Ж. Въпреки всичко... С. 50–51.

¹⁰ Там же. С. 39–41.

¹¹ Там же. С. 58–65.

получившего высшее образование. Его назначили штатным секретарем комсомола, и он занялся реформами. Первая проблема была связана со школой. Многие из местной молодежи ее рано бросали, но позднее возвращались, желая продолжить образование, получение которого гарантировало им более престижную работу. Для того, чтобы им помочь, Желев предложил открыть в селе вечернюю школу, но не получил согласия местных чиновников от образования. Тогда он решил, что нужно обратиться к центральным властям, и написал письмо первому секретарю ЦК БКП Тодору Живкову. К всеобщему удивлению, быстро пришел положительный ответ, и вечерняя прогимназия в селе стала свершившимся фактом¹². Это был первый успешный опыт Желева в достижении цели, благодаря прямому обращению в верхи, игнорируя бюрократическую систему. Но и не последним, будущий президент в последующем успешно прибегал к такой тактике.

Бурная комсомольская деятельность Желева в селе произвела столь сильное впечатление, что ему предложили вступить в БКП, и он согласился. Этот момент в биографии Желева очень важен, поскольку в годы трансформации одни его часто замалчивали¹³, а другие упоминали с негативными комментариями. В поздних воспоминаниях (2005 г.) Желев попытался оправдать свое членство в партии: «Я, конечно, еще в студенческие годы освободился от этих иллюзий (что социализм — самый справедливый строй. — *И.Б.*). Подавление венгерской народной революции советскими танками в октябре 1956 г. стало последней каплей, после чего я навсегда стал убежденным антикоммунистом». Но затем объяснил свои действия, далекие от светлого образа лидера антикоммунистической оппозиции: «Я все больше убеждался, что нужно войти в партию и изнутри вести борьбу против нее. Это мне становилось все яснее. Но я колебался: выдержу ли я? Хватит ли мне моральных и интеллектуальных сил для такой тяжелой борьбы?»¹⁴. Впрочем, тогдашняя его политическая активность говорит о другом: в школе и университете он был комсомольским активистом, а первой его должностью являлся пост секретаря комсомола, так что вступление в ряды БКП в 1960 г. выглядит вполне логично. Трудно согласиться с тем, что он вступил в партию как убежденный антикоммунист, особенно в свете его публичной позиции — верности истине.

По словам Желева, членство в БКП являлось необходимой предпосылкой для его успешного поступления в аспирантуру. Он вернулся на философский факультет СУ и сформулировал тему диссертации следующим образом: «Философское определение материи и современное естествознание». Здесь требовались знания в области физики, поэтому ему посоветовали найти научного

¹² Виза на письмо заключалась в риторическом вопросе: «Как мы построим социализм с неграмотными или полуграмотными людьми?». Цит. по: Желев Ж. *Въпреки всичко...* С. 83.

¹³ В нескольких официальных биографиях членство Желева в БКП умалчивается. Например, на сайте Союза офицеров резерва «Атлантик». URL: http://www.atlantic-bg.org/bg/members/CV_Zh_bg_2.pdf (31.12.2021).

¹⁴ Желев Ж. *Въпреки всичко...* С. 85–86.

руководителя, занимавшегося именно этой наукой. Но после того как он объяснил, что его цель — оспорить ленинское определение материи, никто — ни философ, ни физик — не соглашался взять над ним руководство. После чего он заявил с кафедры, что готов «как Георгий Димитров на Лейпцигском процессе <...> защищать себя сам». И в этом случае его позднейшие уверения, что в начале 1960-х гг. он был «убежденным антикоммунистом», противоречат гордому сравнению с самым известным болгарским коммунистом. Более того, его амбиции заключались в том, чтобы оспорить ленинскую формулировку на благо развития марксистского учения.

Новую возможность заявить о себе Желев увидел в следующем этапе десталинизации, объявленном на XXII съезде КПСС в октябре 1961 г. Тогда ЦК БКП возложил на философский факультет СУ проведение национальной теоретической конференции, на которой должны были указать на ошибки Сталина. Желев решил представить большой доклад, отразив в нем свое разочарование Сталиным. На 20 страницах он остро критиковал сталинизм и его болгарских последователей. Позднее он заявил, что еще тогда у него была «разработанная и ясная программа критического преодоления марксистско-ленинской философии». Но даже самые близкие его соратники сомневались в этом¹⁵.

Конференция «Ошибки Сталина в философии» прошла 14 июня 1962 г. и стала поворотным моментом в судьбе Желева. Он подошел к ней не как философ, а как гражданин, ставший политиком. В предварительных беседах с Игнатовым, уже ставшим доцентом, Желев заявил, что настал момент атаковать систему. Игнатов, однако, считал, что «вопрос заключается не в поиске истины, а в готовности понести жертвы», и «науке нужны исследователи, а не мученики. Мученикам место в религии и церкви, при определенных обстоятельствах — и в политике, но не в науке»¹⁶. Желев не согласился с этой осторожной позицией и заявил, что борьбу нужно вести, не оглядываясь на последствия. В тот момент он сделал свой выбор — использовать науку как политическое оружие. Это позднее привело его в ряды диссидентов.

Как же прошло его открытое выступление против государства? Доклад Желева резко отличался от остальных. Он пытался воспользоваться десталинизацией, объявленной XXII съездом КПСС, чтобы осудить систему в целом, говорил не об ошибках, а о преступлениях. При этом он подверг резкой критике и непосредственно болгарских сталинистов, предложив платформу десталинизации, состоящую из 6 пунктов: 1) восстановление свободы выражения инакомыслия; 2) освобождение философии от подчинения политике; 3) разрешение оспаривать постулаты марксизма; 4) сокращение в учебном плане количества часов идеологических дисциплин; 5) добровольное посещение студентами лекций и занятий; 6) снятие сталинистов с должностей¹⁷. Доклад вызвал бурную

¹⁵ Симеонов П. Желю Желев...

¹⁶ Цит. по: Желев Ж. Въпреки всичко... С. 92.

¹⁷ Там же. С. 95.

реакцию — студенты рукоплескали, а руководство конференции поставило вопрос о партийном положении Желева.

Еще перед партийным собранием, созванным по его поводу, Желев должен был сделать выбор: по совету друзей выступить с формальной самокритикой, чтобы иметь возможность продолжить работу над диссертацией, или попытаться отстоять свои взгляды, рискуя стать отлученным от науки. Желев отверг первый вариант: «С присущим молодости идеализмом я к этому варианту отнесся с презрением. Мне казалось обидным и страшным, если так рассуждают научные сотрудники — ради истины отказываются нести жертвы или даже лишения»¹⁸. Так он отверг прагматизм во имя моральных устоев.

4 июля 1962 г. разбор поступка Желева на заседании партийной организации философского факультета закончился для него относительно удачно — решили лишь обсудить план диссертации и утвердить научного руководителя. Однако в дискуссии прозвучали и важные оценки смелого аспиранта. Так, проф. Добрин Спасов сказал: «Как студент Ж. Желев производил впечатление своим интересом к философским проблемам, своей страстностью, а часто — и наивностью. Желев тяжело перенес решения XX съезда КПСС, с большим трудом отказался от своих симпатий к Сталину <...>. Несмотря на то, как мы сейчас охарактеризуем Желю Желева, он — жертва догматизма»¹⁹. Данная оценка объясняет упорство начинающего диссидента в противостоянии системе — он ее воспринимал догматично и в черных красках, но, несомненно, именно догматизм помогал ему бескомпромиссно ей противостоять.

После партийного обсуждения Желев стал с еще большим упорством бороться против основных постулатов марксизма, сделав целью диссертации опровержение определения материи, данного Лениным в его работе 1908 г. «Материализм и эмпириокритицизм»²⁰. Фактически Желев следовал острому полемическому стилю Ленина, декларируя: «Вышеприведенный анализ показывает, что определение материи как “объективной реальности, существующей вне и независимо от нашего сознания”, приведенное в “Материализме и эмпириокритицизме”, не верно, не научно и во всех отношениях несостоятельно»²¹. Из этого вывода очевидно, что целью диссертанта являлось не развитие философского понимания материи, а радикальное опровержение одного из философских тезисов Ленина. Он понимал, что совершил что-то эпохальное, поэтому прежде чем представить диссертацию на обсуждение и защиту, размножил ее на ротаторе в 200 экземплярах, распространил среди друзей и попытался

¹⁸ Желев Ж. Въпреки всичко... С. 98.

¹⁹ Там же. С. 103.

²⁰ Оно звучит следующим образом: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них». Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1968. Т. 18. С. 131.

²¹ Желев Ж. Определението на материята и съвременното естествознание. Диссертация. 1965 г. София: Фондация «Д-р Ж. Желев», 2010. С. 121.

выдержки из нее опубликовать за рубежом. Он отправил 15 страниц во французский журнал «La pensée», в советский «Философские науки», в венгерский и польский философские журналы. По различным мотивам все отклонили публикацию. Несколько иная ситуация сложилась с философским журналом «Deutsche Zeitschrift für Philosophie», издававшимся в ГДР. Там тоже отклонили статью, но Желев вновь прибег к опыту, полученному в бытность комсомольским секретарем, и написал личное письмо Вальтеру Ульбрихту. В нем он пожаловался, что журнал отклонил дискуссионную статью пытающихся развивать марксистское учение молодых ученых (он дополнительно указал в авторах коллег Ивана Джаджева и Димитра Увакова). И вновь Желева ждал успех — статья вышла. Своим самым большим успехом в тот момент будущий президент считал публикацию целой главы диссертации в «Философии» — издании Белградского университета²².

Эта активность спровоцировала политическую реакцию. Диссертацию не допустили к защите, членство Желева в компартии поставили под вопрос. 12 мая 1965 г. Контрольная комиссия райкома БКП рекомендовала исключить молодого аспиранта из рядов коммунистов «за недостойное поведение <...> и серьезные антипартийные проступки»²³. Исследовательская работа оказалась под угрозой, но Желев продолжал посещать библиотеки, пока в апреле 1966 г. не был арестован и под конвоем выдворен в родное село. В этот раз его не встретили радушно, да и сам он чувствовал себя лишним. Поэтому спустя две недели отправился в с. Грозден Бургасской области, родное село жены Марии, учителя истории по профессии.

Диссидент

Когда Ж. Желев превратился из ученого-философа в диссидента? На этот вопрос можно дать различные ответы, исходя из определения понятия «диссидент». В XX в. оно далеко ушло от изначального религиозного «вероотступник» и стало политическим — гражданин, который противопоставляет свои убеждения господствующей доктрине²⁴. Желев сформулировал свое разверну-

²² Желев Ж. Въпреки всичко... С. 117–122.

²³ Цит. по: Фашизмът срещу «Фашизмът». Сборник от документи и авторски свидетелства за написването, публикуването и разпространението на «Фашизмът» / Съст. И. Славов. София: Фондация «Д-р Желю Желев», 2004. С. 34–38.

²⁴ В Болгарии службы безопасности определяли диссидентов как людей, которые организывают «акции протеста, вызывающие международную огласку и поддержку из-за рубежа <...>, выступления интеллигенции с публичными декларациями, обращениями, хартиями с критикой существующей системы <...>, голодовки, демонстрации протеста <...>, распространение «самиздата» в стране и публикацию антисоциалистических трудов за границей <...>, [к ним относятся] оппозиционные силы, организованные группы и движения, которые руководствуются разными мотивами и стремятся к проведению открытой, полуправовой или нелегальной антикоммунистической деятельности и пропаганды. И, в первую

тое определение понятия: «Во-первых, диссидентство исключает вооруженную борьбу и любую другую форму физического насилия <...>. Во-вторых, исключается “подполье” и нелегальные средства политической борьбы. Напротив, эта борьба должна вестись открыто, публично <...>. В-третьих, диссидент не только отрицает тоталитарную коммунистическую систему, он предлагает и разумную демократическую альтернативу будущего устройства и развития общества, пусть даже он не является ее автором <...>. И, в-четвертых, диссидентство — индивидуальный и в большей или меньшей степени интеллектуальный бунт»²⁵. Согласно этому определению, сам он превратился в диссидента после отчисления из университета и высылки в провинцию.

Шесть лет (1966–1972 гг.), когда Желев был предоставлен самому себе в с. Грозден, дали ему возможность продолжить подготовку к борьбе против системы. Этому способствовали и сложившиеся обстоятельства. Он жил у тещи Ивана Маринова, члена БКП, одного из передовиков кооперативного движения и Героя социалистического труда. Жена Желева Мария на зарплату учителя могла содержать мужа, и он мог погрузиться в чтение и написание работ. Бывший аспирант-философ занялся критическим анализом социалистического общества, поставив целью ни больше ни меньше как «полный и окончательный разгром догматизированного марксизма-ленинизма и его учреждений»²⁶.

Эти годы Желев посвятил исследованию тоталитарных режимов. Он сосредоточил свое внимание на нацистском государстве. Позднее он вспоминал, что интерес к фашизму возник после просмотра фильма М. Ромма «Обыкновенный фашизм». Его он смотрел несколько раз во время тайных визитов в Софию, куда он приезжал, чтобы принять заказы на издательские рецензии. Эту подработку ему организовывали друзья. Во время одного из таких визитов газета «Литературен фронт» поручила написать оригинальную статью ко Дню Победы 9 мая. В ней Желев смог проявить свои философские познания и отправил статью «Технические основы Третьего рейха».

Для этой цели многочисленные друзья в Университете, Университетской и Национальной библиотеках снабжали Желева обширной научной и популярной литературой, посвященной национал-социализму и фашизму, в том числе семью томами Нюрнбергского процесса, речами Гитлера, изданными на болгарском языке в начале 1940-х гг., и т. п. Основываясь на этой литературе, Желев в Гроздене принялся за написание книги о принципах, на которых был построен Третий рейх. О трудных условиях, в которых он работал, образно рассказала его супруга Мария: «Это было где-то в 1966–1967 гг. Зима была очень холодной. В нашей комнате, где писал Желю, стоял электрообогреватель, но нико-го не мог согреть. Я его поставила под стол, чтобы хотя бы рукам стало тепло.

очередь, их целью является борьба и осуществление попыток перемен в стране». См.: Асенов Б. От Шесто за Шесто. София: Бойчо Асенов, 1994. С. 130–131.

²⁵ Желев Ж. Въпреки всичко... С. 216.

²⁶ Цит. по: Ковачев П. Мария и Желю Желеви влязоха във властта като безсребърници и излязоха с 1 апартамент в «Младост» // 24 часа. 2015. 30 януари.

Желю был одет в тулуп моего отца <...>. Сели есть. Зову Желю, а он пишет. Всю ночь писал. Утром смотрю, у него руки красные, лиловые от холода. Он даже не заметил, что электричество выключили, что стало холодно. Погрузился в свои мысли — сидел и писал»²⁷.

В 1968 г. книга «Тоталитарное государство. Документальное исследование германского, итальянского и испанского фашизма» была закончена. Желев начал думать о ее публикации. Как и в случае с диссертацией, он сначала отправил рукопись друзьям и знакомым, чтобы узнать их мнение. Первым текст получил популярный автор эпиграмм Радой Ралин, известный своим свободомыслием. Книга ему так понравилась, что он начал ее распространять среди софийской интеллигенции. Именно Ралин посоветовал Желеву предложить рукопись разным издательствам, чтобы легализовать книгу и тем самым избежать обвинений в нелегальном самиздате. Уже в 1968 г. автор представил рукопись следующим издательствам: Военному, «Народна младеж», «Наука и изкуство», Издательству Отечественного фронта и Издательству БКП. Все отказали, но в некоторых случаях отказ сопровождало признание высокого качества труда²⁸. Благодаря же Ралину книгу отправили в чехословацкое издательство «Свобода». Оно включило ее в свои планы, переводчица Дана Хронкова начала переводить ее, но все закончилось после вторжения войск стран Варшавского договора 21 августа 1968 г.

Находясь в Гроздене, Желев не прерывал связей с друзьями в Софии. Благодаря им он стал частью общего оживления болгарской интеллигенции, на которую повлияли реформаторские действия чехословацкой компартии, названные Пражской весной. У Желева становилось все больше сторонников, и в начале 1970-х гг. они сумели найти ему работу в Софии (по закону без работы запрещалось проживание в крупных городах).

В 1972 г. Желев начал работать в Институте художественной самодеятельности, что позволили всему семейству, включая двух дочерей, переехать в Софию. Двухлетнее пребывание в Институте художественной самодеятельности дало ему возможность подготовить и защитить в 1974 г. новую диссертацию на тему «Возможность, действительность, необходимость». Уже в следующем году он вернулся к науке, перейдя в Институт культуры, где в 1977 г. возглавил сектор «Культура и личность». В 1988 г. Желев защитил диссертацию на тему «Реляционная теория личности» и получил степень доктора философских наук.

Случайная встреча дала новую жизнь книге «Тоталитарное государство». Профессор Иван Славов, одна из влиятельнейших фигур в комсомольском издательстве «Народна младеж», на улице встретил Марию Желеву и выразил

²⁷ *Спахийски Е.* Мария Желева в последното си интервю: «Злобата ми струваше едно въже» // Труд. 2013. 12 декември.

²⁸ Из издательства «Народна младеж» ему написали: «Ваша рукопись “Конец фашизма” представляет собой очень актуальное и глубокое, в определенной степени даже научное исследование темы». См.: *Желев Ж.* Въпреки всичко... С. 170.

желание прочесть книгу, о которой так много слышал. Ознакомившись с трудом, он предложил издать его в новой серии издательства, озаглавленной «Мавр» (по прозвищу Карла Маркса). Желев и не надеялся, что книга выйдет в издательстве, ранее ее отвергшем. Но времена изменились, и к удивлению, в 1982 г. книга вышла, уже под заглавием «Фашизм» и внушительным для Болгарии тиражом 10 тыс. экземпляров²⁹.

Но еще через месяц книгу изъяли из магазинов и библиотек, куда ранее ее отправили. Желев был готов к такому развитию событий и вместе с друзьями заранее организовал массовую скупку книги. Им удалось приобрести 3 000 экземпляров, которые стали тайно распространять в Софии и в провинции. Гонениям подверглись все, кто способствовал изданию книги. Но репрессии 1980-х гг. существенно отличались от репрессий 1940-х и 1950-х гг. Желев не подвергся наказанию за «Фашизм», однако пострадали рецензенты проф. Николай Генчев и проф. Кирил Василев, которых обвинили в «идеологической диверсии»³⁰, вынесли партийные выговор и порицание³¹. Однако на этот раз интеллигенция подняла волну протеста, письма в партийные органы направили такие активные борцы против фашизма как Искра Панова, Дучо Мундров, Борис Спасов, Брайко Кофарджиев, Борис Делчев, Невена Мечкова и многие другие³². Скандал способствовал распространению книги, поскольку о ней начали говорить как о проявлении храбрости, против которой власти оказались бессильны.

Книга «Фашизм» усилила недовольство в обществе, но организованное диссидентское движение в Болгарии стало появляться лишь после начатых М. С. Горбачевым перемен в СССР. Как самый верный сателлит Советского Союза Болгария следовала и этой линии. Либерализации придали даже более высокий темп, и БКП в «июльской концепции» 1987 г. объявила о масштабных реформах. В их числе — изменения в политической системе: право создавать «неформальные организации», неподконтрольные компартии. Это решение сформировало легальное поле, в границах которого в Болгарии стали возникать диссидентские организации. Первые из них появились в начале 1988 г.

В Болгарии, как и в некоторых других странах Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ), первая национальная диссидентская организация носила экологический характер, дабы ее требования были понятны для людей, далеких от политики. Поводом стали периодические выбросы румынским химическим комбинатом в Гюргево (Джурджу) газа хлора, облака которого

²⁹ О том пути, который книга прошла, прежде чем прийти к читателю, Желев рассказал в обширном предисловии ко второму изданию, подготовленному в августе 1989 г. и вышедшему в печати в 1990 г. Там же говорилось и об интересе к книге во второй половине 1980-х гг. в Советском Союзе, Польше, Венгрии, Чехословакии, Китае. См.: Желев Ж. Фашизмът. Арестувани книги. София: Издателство на БЗНС, 1990. С. 5–7.

³⁰ Фашизмът срещу «Фашизмът»... С. 263.

³¹ Там же. С. 263–265.

³² Там же. С. 268–310.

отравляли находящийся на берегу Дуная город Русе. Яркие представители интеллигенции выступили на защиту Русе и пригласили Ж. Желева включить в подготовку создания Общественного комитета по экологической защите города. Организация была учреждена после состоявшейся в Международный женский день 8 марта премьеры фильма «Дыши!», повествовавшего о женщинах и детях Русе. Создатели Русенского комитета выступили открыто и хотели зарегистрировать объединение согласно Закону о лицах и семьях, на что, по их мнению, им давала право «июльская концепция»³³. Руководство БКП немедленно обсудило ситуацию, назвав Желева одним из главных организаторов протеста, и решило пресечь его дальнейшую деятельность³⁴. В итоге Русенский комитет ничем больше не отметился. Однако его возникновения было достаточно, чтобы у граждан появилась смелость выражать недовольство.

Полгода спустя, 3 ноября 1988 г., по инициативе Желева была создана новая диссидентская организация. Она носила уже полностью политический характер и получила название Клуб в поддержку гласности и перестройки. Теперь ее целью предполагалось формулирование диссидентами альтернативы существующей системе, а защитой от гонений должна была послужить поддержка идей советской перестройки. Более того, Желев предложил назвать клуб «Горбачев», чтобы создать властям дополнительные сложности в борьбе с организацией. Но единомышленники отвергли это предложение, поскольку считали, что цели должны носить более широкий характер. Клуб появился на свет в 65-й аудитории Софийского университета как диссидентская организация интеллигенции с преобладанием членов БКП (44 из 81 членов) и «активных борцов против фашизма» (10 человек)³⁵.

Членов клуба подвергли партийным наказаниям, но вопреки этому их число росло и в 1989 г. достигло 200 человек. В отличие от Русенского комитета, Клуб начал деятельность, правда, «целиком на основании Конституции НРБ и в ее рамках»³⁶. Данному принципу философ-диссидент твердо следовал. Цель клуба формулировалась в Программной декларации, подготовленной Желевым. Главным являлось «публичное, в условиях полной открытости обсуждение самых актуальных вопросов и наболевших проблем нашего общества». Для этого были сформированы рабочие группы по шести основным проблемам: 1) экономическому состоянию страны и уровню жизни населения; 2) правам

³³ Подробнее см.: *Баева И.* Из историята на българското дисидентство — Общественият комитет за екологична защита на Русе и властта // Известия на държавните архиви. 2000. Т. 76. С. 33–53.

³⁴ Централен държавен архив на Република България (далее — ЦДА). Ф. 1 Б. Оп. 68. А. е. 3394а. Л. 9.

³⁵ Подробнее см.: *Баева И.* Създаване на Клуба за подкрепа на гласността и преустройството и ролята му за началото на прехода — 1988–1989 г. // Известия на държавните архиви. 2004. Т. 87. С. 3–32.

³⁶ *Иванова Е.* Българското дисидентство 1988–1989. София: Либри политичес, 1997. Ч. I. С. 63.

человека и гражданским свободам; 3) актуальным демографическим проблемам; 4) экологии в стране; 5) специфическим проблемам болгарской культуры; 6) рассмотрению нерешенных вопросов болгарской истории³⁷. Перечисленные направления охватывали основные проблемы Болгарии во второй половине 1980-х гг., поэтому именно эти сферы Клуб избрал для поиска альтернативных решений. Озвучивать их, по словам Желева, следовало путем «интервью иностранным СМИ, написания деклараций и петиций официальным властям и регулярных пятничных заседаний Руководящего совета»³⁸.

Самым важным из таких обращений являлась «Декларация об основных принципах гласности и перестройки в НРБ», внесенная 9 мая 1989 г. в Народное собрание от имени клуба. Изначально она планировалась как краткий документ, но Димитр Луджев, один из близких сотрудников Желева, убедил последнего подготовить пространную декларацию из 17 пунктов. Ее поддержал 131 представитель интеллигенции. В ней содержались следующие требования: превратить Болгарию в правовое государство, но не по благоволению власти, а при участии «всех болгарских граждан» (пункт 3); обеспечить свободу слова, вести борьбу без «призывов к насилию и террору» (пункт 4); безоговорочно защищать культурные ценности (пункт 9); предоставить гражданам право на самоорганизацию без санкций правительства (пункт 11); соблюдать права человека и защищать меньшинства и религии (пункты 15 и 16). Наиболее четко новая организация противопоставляла себя власти при помощи «Закона о меньшинствах», обеспечивавшего меньшинствам «политическое, экономическое и юридическое равноправие» с болгарским большинством³⁹. Таким образом, Клуб в 1989 г. превратился в основную диссидентскую организацию и пытался объединить остальных несогласных.

Утверждению Желева в роли лидера диссидентов способствовали и внешние факторы. Главным из них являлись западные радиостанции — «Свободная Европа», «Дойче велле», «Би-Би-Си», бравшие интервью у болгарских диссидентов и зачитывавшие их декларации, благодаря чему информация распространялась по всей Болгарии. Особо значимую роль в этом сыграла журналистка «Свободной Европы» Румяна Узунова, беседы с которой Ж. Желев позднее издал отдельной книгой⁴⁰. Без западных радиостанций диссиденты остались бы известными лишь в узких интеллигентских кругах.

³⁷ Текстът на Програмната декларация на Клуба // Там же. С. 62–64.

³⁸ Желев Ж. Въпреки всичко... С. 237.

³⁹ Там же. С. 89–90. Желев первым обратил внимание коллег по Клубу на то, что «у нас все острее встает “турецкий вопрос”», который тогда был одним из важнейших, и его нужно решать открыто, «в противном случае он потянет нас на дно. Чем раньше мы обратимся к нему, тем больший моральный капитал и политический шанс на его решение мы получим». См.: Шесто управление срещу неформалните организации в България 1988–1989 гг. София: Фондация «Д-р Желю Желев», 1999. С. 201.

⁴⁰ Някога, в 89-а. Интервюта и репортажи от архива на журналистката от радио «Свободна Европа» Румяна Узунова / Съст. Л. Александриева. София: Фонд. «Д-р Желю Желев», [б.г.].

Верный своему стремлению теоретически осмыслить общественное развитие с марксистской точки зрения, Желев пытался доказать, что новой движущей силой общества является интеллигенция. Эту идею он высказал в 1988 г. в пространной статье «Великое время интеллигенции», опубликованной в авторитетной газете «Народна култура». Опираясь на опыт советской перестройки, которую он описал как «борьбу интеллигенции с бюрократией», Желев пришел к выводу, что «переустройству в духовной сфере <...> должны предшествовать реформы в экономической и социальной сферах». В итоге интеллигенция станет единственной социальной группой, которая «увеличится в количественном отношении и повысит свою социальную значимость»⁴¹. В годы транзита этот постулат не нашел своего подтверждения, но благодаря ему Желев сумел привлечь на свою сторону значительную часть интеллигенции.

Поворотным моментом в деле признания болгарских диссидентов стал визит в Болгарию в январе 1989 г. французского президента Франсуа Миттерана. 19 января он пригласил на завтрак в посольство 12 признанных болгарских интеллектуалов, семь из которых являлись членами Клуба в поддержку гласности и перестройки — Желю Желева, Блугу Димитрову, Алексея Шелудко, Радоя Ралина, Стефана Продева, Копринку Червенкову и Николая Василева. В беседе диссиденты подвергли систему острой критике⁴², но значение «французского завтрака» заключалось не в речах, а в том, что в результате Клуб получил признание внутри страны и за рубежом как главная диссидентская организация.

Первым большим вызовом для Желева как лидера диссидентского движения стал кризис лета 1989 г., вызванный крахом т.н. «возродительного процесса», как именовались насильственная смена имен 850 тыс. болгарских турок на христианские в 1984–1985 гг. и выселение 350 тыс. из них в соседнюю Турцию. Диссиденты выступили в защиту болгарских турок, но подверглись острой критике на многотысячных националистических митингах, участники которых демонстрировали плакаты «Родоотступников под суд» и тому подобными. В это время Ж. Желев работал над предисловием ко второму изданию «Фашизма», развив в нем тезис, согласно которому при переходе от тоталитаризма к демократии государство обязательно должно пройти стадию фашизма или хотя бы военной диктатуры. «При демонтаже нашего коммунистического варианта тоталитарной системы в определенный период государство должно деградировать до уровня фашизма, менее совершенного и не развитого в полной мере тоталитарного режима, и в этом смысле для нас фашизм будет огромным шагом вперед на пути к демократии»⁴³, — писал он. Сегодня данное утверждение звучит странно, но четко указывает на то, что Желев продолжал воспринимать себя как теоретика марксизма, неоднократно это подчеркивая.

⁴¹ Желев Ж. Великото време на интеллигенцията // Народна култура. 1988. 22 юли.

⁴² Шесто управление срещу... С. 164–167.

⁴³ Желев Ж. Фашизмът... С. 9.

После того как в Польше уже было сформировано первое некоммунистическое правительство Тадеуша Мазовецкого, в Болгарии в обстановке нараставшего экономического и этнического кризиса осенью 1989 г. начались большие перемены. Но, в отличие от центральноевропейских социалистических стран, в данном случае в них не принимали участие диссиденты и общество. Руководство БКП подарило им неожиданный подарок, отстранив 10 ноября 1989 г. от власти Тодора Живкова⁴⁴ и объявив о политическом плюрализме. Это дало диссидентам возможность заняться поиском политической реализации своих идей.

Диссидент Желев становится оппозиционером

Несмотря на то, что диссиденты не участвовали в свержении Живкова, они сразу же воспользовались переменами, чтобы открыто выступить перед обществом. Первым шагом они наметили организацию общего митинга для публичной декларации своих программы и целей. Однако для этого им требовалось содействие новых властей. 13 ноября состоялась встреча лидеров диссидентов Желю Желева, Петко Симеонова, Петра Берона, Эдвина Сугарева и других с вице-премьером Андреем Лукановым. Позднее Желев сожалел об этой встрече, на которой диссиденты выглядели просителями, впрочем, она была неизбежна, поскольку и коммунисты-реформаторы, и диссиденты желали перемен, но нуждались во взаимной поддержке. На переговорах уточнили место и время проведения первого оппозиционного митинга — площадь перед храмом-памятником Св. Александра Невского в центре города в субботу 18 ноября 1989 г.

Митинг стал огромным успехом диссидентского движения, в нем приняли участие 100 тыс. чел., с энтузиазмом встретивших разнообразные по своей направленности речи 20 ораторов, среди которых были: Желю Желев, социолог Петко Симеонов, литератор Эдвин Сугарев, зоолог Петр Берон, поэтесса Блага Димитрова (единственная женщина в числе выступавших), студент Эмил Кошлуков, сценарист и активный борец с фашизмом Анжел Вагенштайн, философ и также активный борец с фашизмом Кирил Василев, журналист Стефан Продев, принявший монашеский постриг бывший физик Христофор Сыбев, писатели Георги Мишев, Марко Ганчев и Радой Ралин, философ-эколог Александр Каракачанов, политические заключенные Петр Гогов и Любомир Собаджиев, актер Петр Слабаков, деятель профсоюзного движения врач Константин Тренчев, защитник прав человека химик Румен Воденичаров, строитель и герой социалистического труда Дамян Илиев. Участники проголосовали за резолюцию митинга. В ней они выразили вотум доверия Петру Младенову, предоставив ему год на реализацию обещаний, но исключили из текста пункт

⁴⁴ Об их удивлении можно по судить по реакции на события 10 ноября 1989 г. См.: *Иванова Е.* Българското дисидентство... С. 222–226.

в защиту болгарских турок, освистав выступившего по этому вопросу Румена Воденичарова⁴⁵. Разнообразие поднятых ораторами тем свидетельствовало о том, что у лидеров отсутствовало общее представление о пути, по которому должна пойти страна. Поэтому главной задачей на ближайшие дни стала выработка соглашений о дальнейших действиях.

Фактически переговоры об объединении усилий диссидентских организаций начались еще в конце августа 1989 г., когда Желев и Луджев попытались превратить Клуб в центр или «зонтик» для всех оппозиционных формирований. Но после свержения Живкова вопрос о кооперации стал неотложным — диссиденты понимали собственную слабость, к тому же большинство из них являлись членами сразу нескольких организаций. Соглашение о создании альянса было достигнуто днем 7 декабря в читальном зале библиотеки исторического факультета Софийского университета. Официальное же учреждение коалиции Союз демократических сил (СДС) произошло вечером того же дня в Институте социологии БАН. Изначально в СДС вошли: Клуб в поддержку гласности и перестройки, Независимое общество «Экогласность», Конфедерация труда «Подкрепа» («Поддержка»), Независимое общество защиты прав человека, Комитет по защите религиозных прав, свободы совести и духовных ценностей, Клуб незаконно репрессированных после 1945 г., Независимое студенческое общество, Движение «Гражданская инициатива», Болгарская социал-демократическая партия, Болгарский земледельческий народный союз «Никола Петков». Вскоре к ним присоединились только что созданные Зеленая партия, Новая социал-демократическая партия, Объединенный демократический центр, а также восстановленные старые партии — Радикально-демократическая, Демократическая, а также правые Болгарские национальные легионы, переименованные в Болгарский демократический форум. Такой состав говорит о том, что возникла коалиция, включавшая широкий спектр различных формаций — от левых гражданских структур, экологических, социал-демократических и земледельческих партий через восстановленные правые партии до крайне правых бывших легионеров. В СДС была воплощена идея Желева об объединении всех сил, стремившихся к свержению существовавшего строя. Лидером союза, естественно, был избран Ж. Желев.

Уже на первом заседании СДС по предложению Желева была принята учредительная декларация, которую затем обнародовали по диссидентской традиции по радио «Свободная Европа». В ней создание коалиции обосновывалось необходимостью стимулировать «дальнейшее развитие демократического процесса», а идейные различия между организациями-учредителями объяснялись решением подчеркнуть «их самостоятельность и независимость, их специфический профиль и предмет деятельности». Цели СДС формулировались

⁴⁵ Бакалов И. 18 ноември 1989 г. — Сивият цвят на комунизма и кой кой е от първите // e-vestnik.bg. 2012. 19 ноември. URL: <http://e-vestnik.bg/16168/18-noemvri-1989-g-siviyat-tsvyat-na-komunizma-i-koy-koy-e-ot-parvite/> (31.12.2021).

следующим образом: «гражданское общество, политический плюрализм, многопартийная система, правовое государство и рыночная экономика». Их предполагалось достичь через «новое трудовое и социальное законодательство <...>, проект новой демократической Конституции, деполитизацию армии и милиции, проведение демократических выборов в новое Народное собрание, реабилитацию незаконно репрессированных <...>, полную автономию вузов <...>, разрушение идеологической монополии в образовательной системе, введение самоуправления в научно-исследовательских институтах и художественных и творческих объединениях <...>, финансовую независимость средств массовой информации и издательств, полную свободу слова, печати, собраний и объединений <...>, равноправие для атеистов <...>, подчинение развития экономики нормам охраны окружающей среды, новый подход к этническим и религиозным меньшинствам, соответствующий Всеобщей декларации прав человека»⁴⁶. Программа оказалась всеохватной и амбициозной, в ней четко обрисовывались контуры будущего болгарского общества, коренным образом отличавшегося от существовавшей действительности.

Несмотря на то, что политическая инициатива находилась в руках коммунистов-реформаторов, новая оппозиционная коалиция получила поддержку значительной части общества, желавшего перемен. Всего спустя неделю после создания СДС его руководство столкнулось с испытанием — спонтанными гражданскими протестами. 14 декабря 1989 г. Независимое студенческое объединение организовало живую цепь возле здания Народного собрания, требуя признать автономию Софийского университета. К вечеру к манифестантам присоединились тысячи горожан, и живая цепь переросла в многотысячный митинг под лозунгом отмены первой статьи Конституции о руководящей роли БКП. Фактически такое предложение уже было внесено в парламент руководством БКП, но формально, согласно Конституции, голосование по данному вопросу не могло состояться сразу же, требовалось прождать месяц. Напряжение нарастало, и Желеву пришлось призвать протестовавших разойтись. Однако часть диссидентов возмутилась и подвергла лидера СДС критике за то, что он продемонстрировал слабость. Это было первое разногласие, которое предопределило будущий распад коалиции. 14 декабря Желев действовал в соответствии с законом, но критики обвиняли его в том, что он остановил революционный бунт, который мог смести БКП. Этот разлад среди оппозиционеров позднее охарактеризовали как столкновение революционного и эволюционного подходов, однако для присутствовавших на митинге (в том числе и автора данной главы) было очевидно, что при господствовавших в то время мирных настроениях о революции не могло идти и речи.

Основной целью Желева как лидера СДС явилось использование благоприятных общественных настроений для давления на власть и достижения договоренностей о необходимых переменах. Это фактически была модель польского

⁴⁶ Цит. по: Някога, в 89-а. Интервюта и репортажи... С. 640–643.

«круглого стола» (февраль-апрель 1989 г.), протоколы которого в СДС отправили друзья из «Солидарности». Ссылаясь на польский опыт, Желев в конце 1989 г. предложил БКП договориться на «круглом столе» о транзите.

Заседания болгарского «круглого стола» проходили с 3 января до середины мая 1990 г. Желев оценил их как большой успех СДС. Первым достижением было то, что СДС утвердился в роли единственной политической альтернативы БКП. Вторым — то, что многие из требований коалиции были удовлетворены. К тому же, по предложению Желева, «круглый стол» превратился в надпарламентский орган, поскольку его решения сразу же утверждались в качестве законов IX Народным собранием, где доминировали коммунисты⁴⁷. Некоторые решения потребовали изменения Конституции: в частности, замена Государственного совета институтом президентства, а также изъятие из текста Основного закона идеологической компоненты. Другими решениями «круглого стола» были ликвидированы партийные организации по месту работы, деполитизированы армия, МВД, суд, прокуратура и внешнеполитическое ведомство⁴⁸. Но для Желева главным результатом стало назначение на июнь 1990 г. первых свободных демократических выборов. На них должны были избрать депутатов Великого народного собрания, задачей которых станет выработка новой Конституции. Позднее, однако, и дату, и характер выборов Желев оценил как ошибочные⁴⁹.

Когда годы спустя Желев пытался объяснить намерение СДС провести выборы как можно скорее — всего через месяц после завершения работы «круглого стола», то оправдывался советами, которые получил от госсекретаря США Джеймса Бейкера, посетившего Софию 10–11 февраля 1990 г. По словам лидера демократической оппозиции, американские политики советовали представителям СДС торопиться с голосованием, поскольку были уверены в их победе. Желев признал и другой промах: «Нашей огромной ошибкой стало то, что мы отказались подписать политический мир, предложенный президентом Петром Младеновым на “круглом столе”. Мы руководствовались предположением, что это — демагогический шаг со стороны БСП, стремящейся таким образом изобразить из себя миротворца»⁵⁰.

Голосование назначили на 10 и 17 июня, формирование парламента предполагалось по смешанной (мажоритарно-пропорциональной) системе. Еще до окончания работы «круглого стола» СДС начал свою предвыборную кампанию. Организованные Союзом митинги в Софии и других крупных городах проходили с большим энтузиазмом, но в маленьких городах и селах

⁴⁷ Решение об этом было принято на «круглом столе». См.: Кръглата маса. Стенографски протоколи (3 януари — 15 май 1990 г.). София: Фондация «Д-р Желю Желев», [б.г.] С. 6.

⁴⁸ Държавен вестник. 1990. 10 април.

⁴⁹ Желев Ж. Въпреки всичко... С. 337.

⁵⁰ Речь идет о предложении президента Младенова подписать всем политическим партиям декларацию об отказе от насилия. Во время ее торжественного подписания, транслировавшегося по телевидению, Желев внезапно отказался поставить свою подпись. См.: Франсез С. Да се докоснеш до властта // Ново време. 2007. № 7–8. С. 150.

представителей оппозиции встречали ощутимо прохладнее. Впрочем, это не поколебало уверенности Желева в победе на выборах, поскольку он чувствовал твердую зарубежную поддержку. Так, в частности, предвыборной кампанией СДС руководил французский специалист Жак Сегела. Любопытны его презрительные слова о лидере болгарской демократической оппозиции: «Человек, который со мной говорил, ростом не превышал 1,65 м. Широкие кудрявые и седые бакенбарды делали его похожим на театрального работника. Физические данные мечтательного крестьянина, молчаливость конного полицейского, прическа клоуна». Но все же на общую оценку внешность не повлияла: «Из всех новых глав государств, запрыгнувших в это кресло из рядов оппозиции случайным образом, Желев, несмотря на облик, был самым мудрым, но Западу этого никогда не узнать <...>. Болгары были выброшены со страниц наших газет». Слабое знакомство с местными условиями и нежелание болгар спорить с известным специалистом привели к нескольким решениям, позднее оказавшихся провальными. Предвыборный лозунг СДС «Время — наше» воздействовал на массы, но отталкивал множество болгар, считавших, что их исключили из планов на будущее. Еще менее успешным оказалось предложение о плакате с картой Болгарии, окруженной колючей проволокой и многочисленными черепами. Это должно было символизировать превращение страны в концентрационный лагерь. Плакат импонировал тем, кто после 9 сентября 1944 г. подвергся репрессиям, но большинство болгар воспринимало период социализма не как время репрессий, а как эпоху модернизации и социального развития. В связи с этим от так называемой карты с черепами вскоре отказались, но оппоненты СДС получили повод обвинить демократов в жажде мести⁵¹.

Желев встретил день выборов 10 июня 1990 г. с огромными надеждами: «Мы были убеждены, что выиграем выборы»⁵². Но победа осталась за БСП, т. е. за сменившей личину БКП. Среди сторонников СДС это вызвало разочарование, которое переросло в ожесточение и призывы к насилию⁵³. В сущности, полученные СДС 36,2% голосов представляют собой большой успех для столь молодого объединения, но демократы ждали победы, потому столь болезненно восприняли результаты голосования. Иностранные наблюдатели признали итоги голосования и объявили, что выборы прошли по правилам. Однако на митинге 11 июня Желев дал сугубо негативные оценки произошедшему. Он заявил, что выборы были «свободными, но не честными», а победили голоса необразованного населения маленьких городов и сел, в то время как крупные города поддерживали СДС. Эти слова соответствовали истине, однако лидер

⁵¹ Цитаты приведены по книге, которую Сегела написал о своем участии в «Осени народов» в Восточной Европе. См.: *Сегела Ж. Имало едно време избори...* София: ИВИДИМ, 2005. С. 49–183.

⁵² *Желев Ж. Въпреки всичко...* С. 340.

⁵³ Желев так описал настроения на митинге после выборов: «Идея, что коммунистов нельзя свалить через выборы, а нужно сделать это силой, овладела головами множества присутствующих». См.: Там же. С. 341.

демократов фактически отрицал один из принципов демократии — равенство голосов граждан. Сразу после слов Желева студенты-сторонники СДС объявили оккупационную забастовку в Софийском университете и призвали к акциям гражданского неповиновения. Вскоре протестовавшие, не признававшие результаты выборов и победу БСП, создали в центре столицы палаточный лагерь. Желев, изначально также не признавший итогов голосования, под давлением иностранных наблюдателей был вынужден изменить свою позицию.

Новое Великое народное собрание (ВНС), в котором теперь появился плюрализм мнений, начало свою деятельность в обстановке протестов. Напряжение перешло с улиц в парламент, где Желев как лидер оппозиции озвучивал требования протестовавших. И СДС постепенно стал навязывать свою волю. Первым успехом явилась отставка 6 июля 1990 г. под давлением манифестантов президента П. Младенова. С этого начался пересмотр договоренностей, достигнутых на «круглом столе». Президентский пост создавался для Младенова, теперь же у СДС появился шанс побороться за высшую государственную должность. Желанность этого кресла для СДС возросла после поражения на выборах в ВНС, поскольку их результаты предоставили БСП полный контроль над органами власти — парламентом, правительством и президентом. К тому же, положение дел не устраивало и часть руководства БСП (более всего А. Луканова), поэтому Желев получил шанс вытеснить БСП из власти.

Желев был убежден, что президентский пост должен занять представитель оппозиции, хотя для этого требовалось получить голоса 267 депутатов, в то время как у СДС их имелось 144, а у БСП — 211. Но он полагал, что для победы можно использовать продолжавшиеся протесты и готовность правящей партии «поделиться» постом. Более важным ему представлялся вопрос о кандидате от Союза, поскольку требовалось сохранить единство коалиции, в которую входили как левые, так и правые объединения. После сложных переговоров на эту роль избрали лидера социал-демократической партии Петра Дертлиева. Однако оказалось, что на пяти голосованиях в ВНС его поддержало недостаточное количество депутатов — результаты варьировались в пределах 130–146 голосов, далеких от необходимых 267. Потому руководство СДС решило, что лучше выдвинуть кандидатуру Желева, поскольку только его могла поддержать и часть депутатов от БСП. Смена кандидата увенчалась успехом, и 1 августа 1990 г., на шестом голосовании ВНС по избранию президента, кандидатура Желева получила одобрение 284 депутатов. Он сразу же предложил на пост вице-президента депутата от БСП, бывшего начальника Генштаба армии и министра внутренних дел Атанаса Семерджиева — таковой была изначальная договоренность с БСП⁵⁴. Избрание Желю Желева президентом страны спустя всего несколько месяцев после того, как он создал оппозиционный СДС, являлось для него огромным успехом. Но испытания демократической трансформации были еще впереди.

⁵⁴ Тодоров Н. VII Велико народно събрание зад кадър. София: Христо Ботев, 1993. С. 75–78.

Первый демократически избранный президент

Избрание Желю Желева президентом — результат компромисса, на который пошла БСП, но, вступив в должность, он стал действовать как лидер СДС и начал выполнять программу Союза — демонтаж существовавшей системы. Первым декретом он отменил ограничения на проживание в крупных городах, затем объявил деполитизацию армии, полиции, дипломатического корпуса и судебной системы, распустил Главное политическое управление армии, отменил привилегии активных борцов против фашизма и капитализма, а также звания «заслуженный» и «народный» для деятелей культуры. Большое значение для утверждения СДС на местах имел президентский декрет, по которому местные власти были заменены «временными управами» с участием представителей всех парламентских партий. Особенно велика роль Желева в ликвидации кооперативного земледелия (ТКЗХ). Результаты выборов привели его к выводу, что сила БСП — в сельских кооперативах, поэтому их требовалось ликвидировать. Это произошло несколько позднее с принятием Закона о возвращении земли в реальные границы, после чего весь аграрный фонд был разделен на миллион кусочков и возвращен тем, кто давно проживал в городах и не намеревался обрабатывать свою землю. В этом случае политическая победа была оплачена разрушением современного болгарского земледелия, что на долгие годы предопределило его упадок⁵⁵. Нет никаких сомнений, что Желев воспользовался широкими президентскими полномочиями, чтобы помочь СДС добиться власти во всех уголках страны и подготовиться к выборам в местное самоуправление осенью 1991 г.⁵⁶

Второй по важности задачей, стоявшей перед Желевым как президентом, являлся разворот во внешнеполитической ориентации Болгарии с Востока на Запад. А поскольку социалистическая Болгария имела славу самого верного сателлита Советского Союза, Желев решил, что важнее всего продемонстрировать разрыв с СССР. По предложению Желева 1 августа 1991 г. ВНС денонсировало болгаро-советский договор о дружбе и сотрудничестве от 1967 г., несмотря на то, что это ставило под угрозу национальную безопасность страны, и без того ослабленную состоявшимся ранее при участии Желева роспуском Организации Варшавского договора (ОВД)⁵⁷. Он был первым главой государства, отреагировавшим на путч в Москве 19–21 августа 1991 г., сумел связаться по телефону с Борисом Ельциным и выразить ему свою полную поддержку⁵⁸.

⁵⁵ Ангелов П. Пропуснати щрихи от образа на президента д-р Желю Желев за неговата роля в областта на селското стопанство // Литературен свят. URL: <https://literaturensviat.com/?p=102860> (31.12.2021).

⁵⁶ Панов А. За президента Желев, малко по-различно // e-vestnik.bg. 2015. 1 февруари. URL: <https://e-vestnik.bg/22197/za-prezidenta-zhelev-malko-po-razlichno/> (31.12.2021).

⁵⁷ България и Русия. 125 години дипломатически отношения. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2004. С. 110–112, 129–132.

⁵⁸ О том, как Желев сумел связаться с Ельциным, см.: Вагалинска И. Строители на преходна България // Тема. 2015. 9 февруари.

Благодаря добрым отношениям между Желевым и Ельциным, годом позже оба президента подписали 4 августа 1992 г. в Софии новый болгаро-российский договор, но уже не как союзные государства⁵⁹.

Для обеспечения внешнеполитической переориентации президент Желев стал заменять ведущих дипломатов, получивших образование в МГИМО, переводчиками, писателями, музыкантами и т.п., подбирая их среди сторонников СДС⁶⁰. Этот процесс приобрел массовый характер во время работы первого правительства СДС в 1992 г. Сам Желев делал все возможное, чтобы продемонстрировать связи с западными странами. По его приглашению 7 июня 1991 г. Болгарию посетил вице-президент США Дэн Куэйл, 12–14 июня — генсек НАТО Манфред Вернер. 1 июля в Праге Желев подписал протокол о прекращении существования ОВД, а в декабре посетил Главную штаб-квартиру НАТО в Брюсселе. Желев очень гордился своими встречами с различными государственными деятелями, поэтому первую книгу, которую он написал, покинув президентский пост, посвятил этим сюжетам⁶¹.

Отдельный эпизод президентства Желева — его отношение к македонскому вопросу, продолжающему волновать болгар и ныне. Речь идет о его роли в признании независимости Республики Македонии, состоявшемся 15 января 1992 г. между двумя турами президентских выборов. Тогда по инициативе Желева Болгария поспешила признать независимость соседки первой, не ставя каких бы то ни было условий. За это она даже получила с различных сторон лестные отзывы, поскольку поступила благороднее других европейских стран, советовавших болгарским политикам не спешить⁶². До конца своей жизни Желев был уверен в правильности этого решения, но в сегодняшней Болгарии слышатся упреки, что признание Македонии следовало поставить под условие, согласно которому македонские политики не будут отрицать общности истории двух народов до 1944 г.

Но основные вызовы, перед которыми оказался президент Желев, носили внутривнутриполитический характер. На повестке дня стоял вопрос о разработке новой Конституции. Идея начать трансформацию с этого вопроса принадлежала СДС, но ее выдвинули тогда, когда полагали, что реализовать ее будут, имея большинство в ВНС. Победа БСП на выборах разрушила эти планы. Когда же весной 1991 г. на повестку дня ВНС были вынесены обсуждение и принятие новой Конституции, часть депутатов от СДС выступила против и 14 мая в знак протеста покинула парламент. По их мнению, бывшие коммунисты не имели морального права разрабатывать демократическую Конституцию. Желев

⁵⁹ България и Русия... С. 158–167.

⁶⁰ Среди таких новых представителей Болгарии за рубежом можно перечислить следующих: Симеон Ангелов, Стефан Тафров, Мишел Петков, Леа Коэн, Стоян Сталев, Елена Кирчева, Боян Ничев, Яни Милчаков, Ивайло Трифонов.

⁶¹ Желев Ж. В голямата политика. София: Труд, 1998.

⁶² Василев Й. Как България призна Македония. Тогава ние постъпихме по европейски, а Европа избра балканско поведение — то продължава комай до днес // Сега. 2001. 20 юли.

также выступил против права действовавшего ВНС принимать Конституцию и призвал к новым выборам. Впрочем, большая часть депутатов СДС осталась в парламенте, закончила свою работу, и 12 июля 1991 г. Конституция была торжественно принята подавляющим большинством голосов⁶³. А президенту Желеву теперь предстояло дать клятву на нежеланной Конституции. Однако гораздо более важной для него проблемой оказался раскол в СДС из-за нового Основного закона. По этой причине на парламентских выборах 13 октября СДС выступала, разделившись на СДС-Движение (противников Конституции), СДС-Центр и СДС-либералов. Первая группа победила, получив 34,4 % голосов, всего на 1,3 % больше, чем БСП. В то время как за СДС-Центр отдали бюллетени 3,2 % пришедших на выборы, а за СДС-либералов — 2,8 %, что не позволило им войти в новый парламент. Распад СДС огорчил Желева, но едва ли должен был его удивить, учитывая, сколь различные в идейном отношении партии сформировали коалицию.

В значительной степени и из-за бурной законодательной деятельности Желева в новой Конституции ограничили полномочия президента в этой сфере. В начале 1992 г. прошли первые прямые выборы президента. Желева выдвинул СДС, вице-президентом с ним в паре шла популярная поэтесса и диссидентка Б. Димитрова. Организацией выборов занималось первое правительство СДС, которое из-за своих радикальных действий стало вызывать негативное отношение в обществе. Последнее усложнило кампанию Желева, который в первом туре 12 января получил 44,6 % голосов, не набрав необходимого количества для победы. Лишь во втором туре 19 января пара кандидатов Желев — Димитрова была избрана 52,85 % проголосовавших⁶⁴.

Следующие пять лет на президентском посту стали самыми бурными в политической карьере Желева. Это обусловлено тем, что он стремился стать центром власти в парламентской республике, подвергая критике всех управляющих. Следует отметить, что в начале срока ими являлись представители его партии, начавшие работу 8 ноября 1991 г. под руководством Филиппа Димитрова.

Новые политические силы в лице СДС пришли к власти в Болгарии не в результате первых выборов, а только через два года после начала трансформации, поэтому они поставили амбициозную задачу форсированными темпами «сменить систему». Для ускорения формирования нового капиталистического класса они сначала приняли закон о реституции, а затем — о приватизации. Впрочем, по этой причине эффективный класс собственников не возник. Зато многие государственные предприятия были вынуждены закрыться,

⁶³ Эта конституция действует и по сей день и отвечает всем демократическим требованиям. См.: *Баева И.* Завръщане към европейската конституционна традиция след 1989 г. / *A Return to the European Constitutional Tradition Since 1989* // Годишник на Софийски университет «Св. Климент Охридски». Исторически факултет. 2012. Т. 100. С. 381–455.

⁶⁴ *Мартинов М.* Първият демократично избран президент — Желю Желев, 1992 г. URL: <http://www.lpi-bg.org/?page=analysis&lng=bg&action=show&aid=52> (13.06.2014).

значительно выросла безработица, а профсоюзы объявили общую предупредительную стачку уже 8 января 1992 г. Поскольку все это происходило накануне президентских выборов, действия правительства превратились в проблему Желева. После голосования она не исчезла, а лишь нарастала в последующие месяцы, поскольку премьер Димитров, объявивший себя болгарским Моисеем, попытался радикально изменить политические и экономические условия в стране, избавившись от сотрудников администрации, полученных в наследство от социализма. При этом премьер считал себя непогрешимым и остро реагировал на любую критику. В результате кабинет министров оказался в состоянии конфликта со СМИ, профсоюзами, большинством политических партий, Болгарской православной церковью, которую он обвинял в пособничестве прежним властям, и в конце концов — с президентом Желевым, пытавшимся смягчить политику правительства.

Стремясь остановить резкое падение уровня доверия правительству, Желев решил 30 августа 1992 г. открыто указать министрам на ошибки, которые они совершают, и созвал в резиденции «Бояна» большую пресс-конференцию. Ее цель — озвучить «угрозы правлению СДС», вызванные «воинствующей и конфронтационной политикой»⁶⁵. Во вступительном слове Желев заявил: «Через реституцию, возвращение земли, приватизацию, как и через неизбежно связанные с ними административные и политические перемены мы осуществляем сложную и трудную реформу, которая должна привести к переходу к демократии и рыночной экономике». Он предупредил и о последствиях перемен — «безработице, снижении уровня производства, сокращении внутреннего рынка, появлении значительной массы социально уязвимого населения, росте коррупции и преступности», для преодоления которых посоветовал «искать поддержку всех демократических сил в стране, работать над их объединением». В заключение Желев подверг правительство прямой критике: «Вместо объединения — конфронтация, мы оказались перед невероятным фактом — правительство объявило всем войну...»⁶⁶. Эта попытка предупредить правительство об опасностях, которые несут его действия, была принята в штыки. Кабинет министров даже запретил публикацию информации о прошедшем мероприятии в официальной газете «Демократия».

С этого момента началась открытая война СДС со «своим» президентом, продолжавшаяся весь срок полномочий Желева. 29 октября 1992 г. руководство СДС объявило Желева «предателем». Правительство не изменило своей линии, СДС разделился на сторонников и противников Желева, а в конце года после неудачного исхода голосования по вотуму доверия Ф. Димитров был вынужден подать в отставку. Так закончилась первая попытка СДС управлять страной. Но мандат президента истекал только через 4 года, и за это время ему пришлось сотрудничать еще с двумя правительствами. Первое проработало с 1992

⁶⁵ Желев Ж. Митове и легенди за българския преход. София: Сиела, 2014. С. 66–72.

⁶⁶ Желев Ж. Въпреки всичко... Приложение № 1. С. 528–531.

до 1994 г., его возглавлял президентский советник по экономике проф. Любен Беров, которого, однако, выдвинуло на премьерское место этнически турецкое Движение за права и свободы (ДПС). Беров заявил, что продолжит реализацию экономической программы СДС, но без крайностей Димитрова. На практике этого не удалось реализовать, поскольку Беров не имел стабильной поддержки в парламенте и оказался зависимым от голосов БСП. Желев поэтому резко критиковал уже новое правительство, но, несомненно, самый острый конфликт у него возник с кабинетом молодого социалистического лидера Жана Виденова (1995–1997), пришедшего к власти в результате уверенной победы БСП на выборах 18 декабря 1994 г. Об отношении к этим правительствам можно судить по тому факту, что Желев 23 раза налагал вето на законопроекты правительства. Две трети таких случаев пришлось на кабинет Виденова. Президент был вынужден прибегать к этому механизму, поскольку его исключили из законодательного процесса, но каждый раз, когда правительство преодолевало вето, Желев обращался в Конституционный суд, часто получая там поддержку.

С 1993 г. противостояние Желева и СДС превратилось в холодную войну. Пятая национальная конференция СДС (13–14 марта 1993 г.) обвинила Желева в стремлении установить режим личной власти. В июне Желев осудил ошибки Димитрова, приведшие к падению правительства СДС и ответил на призывы уйти в отставку. «Я, — заявил он, — являюсь и буду президентом». В ответ СДС организовал перед президентским дворцом новый палаточный лагерь протестовавших, но в этот раз не против коммуниста Младенова, а против «своего» президента. К тому же депутат от СДС Э. Сугарев объявил очередную голодовку⁶⁷. В знак поддержки кампании СДС 30 июня 1993 г. вице-президент Б. Димитрова подала в отставку, мотивируя ее тем, что Желев при принятии решений игнорировал ее мнение. Антипрезидентские акции сопровождались публичным сожжением «Фашизма» Желева, грозными нападками против него лично и его семейства (это стало одной из причин самоубийства его младшей дочери). Остаток своего срока президент провел под знаком борьбы с созданным им СДС и социалистическим правительством Виденова. При этом он продолжал стремиться к тому, чтобы быть центром и мерилом власти, поддерживая центристские либеральные партии, особенно ДПС, и ведя борьбу с партиями левого и правого крыла.

Еще в конце 1995 г. Желев объявил о своем намерении осенью 1996 г. побороться за новый срок. Поскольку по Конституции государство было учреждено как бы заново, то первый его мандат (1990–1992) не принимался во внимание, и он мог претендовать на новый. Однако СДС уже успел расколоться на различные организации, и разграничительной линией являлось именно отношение к Желеву. В этой ситуации Центр либеральных стратегий во главе с Иваном Крыстевым в качестве единственного шанса сохранения президентского

⁶⁷ Эдвин Сугарев объявил голодовку 7 июня 1993 г., опубликовав открытое письмо по этому поводу. См.: *Желев Ж.* Въпреки всичко... Приложение № 3. С. 538–569.

кресла за СДС указал на примирение сторонников «синей идеи» и проведение среди них выборов кандидата по американскому образцу⁶⁸. Предложение было принято, и 1 июня 1996 г. в Болгарии прошли праймериз по определению общего кандидата Союза на президентских выборах. Желева поддержали ДПС, БЗНС и Демократическая партия, но их голосов не хватило, и победу одержал кандидат от радикального крыла СДС адвокат Петр Стоянов. Тем самым раскол и противостояние внутри созданной Желевым коалиции положили конец его президентству.

21 января 1997 г. истекали полномочия Желева, но он успел оказаться перед еще одной сложностью — масштабным политическим кризисом, разразившимся после того как 21 декабря 1996 г. премьер Виденов подал в отставку. Поскольку это произошло в середине срока полномочий парламента, БСП предложила новую кандидатуру, которой президент должен был вручить мандат на формирование кабинета. Но Желев вновь пошел на поводу у личных симпатий — из-за своей неприязни к бывшим коммунистам и в нарушение буквы закона он отказался вручить мандат. Он оправдывался тем, что его полномочия истекли, и это — обязанность следующего президента. Так, сохраняя до конца свою непримиримую позицию по отношению к БКП/БСП, Желю Желев закончил свою деятельность на посту президента.

Желев чувствовал себя человеком, изменившим Болгарию, и, покидая пост, четко сформулировал следующее: «В 1300-летней истории Болгарии я — первый глава государства, который добился власти не огнем и мечом, не через заговор или переворот, не через вооруженное восстание или революцию, не на штыках иностранных оккупационных войск, а благодаря свободной воле болгарского народа, выраженной в прямых честных демократических выборах. И это — самая большая честь, которой я устаивался в своей жизни. Я горжусь этим!»⁶⁹.

После активного участия в политике

После ухода в начале 1997 г. с президентского поста Желев оказался перед вопросом: чем заниматься. Ему исполнилось 62 года, и с трудом можно было представить возвращение к научной деятельности. Политика осталась его главной страстью, но ей требовалось найти новое выражение. Уже в январе 1997 г. он учредил фонд «Д-р Желю Желев». Бывший президент пользовался им для

⁶⁸ Вывод Ивана Крыстева был следующим: «Предварительные выборы — единственная возможность сделать выдвижение общего кандидата не персональным, а процедурным вопросом. Они гарантируют реальность общего оппозиционного пространства и делают шансы оппозиции выиграть президентские выборы реальными». См.: Президентские выборы '96 и оппозиция: четыре сценария // Капитал. 1996. 15 января.

⁶⁹ Желю Желев — демократът, когото властта не успя да съблазни // Труд. 2015. 31 януари.

издания книг, в которых была представлена его точка зрения на события накануне и в годы трансформации: фонд опубликовал все старые труды и речи Желева, его новые книги и работы по истории диссидентства и СДС.

Тем не менее и после 1997 г. он продолжал тяготеть к практической политической деятельности. Многочисленные сторонники в различных партиях, вышедших из СДС, стремились использовать его авторитет, привлекая в партийные проекты. Уже на досрочных выборах в апреле 1997 г. Желев поддержал новое объединение «Либеральная альтернатива», но оно получило лишь 0,32 % голосов. Бывший глава государства продолжал попытки объединить умеренные либерально-демократические партии и 10 июля 1998 г. объявил о создании Либерально-демократического союза из организаций, отделившихся от СДС. Однако и здесь не удалось достичь успеха, и 14 мая 2000 г. Желев учредил Либеральный союз, в который вошла Либерально-демократическая альтернатива вместе с несколькими небольшими партиями. Это была последняя попытка Желева играть в политике самостоятельную роль, после чего он окончательно отошел от дел, оставшись только комментатором происходящего в стране. Одним из главных его тезисов тех лет являлось то, что парламентская демократия в Болгарии показала свою несостоятельность и должна быть заменена президентской республикой⁷⁰.

26–27 мая 2001 г. на организованной Желевым конференции в Софии был создан Балканский политический клуб, в котором собрались бывшие и действующие балканские политики, среди них были Ахмед Доган, Симеон Саксен-Кобург-Готский, Киро Глигоров, Эмил Константинеску, Сулейман Демирель, Драголюб Мичунович, Дора Бакоянис, Иван Станчов. Организация периодически проводила конференции в различных балканских городах. В 2004 г. Желева переизбрали на пост председателя клуба.

Желю Желев получил признание как первый демократически избранный президент, когда 7 марта 2005 г. его удостоили высшего болгарского ордена «Стара Планина». 30 января 2015 г., не дожив до 80-летия, он умер во сне. В Болгарии объявили национальный траур.

Перевод с болгарского языка Н. С. Гусева

⁷⁰ Желю Желев — демократът...

Глава 8

Андрей Луканов: коммунист, начавший переход к демократии в Болгарии

И. Баева

Андрей Луканов относится к редкой для Болгарии категории политиков, которые могли считать себя «потомственными коммунистами/социалистами». Здесь необходимо напомнить, что социалистические идеи в Болгарии стали распространяться с 1880-х гг., а Болгарская социал-демократическая партия (БСДП) была создана 130 лет назад, летом 1891 г. Изначально она не была многочисленной, но в условиях возникшего болгарского государства социалистические идеи быстро распространялись в обществе. На прошедших в 1919 г. первых послевоенных выборах¹ эта партия (уже как БКП) получила 18% голосов, став второй политической силой в стране. Таким образом, болгарское социал-демократическое/коммунистическое движение может гордиться своими глубокими корнями. В то же время из-за антисистемного характера БСДП/БКП, репрессий, ее запрета после Сентябрьского восстания 1923 г., огромных жертв, принесенных коммунистами в период нелегальной борьбы в 1923–1944 гг., очень немногие современные политики могли бы сказать, что имеют за спиной два поколения коммунистов. К этому следует добавить трансформацию политической среды после перехода к демократии, когда приверженность к коммунизму стала скорее поводом для отрицательной характеристики, нежели основанием для гордости. Все эти обстоятельства делают утверждение Андрея Луканова о том, что он коммунист в третьем поколении, редким исключением для нашего времени. Это не мешает ему оставаться одним из наиболее ярких политиков 1990-х гг., периода перехода Болгарии от социализма к капитализму.

Семья и образование

Семья Андрея Луканова тесно связана как с коммунистическим движением, так и с Советским Союзом. Оба его деда — Тодор Луканов по отцовской линии и Александр Атанасов по материнской — связаны с болгарской

¹ В начале XX в. Болгария, побуждаемая идеей национального объединения, участвовала в трех войнах: Первой и Второй Балканской (1912–1913) и Первой мировой (1915–1918), которые обернулись для страны двумя национальными катастрофами, вызвав глубокие потрясения в обществе и желание смены политических элит.

социал-демократией. Их жизненные и профессиональные пути очень схожи, почти идентичны, что не случайно и говорит об общих вызовах, стоявших тогда перед приверженцами левых идей в молодом болгарском государстве. Оба в начале своего профессионального пути работали учителями, но вскоре были уволены из-за своей социалистической деятельности, что заставило их выбрать другую карьеру: они получили юридическое образование за рубежом (в Женеве) и стали адвокатами. Оба являлись выдвиженцами от социал-демократической партии и оба стали депутатами. Разумеется, имелись и различия. Тодор Луканов родился в Ловече, в северной части центральной Болгарии. За антивоенную деятельность его арестовали и приговорили к тюремному заключению сроком на пять лет. Учительская и адвокатская деятельность в Плевене плотно связали его семью с этим городом, прежде чем он эмигрировал в СССР после поражения Сентябрьского восстания 1923 г. Александр Атанасов в это время работал адвокатом в большом придунайском городе Русе, но его жизнь трагически оборвалась — он был убит в 1925 г. в ходе «белого террора». Оба деда Андрея Луканова принимали участие в учреждении БКП в 1919 г. и стали влиятельными коммунистическими деятелями на региональном и национальном уровнях.

«Холодная гражданская война», как называют историки полный глубоких политических потрясений период от переворота 9 июня 1923 г. против правительства Александра Стамболийского до конца Второй мировой войны, изменила судьбу всей семьи Лукановых. Один дед был убит, второй заклеен за несогласие с подготовленным БКП по распоряжению Коминтерна Сентябрьским восстанием 1923 г. и в декабре того же года эмигрировал в Советский Союз. Там он оставался до конца своей жизни — до 1946 г., Сталин не позволил ему вернуться в Болгарию после 9 сентября 1944 г., поскольку Луканов придерживался радикальной линии БКП. Советский Союз Т. Луканов хорошо знал — он представлял БКП на Третьем конгрессе Коминтерна в Москве в 1921 г., что и помогло ему легко влиться в ряды ВКП(б). Таково первое поколение коммунистов, к которому восходят политические корни Андрея Луканова.

Второе поколение представлено его отцом, Карло Лукановым. Он родился в 1897 г. в Плевене, когда его отец Тодор Луканов отправился в Женеву. Карло подключился к социалистическому движению еще в школьные годы — сначала в молодежной организации, а позже в Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесные социалисты). После гимназии он окончил Школу офицеров запаса в Плевене и участвовал в Первой мировой войне. Верный семейной традиции, К. Луканов получил юридическое образование, но не за рубежом, а в Софийском университете, став адвокатом. Параллельно с адвокатской деятельностью в Плевене, он являлся и функционером БКП (тесных социалистов). После теракта, организованного Военной организацией БКП 16 апреля 1925 г. в церкви Святой Недели², его

² Покушение в церкви Святой Недели в 1925 г. стало крупнейшим в мире на тот момент, поскольку унесло жизни более 150 человек. Теракт был задуман как месть за кровавое

арестовали и приговорили к четырем с половиной годам тюремного заключения. После амнистии в 1926 г. он был освобожден, а в 1927 г. отправился в Советский Союз, воссоединившись там со своим отцом. С этого момента и до 1944 г. К. Луканов являлся членом ВКП(б) и работал в Коминтерне. Принимал участие в Гражданской войне в Испании (1936–1939 гг.) как начальник штаба интернациональных бригад, а по некоторым свидетельствам, и как представитель НКВД. Во время войны он поддерживал болгарское антифашистское Движение сопротивления как редактор и диктор нелегальной болгарской радиостанции «Христо Ботев», вещавшей из Советского Союза. Он вернулся в Болгарию в октябре 1944 г., спустя всего месяц после того как болгарские коммунисты с помощью коалиции «Отечественный фронт» пришли к власти. В послевоенной Болгарии К. Луканов занимал различные высшие государственные посты: в 1944–1947 гг. возглавлял Болгарское радио, был назначен заместителем председателя, а затем и председателем важнейшего хозяйственного органа — Государственной плановой комиссии (1947–1952 гг.). Параллельно в 1949 г. возглавлял Комитет по науке, искусству и культуре (болгарская цензура).

Дважды (1952–1954 гг., 1956–1957 гг.) был заместителем премьер-министра, а с 1954 до 1962 г. — министром иностранных дел, затем послом в Советском Союзе, Монголии и Финляндии. Последним его назначением стало посольство в Швейцарии (1963–1966 гг.). На протяжении 32 лет он был депутатом Народного собрания и членом ЦК БКП (1950–1982 гг.).

В такой семейной среде появилось третье поколение коммунистов, наиболее ярким представителем которого стал Андрей Луканов. Он родился 26 сентября 1938 г. в Москве. Когда через шесть лет семья вернулась в Болгарию, где уже пришли к власти коммунисты, он начал учебу в школе, однако до конца жизни оставался связан с Советским Союзом и Россией.

В Болгарии его отец стал частью новой политической элиты, что давало Андрею хорошие возможности для образования, развития и карьеры. Он учился в Софии в элитной Первой языковой гимназии с преподаванием на русском языке вместе с детьми других партийных функционеров, в том числе дочерью Тодора Живкова Людмилой. В Русской гимназии он имел преимущество, поскольку владел русским языком, но демонстрировал и многие другие качества. По стечению обстоятельств он оказался одноклассником сына известного библиографа, профессора Тодора Борова — Цветана Тодорова, который позже уехал во Францию и стал известным философом. Они были близкими друзьями, что дало основание Ц. Тодорову позже оценить А. Луканова как своего

подавление Сентябрьского восстания и имел своей целью уничтожить политическую элиту страны. Руководство БКП не давало разрешения на покушение, но представители Военной организации проявили неподчинение. Результаты оказались трагичны не только для погибших под руинами церкви, но и для десятков левых интеллектуалов и политических активистов, уничтоженных правыми. Подробнее о событии см.: *Дърева В. Атенатът 1925: денят в който се отвориха портите Адови*. София: Синева, 2019.

«самого лучшего друга», «интеллигентного и сердечного мальчика», который «абсолютно блестяще и легко со всем справлялся»³. Еще в молодости он столкнулся с политикой. Его семья была настроена антисталинистски, поэтому с восторгом встретила десталинизацию. Дома он ознакомился с докладом Хрущева «О культе личности и его последствиях», а позже читал его вместе с одноклассником Ц. Тодоровым. Тогда потрясенный Андрей отметил, что «это ужасные преступления, которые должны быть осуждены, чтобы никогда более не повториться»⁴. С этого момента и до конца своих дней он оставался убежденным антисталинистом.

Образование он продолжил в престижном московском вузе — МГИМО, где во время учебы произошло несколько имевших последствия событий. Во-первых, в Москве Андрей влюбился и женился на своей однокурснице болгарке Лиляне Герасимовой, дочери эмигрировавшего в Советский Союз и репрессированного в период сталинизма профессора Герасимова. Она также окончила МГИМО, но из-за брака была вынуждена оставить дипломатию, чтобы ничто не препятствовало карьере ее влиятельного супруга. Жена оставалась верной ему до самого конца.

Вторым обстоятельством стало его знакомство с однокурсником Петром Младеновым, сыном погибшего участника антифашистского Движения Сопротивления. Они стали близкими друзьями еще в Москве и оставались таковыми в последующие десятилетия, когда их карьеры развивались параллельно, и они достигали все новых профессиональных и политических успехов. Происхождение Младенова и внезапная смерть министра иностранных дел Ивана Башева позволили ему уже в возрасте 35 лет возглавить Министерство иностранных дел (МИД) и оставаться на этом посту в течение самого продолжительного в болгарской истории 18-летнего периода. Карьеру Луканова нельзя назвать столь же блестящей, но в этом тандеме ведущим оставался он.

Третьим событием явился молодежный конфликт, продемонстрировавший характер Луканова и раскрывший его политический тыл. Речь идет о конфликтной ситуации, когда А. Луканов применил физическую силу к партийному секретарю болгарской группы института Роберту Василеву. Поскольку Андрей был сыном министра иностранных дел, а пострадавший — родственником Веры Нечевой, заместителя заведующего отделом Внешней политики и международных отношений ЦК БКП, конфликт трансформировался во внутрипартийный. В конечном итоге к расследованию в Москве подключились такие видные партийные деятели, как Митко Грипоров и Милкой Баев, близкие к Т. Живкову. Луканов остался в партии, чему способствовало то, что в МГИМО он был одним из отличников⁵. Этот эпизод продемонстрировал, что студент Луканов чувствовал себя уверенно и мог позволить себе подобную агрессию, но помимо

³ Тодоров Ц. Дълг и наслада. Разговори с Катрин Портвен. София: ЛИК, 2003. С. 25–31.

⁴ Там же. С. 29.

⁵ Теллалов К. Мемоарни записки. София: Скорпион, 1998. С. 337.

этого имел еще и сильную поддержку в БКП. Некоторые свидетели утверждают, что характерной чертой всего семейства являлись амбиции, основанные на реальных интеллектуальных качествах.

У власти в социалистической Болгарии

Хорошее образование и происхождение обеспечили А. Луканову стремительный старт карьеры после возвращения в социалистическую Болгарию. Он органично вписался во второе, после 9 сентября 1944 г., поколение болгарских политиков, которые, в отличие от первого, получили хорошее образование, часто за рубежом (в СССР), знали и успешно использовали иностранные — как западные, так и восточные — языки, обладали более широким кругозором. Стремительный карьерный рост представителей этого поколения зачастую обуславливался семейственностью, за что их часто называли «красной аристократией». Можно сказать, что принадлежность к старой коммунистической семье открывала врата «большой политики» и А. Луканову, однако для развития карьеры он прилагал и собственные усилия.

Окончив в 1963 г. институт в Москве и вернувшись в Софию, Луканов, естественно, получил назначение в Министерство иностранных дел, которое всего год назад возглавлял его отец. Уже первые шаги вызвали недовольство, поскольку он выступил против нововведений. Разногласия тогда возникли в связи с введенным новым министром иностранных дел Иваном Башевым правилом, согласно которому для получения первого дипломатического ранга кандидатам следовало сдать экзамен по болгарскому языку, истории и географии Болгарии. Первым выпуском МГИМО, который должен был сдавать такой экзамен, стал выпуск Луканова. Для него это являлось весьма проблематичным, поскольку он окончил русскую школу и институт в Москве, поэтому его знания болгарской истории и географии оказались на недостаточном уровне. По этим причинам он не только выступил против экзамена, но и призвал своих коллег к бойкоту. При этом Луканов искусно обосновал свою позицию, заявив, что подобный экзамен для выпускников МГИМО, самого престижного вуза в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ), означает неуважение к советской образовательной системе⁶. Таким образом, уже в начале своей карьеры он продемонстрировал не только амбиции, чувство собственного достоинства, но еще и разыграл «советскую карту». Впоследствии, почти до конца политической карьеры, именно эта карта будет наиболее сильной и эффективной. После конфликта с министром Башевым и отказа сдавать дополнительный экзамен он оставался в Министерстве только до 1965 г. в качестве инструктора Отдела экономики, Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и общего рынка. Уже тогда он проявил склонность к экономической

⁶ Теллалов К. Мемоарни записки. С. 339.

составляющей внешней политики и сумел утвердиться как эксперт по внешней торговле — сфере, в которой в дальнейшем проходила значительная часть его деятельности.

А. Луканов перешел на работу в Министерство внешней торговли, где действительно чувствовал себя как рыба в воде. Перед этим, в 1965 г., в 27 лет он стал членом БКП, что являлось, скорее, ритуалом для молодых людей из подобных семей. В 1966 г. в Министерстве он возглавил Отдел международных организаций, но вскоре отправился в Женеву — город, в котором оба его деда получали юридическое образование. Но, в отличие от них, он был не бедным восточноевропейским студентом, а дипломатом — первым секретарем в постоянном представительстве Болгарии в ООН. После окончания мандата в 1972 г. Луканов вернулся в Софию, но уже как заместитель министра внешней торговли (всего в 34 года), а год спустя его назначили первым заместителем министра. Столь стремительный рост обусловлен не только его происхождением, но и личными качествами, отличавшими его от других молодых людей этого круга: образованный, с живым умом, быстрой реакцией в меняющихся ситуациях, он также хорошо владел четырьмя европейскими языками — русским, английским, французским, испанским. Уже тогда Луканов демонстрировал высокое самомнение и чувство превосходства над теми, кто уступал ему в образованности и знаниях. Или, как позднее утверждал один из друзей семьи, «он верил, что ему судьбой предначертано быть лидером и руководить»⁷.

В 38 лет А. Луканов поднялся еще на одну ступень в профессиональной иерархии, возглавив самостоятельную структуру — Комиссию по экономическому и научно-техническому сотрудничеству при Совете министров (1976–1980 гг.). Важность этого поста становится ясной, если оценить ее цели в свете больших экономических вызовов, стоявших перед странами ЦЮВЕ: преодоление последствий мировой «революции цен», вызванной скачком цен на бензин после арабо-израильской войны в октябре 1973 г., необходимость поиска новых научно-технических решений для ускорения экономического развития. Наиболее важными для этого назначения стали проявленное Лукановым в Женеве умение находить поддержку и хорошие контакты с различными деятелями как из стран ЦЮВЕ, так и Запада, надежда, что с их помощью он сможет получить доступ к новым высоким технологиям. Уже при первых признаках экономической стагнации в 1960-х гг. в Болгарии и других странах ЦЮВЕ стали создаваться сети совместных предприятий (joint ventures) между специально созданными социалистическими фирмами и фирмами западных стран, а также стран третьего мира, через которые осуществлялась совместная торговля или производство. Их цель — приобретение валюты и современных технологий, которые внедрялись в плановую социалистическую экономику и оживляли падающие темпы развития. Луканов стал одним из создателей и организаторов системы совместных предприятий в Болгарии. Значимость этой

⁷ Теллалов К. Мемоарни записки. С. 339.

деятельности позволила ему входить в правительства: в 1976 г. он стал заместителем председателя Совета министров во главе со Станко Тодоровым (17 июня 1976 г. — 18 июня 1981 г.). В 1981 г. он еще несколько продвинулся вверх, став несменяемым первым заместителем председателя Совета министров во всех последующих правительствах: Гриши Филипова (18 июня 1981 г. — 24 марта 1986 г.) и в двух правительствах Георгия Атанасова (24 марта 1986 г. — 19 июня 1986 г. и 19 июня 1986 г. — февраль 1990 г.).

Важное место в государственной карьере А. Луканова заняла его миссия в Москве, где он стал представителем Болгарии в руководстве СЭВ. Он занимал этот пост на протяжении всего пяти лет (1981–1986 гг.), но это был период, когда все острее проявлялся общий кризис социалистической экономики, коснувшийся не только привыкших к потрясениям Польши, Чехословакии и Венгрии, но и Советского Союза. Особенно этот общий кризис отражался на работе СЭВ, поскольку все яснее проявлялись противоречия между более развитыми и реформированными государствами и более консервативными странами. Пост постоянного представителя Болгарии в СЭВ был важен сам по себе; ранее его занимал С. Тодоров. Этот пост был важен и для Т. Живкова. С 1971 г. он уже был главой государства в качестве председателя созданного согласно новой Конституции Государственного совета, но по собственному опыту знал, что его политическое настоящее и будущее зависят от советского руководства. Болгарский представитель в СЭВ имел возможность контактировать с советским руководством и формировать его отношение к Болгарии, поэтому Живков предпочитал отправлять в Москву людей, которым доверял. Случай с Лукановым, однако, несколько отличался — он занял этот пост не в качестве человека Живкова, поскольку время заступничества за него «людей Живкова» в студенческие годы давно прошло. Назначение Луканова в Москву диктовалось необходимостью для Живкова соответствовать желаниям советской стороны. Луканов не только сохранил свои студенческие контакты в Москве, но и приумножил их во время своих международных миссий и встреч, кроме того, он был профессионально подготовлен к этой миссии⁸.

За долгие годы на высших государственных постах А. Луканов проявил различные качества, в том числе: умение устанавливать отношения с нужными иностранцами, входить в доверие к вышестоящим, продвигая свои идеи, использовать любые средства для устранения соперников. Его коллеги вспоминали некоторые подобные случаи. Сэмюэль Франсез, посредник в двусторонних переговорах, в частности, писал: «Я был поражен, с какой легкостью путем взаимных уступок они решили круг проблем, о которых впусую спорили эксперты целую неделю»⁹.

⁸ Тодор Живков в своих воспоминаниях с глубоким недоверием отзывался о Луканове, объясняя, что вынужден был назначить его из-за связей с советским руководством. См.: Живков Т. Мемоари. София: Сив АД, 1997. С. 388–389.

⁹ Франсес С. Да се докоснеш до властта // Ново време. № 7–8. Юли-август 2007. С. 131.

Из рассекреченных архивов британского МИД можно узнать о впечатлении, которое в 1973 г. произвел Луканов на местных дипломатов. У них преобладало пренебрежительное отношение к болгарам как к проводникам советской политики, но были и два исключения: специалист по международному праву профессор Александр Янков, посол в Лондоне, и Андрей Луканов. Посол Великобритании в Софии Дональд Логан и чиновники Форин-офиса были настолько поражены умением Луканова свободно (не только в языковом плане) и непринужденно обсуждать международные и экономические проблемы, что даже воскликнули: «Если страна может сформировать такого человека, как Луканов, всегда есть надежда»¹⁰. Не менее уважительно о нем отзывался и Ц. Тодоров: «За короткое время он стал министром внешней торговли. Но его держали в тени, несомненно, поскольку он абсолютно блестяще и легко со всем справлялся. Его использовали как важную пешку, но он никогда не играл главных ролей». Хотя живущий в Париже Тодоров не питал иллюзий по поводу приверженности Луканова к социализму. Он пытался шутить над неудачами социализма, но Луканов не поддерживал таких шуток. «Я рассказал ему шутку о коммунизме (“Что такое коммунизм? — извилистый путь, ведущий от капитализма к капитализму”), но он смеялся несколько натужно», — вспоминал Тодоров¹¹.

О связях Луканова с Западом говорят и его тесные контакты в 1980-х гг. с британским медиамагнатом Робертом Максвеллом. Он организовывал его встречи с Живковым и уговаривал издать на английском языке биографию и том сочинений (1986 г.), чтобы укрепить свои позиции у главы государства¹². В то же время Луканов без колебаний проваливал любые инициативы совместного сотрудничества с западными фирмами, если эта инициатива исходила от кого-то другого, монополизировав тем самым свои связи с Западом. Ярким примером является провал французско-болгарского производства автомобилей «Рено», предложенного Иваном Пехливановым. Когда проект уже утвердили, Луканову удалось убедить Живкова приостановить это сотрудничество, предложив осуществить его с «Москвичом». Этот проект не был реализован, поскольку советская сторона не проявила интерес к совместному с Болгарией производству автомобилей, но и болгаро-французский проект, который торпедировал Луканов, был приостановлен¹³. Общее впечатление, оставшееся у всех, кто работал с Лукановым — его огромный интеллектуальный потенциал и умение создавать вокруг себя «силовое поле».

Живков тоже не пренебрегал бесспорными качествами Луканова, активно используя их для расширения внешних связей Болгарии, а также для решения сложных международных проблем, касавшихся, в первую очередь,

¹⁰ Димитров Д. Съветска България през три британски мандата. Из архива на Форин офис. Лондон: ВВС, 1994. С. 32.

¹¹ Тодоров Ц. Дълг и наслада... С. 31–32.

¹² Пехливанов И. Свидетел на историята. София: ИФО Дизайн ЕООД, 2005. С. 120.

¹³ Там же. С. 127–128.

экономических вопросов. После того как в начале 1980-х гг. болгаро-американские отношения достигли критической точки, во второй половине этого десятилетия Живков поручил Луканову оживить их с помощью своих многочисленных контактов. Это стало целью руководимой Лукановым правительственной делегации, посетившей США 25 апреля — 3 мая 1988 г. Тогда были проведены переговоры с госсекретарем Джорджем Шульцем, его заместителем Джоном Уайтхедом, секретарем по торговле Уильямом Верити и заместителем секретаря по финансам М. Питером Макферсеном¹⁴. Луканову были поручены также переговоры с неофициальной израильской экономической делегацией, возглавляемой министром торговли и индустрии Ариэлем Шароном. На переговорах, прошедших 5–8 октября 1988 г., Луканову удалось договориться о восстановлении двусторонних экономических отношений, которые были крайне важны для Болгарии¹⁵. Луканов наблюдал за переговорами между СЭВ и Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) в Брюсселе (17–19 мая 1988 г.), на которых удалось достичь соглашения об установлении дипломатических отношений между двумя структурами. После этого было подготовлено дипломатическое признание между Болгарией и ЕЭС¹⁶. Кроме того, ему выпала сложная задача вести переговоры с румынским правительством о газификации г. Русе с помощью химического комбината Джурджу в 1988 г.¹⁷, что вызвало открытое недовольство в болгарском обществе и привело к созданию в Болгарии первой диссидентской организации — Общественного комитета по защите экологии г. Русе.

В партийной иерархии

Участие в государственном управлении в социалистической Болгарии было связано и с продвижением по партийной лестнице. Это в полной мере можно отнести и к А. Луканову: его продвижение по партийной линии началось в 1976 г., когда он стал вице-премьером. На XI конгрессе БКП он был избран кандидатом в члены ЦК БКП, а Декабрьский пленум ЦК БКП избрал его полноправным членом ЦК. Уже через два года, на Июльском пленуме 1979 г.,

¹⁴ Централен държавен архив (ЦДА). Ф. 1 Б. Оп. 68. А. е. 3440. Л. 286–296.

¹⁵ 30 ноября 1988 г. Луканов выступил перед Политбюро ЦК БКП с докладом о своих переговорах с Ариэлем Шароном и заручился поддержкой партийного руководства в восстановлении отношений // Там же. А. е. 3542. Л. 1–5.

¹⁶ Доклад и предложение установить дипломатические отношения между Болгарией и ЕЭС, подготовленные совместно А. Лукановым и П. Младеновым, были изложены на заседании Политбюро ЦК БКП 21 апреля 1988 г. // Там же. А. е. 3407. Л. 4–6.

¹⁷ Переговоры, которые вел Луканов со своим румынским коллегой Корнелом Пакосте в первой половине 1988 г., были исключительно сложны, поскольку румынская сторона также обвиняла Болгарию в готовности построить новую АЭС в Белене на Дунае. Но все же удалось достичь соглашения о совместном контроле над выбросами хлора на химическом комбинате Джурджу // Там же. А. е. 3463. Л. 1–2, 12.

Луканова избрали кандидатом в члены Политбюро ЦК БКП — это стало пиком его партийной карьеры в периоды пребывания у власти Живкова. Любопытной деталью вхождения Луканова в Политбюро является то, что в отсутствие Т. Живкова одновременно с ним избиралась и Людмила Живкова. По сведениям наблюдателей, это было сделано для смягчения общественного недовольства таким примером семейственности, когда выдвигались молодые деятели и из других партийных семей, такие как Луканов и Младенов¹⁸.

Луканов в Политбюро играл особую роль. Стенограммы заседаний показывают, что он высказывался грамотно и по существу, но всегда поддерживал позиции Т. Живкова. Вот пример одного из заседаний Политбюро ЦК БКП 6 февраля 1987 г., когда в Болгарии начались перемены, которые по советскому образцу называли «перестройка» (на болгарском языке — преустройство): «Я выражаю полное согласие с оценками, которые содержатся в записке товарища Живкова <...>. У нас есть основания для партийной и национальной гордости за достигнутое: генеральная Апрельская линия партии — линия ленинская, она актуальна и жизненна»¹⁹. Акцент на Апрельской линии БКП — это также «реверанс» в сторону Живкова, поскольку именно он являлся ее олицетворением и до самого конца считал своим наибольшим успехом. То, что эти высказывания не отражают реальные позиции Луканова, раскрывали его личные разговоры, в которых он назвал Живкова «гангстером» и «крестным отцом»²⁰.

Несмотря на столь осторожное поведение, напряженные отношения Луканова с Живковым не оставались незамеченными, а порой даже выплескивались на поверхность. По сведениям людей из аппарата ЦК БКП, Живков никогда не приглашал его на разговор по своей инициативе, но когда ее проявлял Луканов, сразу же его принимал. К этому необходимо добавить привычку Луканова, отмеченную помощниками членов Политбюро и министров правительства, просматривать документы и служебные записки, выуживать за незначительными беседами сведения, которые касались их ведомств, чтобы оставаться таким образом в курсе всего, что происходило в руководстве партии и страны²¹. Специфичные отношения между двумя деятелями наводят на мысль, что выдвижение Луканова в Политбюро было не столько желанием Живкова, сколько следованием «советской линии». Живков, во многом небезосновательно, всегда воспринимал Луканова как доверенное лицо Кремля.

Хотя Живков отправлял Луканова в различные международные миссии, он оставлял за собой право оценивать и критиковать результаты переговоров и позицию Луканова. Наиболее ярко такое распределение ролей проявилось в конце мая 1988 г. при обсуждении визита Луканова в США. Тогда Живков

¹⁸ Кастелов Б. Тодор Живков — мит и истина. София: Труд, 2005. С. 355.

¹⁹ ЦДА. Ф. 1 Б. Оп. 68. А. е. 2662. Л. 70.

²⁰ Терехов В. Поръчаха ми да сваля Тодор Живков // 24 часа. 10 ноември 2020. URL: <https://www.24chasa.bg/mnenia/article/9208435> (11.11.2020).

²¹ Сведения из беседы с Василем Продановым, сотрудником ЦК БКП от 15 мая 2005 г.

неожиданно остро раскритиковал стратегию Луканова по развитию болгаро-американских отношений. В предварительно подготовленных заметках он оценил ее так: «К сожалению, материал не раскрывает предпосылки для такого развития <...>. Основная его слабость в том, что он не дает точную характеристику стратегии, которой в настоящее время следуют США по отношению к нашей стране <...>. Этот тезис насколько неверен, настолько и опасен». Впервые Живков столь категорично выразил свое отношение к Луканову, причем по теме, которую тот считал своим «коньком». Если сравнить эти слова с подобной критикой других популярных партийных деятелей в прошлом, следовало ожидать, что следующим шагом Живкова станет вывод Луканова из состава Политбюро а затем и из ЦК — так он поступал со всеми предыдущими своими противниками и конкурентами. Но ничего подобного не произошло, вероятно, этому помешал пресловутый «советский фактор».

Луканов — организатор свержения Живкова

Период, когда А. Луканов стал прямой угрозой для Живкова, совпал с масштабными переменами в центре системы — Москве. С избранием генеральным секретарем ЦК КПСС относительно молодого советского лидера М. Горбачева (хотя он был старше Луканова на 7 лет, но все же родился в то же десятилетие — в 1931 г., что делало их людьми одного поколения) закончилась эпоха «особых» отношений Живкова с советскими лидерами. Новый советский генсек хотел изменить все, в том числе и фигуры, с которыми работал в странах ЦЮВЕ. Это означало начало поиска новых местных лидеров, отвечавших новым условиям: это должны были быть представители нового поколения, мыслявшие по-новому, соответствовавшие идеям «перестройки», открытые Западу, но в то же время преданные Москве. В Болгарии этим требованиям более всех соответствовал А. Луканов, поскольку все остальные — такие современно мыслящие, как экономист Дойнов, международник Младенов или верный Москве Филипов — соответствовали одному или двум, но не всем трем критериям. По сведениям дипломатов советского посольства, Луканов был человеком, которого Горбачев в своих воспоминаниях упоминал как «совсем иные источники» информации о происходившем внутри Политбюро²² (в этом его подозревал и Живков). Стало понятно, что советское руководство считало именно А. Луканова вероятным преемником Т. Живкова — «дуайена» в ЦЮВЕ.

А. Луканов стал основным действующим лицом и наиболее сильной политической картой советской стороны²³ в оформившемся осенью 1989 г. противостоянии между Живковым и Горбачевым. Его начало относится к осени 1985 г., когда Горбачев положил конец привилегированному положению Болгарии

²² Горбачев М. Жизнь и реформы. Кн. 2. Москва: Новости, 1995. С. 367.

²³ ЦДА. Ф. 1 Б. Оп. 60. А. е. 3721. Л. 1–18.

в отношениях с Советским Союзом, которого добился Живков при предыдущих советских лидерах²⁴. Конфликт стал явным после их встречи в Москве 16 октября 1987 г. Обвинения, которые Горбачев предъявил Живкову, заключались в его «заигрывании» с западными бизнесменами и стремлении к «германской» (ФРГ) и «японской» моделям развития. Живков их опроверг, указав, что «советские товарищи» получают искаженную внутреннюю информацию (прозрачный намек на то, что информацию предоставляет Луканов)²⁵. Благодаря советской поддержке, Луканов сумел устранить и самого серьезного своего конкурента среди технократов в руководстве БКП — О. Дойнова, обвинив его в лоббировании германской и японской экономических моделей. В данном случае нельзя говорить о столкновении между консерваторами и либералами. Речь идет исключительно о политической конкуренции, поскольку убеждения обоих участников не отличались, но Дойнов был любимцем Живкова и за его спиной не стояла «семья». В годы советской «перестройки» и «перестройки» в Болгарии политический сдвиг вызвал сильнейшую борьбу, которой наиболее разумно смог воспользоваться Луканов. Его частые поездки и контакты как на Востоке, так и на Западе заронили подозрения, не стал ли он двойным «агентом влияния» (не только СССР, но и «больших западных служб»). Живков пытался его отстранить, убеждая советских собеседников: «Он и с нами, и с вашими, и с другими. Сегодня он лжет нам, завтра солжет вам»²⁶. Пока невозможно ни доказать, ни опровергнуть подобные обвинения, однако они всегда играют немалую роль в политической борьбе. В ход пошли и обвинения против третьего поколения семьи Лукановых: сестру Луканова Гертруду уличили в финансовых махинациях в венской фирме «Лотос», а брата Александра Атанасова — в злоупотреблениях на посту посла в Зимбабве.

Решающий момент в борьбе Луканова за власть наступил летом 1989 г., когда после первого в ЦЮВЕ польского «круглого стола» стало понятно, что Горбачев не имеет ничего против того, чтобы коммунисты разделили власть с антикоммунистической оппозицией. Польский пример, особенно полусвободные выборы 4/18 июня 1989 г., вызвали большой интерес и на Востоке, и на Западе, поскольку показали новую роль Советского Союза в ЦЮВЕ: она свелась к пассивному наблюдению за событиями. Так наступил истинный конец доктрины Брежнева, что предвещало неизбежность перемен и в других европейских социалистических странах. Вопрос заключался лишь в том, когда и как они произойдут. Но ничего не указывало на то, что А. Луканов заметил падение советского влияния: он продолжал полностью полагаться на «советский фактор» в политике и на Запад — в экономике. Такой вывод можно сделать, проследив

²⁴ Речь идет о встрече Горбачева с Политбюро ЦК БКП в октябре 1985 г., когда в ответ на заявление Живкова, что Болгария — самый верный союзник Советского Союза, Горбачев ответил: «Дружба дружбой, а табачок врозь». Протокол этого разговора опубликован в: Новое время. 1995. № 6. С. 81.

²⁵ Стенограмму встречи см.: ЦДА. Ф. 1 Б. Оп. 68. А. е. 3272. Л. 5–48.

²⁶ Цит. по: Чакъров К. КГБ и ГРУ свалиха Живков от власт // Труд. 13 януари 1999.

подготовку к свержению Живкова, которая проводилась советским посольством в Софии при прямом участии Луканова²⁷. Лишь летом и осенью стало понятно, что Луканов — не совсем удачная замена Живкова, поскольку вызвал недоверие в болгарских партийных кругах. Как он сам, так и члены его семьи, особенно отец и дед, пользовались репутацией людей образованных, но надменных, склонных противопоставлять себя общепринятым решениям благодаря тесным связям с Советским Союзом. Последнее в свете нараставшего общего кризиса в странах ЦЮВЕ могло стать проблемой. В этих обстоятельствах советские дипломаты начали искать другую фигуру для замены Живкова и по совету Луканова обратили внимание на его хорошего друга и единомышленника П. Младенова. Он долго оставался министром иностранных дел и членом Политбюро, был сыном погибшего партизана, что являлось свидетельством верности традициям болгарского коммунистического движения.

Как и Луканов, Младенов до весны 1989 г. на всех заседаниях Политбюро поддерживал Живкова и четко выполнял все возложенные на него задачи, в том числе оправдывал крайне непопулярный в мире «возродительный процесс» (насильственную смену имен болгарских турок). Но осенью 1989 г. он резко сменил свою позицию: в сентябре в беседе с госсекретарем США Джеймсом Бейкером пообещал скорую смену политики по отношению к болгарским туркам. 24 октября 1989 г. Младенов выступил с открытым письмом, в котором остро критиковал Живкова, обвиняя его в том, что тот отрезал Болгарию не только от всего мира, но даже от Советского Союза. Буквально на следующий день Луканов отвез это письмо в Москву, чтобы информировать Горбачева, что процесс отстранения Живкова начался. Горбачев, в свою очередь, передал советскому послу в Софии Виктору Шарапову стенограмму своего разговора с Эрихом Хонеккером, в котором объяснял возможные последствия в случае своевременного отказа болгарского лидера от власти. Была поставлена задача показать стенограмму Живкову и посоветовать ему подать в отставку²⁸. Таким образом, с двух сторон — изнутри, в руководстве БКП, и в Советском Союзе — была разработана и скоординирована операция по проведению масштабных перемен в Болгарии, которые должны были начаться с отстранения Живкова от руководства партией и государством.

По многочисленным свидетельствам участников тех поворотных событий 9–10 ноября 1989 г., Живков 9 ноября на заседании Политбюро был принужден подать в отставку, а на следующий день, 10 ноября, ее вынесли на голосование на пленуме ЦК БКП. Главной фигурой, убеждавшей членов Политбюро поддержать отставку, был не Младенов (который тем временем ушел с поста министра), а Луканов. Именно он уговаривал самых близких соратников Живкова

²⁷ Многие детали советских действий в Болгарии в 1980-х гг. раскрыл друг Луканова, дипломат советского посольства Валентин Терехов. Они были опубликованы в сокращенном виде в 1990-е гг. журналистом-международником Тома Томовым. См.: *Томов Т. Превратът* // Труд. 10–17 ноември 1998. Подробнее см. также: *Терехов В. Поръчаха ми...*

²⁸ Там же.

по антифашистскому Движению Сопротивления (генерала Добри Джурова, Йордана Йотова и секретаря ЦК Димитра Станишева) убедить его, что лучший вариант — уйти в отставку. Луканов также координировал подготовку пленума и давал указания, кому следует выступить, а кому нет (в числе последних был близкий товарищ Живкова, который в последние месяцы от него дистанцировался — Станко Тодоров²⁹). Луканов находился в родной стихии, и, действительно, пленум ЦК БКП 10 ноября проголосовал за отставку Т. Живкова не только с поста генерального секретаря партии, но и с поста председателя Государственного совета. Лишь один — Николай Ирибазжаков, главный редактор партийного органа журнала «Ново време» — был против, но, скорее всего, потому, что никто не потрудился предупредить его о готовившейся смене власти.

Как и оговаривалось предварительно, на обоих высших постах Живкова сменил член Политбюро и министр иностранных дел П. Младенов³⁰. Положение Луканова изменилось на следующем пленуме ЦК БКП 16 ноября 1989 г.: он стал полноправным членом Политбюро и был избран секретарем ЦК БКП, сохранив в государственной иерархии вице-премьерский пост в правительстве Георгия Атанасова, но 17 декабря Народное собрание избрало его членом Государственного совета. Луканов предлагал руководству партии вернуть А. Лилова, одного из наиболее способных заместителей Живкова, который был отстранен в начале 1980-х гг. На первый взгляд может показаться, что Луканов ничего не выиграл от отстранения Живкова, но, в сущности, посты Младенова имели скорее представительские функции, в то время как Луканов получил организационный контроль над БКП, которая по-прежнему оставалась центром власти в Болгарии, а вместе с тем и возможность направлять работу правительства и Государственного совета, поскольку оба эти органа возглавили те, кто был лично обязан ему из-за той роли, которую он сыграл в отставке Живкова.

Политик в демократической Болгарии

Первые перемены в Болгарии после ухода Живкова следовали советской модели: отмена цензуры, обещание, что новые управленцы передадут государственные резиденции детским домам и домам отдыха, отмена привилегий для партийной и государственной номенклатуры. Изменения 10 ноября были с восторгом встречены как населением, так и возникшим всего полутора годами ранее диссидентским движением, которое, воспользовавшись объявленной либерализацией, начало открытую политическую деятельность. Луканов связался с ключевыми фигурами диссидентского движения и убедил их публично

²⁹ Тодоров С. До върхове на властта. София: Христо Ботев, 1995. С. 240.

³⁰ О роли Луканова в избрании Младенова лидером БКП говорит то, что он предварительно передал стенографистке текст выступления Младенова после избрания. См.: Стенографистка Цветанка Кёсова была «голосом и пером» 13 премьеров // Сега. 13–14 август 2005.

объявить о своих намерениях — на встрече в квартире писателя Николая Хайтова, соседа Луканова, было решено свободно провести большой оппозиционный митинг. Первый за десятилетия свободный митинг, собравший десятки тысяч граждан, прошел 18 ноября. На нем выступали представители различных групп диссидентов и была обнародована первая программа зарождавшейся оппозиции. Помощь Луканова в проведении этого митинга дала основание позже называть его «крестным отцом» новой оппозиции, а ее первые политические лидеры были обвинены в соглашательстве. В сущности, он был убежден, что болгарскому обществу необходимо вернуть плюрализм, и предпочитал присматривать за новыми политическими партиями, а точнее — контролировать их.

Но основное внимание А. Луканов обращал на процессы внутри БКП, которые он контролировал благодаря своему двойному посту — члена Политбюро и секретаря ЦК. Он готовил и направлял работу чрезвычайного XIV съезда (30 января — 2 февраля 1990 г.), первого после ухода Живкова и, как оказалось, последнего в истории БКП. Съезд оформил новую конфигурацию власти в государстве: кандидатуру Младенова выдвинули на пост главы государства, Луканов сменил Атанасова во главе правительства, а Лилев возглавил партию. Было решено отказаться от коммунизма как идеологической основы и принять новый программный документ «Манифест демократического социализма», отвечавший идеям Социалистического интернационала.

Впервые в своей карьере Луканов не был заместителем или подчиненным: он возглавлял правительство страны, а если учитывать его роль в распределении постов, можно сказать, что от него зависело развитие и всего государства. Это серьезнейшее испытание, особенно если иметь в виду переход страны от однопартийной системы к политическому плюрализму. Именно этим руководствовался Луканов, предпочитая возглавить исполнительную власть, которая в условиях демократической системы имела большее значение, чем партийная. В новой обстановке он стремился составить правительство, которое при участии совершенно новых фигур могло формироваться на основе широкой коалиции, отвечая условиям перехода Болгарии к демократии. Немного позже Луканов поделился своими соображениями: «Мы предпочитали с самого начала коалиционное правительство. Я около месяца прилагал все свои усилия, убеждая политические партии, что Болгарии необходимо именно такое коалиционное правительство»³¹. До этого в состав всех правительств наряду с представителями БКП входили и члены Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС), и беспартийные. Но Луканов говорил не о такого рода коалиции, а о коалиции реальной, в которую могли бы войти и представители партий, созданных в том числе при его поддержке осенью 1989 г. и объединившихся 7 декабря 1989 г. в коалиционный Союз демократических сил (СДС). О таком «объединении национальных сил вокруг одной конструктивной программы» говорил, думал и вел переговоры Луканов в начале 1990 г., поскольку

³¹ *Ананиева Н.* Андрей Луканов в парламента. София: Христо Ботев, 1997. С. 23–24.

как экономист хорошо понимал, какие огромные трудности могут возникнуть перед новым правительством. Однако он встретил серьезное сопротивление, поскольку новые политические силы не желали делить с коммунистами бремя экономических реформ, заявляя об альтернативных вариантах, как это происходило во всех странах ЦЮВЕ. В такой ситуации Луканов просто не мог сформировать коалиционное правительство, 6 февраля 1990 г. ему пришлось возглавить первое и единственное в истории Болгарии «чисто коммунистическое» правительство, после того как и вечный сателлит БЗНС решил, что пришло время дистанцироваться от БКП.

Сторонник Луканова Константин Теллалов так оценивал первые шаги его деятельности как ведущей фигуры: «Мне было ясно, что вся власть переходит в одни руки — Андрею Луканову. Триумвират Младенова, Лилова и Луканова четко это показывал. Назначенный генеральным секретарем не имел ни возможностей, ни желания быть высшим руководителем и управленцем. Еще менее этого желал Лилов. Двигателем перемен, названных “новый демократический путь”, мог стать только Андрей Луканов. Лишь он был готов и имел представление о том, как быть первым среди равных. Он хорошо знал, что такое реальная власть, и потому с удовольствием предоставил другим престижные посты генерального секретаря, президента, председателя парламента, а себе отвел “неблагодарную и трудную” работу премьер-министра»³².

8 февраля 1990 г. А. Луканов представил в парламенте программу своего первого правительства, основная цель которой заключалась в превращении Болгарии в «современное и процветающее государство на Балканах и в Восточной Европе»³³. Накануне стало известно, что речь шла лишь о переходном правительстве, поскольку 3 января начались переговоры за болгарским «круглым столом», по одну сторону которого была делегация БКП, возглавляемая Лукановым, а по другую — новые политики СДС. В то время Луканов являлся ключевой фигурой болгарской политики, определявшей основные линии предстоявшей трансформации политической системы. Он поддержал идею СДС провести первые свободные демократические выборы в Великое народное собрание (ВНС), которое должно было выработать новую демократическую Конституцию 10–17 июля 1990 г. (а не осенью) — все это отвечало интересам БКП³⁴.

Хотя правительство Луканова имело полномочия лишь до проведения выборов, ему пришлось концентрировать внимание и на социально-экономических проблемах, возникших после освобождения общества от жесткого политического контроля. Накопившееся с годами социальное недовольство сочеталось с большими надеждами, что политическая свобода принесет

³² Теллалов К. Мемоарни записки. С. 346–347.

³³ Програмна декларация на правителството на Андрей Луканов // Дума. 9 февруари 1990.

³⁴ Кръглата маса. Стенографски протоколи (3 януари — 15 май 1990 г.). София: Фондация “Д-р Желю Желев”, б.г. С. 682–685.

социальный прогресс и достижение в ближайшей перспективе западного уровня жизни. Это было совершенно невозможно, учитывая крупный внешний долг, о котором Луканов как бывший министр внешнеэкономических связей прекрасно знал. Политические переговоры и поддержка формировавшейся оппозиции оказались более простой задачей, намного сложнее было разобраться с начавшими забастовки рабочими и служащими, а также с зарубежными кредиторами.

Особенно неблагоприятными для Болгарии стали последствия объявленного в конце марта 1990 г. моратория на выплату внешнего долга, что означало не просто банкротство государства, но и изолировало его от внешних инвестиций именно тогда, когда оно более всего в них нуждалось. Этот ход активно обсуждается и по сей день, поэтому заслуживает внимания. Внешний долг Болгарии в начале 1990 г. достигал 9,2 млрд долл. США, а по процентам в тот год предстояло выплатить 2,9 млрд, в то время как валютный резерв составлял 1,4 млрд, хотя у страны были валютные взимания с других стран в размере 2,4 млрд долл. Не рассматривая вариант переговоров по отсрочке долгов, Луканов предложил правительству объявить мораторий на выплаты, но не встретил поддержки. Министр финансов Белчо Белчев предлагал по примеру Польши и Венгрии найти возможность отсрочки или нового займа. Однако Луканов решил действовать самостоятельно и 28 марта объявил дефолт³⁵. Столь неожиданный ход можно объяснить охватившим его отчаянием после встречи с Горбачевым в Москве 19 марта, на которой советский лидер отверг его просьбу о новом займе в 1 млрд долл.

Во внутривластном плане правительству Луканова пришлось решать сложнейшие задачи. Под натиском протестов были резко повышены зарплаты водителям городского транспорта Софии, медицинским работникам, что повлекло лавину подобных требований от других социальных групп. Началась и отмена контроля над экономикой — снятие некоторых ограничений в ценообразовании, охватившее 40 % товаров и 60 % услуг, привело к повышению цен и росту общественного недовольства. 29 марта Луканов объявил программу радикального перехода к рыночной экономике. А поскольку для этого не существовало апробированной исторической модели, он поручил главному экономисту Национальной торговой палаты США Ричарду Риду привлечь американских и болгарских экономистов для совместной разработки плана этой трансформации³⁶.

В ряду наиболее важных задач правительства Луканова явилась подготовка к первым за десятилетия свободным выборам в ВНС по смешанной, пропорционально-мажоритарной системе (по германской модели). Правительство

³⁵ Пехливанов И. Свидетел на историята. С. 222–223.

³⁶ См.: Доклад върху проекта за икономически растеж и преход към пазарна икономика в България подготвен от Фондацията на Националната камара на САЩ за НРБ. Ръководство и редактиране Р. Ран, Р. Ът. 31 октомври 1990.

приложило значительные усилия, чтобы разделить страну на 200 одномандатных избирательных округов для мажоритарных выборов, подготовить избирательные комиссии с участием новых политических сил и обеспечить присутствие международных наблюдателей. Бурная предвыборная кампания породила ожидание больших перемен, особенно если иметь в виду результаты уже прошедших выборов в ряде стран ЦЮВЕ. Но болгарские выборы 10 и 17 июня преподнесли сюрприз и изменили ход болгарского продвижения к демократии. Совершенно неожиданно абсолютное большинство — 211 из 400 депутатских мест — завоевала Болгарская социалистическая партия (БСП — новое название БКП, которое она получила 3 апреля 1990 г. после внутрипартийного референдума). Неожиданностью это стало не только для СДС и многих иностранных наблюдателей, но и для самого А. Луканова³⁷. Он надеялся на победу СДС, чтобы иметь возможность составить коалиционное правительство с широкой общественной поддержкой, необходимой для проведения болезненных реформ. Потери СДС, который получил 144 депутатских мандата и остался в оппозиции, ожесточили партию, категорически отвергшую настойчивые предложения Луканова войти в состав его второго правительства. Результаты выборов, хотя и были приняты внешними наблюдателями, вызвали не только огромное разочарование, но также протесты и гражданское неповиновение в крупных городах.

После победы БСП на выборах Луканову предстояло сформировать новое правительство. Он вновь прилагал большие усилия для привлечения как можно более широкого круга различных политических сил. С этой целью он вел изнурительные переговоры, которые продолжались целых три месяца, но в конце концов его старания не увенчались успехом. Так, 22 сентября 1990 г. ВНС проголосовало за второе правительство Луканова, которое в этот раз являлось полностью социалистическим, поскольку в него вошли только представители БСП и беспартийные.

Но еще до утверждения второго правительства Луканов столкнулся с новыми, невиданными до этого проблемами. Сразу после объявления победы БСП протестовавшие разбили палаточный городок в центре Софии, названный «Город истины», в котором недовольные провалом СДС и не признавшие результаты выборов выдвинули ряд требований: отставку президента Младенова из-за его высказывания от 14 декабря 1989 г. (он якобы считал допустимым применение против протестовавших танков, что СДС использовала в своей избирательной кампании, но Младенов отрицал подобного рода намерения), отставку директора телевидения Павла Писарева и других. Правительство безуспешно пыталось вести переговоры с протестовавшими, которые в обстановке

³⁷ Об этом рассказывал близкий к реформаторам акад. Блавест Сендов, с которым незадолго до выборов поделился П. Младенов: «В этих выборах наиболее вероятно, и это естественно, победит оппозиция, тогда я должен буду назначить будущего премьера. Лучше всего, чтобы это был Петр Дертлиев, а Луканов будет его заместителем». Цит. по: *Манолова Н.* Български интелектуалци за прехода и за себе си. София: Христо Ботев, 1999. С. 218.

эскалации напряженности подожгли 26 августа Партийный дом БСП. После этого акта насилия, обошедшегося без жертв, палаточный городок был разогнан и страсти немного улеглись.

Все же протесты дали результат: 6 июля 1990 г. президент П. Младенов подал в отставку³⁸, а освобождение президентского поста дало Луканову возможность привлечь на свою сторону оппозицию. И он ею воспользовался, когда 1 августа ВНС, в том числе и с голосами депутатов-социалистов, избрали президентом лидера СДС доктора Желю Желева, который предложил на пост вице-президента генерала Атанаса Семерджиева из БСП³⁹. Тем самым, через компромисс, начался постепенный отход БСП от власти и привлечение в нее СДС, чего и добивался Луканов. Несмотря на это, негативное отношение СДС к усилиям Луканова привлечь их представителей в правительство не изменилось.

Представляя программу нового правительства парламенту, Луканов подчеркнул, что он пытался учесть и экономические требования СДС: «Должен подчеркнуть, что программа, которую я вам представляю, содержит рациональные элементы обеих платформ, согласованные между двумя основными политическими силами во время и после выборов. В чрезвычайных обстоятельствах, с которыми мы столкнулись, от нас требуется не партийная логика, а логика демократии, логика рынка <...>. Нам необходима программа, которая сможет объединить конструктивную энергию всех представленных здесь политических и общественных сил во имя общенациональных интересов и целей»⁴⁰. Вопреки этим призывам к конструктивности, у правительства не было шансов на объединение, поскольку мирные предложения оппозиция воспринимала как проявление слабости и лишь усилила свое давление.

У правительства Луканова были и успехи, но в основном во внешнеполитической сфере. Огромную роль в этом сыграло то, что Луканов многие годы работал во внешней политике и обзавелся многочисленными контактами. В перечне его успехов важно упомянуть шаги во внешнеполитической переориентации Болгарии: 23 марта 1990 г. были восстановлены дипломатические отношения с Республикой Корея, 6 апреля — с Чили, 3 мая — с Израилем, а 25 сентября того же года страну приняли в Международный валютный фонд и Всемирный банк⁴¹. Более важными для судьбы Луканова стали визиты, с которыми

³⁸ Согласно рассекреченным документам Госдепартамента, опубликованным журнальной А. Димитровой, посол США в Софии Сол Полански сообщил о встрече Луканова с американскими журналистами 6 июля 1990 г., на которой он заявил, что намерен отправиться к Младенову и убедить его подать в отставку. См.: *Димитрова А.* Секретные доклады на Сол Полански // 24 часа. 18–22 октября 2004.

³⁹ *Тодоров Н.* VII Велико народно събрание зад кадър. София: Христо Ботев, 1993. С. 73–79.

⁴⁰ *Ананиева Н.* Андрей Луканов... С. 286–301.

⁴¹ В ходе посещения Софии 11–12 октября 1990 г. исполнительный директор МВФ Мишель Камдессю дал положительную оценку реформам, начатым правительством Луканова.

Болгарию посещали представители Запада. Это, в первую очередь, визит госсекретаря США Д. Бейкера 10–11 февраля 1990 г. Американский дипломат объяснил Луканову, что главный критерий оценки деятельности правительства — проведение демократических выборов. В марте подобные заявления Луканову сделали и западноевропейские представители: итальянский министр иностранных дел Джанни Де Микелис и его испанский коллега Франсиско Фернандес Ордонес.

То, чего Луканов действительно не ожидал, выходя на первый план болгарской политики, это рост новых политических сил, не испытывавших никакой благодарности за ту помощь, которую он оказал им при учреждении партии и избрании Ж. Желева на пост президента. Неприятной неожиданностью для него стало давление улицы, недовольной победой БСП⁴².

Политическое противостояние негативно отражалось на экономике: 7 августа 1990 г. правительство отчиталось о снижении производства на 9,13%, производительности труда — на 5%, нараставшем дефиците товаров, в том числе первой необходимости, при возросшем дефиците бюджета в 475 млн левов⁴³. Осенью страсти накалились, поскольку магазины начали пустеть. Увеличение зарплат при контролируемых ценах на товары первой необходимости привели к дисбалансу между нараставшим спросом и недостаточным предложением. Ситуация ухудшалась и от ожидания производителями освобождения цен на продукты питания, что вынуждало их задерживать товар на складах. Сложившуюся в стране ситуацию с пустыми прилавками и переполненными складами позже назовут «Луканова зима», она демонстрировала неспособность этого умелого при централизованном планировании управленца быть столь же эффективным и в условиях рынка. Он знал, какие перемены необходимы в экономике для перехода на рыночную систему, но хорошо понимал, что за них необходимо заплатить высокую социальную цену, и потому призывал к объединению нации во имя «социального и гражданского мира, общественного порядка, высокой трудовой морали и дисциплины»⁴⁴. Но в только что пробудившемся для политического плюрализма обществе у этого призыва не было шанса быть услышанным.

События шли своим чередом. 25 октября парламентская группа СДС отказалась от сотрудничества с правительством. 5 ноября студенты Софийского университета, которые активно поддерживали СДС, объявили оккупационную забастовку в университете с требованием отставки Луканова. Их акция повлекла за собой и протесты рабочих: конфедерация труда «Подкрепа» («Поддержка») 26 ноября объявила всеобщую забастовку. Бывшие государственные профсоюзы, переименованные в Конфедерацию независимых синдикатов Болгарии, использовали момент, чтобы представить свой новый имидж, и присоединились

⁴² Писарев П. Десети ноември — проиграната “революция” // Дума. 10 ноември 2004.

⁴³ Стенографски дневници. ВНС. Т. 5. София, 1992. С. 3–29.

⁴⁴ Пирински Г. Програмата “Луканов” — торпилираният шанс // Дума. 1 октомври 2011.

к забастовке. В этот момент Луканов понял, что ради сохранения авторитета лучше отойти от власти, и 29 ноября подал в отставку. Так завершилось участие А. Луканова в управлении государством — он возглавлял два первых правительства переходного периода, но отведенное ему историей время составило всего 10 месяцев.

После отставки

После отставки второго правительства А. Луканов продолжил деятельность как депутат ВНС и заместитель председателя БСП. В партии он столкнулся с неожиданными проблемами. Причиной стало недовольство уходом его в отставку. Он просил поддержку у партии и получил ее на национальном митинге в свою защиту, на котором заявил, что не отступит под натиском улицы. Однако вскоре после этого подал в отставку. Другой проблемой стало то, что изменилась сама партия. Пока Луканов возглавлял правительство, председатель БСП А. Лилев захватил руководство партией и изменил ее идеологическую ориентацию с коммунизма на социализм. Столкнулись две концепции будущего партии: Лилев объявил ее социалистической, в то время как Луканов предлагал БСП стать социал-демократической партией.

Неудачи Луканова в партии следовали одна за другой. Пагубную роль в его партийной карьере сыграл августовский путч в Москве 19–21 августа. Он сразу же осудил протестовавших и резко раскритиковал позицию Лилева, который отказался выступать с осуждавшей декларацией, поскольку «не располагал достаточной информацией о событиях». В знак протеста из-за отсутствия позиции БСП Луканов даже подал в отставку с поста заместителя ее председателя⁴⁵. Он оказался прав в своей реакции на события, однако закат Горбачева и отставка оказались фатальными для его партийной карьеры: отставка воспринималась как предательство, после чего его больше никогда не избирали в состав руководства БСП (ни на 39-м конгрессе в декабре 1991 г., ни на 40-м в июне 1994 г.).

Парламентская деятельность Луканова также наталкивалась на препятствия. Больших нервов ему стоило обсуждение своей кандидатуры на пост председателя парламентской комиссии по внешней политике. В итоге его все же избрали, но в ходе дискуссии он подвергся серьезным нападкам со стороны представителей СДС. В 1992 г. он прошел через еще одно унижение: главный прокурор Иван Татаров потребовал снять с него депутатскую неприкосновенность, парламент это решение одобрил, после чего с 9 июля по 30 декабря его поместили в следственный изолятор. Предъявленное Луканову обвинение заключалось в том, что якобы при его содействии Болгария оказывала помощь развивающимся странам по программе ООН, что привело к росту внешнего

⁴⁵ Боева И. България и Източна Европа, София: Парадигма, 2010. С. 252–253.

долга страны. Это странное дело не только не дошло до суда, но в 1997 г. по решению Европейского суда по правам человека в Страсбурге Болгария выплатила наследникам Луканова 15 тыс. долл. за его необоснованный арест⁴⁶.

Последним поприщем, на котором Луканов попытался применить свои способности и качества, стал бизнес. В очередной раз он воспользовался своими советскими контактами, ставшими теперь российскими, и получил контроль над одним из наиболее важных товаров, импортируемых в Болгарию Россией, — природным газом. С помощью могущественной компании «Мультигрупп» (в ее создании он принимал участие⁴⁷) Луканов учредил в мае 1995 г. акционерное общество «Топэнерджи», которое играло роль посредника между Россией и Болгарией в поставках российского природного газа⁴⁸. Между тем, в декабре 1994 г. БСП вновь победила на выборах и сформировала правительство, которое возглавил ее новый лидер Жан Виденов. Он также окончил МГИМО, но, в отличие от Луканова, считал, что экономические интересы Болгарии требуют отстранения посредников при поставке энергоресурсов, и вел переговоры о снижении цен на основе т.н. Ямбургского соглашения 1986 г. об участии Болгарии в строительстве газопровода в обмен на поставки газа. Эта линия Виденова противоречила интересам Луканова, который в последний раз попытался утвердиться в болгарской политике. Летом 1996 г. он пытался заручиться российской и американской поддержкой, чтобы отстранить Виденова от власти (не скрывая этих намерений, он преподносил их как спасительные для Болгарии). Луканов публично заявил, что уходит из политики и покидает парламент, чтобы посвятить себя бизнесу. Но в сентябре 1996 г. его бизнес-партнеры из «Мультигрупп» (в первую очередь Илия Павлов) отстранили его от поста в «Топэнерджи», и Луканов остался только депутатом. Таким образом, его бизнес-карьера потерпела крах.

Осенью 1996 г. появились серьезные проблемы в управлении БСП: к банкротству ряда банков и зерновому кризису прибавился и политический кризис, сопровождаемый кампанией по выборам нового президента. В этот момент, 2 октября 1996 г., около 9 утра, 58-летний Андрей Луканов был застрелен наемным убийцей перед своим домом. Это вызвало шок, поскольку речь шла о значимой фигуре (бывший премьер-министр), но то, как оно было совершено, больше напоминает убийства, которыми сводила счеты организованная преступность⁴⁹. Убийством Луканова пытались воспользоваться все политические силы. Снова высказывались диаметрально противоположные оценки: одни называли его самым крупным болгарским политиком, другие — мафиози, третьи — жертвой

⁴⁶ Дело Луканов: документы, комментарии. Съст. В. Вълканов. София: Христо Ботев, 1993.

⁴⁷ Сведения о связях Луканова с «Мультигрупп» почерпнуты из справки Министерства внутренних дел. См.: Димитрова А., Стефанов О. «Мульти» дала \$ 1 млн. за президент // 24 часа. 12 ноября 2003.

⁴⁸ «Топенерджи» — все еще само раздори // Капитал. 26 июня 1995.

⁴⁹ Подробнее см.: Заркова А. Големите убийства. София: Труд, 2013.

политических конфронтаций, а четвертые утверждали, что он стал жертвой финансовых споров. Длительное следствие привело в суд предпринимателя, занимавшегося строительством, его сотрудников и двух наемных убийц. Они были осуждены в конце 2003 г., но двумя годами позже судебные решения отменили, а убийство по сей день остается нераскрытым.

Так трагически завершилась жизнь одного из наиболее значимых болгарских политиков конца эпохи социализма и начала перехода к демократии. Луканов остается загадкой для большинства аналитиков, его личность по-прежнему вызывает абсолютно противоположные чувства среди политиков, исследователей и обычных граждан. Причина кроется в его роли в масштабном общественно-политическом повороте, от которого одни выиграли, а другие утратили положение, возможности и имущество. Восторг от недавно приобретенной политической и экономической свободы вскоре сменился разочарованием, когда оказалось, что выигрывает от этого меньшинство. Поэтому большинство реформаторов — Михаил Горбачев, Петре Роман, Имре Пожгаи, Мечислав Раковски, Тадеуш Мазовецкий — быстро утратили симпатии соотечественников и отошли от власти. Однако ни один из них не ушел из жизни столь трагично, как Луканов. Но даже убийство не очистило образ Луканова. И по сей день его обвиняют в том, что он начал скрытую приватизацию государственной собственности в пользу приближенных «красных» деятелей, что привело к появлению нуворишей (наиболее популярен тезис о «красных чемоданчиках» для «верных людей»). Документальных доказательств этих утверждений нет, но зато бесспорным фактом является то, что при краткосрочном правлении Луканова началось восстановление капитализма в Болгарии, и, как во многих случаях, бенефициарами этих процессов стали люди, связанные с высшим и средним эшелонами власти и службами безопасности, которые контролировали совместные предприятия за пределами страны.

Андрей Луканов остается в сознании соотечественников весьма противоречивым историческим деятелем, который сам выстроил свой недолгий, но насыщенный жизненный путь: его либо очень любят, либо ненавидят представители самых разных взглядов.

Перевод с болгарского языка А.А. Леонтьевой

Глава 9

АХМЕД ДОГАН — ОСНОВАТЕЛЬ ПЕРВОЙ ТУРЕЦКОЙ ПАРТИИ В БОЛГАРИИ

И. Баева

Все социологические опросы переходного периода неизменно фиксируют следующее: Ахмед Доган — один из самых ненавистных болгарских политиков, что, однако, не помешало ему очень долго оставаться в политике на лидирующих позициях. Целых 23 года он возглавлял партию, входившую в парламент и игравшую многие годы роль балансира, что позволяло ему вершить судьбу нескольких правительств, не говоря уже о твердой руке, которой он управлял созданной им партией болгарских турок и мусульман Движение за права и свободы (ДПС). Можно говорить об А. Догане как о феномене переходного периода, влияние которого ощущается и по сей день, хотя уже несколько лет он не появляется перед обществом. Значение фигуры Догана кажется еще более удивительным, если знать его происхождение и условия, в которых он вырос и получил образование.

Трудное детство

Ахмед Ахмедов (это его фамилия до середины 1980-х гг., но известным он стал как Доган) родился 29 марта 1954 г. в селе Пчеларово Толбухинской области (совр. Добричская) в бедной семье. Вскоре после рождения Ахмеда его отец Исмаил оставил семью, к которой не был привязан, поскольку брак был заключен по настоянию родственников. Он уехал в ближайший крупный город Толбухин (совр. Добрич) и прервал все связи с женой и сыном, которые его больше никогда не видели. Ребенка отдали бабушке и дедушке, которых до 8 лет он воспринимал как родителей, а свою мать считал сестрой¹. Его мать Демире в 1961 г. вышла замуж второй раз, и вся семья переехала в с. Дрынदार Варненской области. Решение о переезде принял брат матери Осман, который был членом БКП и активистом кооперативного движения. Аргументом послужило то, что Дрындар — полностью турецкое село, а в Пчеларово они были единственной турецкой семьей. Лишь после смерти бабушки Ахмед узнал, кто его настоящая мать. В новой семье матери родились еще трое детей — его сводные

¹ Доган А. Интервью на Илиана Беновска. София: Език и култура, 1992. С. 17.

сестры, но Доган так и не сблизился с ними, и они почти не поддерживают отношения после того как он стал политиком. Отчим Хасан хотел его усыновить, но не смог этого сделать, поскольку им не удалось связаться с его биологическим отцом. Эти проблемы в детстве оказали большое влияние на характер Догана и всю его жизнь, на протяжении которой он стремился вырваться из бедности и добиться чего-то большего.

Еще в детстве Ахмед понял, что возможность вырваться из родной среды могут дать ему школа и в целом образование. Школа стала компенсацией той изоляции, к которой он привык дома. Позже несколько нескромно он объяснял: «Я был умен и предпочитал сидеть в библиотеке вместо того чтобы играть с детьми»². В сельской школе он столкнулся не только с возможностями, которые предоставляет образование, но и с ограничениями. Вновь его слова: «Моим кумиром был Ломоносов. Но из-за своего буйного темперамента и плохого воспитания я плохо себя вел. Любил провоцировать учителей и имел склонность к дракам»³. Его часто наказывали, но это, однако, его закалило. Большое влияние на формирование его характера оказали книги Джека Лондона, из которых он почерпнул умение бороться с трудностями⁴. Желание Ахмеда не просто продолжить свое образование, но и уехать из своего села привело его в техникум индустриальной химии в Варне. Однако после первого курса он вынужден был его оставить, поскольку семья не могла больше его содержать. Вместо того чтобы отчаиваться и вернуться в село, он решил, что наступил момент «самостоятельно управлять своей жизнью»⁵, и перевелся в среднее профессиональное стекольное училище в селе Белослав, где мог бесплатно проживать и питаться. Там в 1969 г. он был принят в комсомол и начал читать произведения Маркса, Энгельса и Ленина. Они вдохновили его углубиться в самостоятельное изучение марксизма-ленинизма. У жизни, однако, своя логика, и после получения среднего образования Ахмед был вынужден сам себя обеспечивать, начав работать слесарем-бетонщиком на судостроительном заводе им. Георгия Димитрова в Варне. Осенью 1973 г. его призвали в армию, он как турок начал службу в строительных войсках в Шумене (в то время в эти войска направляли служить политически неблагонадежных, а также цыганских и турецких юношей). Здесь молодые люди из этнических меньшинств получали дополнительное образование и профессиональную подготовку, в основном в сфере строительства и транспорта; Доган получил специальность электротехника.

Трудное детство Догана, проблемы в семье, сложности с получением среднего образования, служба в строительных войсках не только не довели Ахмеда

² Доган създава през 1985-а нелегална организация на принципа «война без оръжие» // Епицентър.бг, 23 декември 2019 г. URL: <http://epicenter.bg/article/Dogan-sazdava-nelegalna-organizatsiya-na-printsipa--voyna-bez-orazhie-/202272/11/0> (24.12.2019).

³ Автобиографию, написанную Доганом в 1979 г. для ГБ, см.: Регистър на сътрудниците на ДС. URL: <https://agentibg.com/index.php/bg/a-bg/127-2014-03-08-09-27-14> (15.06.2019).

⁴ Доган А. Интервю... С. 22.

⁵ Там же.

до отчаяния, а напротив, лишь усилили его амбиции достичь своих целей. И он был готов использовать любую возможность, чтобы продолжить образование и реализовать себя.

Добровольное сотрудничество с органами государственной безопасности

С полученными профессиональными навыками Ахмед Доган мог бы продолжить работу в промышленности, но его амбиции требовали большего. Он хотел продолжить учиться, но не чему-то, а именно философии, которая увлекла его благодаря марксизму. В его положении человека, который мог рассчитывать только на себя и который с таким трудом получил среднее образование, эта мечта выглядела нереализуемой. Однако он не терял надежду и ждал возможности ее осуществить. И она, действительно, появилась.

В 1974 г., когда Доган находился на воинской службе, в его подразделение прибыл офицер из органов госбезопасности (далее — ГБ), который набирал сотрудников среди наиболее видных молодых людей турецкого происхождения. Болгарские турки на протяжении всего периода после освобождения страны в результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг. представляли проблему для национальной безопасности из-за близости Османской империи/Турции. Это привело к нескольким волнам переселения из Болгарии в Турцию, последнее из которых прошло в 1949–1951 гг. и было вызвано проведением насильственного кооперирования земли⁶. Это привело к большим экономическим и международным проблемам, поэтому одной из задач ГБ был анализ настроений в среде болгарских турок, проживающих компактно в нескольких областях на юге и северо-востоке Болгарии. Для этого органы ГБ периодически набирали сотрудников и информантов, в первую очередь среди молодых людей, особенно в период их службы в армии. Это и стало задачей старшего лейтенанта Стайчо Стайкова, который беседовал с несколькими солдатами из подразделения Догана, в том числе и с ним. Доган выгодно выделялся своей начитанностью и сообразительностью, а также тем, что четко и недвусмысленно дал понять о своей готовности сотрудничать с органами ГБ. Он незамедлительно предоставил сведения о настроениях солдат и выбрал себе псевдоним «Ангелов»⁷.

Впечатляет характеристика, которую старший лейтенант Стайков дал молодому Догану еще в 1974 г.: «Разговорчивый, спокойный и воспитанный молодой человек. Обладает острой и быстрой памятью, логично мыслит, способен располагать к себе. Политически заинтересован и верно ориентирован.

⁶ “Възродителният процес”. Българската държава и българските турци (средата на 30-те — началото на 90-те години на XX век) / Съст. И. Баева, Е. Калинова. София: Държавна агенция “Архиви”, 2009. Т. I. С. 16–18.

⁷ Доган А. Интервью... С. 22.

Любознателен и находчив. Учитывая такое мое впечатление о рядовом Ахмедове, полагаю, что он полностью подходит для службы агентом органов госбезопасности и может успешно справляться с нашими задачами. Наше предложение сотрудничества воспринимает как оказание ему большого доверия»⁸. Однако отношение Догана к органам ГБ было несколько иным: он рассматривал это сотрудничество как шанс для достижения своих целей, поэтому его связи с политической полицией социалистической Болгарии будут продолжаться последующие 12 лет его жизни.

После окончания воинской службы Доган вернулся на судоремонтный завод в Варне, где продолжил сотрудничество с органами ГБ по «турецкой линии», но уже под новым псевдонимом «Сергей». На новых курирующих его офицеров он произвел еще более благоприятное впечатление своей любознательностью и способностями. В 1976 г. он прошел дополнительную проверку на лояльность, его качества отражены в досье так: «Самостоятельно очень хорошо изучил основы марксистско-ленинской философии. По характеру спокоен, сосредоточен, с высокой общей и политической культурой. Имеет аналитический склад ума, мыслит логично. Эти его качества дают основания считать, что после необходимой проверки его разведывательных качеств он может развиваться как перспективный агент органов госбезопасности»⁹.

В самом начале А. Доган сотрудничал с органами ГБ безвозмездно. Но после демонстрации курирующим офицерам своих качеств он стал просить об определенных услугах и помощи, что выглядело вполне уместно, поскольку речь шла об образовании, а соответственно, и о росте его ценности как агента. Первой услугой, которую ему оказали органы ГБ, стала помощь в поступлении в Высший педагогический институт в Шумене (в то время получение высшего образования было непростой задачей из-за жесткой конкуренции), но поскольку его любимой специальностью, философии, там не было, он поступил на отделение болгарской филологии. Доган нуждался в средствах, поэтому органы ГБ выплачивали ему ежемесячно 90 левов, на которые он мог себя обеспечить. Он учился с энтузиазмом, но не отказывался от своей мечты изучать философию. После окончания третьего курса филологического факультета в Шумене ему удалось убедить сотрудников органов ГБ, что может быть гораздо полезнее, если они помогут ему перевестись в Софийский университет, где он мог бы, наконец, изучать философию. Для получения разрешения на перевод Доган должен был встретиться с представителями органов ГБ в Софии. Один из них, капитан Марин Маринов, картинно описал свое первое впечатление: «Доган был худой, в кепке, в тонких брюках, дырявых летних ботинках и в каком-то пальтишке, хотя приближалась зима. Я задал ему много вопросов, спросил его пожелания. Он ответил, что мечтает изучать философию и перевестись в Софию, поскольку только здесь преподают эту дисциплину. Он окончил первый

⁸ Регистър на сътрудниците на ДС...

⁹ Там же.

курс в Шумене на отлично. Заверил меня, что справится с экзаменами по академической разнице и не создаст для нас проблем. Говорил он приятно. Встреча наша закончилась впечатляюще. Он сказал самоуверенно: «Вы не ошибетесь, если возьмете меня, товарищ Маринов. Я рожден для великих дел»¹⁰. Скептическое отношение к последнему утверждению не помешало Маринову выполнить желание Догана и тесно сотрудничать с ним последующие пять лет.

После успешной сдачи академической разницы в 1978 г. Доган стал студентом философского факультета Софийского университета. 14 марта 1979 г. он был принят агентом в пятый отдел Первого главного управления, которое занималось внешней разведкой. Еще в начале своей новой работы Доган заявил: «Я связан на жизнь и смерть с марксистско-ленинской философией, с коммунистической идеологией. Я связан кровно, честен и предан органам госбезопасности»¹¹. В Первом главном управлении ГБ решили, что способности Догана можно использовать для нелегальной работы за рубежом, и он вновь сам выбрал псевдоним: «Савва». Он продолжал получать финансовую помощь от ГБ, которая давала ему возможность снимать однокомнатную квартиру и скромно себя обеспечивать. Параллельно с лекциями в университете Доган посещал различные курсы, которые могли подготовить его к нелегальной деятельности за границей: идея состояла в отправке его в Западную Европу в качестве гостарбайтера, а оттуда с помощью турецкой эмиграции переселиться в США. Он успешно окончил курсы английского языка и специальной подготовки.

Доган, благодаря финансовой поддержке ГБ, окончил в 1981 г. философский факультет, но этого ему было недостаточно, он мечтал о научной карьере. Вновь с помощью органов ГБ, которые ходатайствовали за него перед философом академиком С. Гановски, для Догана было специально открыто место в аспирантуре Института философии БАН¹². В то же время в 1985 г. Доган окончил Академию общественных наук и социального управления при ЦК БКП и начал работу над диссертацией.

В первой половине 1980-х гг. ГБ использовала знания и навыки Догана, поручая ему различные разработки, в первую очередь по национальному вопросу. Он стал автором следующих аналитических записок: «Турецкий национализм и религиозный фанатизм», «Идеологическое воздействие и духовное производство: проблема двойственности культуры болгарских турок», «Средства и формы противодействия национализму болгарских турок», «О нравственном облике коммуниста-разведчика» и др.

В свою очередь, Доган сознательно и целенаправленно использовал ГБ как социальный лифт: сначала чтобы вырваться из сельской среды, затем — чтобы получить возможно лучшее образование и, наконец, чтобы реализоваться

¹⁰ Готвехме Сава за революция в Турция, направи я у нас. См.: Интервью на Стойко Стоянов с Марин Маринов, офицер от ДС // 24 часа. 2007. 29 септември.

¹¹ Там же.

¹² Божков В. Заплахата настъпва. София: Пропелер, 2006. С. 265.

в науке. Потому нет ничего странного в том, что он неоднократно заявлял о своей верности этой структуре. Вот один из примеров, который был зафиксирован в докладе курирующего его офицера в июне 1979 г.: «Агент демонстрирует беспрекословную верность и преданность органам ГБ, заявляя, что марксистско-ленинские идеалы вплетены в его сущность и он служит им со всей отдачей. Готов выполнять любые задачи, которые возложит на него ГБ. Если однажды почувствует, что изменил своей сущности — идеям, считает, что лучшим выходом станет уход из жизни»¹³. Сложно сказать, насколько он был искренен, но нет сомнений, что Доган прекрасно умел извлекать выгоду из этого тайного для его близких сотрудничества.

«Возродительный процесс» и превращение в противника системы

До середины 1980-х гг. ничего не указывало на то, что сотрудничество Догана с ГБ, выгодное для обеих сторон, может внезапно прерваться. Но произошло именно так, но не по воле Догана и курирующих его офицеров, с одним из которых он был исключительно близок¹⁴, а из-за поворота, произошедшего в политике государства по отношению к болгарским туркам.

Неожиданно для Догана и для офицеров ГБ, с которыми он работал, в декабре 1984 г. и в первые три месяца 1985 г. насильственно были изменены на болгарские традиционные мусульманские имена около 850 тыс. болгарских турок. Это грубейшее нарушение прав человека получило название «возродительный процесс» и было задумано Тодором Живковым для создания «единой болгарской нации». Это кардинально изменило судьбу А. Догана. Он продолжил свои контакты с ГБ, но, как и большинство ее агентов среди болгарских турок, испытывал обиду как за само переименование, так и за то, что он не был предупрежден. Он выбрал себе новое имя Меди Доганов Доганов (Соколов по-болгарски) и с этого момента никогда более не возвращался к своему имени, данному при рождении.

Эта перемена зафиксирована и в документах ГБ: «С января 1985 г. поведение “Саввы” резко изменилось. Уже на начальном этапе “возродительного процесса” перед руководящим офицером он выразил свое несогласие с этим мероприятием. Изменение в поведении агента <...> дошло до отказа от защиты в аспирантуре <...>. Он замкнулся в себе. Контактировал только с Таней Желязковой¹⁵ и курирующим его офицером. Часто впадал в депрессию и безраз-

¹³ Регистър на сътрудниците на ДС...

¹⁴ Последний офицер ГБ, который руководил Доганом, майор Иван Карамучев, в 1997 г. так описывал свои отношения с ним: «Я был его живой связью. Он был мне как сын». См.: Интервью с Иван Карамучев // Труд. 1997. 5 юли.

¹⁵ Желязкова Таня — студентка Догана. Он вступил с ней в любовную связь и переехал к ней жить, а 28 декабря 1985 г. у них родился сын Демир. Однако на ней он так и не женился, объяснив это тем, что как лидер партии болгарских турок не мог быть женат на болгарке.

личие»¹⁶. В итоге в сентябре 1985 г. органы ГБ прекратили выплачивать ему ежемесячную сумму, что демонстрирует его окончательный разрыв с данной структурой. Однако разочарование в ГБ не помешало Догану защитить диссертацию «Философский анализ принципа симметрии» и с помощью ГБ стать научным сотрудником сектора диалектического материализма Института философии БАН.

Вскоре после начала «возродительного процесса» на северо-востоке Болгарии, откуда родом Доган, возникло сопротивление этой политике. В Толбухине (Добрич) и Варне еще зимой 1985 г. возникли первые две нелегальные группы, в которые прежде всего вошли бывшие агенты ГБ, оказавшиеся наиболее подготовленными для такой деятельности. Однако у них не хватало человека с навыками работы с документами и организациями, и руководители движения обратились к Меди Доганову. Он дал согласие, и 8 декабря 1985 г. в Варне с его участием прошла объединительная встреча представителей отдельных групп из трех областей со смешанным населением: Добруджи (Толбухин, Варна, Силистра), Румелии (Кырджали, Хасково, Пловдив, Бургас, Сливен) и Делиорман (Разград, Шумен, Тырговиште, Русе). На встрече было учреждено Турецкое национально-освободительное движение Болгарии (ТНОДБ) и обсужден проект программы организации, получившей название «Для чего была основана партия Турецкого национально-освободительного движения в Болгарии?». Поскольку среди присутствовавших Доган выделялся интеллектом и научной карьерой, ему поручили подготовить окончательный вариант программы, которую он представил в январе 1986 г.¹⁷ Доган принял участие и в составлении обращений к болгарским туркам, в числе которых были и такие призывы: «Читай и перечитывай это лишь перед проверенными людьми!», «Какое счастье зваться турком!», «Не помогай этому государству, а вреди ему!», «Уничтожай, сноси, сжигай!», «Мсти безжалостно жестокому врагу!», «Смерть или свобода!», «Верь, что победа будет нашей!»¹⁸.

После создания ТНОДБ Доган искал связи с представителями Турции в Болгарии. Благодаря своим контактам и дружественным отношениям с Алиной Деевой, студенткой болгаро-турецкого происхождения, ему удалось встретиться с Наджи Ертюрком, сотрудником консульства Турции в Пловдиве. Доган проинформировал турецкого дипломата о создании организации, передал ему программу ТНОДБ, а также попросил опубликовать ее в Турции¹⁹. Изменение позиции не только Догана, но и других сотрудников ГБ турецкого

¹⁶ Цит. по: Доган одобрявал възродителния процес, но без насилие // 168 часа. 2012. 10 юли.

¹⁷ *Татарлъ И.* Движение за права и свободи фактор за демокрация, разбирателство и сигурност в страната и на Балканите. Студии. София: ДПС, 2003. С. 9–10.

¹⁸ Маринов, офицер от ДС, който обучаваше Ахмед Доган за нелегал в чужда страна. См.: Интервю на Стойко Стоянов // 24 часа. 2007. 29 септември.

¹⁹ Там же.

происхождения показывает, что именно «возродительный процесс» отразился на турках и способствовал их объединению на почве антигосударственных настроений. В то время Доган сблизился с профессором Ибрагимом Татарлы (был переименован в Илко Татарлиева), другим интеллектуалом турецкого происхождения, преподававшим турецкий язык и литературу в Софийском университете и сотрудником Института балканистики БАН, который, помимо этого, был активным борцом с фашизмом. Именно Татарлы в дальнейшем описал роль Догана в создании ТНОДБ и ДПС²⁰.

Турецкая нелегальная организация не преуспела в осуществлении какой-либо деятельности, кроме сугубо организационной. За год они смогли привлечь в свои ряды около 200 членов (при общей численности болгарских турок в более чем 850 тыс.) из различных частей страны. В мае 1986 г. спецслужбы раскрыли ТНОДБ, которая была разгромлена. В то же время Доган время от времени встречался с офицерами ГБ, которые, в свою очередь, начали его проверку в рамках операции под кодовым названием «Ренегата». В июне 1986 г. были проведены аресты руководителей ТНОДБ, в том числе 12 июня был арестован и Доган. При обысках в квартирах задержанных были обнаружены печати, типографские чернила, бумага, пишущая машинка с латиницей и 600 листовок²¹. В следственных документах Меди Доганова записано: «Из выявленных доказательств установлено, что Меди Доганов вместе с другими лицами еще летом 1985 г. предпринял действия по созданию нелегальной антигосударственной организации в Толбухинском и Варненском районах. Ее цель — широкое нелегальное движение среди лиц с восстановленными именами для сопротивления “возродительному процессу” путем агитации и подстрекания к вредительской деятельности в экономике»²². Это было очень серьезное обвинение, поскольку включало антигосударственную деятельность.

27 апреля 1987 г. Варненский суд приговорил Меди Доганова (Ахмеда Доганова) к 10 годам тюремного заключения по обвинению в «тяжком государственном предательстве, поскольку в период с февраля по май 1986 г. принимал участие в создании и руководил группой, ставившей своей целью подрыв государственной власти путем распространения клеветнических о ней сведений...»²³. Отбывать наказание он начал в Софийской тюрьме, через 9 месяцев был переведен в Стару Загору и в конце концов в Пазарджик. Но и в тюрьме Доган пользовался авторитетом. В оценке психолога Пазарджикской тюрьмы сказано: «Высокий образовательный и интеллектуальный уровень в условиях лишения свободы помогают ему пользоваться авторитетом. Дружит с заключенными рецидивистами, утвердившимися в качестве лидеров, получая от них

²⁰ Татарлы И. Движение за права и свободы... С. 10–22.

²¹ Ахмед Доган заплашвал със смърт ходжи предатели // Уикенд. 2008. 16–22 август.

²² Доган одобрявал възродителния процес...

²³ Доган създава през 1985-а нелегална организация...

физическую защиту. Упрям и последователен в защите своих представлений, идей и убеждений»²⁴.

Заключение не мешало ему поддерживать связь с внешним миром, получая информацию, в первую очередь, от товарищей и от Тани Желязковой — матери его сына Демира. Это осуществлялось разными способами, чаще всего через двойные крышки на банках с домашней едой. Так Доган узнал о подготовке конференции в Париже в рамках Хельсинкского процесса и об участии в ней Болгарии, решив, что необходимо организовать протесты среди болгарских турок, о которых следовало проинформировать участников конференции²⁵. С этой целью он передал из заключения секретное письмо к болгарским туркам, в котором рекомендовал сформулировать пять требований: «1. Общая амнистия всех пострадавших от т. н. “возродительного процесса”; 2. Восстановление турецких имен; 3. Внесение в Народное собрание законопроекта о свободном использовании национальных языков меньшинств в Болгарии; 4. Полная свобода вероисповедания, в том числе допустимость суннета (обрезания); 5. Возможность свободного переселения в Турцию»²⁶. Протестное письмо он отправил 25 мая председателю Государственного совета Тодору Живкову и в Комитет по правам человека. В письме он заявлял: «Протестую против политического авантюризма болгарского правительства! Политика геноцида и государственного терроризма рождает не “заблудших овец”, а убежденных и преданных борцов за права, свободы и справедливость!»²⁷. После этого он объявил голодовку одновременно с эстафетной голодовкой группы болгарских турок на свободе. Эти действия, а также протесты болгарских турок, начавшиеся 20 мая²⁸, вынудили Живкова 29 мая выступить с официальным обращением к нации, в котором он заявил об открытии границ Болгарии для отъезда за границу, призвав Турцию предпринять аналогичные шаги²⁹. С этого обращения началась очередная волна переселения болгарских турок.

²⁴ Доган създава през 1985-а нелегална организация...

²⁵ Доган А. Интервю... С. 80.

²⁶ Цит. по: *Татарлъ И.* Движение за права и свободи... С. 23.

²⁷ Цит. по: Доган създава през 1985-а нелегална организация...

²⁸ Подробнее о протестах в мае 1989 г. см.: *Ангелов В.* Протестите на турците в България срещу Възроditелния процес (20–30 май 1989 г.). Документи. София: Държавна агенция “Архиви”, 2015.

²⁹ В заявлении Живкова говорилось: «Каждому болгарскому гражданину дается возможность ехать, куда он хочет, в любую часть света, чтобы соприкоснуться с самым лучшим, что только создала цивилизация на нашей планете <...>. Мы убеждены, что даже и те, кто покинул нашу страну, рано или поздно вернутся, чтобы отдать свои силы Болгарии <...>. По этому поводу хочу от имени болгарских мусульман и от своего имени в качестве председателя ГС [Государственного совета] настоятельно обратиться к соответствующим турецким органам: откройте границы для всех болгарских мусульман, желающих уехать в Турцию на время, или остаться жить там...». См.: *Живков Т.* Единството на българския народ е грижа и съдба на всеки гражданин на нашето мило отечество (Изявление на председателя на Държавния съвет на НРБ Т. Живков по Българската телевизия и Българското радио, 29 май 1989 г.) // Работническо дело. 1989. 30 май.

Активность Догана в мае 1989 г. вынудила власти вернуть его 12 июня в Следственное управление в Софии для расследования его роли в майских волнениях. Он не отрицал своей причастности, однако ему нечего было предъявить за неимением доказательств. Позже Доган определял свою роль так: «Один изолированный заключенный в Пазарджике, вопреки всем мерам безопасности, продолжал руководить сопротивлением против властей <...>. Это был реванш, возможно, самый большой реванш в моей жизни. Я доволен собой, поскольку масштабы были велики и импульс был настолько сильным, что имел последствия»³⁰.

Майские протесты переросли в переселение в Турцию около 350 тыс. болгарских турок. Экономические последствия оказались тяжелыми: урожай остался неубранным, многие предприятия остановили работу, была объявлена гражданская мобилизация³¹, обострились отношения между болгарами и турками³². Эти события создали экономические предпосылки к отстранению Т. Живкова от власти 10 ноября. Доган в это время находился в тюрьме. В разговоре с сотрудником тюрьмы в Пазарджике после 10 ноября Доган вновь потребовал восстановления турецких имен и преподавания турецкого языка в школах, пригрозив последствиями в случае, если эти требования не будут выполнены. «Если вопросы с именами и языком болгарских турок не будут решены, я более чем уверен, что дойдет до крайностей, в том числе до вооруженных столкновений», — утверждал он³³.

В ходе начавшихся после отстранения Живкова перемен была объявлена амнистия для политических заключенных, среди которых находился и А. Доган. Таким образом, через три с половиной года заключения 22 декабря 1989 г. Ахмед Доган вышел на свободу. Он был настроен решительно и готовился открыть новую страницу не только в своей биографии, но и в болгарской политике.

Основатель Движения за права и свободы

Начавшейся политической либерализацией, при которой восстанавливались старые партии и создавались новые, воспользовались и болгарские турки. Амнистированные вместе с Доганом 18 лидеры ТНОДБ сразу же стали работать над восстановлением своей организации. На двух встречах, проведенных

³⁰ Доган създава през 1985-а нелегална организация...

³¹ 29 юни 1989 г. Министерският съвет одобрява с решение № 104 указ за “гражданска мобилизация в мирно време” // Централен държавен архив на Република България. Ф. 136. Оп. 82. А.е. 203. Л. 1.

³² Баева И. Социално-икономически предпоставки за и последици от “възродителния процес” // Евразийски хоризонти: минало и настояще. Сборник в чест на проф. д.и.н. Валери Стоянов. София: ИИИ-БАН, 2011. С. 154–170.

³³ Цит. по: Доган създава през 1985-а нелегална организация...

24 и 28 декабря в селе Догана Дръндар, было принято решение восстановить организацию болгарских турок, но в новой форме при новых условиях. Важные события произошли 29 декабря 1989 г., когда пленум ЦК БКП осудил «возродительный процесс» и предложил правительству отменить смену имен и восстановить права болгарских граждан турецкого происхождения³⁴. Это решение приветствовали вновь созданная турецкая оппозиция и болгарские турки, но оно вызвало протесты болгарских националистов, влияние которых усилилось в годы «возродительного процесса».

Что касается турецких активистов, то они быстро воспользовались отменой «возродительного процесса» и уже 4 января 1990 г. в Варне учредили новую политическую организацию — Движение за права и свободы (ДПС)³⁵. Его создали 33 деятеля из Варненской, Толбухинской (Добричской), Кырджалийской и Шуменской областей. Собрание избрало Догана председателем и приняло «Декларацию с основными требованиями турок и мусульман Болгарии». На следующий день, 5 января 1990 г., учредители отправились в Южную Болгарию, где перед многотысячным митингом в Кырджали зачитали «Декларацию» и объявили о создании ДПС, приобретшего тем самым национальный масштаб. Немного позже к ДПС примкнули и болгарские мусульмане (помаки) Западных Родоп, а также другие небольшие турецкие организации³⁶. Кандидатура Догана на пост председателя была бесспорной благодаря его опыту нелегальной деятельности и хорошему образованию, а также в силу его выраженного турецкого самосознания. В начале переходного периода он заявил журналистке Илиане Беновской: «В отличие, например, от болгар, исторически турки имеют более высокое историческое самосознание. Они чувствуют себя наследниками имперского самосознания. Турки — один из немногочисленных народов в мире, который никогда не находился под чужим гнетом»³⁷.

Как видно из названия партии, она выступала в защиту прав и свобод в целом, однако состав учредителей и учредительная декларация указывали, что речь шла о партии болгарских турок и мусульман. Включение мусульман означало, что новая партия обращается не только к болгарским туркам, которых затронул «возродительный процесс», но и к болгарам-мусульманам (помакам), исламские имена которых еще в начале 1970-х гг. заменялись на болгарские. Однако нельзя говорить об исламистской партии, поскольку болгарские турки в целом не очень религиозны (как и православные христиане в Болгарии), а большинство руководителей движения были либо членами БКП, либо сотрудниками ГБ, а не практикующими мусульманами.

После создания ДПС появились опасения возникновения этнических конфликтов в Болгарии, аналогичных происходившим в соседней Югославии.

³⁴ «Възродителният процес». Българската държава. С. 681–683.

³⁵ Дал К. ДПС е сила, родена от недрата на народното недоволство // Права и свободи. 1997. 23 декември.

³⁶ Татарлъ И. Движение за права и свободи... С. 21–22.

³⁷ Доган А. Интервю... С. 14.

Позже эти опасения переросли в утверждения, что лишь благодаря А. Догану в стране удастся избежать этнических столкновений. Однако, как представляется, ситуация в Болгарии и не предполагала кровопролитного конфликта. Одно из доказательств — атмосфера в Кырджали, где отношения между болгарскими и турками обострились наиболее сильно. Но во время многочисленных митингов болгарских турок, которые часто проходили одновременно с митингами болгар, не зафиксированы ситуации, которые могли бы привести к столкновениям. Участники с обеих сторон протестовали мирно — расстояние между митингами всегда составляло 10–15 метров. Опасность этнических столкновений волновала в основном националистов, которые рассматривали ДПС как руководящий центр турок, который мог бы подтолкнуть их к сепаратизму или военизированным действиям.

Проблема в том, что до этого момента в современном болгарском государстве, созданном в 1878 г., никогда не существовали партии, основанные по религиозному или этническому принципам. Такие этнические группы, как евреи, армяне и т. д. имели лишь культурно-просветительские организации. Учитывая это, Доган принял решение регистрировать ДПС по старому социалистическому Закону о личностях и семье, а не по новому Закону о партиях³⁸. Из-за обострения летом 1989 г. отношений между болгарскими и турками было ясно, что общественная реакция на учреждение ДПС будет острой. Это послужило импульсом для создания нескольких болгарских националистических организаций, в том числе Общепартийного комитета защиты национальных интересов (ОКЗНИ), который пытался собрать за столом переговоров националистические и турецкие организации. Доган получил предложение стать заместителем председателя ОКЗНИ, но отказался, поскольку все его усилия были направлены на объединение болгарских турок³⁹.

Национальное телевидение (единственный в то время канал) стало площадкой для дискуссий по национальным вопросам. Первая такая дискуссия была организована 11 января 1990 г., и именно тогда А. Доган впервые получил возможность говорить, обращаясь ко всей стране. Тогда он продемонстрировал свое умение провоцировать болгарское общество, заявив в начале эфира, что в Болгарии два народа — болгары и турки, а в конце программы утверждал, что народ един⁴⁰. Сначала он запугивает болгар, а затем успокаивает: эффект от быстрой смены настроений Доган неоднократно использовал и в будущем. В итоге переговоры завершились соглашением и совместной Декларацией,

³⁸ Почти два десятилетия спустя, 10 января 2007 г., в программе Георгия Коритарова по «Новому телевидению» о первой регистрации ДПС рассказал тогдашний председатель Софийского городского суда Димитр Попов. По его словам, о регистрации ходатайствовал Андрей Луканов, хотя позже он критиковал эту регистрацию.

³⁹ Доган А. Интервью... С. 89.

⁴⁰ Тогда он встретился с телевизионным журналистом Иваном Палчевым, который станет его верным сотрудником и биографом. См.: Палчев И. Времето на кентаврите. Ахмед Доган. София: УИ «Св. Климент Охридски», 2016. С. 42–43.

утвержденной 15 января 1990 г. Народным собранием⁴¹. Достигнутый компромисс заключался в общих целях, направленных на «сохранение целостности территории страны и суверенитета народа, уважение прав и свобод граждан Народной Республики Болгарии». Декларация сгладила ситуацию и открыла путь ДПС к участию в политической жизни страны.

А. Доган продолжал проявлять уникальную гибкость, сумев после сложных переговоров 1 марта 1990 г. достичь договоренности с ОКЗНИ и с Родопским союзом «Родолубие», согласно которой три этих организации вместе приняли решение «взять в свои руки решение национального вопроса»⁴². На первый взгляд, договоренность выглядела как компромисс со стороны ДПС, но фактически это принесло турецкой организации легитимность, хотя и в глазах болгарских националистов.

В первые месяцы существования ДПС его руководство прилагало основные усилия к объединению болгарских турок и мусульман, пытаясь определить идейный облик движения и найти его место в новой плюралистической политической системе. Догану предстояло решить вторую и третью задачи. Пока он был в тюрьме, его подруга Таня Желязкова организовала в защиту Догана несколько кампаний диссидентских организаций. Поэтому лидер оппозиционного Союза демократических сил (СДС) Желю Желев считал, что место ДПС в его организации⁴³. Однако Доган вынашивал другие планы. Он был благодарен болгарским диссидентам за декларации с осуждением «возрожденческого процесса», но при этом убежден, что истинная причина падения режима — не диссиденты, а протесты болгарских турок и волна переселения, которые привели к коллапсу экономики. Он даже с пренебрежением описывает деятельность диссидентов: «Я не недооцениваю диссидентские элементы здесь и там, но основную силу составляли не диссиденты <...>. Основной движущей силой была наша нелегальная деятельность. Мир узнал об этом, потому что до этого никто не интересовался Болгарией. Болгарией заинтересовались именно в связи с турецкой проблемой»⁴⁴. Это расхождение в оценках позже проявится в отношениях двух партий.

ДПС не участвовало в «круглом столе», поскольку отказалось войти в СДС, но это не помешало ему проводить встречи с представителями западных сил. Из-за «возрожденческого процесса» все иностранные дипломаты и наблюдатели проявляли большой интерес к первой партии болгарских турок, а А. Доган использовал эти встречи для дополнительной легитимизации своей партии. Для выборов в июне 1990 г. он приложил усилия, чтобы в списки кандидатов

⁴¹ «Възродителният процес». Българската държава... С. 703–705.

⁴² Палчев И. Ахмед Доган. Опит за политически портрет. София: РИК “Славяни”, 2001. С. 10.

⁴³ Желев Ж. Имаше Босненски сценарий за българския преход // Frognews.bg. 2009. 10 ноември. URL: <https://frognews.bg/inteviu/jeljo-jelev-imashe-bosnenski-stsenarii-balgarskiia-prehod.html> (15.01.2015).

⁴⁴ Доган А. Интервью.... С. 86.

на избираемые позиции вносились и болгары. Начиная с этого момента, это стало нормальной практикой для всех выборов — парламентских, местных или выборов в европарламент. Тем самым Доган изначально стремился избежать негативного отношения болгар к турецкой и мусульманской партии, но позже его амбиции расширились. Он заявил, что «ДПС — национальная партия, сочетающая интересы электората с национальными интересами. Я исключительно рад, что многие болгарские интеллектуалы, большая часть интеллигенции и рядовых болгарских граждан стремятся исповедовать идеи ДПС»⁴⁵. Это утверждение не соответствовало действительности ни в 1990 г., ни в последующие годы, но Доган продолжал декларировать свое желание превратить ДПС в национальную партию.

Первые свободные и демократические парламентские выборы состоялись 10–17 июня 1990 г. не в обыкновенное, а в Великое народное собрание (ВНС), которое должно было подготовить новую Конституцию. Они стали первым испытанием для партии болгарских турок. В ее официальной предвыборной программе шла речь о защите прав и свобод всех болгарских граждан, но предвыборные митинги и результаты выборов подтверждали уже известное: ДПС — партия болгарских мусульман. Как и следовало ожидать, за ДПС голосовали, в первую очередь, болгарские турки и мусульмане: 368 929 голосов (5,75%), или 23 депутата (3 из них — болгары⁴⁶) из числа 400 депутатов ВНС⁴⁷. Мусульманский характер электората превратил ДПС в региональную партию — сильную в этнически смешанных районах, но полностью отсутствующую в других областях.

Ведущий политик переходного периода

Начало своей парламентской деятельности Доган описал следующим образом: «В начале 1990-го года движение было организацией мусульман в нашей стране, и я как председатель, в первую очередь, представлял интересы турок»⁴⁸. Первыми его целями было обеспечить туркам право свободного выбора имен и турецкий язык для детей в школах. Он объявил, что сам будет определять стратегию ДПС, поскольку убежден, что партия может играть самостоятельную роль. Уже 29 июня 1990 г. в интервью основной новостной передаче на Болгарском национальном телевидении «В мире и в Болгарии» («По света и у нас») Доган сформулировал свою политическую цель: «Я никогда не предаю, во-первых, демократию в Болгарии. Во-вторых, безопасность страны, болгарского народа в целом. И вместе с тем борьбу за права и свободы

⁴⁵ Доган А. Интервью... С. 68.

⁴⁶ Палчев И. Времето на кентаврите... С. 45.

⁴⁷ Избори 1990 г. София: ЦИД, 1991.

⁴⁸ Доган А. Интервью... С. 40.

всех и людей, всех этносов. Это — борьба за равноправие»⁴⁹. В своем типичном стиле после этого примирительного высказывания он вызывающе заявил, что путь Болгарии в Европу (что было тогда общепринятой целью) лежит через Босфор, то есть через Турцию. Эта фраза потрясла болгарское общество, поскольку напомнила о веках османского владычества, когда болгарские земли являлись частью Османской империи⁵⁰, но за ней не последовало никаких действий, и это показало, что Доган, скорее всего, хотел продемонстрировать собственную значимость.

Ответом на вызывающее поведение Догана стало усиление национализма в районах со смешанным населением. А поскольку кадры националистов состояли из активистов «возродительного процесса», они обратились к Болгарской социалистической партии (БСП) с надеждой, что эта партия их защитит. В сущности, БСП осудила насилие по отношению к туркам и откристилась от «возродительного процесса», но в ее руководстве мнения разошлись. Таким образом, Доган и ДПС стали основным противником этой партии, а СДС — основным их союзником. В интервью 6 июня 1990 г. (за четыре дня до выборов) Доган обвинил БСП в целом за все ее 45-летнее управление⁵¹. И хотя БСП набрала абсолютное большинство в ВНС, она подвергалась бесконечным нападкам всех остальных сил, в первую очередь со стороны ДПС и СДС.

Решающий момент в работе ВНС наступил, когда началась работа над новой Конституцией. Тогда группа депутатов от СДС объявила, что парламент должен быть распущен до разработки текста новой Конституции, поскольку «бывшие коммунисты» не имеют морального права принимать новый Основной закон. Они вышли из парламента и объявили голодовку в надежде саботировать работу над Конституцией. Один из них, Йордан Соколов, предложил Догану и его партии присоединиться к бойкоту, но тот отверг это предложение⁵². ДПС продолжила работу над Конституцией, но лишь до того момента, когда большинство отвергло его предложение включить в документ термин «национальное меньшинство». Тогда 15 из 23 депутатов от ДПС покинули ВНС⁵³ и отказались подписывать Конституцию, что, однако, не помешало ее утверждению. Действительно, в новую Конституцию вошли тексты, которые, кажется, были направлены на исключение ДПС из политической жизни. Речь идет о ст. 11 п. 4, который гласит: «Не допускается образование политических

⁴⁹ Он сделал его в интервью основной политической программы «В мире и в Болгарии» («По света и у нас») на Болгарском национальном телевидении. Цит. по: *Палчев И.* Времето на кентаврите... С. 50.

⁵⁰ Даже личный биограф Ахмеда Догана не нашел иного объяснения: *Палчев И.* Ахмед Доган. Опит за... С. 32.

⁵¹ Цит. по: *Палчев И.* Времето на кентаврите... С. 47.

⁵² Там же. С. 143.

⁵³ *Тодоров Н.* VII Велико народно събрание зад кадър. София: Христо Ботев, 1993. С. 140–141.

партий на этнической, расовой или религиозной основе», а также о ст. 13 п. 4: «Религиозные общности и учреждения, а также религиозные убеждения не могут использоваться в политических целях»⁵⁴. На этот вызов Доган должен был ответить на следующих парламентских выборах, назначенных на 13 октября 1991 г.

И он справился с этим, в очередной раз продемонстрировав свои тактические навыки. Чтобы отвлечь внимание от ДПС, Доган объявил о создании новой Партии права и свободы, подав документы для ее регистрации в Софийский городской суд. В августе 1991 г. суд отказал в регистрации, а неделей позже то же самое сделал и Верховный суд, поскольку новая партия противоречила положениям новой Конституции. Пока болгарское общество обсуждало этот казус, Доган подал документы ДПС в Центральную избирательную комиссию на основании своей регистрации на выборах в ВНС. ЦИК принял документы, руководствуясь решением Софийского городского суда от 26 апреля 1990 г. (до принятия новой Конституции) зарегистрировать ДПС не только согласно Закону о личности и семье, но и по Закону о политических партиях. С близкими соратниками А. Доган поделился, что создание новой партии было лишь попыткой «пустить пыль в глаза». «Никакой новой партии, — подчеркнул он, — я создавать не собираюсь. Просто привлек к ней внимание. Вчера мы подали документы ДПС в ЦИК, чтобы она была зарегистрирована на выборах. Они не могут нам отказать, поскольку в прошлом году нас зарегистрировали как партию и мы не переставали ею быть все это время»⁵⁵. В то же время болгарский премьер-министр Димитр Попов получил письмо от своего турецкого коллеги Месута Йилмаза с просьбой допустить ДПС к выборам. Это письмо просочилось в прессу и вызвало возмущение болгар, но представители западноевропейских стран и США также рекомендовали это сделать⁵⁶.

Свои сложные действия по созданию дублирующей структуры с целью зарегистрировать ДПС Доган назвал «политической игрой» и «отвлечением внимания», это позволило ему в очередной раз легитимизировать ДПС, вопреки конституционным ограничениям. Спустя три месяца после принятия Конституции, 8 октября 1991 г., 93 бывших депутата от БСП и ВНС обратились в Конституционный суд с требованием объявить партию Догана неконституционной. Это требование 4 февраля 1992 г. было поддержано еще 53 депутатами от БСП в Народном собрании следующего, 36-го, созыва. Однако Конституционный

⁵⁴ Эти тексты — из первой главы Конституции «Основни начала», что делает их особенно важными // Конституция на Република България, 12 юли 1991 г., София: ВНС. С. 4–5. Перевод документа на русский язык см.: URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/bolgariya-konstituciya> (24.01.2022).

⁵⁵ Цит. по: *Палчев И.* Времето на кентаврите... С. 154.

⁵⁶ Подробнее см.: *Стоянов В.* Към ранната история на ДПС. Опит за биографичен очерк // Историята — професия и съдба. В чест на член-кореспондент дин Георги Марков. Център за изследвания на българите, София: Тангра ТанНакРа, 2008. С. 650–651.

суд 21 апреля 1992 г. отклонил оба заявления, хотя и не единогласно⁵⁷. Так ДПС получило право участвовать в болгарской политике.

Выборы в 36-е Народное собрание, прошедшие 13 октября 1991 г., находились в центре внимания А. Догана. ДПС получило на них 418341 голоса (7,55%) — 24 депутата. Этот результат можно назвать крупным успехом, поскольку движение оказалось единственной политической структурой, которая смогла преодолеть парламентский барьер вместе с СДС и БСП. СДС вышел на первое место, но с небольшим перевесом, поэтому без ДПС они не могли составить правительство. Сложившаяся ситуация дала Догану уникальную возможность определять судьбу Болгарии, или же, как он обозначил позиции ДПС: «После последних выборов у нас уже 10 % в составе Народного собрания. Это был большой успех для нас, большая победа. И получилось так, что от нас зависели и зависят многие решения по законопроектам в НС. Можно сказать, мы стали ключевой партией»⁵⁸. И он в полной мере воспользовался этим положением.

Уже в первой своей речи на открытии парламента 4 ноября 1991 г. Доган спровоцировал скандал, поставив под сомнение существование БСП: «Покидая историческую сцену, производные коммунистической партии постоянно предпринимают попытки обновления. Для того, чтобы мы получили уверенность в том, что рецидивы тоталитарных режимов и идеологии невозможны, мы должны помочь им найти истинное место в политической жизни современной Болгарии. А это может произойти лишь тогда, когда они окажутся на скамье подсудимых, и не только отдельные личности — марионетки истории, но и вся партия. Потому что в данном случае вопрос сводится к доказанной вине политической организации, которая виновна в очередной национальной катастрофе Республики Болгарии»⁵⁹. Это был его ответ на внесенное месяцем ранее депутатами БСП ходатайство в Конституционный суд об объявлении ДПС неконституционной партией. С тем лишь отличием, что призыв Догана оказался более успешным, поскольку привел к принятию закона о национализации имущества БКП и связанных с ней организаций⁶⁰.

Но самую значительную роль Доган сыграл не в борьбе с БСП, а в формировании первого правительства СДС. Лидер СДС Филипп Димитров был вынужден начать переговоры с ДПС, поскольку не располагал большинством в парламенте. Проблема заключалась в том, что в болгарском обществе, в том числе среди сторонников СДС, имелись серьезные антипатии по отношению к ДПС

⁵⁷ Решение на Конституционния съд № 1/1991 г. URL: <http://www.constcourt.bg/bg/Cases/Details/96> (15.05.2015).

⁵⁸ Доган А. Интервью... С. 40.

⁵⁹ Палчев И. Времето на кентаврите... С. 198.

⁶⁰ Закон за имуществото на Българската комунистическа партия, Българския земеделски народен съюз, Отечествения фронт, Димитровския комунистически младежки съюз, Съюза на активните борци против фашизма и капитализма и Българските професионални съюзи // Държавен вестник. 1991. 19 декември. № 105.

из-за его связей с Турцией. Поэтому Доган был крайне внимателен и осторожен на переговорах, о чем сам говорил следующее: «В настоящее время проводятся неофициальные консультации о правительстве. ДПС участвует в них лишь при необходимости, а не любой ценой. Мы не из тех, кто торгуется»⁶¹. Он предоставил Ф. Димитрову право сформировать правительство без участия ДПС. Это выглядело так, словно Доган оказал Димитрову услугу, однако данное решение оказалось, скорее, в его пользу, поскольку поставило СДС в зависимость от воли ДПС, которое сохранило свободу действий.

Доган демонстрировал растущее значение своей партии и на первых президентских выборах, назначенных на 12 января 1992 г. От СДС на пост президента и вице-президента были выдвинуты кандидатуры доктора Желю Желева и поэтессы Благы Димитровой. Несмотря на то, что Желев олицетворял демократические перемены, ему не удалось победить в первом туре; ему пришлось соперничать во втором туре с непартийными кандидатами от БСП: юристом профессором Велко Вылкановым и правозащитником Руменом Воденичаровым. Окончательной победой Желев обязан Догану, который привлек на его сторону голоса болгарских турок⁶². Дружеские отношения Догана с Желевым продолжались все последующие годы⁶³.

Летом 1992 г. Доган считал возможным заявить, что поддержка создания правительства СДС не была безоговорочной. Когда действия правительства, объявившего «смену системы», затронули интересы профсоюзов, СМИ и села, он напомнил о себе. 24 июня 1992 г. при голосовании о внесении БСП вотума недоверия правительству СДС Доган голосовал «за», в то время как другие депутаты от ДПС — «против». Правительство выиграло вотум, однако проигнорировало знаковую позицию Догана, которую он изложил в газете «Дебати»: «Мой голос против правительства был первым предупреждением и последним случаем его поддержки. Вероятно, после парламентских каникул ДПС потребует полной реорганизации кабинета, не исключено и формирование нового правительства»⁶⁴. Ф. Димитров не воспринял всерьез слова Догана, поскольку считал, что тот не станет сотрудничать с БСП из-за их взаимных попыток запрещения. Однако он недооценил политический прагматизм лидера ДПС, который неоднократно заявлял, что в одних ситуациях говорит одно, а при их смене — другое⁶⁵.

⁶¹ Цит. по: *Палчев И.* Времето на кентаврите... С. 164.

⁶² Победа начиналась с 294 986 голосов, у ДПС было более 300 тыс. // История на България по дати. София: Българската хроника, 2008. С. 418.

⁶³ Они вместе входили в различные либеральные организации: Либерально-демократический союз (с 1998 г.), Либеральный союз (с 2000 г.), Балканский политический клуб (с 2001 г.), их также объединяло членство в Либеральном интернационале, где Ж. Желев имел индивидуальное членство, а Доган представлял ДПС. Доган называл Желева «знаменем демократических процессов» и «символом перемен в стране». См.: *Доган А.* Интервью... С. 99.

⁶⁴ Цит. по: *Палчев И.* Времето на кентаврите... С. 210.

⁶⁵ Там же. С. 199.

В сущности, подобная позиция А. Догана являлась попыткой превратить ДПС в центр парламента, не оставаясь приложением к СДС. Еще до голосования по вотуму недоверия были случаи, когда ДПС голосовало вместе с БСП: например, 27 февраля 1992 г. они вместе выступили против одной из поправок СДС к закону о земле, которая ограничивала кооперации и права тех, кто обрабатывает землю. При этом 22 октября 1991 г. Доган признался советскому послу Виктору Шарапову: «Взгляды ДПС и БСП на социальную политику близки или одинаковы. Другой элемент связан с приватизацией земли»⁶⁶. А после того как Ф. Димитров отказался согласиться с требованиями ДПС и вступить в конфликт с президентом Желевым, Доган 23 сентября 1992 г. объявил, что утратил доверие этому правительству. При голосовании о вотуме доверия СДС от 28 октября ДПС проголосовало против, и правительство было распущено.

Тем самым Доган продемонстрировал, что может играть ведущую роль в болгарской политике. Значимость ДПС еще более возросла в ходе переговоров о формировании следующего правительства при том же парламенте. СДС не предложил свою кандидатуру на пост премьера, БСП также не смогла сформировать правительство, после этого последним шансом сформировать правительство стал мандат ДПС. Вот как это описывал Доган: «Получив мандат от президента Желева, мы первоначально положили мандат на их [СДС] стол: “Господа, у вас есть возможность выдвинуть кандидатуру лишь при одном условии — пусть это будет даже Филипп [Димитров], мы — 110 от вас и 24 от нас — соберемся и тайным голосованием выберем премьера страны”. К большому сожалению, они не согласились»⁶⁷. В итоге Догану пришлось назначить нового премьер-министра, при этом он решил избрать не кого-то из членов ДПС, а экономического советника президента Желева, Любена Берова⁶⁸. Следует отметить, что он отказался включить в состав правительства под мандатом ДПС турок с целью снять подозрения общественности в отношении турок ДПС. Все же один представитель ДПС — вице-премьер Евгений Матинчев — в правительство вошел. Эта тактика Догана оказалась успешной: очень скоро все забыли, что это правительство по мандату ДПС, при этом оно выполняло экономическую программу СДС, но в случае вотумов недоверия поддерживалось БСП. Другими словами, Догану действительно удалось превратить ДПС в балансир и парламентский центр.

У А. Догана была четкая позиция и по внешнеполитическим дилеммам Болгарии. В 1990–1992 гг. он безоговорочно поддерживал переориентацию Болгарии с Востока на Запад. В тот период за «путь в Европу» выступали и старые,

⁶⁶ Вероятно, он сказал это, чтобы произвести хорошее впечатление на советского посла, поскольку через 10 дней потребовал запрета БСП, однако его тезис о близости ДПС и БСП в социальной политике в дальнейшие годы подтвердился. См.: *Палчев И.* Времето на кентаври... С. 168.

⁶⁷ Цит. по: *Кеворкян К.* Кеворк проговаря. Необичайни срещи. София: Милениум, 2008. С. 225.

⁶⁸ В заявлении по случаю смерти Любена Берова ДПС отметило его мужество возглавить правительство по мандату движения // 24 часа. 2006. 8 декември.

и новые политические силы. Различия были лишь в том, что СДС предпочитал Европу вместе с США, а БСП стремилась к переориентации на Запад без нарушения хороших отношений с СССР. В этой ситуации Доган искал собственный путь.

Первым специфическим внешнеполитическим направлением ДПС стала Турция. Именно к ней обращалась известная фраза Догана о том, что путь Болгарии в Европу должен пролегать через Босфор. Именно с его помощью 6 мая 1992 г. в Анкаре был подписан болгаро-турецкий договор о «мире, добрососедских отношениях, безопасности и совместном сотрудничестве». Этот договор восстановил двусторонние отношения после их резкого ухудшения в результате «возродительного процесса».

С Доганом и Турцией связан и один из первых крупных скандалов переходного периода. В феврале 1992 г. болгарские газеты опубликовали сведения о том, что 4 февраля Доган передал в турецкое посольство в Софии список работавших в болгарских дипломатических представительствах разведчиков. Дело получило название «Этот список» и нанесло тяжелый удар по болгарской разведке⁶⁹. Однако Доган не был склонен попадать в полную зависимость от Турции и ясно давал это понять: «То, что происходит в Болгарии с болгарскими турками, это наше дело»⁷⁰. Он не допускал прямого турецкого влияния на ДПС, что впоследствии привело к ухудшению его отношений с турецкими лидерами.

Особенно интересны отношения А. Догана к глобальным силам. Еще 13 июля 1990 г., вскоре после того как он впервые вошел в парламент, Доган встретился с советским послом В. Шараповым. На протяжении двух с половиной часов Шарапов интересовался, в первую очередь, ДПС как «уникальным явлением», а также оценкой Доганом политической обстановки⁷¹. Дружеские отношения между ними сохранялись и в дальнейшем; так, 22 октября 1991 г. Шарапов пригласил Догана в посольство. Тогда ДПС уже стало третьей силой в трехпартийном парламенте и могло определять ход событий. Доган использовал эту встречу, чтобы обозначить свое видение нового места Болгарии. Он повторил свое утверждение о безальтернативности пути Болгарии на Запад, но в то же время отметил, что «не видит возможности для Болгарии следовать внешнеполитическому курсу без поддержания тесных экономических связей с СССР в целом и особенно с Россией и отдельными республиками». Он также упрекнул СДС, что он приступил к американизации внешней политики, в то время как, по его мнению, «Россия — сверхдержава, и это должно учитываться во всех случаях, особенно для гарантий национальной безопасности нашей страны»⁷². Он подчеркивал значение России для Болгарии и после

⁶⁹ Подробнее о скандале см.: *Лазарова Б.* «Оня списък». Първият разгром на разузнаването. София: УИ «Св. Климент Охридски», 2010.

⁷⁰ *Палчев И.* Времето на кентаврите... С. 162.

⁷¹ Там же. С. 61.

⁷² Там же. С. 166–167.

распада Советского Союза, что стало одной из демаркационных линий между ДПС и СДС. «Я, — отмечал он, — считаю, что прекращение торговых связей с бывшим Советским Союзом было ошибкой, поскольку 60 % нашего экспорта направлялось туда. Мы доверились США»⁷³.

Отношение Догана к США было достаточно сдержанным. Вскоре после встречи с Шаратовым 13 июля 1990 г. он посетил посольство США, где его приняли лишь два секретаря. Они предложили ему месячное пребывание в США в октябре того же года за их счет, но, в отличие от большинства болгарских политиков, Доган не принял это предложение. В марте 1991 г. он встретился с послом Хью Кеннетом Хиллом, но в целом его отношение к великой заокеанской державе оставалось сдержанным, и он никогда ее не посещал. И при встрече с бывшим царем Болгарии С. Саксен-Кобург-Готским в Мадриде 9 марта 1992 г. Доган предупреждал: «Мы не должны впадать из одной крайности в другую. Из-под опеки Москвы мы рвемся в Соединенные Штаты»⁷⁴. Свою позицию он объяснял и выступая перед активами Второй национальной конференции ДПС (27–28 ноября 1993 г): «Если на этом этапе Америка для нас образец, то Россия — это реальность. Америка очень далеко, господа. Россия была и остается геостратегическим партнером при многих обстоятельствах в нашем мире. Даже если мы войдем, что необходимо и за что мы боремся, в натовскую систему, это все равно не станет решением вопросов, связанных с нашей национальной безопасностью»⁷⁵. С такими внешнеполитическими позициями А. Доган предстает как умеренный политик, который может найти общий язык как с прозападными, так и с провосточными силами.

Независимо от политических успехов ДПС, социально-политическое положение болгарских турок и мусульман после начала экономических реформ не улучшилось, а ухудшилось. Закон о земле восстановил собственность на землю тех, кто владел ею до кооперирования, что исключило из этого процесса болгарских турок. В то же время коллапс местной социалистической индустрии оставил тысячи турок без работы. И они вновь начали переселяться, на этот раз в поисках средств к существованию: только в 1992 г. около 165 тыс. турок уехали в Турцию⁷⁶. Это ставило под угрозу позиции ДПС как единственного защитника интересов болгарских турок.

Кроме того, экономические испытания породили ностальгию по социализму, и на выборах 18 декабря 1994 г. БСП набрала твердое большинство, а голоса за ДПС сократились до 28 304 или 5,44 % (15 депутатов). Новое правительство БСП не смогло справиться с реформами и после массовых демонстраций потеряло власть, что вновь дало возможность ДПС включиться в большую политику. Уже на президентских выборах в октябре-ноябре 1996 г. голоса ДПС

⁷³ Доган А. Интервью... С. 91.

⁷⁴ Цит. по: Палчев И. Времето на кентаврите... С. 184.

⁷⁵ Там же. С. 293.

⁷⁶ Стоянов В. Към ранната история на ДПС... С. 657.

способствовали избранию кандидата от оппозиции Петра Стоянова, после чего восстановились их отношения с СДС.

На проведенных 19 апреля 1997 г. новых выборах Доган и ДПС впервые вошли в коалицию «Объединение за национальное спасение» (ОНС). Ее сформировали нескольких мелких партий, в том числе Федерация «Царство Болгария», получившие 323 429 голосов (7,6% и 19 мандатов). Привлечение монархической партии стало шагом еще к одной оригинальной идее Догана — возвращение С. Саксен-Кобург-Готского как политика в Болгарию. Доган стал первым действующим болгарским политиком, который еще в 1992 г. посетил бывшего царя в Мадриде. Уже тогда (13 марта 1992 г.) он заявил испанской газете «АВС»: «Мы не можем быть безразличными к идее монархии, которая, вероятно, теперь получит развитие, т.е. альтернатива тоталитаризму — демократия преобразуется в республику или монархию, и мы должны быть готовы к одному из таких выборов»⁷⁷. Первый шаг к политическому возвращению С. Саксен-Кобург-Готского в Болгарию сделала коалиция ОНС.

После выборов в апреле 1997 г. СДС и его союзники располагали значительным большинством, а ДПС активно сотрудничало со вторым правительством СДС. Новый премьер Иван Костов, однако, не забыл о роли Догана в отставке первого правительства СДС и даже охарактеризовал ДПС как «проклятие Болгарии». Поэтому Костов попытался заменить ДПС новой параллельной турецкой партией: 12 декабря 1998 г. он способствовал созданию Национального движения за права и свободы (НДПС) во главе с перебежчиком из ДПС Гюреном Тахиром. Попытка Костова устранить Догана с политической сцены не удалась, но он использовал рычаги государственной власти, чтобы затруднить деятельность и финансирование ДПС. По словам членов руководства ДПС, почти год у Догана не было средств для выплаты зарплаты сотрудникам штаба партии и даже для оплаты телефонных счетов⁷⁸.

Снижение политического влияния ДПС во второй половине 1990-х гг. было преодолено благодаря новой тактике А. Догана. 30 сентября 1999 г. он подписал соглашение с БСП, БСДП, партией Болгарские европейские левые и Отечественным блоком труда для создания Совета оппозиционных сил против правительства Костова. Но связи с СДС он также не прерывал. 14 марта 2000 г. в Пловдиве даже прошла примирительная встреча двух лидеров, после которой было объявлено, что после выборов 2001 г. ДПС может войти в правительство вместе с СДС. Однако Доган привык не верить заявлениям, поскольку СДС, по его словам, «идет на уступки, когда находятся в слабой позиции»⁷⁹, поэтому он и не отказывался от самостоятельных действий. На очередных парламентских выборах 17 июня 2001 г. ДПС вновь выступило в коалиции с партией Евроромы и Либеральным союзом, с которыми попыталось расширить свое

⁷⁷ Цит. по: *Палчев И.* Времето на кентаврите... С. 190.

⁷⁸ Там же. С. 34.

⁷⁹ Интервью на Ахмед Доган // 168 часа. 2000. 4–10 февруари. Бр. 3.

влияние через привлечение цыган (вторая по численности этническая группа в Болгарии). С их помощью ДПС получило 340 395 голосов или 7,45 %, что обеспечило им создание фракции в составе 21 депутата и роль четвертой политической силы⁸⁰. Сбылось заявление Догана, что ДПС войдет в органы управления, но это произошло не с СДС, а с неожиданным новым победителем.

Вернувшийся в Болгарию весной 2001 г. Симеон Саксен-Кобург-Готский создал новую партию Национальное движение «Симеон Второй» (НДСВ) и выиграл парламентские выборы. Для абсолютного большинства ему не хватило одного мандата, поэтому они пригласили ДПС для коалиционного правления. Оказалось, что поездка Догана в Мадрид в 1993 г. и коалиция на выборах 1997 г. дали свой результат.

В новом правительстве ДПС участвовало открыто с двумя министрами и пятью заместителями министров, большинство из которых были болгарскими турками. Но сам он не имел намерения входить в исполнительную власть, предпочитая сохранять контроль над ДПС. Результаты проявились на следующих выборах 25 июня 2005 г., когда ДПС получило рекордные 467 400 голосов (12,68 %, 34 депутата), что вновь вывело движение на третье место⁸¹. Это было результатом умения Догана представить ДПС как партию власти, которая обеспечивает финансовые преимущества бизнесу. 23 июня 2005 г., за два дня до выборов, в популярной передаче на канале БТВ Доган заявил: «У нас есть круг фирм — они нас финансируют, мы им помогаем»⁸². Эти слова вызвали скандал, поскольку открыто демонстрировали связь политики с бизнесом. Любой другой политик заплатил бы за подобное откровение снижением числа голосов, но не Доган. Сила его заключалась в том, что, осуществляя политическое представительство болгарских турок и мусульман, он имел прочный электорат, который не мог потерять.

ДПС осталось во власти и после выборов, но новое правительство формировалось очень сложно; после того как первые две силы с этим не справились, оно вновь было сформировано по мандату ДПС. Новый кабинет возглавил лидер партии большинства — БСП — Сергей Станишев, правительство включало также вторую по популярности партию — НДСВ; все три силы распределили властные позиции в соотношении 8 (БСП) к 5 (НДСВ) и к 3 (ДПС). В правительстве количество представителей ДПС возросло: 3 министра и 14 заместителей министра. В очередной раз Доган оказался прав в своем утверждении,

⁸⁰ См.: Информационен бюлетин. 2001. Декември. Бр. 18. С. 10.

⁸¹ См.: URL: www.2005izbori.org/results (15 июня 2013).

⁸² Дословный перевод: «Во всем мире, от Америки до Японии, любая партия имеет, так сказать, круг фирм... Если вы думаете, что мои возможности меньше, чем у какого-нибудь банкира, то вы не имеете представления о возможностях политика. За последние 15 лет примерно половина бизнесменов выше среднего уровня <...> либо при моем содействии, либо при моей улыбке. Если хотите, всегда найдутся фирмы, поддерживающие ту или иную политическую силу». URL: <https://www.mediapool.bg/dogan-imame-si-obrach-ot-firmi-te-ni-finansirat-nie-im-pomagame-news106410.html> (26.06.2005).

что ДПС уже не просто балансир, а ключевой фактор, без которого невозможно формирование правительства. Но этот успех вызвал негативные реакции и обвинения, что ДПС «пресытилась властью», на которые Доган ответил на съезде ДПС 1 апреля 2006 г.⁸³ Он уступил критикам и в апреле 2008 г., когда пришло время смены правительства. На места уходивших министра и замминистра от ДПС он предложил болгар, то есть повторил тактику первого правительства по мандату ДПС во главе с Л. Беровым. Несмотря на уход турок с политической сцены, нападки на движение не прекращались. В конце августа 2008 г. новый яркий политик Бойко Борисов заявил: «Догана необходимо отстранить от власти»⁸⁴. Конечно, А. Доган не остался в долгу и в очередной раз поднял вопрос об опасности этнических конфликтов в том случае, если ДПС как гарант «этнического мира» будет подвергаться нападкам. Это заявление под названием «Кто-то разжег искру этнического восстания» было опубликовано во влиятельной ежедневной газете «Труд»⁸⁵.

Претензии к Догану продолжались, к выпадам со стороны Б. Борисова (премьер-министр в 2009–2021 гг.) прибавилось и недовольство внутри ДПС. Чтобы продемонстрировать однопартийцам, кто осуществляет контроль в ДПС, Доган выступил с очередным провокационным заявлением. «Власть, — заявил он, — в моих руках, хочу, чтобы вы это поняли. Власть сконцентрирована у меня, а не у ваших депутатов, хочу, чтобы вы знали это. Я — это инструмент власти, распределяющий порции финансирования в государстве. Хочу, чтобы вы это уяснили»⁸⁶. Эти слова прозвучали 25 июня 2009 г. на собрании ДПС в Благоевграде, но ему хотелось, чтобы его услышали везде, что и произошло. Однако разногласия в ДПС не уменьшились, а привели к очередной попытке раскола. В январе 2011 г. ее предпринял Касим Дал, заместитель председателя и правая рука Догана с 1985 г. 1 декабря 2012 г. Дал с единомышленниками, среди которых был и лидер молодежного отделения ДПС Корман Исмаилов, создали Народную партию свободы и достоинства. Но и новая партия не смогла разделить голоса болгарских мусульман, получив немногим более 1 % на выборах 2013 г.

Столкнувшись с брожением в ДПС, Доган понял, что пришло время покинуть председательский пост. Он сделал это на VIII Национальном съезде движения 19 января 2013 г. Однако произошло нечто неожиданное: когда Доган зачитывал свою речь о том, что покидает большую политику, юноша из числа

⁸³ Тогда он заявил: «В последнее время распространяются фантасмагорические представления о ДПС, которое пресыщается существующими и несуществующими властными ресурсами... Мы вторая политическая сила, располагающая 31 кметом, с 700 советниками в общинах, с 550 главами кметств. Нет, мы не пресыщаемся властью». См.: Труд. 2006. 2 апр. 2006.

⁸⁴ Интервью с Бойко Борисов «Коалициите не работят добре в България» // Капитал. 2008. 30 август — 5 септември.

⁸⁵ Доган А. Някой пали искрата на етническия бунт // Труд. 2008. 29 септември.

⁸⁶ Палчев И. Времето на кентавите... С. 275.

гостей (25-летний Октай Енимехмедов) взбежал на сцену и попытался выстрелить ему в голову. Пистолет дал осечку, и нападавший был схвачен сидевшими в президиуме, но сцена попала на видео. Отставка была принята, и Догана назначили почетным председателем.

Почетный председатель ДПС

А. Доган отошел от руководства ДПС, но мало кто в Болгарии верил, что это конец его политической карьеры. Подтверждение этому последовало спустя три года после его ухода. На новогоднем торжестве в своей резиденции 24 декабря 2015 г. он выступил с жесткой критикой своего преемника Лютви Местана, после чего тот был отстранен от руководства ДПС и исключен из партии. Причиной нападок стало протурецкое заявление Местана, с которым он выступил в парламенте от имени ДПС после того, как 24 ноября 2015 г. турецкий истребитель сбил российский самолет Су-24⁸⁷. Этим поступком Доган показал, что он не только контролирует происходившее в ДПС, но и не допустит изменений в стратегической линии партии — балансирования между внешними силами.

Уважение к Догану в ДПС несколько не уменьшилось на протяжении трех десятилетий после 1989 г. Неслучайно один из многолетних депутатов от ДПС Хасан Адемов в 2016 г. на вопрос, кто станет новым лидером партии, ответил так: «Видите ли, у ДПС есть лидер, и это господин Ахмед Доган. На конференции будет избран следующий председатель ДПС»⁸⁸.

Далекий от СМИ и общественного внимания Доган продолжает следить за политикой и направлять действия ДПС, чтобы созданная им партия продолжала играть важную роль в болгарской политике. Если сравнить позиции ДПС с судьбой других партий, созданных в начале переходного периода, то можно констатировать, что ДПС — единственная партия, которая на протяжении всех этих лет присутствует в парламенте, официально входила в три правительства, а два из них были созданы по ее мандату. И главная заслуга в этом — Ахмеда Догана.

Перевод с болгарского языка А.А. Леонтьевой

⁸⁷ Лютви Местан е изключен от ДПС // Българско национално радио. 2015. 24 декември. URL: <https://bnr.bg/horizont/post/100641265/lutvi-mestan-e-izkluchen-ot-dps> (25.12.2015).

⁸⁸ Палчев И. Времето на кентаврите... С. 260.

Глава 10

«СЕРБОФИЛЫ» И «БОЛГАРОФИЛЫ»: ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ВМРО-ДПМНЕ В НАЧАЛЕ XXI в.

Е. А. Колосков

Внутренняя македонская революционная организация — Демократическая партия за македонское национальное единство (ВМРО-ДПМНЕ) — одна из двух, наряду с Социал-демократическим союзом Македонии (СДСМ), крупнейших политических сил страны. Она является первой партией, провозгласившей борьбу за независимость страны и ее выход из состава Югославии¹. Учитывая наименование партии, отсылающее к эпохе становления современной национальной идеи Македонии, не удивительно, что дискуссия относительно симпатий и антипатий в контексте исторического ревизионизма стала неизменным спутником данной политической силы страны.

Республика Северная Македония (РМ) после провозглашения независимости 25 сентября 1991 г. оказалась в типичной для постсоциалистических стран ситуации: начался процесс формирования новых политических элит путем включения новых лиц и переформатирования старой партийной номенклатуры. Как и в иных частях распадавшейся Югославии, политический пул разделился на два основных спектра: переименованные наследники Союза коммунистов и легализованные после введения многопартийности националисты. Очевидных отличий в случае Македонии было два. Во-первых, отсутствие идейно значимой зарубежной диаспоры при формировании правых партий, хотя такие известные диссиденты, как Драган Богдановский и Гойко Яковлевский, оказали очевидное влияние на наименование, развитие и формирование ВМРО-ДПМНЕ. Впрочем, они достаточно быстро — в начале 1990-х гг. — лишились политического веса и уступили лидерство своим более молодым однопартийцам, уйдя на периферию политической сцены. И во-вторых, в начальный период обретения независимости и развития государственности предпринимались ярко выраженные попытки предотвратить идейную конфронтацию как между республикой и Белградом, так и между правоориентированными активистами и партийными работниками. Видимым результатом подобной деятельности можно назвать создание ряда общественных форумов в конце 1980-х гг., участие в работе которых позволило югославскому

¹ Изборна програма на ВМРО-ДПМНЕ за Изборите во 1990 година, 18 октомври 1990 година.

партийному функционеру Киро Глигорову стать первым президентом РМ при поддержке сторонников независимости страны.

Говоря о политической элите, важным фактором является укорененное в исторической памяти македонцев представление об исторической раздельности судьбы региона Македония и его жителей. Важно отметить, что это разделение в глазах македонцев было напрямую связано с соседями современной РМ. Так, в ходе официально называемой в македонской историографии «борьбы за Македонию» регион наводнили эмиссары из Болгарии, Греции и Сербии, а по итогам Балканских войн 1912–1913 гг. «единый регион» оказался поделен между этими же странами. Помимо прочего, в ряде современных исследований к ним причисляется еще и Албания, а в дальнейшем, в ходе двух мировых войн, он дважды частично или практически полностью оказывался под контролем Софии. После Второй мировой войны активно обсуждался вопрос Балканской Федерации, а во время распада Югославии появились слухи, что С. Милошевич предлагал разделение отколовшейся республики своему греческому коллеге. Отметим, что слухи о разделах государств между соседями и переделе границ регулярно всплывают в балканской прессе: можно вспомнить соглашение в Караджорджеве 1991 г. между Милошевичем и Ф. Туджманом или «Balkan pop-rare» — приписываемый Словении план весны 2021 г.²

Конечно, подобные слухи беспокоили общественность и других стран региона, как и международное сообщество в целом, однако в Македонии, ко всему прочему, подобные переживания накладывались и на историческую память, связанную с условно нами названным «Бухарестским синдромом» — боязнью повторения событий 1913 г.³ Бухарестский мирный договор, подписанный 10 августа 1913 г., в македонской историографии как югославского⁴, так и современного периода⁵, равно как и в исторической памяти страны⁶, представляется «катастрофическим последствием для страны», «ударом для национально-освободительного движения», «систематической ассимиляцией», «денационализацией» македонского народа⁷, рассматриваемого, очевидно, в примордиалистском ключе.

² *Buyuk H. F.* EU Inaction Blamed for Proposal to Redraw Balkan Borders // *BalkanInsight*. May 4, 2021. URL: <https://balkaninsight.com/2021/05/04/eu-inaction-blamed-for-proposal-to-redraw-balkan-borders/> (08.10.2021).

³ Подробнее см.: *Колосков Е. А.* Боязнь расчленения: образ Бухарестского договора 1913 г. во внешней политике РМ 1991–2001 г. // *Букурешкиот мировен договор (1913) и неговите долгорочни последици за Македонија и Југоисточна Европа: материјали од македонско-рускиот научен собир одржан во Скопје на 27 и 28 јуни 2013 година*. Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 2017. С. 41–51.

⁴ *Историја на македонскиот народ*. Скопје: Институт за национална историја: Просветно дело, 1972. С. 226.

⁵ *Букурешкиот мировен договор (1913)...*

⁶ *Бошковски М. и др.* *Историја: за II година гимназијско образование*. Скопје: Просветено дело АД, 2006. С. 198.

⁷ *Историја на македонскиот народ*. С. 226.

Разумеется, подобные представления о прошлом, наряду с реальными людьми, вынужденными покинуть свои дома после Гражданской войны в Греции в 1946–1949 гг., создавали атмосферу, благоприятствовавшую появлению в качестве мобилизующих политических инструментов лозунгов ирредентистского характера. Так, в 1988 г. в СР Македония был проведен ряд мероприятий в поддержку македонского меньшинства в соседних Болгарии и Греции, а также прошла Первая встреча детей-беженцев из Эгейской Македонии⁸. В дальнейшем лозунги откровенно ирредентистского характера широко использовались партиями правого толка и даже, по мнению греческой стороны, вошли в Конституцию РМ. В частности, во время конгресса ВМРО-ДПМНЕ в Кичево 6 апреля 1991 г. в качестве итога был провозглашен слоган «Следующий конгресс в Солуни» (имелся в виду греческий город Салоники — столица греческой Македонии)⁹. Отметим, что и югославское руководство успело среагировать на подобные инициативы, в частности, в ноябре следующего, 1989 г., постоянный представитель Югославии при ООН осудил притеснения македонского меньшинства в Греции¹⁰.

Важным аспектом формирования правых сил Македонии, что в целом было характерно для всего постъюгославского пространства, стала ярко выраженная антиюгославская направленность сторонников независимости Македонии, быстро трансформировавшаяся в антисербскую по ходу развития и усугубления Югославского кризиса. Отметим, что подобную антипатию, в первую очередь, выражали представители молодого поколения. Особенностью правоориентированной ВМРО-ДПМНЕ был крайне молодой состав руководства: помимо уже упомянутых относительно возрастных Богдановского и Яковлевского, лидерами партии стали 24-летний Любчо Георгиевский, 34-летний Борис Змейковский и 36-летняя Доста Димовская. Именно они настаивали на включение префикса «ВМРО» в название партии¹¹, что вызвало сомнения у представителей диаспоры¹².

Очевидной причиной сомнений относительно использования аббревиатуры «ВМРО» была открытая коннотация одноименной организации, спорная история которой, равно как и ярко выраженная проболгарская ориентация, вызывали определенные опасения. Согласно традиционной югославской исторической политике, Болгария выступает традиционным противником: делается

⁸ Докмановиќ М. Сами на своето: кратка историја на македонската независност (1990–1993). Скопје: Фондација “Фридрих Еберт” — канцеларија Скопје, 2021. С. 80.

⁹ Тунтев А. Република Македонија: прва декада (1990–1999). Скопје: Ми-Ан, 2005. С. 15.

¹⁰ Докмановиќ М. Сами на своето... С. 80.

¹¹ Томов Ј. Кратка историја за создавањето на ВМРО-ДПМНЕ — активности во Европа и Австралија // Македонска нација. Среда, 09 Јануари 2013. URL: <http://www.mn.mk/iselenici-region/7235-Kratka-istorija-za-sozdavanjeto-na-VMRO-DPMNE--aktivnosti-vo-Evropa-i-Avstralija-16> (08.10.2021); Интервју со Любчо Георгиевски // Колосков Е.А. Страна без названия: Внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг.). М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 238–239.

¹² Фактор 24 — Интервју со еден од основачите на ДПМНЕ, Гојко Јаковлевски // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tAj-lAeUki4> (08.10.2021).

серьезный акцент на преступлениях болгарских оккупационных сил в период Первой мировой и Второй мировой войн, клятвы югославских пионеров на могилах жертв болгарской оккупации и т.д. Точно так же негативно описывалась и история ВМРО и ее различных ответвлений после раскола организации в 1920-х гг. Отдельное внимание уделялось сотрудничеству ее членов с оккупационными властями в годы Второй мировой войны.

Тем не менее лидеры ВМРО-ДПМНЕ подчеркивали, что партия является «наследницей исторической ВМРО» (впрочем, не всегда внося уточнения, какой именно) и «не видит ничего плохого в ее исторической традиции»¹³. Очевидно, что на первое место в выборе названия вышла антиюгославская (антисербская) коннотация организации и концепт борьбы за обретение независимости. Заметим, что названия с префиксом «ВМРО» использовались диссидентскими организациями Македонии югославского периода: широко известны ВМРО-СДРМА (Самостојна Држава Република Македонија — Независимое государство Республика Македония), действовавшая в 1946–1947 гг.¹⁴, и ВМРО-ПРАВДА, существовавшая в 1948–1985 гг.¹⁵ Обе эти организации стояли на сепаратистских и ирредентистских позициях.

Опасения «старой гвардии», связанные с использованием термина, оказались напрасными: ВМРО-ДПМНЕ выиграла первые многопартийные выборы в стране, получив 37 мандатов¹⁶. Интересно, что в коалиции с ВМРО-ДПМНЕ шла партия ВМРО-Демократическая партия В. Голубова, получившая одно место в парламенте страны¹⁷. Сформировать правительство правые силы страны не смогли, и в результате внутрипарламентских переговоров было сформировано так называемое «правительство экспертов» во главе с Николой Ключевым (в тот момент беспартийный, позднее примкнул к ВМРО-ДПМНЕ), а президентом стал К. Глигоров — югославский функционер, говорящий «с сербским акцентом». В «правительстве экспертов» представители ВМРО-ДПМНЕ или сочувствующие им получили ограниченное число портфелей: Й. Миялков стал первым министром внутренних дел, А. М. Лепавцов — министром урбанизма, градостроительства, транспорта и экологии, Д. Димитров — министром образования и науки, а сам лидер партии довольствовался постом вице-премьера.

¹³ Ramet S. P. Central and Southeast European Politics Since 1989. Cambridge: University Press, 2010. P. 332–333.

¹⁴ Миноски М. Авнојска Југославија и македонското национално прашање (1943–1946). Скопје: Менора, 2000.

¹⁵ Сто години ВМРО: златна книга. Скопје: Глас на ВМРО-ДПМНЕ, 1993; Катарчиев И. Сто години од формирањето на ВМРО — сто години револуционерна традиција. Скопје: Мисла, 1993.

¹⁶ ВМРО-Демократска партија за македонско национално единство 1991–1994 // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/vmro-demokratska-partija-za-makedonsko-nacionalno-edinstvo-48a63cfe-2ee5-4c3f-93ab-ffcd111ff68.nspix> (08.10.2021).

¹⁷ ВМРО-Демократска партија 1991–1994 // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/vmro-demokratska-partija.nspix> (08.10.2021).

Важно отметить два факта: во-первых, портфели получили возрастные представители ВМРО-ДПМНЕ или сочувствовавшие партии лица, что привело к ожидаемым конфликтам в партии. Так, например, Димитров сообщал в интервью, что совместно с Ключевым предлагал Георгиевскому «не спешить с постом премьер-министра», а получить дополнительное образование за границей, что было воспринято последним как заговор¹⁸. Во-вторых, после выражения вотума недоверия в 1992 г. новое правительство возглавил лидер СДСМ Б. Црвенковский. В новом правительстве ожидаемо не нашлось места сторонникам ВМРО-ДПМНЕ. Еще раньше место трагически погибшего в 1991 г. Миялкова занял сторонник СДСМ Л. Д. Фрчковский.

Обстоятельства утраты доминирования в политике страны осложнили внутрипартийные отношения, и в 1993 г. ряды ВМРО-ДПМНЕ покинул Богдановский, основавший 5 мая 1995 г. Македонский национальный фронт в Прилепе¹⁹. Примерно в это же время от активного участия в делах ВМРО-ДПМНЕ отходят братья Гойко и Мане Яковлевские, также стоявшие у истоков создания партии. Первые в независимой РМ выборы 16 и 30 октября 1994 г. закончились скандалом: обвинив правительство в фальсификации в первом туре выборов 16 октября, оппозиционные партии, возглавляемые ВМРО-ДПМНЕ, бойкотировали второй тур 30 октября. В результате правящая коалиция добилась беспрецедентного количества мандатов (87/120)²⁰.

Разумеется, подобная неудача еще больше обострила отношения внутри ВМРО-ДПМНЕ и привела к первому расколу в партии. От нее массово начали отделяться группы, основавшие множество партий, в том числе и с префиксом «ВМРО»: ВМРО-Земледельческая, ВМРО-Илинден и т.д.²¹ Тем не менее костяк партии удержать удалось, и в результате оппозиция смогла взять реванш и добиться победы на выборах 1998 г. Победа была омрачена очередными конфликтами в партии: в 1998 г., буквально после выборов один из основателей ВМРО-ДПМНЕ Змейковский отделился и основал партию ВМРО-Настоящая²² (позднее ее переименовали в «ВМРО — Настоящая возможность реформирования Македонии»)²³. Причиной раскола стал конфликт с Д. Ди-

¹⁸ Интервью с Димитром Димитровым // *Колосков Е.А.* Страна без названия... С. 220.

¹⁹ Драган Богдановски // Македонската нација. 16 Јуни 2009. URL: <http://www.mn.mk/istorija/155-dragan-bogdanovski> (08.10.2021); 90 години од раѓањето на Драган Богдановски // Република Online. 19.09.2019. URL: <https://republika.mk/vesti/makedonija/90-godini-od-ragjanjeto-na-dragan-bogdanovski/> (08.10.2021).

²⁰ Пратенички состав 1994–1998 // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/posleden-sostav-1994-1998.nspх> (08.10.2021).

²¹ Чомовски А. ВМРО-ДПМНЕ никому не ја продаде државата // DW Северна Македонија. 15.06.2010. URL: <https://p.dw.com/p/NqxJ> (08.10.2021).

²² Стојановски В. Борис Змејковски, од основач на ВМРО-ДПМНЕ, до милионер-олигарх! // Фокус. Број 1102, 18 ноември. С. 9.

²³ Пратенички состав 1998–2002 // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/posleden-sostav-ad8de3d5-d6b3-43b2-8ad9-9bf4a9ca95ec.nspх> (08.10.2021).

мовской. Идеологическим наполнением этого противостояния, начавшегося еще в 1997 г., по просочившейся в прессу информации, стало столкновение «македонистского» и «болгарофильского» крыла партий, а «стальная партийная леди» выиграла битву и поддержку Георгиевского, поскольку «отстаивала тезис болгарства в Македонии»²⁴. Отметим, что за время нахождения партии Георгиевского в рядах внепарламентской оппозиции, ВМРО-ДПМНЕ регулярно осуществляла нападки на власть, обвиняя ее в «сербофильстве», «югостальгии» и «болгарофобстве» и, в целом, «предательстве национальных интересов». Тем не менее подобные обвинения не имели значительного хождения в рамках обвинений в адрес и со стороны отколовшихся фракций и внутрипартийной борьбы до 2002 г. Заметным исключением, впрочем, стало опубликованное в 1997 г. письмо Богдановского, изобличавшее в болгарофильстве Георгиевского и других членов ВМРО-ДПМНЕ²⁵.

На первый период нахождения у власти ВМРО-ДПМНЕ в 1998–2002 гг. выпало два крупнейших кризиса в истории Македонии: Косовская война 1999 г. и конфликт, собственно, в Македонии в 2001 г. Предшествовало указанным конфликтам неожиданное для стороннего наблюдателя создание коалиции ВМРО-ДПМНЕ и Демократической альтернативы (они вместе шли на выборы) с Демократической партией албанцев А. Джафери. В новом правительстве ДПА получила сразу три министерства, что стало своеобразным рекордом для албанской общины в политической жизни Македонии. Подобное политическое сотрудничество вызвало конфликт в рядах партии, но позитивным моментом явилось улучшение взаимоотношения с албанской общиной страны. Новым главой государства 14 ноября 1999 г. стал кандидат от ВМРО-ДПМНЕ Б. Трайковский, набравший 53 % голосов во втором туре президентских выборов²⁶. Объединение двух ведущих постов в государстве и доминирование в парламенте страны не помогли ВМРО-ДПМНЕ сохранить власть на следующих выборах. Причиной этому стал разлад в партии в ходе и по итогам кризиса 2001 г.

В ходе кризиса обострились противостояния между более радикальной позицией премьера, впоследствии назвавшего договор с албанцами «позорной капитуляцией»²⁷, и умеренными представителями в лице президента страны, заявившего, по словам очевидцев, что он «не хочет [попасть] в Гаагу» (Международный трибунал по бывшей Югославии — МТБЮ). Попытка Л. Георгиевского

²⁴ Чомовски А. ВМРО-ДПМНЕ...

²⁵ Богдановски Д. Зошто таткото се откажа од своето улаво дете Љупчо Георгиевски? // МКД. 07.02.2012. URL: <https://www.mkd.mk/11954/makedonija/bogdanovski-georgievski-pismo> (08.10.2021).

²⁶ 1999 Претседателски избори // Изборна архива на изборите во Македонија од 1990 година до денес. URL: <http://izbornaarhiva.mk/#e-1999-presidential> (08.10.2021).

²⁷ Руководство Македонии заявляет, что страна на грани гражданской войны // NEWSru.com. 25.07.2001. URL: <http://www.newsru.ru/world/11aug2001/makedoniya.html> (08.10.2021).

провести закон о военном положении в стране в начале мая не увенчалась успехом: западные государства убедили правительство не делать этого²⁸. 11 мая правительством Македонии были сделаны шаги в сторону диалога с албанскими партиями — объявлено о создании правительства национального единства и названа дата досрочных выборов — 27 января 2002 г.²⁹ Слабость вооруженных сил РМ и нерешительность правительства вызвали массовое создание различных македонских военизированных формирований (в основном ориентированных на ВМРО-ДПМНЕ)³⁰. Одновременно проходили демонстрации в поддержку силового решения конфликта³¹. Заключение Охридского соглашения 13 августа 2001 г. под давлением международного сообщества не удовлетворило ни одну из сторон конфликта и явилось причиной утраты доверия к лидеру ВМРО-ДПМНЕ как внутри партии, так и среди электората.

В частности, основным обвинением в адрес ВМРО-ДПМНЕ и лично против Георгиевского было разжигание конфликта 2001 г.³² В ряде случаев доходило до формулирования конспирологической теории о сговоре Георгиевского с представителями албанской общины для дальнейшего раздела Македонии между Болгарией и Албанией, что, безусловно, подпитывалось его последующими заявлениями о разделе страны с албанской общиной³³. Впоследствии Георгиевский по этому поводу даже предложил завести против него уголовное дело³⁴. Таким образом, за премьер-министром закрепилось обвинение в «болга-рофильстве» и предательстве национальных интересов.

Выборы 2002 г. были неудачны для ВМРО-ДПМНЕ³⁵, что стало причиной усиления критики в адрес ее лидера в рядах партии. Одновременно, вскоре после выборов, последовали обвинения в коррупции, что значительно снизило политический авторитет Георгиевского; очевидно, что он начал становиться токсичной фигурой для будущего ВМРО-ДПМНЕ. С другой стороны, избрание

²⁸ Премьер-министр Македонии предлагает ввести в стране военное положение // NEWSru.com. 06.06.2001. URL: <http://www.newsru.ru/world/06Jun2001/stateofwar.html> (08.10.2021).

²⁹ В Македонии достигнуто соглашение о создании правительства национально-го единства // NEWSru.com. 12.05.2001. URL: <http://www.newsru.ru/world/12May2001/government.html> (08.10.2021).

³⁰ *Филипс Ц.* Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. Скопје: Фондација Институт отворено општество-Македонија, 2009. С. 107.

³¹ В македонской столице прошли многотысячные демонстрации с требованием уничтожить албанских сепаратистов // NEWSru.com. 25.07.2001. URL: http://www.newsru.ru/world/26jun2001/makedoniabreaking_cnn.html (08.10.2021).

³² *Чомовски А.* ВМРО-ДПМНЕ...

³³ *Georgievski L.* Theses on the survival of the Macedonian nation and state // Inventory Macedonia: December 1999 — December 2001. Skopje: Foundation Open Society Institute, 2005. P. 68.

³⁴ Ibid. P. 68.

³⁵ 2002 Парламентарни избори // Изборна архива на изборите во Македонија од 1990 година до денес. URL: <https://izbornaarhiva.mk/#e-2002-parliamentary> (08.10.2021).

Николы Груевского и его первые шаги в статусе лидера ВМРО-ДПМНЕ, по крайней мере, в начале происходило при непосредственной поддержке Георгиевского³⁶: на конгрессе партии 23–24 мая 2003 г. в Охриде, где и имел место транзит, оба одинаково говорили о проблемах партийной дисциплины и необходимости обновления партии³⁷. Следующий этап внутрипартийной борьбы имел место после неудачных для партии выборов президента страны в апреле 2004 г.: кандидат от ВМРО-ДПМНЕ С. Кендов проиграл лидеру СДСМ Црвенковскому. На фоне данной неудачи Георгиевский и Бошковский, бывший министр внутренних дел РМ и противник компромисса с албанской стороной в ходе конфликта 2001 г., вместе со своими (вооруженными, по мнению СМИ)³⁸ сторонниками 14 мая 2004 г. собрались перед гостиницей «Панорама», где должен был пройти конгресс партии. Однако, несмотря на агрессивное давление и поддержку генерального секретаря партии Д. Дончева, большинство участников конгресса поддержало Груевского, в результате чего «правый уклон» ВМРО-ДПМНЕ, деморализованный, ко всему прочему, отзывом депутатского иммунитета Бошковского, окончательно отделился и основал 4 июля партию ВМРО — Народная партия. Вместе с Георгиевским ушли 13 депутатов парламента (из 23). Однако агрессивная, но неудачная кампания против административной реформы, проводимой согласно Охридским соглашениям августа 2004 г.³⁹, выдача МТБЮ Бошковского в значительной мере дискредитировали в глазах македонского общества данную партию.

Одновременно Груевскому в целом удалось создать к новым выборам образ респектабельной правоцентристской партии, избавившейся от «болгарофилов» и экстремистов. ВМРО-ДПМНЕ стала активно сотрудничать с Международным демократическим союзом и Европейской народной партией. К выборам 5 июля 2006 г. ВМРО-ДПМНЕ подошла во главе коалиции «За лучшую Македонию» и добилась первого места (45 мандатов), в то время как из всех прочих партий с префиксом «ВМРО» лишь ВМРО-НП Георгиевского смогла получить шесть мандатов⁴⁰. Однако дальнейшие метания постоянно обвиняемого в болгарофилии Георгиевского вызвали разлад партии, переросший в распад после известия в СМИ о получении им болгарского гражданства 16 июля 2006 г.⁴¹

³⁶ Чомовски А. ВМРО-ДПМНЕ...

³⁷ Димеска Ф. 2004 година — превирања и поделби во ВМРО-ДПМНЕ // Inbox 7. Apr 24, 2014. URL: <http://inbox7.mk/archives/488> (08.10.2021).

³⁸ Ibid.

³⁹ Закон за територијална организација на локалната самоуправа // Службен весник на РМ бр. 55/2004. С. 1–12. URL: <http://www.slvesnik.com.mk/Issues/9D37AEDC6F890F40A8795ED71D0C72A9.pdf> (08.10.2021).

⁴⁰ 2006 Парламентарни избори // Изборна архива на изборите во Македонија од 1990 година до денес. URL: <http://izbornaarhiva.mk/#e-2006-parliamentary> (08.10.2021).

⁴¹ И Любчо с български паспорт // Фокус Информационна Агенция. 17 юли 2006. URL: <http://www.focus-news.net/hot-topic/0000/00/00/1136/> (08.10.2021).

Политика Груевского после прихода к власти в партийном направлении была связана с т.н. «Возрождением» ВМРО-ДПМНЕ: абсорбацией ранее отколовшихся фракций партии. Постепенно, с 2008 г., ВМРО-ДПМНЕ начинает привлекать в правящую коалицию партии с префиксом «ВМРО»: в 2008 г. к коалиции присоединяется ВМРО — Македонская⁴², в 2011 г. еще ВМРО — Демократическая партия и ВМРО — Объединенная⁴³. Консолидация власти ВМРО-ДПМНЕ продолжалась в рамках страны: 22 марта 2009 г. состоялись выборы президента страны, на которых ее кандидат Г. Иванов набрал 33,95 % голосов. Во втором туре (5 апреля) ему удалось получить 63 %, опередив тем самым кандидата от СДСМ Л. Фрчковского⁴⁴. На следующих президентских выборах Г. Иванов, набрав во втором туре 55,3 %, также добился победы, обойдя кандидата от СДСМ С. Пендаровского с 41,1 %⁴⁵. В свою очередь, ВМРО-НП, оставаясь в оппозиции, все больше подвергается нападкам и обвинениям в «болгарофильстве». Однако вскоре у ВМРО-НП появилась возможность взять реванш и обвинить ВМРО-ДПМНЕ в «сербофильстве», «грекофильстве» и «болгарофобии».

Историческую политику, проводимую ВМРО-ДПМНЕ после возвращения к власти, в немакедонской историографии принято называть «антиквизацией» или «македонизацией». Наиболее ярким ее воплощением стал проект «Скопье-2014», официально анонсированный в 2010 г. В рамках данного проекта к 2017 г. было построено или отреставрировано 137 объектов, включая 28 зданий, 39 статуй, 34 памятника, 5 площадей, 4 моста, 2 фонтана и 1 триумфальную арку, на общую сумму более чем 500 млн евро⁴⁶. После античности традиционно важным для македонского национального мифа является рубеж XIX–XX вв. — период национального возрождения или, по названию построенного в рамках проекта «Скопье-2014» музея, Македонской борьбы. Разумеется, деятелей этого исторического периода Скопье приходится делить с Болгарией, полагающей таких персоналий, как, например, Петра (Карпоша), Николу Карева, Яне Сандановского, Гоце Делчева и др., соответственно, болгарями.

Столь же неоднозначна ситуация с деятелями средневековой истории. И если проблема принадлежности Св. Кирилла и Мефодия регулярно обсуждается в академических кругах и за их пределами уже довольно давно, то попытки включения в национальный пантеон средневековых правителей, таких

⁴² 2008 Парламентарни избори // Изборна архива на изборите во Македонија од 1990 година до денес. URL: <https://izbornaarhiva.mk/#e-2008-parliamentary> (08.10.2021).

⁴³ 2011 Парламентарни избори // Изборна архива на изборите во Македонија од 1990 година до денес. URL: <https://izbornaarhiva.mk/#e-2011-parliamentary> (08.10.2021).

⁴⁴ 2009 Претседателски избори // Изборна архива на изборите во Македонија од 1990 година до денес. URL: <http://izbornaarhiva.mk/#e-2009-presidential> (08.10.2021).

⁴⁵ 2014 Претседателски избори // Изборна архива на изборите во Македонија од 1990 година до денес. URL: <http://izbornaarhiva.mk/#e-2014-presidential> (08.10.2021).

⁴⁶ Скопје 2014 под лупа. URL: <http://skopje2014.prizma.birn.eu.com/> (05.10.2021).

как Юстиниан I, царь Самуил и Стефан Душан, вызвали неодобрение, соответственно, у греков, болгар и сербов уже в 2010-е гг. Отметим, что обширная полемика относительно принадлежности державы Самуила была сопряжена также с активной коммеморацией 1000-летия битвы при Клейдионе (Беласицкой битвы) и гибели его государства⁴⁷.

Еще в 2010 г. в интервью Георгиевский отмечал активное использование националистической риторики со стороны представителей ВМРО-ДПМНЕ и обвинения в адрес политических противников в национальном предательстве⁴⁸; в дальнейшем его высказывания стали более резкими и конкретными. Так, в опубликованной в 2012 г. книге «Это я»⁴⁹ лидер ВМРО-НП, провалившей выборы 2011 г., в свойственной ему высокопарной манере критиковал символическую политику Груевского, обвиняя последнего в «болгарофобии» и «сербофилии», называя проект «Скопье-2014» «Балканским Диснейлендом»⁵⁰. Отметим, что заявления, в целом критиковавшие господство сербской/югославской культуры в македонском обществе, поднимались создателем ВМРО-ДПМНЕ и ранее, в годы его премьерства⁵¹. Во время политического кризиса в Македонии 2015 г. резкие заявления в адрес Груевского, вплоть до обвинений в подготовке к объединению с Сербией, привели, к тому, что защищать Груевского, обвиняемого Западом в том числе и в притеснении СМИ, фактически пришлось даже журналистам радиостанции «Свободная Европа»⁵². Надо сказать, что и глава ВМРО-ДПМНЕ тоже активизировал «болгарофильскую» риторику: много шума наделало его заявление в ходе избирательной кампании 2016 г., когда Груевский заявил, что если бы был жив Гоце Делчев, он бы отправил Кьосету (Андон Кьосета — революционер, террорист) к З. Заеву (лидеру оппозиционной СДСМ)⁵³.

После поражения и бегства Груевского в 2018 г. история с «болгарофобией/болгарофилией» приняла ироничный оборот. После окончания политического кризиса в Македонии 2015–2017 гг. и транзита власти 23 мая 2018 г. Груевский был осужден на два года лишения свободы⁵⁴. После провала апелляции

⁴⁷ Подробнее см.: Колосков Е. А. «Македонское царство»: спор о праве на средневековую историю между Македонией и Болгарией // Славянский альманах. 2018. № 1–2. С. 11–23.

⁴⁸ Интервью с Любчо Георгиевским // Колосков Е. А. Страна без названия... С. 238–239.

⁴⁹ Георгиевски Љ. Тоа сум јас. Велес: Лекс легис, 2012.

⁵⁰ Возможно, используется выражение из статьи: Wölfl A. Antikistan auf dem Balkan // Der Standard. 24. Oktober 2011. URL: <https://www.derstandard.at/story/1319181109490/antikistan-auf-dem-balkan> (08.10.2021).

⁵¹ Георгиевски Љ. Кој со кого ќе се помирува. София: Библиотека Струмска, 2014. 21 с.

⁵² Митевска М. Србизација на Македонија? // Радио Слободна Европа. Јануари 23, 2015. URL: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/26809481.html> (08.10.2021).

⁵³ Димеска Ф. Груевски им се заканува на политичките противници // Радио Слободна Европа. Декември 07, 2016. URL: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/28161238.html> (08.10.2021).

⁵⁴ Две години затвор за Никола Груевски за “Тенк” // Радио Слободна Европа. 23 мај 2018. URL: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/29245330.html> (08.10.2021).

9 ноября решение о тюремном заключении подтвердили⁵⁵, и Груевский должен был отправиться в тюрьму 11 ноября⁵⁶. Однако этого не произошло, а бывший премьер оказался в Венгрии, где и попросил политическое убежище. Симптоматично, что одной из первых стран, которую начали подозревать в помощи Груевскому, оказалась Болгария, вынужденная официально заявить, что не выдавала ему паспорт⁵⁷.

Резюмируя, можно констатировать, что, помимо преследующего всю историю существования ВМРО-ДПМНЕ обвинения в «болгарофильстве», внутри партии дискурс «болгарофильства/болгарофобии» играл важную роль как в качестве идеологического основания самоидентичности, так и внутрипартийной борьбы. В условиях обострения фракционных противоречий данный конструкт широко использовался для обоснования и объяснения конкретных политических задач и решений, особенно кадровых. Представляется весьма симптоматичным, что дихотомия «сербофилы»/«болгарофилы», взятая из исторических нарративов конца XIX — первой половины XX вв., широко применялась в политической жизни страны в XXI в. для стигматизации политических оппонентов внутри партии, носящей ярко выраженную, можно даже сказать, подчеркнутую проболгарскую символику. Можно также констатировать, что, по крайней мере, в рамках внутрипартийной борьбы в ВМРО-ДПМНЕ обвинения в болгарофилии, при всей многозначности данного термина, используются в сугубо стигматизирующем контексте, что, возможно, показывает сохранение еще югославского стереотипа о негативном образе всего болгарского в национальной истории Македонии, в противовес сербскому/югославскому влиянию.

Вполне очевидно, что символы из старых нарративов, таких как «Борьба за Македонию» и «Бухарестский синдром», легко воспринимаются и усваиваются широкими массами населения, однако не всегда очевидно, насколько успешными являются подобные апелляции. Готовность элит использовать символическую политику и эксплуатировать устоявшиеся стереотипы, связанные с обвинениями в продвижении интересов соседних государств вплоть до «национального предательства», вызывают международные скандалы и, безусловно, не способствуют развитию институтов демократии в данном регионе Балкан. Остается надеяться, что отрицательные исторические мифы не станут в долгосрочной перспективе значимой причиной сдерживания развития стран данного региона.

⁵⁵ Одбиени жалбите, Груевски треба да се јави во затворот “Шутка” // Кајгана. 09.11.2018. URL: <https://kajgana.com/odbieni-zhalbite-gruevski-treba-da-se-javi-vo-zatvorot-shutka> (08.10.2021).

⁵⁶ MBP издаде потерница по Никола Груевски // Радио Слободна Европа. Ноември 12, 2018. URL: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/29596477.html> (08.10.2021).

⁵⁷ Bulgaria insists it did not grant Macedonian former PM Gruevski a passport // The Sofia Globe. URL: <https://sofiaglobe.com/2018/11/15/bulgaria-insists-it-did-not-grant-macedonian-former-pm-gruevski-a-passport/> (08.10.2021).

Глава 11

Ион Илиеску: РЕВОЛЮЦИОНЕР ПОНЕВОЛЕ

И. С. Путинцев

Ион Илиеску никогда не был похож на революционера. Даже в гуще декабрьских событий 1989 г., когда именно ему выпала роль народного трибуна, он не вполне выходил из своего привычного образа — сдержанного человека с большим номенклатурным опытом. Чувствовалось, что в аппаратной среде ему намного более комфортно и привычно, чем в атмосфере разгула народной стихии. Есть некоторая доля иронии в том, что именно с событиями 1989 г., которые в Румынии называют декабрьской революцией, имя Илиеску ассоциируют чаще всего.

Человек компромиссов, договоренностей, сторонник поэтапного движения к цели, Илиеску тем не менее в роли лидера был вынужден действовать в быстро меняющихся условиях и адаптироваться к ним, показав выдающиеся способности к политической эквилибристике. Сделав в свое время блестящую карьеру в рядах румынской компартии, он впоследствии смог успешно от нее дистанцироваться. Симпатизируя идеям «социализма с человеческим лицом» и не отринув полностью левые убеждения, умело приспособился к новым постсоциалистическим реалиям. Будучи человеком скорее чиновничье-номенклатурного склада, он тем не менее тонко чувствовал характер и колебания общественных настроений. Стремясь в начале своего правления к обновлению (но не разрыву) особых отношений с Москвой, в итоге привел страну в НАТО. Во всех обстоятельствах Илиеску подавал себя как убежденного сторонника реализуемого курса, хотя он зачастую и противоречил его прежним действиям и публичным заявлениям. На крутых виражах румынской политики он приобрел славу непотопляемого государственного деятеля, который не раз терял свое положение и должности, но всегда оставался на плаву.

Ион Илиеску родился 3 марта 1930 г. в небольшом городке Олтеница на берегу Дуная. Его отец Александру Илиеску, рабочий-железнодорожник (впоследствии металлург), вскоре после рождения сына вступил в румынскую компартию и на несколько лет уехал в Советский Союз, где активно участвовал в партийной жизни. В это время распался его брак с матерью Иона, оставшейся в Румынии, и по возвращении он женился заново. Мачеха Мария Илиеску, заменившая Иону мать, тоже симпатизировала коммунистическим идеям и в годы войны перешла на нелегальное положение, став активной участницей

«Отечественной обороны» — организации, занимавшейся помощью политическим заключенным. В 1939 г. отец был арестован за свою политическую деятельность и до августа 1944 г. находился в тюрьмах и лагерях. Следует отметить, что румынская компартия была самой слабой и малочисленной на Балканах, ее маргинальный характер определялся прежде всего непризнанием границ межвоенной («Великой») Румынии. То, что и отец Иона, и его мачеха принимали участие в деятельности партии, кардинально отличало семейную атмосферу от других обывателей. Компартия была под запретом, участие в ее работе не могло принести ничего, кроме проблем и гонений. Поэтому не приходится сомневаться, что левые убеждения в семье были искренними. Они давали надежду вырваться из бедной рабочей среды маленького городка, кардинально поменять жизнь к лучшему. Поскольку партийный мир тогда был очень узок по своему составу, семья Илиеску хорошо знала многих активистов, которые впоследствии пришли к власти в стране: например, Ион Георге Маурер защищал отца Илиеску на суде, а Георге Георгиу-Деж познакомился с ним в заключении.

После государственного переворота 23 августа 1944 г., который привел к выходу Румынии из войны с СССР и союзниками, позиции компартии начали стремительно усиливаться. Из прежде маргинальной силы она стала превращаться в правящую партию. Однако еще весной 1944 г., находясь в заключении, А. Илиеску вместе с рядом других активистов был исключен из партии. Его жена отказалась развестись с ним, как того потребовал Георгиу-Деж, и была отвергнута партией. Отец, подорвавший здоровье в заключении, умер на следующий год после освобождения. В эти годы Ион получил в столице хорошее лицейское образование. Сразу же после переворота 23 августа 1944 г. он вступил в Союз коммунистической молодежи. Семейные неприятности по партийной линии не повредили комсомольской карьере молодого Илиеску. Уже в 19 лет, незадолго до поступления в столичный Политехнический университет в 1949 г., он стал членом Центрального комитета румынского комсомола. На втором курсе Илиеску направили для продолжения обучения в Москву, где он провел следующие четыре года и освоил в Московском энергетическом институте (МЭИ) специальность инженера-гидротехника. Это было время крупных гидроэнергетическихстроек в Советском Союзе, и для юноши, выросшего на берегах Дуная, данная профессия казалась привлекательной и перспективной. Во время учебы в МЭИ Ион женился на румынской студентке Нине Шербэнеску (в замужестве Илиеску), с которой впоследствии прожил более 70 лет. Супруги активно участвовали в комсомольской жизни, Ион был секретарем Союза румынских студентов и аспирантов, находившихся на учебе в СССР. В 1953 г. его приняли в члены Румынской рабочей партии.

По возвращении в Румынию Илиеску стремительно продвигался по карьерной лестнице. По специальности он работал недолго, тем более что на тот момент в Румынии велось строительство только одной небольшой ГЭС. Настоящей его профессией стала карьера аппаратчика-организатора в системе

комсомольского и студенческого движения. В 1956 г. он возглавил Союз студенческих ассоциаций. Этому способствовал Николае Чаушеску, который прежде возглавлял румынский комсомол и дружил с дядей Илиеску — младшим братом его отца¹. В 1960 г. И. Илиеску перешел на работу в аппарат ЦК партии, где занимался вопросами пропаганды, агитации и партийной политики в сфере культуры и образования. Смерть Георгиу-Дежа в марте 1965 г. и избрание на его должность Чаушеску немедленно повлекли за собой дальнейшее карьерное возвышение Илиеску: тогда же он возглавил отдел пропаганды и агитации ЦК, а в 1967–1971 гг. совмещал должности первого секретаря ЦК комсомола и министра по делам молодежи. В 1965 г. он стал кандидатом в члены ЦК партии, а в августе 1969 г., минуя одну иерархическую ступень (простое членство в ЦК), сразу был избран кандидатом в члены Исполнительного комитета ЦК — аналога советского Политбюро.

Пиком партийной карьеры Илиеску была должность секретаря ЦК Румынской коммунистической партии, на которую его назначили в феврале 1971 г. В качестве секретаря ЦК он курировал отдел пропаганды, комиссию по идеологии, Институт исторических и социально-политических исследований при ЦК, Академию социально-политического образования имени Штефана Георгиу и Союз коммунистической молодежи². Учитывая молодой возраст (41 год) и явное благоволение со стороны Чаушеску, Илиеску казался одним из наиболее перспективных руководителей.

Однако на властном Олимпе он пробыл совсем недолго. В июле 1971 г. Чаушеску внезапно обрушился с критикой на руководителей партийной пропаганды и комсомола. Он обвинил их в том, что они увлеклись «интеллектуализмом» и оторвались от рабочей молодежи. Чаушеску заявил также, что недопустимо продвигать по службе людей без практического опыта работы на производстве по своей специальности — явный намек на Илиеску, почти всю свою взрослую жизнь проработавшего в партийном аппарате. Данные события заставили Илиеску подать в отставку с поста секретаря ЦК по идеологии, заявив о необходимости «создать ему условия для работы в уездном партийном органе с целью восполнения рабочего опыта»³. Он был понижен до секретаря по пропаганде партийного комитета уезда Тимиш, сохранив, однако, статус кандидата в члены Исполкома ЦК.

Впоследствии Илиеску утверждал, что попал в опалу, поскольку «воспротивился все более опасному курсу режима»⁴: не согласился с восторженной оценкой Чаушеску северокорейских порядков в ходе визита в КНДР в июне 1971 г. После визита в страны Восточной Азии (Китай, Монголию, КНДР

¹ Marele șoc din finalul unui secol scurt: Ion Iliescu în dialog cu Vladimir Tismăneanu despre comunism, postcomunism, democrație. București: Editura Enciclopedică, 2004. P. 59.

² Membrii C.C. al P.C.R. 1945–1989: Dicționar / Coord. F. Dobre. București: Editura Enciclopedică, 2004. P. 44.

³ Ibid.

⁴ *Iliescu I. Revoluție și reformă*. București: Editura Enciclopedică, 1994. P. 26.

и Северный Вьетнам) идеологическая линия румынского руководства серьезно изменилась: тренд на либерализацию, начавшийся еще в конце правления Георгиу-Дежа, окончательно сменился насаждением самых схематичных форм социалистического реализма и массового одобрения партийного курса. «Культурная революция», безусловно, произвела впечатление на Чаушеску. О том, что между ним и Илиеску состоялся разговор на эту тему, косвенно свидетельствует стенограмма заседания Исполкома ЦК, посвященного итогам визита Чаушеску в Восточную Азию. Румынский лидер упомянул, что «некоторым товарищам» китайский кинематограф показался упрощенным, но на самом деле «нам действительно нужно нечто похожее» с целью «трансформации человека» и снижения западного влияния в культуре⁵. Вполне вероятно, что Илиеску раздражала необходимость таких перемен: роль патрона румынской культуры, традиционно подчеркивающей свою близость западноевропейской, была для него намного более комфортной, чем чиновника, насаждавшего каноны «культурной революции» по чуждым для Румынии лекалам. Разговор на эту тему, по-видимому, действительно, был, хотя явно не в той тональности, как Илиеску впоследствии описывал в воспоминаниях. По его словам, он «не мог удержаться от того, чтобы сказать Николае Чаушеску, впечатленному увиденным в Северной Корее, что этот тоталитарный и негуманный режим превратил людей в роботов, более не способных мыслить»⁶.

По другой версии данных событий, Чаушеску почувствовал, что вокруг Илиеску формируется образ потенциального преемника; такого мнения придерживались некоторые из видных румынских политических деятелей, в частности, Александру Бырлэдяну⁷. Впрочем, в то время Илиеску не мог представлять ни реальной, ни потенциальной угрозы власти Чаушеску, который находился на пике популярности после того как осудил ввод войск в Чехословакию в 1968 г. При этом Чаушеску последовательно придерживался принципа ротации в кадровых вопросах, и крушение карьерных амбиций Илиеску было лишь одним из многочисленных решений подобного рода.

В 1970-е гг. Илиеску еще не окончательно выпал из кадровой обоймы Чаушеску. В период работы в Тимишоаре он регулярно посещал столицу на время проведения заседаний Исполкома ЦК и имел в его составе тот же статус, что и первый секретарь уездного комитета партии. В 1974 г. он был назначен руководителем уездного партийного комитета в Яссах, где проработал почти пять лет. Кажется, его карьера вновь пошла в гору: Яссы были одним из крупнейших городов, как местный руководитель он имел прямой выход на Чаушеску. В апреле 1979 г. Илиеску стал членом Государственного совета, однако

⁵ Minutes of the Romanian Politburo Meeting Concerning Nicolae Ceaușescu's Visit to China, North Korea, Mongolia, and Vietnam (June 25, 1971). URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112058> (24.08.2021).

⁶ *Iliescu I. Revoluție și reformă...* P. 39.

⁷ *Betea L. Alexandru Bârlădeanu despre Dej, Ceaușescu și Iliescu: convorbiri.* București: Editura Evenimentului Românesc, 1998. P. 208.

это лишь маскировало окончательную опалу: уже в августе он был переведен на должность председателя Национального водного совета и далее быстро утратил членство и в Исполкоме ЦК, и в Госсовете. Илиеску вновь направили восполнять трудовой опыт: работа в Национальном водном совете соответствовала специальности, полученной им в институте. В 1984 г. опального руководителя вывели из состава ЦК партии и назначили директором столичного издательства технической литературы.

Период окончательной опалы Илиеску пришлось пережить на 1980-е гг. — время нарастания в Румынии кризисных тенденций, когда от бывшей популярности Чаушеску не осталось и следа. Сам Илиеску впоследствии утверждал, что в данный период он «продолжал открыто говорить то, что думал, пользуясь по правде определенной популярностью и симпатией, что не позволило Чаушеску уничтожить меня без того, чтобы поднять волну возмущения»⁸. Конечно, в румынских реалиях того времени такого не могло быть: нельзя было ни демонстрировать свою оппозиционность, ни надеяться на бездействие всемогущих органов государственной безопасности — Секуритате. Примеры оппозиционных выступлений, о которых Илиеску говорит в своей автобиографии⁹, на деле являлись либо иносказаниями в официальной прессе, понятными лишь узкому кругу интеллектуалов, либо осторожными обличениями довольно абстрактных неперсонализированных общественных пороков. Диссидентскими их назвать нельзя.

И все же Илиеску в конце 1980-х гг. привлекал определенное внимание на Западе. Так, в западногерманском журнале «Шпигель» в ноябре 1987 г. вышла посвященная ему статья под названием «Толковый парень» (нем. «Kluger Kopf»). В ней говорилось, что Илиеску, ранее бывший «кронпринцем» и попавший в опалу, поддерживает идеи перестройки, которые резко противоречат политической программе Чаушеску¹⁰. В декабре 1987 г. в одной из западных передач, вещавших на Румынию, провели параллель между позицией Илиеску и содержанием «письма шести» — на шумевшего в то время коллективного заявления отставных румынских партийных деятелей, недовольных политикой Чаушеску (к составлению данного письма Илиеску, впрочем, отношения не имел)¹¹. Политолог-эмигрант Владимир Тисмэняну в августе 1989 г. проигнорировал, что «одним из наиболее вероятных кандидатов на роль преемника Чаушеску является Ион Илиеску, в прошлом протеже президента и предположительно фаворит партийного аппарата»¹². Ходили также слухи,

⁸ *Iliescu I. Revoluție si reformă...* P. 40.

⁹ *Ibid.* P. 41–42.

¹⁰ Kluger Kopf // *Der Spiegel*. 1987. N 46.

¹¹ *Petrescu C.* The “Letter of the Six”. On the Political (Sub)Culture of the Romanian Communist Elite // *Romanian Political Science Review*. 2005. Vol. V. N 2. P. 382.

¹² *Tismaneanu V.* Personal Power and Elite Change in Roumania. Final Report to National Council for Soviet and East European Research. (August 1989, N 903-04). P. 50. URL: <https://www.ucis.pitt.edu/nceer/1989-903-04-Tismaneanu.pdf> (27.07.2021).

что Илиеску со времен учебы в МЭИ был знаком с Горбачевым, однако они не подтвердились¹³.

К началу декабрьских событий 1989 г. у Илиеску за плечами имелся более чем 40-летний опыт ответственной комсомольской и партийной работы. Несмотря на неудачную историю своей карьеры в верхах, он никогда не переставал быть руководителем и членом партийной элиты. Будучи неконфликтным, но при этом самостоятельным во взглядах человеком, он умел расположить к себе и внушить уважение. В стране он был мало известен, но в номенклатурной среде его знали хорошо. Положение опального деятеля в нелюбимые румынами 1980-е гг. лишь укрепило его неформальный авторитет. В итоге Илиеску не ассоциировался ни с ближним кругом Чаушеску, ни с более возрастными ветеранами компартии, часть из которых открыто выступила против Чаушеску в конце 1980-х гг.

Массовые волнения в столице Илиеску застал на рабочем месте. Сразу же после начала событий он направился в занятое толпой здание румынского телевидения, куда его пропустили и дали выступить в прямом эфире. Именно тогда про Илиеску узнал в Румынии каждый. Являлся ли его приезд на телевидение спонтанным движением? Или он был спланирован? Сам Илиеску всячески отрицает наличие заговора и подчеркивает хаотический характер событий. При этом нельзя не отметить его трезвый расчет, отсутствие колебаний и промедления. Не он первым объявил по телевидению о свержении Чаушеску, но именно к нему было приковано больше всего внимания. В своем первом выступлении днем 22 декабря 1989 г. он объявил о планах по созданию комитета национального спасения, «который начнет наводить порядок», и заявил, что переговорил по телефону с генералом Стэнкулеску (первым замминистра обороны) и договорился об отводе военных и прекращении переброски войск в столицу. Илиеску заявил, что спустя два часа в здание Центрального комитета (откуда в тот же день бежал на вертолете Чаушеску) для создания комитета национального спасения приглашаются «ответственные лица, готовые подключиться к конструктивной работе, к которой надо приступить уже сегодня», отдельно выделив среди них «шестерых борцов партии» — подписантов «письма шести»¹⁴. Вопрос, где проводить это собрание, вызвал дискуссию непосредственно в прямом эфире, но Илиеску настоял: не в телецентре, а именно в ЦК, где собрались «представители населения» и расположен «кабинет номер один». Здесь он проявил чутье опытного политика: именно площадь у здания ЦК была эпицентром событий в столице, основным местом сбора революционно настроенной толпы. С балкона произносились зажигательные речи. Илиеску с трудом попал в здание, буквально на руках актера Иона Карамитру (он же ранее был первым, кто выступил в телеэфире после захвата телецентра), и обратился к толпе,

¹³ *Kunze Th.* Nicolae Ceaușescu: eine Biografie. Berlin: Ch. Links Verlag, 2009. S. 358.

¹⁴ *Revoluția română: Prima intervenție în direct a lui Ion Iliescu. 22.12.1989* // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=O8gF31KNHGU> (29.08.2021).

пообещав свободные выборы, демократизацию и уважение гражданских прав и свобод¹⁵. В тот же вечер Илиеску вновь выступил на телевидении, заявив, в частности, что прежние руководители страны были коммунистами лишь по названию, а на деле «не имели ничего общего ни с социализмом, ни с идеологией научного коммунизма; они только опорочили название РКП, только опорочили память тех, кто отдал свою жизнь за социализм»¹⁶.

Таким образом, в самом начале событий Илиеску не спешил отречься от социалистической идеологии и осуждать партию в целом (а не только Чаушеску и его окружение). Его выступления содержали традиционные для социалистической Румынии штампы: обращения «товарищи» (рум. *țovarăși*), упоминания «людей труда», «борцов партии» и т.п. Далеко не все разделяли столь умеренные взгляды. Так, в первые недели после свержения Чаушеску большое внимание в обществе привлекли выступления Думитру Мазилу — в прошлом юриста и дипломата, несколько лет находившегося под домашним арестом. В отличие от Илиеску, Мазилу сразу же поспешил заявить о необходимости отвергнуть идеологию марксизма-ленинизма. Его пламенные выступления, выдержанные в дантоновском стиле, дополнительно раззадоривали и без того возбужденную толпу. Он же был фактическим автором первого обращения Фронта национального спасения (ФНС) к народу, которое Илиеску лишь немного отредактировал¹⁷ и зачитал по телевидению: в нем говорилось о переходе всей полноты власти к ФНС, ликвидации однопартийной системы, проведении свободных выборов, разделении властей, поощрении частной инициативы в экономике и др.¹⁸

На следующий день после свержения Чаушеску в Бухаресте начались кровавые вооруженные столкновения с большим количеством жертв, обстоятельства которых до сих пор полностью не прояснены и являются в Румынии предметом судебных разбирательств и общественных споров. Как до сих пор считает Илиеску, речь шла о попытке части лояльных Чаушеску силовиков защитить его власть. По другой версии, столкновения начались спонтанно вследствие рассогласованности действий различных подразделений и царившего хаоса. В своем телеобращении Илиеску заявил, что для защиты диктатора действуют специально обученные «банды террористов». Официальная пресса призвала «граждан Румынии, товарищей, рабочих, членов Румынской коммунистической партии» братья за оружие и формировать отряды патриотической гвардии¹⁹, что лишь усиливало хаос. В этих условиях Илиеску (формально еще

¹⁵ *Iliescu I. Fragmente de viață și de istorie trăită*. București: Litera Internațional, 2011. P. 75.

¹⁶ 22.12.1989 Revo(invo)luția din România: făcături, schimbare, vasilizare, inaptocrație... / Red. M. Rizea. București: Mica Valahie, 2017. P. 218.

¹⁷ Interviu cu G. V. Voiculescu // Mediafax.ro, 03.12.2019. URL: <https://www.mediafax.ro/marius-tuca-show/interviul-integral-marius-tuca-show-gelu-voican-voiculescu-timp-pregateam-lucrurile-s-auzit-rafala-pistol-mitraliera-inteles-ne-au-luat-inainte-urma-facem-executie-altfel-aranjata-partea-ii-18647316> (01.07.2021).

¹⁸ *Iliescu I. Fragmente de viață...* P. 75–77.

¹⁹ Toți cei pot folosi o armă — la arme // *Scînteia poporului*. 24.12.1989.

не назначенный руководителем ФНС, но фактически действовавший как его лидер) 24 декабря 1989 г. подписал решение о создании специального военного трибунала над супругами Чаушеску. После имитации суда, проведенного с грубейшими нарушениями правовых норм, они были расстреляны на следующий день. Илиеску по сей день считает данное решение правильным, связывая его с прекращением вооруженных столкновений в Бухаресте²⁰. Вместе с тем общее стремление руководителей ФНС поскорее избавиться от Чаушеску, игнорируя базовые правовые принципы, вызывает закономерные вопросы. Впоследствии суд над Чаушеску метко охарактеризовали как «последний сталинский процесс в истории Европы»²¹. Поскольку так называемых «террористов» в итоге так и не идентифицировали и не предъявили им обвинение, реальная картина тех дней остается непроясненной.

По итогам событий ФНС цементировал свою власть. 26 декабря 1989 г. было официально назначено временное руководство страны: Илиеску стал председателем Совета ФНС, Мазилу — его первым заместителем, а Петре Роман (сын Вальтера Романа, видного коммунистического политика коминтерновского и позднесталинского периода) — премьер-министром. Практически сразу произошла первая схватка за власть внутри ФНС. Илиеску был настроен на постепенное прекращение массового ажиотажа и подчеркивал необходимость организованного подхода к мирной работе; Мазилу — напротив, пытался обуздать радикальные настроения. 12 января 1990 г. Мазилу попытался перехватить власть: выступая с брони танка на митинге, он внезапно стал критиковать Илиеску. Прозвучал знаменитый вопрос: «Кто Вы, господин Илиеску?». Разжигая страсти, Мазилу выкрикнул лозунг «Смерть securistам!» (т.е. сотрудникам бывшей Секуритате). Толпа заставила руководителей ФНС объявить вне закона коммунистическую партию и согласиться с организацией референдума о введении смертной казни «против виновных в преступлениях против народа». Тактически уступив, Илиеску вскоре переиграл своего противника. В официальной прессе появились статьи с разоблачениями Мазилу: было обнародовано, что сам он ранее служил в Секуритате и являлся директором ее школы офицеров; его обвинили в диктаторских замашках и стремлении избавиться от тех, кто знал о нем правду²². События явно имели характер организованной кампании. Вокруг Илиеску сплотились те представители прежней номенклатурной элиты, кто лично ничего не потерял от свержения Чаушеску и при этом не желал дальнейшей радикализации общественной атмосферы с перспективами люстрации и уголовного преследования. Для Румынии, где членами партии являлись 4 млн чел. из 23-миллионного населения страны, а сотрудничество

²⁰ Interviu cu I. Iliescu // Mediafax.ro. 24.12.2019. URL: <https://www.mediafax.ro/social/interviu-exclusiv-ion-iliescu-au-fost-oameni-legati-de-interesele-clanului-ceaurescu-care-s-au-simtiti-datori-sa-isi-indeplineasca-misiunea-pentru-care-fusesera-platiti-18677529> (02.07.2021).

²¹ Гладышева А. С. Декабрьская революция 1989 года в Румынии: к вопросу об исторической базе и историографических дискуссиях // Славяноведение. 2014. № 1. С. 40.

²² Mușină P. Răspunđeți la întrebări! // Adevărul. 14.01.1990.

с Секуритате считалось обыденным явлением, такой исход политической борьбы был предопределен. 17 января 1990 г. ФНС отменил свои решения как сделанные под давлением. Мазилу заставили покаяться в своих ошибках на Совете ФНС²³, вскоре после чего он был вынужден уйти из политики.

23 января 1990 г. руководство ФНС объявило о планах трансформироваться в политическую партию и принять участие в выборах. Если ранее ФНС позиционировался как переходный орган, то теперь стало ясно, что он не планирует отдавать власть и после выборов. Поскольку органы государственной власти, телевидение и другие ведущие СМИ, а также экономические рычаги находились в руках ФНС, исход выборов был предрешен. Данные события стимулировали появление протестного движения, ядром которого стала столичная интеллигенция и возродившиеся традиционные (довоенные) партии — национал-царанисты и национал-либералы. Оппозиционеры считали ФНС переродившейся компартией, не готовой расстаться с властью. Любопытен лозунг «Нет перестройке!», родившийся в среде правой оппозиции и означавший стремление к более радикальным переменам, чем управляемый переход к «социализму с человеческим лицом»²⁴. В ответ на протестный митинг 28 января 1990 г., когда лидеры традиционных партий попытались оказать давление на ФНС, тут же был организован провластный митинг, на помощь которому на следующий день прибыли тысячи людей из многих городов и районов страны, в том числе шахтеры. Произошли первые нападения на оппозиционеров и центры их деятельности. Так началась история румынских «минериад» — массового приезда в Бухарест шахтеров и других рабочих. В свою очередь, правые активисты в марте 1990 г. приняли Тимишоарскую прокламацию, в которой призвали к люстрации бывших активистов РКП и сотрудников Секуритате.

Протестное движение правой оппозиции не помешало властям легко выиграть выборы в мае 1990 г. Илиеску получил 85 % голосов на выборах президента, а ФНС — более двух третей мест в парламенте. Избранный главой государства на переходный двухлетний период, Илиеску в своей инаугурационной речи пообещал, что будет стремиться к уравниванию, посредничеству и примирению интересов всех социально-политических сил²⁵. Это отражало как традиционные для Румынии взгляды на роль главы государства, существовавшие в монархический период, так и черты характера самого Илиеску.

Впрочем, на тот момент это были лишь декларации. Непосредственно перед этим произошла жестокая развязка борьбы между Илиеску и праволиберальной

²³ Comunicat [al Consiliului Frontului Salvării Naționale] din 17 ianuarie 1990 pentru reintroducerea pedepsei cu moartea și scoaterea în afara legii a Partidului Comunist Român. URL: <http://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/93247> (02.07.2021).

²⁴ Калашникова Н. Ю. Румыния — 1989: конец «золотой эпохи» // Восточная Европа на историческом переломе. (Очерки революционных преобразований 1989–1990 гг.) / Отв. ред. Ю. С. Новопашин. М.: Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1991. С. 234–235.

²⁵ Iliescu I. Fragmente de viață... P. 98.

оппозицией. Митингующих, которые пытались перенести политическую борьбу на улицы (позже это назвали бы попыткой «цветной революции»), он клеймил как «хулиганов» (рум. *golani*). По этому слову протестное движение стали называть «голаниадой», а среди митингующих стала популярна песня со строками «Лучше быть хулиганом, чем активистом; лучше быть мертвым, чем коммунистом!». Протестующие, среди которых было много студентов (их активно поддерживал проректор Бухарестского университета Эмиль Константинеску), на несколько недель заблокировали уличное движение и 13 июня 1990 г. вступили в схватку с силами полиции, попытавшимися их разогнать. Данные действия были расценены Илиеску как «настоящий бунт» и «организованное антигосударственное действие»²⁶. Власти проводили параллель между протестующими и легионерами — участниками довоенного фашистского движения. Поскольку после декабрьских событий 1989 г. руководству страны было сложно опереться в подавлении волнений на силовиков, ключевую роль вновь сыграли шахтеры. Приехав в Бухарест, они силой разогнали многочисленных оппозиционеров и разгромили штаб-квартиры оппозиционных партий. Данные события вплоть до настоящего времени являются предметом споров. Участники событий из числа сторонников Илиеску отрицают, что приезд шахтеров организовали власти, подчеркивая, что он являлся единственным политиком, которого они признавали и с кем готовы были говорить²⁷. Противники данной точки зрения считают, что все происходившее было делом рук властей и указывают на два публичных выступления Илиеску: в первом, еще до беспорядков, он призывал шахтеров занять Университетскую площадь (эпицентр «голаниады»), во втором благодарил шахтеров за проявленную сознательность и обещал всем организованное возвращение домой²⁸. Указывают также на то, что в 2004 г. Илиеску помиловал лидера «минериад» Мирона Козму, отбывавшего тюремный срок.

Особые отношения с шахтерами сыграли для Илиеску ключевую роль также в сентябре 1991 г. — во время третьей «минериады». На этот раз президент использовал взрыв социального недовольства для того, чтобы избавиться от правительства Петре Романа, с которым к этому времени у него возникли разногласия относительно темпов экономических реформ²⁹. Пообещав выступить в поддержку требований шахтеров перед новым правительством, Илиеску добился их организованного отъезда из столицы, а заодно лишил почвы одного из своих главных конкурентов внутри ФНС. Новый премьер-министр Теодор Столожан был технократом и не претендовал на самостоятельную

²⁶ *Iliescu I.* Fragmente de viață... P. 98.

²⁷ *Pașcu I. M.* Jurnal de... "Front": 1990–1992. București: Editura RAO, 2010. P. 140–141.

²⁸ *Mihu L.* Declarații 1990–2016. Ion Iliescu, despre minerii lui // DIGI 24. 08.07.2016. URL: <https://www.digi24.ro/opinii/declaratii-1990-2016-ion-iliescu-despre-minerii-lui-546883> (28.08.2021).

²⁹ *Gallagher T.* The End of Communism, the Failure of Democratic Reform, and the Theft of a Nation. New York: New York University Press, 2005. P. 98–99.

политическую роль. В свою очередь, Роман организовал внутривнутрипартийный заговор против Илиеску и в марте 1992 г. перехватил руководство ФНС. Однако это привело лишь к тому, что президент и его сторонники в апреле 1992 г. вышли из партии и образовали новую — Демократический фронт национального спасения (ДФНС), впоследствии преобразованный в партию социал-демократов.

Недоверие и стремление устранить любую угрозу своей власти преобладало у Илиеску и в отношении бывшего короля Михая, которому симпатизировали многие из сторонников правых партий. Когда Михай впервые попытался вернуться в страну в декабре 1990 г., власти выдворили его из страны прямо из аэропорта. До принятия новой Конституции в конце 1991 г., подтвердившей республиканскую форму правления, бывшего короля в страну не пускали.

Немалую сложность для Илиеску в его первый президентский срок представляло также обострение межнациональных отношений в Трансильвании. Венгры, национальные права которых нарушались в правление Чаушеску, имели завышенные ожидания от смены власти. Ведь именно Чаушеску ликвидировал венгерскую автономию и проводил целенаправленную политику по румынизации трансильванских городов. Рост уровня ожиданий и политической активности венгров привел к всплеску румынского национализма в районах Трансильвании со смешанным населением. В марте 1990 г. в Тыргу-Муреше произошли межэтнические столкновения. В этих условиях руководство ФНС быстро отошло от первоначальной линии на расширение прав венгров, наметившейся после декабрьских событий 1989 г. (непосредственным поводом к которым была попытка властей выселить из своего дома в Тимишоаре венгерского пастора Ласло Тёкеша). Илиеску, первоначально не возражавший против концепции «коллективных прав меньшинств» на встрече с участием венгерских активистов, впоследствии скорректировал свою позицию, заявив, что первоначально не понял данного термина и что на практике он означает создание «государства в государстве»³⁰. Уступки венграм в основном ограничились согласием властей на политическую деятельность Демократического союза венгров Румынии, который получил право участия в выборах на правах политической партии. Этого оказалось достаточно для того, чтобы канализировать общественно-политическую активность венгров в определенное русло. Тем самым Илиеску заложил основу современной политики Бухареста по национальному вопросу, которую можно кратко охарактеризовать как «да — венгерской партии, нет — венгерской автономии».

Роль Илиеску какдемиурга румынской политики начала 1990-х гг., ловко избавлявшегося от конкурентов и умевшего сплотить своих сторонников, имела большое значение при принятии Конституции в ноябре-декабре 1991 г. Официально данный вопрос находился полностью в ведении Учредительного собрания, сформированного из членов обеих палат парламента и осуществлявшего свою деятельность независимо. Фактически же разработка и принятие

³⁰ *Iliescu I. Fragmente de viață... P. 91.*

Конституции происходили в условиях доминирования ФНС в парламенте и концентрации в руках Илиеску основных рычагов власти. Важно, что премьер-министр П. Роман к концу 1991 г. уже был смещен с должности, но еще не успел перехватить у Илиеску руководство ФНС. Все это не могло не повлиять на итоги работы Учредительного собрания. Опираясь на французскую модель как на образец, за президентом закрепили весьма обширный (по восточно-европейским меркам) набор полномочий.

Осторожность Илиеску, отсутствие склонности к резким переменам ярко проявилась в его внешней политике начала 1990-х гг. С западными странами отношения первоначально не складывались. После победы ФНС западным лидерам не нравилось ни новое руководство страны (имевшее не диссидентское, а партийное прошлое), ни картины «минериад» и межэтнических столкновений. В то время как, например, с венгерским руководством ведущие западные лидеры встречались неоднократно, Илиеску первое время практически игнорировали. По-иному складывались отношения с Советским Союзом. Первый телефонный разговор между Горбачевым и Илиеску состоялся уже 27 декабря 1989 г., по горячим следам событий в Бухаресте, а первая встреча состоялась спустя несколько месяцев в Москве на саммите Организации Варшавского договора (ОВД). В условиях внутренней нестабильности, экономического кризиса, нарастания межэтнической напряженности Румыния не спешила отказываться от военно-политических гарантий СССР. Из стран Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ) она последней согласилась с идеей роспуска ОВД и единственной заключила с Советским Союзом договор, фиксировавший отказ от вступления в недружественные союзы. Он был подписан в апреле 1991 г. во время визита Илиеску в Москву. Уже в тот период ярко проявились качества Илиеску-дипломата, главным из которых было стремление понравиться собеседнику и аудитории, войти в доверие к партнеру, при этом ведя игру одновременно на всех столах. Так, американской прессе он заявлял, что «для румын Америка — самая вдохновляющая нация»³¹, а на переговорах с М. С. Горбачевым в то же время жаловался, что Запад «хочет воспользоваться нашим действительно тяжелым положением»³². Двойственность и уклончивость всегда были для него характерны. Яркий пример — отношение Илиеску к бомбардировкам Югославии в 1999 г.: в качестве лидера оппозиции он их клеймил, а вернувшись к власти год спустя, никак не демонстрировал своего мнения по данному вопросу.

³¹ *Popescu P. Ion Iliescu: Is Communism, Like Romania's Vampire, Dead in its Coffin?* [Interview with I. Iliescu] // Los Angeles Times. 07.10.1990. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1990-10-07-op-2712-story.html> (01.09.2021).

³² Запись беседы Президента СССР М. С. Горбачева с Президентом Румынии И. Илиеску по вопросам подписания договора между странами и социально-политическом положении СССР и Румынии. 5 апреля 1991 г. // Конец эпохи. СССР и революции в странах Восточной Европы в 1989–1991 гг. / Отв. сост. М. Ю. Прозуменщиков. М.: РОССПЭН, 2015. С. 843.

Подобная двойственность Илиеску проявилась и в вопросе отношений с Москвой. Договор 1991 г. оказался мертворожденным вследствие тяжелого внутреннего кризиса и распада СССР. В Румынии, сделавшей ставку на сближение с Западом и вступление в НАТО, постарались быстро забыть о нем и сделать вид, что этой главы в истории румынской дипломатии как будто не было. Илиеску впоследствии утверждал, что договор 1991 г. не накладывал ограничений на вступление в НАТО, поскольку альянс не был враждебной Москве организацией, а соответствующая статья соглашения лишь отражала дружественный характер отношений двух стран³³. Конечно, данные интерпретации являются спорными и более походят на оправдания перед лицом Запада и оппонентов внутри страны. В чем-то схожая история произошла в 1996 г., когда в преддверии выборов Илиеску так и не решился на подписание базового договора с Россией, что нанесло урон двусторонним отношениям. И все же общее впечатление от румынского лидера в России было в целом положительным: ведь именно в его последний президентский срок (2000–2004 гг.) двусторонние отношения после распада СССР развивались наиболее активно, а в 2003 г. странам удалось прийти к компромиссу по трудным вопросам и подписать базовый договор.

Считая своим главным достижением во внешней политике сближение с Западом и вступление в НАТО в 2004 г., Илиеску тем не менее считал, что в будущем следует ожидать появления многополярного мира и что «слишком активно декларируемый проамериканизм» образца Траяна Бэеску не приносит пользу стране³⁴. В этом мышлении проявилась его роль как наследника традиций румынской дипломатии, исторически стремившейся маневрировать между различными центрами силы. Однако сам же Илиеску фактически отошел от этой линии в 1990-е гг. Есть определенная ирония в том, что Илиеску, которого в начале 1990-х гг. многие на Западе и внутри страны считали «человеком Москвы», в итоге привел страну в НАТО, чего не удалось сделать президенту Константинуеску, всегда позиционировавшему себя как убежденного прозападного политика.

В сфере внутренней политики Илиеску в 1992 г. был вынужден искать союза с крайне правыми румынскими националистами — Партией национального единства румын и «Великой Румынией». В противном случае он не смог бы сохранить парламентское большинство тогда, когда в условиях тяжелого социально-экономического кризиса его партия получила лишь треть мест в парламенте. При этом сам Илиеску без особого труда переизбрался на новый срок, с большим отрывом победив Константинуеску во втором туре. О том, что союз с националистами был для него весьма некомфортным, свидетельствует тот факт, что в своих воспоминаниях Илиеску практически полностью игнорирует этот сюжет. Проявив в очередной раз политическую гибкость, Илиеску добился

³³ *Iliescu I. Fragmente de viață...* P. 181–182.

³⁴ *Ibid.* P. 175, 395.

сохранения всей полноты власти на следующие четыре года (до 1996 г.). В сфере внутренней политики его главной задачей была трансформация патронируемой им партии в мощную и внешне обновленную социал-демократическую силу, а в сфере экономики — осторожное, без спешки, проведение рыночных реформ. Расставив на ключевые посты безликих, но лояльных руководителей (Николае Вэкэрою как премьер-министра, Оливиу Германа как лидера правящей партии и др.), Илиеску в целом обезопасил себя от обострения внутренней борьбы за власть, постоянно осложнявшей ему жизнь в начале 1990-х гг. При этом его деятельность по-прежнему соответствовала взглядам широкого круга представителей румынской правящей элиты, среди которых важную роль играли «красные директора», опасавшиеся «шоковой терапии», быстрой приватизации и развала производств с обострением социальной напряженности. Не отрицая необходимости рыночных реформ, Илиеску тем не менее подчеркивал, что в стране с наследием сверхцентрализованной плановой экономики неприменимы рецепты чешского, польского или венгерского образца³⁵. Считая, что страна по факту уже пережила «шоковую терапию» в начале 1990 г., он делал акцент на эволюционных преобразованиях («От революции — к эволюции!») и постепенном создании необходимых условий для проведения приватизации не по канонам «вашингтонского консенсуса»³⁶.

Эти доктринальные установки, безусловно, соответствовавшие румынским реалиям, не могли, однако, дать рецепт быстрого социально-экономического оздоровления. Как и многие другие «транзитные» страны, Румыния находилась в тяжелом кризисе, а население устало ждать давно обещанных перемен к лучшему. Это было главной причиной, объяснявшей поражение Илиеску на выборах 1996 г. Имелись, впрочем, и другие причины субъективного свойства. Например, на предвыборных дебатах Илиеску с лидером оппозиции КонстантINESКУ (бывшим участником «голаниады») румынам больше всего запомнился их диалог об отношении к христианской вере. На прямой вопрос, верит ли он в Бога, Илиеску пустился в длительные рассуждения о важности для него христианской морали, открыто не назвав себя неверующим (как было на самом деле). В ответ КонстантINESКУ напомнил его прежние высказывания и спросил: «Когда Вы лгали: сейчас или тогда?»³⁷. Для Илиеску это было плохо прежде всего тем, что за него традиционно более активно голосовали сельские жители — приверженцы традиционных ценностей³⁸. Другой эпизод кампании, за который Илиеску сильно критиковали, — известная фотография, где он общался с рабочими одного из заводов, отгороженный от них металлической

³⁵ *Iliescu I. Fragmente de viață...* P. 155.

³⁶ *Ibid.* P. 156–157; *Илиеску И.* Румыния — возвращение надежды. М.: Логос, 2002. С. 104–106.

³⁷ “Turneul candidatilor” — 1996. Dezbateri Ion Iliescu — Emil Constantinescu // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nPuyTrvldac> (08.09.2021).

³⁸ *Mureșan M. Destinația Cotroceni. Alegerile prezidențiale în România. 1990–2014.* Cluj-Napoca: Casa Cărții de Știință, 2019. P. 175.

сеткой. Это изображение символизировало его оторванность от простого народа.

Проиграв выборы 1996 г., Илиеску не ушел из большой политики. Он вернулся на должность партийного лидера, которую прежде не мог совмещать с постом президента, и в качестве сенатора возглавил парламентскую оппозицию. Его противники не смогли ни сохранить единство, ни стабилизировать социально-экономическое положение, ни добиться вступления в НАТО в рамках первой волны, ни сдержать лавинообразный рост популярности ультраправой партии «Великая Румыния». В итоге власть сама упала в руки Илиеску. Его традиционный соперник Константинеску досрочно сошел с дистанции, не решившись даже выставить повторно свою кандидатуру. На выборах 2000 г. во второй тур вместе с Илиеску вышел лидер «Великой Румынии» Корнелиу Вадим Тудор, скандальный несистемный политик. В этих условиях Илиеску было легко выставить себя в образе защитника румынской демократии от крайне правых. Даже его традиционные противники из праволиберального лагеря в этот раз были вынуждены голосовать за него. Получив две трети голосов, Илиеску триумфально вернулся на высший пост в стране.

В свой последний президентский срок Илиеску работал в намного более комфортных условиях, чем десятилетие назад: прекратилась внутриполитическая нестабильность, восстановился экономический рост, страны Запада выражали готовность ускорить процесс расширения НАТО и ЕС. Илиеску выглядел расслабленным, роль патриарха румынской политики явно ему соответствовала. Все властные высоты находились под контролем социал-демократов. В этот период он примирился со многими из своих прежних противников, в том числе экс-королем Михаем, представителями венгерского меньшинства, влиятельным финансистом Мугуром Исэреску, отставным политиком Думитру Мазилу и др. Не будучи по натуре мстительным, он воздерживался от использования силовых структур во внутриполитической борьбе (в отличие от своих преемников Бэеску и Иоханниса). Сохранив социал-демократическое лицо, правящая партия в этот период значительно поправила, и Илиеску иногда приходилось сдерживать этот процесс: например, он выступил против планов отменить прогрессивную шкалу налогообложения. Апогеем влияния Илиеску стала конституционная реформа 2003 г. — единственная после 1991 г. Ее неафишируемым мотивом было желание Илиеску продолжить свою политическую карьеру и после окончания срока президентских полномочий. Впоследствии между ним и премьер-министром Адрианом Нэстасе, давним протеже президента, было достигнуто соглашение, что Нэстасе пойдет на выборы 2004 г. как его преемник, а Илиеску, в свою очередь, вновь возглавит правящую партию. В этом контексте ясно, зачем на практике была нужна реформа Конституции, усилившая политический вес премьер-министра.

Однако на этот раз планам Илиеску не суждено было сбыться. Дело не только в том, что Нэстасе, уставший находиться в его тени, явно демонстрировал тягу к самостоятельности. Будучи фаворитами на выборах 2004 г., социал-демократы

недооценили потенциал правой оппозиции, объединившейся и внезапно переломившей ход, казалось бы, уже проигранной кампании. Поражение Нэстасе на выборах разрушило выстроенный Илиеску сложный внутрипартийный компромисс. Выборы лидера партии в 2005 г. внезапно пошли не по запланированному сценарию. Актив социал-демократов понимал, что 75-летний политик, не имеющий больше права выдвигаться в президенты, не сможет добавить партии много очков. Теперь Илиеску был олицетворением прошлого. На партийном съезде он сделал досадную оговорку, испортившую все его выступление: обратился к Нэстасе как к «товарищу» (слово «*tovarăș*», в свое время введенное в обиход коммунистами, в современности имеет негативную коннотацию в румынском языке). Его власти внутри партии бросил вызов Мирча Джоанэ, профессиональный дипломат, бывший в конце правления Илиеску министром иностранных дел. Поражение Илиеску было полным: он получил поддержку 530 делегатов против 964 у его соперника. Хотя Джоанэ и оказался впоследствии крайне неудачным лидером, на тот момент он воспринимался позитивно — как представитель здоровых реформистских сил внутри партии. Его отношения с Илиеску к тому времени безнадежно испортились: ранее тот обозвал Джоанэ «болваном» (рум. «*prostănaș*»), надолго введя в обиход это обидное прозвище.

Илиеску занял специально учрежденную для него должность почетного председателя Социально-демократической партии. Его реальное влияние резко упало, а с годами затихла и общественная активность. Социал-демократическая партия так и не оправилась до конца от поражения 2004 г. и больше ни разу не выигрывала президентские выборы. Илиеску, воспитавший плеяду видных политиков, в итоге остался единственным ее представителем на высшем посту в стране. Он не скрывает, что в последние годы его отношения с партией «стали прохладными», и выступает против смещения партии с левого фланга к центру политического поля³⁹. Свою символическую партийную должность он по-прежнему сохраняет.

С течением времени нелюбовь к Илиеску правых политиков, возникшая еще во времена «голаниады», лишь усилилась. В апреле 2019 г. 89-летнему Илиеску предъявили официальные обвинения в преступлениях против человечности во время декабрьских событий 1989 г. В частности, его, как и ряд других лидеров ФНС, обвинили в том, что для прихода к власти они в качестве «заранее организованной группы» намеренно спровоцировали «террористический психоз» и тем самым вызвали столкновения, в которых погибли 862 и были ранены 2 150 чел.⁴⁰ В мае 2021 г. суд вернул данное дело в прокуратуру, однако попыт-

³⁹ Морозов Н. Н. Ион Илиеску о Румынии и РФ: абсолютизировать неприятные воспоминания — это ошибка. [Интервью с И. Илиеску] // ТАСС. 05.12.2019. URL: <https://tass.ru/interviews/7269517> (11.09.2021).

⁴⁰ Dosarul Revoluției, în care Ion Iliescu e acuzat de infracțiuni împotriva umanității, a fost restituit de ÎCCJ la Parchetul Militar // DIGI 24. 22.05.2021. URL: <https://www.digi24.ro/stiri/actualitate/dosarul-revolutiei-in-care-ion-iliescu-e-acuzat-de-infracțiuni-impotriva-umanității-a-fost-restituit-de-iccj-la-parchetul-militar-1537393> (23.05.2021).

ки продолжить уголовное преследование продолжаются, как и в случае с расследованием «минериад». В 2021 г. сенат Румынии упразднил возглавляемый Илиеску Институт румынской революции. Хотя суд и отменил данное решение, экс-президент был вынужден уйти с должности его руководителя. Спустя более чем 30 лет после событий 1989 г. Илиеску в общественном сознании все больше воспринимается не как предводитель народной революции (кем он хотел бы себя видеть), а в свете данных скандалов и рассуждений об «украденной революции». Это вписывается в контекст современной политической борьбы в Румынии: находящиеся у власти правые силы желают окончательно устранить социал-демократов с политической сцены и стремятся придать негативный оттенок связанным с ними историческим ассоциациям.

Роль Илиеску в румынской политической жизни на протяжении полутора десятилетий состояла прежде всего в том, что он в целом пытался сгладить острые углы в процессе транзита к новой общественно-политической и экономической модели. Никогда не отказываясь полностью от своих левых идеалов и симпатий к традиционной для румынской дипломатии многовекторности, он тем не менее всегда умел приспособить свою линию к реалиям времени. Залогом его успехов было острое политическое чутье и большой опыт, позволявший ему оперативно реагировать на изменения и постоянно выражать «средневзвешенную» позицию значительной части политической и экономической элиты. Именно благодаря этому он переиграл многих своих противников, но вследствие этого также не имеет в итоге целостного образа. «Своим» для правых он так и не стал, они все равно считают его бывшим коммунистом, спасшим от люстрации переродившуюся партию и подавившим с помощью шахтеров протесты интеллигенции. Образ архитектора вступления в НАТО, тщательно оберегаемый Илиеску, не вполне увязывается как с его метаниями в начале 1990-х гг., так и с более поздними рассуждениями о многополярном мире. Левые убеждения не мешали ему быть прагматиком в вопросе рыночных реформ, что немало способствовало дрейфу социал-демократов вправо, который сам же Илиеску считает причиной современных проблем партии. Его гибкость часто граничила с непоследовательностью: например, в 1990-е гг. он решительно выступал против реституции собственности и получил на этом немало голосов, а в более спокойные 2000-е гг. кардинально поменял свою позицию. Политтехнологический образ «спасителя румынской демократии» от крайне правых, созданный в начале 2000-х гг., противоречил тому, что ранее он с ними активно сотрудничал. Перечень таких примеров можно продолжать еще долго.

Конечно, такая гибкость, граничащая с непоследовательностью, — родовая черта румынской политики, и в этом смысле Илиеску, безусловно, является ярким продолжателем ее традиций. С другой стороны, именно она во многом способствовала утрате социал-демократами своего политического лица, а это во многом объясняет затянувшееся доминирование в румынской политике правых сил, которое в последние годы лишь усилилось.

Глава 12

КОРНЕЛИУ ВАДИМ ТУДОР И РУМЫНСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ

Т.Г. Биткова

Я всю жизнь был солистом, а не хористом.

Корнелиу Вадим Тудор

После падения диктатуры Чаушеску в румынской политике возникло два больших лагеря: Фронт национального спасения (ФНС), руководимый Ионом Илиеску и его командой, состоявшей преимущественно из «либеральных» коммунистов, и представители так называемых «исторических» партий как консервативного, так и либерального толка. Некоторые из последних возвратились из эмиграции, других связывали родственные узы с политической элитой прошлого, среди них присутствовали и бывшие политические узники режима Г. Георгиу-Дежа, незаметно продолжавшие жить частной жизнью при Чаушеску.

В политическом пространстве оказалось достаточно места и для экстремистских течений националистического толка. Тем более что для того были особые причины: межвоенная Румыния пережила как широкое распространение националистической идеологии легионаризма с его террористическими акциями, так и диктатуру Антонеску, вынужденного допустить к власти легионеров перед началом Второй мировой войны. Многие из этого оставались в коллективной памяти румынского общества.

В 1990-е гг. наиболее заметно проявили себя такие группировки праворадикального националистического толка, как «Румынское действие», «За Родину», «Движение за Румынию», «Румынский очаг», группа творческой интеллигенции вокруг еженедельника «Великая Румыния», были и другие. При этом некоторые из новых националистов объявили себя наследниками профашистского легионерского движения.

В румынской политологической литературе появилось в связи с этим понятие неолегионаризма. В отличие от своего прародителя, это движение не получило сильного распространения ни среди творческой и интеллектуальной элиты, ни в широких слоях общества, оставшись течением достаточно маргинальным, но все же весьма заметным в публичном пространстве.

Наиболее активной в начале 1990-х гг. стала группа «Румынский очаг», которая поначалу хотя и не заявляла о своей приверженности идеям и действиям легионерского движения, но фактически имела с ним сходство из-за жесткого акционизма и яростной ненависти к национальным меньшинствам. Именно «Румынский очаг» провоцировал тогда антивенгерские выступления, в том

числе нападение на штаб-квартиру этнической партии Демократический союз венгров Румынии в марте 1990 г. Апофеозом усиливавшихся беспорядков стали кровавые столкновения между румынами и венграми в трансильванском городе Тыргу-Муреш 21 марта 1990 г.

Не преобразовавшись в партию и отказавшись со временем от подстрекательских действий, «Румынский очаг» стал позиционировать себя как неправительственная культурная организация, далекая от террористической активности. Акционизм сменился открытой и настойчивой пропагандой идеологии легионаризма. Ее участники заявили о необходимости реабилитации «Железной гвардии» и ее лидера Корнелиу Зели Кодряну, а также стали выступать с бесосновательным отрицанием Холокоста в Румынии периода Второй мировой войны. Сегодня для продвижения своих идей «Румынский очаг» инициирует различные культурные и научные мероприятия.

В 2000-е гг. активную образовательную и политическую деятельность ведет также ультраправая националистическая организация «Новые правые», зарегистрированная в 2000 г., но происходящая из более раннего объединения — Ассоциации «Христианский форум — Университетская площадь*», затем переименованной в Христианский форум «Новые правые». В 2007 г. формирование было зарегистрировано как Ассоциация «Новые правые», а в 2015 г. — как политическая партия. Эмблема организации — Кельтский крест, напоминающий символику «Железной гвардии».

Как и легионеры «Железной гвардии», «Новые правые» проповедуют национализм, опираясь на православные догматы. Они ненавидят цыган, выступают против однополых браков, аборт, отрицают глобализацию, они против НАТО и Евросоюза. Им претят браки между представителями разных рас и национальностей. Марксизму и капитализму они, как и их кумиры, противопоставляют идеи «социальной справедливости».

В разных частях страны «Новые правые» организуют марши с антиевропейскими и антиглобалистскими лозунгами, участвуют в мероприятиях европейских организаций правонационалистического толка. Во внутривнутриполитическом плане они выражают протест против идеи венгерской автономии.

Еще в 1992 г. появилась крайне правая националистическая Партия национального единства румын (ПНЕР). В 1992–1996 гг. она даже входила

* Университетская площадь Бухареста имеет для румынской политической жизни особое символическое значение. Именно здесь в ночь с 21 на 22 декабря 1989 г. пошатнулся режим Чаушеску. Здесь же состоялась знаменитая «голаниада» — акция гражданского неповиновения уже новой власти, начатая 22 апреля 1990 г. студентами и профессорами Бухарестского университета. Основным требованием участников было запрещение бывшим членам компартии участвовать в первых демократических выборах 20 мая 1990 г. Для манифестантов новая власть и ее лидер Ион Илиеску олицетворяли неокommунизм. Илиеску назвал протестующих «golani» («хулиганы», «бездельники»). Электорат 20 мая все же проголосовал за Илиеску, но акция продолжалась и завершилась 13–15 июня 1990 г. кровопролитием из-за вмешательства шахтеров, специально призванных властями в Бухарест.

в правящую коалицию. Ее лидер Г. Фунар на протяжении многих лет был мэром самого большого города Трансильвании — Клуж-Напоки. Однако, потеряв много голосов на выборах 1996 и 2000 гг., многие из руководителей ПНЕР, в том числе и Фунар, перешли в другую, более успешную и уважаемую националистическую организацию — Партию Великая Румыния (ПВР).

Именно с последней связал вторую половину своей жизни наиболее заметный и активный националистический политик Корнелиу Вадим Тудор (1949–2015), которого называли порой «самым влиятельным экстремистом». Талантливо используя популистскую риторику, он нашел достаточно много приверженцев, и именно его считают инициатором националистического экстремизма в плане идеологии.

Население, страдавшее в 1990-е гг. от материальных невзгод и недовольное быстрым расслоением бедного, но социального в прошлом общества, искало новых кумиров, и харизматичный Тудор стал таковым для определенной его части.

И по образованию, и по сфере занятий Тудора следовало бы отнести к интеллектуально-художественной элите социалистической Румынии. Выпускник Бухарестского университета, он рано стал известным журналистом и беллетристом, но при этом всячески демонстрировал свою абсолютную приверженность режиму, в идеологическую базу которого входил и национализм. Тудора также называли придворным поэтом, «менестрелем» четы Чаушеску: из-под его пера вышло немало поэтических опусов, прославлявших кондуктэтора и его супругу.

Казалось, что изменение политической ситуации в стране не вызвало у Тудора ни душевных мук, ни растерянности. Он переориентировался очень быстро. На фоне массового увлечения Западом он, как и некоторые его единомышленники, начинает активно проповедовать крайне националистические взгляды, что понравилось бы и ушедшему в мир иной «гению Карпат».

Хотя Тудор не был единственным видным представителем этого течения (мы упоминали уже Г. Фунара), но самый яркий, разносторонне эрудированный оратор и умелый организатор в этом сегменте политической жизни до начала 2010-х гг. — это он.

Однако красноречие и убедительность речей сочетались у него с жесткими выражениями, крайне оскорбительными для оппонентов, что еще больше обращало на себя внимание и выделяло его из однообразной в целом череды других политиков. Тудор в полемике даже не гнушался использовать физические недостатки оппонентов.

В 1990-е гг. его пыл был направлен, в первую очередь, против «исторических» партий. Крайнее неприятие он демонстрировал, в частности, в отношении «патриарха» политической элиты прошлого Корнелиу Капосу*, воспри-

* Капосу Корнелиу (1914–1995) — один из видных представителей Национал-цэрэнистской (крестьянской) партии. Как политический заключенный пробыл в изоляции с 1947 по 1964 г.

нимавшегося в обществе как лидер партий, оппозиционных ФНС и команде «неокоммуниста» Иона Илиеску.

Страстный, талантливый и активный, Тудор быстро объединил единомышленников. Уже летом 1990 г. при его участии вышел первый номер еженедельника «Великая Румыния», а 20 июня 1991 г. по инициативе группы редакторов еженедельника, среди которых был и Тудор, регистрируется Партия Великая Румыния. Вскоре при партии учреждается молодежная организация.

Среди основателей ПВР значился и видный писатель старшего поколения Эужениу Барбу (1924–1993). Его Тудор почитал как своего учителя. Еженедельник оставался официальным органом партии до 2015 г., пока не прекратил своего существования. Выходило и другое издание — газета «Триколер», с 1996 г. — под непосредственным патронажем Тудора.

Со временем Тудор стал единственным лидером, идеологом и ярким выразителем идей ПВР. Первоначально партия финансировалась из-за рубежа миллиардером румынского происхождения Иосифом К. Дрэганом (1917–2008), еще в довоенный период разделявшим идеи «Железной гвардии».

Но никакие деньги не смогли бы помочь в этом, как оказалось, достаточно успешном, начинании, если бы не энергия Тудора. Благодаря ему была создана команда, долгое время игравшая заметную роль в политической жизни страны. ПВР на протяжении 1990-х — первой половины 2000-х гг. занимала столь видное место на политической сцене, что ее популярность использовалась даже либеральными политиками для образования коалиций при недостаточном количестве мест в парламенте. Впервые ПВР вошла в парламент в 1992 г. и до 2008 г. постоянно была представлена как в нижней палате парламента, так и в сенате.

Как уже отмечалось, риторика Тудора зачастую не имела ничего общего с привычной политической лексикой. Писали даже, что он — поклонник «культы оскорблений». Не раз его лишали парламентского иммунитета за распространение ложной информации, не раз политику предьявлялись судебные иски за клевету, антисемитизм, шовинизм или оскорбление личности, но его как будто это не волновало*.

Скандалы носили самый разнообразный характер. Назвать кандидатку, баллотировавшуюся в парламент, «проституткой» ему ничего не стоило. В 1999 г. Тудор попытался разжечь секс-скандал по образцу того, в котором был замешан Билл Клинтон. В Румынии главными героями оказались президент страны Эмиль Константинуеску и актриса Рона Хартнер. Тудор опубликовал «дневник» актрисы, в котором якобы она рассказывала о романе с тогдашним президентом. И Хартнер, и Константинуеску категорически опровергли все слухи, распространявшиеся председателем ПВР.

* По словам близких, которых интервьюировали уже после его кончины, в частной жизни Тудор был совершенно уравновешенным и спокойным отцом и супругом и не имел ничего общего с «вулканическим человеком из телевизора».

Известен также внутрипартийный скандал 2002 г. Два близких Тудору сотрудника, Илие Някшу и Север Мешка, пытались лишиться его руководства партией, но он просто выгнал их из партии. В отместку эти двое позже опубликовали книгу, в которой раскрыли многие закулисные тайны ПВР. Но всего не перечислить. По сути же, можно присоединиться к мнению, что политик играл «роль шута при королевском дворе, который мог безнаказанно рассказывать монарху жгучую правду к удовлетворению и спокойствию хитрых придворных»¹.

Зарубежные исследователи, обращая внимание на лозунги в текущей политике, называли ПВР экстремистской или близкой по духу к экстремистским организациям. Сама же партия заявляла о своей христианско-демократической направленности. В ее эмблеме даже присутствовал христианский крест.

Главный же смысл деятельности Тудора и его политической креатуры состоял в распространении идеи о пересмотре нынешних границ Румынии: возврате к границам до 1940 г., когда после Первой мировой войны Бессарабия и Северная Буковина оказались в ее составе. Само название партии имеет символическое значение. Именно так ностальгически называют Румынию межвоенного периода румынские историки и политологи.

В официальной программе партии говорится об ее общедемократической, а также национально ориентированной направленности: «Партия “Великая Румыния” — левоцентристская партия с национальной ориентацией, она выступает за плюрализм в политической жизни и стремится восстановить отношения в обществе на принципах верховенства закона, конституционной демократии и социальной справедливости». Но тут же заявляется и о внешнеполитических амбициях, о том, что, «как и следует из названия, Партия “Великая Румыния” выступает за мирное построение Великой Румынии в ее исторических границах»².

В системе квалификации «левая — правая» позиции партии сложно назвать определившимися. Если иметь в виду националистически-консервативную идеологию, ее следует считать крайне правой. Приверженцы называют ее левоцентристской, ссылаясь на декларации о социальной справедливости и борьбе с бедностью. Сам же Тудор полагал, что партию нельзя назвать ни левой, ни правой.

Председатель ПВР всегда публично демонстрировал сочувствие к уязвимым слоям общества. Он был инициатором и спонсором еженедельной гуманитарной программы для бедных и пожилых людей «Христианский ужин», оказывал финансовую поддержку большому количеству церквей, школ, музеев, а также предлагал призы и пожертвования значительному числу детей и студентов. Трогательно звучит замечание, отраженное в Википедии на румынском языке, о том, что Тудор был известным любителем и защитником животных.

¹ *Mantulescu A.* Senatorii s-au lepadat din nou de Vadim // Clipa.com. 13.12.2001. URL: <http://www.clipa.com/a179-Senatorii-s-au-lepadat-din-nou-de-Vadim.aspx> (27.08.2021).

² Statutul Partidului România Mare. Cu modificările aprobate la cel de-al V-lea Congres al PRM // Political Party Database Project. URL: https://www.politicalpartydb.org/wp-content/uploads/Statutes/Romania/Romania_PRM_nd.pdf (05.09.2020).

Важная часть идейного багажа Тудора — это неприятие всех национальных меньшинств, населяющих страну. По его убеждению, все они представляют угрозу и являются скрытыми врагами этнических румын, но в особенности Тудор выделял венгров, проживающих в основном в Трансильвании, вошедшей в состав Румынии только после Первой мировой войны. Идея этнических венгров о необходимости предоставления им автономии в рамках федерализации страны была абсолютно неприемлемой для Тудора. Он полагал даже, что такое развитие событий могло бы приветствоваться Западом, заинтересованным в ослаблении суверенитета Румынии.

В публичном пространстве подозрительность политика к венграм переросла порой в неприкрытую и неуместную ненависть, выглядевшую политическим моветоном. Прозападная либеральная общественность сторонилась Тудора и выражала презрение к его дискурсу и поведению. В повседневной жизни румын ненависть Тудора к венграм, евреям и цыганам стала предметом насмешек и многочисленных анекдотов. Многих просто шокировали заявления вроде таких, как «Правительством Румынии управляет венгерский жид Джордж Сорос из США».

Когда румынское руководство готовило страну к вступлению в НАТО и старалось подстраиваться под все инициативы США, ПВР 30 апреля 2002 г. воздержалась в парламенте от голосования по вопросу участия Румынии в военных действиях в Афганистане, а 12 февраля 2003 г. — от поддержки инициативы США начать военные действия в Ираке. Это, правда, не повлияло на общую американско-пронатовскую ориентацию румынского руководства, которое, как известно, поддержало эти инициативы.

Позже Тудор разъяснял позицию партии, которую квалифицировал как пацифистскую, таким образом: «Тогда мы не голосовали против, потому что не хотели подвергаться деструктивному гневу со стороны тех иностранцев, которые играют во властные игры в нашей стране»³.

В период подготовки страны к вступлению в НАТО, которое состоялось в 2004 г., Тудор, раздраженный навязчивым инспектированием со стороны американцев, говорил: «Мы согласны бороться с настоящим терроризмом, но кто избавит нас от комиссаров-террористов, которые продолжают нас инспектировать и бить своими розгами, и что искал г-н Брюс Джексон на последнем заседании правительства в Бухаресте?»⁴.

³ Corneliu Vadim Tudor. Dezbateri parlamentare. Ședința Senatului din 25 apr. 2005 // Camara deputaților. 25.04.2005. URL: <http://www.cdep.ro/pls/steno/steno.stenograma?ids=5856&idm=2,03&idl=1> (10.08.2021).

⁴ Corneliu Vadim Tudor. Dezbateri parlamentare. Ședința Senatului din 9 sept. 2002 // Camara deputaților. 09.09.2002. URL: <http://www.cdep.ro/pls/steno/steno.stenograma?ids=5353&idm=2,02&idl=1> (20.07.2021). Джексон Брюс — американский политик, в 2002 г. основал Институт переходных демократий. В Центральной и Юго-Восточной Европе занимался подготовкой стран-претендентов к вступлению в НАТО.

Выступая в сенате в 2005 г., Тудор требовал немедленного вывода румынского контингента из Афганистана и Ирака.

Несмотря на скандальный эпатаж и несогласие с некоторыми внешнеполитическими линиями румынских властей, Корнелиу Вадим Тудор сделал успешную политическую карьеру: уже в 1992 г. он стал сенатором, в 2007 г. — европарламентарием, но пиком его политического взлета стал выход во второй тур президентских выборов в 2000 г. В первом туре он набрал 28,34 % голосов (его соперник экс-президент Ион Илиеску — 36,35 %). Всего же Тудор баллотировался на пост президента пять раз.

Хотя отставание Тудора от Илиеску было существенным, однако итоги первого тура свидетельствовали о значительном усилении влияния ПВР, что вызвало тревогу и беспокойство у либерально настроенной части общества. Аналитики не прогнозировали такого результата: на предыдущих выборах 1996 г. Тудор занимал лишь пятую позицию.

В предвыборной кампании 2000 г. Тудор снова обращался к антироссийским, антивенгерским, антицыганским и антисемитским настроениям румынского электората, но главным его лозунгом было включение Бессарабии в состав Румынии. Правда, кроме этого, он сконцентрировал внимание на обличении коррупции и воровства, на борьбе с бедностью, что также привлекло к нему электорат. В ходе президентской кампании он, в частности, заявлял: «Мы будем расстреливать воров на стадионах из пулеметов».

И все же Тудору не удалось стать президентом. Итог выборов был следующим: К.В. Тудор — 33,17 %, И. Илиеску — 66,83 %. Электорат сделал выбор в пользу социал-демократа Илиеску, хотя того подозревали то в скрытых связях с Кремлем, то в тайных симпатиях к России, что было большим минусом в глазах большей части румынских избирателей.

Успеху Тудора сопутствовал тогда и успех его партии. На парламентских выборах 2000 г. ПВР оказалась самой сильной оппозиционной партией, получив около 20 % голосов избирателей. Если в 1992 г. число депутатов нижней палаты парламента от ПВР составляло 22, то в 2000 г. — 121.

Хотя результаты парламентских и президентских выборов 2000 г. вызвали немалую озабоченность среди политической элиты, некоторые аналитики связывали их лишь с протестным голосованием из-за снижения жизненного уровня в результате неудач либеральной команды, бывшей у власти в 1996–2000 гг. Но были и такие эксперты, которые полагали, что правые радикалы становятся альтернативой сложившимся партиям.

После выборов 2000 г. Тудор начинает смягчать свою радикальную риторику. К 2004 г. перестает выступать с антисемитскими лозунгами, подстраиваясь под официальную политическую линию румынского руководства. При этом в его декларациях все же присутствует доля иронии в отношении политиков, которые всемерно подчеркивают важность памяти о Холокосте. Выступая в 2002 г. в сенате, он говорил: «Как бы то ни было, Холокост стал более важным, чем религия. Если кто-то отрицает Бога, с ним ничего не происходит, но если

он осмеливается отрицать Холокост, то рискует быть осужденным в уголовном порядке <...>. Ни один нормальный человек не может отрицать Холокост, это трагическая страница истории, но, ради Бога, человечество вступило в третье тысячелетие, давайте задумаемся о будущем, чтобы выйти из плена тьмы прошлого!»⁵.

В 2004 г. Румыния признала свою ответственность за геноцид евреев и цыган как в самой Румынии, так и на оккупированных территориях в период Второй мировой войны, о чем официально заявил тогдашний президент И. Илиеску. Как следствие, в стране был учрежден день памяти жертв Холокоста, открыт Национальный институт по изучению Холокоста в Румынии «Эли Визель»*.

В том же году, за несколько дней до окончания своего президентского срока, президент Илиеску вручил Тудору орден «Звезда Румынии» за «заслуги перед культурой», однако возмущенный Эли Визель вернул свой орден в знак протеста. Президент Траян Бэеску спустя три года подписывает «Указ об отзыве Национального ордена “Звезда Румынии” у г-на Тудора Корнелиу Вадиму, сенатора». Тудор подает в суд, но дело затянулось и не получило окончательного вердикта: орден остался у награжденного.

Очередной скандал возник в связи с тем, что на волне своего отказа от антисемитизма, уверений в том, что необходимо ввести курс изучения Холокоста в школах, Тудор выступил инициатором возведения в г. Брашов бюста премьер-министра Израиля Ицхака Рабина, убитого в 1995 г. Тудор лично присутствовал на открытии памятника в 2004 г. Израильская общественность и родственники премьера были возмущены тем, что известный ксенофоб и антисемит пытается в своих политических целях использовать память о политике, которого на родине чтут как героя⁶.

Вместе с этим влияние ПВР и самого Тудора все ослабевало. На президентских выборах 2004 г. он оказался на третьем месте, на выборах 2009 г. — четвертым, на выборах 2014 г. — седьмым. Во втором туре президентских выборов 2004 г. он решает поддержать Траяна Бэеску, что, по мнению его единомышленников, было ошибкой. Именно силы, связанные с Бэеску, потом сумеют надолго отодвинуть Тудора и его партию на задний план политической сцены.

Но что же случилось с электоратом Тудора? Выигравший президентские выборы 2004 и 2009 гг. председатель Демократическо-либеральной партии Бэеску был, как и Тудор, талантливым популистом. Поэтому у экспертов сложилось мнение, что политический дискурс «народного» президента Бэеску положительно воспринял традиционный электорат ПВР. Бэеску своей

⁵ Corneliu Vadim Tudor. Dezbateri parlamentare. Ședința Senatului din 9 sept. 2002.

* Визель Эли (1928–2016) — американский и французский еврейский писатель, публицист, ученый. Родом из Трансильвании. Видный пропагандист знания о Холокосте, был узником концлагерей Освенцим и Бухенвальд. Лауреат Нобелевской премии мира 1986 г.

⁶ Proteste împotriva planului lui CV Tudor de a dezveli o statuie a fostului premier israelian Rabin // Radio Europa Libera Moldova. 09.01.2004. URL: <https://moldova.europalibera.org/a/1402040.html> (10.06.2021).

не националистической, но национально-ориентированной и одновременно яркой антикоррупционной риторикой, возможно, привлек к себе большую часть электората Тудора. Идеи же воссоединения с Бессарабией, которые были главным козырем Тудора, стали частью предвыборных деклараций Бэеску.

В 2005 г. была отклонена заявка ПВР на вступление в Европейскую народную партию, состоящую из правоцентристских национальных политических партий со всей Европы. Эта инициатива также сопровождалась скандалом. Тудор заявил, что покидает ПВР, а пост председателя оставляет за своим соратником, более гибким и мягким Корнелиу Чонту: в этом случае, надеялся Тудор, ПВР примут в Европейскую народную партию. Однако, когда этого не случилось, Тудор вернулся на свой пост, а Чонту из партии был вынужден уйти со всем.

В результате присоединения Румынии в 2007 г. к Евросоюзу пять членов ПВР, включая Тудора, стали депутатами Европарламента, войдя в новообразованную фракцию «Идентичность, традиции, суверенитет» вместе со своими единомышленниками из Французского национального фронта и других аналогичных партий из Италии, Бельгии, Болгарии. Последнее вызвало тогда озабоченность общественного мнения на Западе. Пресса квалифицировала эту группу как крайне правую. Фракция, однако, распалась уже в ноябре 2007 г. из-за выхода из нее ПВР.

Этот шаг румынских депутатов означал лишь протест против заявления коллеги по фракции, внучки Бенито Муссолини — Александры Муссолини, резкоотреагировавшей на зверское убийство итальянки, совершенное в Риме гражданином Румынии цыганского происхождения, что вызвало всплеск антирумынских настроений среди итальянцев. СМИ обошло следующее заключение Тудора: «Что касается скандала с убийством жены итальянского адмирала цыганом из уезда Сибиу, я открыто заявляю: итальянцы абсолютно правы, это варварство, и оно разрушает наш имидж во всем мире. Однако, пожалуйста, не употребляйте слово “румын”, потому что этот ублюдок не румын, а цыган»⁷.

Хотя фракции праворадикалов в Европарламенте не стало, однако связи и поддержка ПВР со стороны европейских аналогичных формирований оставались.

Определяя в тот момент место ПВР в общеевропейском контексте, некоторые аналитики отмечали, что правые радикалы Румынии вписываются в общую конфигурацию других праворадикальных движений в Европе. В декларациях они все склонны к левой ориентации.

Не встроившись в праворадикальный контекст Европарламента, ПВР одновременно продолжала терять позиции в политической жизни внутри страны. Было ощущение, что приближению Румынии к Евросоюзу сопутствовало

⁷ *Simion A.* De ce a murit, de fapt, Corneliu Vadim Tudor. Mărturia înfloritoare a fiicei lui // Playtech. 05.05.2020. URL: <https://playtech.ro/stiri/de-ce-a-murit-de-fapt-corneliu-vadim-tudor-marturia-infloritoare-a-fiicei-lui-119964> (12.08.2021).

падение интереса избирателей к крайним популистско-националистическим декларациям и лозунгам ПВР. Войдя в Европарламент, партия и ее «Трибун» (так называли Тудора приверженцы) пытались и далее смягчать свою риторику. Теперь доктрину партии они стали квалифицировать как «просвещенный национализм».

На дополнительных выборах в Европарламент, которые состоялись в Румынии вскоре после того, как ПВР покинула Европарламент, партия не получила ни одного мандата. Правда, на выборах в Европарламент 2009 г. она все же получила 8,65 % голосов, что дало ей три мандата, один из которых получил Тудор. Этот факт несколько обнадеживал руководство ПВР, тем более что в общеевропейском контексте правый радикализм не терял позиций. По этой причине правый румынский радикализм расценивался независимыми экспертами как течение, которое может представить «серьезный вызов, способный дестабилизировать хрупкие институты демократии»⁸.

Действительно, Тудор, хотя и отказался от антисемитизма в публичных декларациях, но по-прежнему при всяком удобном случае выражал неприязненное отношение к венграм. Так, например, в печати приводилось его высказывание в связи с банальным матчем футбольных команд двух стран в 2012 г.: «Они могут быть очень жестокими, потому что венгры — люди, которые не могут жить в европейской цивилизации. Мы поможем им вернуться туда, откуда они пришли»⁹.

«Надо перерезать ему горло», — заявил в 2012 г. Тудор, когда узнал, что этнический венгр Адам Васс, полузащитник футбольной команды Клужа-Напоки CFR (ЧФР), сказал, что Клуж — это венгерский город. Васс, по его словам, был после слов Тудора напуган до смерти.

В январе 2011 г. имел место случай, который в очередной раз продемонстрировал личность Тудора как скандалиста. В штаб-квартиру ПВР в Бухаресте в сопровождении полиции явились судебные приставы с предписанием освободить помещение, на которое претендовал бывший владелец. Тудор ответил руганью и даже облил судебного пристава водой. В результате прокуратура открыла дело против председателя ПВР. Этот инцидент широко обсуждался в социальных сетях и послужил очередным поводом для шуток и анекдотов.

На парламентских выборах 2012 и 2016 гг. ПВР снова не преодолела 5 %-ый избирательный порог. На президентских выборах 2014 г. Тудор получил лишь 3,68 % голосов, хотя электорату никто не мешал вернуть Тудора на авансцену политической жизни. Энергичный Бэсеску уже не участвовал в выборах, пробыв на посту президента положенные два срока. Борьба шла теперь между социал-демократом Виктором Понтой и либералом Клаусом Иоханнисом.

⁸ Sum P.E. Dreapta radicală din România la alegerile europarlamentare din 2009 // Alegerile pentru Parlamentul European. România 2009. Sibiu: Editura Polirom, 2010. P. 189.

⁹ Luca I. Asta e chiar trădarea anului în România! Fără precedent în politică. Nimeni n-ar fi crezut // Capital. 09.09.2020. URL: <https://www.capital.ro/asta-e-chiar-tradarea-anului-in-romania-fara-precedent-in-politica-nimeni-n-ar-fi-crezut.html> (11.08.2020).

Вопрос о возвращении Бессарабии лидеры президентской гонки не поднимали, националистическая риторика отсутствовала, да и выборы выиграл этнический немец и протестант К. Иоханнис. Перед вторым туром Тудор поддержал Понту, но теперь лидер ПВР уже не мог повлиять на исход выборов.

После неудачи ПВР на парламентских выборах 2012 г. внутри партии усилились скандалы и разборки, которые, как уже отмечалось, присутствовали и раньше. 2013 г. был обозначен событием экстраординарным. 15 июля 2013 г. на экстренном заседании Национального совета партии, где присутствовали представители ее 24 уездных организаций, «Трибун» был отстранен от должности чуть ли не единогласно: 116 голосами «за», и только 9 было «против». Затем его лишили и членства в партии, что явилось ударом ниже пояса. 27 июля 2013 г. Тудор с возмущением говорил: «Я единственный председатель ПВР».

Основателю, бывшему мэтру и идейному вдохновителю успешной в прошлом политической организации вменялись в вину неразумная кадровая политика, грубое и некорректное поведение, неуважительное отношение к собственным единомышленникам, неудачи во встраивании партии в общеевропейский контекст.

Соратники помнили, что за предшествовавшие годы Тудор сумел удалить из руководства многих известных политиков из тех, кто намеревался скорректировать программные установки партии. Наиболее громким стал упомянутый уход в 2005 г. К. Чонту, которого считали лицом наиболее близким и доверенным Тудору. С ним ушли еще несколько видных членов партии. После ухода Чонту Тудор выступил в своем привычном амплуа: с рядом оскорбительных характеристик бывшего коллеги, назвав его невежественным, неграмотным и т. д.

Тудор, будучи в момент отставки с поста председателя ПВР еще и европарламентарием, обратился в суд, который постановил вернуть ему прежние полномочия. Однако возвращение Тудора не остановило падения популярности партии.

Выборы в Европарламент в 2014 г. стали для ПВР очередным провалом. Получив только 2,7 % голосов при необходимых 5 %, партия продолжила терять позиции в политическом мейнстриме. Часть бывших членов ПВР (Х. Шерб, В. Власин, В. Морару) в феврале 2015 г. стали соучредителями нового политического формирования националистической направленности — партии «Единая Румыния», которую характеризует абсолютный радикализм. Однако, как и ПВР, она не смогла преодолеть электоральный порог на парламентских выборах 2016 г. Инициатором же ее образования был бывший депутат парламента и член социал-демократической фракции Богдан Дьякону.

После 2013 г. Тудор настойчиво искал новые способы политического выживания для себя и для партии. В СМИ появилась информация, что Тудор теперь ищет возможности для налаживания связей с российским руководством и даже стал частым гостем Посольства РФ в Бухаресте. В частности, он участвовал в праздновании Дня Победы 9 мая 2015 г. В конце 2014 г., когда президентом Румынии уже был избран этнический немец Иоханнис, через российского

посла в Бухаресте О. Мальгина он передал подарок для российского президента — книгу 1777 г. издания из собственной библиотеки «Эссе о коммерции в России» (на французском языке).

В это же время появились высказывания, в которых Тудор обличал американцев в том, что те препятствуют сближению Румынии и России, ставя под удар суверенитет его страны. «Стало ясно, что безумная политика неоконсерваторов по ту сторону Океана хочет втянуть Румынию в войну с Россией. Они ищут всевозможные фальшивые предлоги: что Владимир Путин заказывает убийства, что он также спровоцировал волну мигрантов, что он хочет восстановить СССР, что сейчас он взорвет атомную бомбу и т.д.»¹⁰, — писал он в соцсетях.

К. Иоханниса, общепризнанного дипломата в общении на всех уровнях, Тудор походя успел назвать «немцем из секонд-хенда».

Как уже отмечалось, Тудор и ранее не благоволил американцам. В свое время он подписывал документы в поддержку намерений румынских властей вступить как в ЕС, так и в НАТО, но параллельно с этим в его декларациях всегда присутствовало недоверие к США и Западу в целом, ожидание подвохов и ущемления суверенитета страны. Об этом уже было упомянуто.

В связи с ростом рейтингов Тудора и его партии в 2000 г. американский посол Майкл Гест якобы сказал, что если бы он знал, что Тудор представляет будущее Румынии, он бы не способствовал принятию этой страны в НАТО. Комментарий Тудора был следующим: «Решив наше прошлое через продажу нас в Ялте, как хлев со скотом, американцы хотят определять и наше будущее»¹¹.

Нельзя также не обратить внимание на его желчный комментарий, что для американцев «демократия признается лишь в том случае, если соответствует их расчетам»¹². Новым в антиамериканизме Тудора 2013–2015 гг. было то, что он стал благоволить России, что не укладывалось в его унионизм недавнего прошлого.

Выступая в сенате в 2004 г., Тудор поздравил В.В. Путина с избранием на пост президента и сделал обращение в его адрес, сказав, что нахождение российского контингента в Приднестровье совершенно неприемлемо. Тем более что часть вооружения Четырнадцатой армии обнаруживается в руках террористических организаций. Назвав администрацию Приднестровья «незаконным режимом Тирасполя», он отметил: «Это банда профессиональных

¹⁰ Ultima postare a lui Corneliu Vadim Tudor pe Facebook: O “performanță” a bezmeticeii politici americane: ROMÂNII I-AU APLAUDAT PE RUȘI ÎN PICIOARE! // jurnalul.ro. 14.09.2015. URL: <https://jurnalul.ro/stiri/observator/ultima-postare-pe-facebook-alui-corneliu-vadim-tudor-o-performanta-a-bezmeticeii-politici-americane-romanii-i-au-aplaudat-pe-rusi-in-picioare-696361.html> (25.07.2021).

¹¹ Corneliu Vadim Tudor. Dezbateri parlamentare. Ședința Senatului din 9 sept. 2002 // Camara deputaților. 09.09.2002. URL: <http://www.cdep.ro/pls/steno/steno.stenograma?ids=53&idm=2,02&idl=1> (10.08.2021).

¹² Ibid.

убийц — Смирнов, Мэрэкуцэ и все остальные. Как возможно, чтобы в Европе третьего тысячелетия были полувоенные формирования, усиленные регулярными, организованными войсками грозной военной машины Четырнадцатой армии, которая терроризирует целую область между двумя мирами? Я не думаю, что какого-либо румынского политика можно обвинить в том, что он придает себе слишком большое значение, если он задает вопросы новоизбранному президенту России, имея в виду его prerogative и любовь, которую россияне испытывают к нему (у него самый высокий электоральный балл, когда-либо зарегистрированный в Европе, по крайней мере, в последние три десятилетия), я не думаю, что кто-нибудь может обвинить румынского политика, если он осмелится написать Путину, что необходимо соблюдать национальное и международное право <...>. Мы не стали бы называть себя Партией Великой Румынии, если бы отказались от этих извечно румынских территорий — Бессарабии и Северной Буковины. Никто не хочет менять границы силой, никто не должен кого-либо бояться, мы только за цивилизованное объединение, союз в духовном плане»¹³. Хотя речь идет о проблемах острых, лидер ПВР высказывает свою точку зрения достаточно осторожно и дипломатично, чего нельзя было наблюдать в его высказываниях по внутренней политике.

В сентябре 2015 г. Корнелиу Вадим Тудор скоропостижно ушел из жизни. Его приверженцы говорили, что сердце «Трибуна» не выдержало травли общества и внутрипартийных интриг, и что он, таким образом, отдал свою жизнь за спасение румынского народа от воров и злоумышленников как внутренних, так и внешних.

Похороны Тудора освещались в СМИ до мельчайших деталей: обсуждались причины присутствия или отсутствия известных политиков и представителей СМИ и шоу-бизнеса на заупокойной службе и погребении, отмечалось, что гробу аплодировали около 4000 чел. Оказалось, что гроб был длиннее, чем вырытая могила, о чем также сообщалось в подробностях. В последние годы Тудор испортил отношения со многими в прошлом близкими людьми, но некоторые из них все же решили попрощаться с «Трибуном» не заочно.

Ютуб был переполнен видеокартинками траурной церемонии, но казалось, что основная масса пришедших — просто любопытные. Присутствовала суеда и какая-то неразбериха. Военные почести, которые были положены кавалеру ордена «Звезда Румынии» (орден так и остался у «Трибуна», несмотря на судебные разбирательства), не придали торжественности, а слова священника через микрофон «Да простит его Господь!» комментировались одной дамой: «И тебя пусть простит, жирный мафиози!»¹⁴. В СМИ появилась также

¹³ Corneliu Vadim Tudor. Dezbatere parlamentară. Ședința Senatului din 15 mart. 2004 // Camera deputaților. 15.03.2004. URL: <http://www.cdep.ro/pls/steno/steno.stenograma?ids=5636&idm=4,04&idl=1> (30.08.2021).

¹⁴ Mincan M. Înmormântarea lui Vadim m-a făcut să înțeleg mărșia Tribunalului // Vice. 17.09.2015. URL: <https://www.vice.com/ro/article/wn58b9/inmormantarea-lui-vadim-m-a-facut-sa-inteleg-marsia-tribunului-284> (11.08.2020).

неподтвержденная информация, что «почти все венгры Румынии, а также многие проживающие за ее пределами прибыли на кладбище Генча, чтобы удостовериться в долгожданном уходе из жизни Вадима». Репортеры сообщали, что интервьюированные говорили: «Мы радуемся больше, чем если бы вы нам вернули Ардял»*. После похорон венгры якобы устроили фейерверк¹⁵.

На официальном уровне уже покойный Тудор также оказался в «неоднозначной» ситуации. Поскольку лидер ПВР был ранее сенатором, семья обратилась с просьбой организовать прощание с ним в холле здания сената. Ей отказали, что вызвало многочисленные комментарии в СМИ, которые затем сообщили, что от администрации президента прислали только венок, никого не было из ведущих политиков-парламентариев. Комментарий в газете ПВР «Триколор» был озаглавлен «Осужден посмертно».

Пост председателя партии после кончины Тудора занял генерал Эмиль Стрэину, известный не только своими крайне националистическими взглядами, но и мистическими увлечениями с конспирологическим уклоном. Избрание подобной странной и экстравагантной личности, хотя и на короткий срок, еще раз свидетельствовало о партийном кризисе.

Следующим, но уже врио председателя ПВР, стал старейший член партии Адриан Попеску. В интервью, которое Попеску дал телевидению накануне парламентских выборов 2016 г., он говорил исключительно о социально-экономических проблемах. Даже венгров он призвал голосовать за ПВР, ибо как граждане Румынии они могут рассчитывать на поддержку этой партии. В мягкой форме он сетовал на то, что Румыния похожа на «героиню бесконечного телесериала о невзгодах», виновниками которых являются «внутренние воры и экономические разбойники», а также заинтересованные силы за рубежом и их политические пособники внутри страны¹⁶.

Парламентские выборы 2016 г., несмотря на политкорректную тональность нового председателя, ПВР снова проиграла, а 11 ноября 2017 г. на пост врио председателя партии был избран бывший вице-мэр Бухареста, человек с богатым опытом административной и деловой активности Виктор Теодор Иович, который сразу же стал активно выступать с программными речами о необходимости срочного возвращения партии былой популярности и авторитета, о возвращении ей статуса парламентской партии и места в Европарламенте.

Однако в 2019 г. представители ПВР не были включены Центральной избирательной комиссией в список претендентов для выборов 2019 г.

* Ардял — другое название Трансильвании, принятое в венгерском языке.

¹⁵ 2 milioane de unguri la înmormântarea lui Vadim: Vrem să ne asigurăm că nu e o glumă // Times New Roman. 07.09.2015. URL: <https://www.timesnewroman.ro/entry/2-milioane-de-unguri-la-inmormantarea-lui-vadim-vrem-sa-ne-asiguram-ca-nu-e-o-gluma> (01.05.2021).

¹⁶ Adrian Popescu (PRM): E ultimul dans în politică, România trăiește într-o continuă telenovelă // Agerpres. 08.12.2016. URL: <https://www1.agerpres.ro/politica/2016/12/08/interviu-adrian-popescu-prm-e-ultimul-dans-in-politica-romania-traieste-intr-o-continua-telenovela-15-02-38> (11.08.2021).

в Европарламент. ЦИК не утвердила представленный В. Т. Иовичем и А. Попеску альянс ПВР с другими партиями правого толка.

6 декабря 2020 г. в Румынии состоялись очередные парламентские выборы. Чтобы упрочить свои позиции, ПВР договорилась накануне об альянсе с небольшой, но еще более радикальной Народной партией, но ЦИК не утвердила и это объединение. Тяжелым событием для общей психологической атмосферы внутри ПВР стала кончина 14 сентября 2020 г. бывшего председателя партии и ее активного члена А. Попеску, который по мистическому совпадению ушел из жизни день в день спустя пять лет и так же неожиданно, как и К. В. Тудор.

Нет сомнения в том, что только благодаря энергии Тудора было создано и продолжало существовать политическое пространство под названием Партия Великая Румыния, но детище выросло, изменился общий контекст. Нарастали противоречия, которые вылились в 2013 г. в конфликт руководящего ядра партии с председателем. Сегодня ПВР все еще не находит желаемого места на политической сцене Румынии. Через 25 лет существования прекратил издаваться еженедельник «Великая Румыния» по причинам финансового порядка. В СМИ появились сообщения о планах вхождения ПВР в Социал-демократическую партию. Пока же все остается по-прежнему.

Эстафету радикального национализма ПВР подхватило новое формирование — Альянс за объединение румын (АОР), успешно прошедшее в парламент в результате декабрьских выборов 2020 г., что явилось «сюрпризом» для политического истеблишмента. Такого результата не ожидали. Тем более что организация была зарегистрирована только в 2019 г. В СМИ писали: «Многие задаются вопросом, кто за ними стоит: русские, масонство, СДП или даже Иоханнис. Как партии удалось структурироваться за один год? Как они вели свою избирательную кампанию и, особенно, кто их финансирует?»¹⁷.

Лидер Альянса — Джордже Симион, основатель «Унионистской платформы Акция 2012», выступавшей за объединение с Республикой Молдова. Как отмечают независимые эксперты, АОР использует привычный националистический реквизит: серяги, шляпы, флаги, его члены говорят о родине, объединении, об «украденной стране», «внешней опасности», любимые темы — традиционная семья, национал-христианство, Бог; не оставляют они без внимания и проблему «венгров»¹⁸. Таким образом, политический ландшафт Румынии, несмотря на уход Тудора и кризис ПВР, заполняется новыми действующими лицами, которые продолжают продвигать идеи, приверженцем которых был «Трибун».

¹⁷ AUR și nationalismul românesc // Ziare.Com. 13.12.2020. URL: <https://ziare.com/cautare/vadim+tudor+despre+unguri> (14.07.2021).

¹⁸ Rațiu D. Istoria extremismului politic românesc: de la legionarism la nationalism-ceausism, discursuri de tip “Jos mafia, sus Patria!”, gloante pe stadioane sau “pericolul extern” // ziare.com. 08.12.2020. URL: <https://ziare.com/alegeri/alegeri-parlamentare-2020/nationalismul-revine-pe-scena-politica-prin-intrarea-in-parlament-a-partidului-aur-1649036> (11.05.2021).

Оценивая личность и деятельность Тудора после его ухода, редакция сайта «Știrile PRO TV» отмечала: «Живописный и противоречивый, часто называемый националистом и ксенофобом, Корнелиу Вадим Тудор ознаменовал собой целую политическую эпоху»¹⁹. А кроме этого, обладая острым, ироничным умом, Тудор оставил целую энциклопедию афоризмов на различные темы, которые говорят о том, что под оболочкой шута скрывался человек, разносторонне мысливший и глубоко, критично воспринимавший действительность.

В контексте рассматриваемой темы обратим внимание на его высказывания о румынском национальном характере, специфике румынской политической и экономической жизни, иначе говоря, о том, что есть современный румын и сама Румыния как страна чрезвычайно своеобразная. Вот некоторые из них:

— Нельзя трех румын усадить на один сук. Один из них будет его подпиливать, несмотря на то, что и он сам рискует сломать шею.

— Не цыган умудряется утонуть на берегу, а румын.

— В современной Румынии возникло сообщество гайдуков наоборот: они грабят бедных, а добычу отдают богатым.

— Румыния — единственная страна в мире, где, если живые бойкотируют голосование, то голосуют мертвые. В чем же тогда проблема?

— Вышедшие из пастухов, мы, румыны, кое-что позаимствовали от овец и их дурного послушания.

— Как Австрия — страна врачей, так Румыния — страна президентов: каждый неуч чем-то управляет.

— Румыны, защищайте себя сами! Мы единственная страна в Европе, где полиция преследует воров не для того, чтобы поймать их, а для того, чтобы разделить с ними добычу²⁰.

¹⁹ Corneliu Vadim Tudor, omul care a marcat epoca sa politica. Povestea unei vieți dedicate nationalismului și scandalului // Știrile PRO TV. 18.09.2015. URL: <https://stirileprotv.ro/stiri/actualitate/corneliu-vadim-tudor-omul-care-a-marcet-epoca-sa-politica-povestea-unei-vieti-dedicate-nationalismului-si-scandalului.html> (11.05.2020).

²⁰ Corneliu Vadim Tudor despre România // Subiecte.Citatepedia.ro. URL: <http://subiecte.citatepedia.ro/despre.php?s=Corneliu+Vadim+Tudor%40Rom%E2nia> (02.08.2020).

Глава 13

Слободан Милошевич и мифы его времени

Е. Ю. Гуськова

Политический портрет Слободана Милошевича еще только предстоит написать. Он, безусловно, является исторической личностью, фигурой крупной, но неоднозначной, противоречивой. В его время всем было трудно, все ворчали, ругали его, но... постоянно голосовали за него. Его отставки желали многие политики с мировым именем, и все предпочитали вести переговоры именно с ним. Являясь президентом Сербии, С. Милошевич был фактическим лидером всей страны. Естественно, он был сильным, но в чем-то — слабым. Авторитарный и осторожный, харизматичный и в то же время — зависимый от внутренних страстей. Коммунист до мозга костей, но любящий царские почести. Работавший с командой приверженцев, но не любивший прислушиваться к чьему-то мнению. Уверенный в себе, он иногда опасался результатов своих решений. И... не мог просчитывать последствий сделанных шагов. Он не подчинился Западу, НАТО, но не довел дело до конца в своем сопротивлении насилию, т. к. ему пригрозили уничтожением всей страны. Он не сумел уберечь свой народ от бед и несчастий. При нем разрушилась Югославия, прокатились кровавые войны, сербский народ был обвинен во всех смертных грехах на Балканах, но он самоотверженно защищал этот народ в Гаагском трибунале.

С. Милошевичу досталось трудное время — время перемен, войн, но, будучи вождем, он не смог стать тем политиком, кому воздвигают памятники современники, мудрецом, о котором будут говорить поколения. Его запомнят по тому, что он не смог сохранить Югославию, но мужественно сопротивлялся агрессии, что при нем бомбили страну, но она не встала на колени. Ему всегда будут отдавать должное как мужественному человеку, в одиночку сражавшемуся с толпой ангажированных юристов Трибунала и погибшему от их рук.

Милошевич сформировался еще при Йосипе Брозе-Тито, единоличном властелине Югославии. Он свято верил в партию, в силу слова, в неизбежность власти, в партийную иерархию, непоколебимость авторитета руководителя.

С. Милошевич родился 20 августа 1941 г. в сербском городе Пожаревац. Его родители были учителями: мать преподавала физику, отец — русский язык. Мать Слободана в годы Второй мировой войны активно участвовала

в партизанском движении сопротивления гитлеровскому фашизму. Юноша окончил школу и гимназию в Пожареваце, а юридический факультет — в Белградском университете. В студенческие годы он был первым секретарем Университетского комитета Союза коммунистов, вступив в партию в 1959 г. Службу в армии проходил в частях береговой артиллерии в городе Задар (Хорватия).

В 1966–1983 гг. С. Милошевич занимал управленческие должности на ряде крупных предприятий, был председателем правления Белградского банка.

Он начинал свою политическую карьеру как кадровый партийный работник коммунистической системы: в конце 1983 г. переходит на партийную работу в Президиум Центрального комитета Союза коммунистов Сербии (ЦК СКС), в 1984 г. С. Милошевич избирается председателем Городского комитета Союза коммунистов (СК) Белграда, в 1986 г. становится председателем Президиума ЦК СКС. В конце 1980-х гг. его популярность стремительно росла, он сумел найти новый источник укрепления своей власти, используя феномен национальных чувств сербского народа, впервые открыто говоря о несправедливом положении Сербии и сербского народа в югославской федерации. К концу 1980-х гг. благодаря народной поддержке он выделился из партийно-государственной олигархии и стал фактически неприкосновенным политическим правителем Сербии, создал свой штаб близких советников, «интимный круг посвященных».

Но когда время потребовало перемен, он пошел на них в 1990 г., правда, встречая эти перемены осторожно, пытаясь удержать систему в равновесии, без больших потрясений. Он сменил лишь название возглавляемой им коммунистической партии на социалистическую и согласился на создание и других политических партий. Однако многопартийная система принесла и неожиданности, и перемены, и новые системы ценностей. Какое-то время в новой системе координат он оставался главным и непререкаемым, продолжал быть самым популярным политическим деятелем Сербии. Но именно Республики Сербии, поскольку лидеры других частей Югославии уже начали работу по выходу из федерации. 8 мая 1989 г. Милошевич становится председателем Президиума Социалистической Республики Сербии, фактически президентом Сербии.

Милошевич вновь легко добился этого поста на первых многопартийных выборах в декабре 1990 г., когда 65,3 % избирателей отдали ему свои голоса. Под сенью его славы баллотировались в парламент и представители Социалистической партии Сербии (СПС), которую он возглавлял. В результате бывшие коммунисты получили в Народной Скупщине 3/4 мест. На выборах 1992 г. Милошевич и его партия снова победили, получив поддержку 53,2 % избирателей.

Между лидером и самой партией, как полагают ученые, специально занимавшиеся исследованием этой проблемы, сложились отношения полной и беспрекословной подчиненности. В СПС не существовали фракции, в партии не было второго или третьего человека. Существовал только один лидер. Через представителей СПС в парламенте Милошевич мог легко проводить свои

решения: чисто внешне демократический механизм государственного управления работал исправно²¹.

Запад вплоть до 1995 г. считал С. Милошевича «самым могущественным сербом в бывшей Югославии», ответственным за войну в Хорватии, Боснии и Герцеговине (БиГ). На западе были уверены, что именно сербы под его руководством развязали войны в надежде объединить всех сербов этого региона под общим знаменем. Американский посол в Югославии Уоррен Циммерман писал, что он смог понять «мистерию» этого человека. По его мнению, существует два Милошевича. Один — «упрямый, авторитарный, воинственный, со склонностью к созданию хаоса и приверженный силе, с помощью которой он создаст Великую Сербию». Другой — «общителен, любезен, коммуникабелен, который всегда искал разумные решения для Югославии»²².

Исследование общественного мнения в Белграде в марте 1992 г. показало, что 42 % опрошенных считали руководство Сербии во главе с Милошевичем виновными в ситуации, в которой находится Сербия. Внешние силы винили 31 %, внутренние — 14 %. В июле 1992 г. эти цифры увеличились соответственно до 44,5 %, 32,4 % и 7 %. В ноябре 1993 г. большинство (35,7 %) уже обвиняли внешний фактор, а руководство во главе с Милошевичем — 30,1 %. Следовательно, внешний фактор как причина кризиса в умах сербов стал доминировать²³. Хотя санкции были введены²⁴ с целью низвергнуть Милошевича, его власть, по мнению исследователей, укрепилась²⁵. Ученые и политики того времени отдавали должное С. Милошевичу как вождю, их привлекал факт бесспорности его лидерства, феномен политической стойкости и долгожительства.

После майских выборов 1992 г. и вынужденной коалиции с радикалами, их националистические идеи приписывались и СПС, подчеркивалось стремление социалистов к радикализации отношений с албанцами, мусульманами. Такая позиция бывших коммунистов, с одной стороны, поднимала популярность С. Милошевича у патриотически настроенной части общества, стремившейся помогать сербам вне Югославии, а с другой стороны, усиливала негативное отношение Запада к Милошевичу вплоть до требований его скорейшей отставки. Запад летом 1992 г. начал активно поддерживать новое югославское руководство в лице американского бизнесмена сербского происхождения Милана Панича и известного писателя Добрицы Чосича, противопоставляя их

²¹ Антонић С. Влада Слободана Милошевића: Покушај типолошког одређења // Српска политичка мисао. Београд, 1995. № 1. С. 100.

²² Zimmerman W. Izvor ijedne katastrofe / Prevod sa engleskog. Zagreb: Globus international: Znanje, 1996. S. 43.

²³ Radulović S. Srpsko-hrvatski odnosi i međunarodna zajednica (2) // Borba. Београд, 1994. 15 jun. S. 12–13.

²⁴ Решением Совета Безопасности ООН санкции в отношении Югославии были введены 30 мая 1992 г.

²⁵ Бранковић С. О феномену подржке неуспешној власти // Српска политичка мисао. Београд, 1994. Бр. 1–4. С. 204.

деятельность политике сербского лидера. Мировое сообщество связывало решение проблемы БиГ и Хорватии исключительно с отставкой С. Милошевича. После 1993 г. он обнаружил удивительный прагматизм, в котором не было места национальным идеям. Дэвид Оуэн, политический деятель Великобритании, вспоминал: в частных беседах Милошевич признавался, что наделал много ошибок в 1992 г., и называл это время несчастливым. «Может быть, неожиданный успех Чосича и Панича заставил его пересмотреть свою позицию?», — размышлял он²⁶. Фактически после устранения Чосича С. Милошевич продолжил его линию, но в другой, менее удачной форме.

Воислав Шешель, более молодой сербский политик, но такой же сильный и харизматичный, говорил о Милошевиче начала 1990-х гг.: «Когда произошло его столкновение со Стамболичем, только тогда общественность и весь мир увидел его силу, его способность манипулировать, его политический талант, которые никто не должен недооценивать. Он все-таки является политиком большого формата, какие редко появляются <...>, грандиозная политическая фигура. Поэтому в нем и хорваты, и словенцы, а затем и Запад увидели опасность. Появился вождь... Он высоко образованный человек. Очень интеллигентный человек и имеет большой политический талант»²⁷.

В белградском Институте политических исследований был проведен анализ феномена популярности Милошевича в югославском обществе. Ученых также интересовал вопрос, почему Милошевич, сконцентрировавший в 1990-е гг. власть в своих руках, имел столько приверженцев в обществе, побеждал на всех парламентских выборах, даже когда не имел поддержки мирового сообщества, когда проводил столь непопулярную в 1994 и 1995 гг. политику разъединения с сербами в Хорватии, БиГ. Хотя в марте 1991 г. Белград сотряслся от студенческих протестов против политики властей, многие области Сербии поддерживали своего вождя, включая и меры репрессий, которые он собирался предпринять. Когда в феврале 1992 г. оппозиционные партии собирали подписи под требованием отставки С. Милошевича, исследование показало, что в то время он по сравнению с 1990 г. потерял поддержку всего 1,9% избирателей. Летом 1992 г. церковь, университет, вся интеллигенция в один голос требовали отставки С. Милошевича, но число тех, кто был за его отставку, всего на 0,3% превышало число тех, кто не хотел отставки своего лидера²⁸.

Согласно исследованию общественного мнения, в Сербии преобладает гомоцентристское поведение (верят вождю независимо от его убеждений) среди избирателей. В 1992 г. гомоцентристы составляли 55,93% избирателей, а в январе 1995 г. — 53,91%. Именно поэтому рейтинг С. Милошевича хотя и колебался, но был достаточно высоким — 59,6% в 1990 г. и 50,3% в 1994 г. Когда Милошевич находился на должности президента Сербии, то, по исследованиям 1996 г.,

²⁶ Овен Д. Улазак у босански лонац // НИН. Београд, 1995. № 2346. С. 53.

²⁷ Šešelji V. Milošević i ja // Duga. Београд, 1994. 28 maj/10 jun. С. 89–90.

²⁸ Бранковић С. О феномену...

ему верили больше (41 %), чем президенту Югославии (32 %). А 28 % опрошенных в Сербии полагали, что альтернативой существующему режиму может быть только сильная власть и сильный вождь. Больше всего народу нравились такие черты вождя, как хитрость и дипломатичность, решительность и хладнокровие²⁹.

* * *

Деятельность С. Милошевича и его время овеяны мифами. Одни создавала балканская реальность, а другие «выдумывали» противники, чтобы легче было обвинять, преследовать и наказывать. У нас нет возможности говорить обо всех несуразностях и приводящих в смятение фактах. Упомянем лишь некоторые.

Первое. На Западе очень уверенно раскручивали тезис о сербском национализме С. Милошевича. Его идеями о создании Великой Сербии пугали не только Балканы. Этот тезис как аксиому подхватили многие журналисты — зачем изучать, когда все об этом говорят. Приведем, к примеру, высказывание российского автора Александра Куранова, который пишет, что после 1987 г. «идеи “Великой Сербии” становятся определяющими в воззрениях и действиях» С. Милошевича³⁰. Подобный тезис легко опровергнуть.

Политику национальной ориентации приписывают Милошевичу, начиная с выступления в Косове в 1987 г. Он держал речь на Косово-Поле перед 15 тыс. сербов. Милошевич им обещал, что албанцы никогда не будут больше их убивать, обманывать и изгонять. Милошевич поклялся в тот день, что Косово никогда не будет албанским, т. к. за него заплачено сербской кровью. Он говорил: «Вы не должны оставлять эту землю только потому, что жизнь здесь трудна, потому, что вы подвергаетесь унижениям. Сербь и черногорцы никогда не пасовали перед трудностями, никогда не отступали в часы сражений. Вы должны оставаться здесь, — во имя ваших предков и ваших потомков. Югославия не существует без Косова!»³¹. С этого времени Милошевич становится настоящим сербским лидером и уже должен соответствовать этой свалившейся на него славе. Но он всегда оставался коммунистом, интернационалистом, и многие напрасно ждали от него поддержки их национальных программ.

С. Милошевич никогда открыто не говорил об объединении всех сербских земель в единое государство «Великая Сербия», а только о праве всех сербов жить в одном государстве. Правда, иногда, как вспоминали люди, близко его знавшие, в устных беседах, он упоминал, что после достижения мира объединение возможно, но оно должно пройти несколько фаз: культурное объединение, экономическое, а только потом — политическое.

Обратимся к фактам. В июне 1990 г. Президиум СФРЮ изучал вопрос «исключения» Словении и Хорватии из СФРЮ при условии, что армия встанет на границе оставшейся территории, в которую войдут и сербы из Хорватии.

²⁹ Radulović S. Srpsko-hrvatski odnosi... S. 12–13.

³⁰ Куранов А. От Пожареваца до Гааги. Этапы диктаторского пути Милошевича // Независимая газета. М., 2001. 30 июня.

³¹ Непобежденный. К 70-летию со дня рождения Слободана Милошевича. М.: Политическое просвещение, 2011. С. 6–7.

С. Милошевич настаивал, чтобы армия Югославии «накрыла» сербские территории в Хорватии, и тогда будет не страшен и распад СФРЮ³². Однако армия и руководство Сербии не смогли прийти к согласию по этому вопросу.

Позже, когда стало ясно, что Хорватия не останется в рамках СФРЮ, руководство Сербии поставило вопрос о судьбе сербов в других республиках. После принятия новой Конституции Хорватии и соответствующих законов, первых репрессивных действий полиции и активизации автономистов, которые считали, что оставаться в рамках Хорватии без гарантий автономии, без прав, значит обрекать себя на незавидную жизнь, спасение от которой — лишь ассимиляция и переход в католичество, Милошевич открыто стал говорить о том, что сербам надо жить в одном государстве. Однако он слабо представлял, какими методами этого надо добиваться. Он рассматривал вполне легальный вариант — референдумы о самоопределении народов, после которых последует отделение от Югославии тех, кто выскажется за отделение, и жизнь в едином югославском государстве всех остальных. По этой схеме все сербы должны были оказаться в составе Югославии. Этот путь оказался нереальным. Следует согласиться с Д. Чосичем, который заметил в одном из интервью: «Все сербы в одном государстве» — скорее эмоциональная, чем политическая реакция на развал Югославии, которую сербы считали своим отечеством. Как политический и национальный девиз она нереальна и несовременна»³³.

Но какие бы планы ни строило руководство Сербии и Югославии по объединению сербов, оно не имело сил их осуществлять. Армия была неспособна осуществлять планы в силу разногласий между военным и политическим верхом. Позже, с изменением международной обстановки, руководство Сербии полностью отказалось от всех своих планов по отношению к сербам в Хорватии.

Уже в марте 1991 г. прошла державшаяся в секрете встреча С. Милошевича и Ф. Туджмана в Караджорджеве, одной из резиденций Й. Броза-Тито. О ее содержании долго никто не знал. С. Радулович полагает, что на этой встрече Милошевич обещал: Сербия не будет претендовать на сербские области, и они останутся в Хорватии³⁴. Согласно другим источникам, президенты заключили договор о мирном разрешении всех споров, увеличении территории Хорватии за счет части Боснии и части Сербии³⁵. С. Радулович делает предположение, что постоянное упоминание сербского вопроса стало для Милошевича средством оправдания необходимости единого государства, а также давления на Туджмана, чтобы тот согласился на федерацию³⁶.

А сербы в Хорватии продолжали верить, что Сербия им поможет, и они объединятся в одном государстве. «Сербь в Республице Сербской и Республице

³² *Јовић Б.* Последњи дани СФРЈ: Изводи из дневника. Београд: Политика, 1995. С. 160–161, 262.

³³ *Ђосић Д.* Интервју... // Вечерње новости. Београд, 1992. 1 авг. С. 1–2.

³⁴ *Радуловић С.* Судбина Крајине. Београд: Дан Граф, 1996. С. 31.

³⁵ *Silber L., Litl A.* Smrt Jugoslavije / Prevod sa engleskog. Београд: Radio B92, 1996. С. 147.

³⁶ *Радуловић С.* Судбина Крајине. С. 42.

Сербской Краине на борьбу за свободу и право на жизнь в одном государстве вместе с остальной частью своего народа поднялись с сознанием, что это — совместная борьба и общая цель. Это сознание было для них самой важной мотивацией и самой прочной гарантией», — говорил один из лидеров сербского движения в Хорватии Бора Рашуо³⁷.

Сербы Краины предупреждали Загреб, что они будут предпринимать решительные меры только в том случае, если официальная Хорватия встанет на путь отделения. Когда 20 февраля 1991 г. Сабор Хорватии принял Резолюцию «о разъединении» Республики Хорватии (РХ) и СФРЮ, Сербское национальное вече и Исполнительное вече Сербской автономной области (САО) Краины 28 февраля приняли Резолюцию о «раздружении» с Хорватией, в которой было записано: «Сербский народ в САО Краине и РХ не имеет ни одной причины выходить из югославского государства и потому не признает Резолюцию Сабора Хорватии о разъединении с СФРЮ». САО Краины «остается в едином государстве с Республикой Сербией и Черногорией»³⁸. 18 марта 1991 г. Скупщина САО Краины приняла решение об окончательном отделении от Республики Хорватии.

В литературе ведется полемика по поводу того, являлись ли действия президента САО Краины Милана Бабича по объединению с Сербией иницированными Белградом и лично С. Милошевичем? Многие убеждены, что да. Но С. Радулович, исследовавший события в Хорватии в 1990–1991 гг., утверждает, что Милошевич ничего не знал о планах Бабича и, придерживаясь договоренностей с Туджманом, был вынужден запретить краинской делегации выступить с разъяснением в Скупщине Сербии. Сама же Скупщина не придала официального значения решению краинских сербов. Это прозвучало как белградское «нет» Книну³⁹. Не будем забывать, что по просьбе представителей международных организаций, урегулировавших кризис, Милошевич дал согласие на закрытие границы между Сербией и Республикой Сербской в августе 1995 г. Полная блокада Республики Сербской вызвала осложнение ситуации как в РС, так и внутри Югославии. Думается, что эти факты красноречиво опровергают тезис о сербском национализме С. Милошевича.

Второе. Не менее устойчивым оказался тезис о том, что причиной восстания албанцев в Косове стала полная ликвидация автономии Края в 1990 г. Это утверждение также опровергается документами и фактами.

Во-первых, албанцы поднялись на восстание не в 1990 г., а гораздо раньше. Борьбу за объединение албанских земель они начали еще в конце XIX в., но продолжили и в XX, а особенно после Второй мировой войны.

Сепаратистская деятельность радикально настроенной части албанских группировок в Автономном крае Косово не прекращалась ни на один день.

³⁷ Рашуо Б. Обмана у служби издаје // Аргумент. Београд, 1995. 29 дец. С. 18.

³⁸ Радуловић С. Судбина Крајине. С. 131.

³⁹ Там же. С. 30.

Объединение с Албанией оставалось их главной целью. Они шли к этой цели все годы, шли упорно и настойчиво. Менялись средства и тактика, но цель была неизменной, и она не зависела от статуса края, от количества вкладываемых в его развитие денег, от уровня межнациональных отношений во всей федерации. Так и действовали по этапам: пропаганда национализма — в 1950-е гг., демонстрации и провокации — в 1960-е, вооруженные вылазки — в 1970-е, восстание — в начале 1980-х, война за независимость — в конце 1990-х гг.

Во-вторых, албанцы пользовались широкими правами в Югославии, но стремились к отделению, независимо от уровня автономии. Особый статус территориальной политической единицы Косово и Метохия получили сразу после образования ФНРЮ. Каждое послевоенное десятилетие повышало статус Косова и приносило существенное расширение автономии — от Автономной области в составе Сербии в 1945 г. до Автономного края с широчайшими полномочиями, практически равноправного с республиками, в 1974 г.

Политическая жизнь в Косове и Метохии в послевоенные годы проходила под знаком широкого вовлечения албанцев в общественную жизнь. Так, Народный фронт в области объединил 227 358 албанцев в более чем 57 тыс. организациях. В местных Народных комитетах в 1948 г. работали 64 % албанцев, а в районных — 60 %, хотя грамотными к концу войны были всего 10 % населения края⁴⁰. Среди албанцев — членов партии в 1949 г. 743 человека не знали грамоты, 943 считались полуграмотными, а 1409 — самоучками. Постепенно проводились акции по обучению албанцев грамоте, по снятию паранджи, по их включению в экономическую и культурную жизнь республики и страны. До 1947 г. в Косове открылись 243 школы, одна гимназия, одна педагогическая школа, 88 читален. Каждый албанец, научившийся писать, получал работу в администрации или партийных структурах⁴¹. Языковое равноправие албанцев на практике подтверждалось осуществлением административных дел наряду с сербскохорватским и на албанском языке на всех уровнях.

Однако албанцы Косова выражали недовольство своей судьбой в составе Югославии, даже когда край получил статус автономной области. Во всяком случае, в этом уверял руководство СССР лидер Албании Энвер Ходжа. Он писал в ЦК ВКП(б) в 1949 г., что «демократические и национальные права албанского национального меньшинства Косово и Метохии совершенно не соблюдаются. Никакой связи с Албанией!»⁴². Именно связь с Албанией

⁴⁰ Четврто заседање Народне Скупштине Народне Републике Србије // Политика. Београд, 1948. 31 окт. С. 1.

⁴¹ Павловић М. Албанци (Шиптари) у Србији и Југославији 1944–1991 // Косово и Метохија у великоалбанским плановима: 1878–2000. Београд: Инст. за савремену историју, 2001. С. 147–150.

⁴² Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения // Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953. М.; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. С. 209.

и возможность присоединения к Албании являлись основными критериями оценки уровня демократии в крае. Предоставление Косову автономии, открытие албанских школ в Космете Э. Ходжа расценил как демагогию, поскольку албанский «идеал — соединение с Албанией — остался неосуществленным»⁴³. После 1948 г. Ходжа считал, что настал удобный момент для начала борьбы албанского населения в Югославии «за свое освобождение», что борьба должна быть жесткой, бескомпромиссной, не исключающей вооруженное восстание⁴⁴.

Среди албанцев, даже членов партии, как видно из партийных документов, устойчивыми оставались националистические идеи, которые на протяжении всего послевоенного периода выражались в стремлении создать на территории Косова и Метохии самостоятельную республику. Это проявлялось в нелояльном отношении к югославскому государству, соответственно, власти; неприязненным отношении к неалбанскому населению края. К этому можно добавить и конкретные организационные усилия для достижения поставленных политических целей.

Пути поиска выхода из ситуации привели руководство Сербии к убеждению, что только централизация власти и упразднение ряда полномочий краевой власти сможет нормализовать ситуацию. Серьезной критике подверглись равные отношения между республикой и краями. Доминирующей становилась точка зрения, что Конституция 1974 г. ослабила Сербию, лишила ее права на собственное государство.

Скупщина Сербии в марте 1989 г. приняла поправки к Конституции Сербии, а в сентябре 1990 г. — новую Конституцию Сербии, которые были встречены «в штыки» в Косове, поскольку **понижали** уровень автономии Края. Конституция свела правовой статус Края к территориальной и культурной автономии, лишив его всех элементов государственности. В условиях растущего национализма во всех республиках руководство Сербии пошло на **ограничение** (но **не ликвидацию!**) автономии Края. Протест албанцев последовал незамедлительно — в Крае развернулась кампания гражданского неповиновения и началась массовая забастовка.

Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос-Гали отмечал в то время: «По словам правительства, реформа была необходима в связи с тем, что Сербия была серьезно парализована широкой независимостью, которой обладали края. Многие законодательные и судебные функции краевых органов были переданы в Республику». Автономные края сохранили полномочия в отношении краевого бюджета, вопросов культуры, образования, здравоохранения, использования языков и других вопросов⁴⁵.

Изменения в статусе Косова вызвали в крае широкие демонстрации и стычки с полицией. В январе 1990 г. в демонстрациях уже участвовали около 40 тыс.

⁴³ Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б)...

⁴⁴ Там же. С. 212.

⁴⁵ Документ ООН. А/51/665; S/1996/931.

албанцев. С этого времени выступления албанцев стали приобретать массовый характер. 2 июля 1990 г. албанские делегаты Скупщины Косова проголосовали за «Конституционную декларацию», которая провозглашала Косово республикой. В ответ Скупщина Сербии распустила Скупщину Косова, обосновывая это решение царящими в крае беззаконием и нарушением порядка. Тогда 7 сентября делегаты распущенной Скупщины в обстановке полной секретности приняли новую Конституцию края, провозгласившую Косово республикой, граждане которой должны сами решать свою судьбу. Этот акт расценивался в Сербии как антиконституционный и подрывавший территориальную целостность республики.

Однако все меры по политической и экономической стабилизации положения в крае оказались неэффективными. Конфликт перерос республиканские границы и стал острой проблемой всей страны, которую в течение десяти лет не удавалось решить ни с помощью вооруженных сил, ни путем принятия соответствующих партийных резолюций и постановлений, ни ограничением автономии.

Со времени принятия Конституции Сербии албанцы считают, что автономия края уничтожена. В крае развернулась кампания гражданского неповиновения. Как только США стали активно поддерживать албанцев, они подхватили этот тезис, и вскоре журналисты всего мира, а за ними и политики, стали обвинять Белград в нарушении прав человека и ликвидации автономии Косова и Метохии.

Если говорить коротко, то суть проблемы в Косове состояла в столкновении интересов большинства албанского населения края, стремившихся отделиться от Сербии, создать свое национальное государство на Балканах, объединившись с Албанией, и интересов Республики Сербии, отстаивающей целостность своей территории. И та, и другая стороны использовали для достижения собственных целей все доступные меры. Нарушение прав человека в крае, вызванное усиленным полицейским режимом, является в равной степени и последствием отказа албанцев использовать предоставленные им Конституцией Сербии права. Они бойкотировали выборы, а могли бы управлять всеми краевыми органами власти, иметь 30 депутатских мест в Скупщине Сербии и участвовать в решении общегосударственных вопросов. Проблемы в просвещении во многом созданы бойкотом системы образования Югославии и нежеланием признавать государственные институты страны, в которой живут.

Таких мифов, ложной информации было «вброшено» в сознание мировой общественности много. Это связывалось с желанием США сместить С. Милошевича с поста руководителя страны и тем самым создать на Балканах послушное марионеточное государство. Для этого оно должно быть небольшим, включать только земли собственно Сербии без автономных краев.

Именно неуступчивость Милошевича заставила США силами натовцев начать бомбить Югославию в марте 1999 г., и его устранение от власти являлось

одной из важных задач Вашингтона. По окончании агрессии командующий НАТО в Европе Уэсли Кларк признался, что слом позвоночника Сербии был одним из приоритетных целей Америки⁴⁶. Министр обороны США Уильям Коэн не скрывал, что желательней стала бы кампания с более жестокими ударами, которые сразу парализовали бы силы Милошевича⁴⁷. Агрессор планировал сменить власть в стране, изменить политический строй, ориентацию политической системы, повернув ее лицом к Западу, уничтожить Армию Югославии, раскроить федерацию, сделать Косово и Метохию самостоятельным государством, свободно разместить силы НАТО в Косове и на всей территории Югославии.

Мадлен Олбрайт выражала уверенность, что война продлится несколько дней, что народ ополчится на руководство страны и быстро скинет Милошевича. Но первые три недели интенсивных бомбежек не принесли натовцам даже малейшего намека на победу. Сербь не собирались просить пощады, протестовать против президента С. Милошевича, проявляли решимость в защите страны и отстаивании своей независимости. Поэтому в Брюсселе пришли к выводу о необходимости вводить в действие следующие по плану сценарии для окончательного слома сербов. И прежде всего — предать Трибуналу С. Милошевича и 45 его соратников. 27 мая Трибунал по расследованию военных преступлений предъявил Милошевичу обвинение в преступлениях против человечности. Олбрайт была довольна, она надеялась, что обвинения заставят С. Милошевича принять условия НАТО. Американское посольство в Белграде получило задание работать на внутреннем подрыве сербского единства: создавать как можно больше неправительственных организаций, поддерживать те издания, которые бы объясняли американскую позицию, начать сатанизацию С. Милошевича в СМИ⁴⁸. Кроме того, по мнению натовских генералов, действенным будет и усиление бомбовых ударов, которые следует направить на жизненно важные объекты, чтобы испугать граждан и настроить их против руководства страны.

Насколько позволяли условия, Слободан Милошевич сопротивлялся этому процессу, но силы оказались неравными. 1 апреля 2001 г. Милошевича арестовали новые политические структуры, которые пришли к власти на президентских выборах 2000 г. в результате «цветной революции». А 28 июня из Сербии его перевезли в тюрьму Гаагского трибунала. Отстоять свою позицию Милошевич попытался в Гаагском трибунале. Он говорил в Трибунале в 2002 г.: «Когда речь заходит обо мне, тут надо добавить и личную ненависть тех политиков, для которых я оказался помехой на пути порабощения Сербии и Югославии и на пути осуществления всего того плана, который они

⁴⁶ Цит. по: *Ђорђевић Ђ. А.* Косметска голгота преваре НАТО пакта и Америке. Нови Сад: Братин, 2007. С. 104.

⁴⁷ *Koen V.* Samostalna akcija SAD bila bi ubojitija // *Nedeljni telegraf*. Beograd, 2004. 24 mart. S. 31.

⁴⁸ *Ђорђевић Ђ. А.* Косметска голгота... С. 79–80.

в начале последнего десятилетия прошлого века реализовали во всех остальных восточноевропейских странах, включая, разумеется, Албанию, Болгарию и другие. И, конечно, можно объяснить их поведение невыполненной задачей и неосуществленными амбициями тех, кто эту задачу получил и кому не удалось ее выполнить»⁴⁹.

Слободан Милошевич скончался в Трибунале 11 марта 2006 г., умер, по словам его брата Борислава, «непобежденным, умер моральным победителем над преступным Гаагским трибуналом»⁵⁰.

⁴⁹ Политическое завещание Слободана Милошевича: Защитная речь на процессе в Гааге. URL: <http://www.pereplet.ru/text/miloshevich16mar06.html> (16.08.2021).

⁵⁰ Непобежденный... С. 27.

Глава 14

Милорад Додик — сербский политический лидер в Боснии и Герцеговине

Е. Ю. Гуськова

Будущий политический лидер Республики Сербской (РС) и Боснии и Герцеговины (БиГ) родился 12 марта 1959 г. в г. Баня-Лука, тогда в Социалистической Республике Босния и Герцеговина в СФРЮ. Начальную школу окончил в селе Лакташи, а среднюю — в Баня-Луке. Мальчик увлекался спортом, играл в городской баскетбольной команде югославской любительской лиги. Сразу после школы он пошел учиться в сельскохозяйственную среднюю школу в Баня-Луке, а вот высшее образование получал в Белграде, выбрав политические науки. В 1983 г. он окончил факультет политических наук Белградского университета.

Свою политическую карьеру Милорад Додик начинал в Лакташах, занимая с 1986 по 1989 гг. разные административные должности, в том числе и председателя Исполнительного комитета общины. В 1990 г., практически в последний год существования Югославии, М. Додик баллотировался и был избран в Скупщину БиГ от Союза реформаторских сил. Когда в парламенте БиГ произошло разделение по национальному признаку и по вопросу самостоятельности БиГ (октябрь 1991 г.), Милорад остался депутатом в Скупщине РС, но не во всем соглашался с правящей Сербской демократической партией, лидером которой был Радован Караджич. Эти разногласия стали причиной того, что Додик создал в Скупщине Клуб независимых посланников. После подписания Дейтонского договора (декабрь 1995 г.) вместе с коллегами из Клуба Додик основывает Партию независимых социал-демократов (ПНСД) и с 1996 г., с момента создания, возглавляет ее.

В 1997 г. он снова избирается в Народную Скупщину РС, а 18 января 1998 г. был утвержден председателем правительства. МИД РФ сделал 20 января по этому поводу заявление, выразив удовлетворение тем, что «после затянувшейся паузы, связанной с острым политическим противостоянием в руководстве боснийских сербов, в Республике Сербской наконец создаются конституционные органы исполнительной власти»¹.

Политическая карьера Додика в РС после войны начиналась не очень гладко. Уже вскоре разгорелся скандал между ним и президентом РС Николой

¹ Заявление представителя МИД Российской Федерации 20 января 1998 г. // Дипломатический вестник. М., 1998. № 2. Февраль. С. 60.

Поплашеном, который 8 марта 1999 г. подписал указ о снятии премьера с должности. Но в борьбу вмешался Верховный представитель по БиГ, который своим решением снял уже Поплашена с должности президента РС. Именно в этот период начинают закладываться такие черты характера политика, как самостоятельность в принятии решений и активное проявление несогласия с политикой ЕС в отношении БиГ. Так, в том же марте в знак протеста против отделения округа Брчко от РС Додик сам подал в отставку, но Верховный представитель по БиГ ее не принял.

Напомним, что в эти годы БиГ существовала по правилам, разработанным в Дейтоне (США) в 1995 г. Согласно им, было создано государство Босния и Герцеговина, внутри которого закреплялись два образования — Федерация БиГ и Республика Сербская. Образования имеют ряд полномочий, которые дают им определенную самостоятельность. Центральные же мультиэтнические государственные органы в Сараеве должны позволить функционировать единому государству — члену Организации Объединенных Наций. В целях наблюдения за выполнением соглашения и осуществлением международного мониторинга процесса боснийского урегулирования создан и до сих пор функционирует Совет по выполнению Мирного соглашения (в него входят 55 стран). Его исполнительным органом является Руководящий комитет (США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Канада, Россия, Япония, представитель Евросоюза и Организация Исламская конференция). Координатором международных усилий является Верховный представитель по БиГ.

Такая надуманная, не имеющая аналогов в мире, структура государства изначально рассчитывалась на короткий срок существования. РС должна была исчезнуть, Сараево упрочиться, государство БиГ — стабилизироваться. Над этим серьезно трудились все Верховные представители по координации гражданских аспектов Дейтонского договора, присвоив себе неограниченные полномочия. Они смещали избранных народом должностных лиц, лишали мандатов депутатов парламента сербов, «заменяли» законно избранных президентов, визировали назначения должностных лиц вплоть до генералов, писали учебники, пытались сочинять законы, утверждали национальные символы, контролировали написание национального гимна. Одним из самых активных в этом отношении был испанский дипломат Карлос Вестендорп. Представители всех международных организаций привыкли активно вмешиваться в выборы, помогая одному из кандидатов, которого объявляли демократом. Так в конце 1990-х гг. открытая поддержка оказывалась сербу М. Додику, так как в Европе были уверены в его послушности.

БиГ не являлась полностью независимым государством. Присутствие войск НАТО и наделение неограниченными полномочиями Верховного представителя ЕС в Боснии фактически вводили систему протектората.

Налаживание мирной жизни в БиГ проходило медленно, т. к. последствия войны еще долго сказывались на взаимных отношениях трех народов и двух Образований в составе БиГ. Сербы восприняли свое Образование

как самостоятельную республику и принялись укреплять ее экономически. Сохранить такой статус РС в Дейтонской БиГ было трудно, поскольку официальные лица в высоких европейских структурах и НАТО утверждали, что БиГ должна стать унитарным государством, что единственной возможностью выжить и приобщиться к европейским ценностям для них является централизация. Они планировали, что под жестким контролем США и Верховного представителя сербы начнут уступать свои полномочия Сараеву, что и происходило первое время. В общей сложности Верховные представители приняли более 800 различных решений, из которых более 200 имели силу закона. Нарушая Конституцию БиГ, они переносили полномочия из РС в органы БиГ, приближая время создания унитарной Боснии и Герцеговины.

Народным посланником Скупщины РС от СНСД Додик вновь становится в 2002 г. и исполняет эту обязанность четыре года. В 2006 г. он возглавил правительство РС, а в декабре того же года вновь становится премьер-министром, после того как его партия уверенно победила на общих парламентских выборах. Мандат длился 4 года.

Международное сообщество рассматривало Додика как умеренного демократического лидера РС, поэтому он в первое пятилетие XXI в. получал поддержку западных стран, которые стремились политически изолировать сербских националистов. М. Додика к сербским националистам они не причисляли. После того как он стал премьер-министром, Запад продолжал поддерживать его, обещая экономическую помощь.

Полученная финансовая помощь от Европейского союза (ЕС) была использована для выплаты заработной платы государственным служащим и полиции. В середине февраля 2007 г. Додик отправился в Соединенные Штаты, где его приняла Мадлен Олбрайт. Она охарактеризовала его как «глоток свежего воздуха» и пообещала 3,6 млн евро немедленной помощи. В том же месяце РС получила финансовую поддержку от британского правительства. Министр иностранных дел Великобритании Робин Кук заявил в Скупщине РС, что правительство Додика «в первые две недели сделало больше для улучшения жизни людей, чем его предшественник за два года»².

До 2006 г. все было спокойно — РС шла на уступки, Верховный представитель управлял, сербы молчали. Верховные представители переносили полномочия из Образований в центральные органы БиГ, создавали новые институты, не предусмотренные Дейтоном, как, например, Суд и Прокуратуру БиГ (2002 г.)³, постоянно вмешивались в работу государственных органов,

² Додик Милорад. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Додик> (12.08.2021).

³ Додик М. Принципи дејтонског споразума и акције против Републике Српске: излагање на скупу “Петнаест година Дејтонског мировног споразума” // Нова српска политичка мисао. 2010, 22 дец. URL: <http://www.nspm.rs/sudbina-dejtonske-bih-i-republika-srpska/> (12.08.2021).

корректировали законы, расширяли полномочия Сараева в ущерб РС. Передача полномочий касалась и полиции, и армии, и налоговой системы, и других сфер. При этом использовались недемократические средства давления и запугивания властей Образований, прежде всего РС.

В период с 1996 до 2006 г. из РС центральным органам было передано 68 полномочий, что не способствовало строительству демократических институтов, мешало ее развитию. Самой серьезной была реформа армии — расформирование Армии РС и Армии Федерации БиГ и создание единых Вооруженных сил БиГ. Видя, что через перераспределение полномочий в БиГ ЕС и США стремятся лишить РС автономии, депутаты Народной Скупщины РС проявили обеспокоенность и серьезно подошли к решению этого вопроса. Они пришли к выводу, что делегирование полномочий из РС в Сараево не способствовало строительству демократических институтов и приняли решение больше не поддаваться давлению и не соглашаться с решениями, противоречившими интересам страны⁴.

Баня-Луку поддержала Москва, считая, что настало время боснийцам взять судьбу в свои руки и избавиться от внешнего надзора. Премьер-министр М. Додик на своем рабочем столе при вступлении в должность нашел 16 проектов т. н. реформ, которые должны были сконцентрировать в руках Сараева пенсионную и банковскую системы, образование, здравоохранение и многое другое. И он сделал все, чтобы не был реализован ни один проект. Именно с этого времени РС настаивает, чтобы ее мнение в БиГ учитывали. В ответ на это Верховный представитель Валентин Инцко направил в Скупщину РС письмо, в котором назвал решение сербов «ошибочным и неприемлемым». Ссылаясь на данные ему полномочия, он отменил решение Скупщины и поставил вопрос о необходимости конституционных изменений в БиГ. Сербь, в свою очередь, сделали вид, что его требований не заметили.

В мае 2009 г. Скупщина РС приняла постановление, в котором выразила озабоченность углублением процесса передачи полномочий своих государственных структур институтам БиГ. Народная Скупщина констатировала, что делегирование полномочий из РС в Сараево не дало никаких положительных результатов, не способствовало строительству демократических институтов, поэтому будут приниматься все правовые меры для остановки этого процесса. Скупщина приняла решение больше не поддаваться давлению и не соглашаться с решениями, которые не в интересах РС⁵.

Так постепенно Додик эволюционировал из угодного Западу политика в патриота, думающего о сохранении автономии РС. Заметив это, в Европе стали называть его националистом, который представляет наибольшую угрозу хрупкому многонациональному миру в БиГ. Во втором десятилетии XXI в. Додик становится самым влиятельным сербским политиком и в РС, и в БиГ.

⁴ Службени гласник Републике Српске. Бања Лука, 2009. 15 јун, бр. 50. С. 3–4.

⁵ Там же.

Во время визита министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова в Сараево в ноябре 2009 г. Москва выступила за скорейшее преобразование Аппарата Верховного представителя в Миссию спецпредставителя ЕС, чтобы боснийцы взяли судьбу своей страны в свои руки, окончательно избавившись от внешне-го пригляда. Для этого было необходимо ликвидировать данные Верховному представителю полномочия, которые уже стали тормозом на пути укрепления боснийской государственности.

По мнению представителя России в Совете Безопасности В. И. Чуркина, Москва недовольна тем, что «Верховный представитель наделен исключительными полномочиями, которые позволяют ему отменять любые решения боснийских властей, противоречащие принципам Дейтона, а также принимать собственные решения, включая увольнение должностных лиц»⁶.

Идея ослушания Верховного представителя давно висела в воздухе, но никто из политиков в РС не мог взять инициативу на себя. Инициатором неповиновения действиям Верховного представителя выступил некогда «покорный» М. Додик. Это решение было трудным, но крайне важным для судьбы РС. Он показал недюжинный характер в борьбе с отработанными методами давления на несговорчивую сербскую сторону. Так, продолжалась попытка заставить РС принять предложение стать членом НАТО, хотя 75% сербов, согласно опросу общественного мнения, не хотели вступать в организацию, которая бомбила их в 1994 и 1995 гг.⁷ Запад был заинтересован в том, чтобы вся Босния вошла в НАТО, а для этого требовалось и согласие РС.

БиГ подает в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе официальную заявку на предоставление этой балканской стране плана действий по членству в Североатлантическом альянсе. На фоне стремления руководства Хорватско-мусульманской федерации и БиГ вступить в НАТО, РС занимает особую позицию. Во-первых, решение о присоединении к этой военной организации должен принять народ на референдуме. А во-вторых, руководство РС увязывает решение вопроса с позицией Сербии, чтобы не допустить границу НАТО по реке Дрине (между РС и Сербией).

В Совете Безопасности ООН на протяжении нескольких десятилетий ставится вопрос о деятельности Верховного представителя по БиГ. Но пока преобладает точка зрения, что боснийские власти не способны самостоятельно решать стоящие перед страной вопросы. Именно этим оправдывается присутствие Верховного представителя в стране. Особую позицию занимает Россия, считая, что его деятельность давно себя исчерпала.

В 2010 г. Додик был избран президентом РС, получив 50,52% голосов избирателей. В 2014 г. он повторно избирается на эту должность. Свою главную

⁶ Горностаев Д. РФ против принуждения БиГ к изменению конституции ради вступления в ЕС // РИА Новости. М., 2009. 24 нояб. URL: <https://ria.ru/20091124/195201932.html> (12.08.2021).

⁷ Влајки Е. Бутмир је циркус као представа // Нови Репортер. Београд, 2009. 28 окт. С. 1.

задачу он видел в сохранении широкой автономии, статуса и прав РС. «Если нас заставляют выбирать между Республикой Сербской и европейским путем, то спасибо вам за европейский путь. Думаю, что нам главное удержать уровень автономии, который имеем», — отмечал он в декабре 2010 г.⁸ По его мнению, главное — не отступать от первоначального текста Дейтонского договора, т. к. именно он гарантирует основы автономии РС.

За все эти годы РС усилила свои позиции — укрепила институты власти, экономику, упрочила единство политических партий, избавилась от страха за последствия принимаемых решений. На этом пути были серьезные трудности, особенно когда началось навязывание Европой и США антидейтонских законов. Приходилось предпринимать шаги, могущие блокировать этот процесс. Например, Верховный представитель Мирослав Лайчак задумал ввести изменения в способ голосования в Скупщине БиГ, что поставило бы сербов в положение национального меньшинства. При этом сербам не оставляли никакой возможности обжаловать эти нововведения. Тогда М. Додик пригрозил политическим кризисом и в подтверждение Никола Шпирич подал в отставку с места председательствующего Веча министров БиГ. Дальше готов был уйти в отставку председательствующий Парламента БиГ, что привело бы к длительному политическому хаосу. Именно это заставило Верховного представителя отозвать свои предложения, а сербов почувствовать, что с бесправием и беззаконием Верховных представителей можно бороться. Парламент РС несколько раз не поддерживал предложения Верховного представителя. Если же за его нововведения голосовали в парламенте БиГ, то сербы отказывались печатать эти новые законы в «Службеном гласнике РС», а значит, законы не могли вступить в силу.

Додик осознал, что сопротивление предложениям Верховного представителя возможно, мечтал вернуть переданные Сараеву полномочия. Он часто говорил об этом, выступая в Скупщине, в Сенате, на митингах и собраниях. Его рассуждения просты и понятны каждому: «Если у вас нет характера, если вы на первый же удар по столу готовы подписать все, что от вас требуют, то вам не место здесь, вы случайный человек на политической сцене. Таких ударов по столу и рукой, и ногой, было очень много в последнее время, но мы пережили это и находимся там, где находимся. Я думаю, что несколько лет назад мы приобрели огромный капитал — право на свое мнение»⁹.

Серьезное недовольство сербов вызвала деятельность созданной на уровне БиГ неконституционной надстройки в виде Суда и прокуратуры, которые принимают решение по всем вопросам судебной системы, в том числе и РС. Там есть канцелярии, которые возглавляют американцы, известные своей сербофобией.

⁸ Додик М. Принципи дејтонског споразума и акције против Републике Српске: излагање на скупу «Петнаест година Дејтонског мировног споразума» // Нова српска политичка мисао. 2010. 22 дец. URL: <http://www.nspm.rs/sudbina-dejtonske-bih-i-republika-srpska/> (12.08.2021).

⁹ Там же.

И отвечают все судьи исключительно перед международными инстанциями, а поскольку зависят от них и материально, то выполняют все указания беспрекословно. Деятельность этих органов необъективна и противозаконна, считают в Бания-Луке. Верховный представитель сегодня прилагает огромные усилия для того, чтобы все изменения легализовать в новой Конституции БиГ. Эти изменения поддерживают и послы европейских стран в Сараеве, собирающиеся каждую пятницу в 14 часов на закрытое заседание Управляющего комитета Совета по имплементации мира. Их задача — давать руководящие указания всем политическим структурам БиГ, включая и РС.

12 апреля 2011 г. состоялось заседание Сената РС. В выступлении президента описывалась ситуация в БиГ и звучала решимость провести референдум о навязываемых решениях Верховного представителя, в частности, о Суде и прокуратуре, где необъективность в отношении сербов стала делом привычным. Все сенаторы поддержали М. Додика. На следующий день Скупщина РС, включая всех делегатов-боснийцев, проголосовала за предложение президента.

Реакция Запада последовала незамедлительно: такая демократическая процедура, как референдум, вызвала у него панику. Послы европейских стран в Сараеве, входящие в состав Управляющего комитета Совета по имплементации мира, собрались на следующий день и выразили поддержку всем правовым учреждениям на уровне БиГ, осудив решения Скупщины РС, подрывавшие, по их мнению, закон и право в стране. При этом посол России в БиГ не поддержал позицию западных дипломатов. 22 апреля Верховный представитель Инцко предложил Додику самому отменить решение о референдуме, призвав не нарушать стабильность БиГ и не разваливать ее правовую систему¹⁰. Кэтрин Эштон, первый вице-президент Еврокомиссии, обратилась к политическим лидерам БиГ с призывом сохранить стабильность Боснии. Европейская комиссия предложила свою помощь в решении возникших проблем с помощью существующих правовых институтов Европы. Вопрос о проведении референдума был отложен, но не снят с повестки дня. Высокий представитель ЕС по БиГ Инцко призвал международные силы «сообща противостоять <...> инициативе о проведении референдума». Его во всем поддержал представитель США, а представитель России призвал Инцко «отказаться от поиска виновных и перенастроить свою работу на поощрение национального диалога»¹¹.

Президент РС постоянно думал не только о сохранении РС, но и о ее будущем, об укреплении ее автономии. По его мнению, следующим шагом должно стать более пристальное внимание к вопросу статуса Образований в БиГ. Упрощив свое положение, РС считает вправе определить свой статус более конкретно, нежели некое Образование. Например: усиленная автономия, республика в составе федерации или конфедерации. А если речь пойдет о необходимости

¹⁰ Office of the High Representative. URL: <http://www.ohr.int/> (12.08.2021).

¹¹ Документ ООН. S/PV.7555.

переписать Конституцию, то в нее, как полагает президент РС М. Додик, обязательно следует записать положение о мирном разделе БиГ.

Позиция РС понятна — она против навязывания решений, за систему партнерства, за мир и сотрудничество между народами БиГ, за возвращение к букве Дейтонского договора. При этом Додик не только говорит, но и действует.

Во время встречи президента М. Додика с В. В. Путиным 23 марта 2011 г. РС получила полную поддержку России¹². Руководство РС убеждено, что все вопросы удастся решить мирным путем во благо всех проживающих в Боснии народов.

Все боснийские СМИ озадачились вопросом: откуда такая смелость у молодого президента Додика? Большинство склонялось к тому, что уверенность появилась после его встречи с президентом России. Действительно, встреча была недолгой, но очень плодотворной. Дальнейшее развитие получило научное и культурное сотрудничество. В РС планировали открыть русский университет, а Москва обещала выделять стипендии для обучения сербских студентов в России. Обсуждали и отношение к военному блоку НАТО: сербы выразили удовлетворение, что Москва выступает против расширения НАТО. М. Додик высказал уверенность, что народ РС на референдуме, без которого невозможно принять решение, однозначно выскажется против НАТО. Президент Додик уверен, что по многим вопросам Россия и РС имеют схожие позиции¹³. Поэтому правы те, кто предполагал, что он получил поддержку своим планам со стороны Москвы.

Постепенно рос авторитет РС на Балканах, иногда даже опережая Сербию. РС сохраняла уважение к собственному народу, смогла стать центром сербства на Балканах. Что дает нам право так говорить?

Как видим, РС перестала думать лишь о своем выживании, и ее планы приобрели широкую платформу. Руководство Республики начало искать ответы на вопросы, которые волновали всех сербов — от Косова до Черногории и Хорватии. Президент РС задумался о совместной деятельности по защите интересов сербов на Балканах: он предлагал всем сербам региона выработать единую политику и объединиться вокруг этой цели. РС была готова даже помочь Сербии, чтобы та стала сильной и самостоятельной. Для этого был создан Объединенный Совет, на первом заседании которого в Бая-Луке в 2014 г. присутствовали и президент Сербии Т. Николич, и премьер-министр Сербии И. Дачич. Додик выступил с инициативой защищать сербский народ, в какой бы стране он ни жил, бороться за сохранение сербской культуры и традиций во всем регионе.

Имя М. Додика все чаще появлялось в средствах массовой информации. Он сам всегда активен, много выступает, делает заявления, дает интервью,

¹² Додик и Путин: “Јужни ток” ће сигурно проћи и кроз Републику Српску // НСПМ. 2011. 24 март. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/dodik-i-putin-qjuzni-tok-q-ce-sigurno-proci-i-kroz-republiku-srpsku.html> (11.07.2021).

¹³ Там же.

причем высказывается по вопросам значительно шире, чем только РС: по Косову, Сербии, региону, сербству. Но и о нем пишут, о нем говорят по радио, ТВ.

В своих выступлениях он колюч, не пытается всем понравиться. На одной научной конференции в Баня-Луке, где присутствовало 20 ученых и дипломатов из Турции, президент РС очень откровенно говорил, что не в интересах страны активное проникновение Турции на Балканы, что он не допустит, чтобы турецкие ученые замалчивали период османского завоевания Балкан. Додик критиковал тех сербских политиков, которые больше хотят понравиться Западу, чем задумываются об интересах своей страны, выполняют все, что говорит американский посол¹⁴.

Высказывался он и по вопросу Косова. По его мнению, он мог бы участвовать в переговорах по Косову, т. к. имеет богатый опыт переговорного процесса в рамках своей Республики. «Я, — подчеркнул он, — занял бы более жесткую позицию по Косову, требовал бы север Косова и чтобы отрегулировали статус сербов на юге. Выступал бы за постоянное разграничение с албанцами в Косове. Об этом и говорю: север Косова должен остаться в Сербии, чтобы все видели, что Сербия не унижена»¹⁵. Он считает политику малых шагов ненужными уступками, выступает против установления границы между Сербией и Косовом. И он, правда, осторожно, критикует Белград за слишком покладистую и уступчивую позицию в переговорах с Приштиной.

Президента волнует вопрос сербской интеграции и огорчают постоянные разногласия, когда никто не думает об общих интересах. Додик понимает важность нынешнего момента, считает его битвой за интеграцию сербского народа на Балканах, призывает определить интересы, обозначить ясную национальную цель. Он хотел бы, чтобы Сербия и РС имели продуманный план шагов в этом направлении. Определенные трудности, как считает президент РС, создают как раз по-разному видимые перспективы: «РС твердо экономически, а сейчас и политически связывает себя с Россией, а Сербия — с ЕС»¹⁶. У Додика хорошие отношения со всеми структурами власти в Сербии, независимо от того, какая партия находится у власти. Сотрудничество, по его мнению, должно укрепляться, и в этот момент было бы трагедией, если бы отношения Сербии и РС опирались только на персональные связи¹⁷.

Такой неугодный лидер сербов мешает тем, кто хочет видеть Боснию единой, кто ждет уступок в ответ на возможность мечтать о ЕС. РС нарушила все планы американцев: не только выжила, но и укрепила свои позиции в БиГ.

¹⁴ Додик неће НАТО-границу на Дрини, али би да Србија постане монархија. URL: <http://fakti.org/serbian-point/dodik/dodik-nece-nato-granicu-na-drini-ali-bi-da-srbija-postane-monarhija> (12.08.2021).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Dodik: Uzimaju Kosovo, a vi u EU. URL: http://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2012&mm=07&dd=26&nav_category=11&nav_id=629633 (12.08.2021).

¹⁷ Там же.

Поэтому волна критики обрушилась на президента РС. Она идет и от соперников по политической сцене, и от оппонентов из других регионов. С одной стороны, кампания состоит из достаточно разрозненных действий разных людей и групп, но с другой, наблюдается ее вполне определенная направленность и концентрированность во времени.

Известный кинорежиссер Эмир Кустурица полагает, что США стремятся наказать Додика и готовят ему сценарий Милошевича. Им мешает то, что он подписал с Россией договор о «Южном потоке». Поэтому ему организуют «5 октября»¹⁸, — уверен режиссер. По его мнению, Додик — это лучшее, что могло случиться с РС¹⁹. А вот американский посол выражает недовольство тем, что Додик является самой большой проблемой для НАТО-интеграции. Это был ясный сигнал тем, кто привык слушать голос Вашингтона, чтобы не смотрели на Додика с симпатиями²⁰. Американский посол в Белграде Майкл Кирби высказался, что РС — это не лучшее решение для БиГ²¹.

Сам президент РС признает, что он мешает тем, кто снова хочет видеть Боснию единой, без РС²². Действительно, в РС поступают деньги для неправительственных организаций, чтобы начать «арабскую весну» с целью сместить президента с его поста. Его пробуют обвинить в криминале и лишиться должности. Подобный сценарий «гуляет» по свету с октября 2000 г., когда он успешно «сработал» в Белграде. Потом его повторили в Грузии, затем на Украине. Зачем что-то менять, если хорошо получается? В арабских странах тоже получилось, тем более что после Белграда обучают новичков brave парни из Сербии на американские деньги.

Такое давление на президента РС, очевидно, вызвано желанием дестабилизировать политическую ситуацию в РС, заставить руководство идти на уступки, прекратившиеся за время, пока у власти находился М. Додик. И заветное желание Запада — сместить самого Додика, без которого возможны и уступки, и возвращение власти Верховного представителя и... создание единой Боснии. Но главное неприятие у западных политиков вызывает ориентация РС на Россию. Россия помогает республике оставаться важнейшим символом стабильности и самостоятельности, сопротивления планам Запада по полному уничтожению сербов как важного фактора политики на Балканах.

Российский дипломат В. И. Чуркин, выступая в Совете Безопасности, подчеркивал, что Российская Федерация последовательно выступает за строгое соблюдение Дейтонского мирного соглашения, предусмотренное им государственное устройство БиГ, ее единство и территориальную целостность. Москва

¹⁸ День свержения С. Милошевича в 2000 г.

¹⁹ Кустурица: Америка Додiku спрема Милошевићев сценарио. URL: <http://www.pravda.rs/2013/02/27/kusturica-amerika-dodiku-sprema-milosevicev-scenario/> (10.07.2021).

²⁰ Додик неће НАТО-границу на Дрини...

²¹ Цит. по: Кирбијева аналогија и “завера против Републике Српске”. URL: <http://www.nspm.rs/sudbina-dejtonske-bih-i-republika-srpska/kirbijeva-analogija.html> (12.08.2021).

²² Додик неће НАТО-границу на Дрини...

заинтересована в установлении и нормальном функционировании центральных общеносийских органов власти при сохранении определенных конституцией страны статуса и полномочий входящих в нее Образований, а также равноправия всех трех государствообразующих народов. Чуркин говорил о неприемлемости внешнего подстрекательства к массовым протестным акциям, в которых замечен Верховный представитель²³.

К середине второго десятилетия нынешнего века РС достигла значительных успехов. По оценке президента М. Додика, 2013 г. характеризовался в РС стабильностью всех политических институтов. Не было больших проблем в функционировании республиканских структур власти. Влияние РС внутри БиГ укрепилось: теперь нельзя принять ни одного решения на уровне всей страны, не учитывая позиции РС. Удалось, по мнению руководства, снизить влияние на принятие решений внешнего фактора, то есть Верховного представителя, многие решения которого тормозили и тормозят развитие государства в целом.

Сараево давно наметило курс сближения с ЕС. Однако реформы на уровне БиГ продвигаются медленно. Поскольку европейская «дорожная карта» для БиГ в Сараево не выполнялась, Еврокомиссия приняла решение сократить финансовую поддержку БиГ в рамках программы подготовки к вступлению в ЕС на 45 млн евро, и тогда стране были доступны лишь 41,9 млн евро. Тем самым процесс европейской интеграции в БиГ частично приостановился.

В отличие же от Сараева, Бая-Лука продолжала работу по осуществлению экономических реформ. Начиная с 2007 г. и до 2013 г. в РС было принято 1300 изменений и дополнений, законов и правовых актов в соответствии с требованиями ЕС. И этот процесс на уровне «Образования» шел быстрее, чем на уровне БиГ. В июле 2013 г., например, Бая-Лука приняла пакет из 13 законов для эффективности экономического функционирования и соотнесения своего законодательства с требованиями ЕС. Так, среди принятых актов — Законы об иностранных инвестициях, о регистрации хозяйственных субъектов, об экономических объединениях, о торговле, налогах. В отчетах Европейской комиссии о ситуации в БиГ в 2013 г. отмечалось, что в РС «начата амбициозная реформа, которая подразумевает поправки к 20 правовым актам в “Образовании”». Начат также проект сертификации сербских общин по эффективности экономической деятельности». В 2013 г. продолжился процесс приватизации: 35 предприятий выставлены на продажу. Позитивно в ЕС оценивалась и пенсионная реформа, отмечалась ее стабильность и перспективность.

В РС, безусловно, существовали проблемы в темпах экономического развития, но тенденции их преодоления наметились. Серьезной проблемой оставался совокупный внутренний и внешний долг РС, который в конце 2013 г. составил 4845,7 млн КМ (конвертируемая марка, 1,95 марки = 1 евро). В 2013 г. безработица в РС составила 27 %, но тенденция постоянного увеличения числа занятых существовала.

²³ Документ ООН. S/PV.7057.

Для президента всегда было важно не только сохранять стабильность Республики, но и усилить ее экономически. Главные направления экономического развития РС намечались следующие: усиление экономической активности, рост занятости, повышение конкурентоспособности товаров и производства, стабильность финансового сектора, создание условий для уменьшения неликвидности хозяйствования, борьба против криминала и коррупции, создание эффективного и справедливого правосудия, улучшение условий жизни всех категорий населения, евроинтеграция и укрепление регионального сотрудничества.

В РС намечалась реализация крупных инвестиционных проектов. Велись переговоры с Азербайджаном, Австрией, Грецией, Россией, США. Правительство РС предлагало программу постинвестиционной поддержки потенциальных инвесторов.

Несмотря на имевшиеся трудности, правительство работало над составлением единой библиотечно-информационной системы РС и Виртуальной библиотеки Республики (создание центрального электронного каталога и центральной базы данных обо всех библиотеках РС). В Республике давно и активно работают Академия наук и искусств, университеты, создаются новые научно-исследовательские центры, заработала система цитирования научно-исследовательских работ ученых РС.

12 октября 2014 г. в БиГ состоялись выборы. На Западе и в США, несомненно, попытались использовать их для смены непослушного руководства РС, мешающего централизации БиГ. Народ убеждали, что настало время перемен. Запад давно отработал сценарии, как такие перемены осуществить: организовать уличные демонстрации и протестные митинги. В БиГ в феврале 2014 г. наблюдалась попытка развязать «цветную» революцию с целью сместить руководство РС. К счастью, протесты не перекинулись тогда на Баня-Луку. Лидеры РС смогли отстоять свою позицию, не допустить смену власти и проведение досрочных выборов.

Накануне выборов в БиГ в Берлине прошла конференция высокого европейского уровня, посвященная Боснии и Герцеговине. На ней отмечалось, что экономическое и политическое развитие БиГ находится в глубоком кризисе, что там наблюдается полный паралич власти, не проводятся реформы, отсутствует политика диалога и компромисса, не приносит результатов борьба против коррупции. При этом политическая элита, по мнению европейцев, стремится к дезинтеграции страны. Собравшиеся политики, дипломаты, представители международных организаций хотели показать балканским лидерам, которые придут к власти после 12 октября, что в Евросоюзе от них ждут единства при принятии решений. А решения должны касаться реформы управления, изменения Конституции, централизации власти. В европейских структурах были уверены, что народ недоволен властью в стране. И ЕС, и США готовы были недовольным помочь²⁴.

²⁴ Merkel: OHR ostaje, nema trećeg entiteta // Buka. 2014. 17 avg. URL: (12.08.2021).

Прогрессу страны, по мнению европейских чиновников, есть серьезная преграда — Республика Сербская. Бывший Верховный представитель Вольфганг Петрич, участвовавший в конференции, назвал Додика провинциальным лидером, который препятствует ЕС проводить намеченную политику в БиГ. Более того, он полагал, что руку к этому приложила и Россия. По его мнению, помогая сербам, Путин использует РС, чтобы ослабить ЕС²⁵.

Брюссель не хотел иметь дела с Додиком и ему подобными. По мнению Петрича, сторонники Додика не хотят поступаться своими интересами ради вступления в ЕС. Как сказал Петрич, «международное сообщество будет стремиться прекратить эту деградацию последних лет»²⁶. Для этого обсуждался специальный план «обновленного подхода к БиГ», реформа международного присутствия в стране. В числе новшеств — не позволять России оказывать влияние на РС. Запад хотел лишить РС поддержки России и не допустить переизбрания М. Додика на пост президента.

Президент РС осознавал сложившуюся ситуацию, его беспокоила позиция ЕС и его необъективное отношение к разным политическим силам в республике. Чтобы избежать политического хаоса, Додик предлагал всем политическим партиям РС выступить единым фронтом, заранее договорившись о распределении важных политических постов и парламентских кресел. Это послало бы ясный сигнал европейским структурам о единстве политических элит в РС и их твердом желании отстоять интересы республики в рамках БиГ. Если же к власти придут недостаточно твердые политики, то это может помочь осуществлению идеи о единой БиГ.

Политики в Европе и США надеялись на изменение соотношения сил в БиГ, на приход к власти более послушных политиков, которые согласятся на изменение Дейтонского договора и Конституции с целью укрепления центральной сараевской власти и разрушения этнических Образований, прежде всего РС. Поэтому и писались сценарии смены власти в РС.

В РС за пост президента в 2014 г. вели борьбу два кандидата: Огнен Тадич, выдвинутый «Союзом за перемены», и Милорад Додик от коалиции, возглавляемой СНСД. Оба кандидата, казалось, имели равные шансы. Додик, известный своими патриотическими идеями, получил поддержку в своей избирательной кампании сербского патриарха Ириней и президента России. После скрупулезных подсчетов и пересчетов голосов Додик победил с перевесом в 1,118% голосов и остался в кресле президента на следующие четыре года.

В последующие годы РС в БиГ в тревожном мире вихревых перемен показала стабильность своего отношения к России, осталась преданным другом, стойким партнером, благодаря искреннему русофильству ее президента. Она

²⁵ Wolfgang Petritsch, nekadašnji visoki predstavnik: Berlin sprema plan za Bosnu i Hercegovinu. 2014. 17 avg. URL: <http://kliker.info/wolfgang-petritsch-nekadasnji-visoki-predstavnik-berlin-sprema-plan-za-bosnu-i-hercegovinu/> (12.08.2021).

²⁶ Ibid.

одна, не являясь независимой, боролась и за упрочение своего положения в составе БиГ, и за самостоятельную позицию в принятии решений по вопросам взаимодействия с евро-атлантическими структурами и с Россией, и за единство славянского православного пространства на Балканах.

И Москва всегда с пониманием относилась к позиции президента РС М. Додика, помогая ему всеми возможными дипломатическими средствами, поддерживая во многих начинаниях. Руководство России, действительно, очень ценит позицию Додика по ряду важных для Москвы вопросов. В частности, РС сделала все, чтобы БиГ не присоединилась к санкциям против России, как это хотело Сараево, не признала независимость Косова. Со своей стороны, Россия твердо стоит на позициях сохранения Дейтонских мирных договоренностей, отмены полномочий Верховного представителя. В Совете по выполнению Мирного соглашения Россия всегда занимает объективную позицию, отстаивает интересы Республики Сербской.

11 декабря 2015 г. в Баня-Луке побывала делегация представителей российского бизнеса, депутатов Думы, науки. Президент М. Додик оказал им теплый прием, в атмосфере доверительности прошли переговоры о расширении сотрудничества. Додик подчеркнул, что Европа и США сегодня считают РС единственной проблемой на Балканах. Переменить позицию РС пытались с помощью провокаций, «боснийской весны», поддерживая оппозицию на выборах, используя полномочия Верховного представителя, который смещал и ставил избранных политиков исполнительной и законодательной власти. Но достичь успеха пока не удалось. Поэтому эти попытки продолжаются и сегодня. Главная цель — лишить РС своих основных полномочий, передав их Сараеву, и сместить неугодного президента. По его мнению, в стране война продолжается, только теперь она политическая.

М. Додик рассказывал, что РС проявляет непослушность, блокирует все решения, противоречащие Дейтонскому договору и ведущие к централизации БиГ, не стремится в НАТО, последовательно выстраивает прочные отношения с Россией. Хотя БиГ 23 апреля 2010 г. стала официальным кандидатом на вступление в НАТО, а 16 июня 2008 г. подписала Соглашение о стабилизации и ассоциации с ЕС, ситуация не сдвинулась с мертвой точки. Именно РС нарушила планы тех, кто хотел видеть Боснию централизованной, вступившей в ЕС и НАТО.

Такая позиция правящей партии, президента и его команды никогда не устраивала Запад, прежде всего США. Так, БиГ всегда являлась лакомым куском для НАТО: здесь, в центре Балкан, имеется хорошая военная инфраструктура. Но, похоже, БиГ будет последней в очереди в НАТО: несмотря на давление, постоянно оказываемое на него, президент РС готов решать все вопросы только путем референдума. А сербы в большинстве своем против присоединения к военной организации, неоднократно их бомбившей.

В конце 2015 г. в РС стало заметным намерение представителей ЕС и США продолжить решать вопрос усиления позиции Сараева. Они стремились сделать тенденцию ослабления РС постоянной и безвозвратной, поддержать

полномочия Верховного представителя в принятии решений и законов, обязательных для РС. СМИ Сараева и другие «независимые» издания направляли информационные удары по нескольким направлениям: президенту РС (распускали слухи о коррупции Додика и его команды, о его скором аресте), правительству, Скупшине, которая поддерживает создание не предусмотренных Конституцией органов и организаций. Министерство внутренних дел БиГ без согласования с органами РС арестовало сербских полицейских силами спецслужб из Сараева. По мнению специалиста по борьбе с терроризмом Джевада Галияшевича, постдейтонская БиГ никогда не была такой нестабильной. А агентства по безопасности БиГ и другие структуры «действуют как криминальные банды»²⁷.

В конце ноября 2015 г. Конституционный Суд БиГ по запросу члена Президиума БиГ Бакира Изетбеговича принял решение о незаконности празднования Дня Республики Сербской, который приходится на 9 января. Такое решение возмутило сербов, ведь РС была создана в 1992 г. именно 9 января и собиралась праздновать уже свой 24-й день рождения. Кроме того, этот день одновременно является и Днем Славы РС, т.е. Днем покровителя Республики Святого архидьякона Стефана. А свои православные обычаи сербы свято сохраняли многие века, даже в годы турецкой оккупации. Президент РС М. Додик сказал в связи с этим: «Фактом является то, что суд попытался запретить День Республики Сербской. Но также фактом является то, что все политические силы в Республике Сербской едины в неприятии решения этого института. Мы будем упорны в отстаивании нашего праздника»²⁸.

И 9 января 2016 г. в Баня-Луке прошли грандиозные торжества. Празднование началось святой архиерейской литургией в Храме Христа Спасителя в Баня-Луке, которую служил патриарх Сербский Ириней. Обращаясь к верующим, он сказал, что РС «опирается на истину и правду Божью», что она «Богом благословенная и освященная». И это ей гарантирует существование. Торжественные мероприятия прошли не в зале для приемов правительства, как обычно, а в большом спортивном комплексе. Чтобы поддержать сербов в БиГ, приехали премьер-министр Сербии Александр Вучич, министры сербского правительства, представители сербской диаспоры из Македонии, Румынии, Албании, а также некоторых европейских государств. Зал едва вмещал представителей армии, полиции, совместных органов власти БиГ, депутатов Скупщины, Сената, членов правительства, ученых, спортсменов, ветеранов войны, общественно-политических организаций.

Выступление президента РС М. Додика было пламенным, искренним и решительным. Он говорил о свободе сербского народа самому определять свою

²⁷ БиХ изворне стабилности у региону и Европи // Глас Српске. Бања Лука, 2016. 18 јан. URL: <http://www.srna.rs/novosti/369417/bih-izvor-nestabilnosti-u-regionu-i-evropi-hm> (07.08.2021).

²⁸ Председник РС. Изјава. URL: <http://www.predsjednikrs.net/> (07.08.2021).

судьбу: «Мы имеем право на укрепление ее [РС] автономии. Мы имеем право на самоопределение»²⁹. Поэтому и дальше сербы будут сопротивляться тем, кто хочет переместить центр принятия решения в Сараево, кто стремится сделать БиГ унитарной, кто навязывает решения, неприемлемые для сербского народа.

Следует признать, что Верховный представитель уже давно перестал влиять на развитие событий в БиГ. Правительство и президент РС, и в этом их поддерживает Россия, выступают за то, чтобы народы БиГ сами решали вопросы своего развития без посредников. Предполагается, что Аппарат Верховного представителя, после выполнения боснийскими властями определенных условий в сфере политики и безопасности, будет преобразован в Миссию спецпредставителя ЕС или вовсе закрыт. Однако деятельность Верховного представителя сегодня активно поддерживают США.

Один из бывших сотрудников канцелярии Верховного представителя в БиГ Джеймс Лайон в американском журнале «Foreign Policy» пишет, что Европа с 2006 г. спустя рукава смотрела на попытку РС игнорировать Верховного представителя и отошла от политики жесткого надзора за функционированием БиГ³⁰. Это привело к росту локального национализма и началу серьезного кризиса в БиГ. Он полагает, что европейские политики выбрали ошибочную тактику усмирения «жесткого сербского национализма Додика». И в тот момент, когда они еще ищут ответ на позицию Додика по референдуму, Москва активно поддерживает РС. Чтобы быть убедительным, Лайон пытается свалить все в одну кучу: русские военные действия в Сирии, на Украине, поток беженцев в Европу и поддержку Москвы президента РС М. Додика. «Поддерживая Додика, Путин создает серьезные проблемы Западу. И не важно, вкладывает ли он в РС деньги или дипломатическую энергию», — пишет автор³¹. Он призывает США помешать этому процессу и даже предлагает конкретный план действий: совместными усилиями «западных союзников» и дипломатическими средствами помешать планам Додика; обновить полномочия Верховного представителя; ввести санкции против РС; пересмотреть Дейтонский договор; в случае неповиновения мерам Запада признать РС нелегитимной и ликвидировать ее.

Несмотря на возражения оппозиции, Додик настаивал на проведении референдума по вопросу празднования Дня Республики. Президент говорил, что ни он, ни его партия не откажутся от референдума. «Просто, — утверждал он, — надо будет подождать, когда во главе оппозиции появятся патриоты, которым важнее будет Республика Сербская, чем собственные кресла, мнение Бакира Изетбеговича и нескольких послов»³². Позиция, выраженная в короткой фразе

²⁹ Документ Сената РС.

³⁰ Цит по: Američki magazine tvrdi da Dodik i Putin razbijaju BiH: Balkanu prijeti novi rat? // Moja Hercegovina. Banja Luka, 2015. 26 окт. URL: <http://mojahercegovina.com/americki-magazin-tvrdi-da-dodik-i-putin-razbijaju-bih-balkanu-prijeti-novi-rat/> (12.08.2021).

³¹ Ibid.

³² Додик: Референдум када опозицију буде водио неко коме је стало до Српске // Глас Српске. Банја Лука, 2016. 9 фебр. URL: https://www.glassrpske.com/cir/novosti/vijesti_dana/

«Всему есть альтернатива, кроме Республики Сербской», стала лейтмотивом внутренней и внешней политики РС.

Республика Сербская не первый раз использует свое право на референдум, считая его волеизъявлением народа. Так, при обсуждении Плана Вэнса-Оуэна в 1993 г. в РС был проведен референдум по вопросу принятия плана. В 2015 г. РС объявила о проведении референдума о недоверии общесербским органам правосудия БиГ. Запад реагировал бурно, считая референдум ударом по конституционному строю БиГ, попыткой поставить вопрос об отделении РС от БиГ. В декабре 2015 г. на заседании Управляющего комитета Совета по имплементации мира, в который входят 8 послов ведущих мировых держав, работающих в Сараево, участники встречи осудили возможный референдум как нарушение Дейтонского договора. Единодушие послов нарушила только Россия, не голосовавшая за подготовленное коммюнике³³. В результате РС предложили вместо референдума начать т. н. «структурный диалог о реформе правосудия», который не увенчался успехом³⁴.

Казалось бы, обычная и очень демократическая процедура — референдум. Великобритания, Голландия, Венгрия — страны, которые успешно проводили референдумы. Всего же в Европе в 2011–2015 гг. было проведено около 50 референдумов³⁵. Отметим очень позитивную тенденцию решать вопросы не оружием, а голосованием. Однако в проявлении демократии не все равны. Политика двойных стандартов продолжается в отношении сербов, русских, македонцев, черногорцев.

25 сентября 2016 г. в РС прошел референдум по вопросу законности празднования Дня Республики Сербской, который приходится на 9 января. Остановить референдум пытались многие. Давление оказывалось и на Додика, и на лидеров оппозиционных партий, на Белград. Сдался только Белград, не поддержав референдум.

Референдум прошел без инцидентов. На вопрос «Согласны ли вы с тем, чтобы 9 января считать и отмечать как День Республики Сербской» 99,81 % голосовавших ответили «Да». Референдум вызвал нескрываемое раздражение Европы и США. Верховный представитель требовал отменить референдум, считая его нарушением Дейтонского договора³⁶. Мир запугивали началом

dodik-referendum-kada-opoziciju-bude-vodio-neko-kome-je-stalo-do-srpske/202586 (12.08.2021).

³³ Коммюнике Управног одбора Савјета за имплементацију мира // OHR Office. 2015. 2 dec. URL: <http://www.ohr.int/communique-of-the-steering-board-of-the-peace-implementation-council-12/?lang=sr> (12.08.2021).

³⁴ Четири захтева РС за одустајање од референдума // Београд, 2015. 22 јул. URL: <http://www.srbijadanas.net/cetiri-zahteva-rs-za-odustajanje-od-referenduma/> (12.08.2021).

³⁵ Корнилов В. Западная «демократия»: чем меньше референдумов, тем лучше. URL: <http://news-front.info/2016/05/21/zapadnaya-demokratiya-chem-menshe-referendumov-tem-luchshe-vladimir-kornilov/> (12.08.2021).

³⁶ Високи представник позвао све стране да испоштују одлуку Уставног суда БиХ // OHR Office. 2016. 17 sept. URL: <http://www.ohr.int/?p=96123> (12.08.2021).

новой войны на Балканах, причем и в БиГ, и в Македонии, Косове и даже Сербии. И в этом обвиняли, естественно, сербов, а также Москву, которая якобы стремится захватить регион, считая его исторически своим³⁷. Ставя все с ног на голову, Запад обвинял Россию в том, что она заинтересована в нестабильности региона, в то время как ЕС, США и НАТО стремятся к его устойчивости. Госдепартамент США выступил с осуждением референдума, проведенного в РС, и призвал руководство региона прекратить раскольнические действия: «США осуждают этот незаконный референдум и будут поддерживать местные институты власти в их стремлении привлечь руководство РС к ответственности за подрыв верховенства закона и препятствование реализации Дейтонских мирных соглашений»³⁸.

ЕС 26 сентября признал референдум спорным и недействительным. «Референдум <...> не имеет законных оснований, поскольку Конституционный суд Боснии и Герцеговины постановил отложить решение о проведении референдума до тех пор, пока суд не вынесет вердикт о его конституционности», — заявила Майя Косьянчич, сотрудница ведомства представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности Федерики Могерини³⁹.

Поддержала сербов в их волеизъявлении Москва. Свое мнение Россия высказала и в рамках Совета по имплементации мира, не поддержав текст совместного заявления этого органа, который призывал РС не проводить референдум. Совершенно определенно высказались российские послы в Белграде и в Сараеве. 22 сентября, за три дня до референдума, президента РС М. Додика в Москве принял президент РФ Владимир Путин. Российский лидер подчеркнул: «Референдум — это право народа» и пожелал РС «успехов на референдуме».

Москва считала, что референдум не подрывает территориальную целостность БиГ. Официальный представитель МИД РФ Мария Захарова заявила: «Россия, как гарант Мирного соглашения по БиГ, последовательно поддерживает указанные ключевые принципы Дейтонского соглашения. Отсюда считаем категорически недопустимым вариант применения Верховным представителем в БиГ чрезвычайных “боннских полномочий” в отношении процедуры оформления итогов референдума в РС»⁴⁰.

³⁷ Марш на Дрину // Печат. Београд. 2016, 23 сент. URL: <http://www.pecat.co.rs/2016/09/mars-na-drinu/>; Госдеп осудил референдум в Республике Сербской // RT на русском. Москва, 2016. 27 сент. URL: <https://russian.rt.com/article/322989-gosdep-osudil-referendum-v-respublike-serbskoi> (12.08.2021).

³⁸ Госдеп осудил референдум в Республике Сербской...

³⁹ ЕС признал недействительным референдум в Республике Сербской // Корреспондент.net. 2016. 26 сент. URL: <http://korrespondent.net/world/3750196-es-pryznal-nedeistvytelnyy-referendum-v-respublyke-serbskoi> (12.08.2021).

⁴⁰ МИД РФ призвал не политизировать вопрос о референдуме в Республике Сербской // РИА Новости. 2016. 28 сент. URL: <https://ria.ru/world/20160928/1478021949.html> (12.08.2021).

После референдума Додика грозили уголовным преследованием за игнорирование решения Конституционного суда. Б. Изетбегович, один из членов Президиума БиГ, оценил референдум как проявление своеправия президента РС, пригрозил Додика судьбой Каддафи и арестом. Чем вызвана такая реакция на обычную демократическую процедуру? Думается, что референдум — только повод для преследования Додика, причина — его обструкция планов уничтожения РС, укрепление связей с Москвой и ориентация на Россию. Нестабильность региона выгодна, прежде всего, США. Там озабочены тем, чтобы Балканы вновь не попали «в объятия России», полагая, что Москва отговаривает сербов вступать в ЕС и НАТО, выступает против унитарной Боснии. Кроме того, Босния важна США как центр ваххабизма. В Федерации БиГ расширяется радикальное исламское движение. По словам Додика, «сама Босния занимает пятое место по числу граждан, воюющих в рядах “ИГ”⁴¹. По данным местных и мировых разведслужб, в Боснии находятся 3,4 тысячи так называемых “спящих террористов”, готовых по приказу совершить самостоятельный или групповой теракт»⁴². Поэтому США нужна Босния послушная, без упрямых и вечно сопротивляющихся сербов.

В Боснии уже более ста объединений ваххабитов и террористов, которые имеют свои поселения, где не признают законы БиГ. Они там вооружены, получают деньги от Аль-Каиды, рекрутируют и обучают боевиков для операций на Ближнем Востоке. Следует понимать, что в БиГ находятся спящие террористические ячейки. В такие деревни даже полиция БиГ не входит. Автору главы рассказывали российские журналисты, как они пытались взять интервью в этих деревнях, но чудом избежали смерти, так как не успели снять на пленку все, что там происходит. Это явление крайне опасно для стабильности БиГ, однако Запад намеренно поддерживает это эмигрантское движение.

Планы тех, кто хочет видеть БиГ единой, без РС, никак не могут реализоваться. Не смогли осуществиться попытка «цветной» революции, выступления оппозиции, провокации неправительственных организаций. Поэтому референдум стал поводом начать новую кампанию против Додика.

В 2018 г. на общих выборах в БиГ Додик был избран членом Президиума БиГ от РС. Тогда ситуация в Республике была достаточно сложной, прежде всего потому что внешние силы продолжали вмешиваться в процессы ее внутреннего развития. Европа и США уже открыто не могут выносить то, что РС становится все более самостоятельной, блокирует многие инициативы западных политиков по централизации БиГ, прекратила передавать свои полномочия Сараеву. И, конечно, очень не нравится то, что РС ориентируется на Россию. Запад не приемлет, что РС может стать оплотом России и сербства

⁴¹ Организация запрещена в РФ.

⁴² В Боснию и Герцеговину вернулись свыше ста ваххабитов из Сирии // РИА Новости. 2016. 1 окт. URL: <https://ria.ru/world/20161001/1478306707.html> (12.08.2021).

на Балканах. Это никак не входило в планы США, когда они сочиняли текст Дейтонского договора. Поэтому сегодня Запад вынужден признать, что он был ошибкой. Вместо унитарной БиГ и разбитых, униженных сербов получилась прочная и самостоятельная РС. И важную роль в этом сыграл М. Додик, став символом защиты интересов сербского народа в этом регионе.

Следует обратить внимание на тот факт, что в последнее время нетерпеливый Евросоюз и США переходят к мерам наказания. В январе 2017 г. против Додика были введены санкции. По мнению США, политик оказался в списке санкций за то, что якобы препятствовал выполнению мирных соглашений, достигнутых в Дейтоне в 1995 г. Очень интересной была реакция Додика: по его мнению, следует гордиться тем, что против него ввели санкции, что санкции коснулись его, а не РС. Главное для политика — не торговать интересами своей Республики. Кстати, МИД РФ решительно осудил санкции США в отношении президента РС М. Додика.

Хотелось бы отметить, что РС уже совершенно очевидно становится центром сербства на Балканах. Такого объединяющего начала не видно сегодня ни в Белграде, ни в других местах. Но благодаря внутренней и внешней политике Додика, Баня-Луку можно сегодня назвать центром заботы о сербах в других регионах Балкан. Автору главы приходилось лично наблюдать, как Додик на празднование Дня Республики Сербской 9 января приглашает сербов из Черногории, Сербии, Македонии, Румынии, Венгрии, Албании. Это говорит о том, что он очень заботится о единстве сербского культурного и духовного пространства на Балканах. Представляется, что сближение РС и Сербии все-таки происходит по инициативе Баня-Луки, и оно более активно осуществляется Республикой Сербской. Эта тенденция очень положительная, потому что сербам всегда не хватало единства. На этом пути сербы стремятся к победе, противопоставив противникам свои духовные ценности и традиции, среди которых главные — вера, опора на традиционную семью, чувства справедливости, независимости и братства.

М. Додик награжден орденами и медалями: Орден Неманича, Орден Республики Сербской на ленте, Орден Петра Великого на ленте РФ за исключительный вклад в развитие русско-сербского сотрудничества, Орден Дружбы (Россия, 22 ноября 2011 г.) за вклад в развитие сотрудничества Российской Федерации с БиГ. Сербская православная церковь наградила его Орденом Святого Саввы I степени, а Иерусалимский патриарх удостоил его Святым крестом хранителя Гроба Господня.

Работая последние годы в Президиуме БиГ, Додик пытался делать все, чтобы функционирование единого государства стало гармоничным. Он предлагал принимать законы, которые удовлетворяли бы все три стороны, на благо и бошняков, и сербов, и хорватов. При этом он выступает за то, чтобы иностранные судьи покинули Верховный суд, чтобы представители Европы и США не мешали функционированию БиГ. РС доказала на протяжении не одного десятилетия, что она может существовать самостоятельно. Ее экономика и политическое

развитие намного опережает те же самые процессы в Федерации БиГ. Во всяком случае, регулярно собирается парламент, систематически выбираются органы исполнительной и законодательной власти.

Недемократические методы давления на РС продолжились и в 2021 г. Несмотря на то, что Верховный представитель в БиГ В. Инцко уходил со своего поста, он пытался затруднить функционирование РС и самостоятельно принял поправку в уголовный кодекс страны о запрете отрицания «геноцида» в Сребренице. Безусловно, он спешил не по своей инициативе. Эта поправка нужна тем, кто обеспокоен неосуществленными планами по ликвидации РС. ЕС и США, зная, как сербы реагируют на подобные жесты Верховного представителя, намеренно накаляют обстановку в РС. Ведь тогда ситуацию можно использовать против сербов, якобы нарушающих Дейтонский договор. Кроме того, данная поправка предполагает уголовное наказание за отрицание «геноцида в Сребренице». Это значит, что судить могут и руководство РС, и любого серба⁴³.

Противостоять такому решению трудно, однако РС уже имеет опыт блокирования постановлений Верховных представителей — не замечать их, не публиковать в «Службени гласник», протестовать, предлагать обсудить решение на референдуме. Видимо, в данном случае будут использованы и другие инструменты, которые находятся в руках руководства РС. Додик созвал пресс-конференцию, на которой заявил, что постановление Инцко в РС отклонили как недействительное. Он предложил ряд мер, призванных не допустить выполнение поправки на территории РС, призвав все политические партии республики к единству по этому вопросу. Додик просил всех сербов, работающих в судах и прокуратуре БиГ, быть готовыми в знак протеста оставить свои должности. Чрезвычайная сессия Народной Скупщины РС, продемонстрировав единство всех политических партий, одобрила поправки в Уголовный кодекс, соответственно, уже РС, согласно которым тюремный срок будет теперь грозить за публичное оскорбление республики и ее символики, а также за объявление сербов «геноцидным народом», если кто-то попытается изменить конституционный строй РС или будет угрожать ее территориальной целостности или независимости.

Остался у М. Додика еще один важный аргумент: в случае продолжения политики уничтожения РС она может объявить о своем выходе из БиГ и начать процесс РС-exit (по аналогии с Brexit). «Мы не должны медлить в принятии важных для нашего будущего решений. В этот раз мы настроены серьезно и не изменим своего решения», — уверен Додик⁴⁴. По его словам, несмотря на то, что сербам неоднократно отказывали в праве на референдум, «мы добьемся,

⁴³ Независимая международная комиссия как раз в июле 2021 г. опубликовала свое экспертное мнение, согласно которому «геноцида» в Сребренице не было.

⁴⁴ Цит. по: Сокольников И. Милорад Додик анонсировал возможный выход Республики Сербской из состава страны. URL: <https://www.pnp.ru/politics/milorad-dodik-anonsiroval-vozmozhnyy-vykhod-respubliki-serbskoy-iz-sostava-strany.html> (12.08.2021).

чтобы народ проголосовал и принял решение относительно статуса Республики Сербской».

Находясь в течение длительного времени в руководстве РС, Додик многое сделал, чтобы укрепить республику, сделать ее более самостоятельной, защитить сербский народ и предотвратить создание единой БиГ без Образований. За эти годы он стал опытным политиком, сыгравшим важную роль в судьбе сербского народа в Боснии и Герцеговине.

Глава 15

СЕРБСКИЙ ВОЕНАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛ МЛАДИЧ

Е. Ю. Гуськова

Генерал-полковник Ратко Младич навсегда войдет в гражданскую и военную историю Югославии, ее распада и войн в 90-е годы XX в. Речь идет о великом полководце, высоком профессионале, честном офицере, сражавшемся за свою Родину. С ним искали встречи и политические деятели, и журналисты, но особенно — военные-миротворцы, натовцы, почитая за честь своими глазами увидеть легендарную личность, которого обожали солдаты. Для сербов он был и остается великим стратегом и архитектором всех сербских побед в Боснии, для мирового сообщества — неуступчивым, непослушным и грубым агрессором, для мусульман и хорватов — опасным и коварным противником, достойным только смерти. Гаагский трибунал обвинил его в преступлениях против человечности и геноциде, а народ складывает о нем легенды, поет песни. Эффективность созданной им армии из обычных крестьян поразила и генерала США Маккензи, и британского политика Пэдди Эшдауна. Газета «Дейли Телеграф» включила его имя в список 30 самых известных современных полководцев, напомнив при этом, что те офицеры, которые вели переговоры с ним, считают его гением тактики, но безумцем. От своего девиза — «Достоинство, честь, вера и свобода» — он не отступал никогда.

Настало время рассказать о военачальнике правду, поведать миру о его честности, храбрости, неподкупности, воинском умении, высоком профессионализме. Несколько публицистических книг о генерале уже написаны. Пальма первенства принадлежит сербской журналистке Лиляне Булатович, которая первую книгу о нем опубликовала в 1995 г. В 1998 г. мы перевели ее на русский язык под названием «Генерал Младич — военный преступник?»¹. В годы, когда генерала разыскивал Гаагский трибунал, когда в Сербии о нем говорить, а тем более писать считалось предосудительным, Л. Булатович начала готовить о генерале очередную книгу². В ней генерал представлен объемно, выпукло, ярко и убедительно. Материал прекрасно систематизирован. Вы не читаете сухие

¹ Булатович Л. Генерал Младич — военный преступник? М.: Славянская летопись, 1998.

² Булатович Л. Сербский генерал Младич. Судьба защитника Отечества. М.: Союз писателей России, 2013.

документы, а постоянно «слушает» рассказы о нем — будь то биография, военное досье или годы сражений. О генерале повествуют те, кто с ним жил и рос в родном Калиновике в Боснии и Герцеговине, кто учился военному ремеслу в академии, боевые друзья и соратники, ученые, иностранные и сербские политические деятели, военные, журналисты. Автор собрала многочисленные интервью командующего, в том числе и на телевидении. Неожданным сюрпризом читателям являются стихи и песни, посвященные генералу как народному герою, любимцу всех сербов. Эти песни поют сегодня гуслеры на народных вечерах. Книга написана во времена, когда о генерале говорить не разрешалось, когда даже написанную книгу ожидало полное замалчивание. В книжные магазины книгу не брали, распространяли ее на улицах, в кафе и парках. Уже напечатанная книга пережила трудные дни: ее изымали во время обысков, запрещали презентацию по всей стране, разгоня собравшихся силами полиции. Но о ней узнали в России, где она нашла своих почитателей. В 2009 г. Союз писателей России за эту книгу наградил автора премией Имперской культуры имени Эдуарда Володина в номинации «Славянское братство»; в 2010 г. за вклад в развитие отечественной словесности и единство славянских народов Л. Булатович получила Диплом Славянского форума искусств «Золотой витязь» за книгу «Рапорт командующему».

Кто Вы, генерал Младич? Этот вопрос часто задавали западные политики, журналисты, военные. Можно было бы ответить так: простой, но очень одаренный человек, любящий свою Родину и народ, неподкупный, справедливый, смелый и уверенный в своей правоте. И биография его несложная: родился, учился, воевал, отстаивал свои идеалы. Но за всеми этими словами — великая личность, герой, который навсегда останется в памяти народной. Что мы сегодня знаем о генерале?

Учеба и служба в СФРЮ

Ратко Младич родился в простой крестьянской сербской семье 12 марта 1942 г. в Боснии и Герцеговине (БиГ), в селе Божановичи, недалеко от Калиновика. Отец, которого звали Неджа (1909–1945), воевал в годы Второй мировой войны на стороне партизан и погиб в бою с хорватскими усташами в 1945 г. Мать Стана (1919–2003) одна воспитывала троих детей — дочь Милицу (1940), сыновей Ратко и Миливоя (1944).

Рос и учился Ратко в социалистической Югославии, был предан идее братства и единства всех народов страны, по национальности считал себя югославом. По убеждениям был коммунистом, интернационалистом, любил Россию. В анкетах писал, что знает единственный иностранный язык — русский.

После окончания средней школы он успел поработать фрезеровщиком на заводе им. Тито в Сараеве, окончил Военно-техническое училище № 5

в Земуне (Белград) по специальности «квалифицированный рабочий-фрезеровщик металлообработки». Здесь ему дали хорошую характеристику и рекомендовали учиться дальше военному делу. В 1961 г. он поступил в Военную академию сухопутных войск. Там же в 1964 г. вступил в партию. Окончил академию в 1965 г. Будущий генерал вспоминал: «В академии мы учили математику, химию, физику, ядерные процессы, учили хорошо, образование было очень солидным»³.

Выпускник академии, Младич торжественно зачитал текст воинской присяги и поклялся бороться за свободу и честь Родины. Этой клятве он был верен всю жизнь: «Я, Ратко Младич, торжественно обязуюсь верно служить своему народу, защищать мою социалистическую родину Федеративную Народную Республику Югославию, хранить братство и единство наших народов и честь ЮНА и добросовестно исполнять все распоряжения моих командиров. Всегда буду готов бороться за свободу и честь Родины, в этой борьбе без сожаления отдам и свою жизнь»⁴.

Его учителя так характеризовали слушателя Младича: «Сообразителен и быстр в работе. Способен к работе на командных и штабных должностях...»; «Начитан, непрерывно работает над своим развитием и повышением уровня общих и специальных знаний <...>. Имеет выдающиеся способности <...>. Необходимо дать ему возможность развития на командных штабных должностях. При решении общих тактических задач находит оригинальные решения»⁵.

Став кадровым офицером Югославской народной армии (ЮНА), 27 сентября 1965 г. Младич был распределен в Третий военный округ в Скопле в звании подпоручика (младший лейтенант) на должность командира взвода автоматчиков 89-го пехотного полка. Молодой и способный, он быстро продвигался по службе. Уже скоро он командует ротой, затем полком (в Охриде) и бригадой (в Штипе). Ратко так вспоминает свои первые годы службы: «Офицерскую карьеру начал в Скопье, где 4 ноября 1965 г. стал командовать взводом автоматчиков. Уже 7 ноября проводились маневры “Осень 65”. О тех моих первых офицерских днях могли бы быть написаны книги, так как я был самый младший по возрасту в руководимом мною взводе. Все же мне удалось влиться в коллектив. Первое мое знакомство с трудностями воинской жизни произошло именно на этих учениях, на которых присутствовал тогдашний министр обороны Иван Гошняк. Вот так, я начал с подпоручика и прошел все ступени командных должностей, вплоть до комбрига. Потом, с 1989 по 1991 г., был начальником Отделения по обучению в тогдашнем Третьем военном округе в Скопле. С 14 января до 26 июня 1991 г. являлся одним из помощников командующего Приштинским корпусом»⁶.

³ Запись разговора Е. Ю. Гуськовой с генералом Младичем 10 октября 2013 г. в Международном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ). Гаага. Шевенинген.

⁴ Из личного дела генерала Младича.

⁵ Цит. по: *Булатович Л.* Сербский генерал Младич... С. 98–99.

⁶ Цит. по: *Булатович Л.* Генерал Младич... С. 215.

Офицер Младич на этом свое образование не закончил, он учился постоянно. В 1967 г. прослушал 3-месячный курс Разведшколы при Генеральном штабе ЮНА, в 1978 г. окончил Командно-штабную академию сухопутных войск, а позже — Командно-штабную школу оперативной работы и Командно-штабную школу тактики. Он всегда был лучшим офицером, обладающим серьезными знаниями, инициативный и смелый, а поэтому офицерские звания ему присваивали регулярно, в соответствии с должностями и заслугами. 27 сентября 1965 г. он получил звание подпоручика (младший лейтенант); 23 ноября 1968 г. — поручика (лейтенант); 1 ноября 1971 г. — капитана; 21 октября 1974 г. — капитана 1 класса; 17 ноября 1978 г. — майора; 14 ноября 1983 г. — подполковника; 22 декабря 1988 г. — полковника.

Как видим, до 1991 г. присвоение званий, вплоть до полковника, шло достаточно регулярно. А вот внеочередные присвоения генеральских званий произошли как раз во время распада Югославии, когда в 1991 г. он был переведен в Косово, а затем в Хорватию, в Книн. 4 октября 1991 г. генералу Младичу присвоено звание генерал-майора; 24 апреля 1992 г. — генерал-подполковника; 16 июня 1994 г. — генерал-полковника.

По службе он продвигался успешно, его подразделения всегда были лучшими, его ценили и подчиненные, и начальство. В личном деле читаем следующую характеристику офицера Младича: «Честен, исполнитель, высоких моральных человеческих качеств». Отмечается самостоятельность, военный профессионализм, ответственность, склонность к быстрому принятию решений, умение руководить. Сам в характеристике он писал, что ему больше подходят командные должности, хотя всего себя отдаст на любом месте, куда его отправят служить.

27 ноября 1974 г. его назначают помощником командующего тылом 87-й отдельной пехотной бригады. В 1977 г. в звании майора был направлен на службу в 3-й Военный округ, в гарнизон Куманово (Македония), командиром 1-го пехотного батальона 89-й пехотной бригады. В декабре 1980 г. Младич занимал должность начальника отдела оперативно-учебной подготовки командования гарнизона в Скопле. Затем он был направлен в город Штип командиром 39-й пехотной бригады. Спустя некоторое время Младич вновь служит в гарнизонах Скопле и Охрида. После присвоения ему звания полковника в августе 1986 г. он был назначен командиром 39-й пехотной бригады 26-й пехотной дивизии в городе Штине. В сентябре того же года Младича отправили на годовое обучение в Школу командно-штабной тактики. В январе 1989 г. он возглавил отдел по учебной работе при штабе 3-го Военного округа. Вот его короткое замечание о своей службе: «Я был самоуверенным, но моя ошибка в том, что я думал, будто мои начальники, те, кто выше меня, кто отдает приказы, умнее меня»⁷.

⁷ Запись разговора Е. Ю. Гуськовой с генералом Младичем 10 октября 2013 г. в МТБЮ. Гаага, Шевенинген.

Жена генерала Боса Младич вспоминает⁸, что по окончании академии Ратко получил наградной пистолет, на котором было выгравировано его имя и надпись, что он лучший в своем выпуске. «Я, — вспоминала она, — очень гордилась своим мужем, слышала, как о нем говорят только самое хорошее. И друзья, и коллеги не сказали о нем ни одного плохого слова. Когда он учился, то старался всем помогать. Помню, как уже перед выпуском помогал писать работы одному слушателю из Ливии, Фелису Бери, его у нас звали Филип».

Как жила семья на два дома? Муж постоянно на работе в других городах, а жена с двумя детьми в Скопле? Боса Младич, большой оптимист по натуре, говорит, что Куманово находилось всего в 30 км от столицы, поэтому Ратко «каждый день возвращался домой или на машине, или военным автобусом». Кроме того, «у него была отличная память, учил быстрее других, даже экономил время, бывало, во время экзаменов приезжал домой раньше, т. к. все выучил раньше срока». Когда Младич работал в Охриде, а семья оставалась в Скопле, он всегда старался в воскресенье быть дома, или Боса к нему ездила, когда он не мог. «Мы привыкли к такой жизни, — говорит Боса, — это ведь служба. У нас было много сил, энергии. Правда, один раз я плакала, думая, что больше так не выдержу, но все быстро прошло, и жизнь потекла дальше. Я ездила к нему на машине, иногда автобусом».

Боса всегда считала службу мужа главным делом жизни всей семьи, поэтому была верным помощником и главным его подспорьем. Для нее было важно, что «он хорошо продвигался по службе, его всегда поощряли, хвалили, давали грамоты, награждали. И всего достигал своим трудом. У него никого не было, кто помогал бы ему. Знаете ведь, как бывает: у одного есть кум, у другого друг, у третьего родственник, которые помогают, подталкивают. А Ратко был крестьянским ребенком, даже отца не было. Но он никого не боялся, наоборот, всегда ждал, когда приедут проверяющие, из генеральной инспекции, ГИНЫ. Приезжала большая группа офицеров и проверяла его работу. А он не мог их дожидаться, чтобы показать все, что сделали. Он был очень педантичным и ответственным».

Младич очень любил историю и географию, много читал. «Свою страну, ее территорию знал буквально наизусть: горы, реки, города, села. В Македонии, наверное, нет ни одного македонца, который бы так хорошо знал свою страну», — с гордостью рассказывает Боса. «Из русских авторов любил Толстого и Пушкина, знал наизусть несколько стихотворений Есенина, любил Россию, часто говорил о ней, о ее истории. Очень хорошо знал историю Второй мировой войны. Считал Россию своей матерью. Ратко очень верил России и надеялся, что поможет. Может, и больше, чем надо было. Помню такой случай. Мы ехали отдыхать и проезжали в Рашке мимо одной большой поляны. И он говорит: “Вот здесь может мгновенно высадиться русский десант, если нам будет нужна помощь”».

⁸ Запись разговора Е. Ю. Гуськовой с Босой Младич 16 марта 2014 г.

Боса, когда рассказывает о своей жизни, больше говорит о муже. Она знает все его назначения, годы присвоения чинов, отношение к нему подчиненных. Она часто ездила к нему и в Куманово, и в Охрид, когда он не мог долго приехать к семье, которая жила в Скопле. «Ратко очень уважали в Охриде и жители, и офицеры. Часто к нему приходили поговорить и посоветоваться директора заводов, предприятий. Его уважали, спрашивали совета, а он всегда имел какие-нибудь новые идеи, решения не только для армии, но и в экономике, в городском хозяйстве. Я часто туда приезжала, видела, что его часть образцовая. Сюда нередко приезжали гости, официальные делегации, ее показывали послам».

Любовь. Семья

Ратко и Босилька познакомились в марте 1966 г. Ей было 18 лет, а ему 24. Эта встреча на каждого произвела сильное впечатление. Боса вспоминает: «Мы узнавали друг друга, и он становился мне очень близким, появилось ощущение, что я знаю его очень давно. Я сразу поняла, что он не такой, как все. Он всегда держал слово. Если что пообещает, то всегда слово свое сдержит <...>. Парень мне нравился, он был очень искренним, хорошо вел себя <...>. Это была такая любовь <...>, только раньше была такая любовь».

Они поженились 24 апреля 1966 г. В 1969 г. у них родился сын Дарко, а в 1971 г. — дочь Ана. Будущий генерал очень любил свою семью. Боса рассказывает, что субботу и воскресенье они всегда проводили с детьми — водили их в зоопарк, гуляли по парку, ходили в кино. А зимой ездили с детьми на гору Шар кататься на лыжах. «Ратко умел кататься, я каталась, поэтому мы и детей научили, часто ездили на субботу и воскресенье, катались, гуляли и возвращались <...>. Он окончил академию как самый лучший слушатель на своем курсе. Самой большой мотивацией для него была семья. Она стояла на первом месте. Он был счастлив в семье и спокоен. Сам Ратко был очень способным, и потому так хорошо учился. Говорил мне: “Это ты сделала из меня генерала”. Мы действительно хорошо понимали друг друга, он никогда не повторял свою просьбу два раза, да и я тоже. Когда мы поженились, мы не звали друг друга по имени, я была “милая”, а он “милый”. Так и в письмах писал: “Милая моя...”. А уж когда Дарко подрос, мы стали друг друга звать по имени».

Эта счастливая и дружелюбная семья всегда привлекала друзей и родственников, которые часто собирались у них дома. «Наша семья всегда была примером для других, — вспоминает жена генерала. — Бывало даже, если у людей возникали проблемы, то они приходили к Ратко советоваться».

Семья была традиционная, гостеприимная, соблюдала сербские обычаи. Жена хорошо готовила, ждала мужа, была любящей и верной, поэтому будущий генерал всегда спешил домой и в радости, и в горести. Боса отмечает, что Ратко любил вкусно поесть, был гурманом, а она старалась вкусно приготовить

и красиво сервировать стол. «Он даже друзьям всегда говорил, что Боса хорошо накрывает стол, что на столе его всегда ждал суп, чорба⁹, салаты, запеченное мясо. Больше всего любил “каре из ягненка”, “дроп-голубцы” и все другие виды голубцов, мусаку, особенно с баклажанами, любил пенджур¹⁰, айвар¹¹ и даже участвовал в их приготовлении. Мы ездили к моей сестре на дачу, там пекли перец, и это был целый ритуал. По десяти разным рецептам мы готовили перец и зимницу¹². Из пирожных больше всего любил ванилице и тулумбы. Тулумбы было первое пирожное, которое я в нашей семье приготовила. И каждый год 24 апреля я в свой коллектив носила тулумбы. Потом, конечно, я уже готовила и другие пирожные — баклаве, гурабие, торты. Из тортов чаще всего готовила “Реформу”, вафельный торт, “Пан-торт”, а когда муж окончил военную академию, то я приготовила торт Наполеон. В его День рождения я всегда пекла торт. Ратко был скромным человеком, всегда отмечал День рождения дома, приходили только близкие друзья, родственники. Мы всегда отмечали дни рождения детей, годовщину свадьбы. Тогда он нас приглашал куда-нибудь в ресторан, в гостиницу, были и друзья, моя сестра с мужем, кумовья, иногда нас было и по 30 человек. Любил делать подарки <...>. А мне было трудно выбрать подарок ему, т. к. он не курил, поэтому я ему дарила рубашки, шарфы, а когда окончил академию, подарила ему золотой перстень. Он очень любил этот перстень, всегда его носил. Теперь его носит Дарко».

Развал Югославии. На службе интересов сербского народа

В начале 1980-х гг. Югославия стояла на пороге глубокого и всестороннего кризиса. Уже обозначились серьезные проблемы в экономике, когда экономическая стагнация грозила перерасти в затяжной кризис. С середины 1980-х гг. очевидным стал кризис политической системы, росла напряженность в международных отношениях. На рубеже десятилетий страна искала пути выхода из создавшейся ситуации и пыталась начать комплексную реформу: в хозяйственной сфере намечался переход на рельсы рыночной экономики, в политической — к многопартийности, во внешней политике рассматривалась возможность новых приоритетов.

В конце 1980-х гг. отношения между республиками обострились до предела. Взаимные обвинения усугублялись практическими действиями, направленными на разрыв отношений и усиление национальной обособленности. Это же время отмечено расширением демократических процессов в республиках, политической борьбой за создание альтернативных общественных движений, а в конечном

⁹ Чорба — густой суп.

¹⁰ Икра из крупно порезанного запеченного перца.

¹¹ Икра из запеченного перца.

¹² Заготовки солений на зиму.

итоге — за введение многопартийной системы. Борьба со старыми формами государственного и партийного управления выражалась в массовых выступлениях трудящихся, названных «антибюрократическими» революциями.

В те годы в Хорватии проявления национализма все больше принимали антисербскую направленность. Хорватские националисты совершали «акты вандализма» по отношению к отдыхающим из Сербии и даже школьникам. В декабре 1989 г., как писал «Шпигель», правительства Словении и Хорватии договорились сделать все возможное, чтобы интернационализировать кризис в Югославии¹³.

Тогда много говорилось о сербском национализме, его суть определялась как стремление к унитаризму. Следует, однако, учитывать факт, что в Сербии национализм проявлялся как «защитник» югославянства. Сербь, как самая многочисленная нация в Югославии, положившая на алтарь югославянства свою государственность, во многом ощущали свою ответственность за развитие государства в целом. Именно поэтому сербский «национализм» выступал против сепаратизма других национальностей. Если в Хорватии, Словении национализм приобретал форму сепаратизма, то в Сербии он был двоякого свойства — защиты федерации и защиты сербского единства.

Особенно острыми были проявления национализма в Косове. Развернувшееся движение за предоставление краю статуса республики принимало уродливые формы — насильственное выселение неалбанского населения из края, бойкот выборов и государственной системы образования. Соответствующей была реакция властей — усиление милицейских формирований, введение военного положения, патрулирование на улицах, аресты руководителей.

В начале 1990 г. сепаратистское движение в Косове усилилось. Демонстрации прошли по многим городам края и приняли большой размах. В январе 1990 г. в демонстрациях уже участвовали около 40 тыс. албанцев. Введенные в край военные подразделения и полиция силой пытались удержать порядок в ряде городов Косова. Были жертвы и со стороны демонстрантов, и со стороны полиции. А в Белграде тысячи студентов скандировали: «Не отдадим Косово». 7 сентября 1990 г. делегаты распушенной Скупщины Косова в обстановке полной секретности приняли новую Конституцию края, провозгласившую Косово республикой, граждане которой впредь будут сами решать свою судьбу. Этот акт был расценен в Сербии как антиконституционный, подрывающий территориальную целостность республики. В крае начинается массовая забастовка.

Однако все меры по политической и экономической стабилизации положения в крае оказались неэффективными. Автономный край Косово продолжал оставаться детонатором столкновений на национальной почве. Конфликт перерос республиканские границы и стал острейшей проблемой всей страны, которую в течение десяти лет не удавалось решить ни с помощью вооруженных сил, ни путем принятия соответствующих партийных резолюций и постановлений, ни ограничением автономии.

¹³ *Јовић Б.* Последњи дани СФРЈ: Изводи из дневника. Београд: Политика, 1995. С. 43.

25 января 1991 г. Р. Младич получает новое назначение — в Косово. Он приезжает в Приштину на должность помощника командира по тылу 52-го корпуса. Затем становится помощником командующего Приштинским корпусом в Косове.

Жена генерала Боса Младич рассказала: «Перед самым распадом он был в Косове, в Приштине. И везде Ратко помогал людям, оставлял какой-нибудь след. Он приказывал ремонтировать дороги, что-то приводить в порядок, чинить, например, водопровод. Недалеко от Штипа находилось одно турецкое село. Рядом протекала река, и дети не могли ходить в школу. Тогда он сказал председателю общины, что надо построить мост, чтобы дети не мучились. Председатель общины ответил, что это дорого стоит, денег нет. Ратко пообещал помочь, и солдаты возвели мост. Дети теперь смогли ходить в школу...».

Генерал вспоминает один эпизод из того времени: «14 января 1991 г. переведен в Приштину, был там до 26 июня 1991 г. На 3 дня отпустили домой. 29 июня вертолетом вылетел в Подгорицу. Летчик — мусульманин из Тузлы Митхад, прозвище Мидо. В 5 часов утра был страшный туман, где-то в районе Рожая (Черногория), туннеля. Мидо предложил вернуться. А у меня правило: никогда назад, только вперед. Говорю: “Давай спускаться”. Летчик ищет место для приземления, кружится. А я вижу, как народ бежит к нам. Предлагаю сесть на детскую площадку для игр. Я это место знаю, там стоит школа. Сели, полиция подошла, народ собрался. А утро раннее. Мне телефон нужен. Сказали, что телефон есть в кафе. Иду туда. Рано, а там полно народа, все мусульмане и пьяные поют: “От Рожая до Ирана будет земля мусульмана”. Я обратился к ним: никогда здесь не будет мусульманская земля. А полиции приказал их арестовать. Звонил в Скопле. Сказал, что поеду на машине в Подгорицу. 29-го в Подгорице меня ждал вертолет и летчик майор Николич. Летели до Книна вертолетом по маршруту Подгорица — Никшич — Требине — Билеча — Веркович на высоте 2 тыс. метров. Когда летели на малой высоте, любовался Герцеговиной. Над водой пролетали на высоте 4–5 метров»¹⁴.

А в это время обостряется обстановка в Хорватии. Хорватия заявляет об отделении от Югославии, а сербское население, боясь повторения геноцида, начинает объединять области с большинством сербского населения. Скупщина общины Книн 10 апреля 1990 г. на совместном заседании всех палат приняла решение заключить Договор об объединении сербских общин Далматинской области, а также создать Объединение общин Северной Далмации и Лики. Сербов беспокоило, что руководство Хорватии, взяв курс на отделение от СФРЮ, категорически отрицало необходимость предоставления культурной автономии сербам, проживающим в республике, не шло ни на какие компромиссы, а лишь ужесточало антисербскую кампанию. В этот период сербы не ставили задачу отделения от Хорватии. Целью движения было создание сербской культурной автономии в рамках республики. 16 августа Сербское национальное

¹⁴ Младич Р. Из воспоминаний командующего армией Республики Сербской // Балканский кризис. Говорят участники. М.: ИСЛ РАН, 2016. С. 7.

вече приняло решение провести среди сербского населения референдум об автономии сербов в Хорватии. Хорватские власти объявили референдум незаконным и пообещали помешать ему всеми возможными средствами. Референдум все же состоялся в 28 общинах (полностью) и 23 общинах (частично). В 10 общинах хорватским властям удалось помешать волеизъявлению 150 тыс. сербов. Право голоса имели и сербы, родившиеся в Хорватии, но жившие в других республиках. Всего на избирательные участки пришли 756 780 человек, из которых 567 127 — из Хорватии. За сербскую автономию высказались 756 549 человек, против были 172, недействительных бюллетеней оказалось 60¹⁵. Таким образом, народ определился за самостоятельность сербского народа. Хорватские власти приняли решение забрать все оружие в сербских селах. Сербская демократическая партия (СДП), в свою очередь, создавала сельские патрули. 17 августа 1990 г. хорватская полиция пошла на Книн. Народ остановил их в Коренице. Первая баррикада выросла 17 августа. 22 декабря 1990 г. был принят Устав Сербской автономной области Краины, созвана Скупщина сербских общин, в которую входили по семь человек от каждой общины. Начался процесс объединения общин и частей общин с сербским населением. 1 апреля 1991 г. к ним присоединилась последняя община. События в Книне хорватские власти называли «восстанием», которое нарушает суверенитет и территориальную целостность Республики Хорватии. В листовках, которые сбрасывали с самолета над Книном, они предлагали восставшим до 21 сентября сложить оружие, разобрать баррикады, прекратить противоправную деятельность. В обратном случае власти не исключали репрессивные меры.

В связи со сложной обстановкой в Хорватии 3 июля 1991 г. генерала Младича переводят в Книн, сначала на должность начальника штаба, а потом командующего 9 корпусом ЮНА Военного округа Книн. Он вспоминал: «26 июня, когда я находился на погранпосту Морина по делам, связанным с объездом югославо-албанской границы, мне позвонил по телефону командующий Третьим военным округом. Он сообщил мне решение Верховного командования о моем переводе в Книн, спросив, что я об этом думаю. Я ответил, что тут нечего раздумывать, надо выполнять приказ. Он поблагодарил, предупредив, что я иду на понижение по сравнению с той должностью, которую занимал. Но я это воспринимал не как некое понижение, а как доверие ко мне: значит, верят, что в той сложной ситуации я могу помешать войне. В то время в Словении все горело вокруг военных баз и застав. Велась жестокая борьба против ЮНА, вода и электричество были отключены, невинных солдат убивали из-за угла. Это было величайшим унижением и армии, и государства. Вот так 29 июня я сел в вертолет и отправился в Книн»¹⁶.

¹⁵ Извештај о спроведеном референдуму на територији Српске Аутономне Области Крајина. Книн, 1991. 5 с. Документ, рукопись; *Радуловић С.* Судбина Крајине. Београд: Дан Граф, 1996. Прилог: Документи. С. 22.

¹⁶ Цит. по: *Булатович Л.* Генерал Младич... С. 215–216.

Начальник штаба Младич сразу стал ключевой фигурой в корпусе. Сначала он изучил обстановку, выяснил национальный состав солдат и офицеров, разговаривал с народом, политиками, военными, оценивая ситуацию. Он стремился нейтрализовать конфликт, примирить стороны, вернуть всех беженцев. Затем генерал вел переговоры с хорватскими военными, освобождал блокированных в казармах в Шибенике и Задаре солдат ЮНА, защищал сербские села. Он не любил военизированные формирования, негативно реагировал на кокарды четников¹⁷ и окладистые бороды, следил за обменом военнопленных. Работал он упорно и по 24 часа в день, спал на командном пункте, делал все, чтобы конфликт во вверенной ему области не разрастался.

Важными операциями под руководством Младича в этот период были: взятие под контроль удерживаемого хорватами села Киево 26 августа и Масленичкого моста 11 сентября.

Боса вспоминает: «Книн — маленький городок, и у них там было мало оружия, чтобы защищаться. Ратко послали как раз для того, чтобы все им это дать, еще существовала Югославская народная армия. Я в августе поехала к нему в Книн. В Белграде ничего не почувствовала, народу было много, все суетились, а вот в поезде народу было мало. Ратко сказал, чтобы я не волновалась, как добраться до Книна. Ко мне приедет офицер, он послан привезти оружие, и ты вместе с ним полетишь на самолете <...>. Вошла я в самолет, а там были солдаты из подразделения Ратка из Куманова. И все их символы были еще югославские — знамена, песни, все кричали: “Югославия. Югославия!”. И так было до Книна. Мы приземлились на каком-то аэродроме и на машине поехали в Книн. Уже темно было, и нас несколько раз останавливали по дороге, проверяли. Это уже было похоже на военное положение. Приехали в Книн, на улицах не было народа, только военные. У меня мороз по коже пошел...».

Еще в Сербии она слышала, что вокруг говорили только о Книне, что там обороняется Сербия, что там стоит книнский корпус, который обожала вся Сербия, все на него надеялись. И они смогли отстоять ту часть сербской территории, пока там была югославская армия. «В то время, — продолжает Боса, — пока Ратко был в Книне, была сформирована Республика Сербская Краина, Скупщина, начали работать школы, факультеты. И еще одно хорошее дело он сделал в Книне — запретил разделение на четников и партизан. Он говорил: “Мы маленький народ, а если будем еще и делиться, то враг только и ждет этого” <...>. Я была свидетелем, как Ратко по 4–5 часов разговаривал с Миланом Бабичем¹⁸, по 5 часов с Миланом Мартичем¹⁹, чтобы не шли одни против других».

¹⁷ Подразделения югославской королевской армии в годы Второй мировой войны.

¹⁸ Бабич Милан — первый президент Республики Сербская Краина (РСК) с апреля 1991 г. по февраль 1992 г.

¹⁹ Мартич Милан — государственный, политический и военный деятель РСК. Президент РСК в 1994–1995 гг.

«У меня сохранилось письмо Ратко из Книна, — вспоминает Боса, — в котором он предвидит всю ситуацию, все как будет: разрушат Югославию, сломают все, что было хорошего в этой стране. И сказал, что Запад стремится сначала разрушить Балканы, а потом двинуться дальше. И будут воевать за воду, уголь, природные ресурсы. И даже предсказал: “А потом они пойдут на Россию. Сейчас она слабая, но в 2014–2015 гг. она окрепнет”. Честное слово, так и сказал. Я не думаю, что он был ясновидящий, просто все его знания, опыт подсказывали, что произойдет. Недавно мне один генерал поведал, что он еще в 1995 г. предсказал нынешние события на Украине».

Из воспоминаний генерала Младича²⁰: «В Книн прилетел в 16-25. Смотрю, на крепости 3 знамени — югославское, сербское и СКЮ. Сердце наполнилось: приехал помочь своему народу. Меня, полковника, встречали шофер Тони, Печко, Деско (сам из Косова, жена хорватка, 2 дочери). 13 сентября мы с Босой идем к нему домой, чтобы сказать, что завтра нападут на Киев. А случилось вот что. Желько Вранянин 27 лет, из деревни недалеко от Книна, работал в Швейцарии, приехал повидать родных. Его схватила хорватская полиция, избила, потом убила и бросила на шибеникской свалке. Его нашли, останки перевезли в Книн, а захоронить надо в селе Цетина. А хорваты окопались в Киево, устали повесили хорватский флаг, возвели баррикады, сконцентрировали там отряды, никого не пускают. Мы пытались вести переговоры с местными властями, общинной властью, звонили Ерко Вуксану (позже был у Туджмана главный за безопасность), Йосипу Юрае (председатель Шибеника). Никто не пускает: вы четники.

Тогда я выставил ультиматум: или пропустить, или это сделает мой корпус. Я был начальником штаба, предложил командующему осуществить операцию по освобождению Киева. Командующий Шпира был против. Я предложил голосовать. Баич, Толимир и Мирко Биланович — за мое предложение, двое — против. И... Шпиру снимают с должности. С 13 по 16 я был главным — и начальник штаба, и командир корпуса.

На вершине горы окопалась 126 бригада Сбора Гарде. Я их считал незаконными формированиями. В 10-00 мы поднялись на гору. Выставили ультиматум хорватам: в 10-30 открыть дорогу. В ответ: “Я не исполняю твои приказы, мой командир — Франьо Туджман”. Дал еще 5 минут, а потом применил артиллерию. Штаб их был в церкви. Снаряд разнес церковь. А потом я скомандовал: “За мной!”».

Ратко Младич вспоминает, что военные и политики по-разному смотрели на многие проблемы и способы их решения. Так, в конце июля 1991 г., представляя Книнский корпус, он прибыл в Генштаб ЮНА, в котором был разработан план действий в случае продолжения агрессивного поведения Хорватии и Словении. На специальном совещании Младич представил свое видение и оценку ситуации. По сути, это было мнение командования Книнского корпуса. Он

²⁰ Младич Р. Из воспоминаний командующего... С. 7–8.

выступал за реализацию соответствующих задач на этой территории с целью исправить ситуацию, чтобы тогдашние силы Комитета народной гвардии были бы вынуждены сложить оружие. «Но, к несчастью, эта концепция не была принята, так что все это позже обернулось страшным кровопролитием на территории Республики Сербской Краины, а потом и на землях бывшей Боснии и Герцеговины. До военных складов добрались многие из тех, которым оружие противопоказано видеть даже на фотографиях...»²¹. Генералу трудно было понять ситуацию, которая сложилась в стране и в армии, то, что решалось в высших государственных и военных структурах. Все это в основном походило на топтание на месте. Не было ни ясной политической концепции, ни платформы, ни позиции, на которые можно было бы опереться и действовать. «Принимаемые меры были неудовлетворительны. Корабль не мог взять другой курс. Горько переживал я за людей, коллег, заблокированных в гарнизонах. Тяжело было на душе, когда узнал о жестокой расправе хорватских властей с военнослужащими Военно-морского округа на командном пункте в Жрновнице, близ Сплита, где на объекте, запрятанном под землей, находились 164 офицера и солдата. Им вместо обычной пищи слали еду для собак...»²².

В 1991 г., когда о выходе из Югославии объявили Словения и Хорватия, когда полыхала война в Хорватии между сербами, стремившимися создать свою республику, и хорватской армией, Югославская народная армия продолжала существовать. Разведслужбы ЮНА знали о готовящейся войне в БиГ. После вывода ЮНА из Словении и Хорватии было принято решение об укреплении оставшихся воинских соединений. Так был сформирован 2-й военный округ со штаб-квартирой в Сараеве. Округ состоял из пяти корпусов и представлял собой самое сильное военное формирование в Европе.

События в БиГ разворачивались стремительно, как и служебные назначения Младича. 9 мая 1992 г. генерала Младича переводят в Сараево начальником штаба и заместителем командующего Вторым военным округом ЮНА. А уже 10 мая он становится командующим округом.

Подполковник Армии Республики Сербской (АРС) Драгомир Печанац вспоминал о горьком расставании с генералом Младичем в Книне: «Ратко был наше все. <...> Реакция у всех была одинаковая: горе и испуг. Внезапно все осознали, кем для них за столь короткое время стал Ратко! И защита, и государство, и мать, и боеприпасы, и хлеб, и справедливость, и законность — все это был он... Никто вообще не мог заменить Ратко! Не родился такой еще среди сербов! В нем были и гордость, и мужество, и человеческая красота, и честность, и благородство...»²³.

12 мая 1992 г. Народная Скупщина РС постановила создать армию — АРС, так как ЮНА была вынуждена покинуть БиГ. Бывший Второй военный округ

²¹ Цит. по: Булатович Л. Генерал Младич... С. 216.

²² Там же. С. 217.

²³ Булатович Л. Сербский генерал Младич... С. 156–157.

ЮНА стал ядром АРС. Генерал Младич был назначен главнокомандующим. Он занимал этот пост до декабря 1996 г.

Жена генерала вспоминает: «И в Республике Сербской он отстаивал единство народа, без разделения на четников и партизан, и всегда говорил об этом. Под этим условием он согласился возглавить армию Республики Сербской. При нем не было кокард или звезд на фуражках, и флаг был просто сербский. Это была его огромная заслуга. Я думаю, что он защищал свой народ, именно он больше других сделал для свободы Республики Сербской».

Исполнять обязанности командующего было очень трудно, т.к. тогда, весной 1992 г., и в армии, и в руководстве РС, как и в Белграде, царил хаос. «В армии повсюду разброд и отчаяние. Только что избранное политическое руководство понятие не имело, как нужно организовать и расставить Армию, не говоря уж о том, что сербский народ в целом не был готов к угрозе войны и вооруженным конфликтам»²⁴. Фактически армию предстояло создавать заново, поддерживать боевой дух, налаживать ее снабжение продуктами и боеприпасами, выводить части из Сараева, решать вопросы с беженцами...

А потом началась война: бои за Коридор, сражения в Подрине, битвы за соединение с Герцеговиной, бои под Горажде, Жепой, Сребреницей, на других направлениях, бои за сохранение Краины и многое, многое другое.

Несмотря на трудности, почти со всеми задачами военные АРС справились. По словам генерала Радована Радиновича, «в военной истории еще не было такого, чтобы на небольшой территории, в одном месте, в относительно небольшой по численности армии находился такой профессиональный, квалифицированный состав офицерских кадров, как в Главном штабе Республики Сербской. Не сомневаюсь, что намного более крупные армии мира могли бы гордиться таким уровнем квалификации офицерского состава, которым располагала Армия РС — от Главного штаба до корпуса»²⁵.

2 августа 1995 г. перед наступлением хорватских войск на РСК Радован Караджич объявил, что берет на себя руководство армией боснийских сербов и о смещении Младича с должности главнокомандующего. Караджич обвинил Младича в потере двух важнейших для сербов городов западной Боснии — Гламоч и Босанско-Грахово, которые были незадолго до того взяты хорватами в ходе операции «Лето-95», что вскоре привело к стремительному краху РСК. Младичу была предложена новая должность — специального советника верховного главнокомандующего по координации совместной обороны РС и РСК. Младич отказался выполнять этот приказ. Караджич был вынужден уже через неделю отменить его.

8 ноября 1996 г. указом президента РС Биляны Плавшич генерал Ратко Младич был снят с должности командующего Главным штабом АРС, который был преобразован в Генеральный штаб. При этом он продолжал числиться кадровым военным югославской армии.

²⁴ Булатович Л. Сербский генерал Младич... С. 160.

²⁵ Там же. С. 177.

28 февраля 2001 г. Президент СРЮ²⁶ Воислав Коштуница уволил Младича из рядов Вооруженных сил Югославии. Указом президента РС от 7 марта 2002 г. Младич уволен с военной службы АРС. С тех пор он официально находится в отставке.

В 1996 г. МТБЮ потребовал выдачи генерала Младича. Но руководители РС и СРЮ не торопились делать это. В феврале 1997 г. генерал вернулся в Белград. О его местонахождении известно не было, но его видели в столице и других местах. 28 июня 2002 г. генерал ушел из дома, но, как вспоминает его жена, до 2003 г. они регулярно виделись.

С 2006 г. генерал Младич скрывался от официальных властей, которые начали серьезную охоту на генерала. Белградской полиции помогли даже «Джеймсы Бонды» и другие именитые «агенты 007», но и они «провалили» свои задания на Балканах.

Арест и судилище

У полиции имелось не так много возможностей арестовать генерала Младича. Народ любил генерала, соратники обожали его и готовы были отдать за него жизнь. Сербское правосудие пыталось выйти на след генерала через людей, которые якобы могли помогать Младичу скрываться. Полиция арестовывала охранников и телохранителей генерала, чтобы отыскать след Младича. Среди них — генерал Аца Томич, Бранислав Пухало, Драган Живанович, Любиша Вукович, Бранислав Иванович. Не перечисляем тех, кого просто допрашивали! В 2006 г. в Белграде арестовали 11 человек, т. н. охранников генерала, якобы помогавших ему скрываться — Лилянгу Васкович и ее двоих детей, Станко Ристича и его сына, Бориса Ивановича, Марка Лугоню, Ратко Вучетича, Сашу Бодняра, Благое Говедарицу и Йована Джогу. Следует особо подчеркнуть, что арестовали и их детей (форма давления на родителей), которые находились в тюрьме все эти годы. Главным организатором охраны генерала считали полковника Йована Джогу, который, к сожалению, не дожил до окончания процесса, а заболел в тюрьме и умер. От стойчески вел себя во время сфабрикованного процесса — был весел, философствовал, пел песни и читал стихи даже в зале судебного заседания. Всех этих людей обвиняли в том, что они снимали в Белграде квартиры и помогали Младичу укрываться от полиции. Но никаких доказательств их деятельности суд так и не смог собрать. В декабре 2010 г. их отпустили за недостатком улик. Искали генерала и за рубежом. В Кении даже арестовали хорвата Игоря Меяшки, которого приняли за генерала Младича.

Правительство постоянно увеличивало сумму, которую было готово выплатить человеку, назвавшему местонахождение Младича; специальная команда,

²⁶ Союзная Республика Югославия.

созданная для поимки генерала, устраивала обыски в квартирах и домах его соратников и родственников. В Боснии генерала искали у его сестры Радинки, в Белграде — у журналистки Лиляны Булатович, которая написала несколько книг о генерале, в ноябре 2010 г. — в этнографическом селе «Байка» около Аранджеловаца и в одноименном ресторане в Белграде. В мае 2007 г. полиция обыскала военный объект на Делиградской улице, т. к. получила информацию, что там скрывается Младич. В октябре того же года обшарила казарму в Белой Церкви, в 2008 г. — цеха фабрики «Вуич — Валево», а также другие объекты, дома и квартиры. Все эти меры не принесли результатов.

В связи с этим главной задачей полиции стало заставить сына выдать отца. Много месяцев Сербия являлась свидетелем измышательства над семьей генерала Младича — его женой Босой, сыном Дарко, невесткой Биляной и внуками Анастасией и Стефаном. Семье ограничили выезд из Сербии — например, летом 2010 г. черногорская полиция по просьбе сербской не разрешила отдыхать Дарко и его семье на море. Родственников жены вернули с македонской границы, не позволив им ехать к Младичам в Белград. Самому Дарко не препятствовали в поездках в Москву, но тщательно обыскали на границе по возвращении, пытались найти хоть какой-то московский след генерала.

Специальная команда, созданная для поимки генерала, проводила шумные акции — разгоняла собравшихся на презентацию книг журналистки Л. Булатович по всей Сербии, постоянно увеличивала сумму, готовую выплатить предателю, назвавшему местонахождение Младича, обзванивала или объезжала всех знакомых или коллег Дарко, чтобы запретить им сотрудничать с сыном генерала (у Дарко была небольшая компьютерная фирма). Чтобы свести доходы семьи на нет, много месяцев около фирмы Дарко стояла полицейская машина и проверяла документы у всех входящих и выходящих из фирмы. Полиция примитивно рассчитывала, что генерал, когда узнает о глумлении над его близкими, добровольно предаст себя «правосудию». Когда же стражи розыска поняли, что Дарко стоек и честен, они пошли на неформальный разговор с его женой. Биляне предложили развестись с мужем, а когда она отказалась, пригрозили: «Теперь вы сами несете ответственность за свою жизнь и жизнь своих детей».

Одной из мер запугивания семьи стали постоянные обыски. Причем врываются солдаты в масках, вооруженные до зубов, как правило, рано утром, когда семья спала, не обращая внимания на то, что в доме были маленькие дети. Дом жены генерала обыскивали многократно.

В понедельник 31 января 2011 г. в 7-30 утра полиция позвонила в квартиру Дарко, когда все еще спали. Детей разрешили собрать в школу, а обыск продолжился. Он длился до 13 часов. Ничего не нашли, ничего не взяли, кроме жесткого диска с детского компьютера. В этот раз даже деньги не взяли, когда в кошельке хозяина нашли 300 евро. В отличие от прошлого обыска, когда из дома без специального разрешения судьи незаконно унесли 14 тыс. евро. В полиции эта акция называется «перекрыть денежные каналы помощи преступнику». Кстати, по сербским законам, деньги полиция должна вернуть через

три месяца. Но не сделала этого. Также некрасиво получилось с дневниками генерала. Их изъяли в доме жены, не вернули семье даже копии, оправдывая свои действия необходимостью передать тетради Гаагскому трибуналу. Однако очень скоро дневники уже печатались в сербских газетах и журналах. И пусть кто-нибудь убедит, что полиция их не продала журналистам! А ведь это ответственность семьи, и без их разрешения ни одно печатное издание не имеет право дневники публиковать.

Сербские власти так усердствовали в поимке легендарного генерала потому, что арест Радована Караджича и Ратка Младича в ЕС напрямую связывался с возможностью вступления Сербии в эту международную европейскую организацию.

Но все усилия полиции были тщетны: не нашли ни одного следа или хотя бы намека, где мог скрываться генерал. Мужественно выстояли т. н. сообщники, те, кто помогал генералу укрываться, верными остались многие друзья и соратники, сплотилась и не дрогнула его семья, хотя ей было очень трудно жить. Никто не соблазнился на миллионы, предлагаемые за голову генерала. Согласно опросу общественного мнения, проведенному в Сербии в марте 2009 г. телеканалом Б92²⁷, 65 % участвовавших в опросе сказали, что никогда не предоставили бы никакую информацию, необходимую для поимки Младича, даже в обмен на сумму в миллион евро. И только 14 % участников согласились бы так поступить. Национальный комитет по сотрудничеству с МТБЮ также провел опрос жителей Сербии, согласно которому 78 % опрошенных заявили, что выступают против его выдачи Трибуналу, а 40 % опрошенных заявили, что Младич является не военным преступником, а героем.

Генерала арестовали рано утром 26 мая 2011 г. в селе Лазарево, где он скрытно жил у своего двоюродного брата. 1 июня 2011 г. Младич в очень плохом состоянии был доставлен на вертолете в Гаагу, а 3 июня предстал перед Гаагским трибуналом.

Вот как генерал вспоминает о своей нелегальной жизни и аресте²⁸. «С 2006 г. я находился в доме у моего родственника Бранка Младича в селе Лазарево. Жил я скрыто, не зажигал света, не топил печь, не поднимал жалюзи на окнах, выходил из дома только ночью, гулял по огороду, ел огурцы. Бранко жил в другом доме, все думали, что в моем доме никто не живет. Бранко покупал мне лекарства, т.к. у меня уже случился инсульт. Я его просил покупать по списку одни и те же лекарства, но в разных аптеках <...>.

Никто из соседей не знал, что я нахожусь в этом селе. Даже соседка рядом, у нас один забор. Там жила женщина Момирка Паич с двумя дочерьми. Младшая вскоре вышла замуж и уехала, старшая осталась. Мать работала в городе,

²⁷ Младич Ратко. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/?curid=176594&oldid=121663155> (15.08.2021).

²⁸ Запись разговора Е.Ю. Гуськовой с генералом Младичем 22–23 августа 2017 г. в МТБЮ. Гаага. Шевенинген.

все время уезжала. И они не знали, что я живу уже несколько лет в соседнем доме. Забор между нами был небольшой, все было видно <...>.

Когда в Сербию приезжали Брамерц²⁹, Карла дель Понта или Мадлен Олбрайт и требовали отчета о том, как меня ловили, сербские власти начинали свою активность, обыскивали мою семью, следили за Дарко. В такие дни я всегда уходил из дома. Я отрастил бороду и усы, надевал очки, надвигал на глаза кепку и выходил из дома, скрываясь несколько дней за селом, где был мусор и заброшенная фабрика <...>.

Так я жил в этом доме до 2011 г., не топил печку, не зажигал свет, Бранко мне приносил еду. В апреле я себя почувствовал плохо. Организм перестал работать, нужны лекарства. Задумался даже, что дальше делать. Плохое здоровье — это безысходность. У меня было с собой два пистолета. Убить себя я не мог. Но и живым сдаваться не хотел. Позвал брата, просил его пойти на мост, чтобы он там выстрелил мне в голову. Но тот отказался <...>.

Они появились через несколько дней.

В пять утра 26 мая к дому подъехали машины, из них высыпали люди, окружили дом, все были в штатском, без оружия. В качестве свидетеля они позвали Мусу. Видел, как они приближались к дому. Я встал за дверью. Первым вошел Муса. Он прошел на середину комнаты и оглянулся. Увидел меня. Я приложил палец к губам. Он отвернулся. Вслед за ним вошел полковник в штатском. Он медленно прошел к столу, комната была пуста. Он начал оглядываться, наконец, увидел меня. Спокойно спросил: “Вы кто?”. Я ответил: “Тот, кого вы ищете”. Полковник спросил: “У вас есть оружие?”. — “Да, два пистолета, возьмите в ящике стола”. Потом прозвучал его неожиданный вопрос: “Вы бы стреляли в меня?”. Я ответил: “Если бы вы были в военной форме и с оружием, то стрелял бы”».

Арест генерала Младича — постыдная страница сербской истории. Политиков помнят в истории по делам, ими совершенным. Причем поколения часто помнят совсем не те события, о которых усердствуют политики. Так, Милоша Обреновича, много сделавшего для получения Сербией автономии в XIX в., помнят потому, что он убил вождя Первого сербского восстания Карагеоргия, фактически своего политического соперника. Слободана Милошевича помнят за то, как он мужественно боролся в Трибунале, отстаивая честь и достоинство Сербии и сербов, хотя весь западный мир старался очернить его как коммунистического диктатора и убийцу. Таких примеров очень много. Борис Тадич, президент Сербии в 2004–2012 гг., останется в истории как слабохарактерный политик, выдавший Гааге Р. Караджича и генерала Р. Младича.

²⁹ Главный прокурор МТБЮ Серж Брамерц регулярно приезжал в Белград, чтобы получить отчет о проделанной работе по поимке генерала Младича. Он представлял Европейской комиссии доклад о том, как Сербия выполняет требования Европы по сотрудничеству с Трибуналом. Каждый раз перед и во время приезда Брамерца белградская полиция устраивала показательные облавы и обыски.

Весь западный мир тогда прославлял победу над «преступником» планетарного масштаба. В Сараеве его называют «гитлеровским фашистом», в Загребе — убийцей сотен хорватов, Турция требовала его немедленной казни, в Австралии на ТВ говорили, что генерал заставлял родителей есть своих детей.

Независимые сербские СМИ писали в то время о сумраке власти, предательстве, бесчестии политической элиты. Патриоты выходили на улицы во многих городах. Одобрения действия властей на улицах городов услышать было нельзя. Однако сербские политики ликовали, думая, что преодолели последнее препятствие на пути в Европу. Правда, и сегодня Брюссель говорит о сроках вступления Сербии в ЕС как об очень далекой перспективе, выставляя все новые требования. В запасе у европейцев и американцев еще много условий, которые будут предъявлены Белграду. Одно из них уже озвучено — признание независимости Косова. А за этим еще целый список ждущих своей очереди требований: независимость Воеводины, автономия южных краев Сербии, вступление в НАТО.

Борьба, которая ведется вокруг фигуры генерала, — это борьба добра и зла, патриотизма и предательства, верности долгу и беспринципности, офицерской чести и бесчестья. Он давно уже стал легендой. Противники его боялись, а сербы боготворили. Обожали за честность, высокий профессионализм, отвагу, мужество, за любовь и преданность Родине, гуманизм. Везде, где мог, генерал спасал людей, причем помогал и сербам, и хорватам, и мусульманам. Генерал Младич навсегда останется одним из символов сербской славы.

Мне довелось встречаться с генералом несколько раз. Он обладает феноменальной памятью, знает русских поэтов и писателей. Ратко Младич — прекрасный рассказчик. Он красочно воспроизводил сцены обеда с английским лордом, встречи с американским военным атташе на лестнице русского МИД в Москве, разговоры с французскими генералами. Генерал прост в общении, умен, образован, знает себе цену, является высоким военным профессионалом, но имеет жизненную позицию, которая роднит его с простым крестьянином. Его жизненная философия проста: сербский народ много страдал в своей истории, пережил несколько геноцидов, но всегда прощал и был добрым, доброжелательным к своим соседям. Народ до конца не верил, что трагедия может повториться. И в этой войне он снова страдал, снова подвергся геноциду. «Я, — говорил он, — сделаю все, чтобы этого никогда не повторилось. Сербский народ в БиГ будет жить в самостоятельном государстве». Разговаривая с офицерами и солдатами, мне стало понятно, что его не просто любят, а — боготворят. Его умение воевать вселяло сербам надежду на создание собственного государства. Так и получилось. Сегодня РС в БиГ существует только благодаря политике Караджича и военному искусству генерала Младича.

Очень жаль, что сегодня, в угоду тем, кто разрушал и уничтожал Югославию, руководство Сербии не прославляет генерала и других сербских офицеров как героев, не величает их победителями и не считает настоящими защитниками Родины.

Глава 16

ГЕНЕРАЛ МИЛЕ НОВАКОВИЧ — ПЕРВЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ СЕРБСКОГО ВОЙСКА КРАИНЫ

В.А. Соколов, К. Новакович

Генерал Миле Новакович — одна из ключевых фигур в Сербской Краине. Он не только стоял у истоков регулярной краинской армии, но и был ее первым командиром. Кроме того, он стал одним из наиболее талантливых югославских офицеров, проверкой способности которых стали конфликты, сопровождавшие распад Югославии. Но, несмотря на это, даже спустя 25 лет после окончания войны за Сербскую Краину, в историографии нет его детальной биографии.

В главе исследуются основные вехи жизненного пути М. Новаковича, в том числе и его довоенная карьера в Югославской народной армии (ЮНА). Основным источником служили документы из личного дела генерала, которые использовались в Международном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ) в процессе против генерала Момчило Перишича и которые затем были опубликованы на Интернет-портале МТБЮ. Поскольку само личное дело в настоящее время хранится в Министерстве обороны Сербии и еще закрыто для исследователей, та его часть, что использовалась в МТБЮ, служит ценным источником информации о карьере Новаковича в ЮНА. Использовалась также различная литература, посвященная Сербской Краине, в том числе воспоминания самого Новаковича.

Миле Новакович родился 29 апреля 1950 г. в селе Кирин в общине (муниципалитете) Вргинмост¹ в сербской крестьянской семье Йовы и Савы Новаковичей. Кирин — село в регионе Кордун в Хорватии, одно из многих в этом районе, подавляющее большинство населения которого тогда составляли сербы. В годы Второй мировой войны оно серьезно пострадало от боевых действий и устроенного хорватскими усташами геноцида сербов. Дед Миле — активный участник партизанского движения, а его родители укрывались от оккупантов и их приспешников-усташей в районе Петрова-Горы. После окончания войны семья Новаковичей вернулась в Кирин, где продолжала заниматься сельским хозяйством².

¹ Генерали и адмиралы Србије. Биографски речник. Београд: Клуб генерала и адмирала Србије, 2012. С. 263.

² Autobiografija za potporučnik Novaković Jovo Mile. Personalni list // Dosije personalnih podataka za Milu Novakovića. URL: <https://www.icty.org/en/case/perisic> (01.03.2021).

Среднее образование Миле получил в гимназиях в Карловаце и Осиеке. В 1964 г. он присоединился к Союзу молодежи Югославии, а три года спустя, 31 января 1967 г., подал заявление на получение стипендии для окончания учебы в гимназии и последующего поступления в Военно-техническую академию ЮНА. В заявлении он подчеркивал, что если не сможет поступить в это учебное заведение, то просит принять его в Военную академию сухопутных войск³. Его просьба встретила поддержку как в администрации Вргинмоста, так и в штабе военного округа, где Новакович получил позитивные характеристики. В марте того же года он прошел военно-врачебную комиссию, которая подтвердила его годность к службе⁴. 15 апреля 1967 г. Управление кадров Союзного секретариата народной обороны Югославии одобрило выделение ему стипендии с 1 сентября того же года⁵.

По окончании гимназии он поступил в Военную академию сухопутных войск. Учеба началась 1 октября 1968 г. и продолжалась четыре года. В первый год Новакович вместе с другими курсантами изучал 14 предметов, в их числе: основы марксистской философии и социологии, строевая подготовка, физическая культура, военная топография, тактика, предметы по родам войск (артиллерия, бронетанковые войска, связь) и т. д. По восьми предметам он имел оценку 10 баллов, 9 — по двум предметам, 8 — также по двум, 7 — по физической культуре и свою минимальную оценку в 6 баллов он получил за инженерную подготовку. Средняя оценка за год составила 9,07 баллов⁶. На втором году обучения в Военной академии программа включала 16 предметов, в том числе военная история, иностранный язык, общественно-политическая система Югославии и др. По 14 из них он получил оценку 10 баллов. Только за математику оценка была 9 баллов, а за физическую подготовку — 8 баллов. Средняя оценка за год составила 9,81 балла⁷.

После экзаменов по изученным за первые два года предметам курсантов распределили по специализированным учебным центрам, каждый из которых готовил будущих офицеров для определенного рода войск. Новаковича направили в Пехотный учебный центр в Сараеве. На протяжении последующих двух лет он изучал пятнадцать предметов, среди которых тактика пехоты, топография, воинские уставы и др., участвовал в ряде учений ротного и батальонного уровня, посещал другие учебные центры Военной академии, а также места боевой славы югославских партизан. За третий и четвертый годы учебы его средняя оценка составила 9,66 баллов, а итоговая по результатам окончания

³ Molba Skupštini opštini Vrginmost od 31.01.1967 // Dosije personalnih podataka...

⁴ Ocjena sposobnosti Mile Novakovića. Viša vojno-lekarska komisija pri vojnoj pošti 7250 Zagreb. 18.03.1967 // Ibid.

⁵ Rešenje Personalne uprave Državnog sekretariata za narodnu odbranu broj 7087 od 15. Aprila 1967. Godine // Ibid.

⁶ Izvod iz spiska ocena pitomaca na kraju zajedničkog školovanja 25. Klase VA KoV // Ibid.

⁷ Ibid.

Военной академии — 9,81 баллов⁸. Таким образом, Новакович стал лучшим курсантом своего выпуска.

Во время учебы он женился на Кате Новакович. 20 апреля 1972 г. у пары родился первенец — сын Петар, а два года спустя, 11 января 1974 г. — второй сын Новак.

Служебная характеристика, данная М. Новаковичу в Академии, гласит: «Обладает очень развитым интеллектом, что позволяет ему легко и быстро находить выход из разных ситуаций. Ответственный и дисциплинированный. В некоторых ситуациях из-за своего темперамента тяжело реагирует на критику. В коллективе замечен, часто выступает в роли организатора. Уважаем за готовность всегда прийти на помощь». В ней также подчеркивалось, что благодаря своим способностям Новакович готов не только к должности командира взвода, но может командовать и ротой⁹.

По окончании учебы ему 30 августа 1972 г. присвоили звание подпоручика (младшего лейтенанта), после чего направили для дальнейшего прохождения службы в 257-й пехотный полк 7-й пехотной дивизии, дислоцировавшийся в Петрине. Там он был назначен на должность командира 1-го взвода 2-й стрелковой роты¹⁰. Вскоре Новаковичу присвоили звание поручика (лейтенанта). 28 октября 1974 г. его назначили на должность командира взвода огневой поддержки того же полка сроком на шесть месяцев, поскольку прежний командир поступил на курсы военных журналистов. 17 апреля 1975 г. назначен исполняющим обязанности командира 1-й стрелковой роты полка¹¹. На этой должности Новакович прослужил недолго. Уже в конце августа того же года его перевели служить в военную полицию. Новым местом службы стал 284-й батальон в Загребе, где он возглавил 1-ю роту. Там в 1976 г. он был награжден Орденом военных заслуг с серебряными мечами¹².

284-й батальон, как и прочие подразделения военной полиции, выполнял задачи по охране штаба армии, борьбе с криминалом в войсках, поддержанию дисциплины, контролю движения армейского транспорта и т.д. После проникновения группы боевиков из рядов хорватской усташской эмиграции на территорию Югославии и серии нападений на гражданских лиц и милиционеров в 1972 г. армейское руководство поручило военной полиции противодействие терроризму. В ее батальонах были сформированы роты специального назначения, причем первая из них появилась именно в 284-м батальоне в Загребе. Главной задачей новых рот стала борьба с забрасываемыми в Югославию террористическими группами. Их особенностью явились полная укомплектованность

⁸ Spisak ocena po predmetima pitomaca Novakovića Mile 25. Klase VA KoV smer pešadija za III I IV nastavnu godinu // Dosije personalnih podataka...

⁹ Službena ocena za pes. Potporučnik Novaković Jove Mile od 21.7.1972 // Ibid.

¹⁰ Naredba broj 651-107 komandanta V armije od 25. avgusta 1972. godine // Ibid.

¹¹ Izvod iz naredbe pov. br. 225-7 komandanta 257. pešadijskog puka od 17. aprila 1975. godine // Ibid.

¹² Odlikovanja. Personalni list // Ibid.

личным составом и вооружением даже в мирное время, а также расширенная программа подготовки служащих в них солдат и офицеров.

26 мая 1977 г. Новаковичу присвоили звание капитана¹³, а в следующем году он прошел Высший курс военной полиции, по окончании которого был назначен командиром роты специального назначения 284-го батальона. Год спустя, 1 сентября 1979 г., он стал заместителем командира батальона, а в 1980 г. — капитаном первого класса; он получил также вторую по счету награду — Орден народной армии с серебряной звездой¹⁴.

1 сентября 1981 г. его направили на учебу в Командно-штабную академию Сухопутных войск, которая продолжалась два года. Здесь офицеров готовили к службе на должностях командиров батальонов, дивизионов и т. д. Он окончил ее летом 1983 г. с итоговой оценкой «отлично», набрав 9,82 балла¹⁵, а затем был назначен командиром 284-го батальона военной полиции в Загребе. Решение о назначении подписал командир 5-й армии генерал-полковник Зорко Чанади. 22 декабря того же года Новаковичу досрочно присвоили звание майора. В 1984 г. его наградили Орденом военных заслуг с золотыми мечами¹⁶.

В Военной полиции Новакович оставался до осени 1985 г. Следующим местом службы стала 140-я моторизованная бригада 32-го корпуса 5-й армии, также дислоцировавшаяся в Загребе, где в начале сентября он стал начальником штаба¹⁷. Эту должность он занимал больше трех лет, после чего в декабре 1988 г. стал исполняющим обязанности командира 73-й моторизованной бригады в Копривнице, которая также входила в состав 32-го корпуса. Здесь в 1989 г. ему вручили четвертую награду — Орден труда с золотым венком. Командиром 73-й моторизованной бригады он стал 27 апреля 1990 г. Между тем, уже 6 августа того же года Союзный секретариат народной обороны принял решение перевести Новаковича на службу в штаб Пятой военной области (бывшей Пятой армии)¹⁸. На этой должности он и встретил начало распада Югославии.

Кризис в СФРЮ, начавшийся вскоре после смерти югославского лидера Йосипа Броза-Тито в 1980 г., характеризовался ростом национализма, накоплением противоречий между республиками, усилением сепаратистских настроений, серьезными проблемами в экономике. Переплетаясь друг с другом и набирая все больший масштаб, эти факторы привели к распаду страны и серии кровопролитных войн на ее руинах. Одной из них стала война за Республику Сербская Краина (РСК), которая начиналась как политическое противостояние между властями Хорватии и компактно проживавшими там сербами,

¹³ Unapredenja. Personalni list // Dosije personalnih podataka...

¹⁴ Odlikovanja. Personalni list // Ibid.

¹⁵ Pregled ocena za Novaković Mile od 21.07.1983 // Ibid.

¹⁶ Odlikovanja. Personalni list // Ibid.

¹⁷ Naredba broj 7-149 komandanta V armije od 15. jula 1985. godine // Ibid.

¹⁸ Naredba broj 2-87 Saveznog sekretara za narodnu odbranu od 6. avgusta 1990. godine // Ibid.

чья численность в Республике по данным переписи населения 1991 г. превышала 580 тыс. чел.¹⁹

В апреле 1990 г. в Югославии впервые состоялись парламентские выборы на многопартийной основе. В СРХ две трети мест в Саборе (парламенте) получило Хорватское демократическое содружество (ХДС), а его лидер Франьо Туджман стал президентом Хорватии. После прихода к власти он начал реализацию идеи «Хорватия для хорватов», в которой хорватским сербам отводилась роль национального меньшинства, которое, к тому же, ощутимо урезалось в правах. Инструментом реализации этой идеи стал ряд антисербских мер на фоне политических, экономических и социальных реформ. Кроме того, Туджман взял открытый курс на отделение Хорватии от Югославии²⁰.

Его политика вызвала острое неприятие живших в республике сербов. Стремление отстоять свои права подтолкнуло их к созданию ряда политических организаций, ведущей из которых стала Сербская демократическая партия (СДП) во главе с Йованом Рашковичем. Под руководством СДП на протяжении 1990 г. сербы занимались созданием собственной культурно-политической автономии — Сербской автономной области Краина (САОК), которая была провозглашена 21 декабря того же года.

Весной 1991 г. противостояние привело к столкновениям хорватской полиции с сотрудниками краинской милиции, которые пытались не пропустить хорватские отряды в населенные сербами города и села. ЮНА на данном этапе конфликта выступала миротворцем, разъединяя враждующие стороны и размещая между ними свои подразделения, которые предотвращали дальнейшие бои. Летом 1991 г. ЮНА была вынуждена все чаще вмешиваться в столкновения хорватов с сербами и вскоре стала мишенью хорватских провокаций: блокады казарм, отключения подачи в них воды и электричества, нападений на армейские патрули. Кроме враждебности со стороны хорватского руководства, армия к тому времени столкнулась с еще одной серьезной проблемой, которая заключалась в массовом дезертирстве личного состава. Особенно заметной она стала после «Десятидневной войны» между ЮНА и словенскими формированиями в июне-июле 1991 г. В первую очередь дезертировали словенцы и хорваты, как рядовые, так и офицеры, но бежали из армии и представители других национальностей: бошняки, албанцы, сербы и др. Нехватка солдат и офицеров на фоне набиравших масштаб боевых действий вынудили армейское руководство начать масштабную мобилизацию резервистов²¹.

К концу лета 1991 г. хорватское руководство уже открыто объявило ЮНА «оккупантом» и санкционировало атаки на ее гарнизоны, расположенные на территориях под хорватским контролем. В сложившихся условиях

¹⁹ Югославия в XX веке: очерки политической истории / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Индрик, 2011. С. 785.

²⁰ Там же. С. 779–781.

²¹ *Новаковић К.* Кнински гарнизон. Београд; Книн: Српско културно друштво Зора, 2015. С. 209–210.

командование федеральной армии приняло решение провести серию военных операций по деблокаде осажденных гарнизонов, а также по защите сербского населения в Хорватии. С конца лета 1991 г. армия начала оказывать серьезную поддержку формированиям краинских сербов, в первую очередь — силам Территориальной обороны (ТО). Поскольку краинские сербы декларировали желание остаться в составе Югославии, то формируемая ими ТО оставалась составной частью югославских вооруженных сил. В организационном плане она подчинялась ЮНА. Уже в сентябре 1991 г. ЮНА взяла на себя вооружение и снабжение краинской ТО, начала командировать офицеров в ее подразделения, привлекала ее формирования к участию в операциях и т. д.²²

Одним из югославских офицеров, получивших назначение в части краинской ТО, стал М. Новакович. Еще весной 1991 г. командование Пятой военной области приняло решение отправить его на учебу в Центр высших военных школ им. Маршала Тито²³, которая началась 2 сентября того же года. Но из-за эскалации боев уже 27 сентября он был отправлен на службу в Оперативную группу-1 (ОГ-1) ЮНА, ответственную за регионы Бания и Кордун. Ее сформировали из частей 10-го корпуса и подкреплений из Первой военной области ЮНА. Ей подчинялись дислоцированные в этих регионах армейские части и подразделения краинской ТО.

Спустя месяц службы в штабе ОГ-1 28 октября 1991 г. Новаковича назначили командиром недавно сформированной 4-й Кордунской бригады ТО со штабом в городе Вргинмост. Бригада состояла из штаба и четырех батальонов и обороняла позиции вдоль реки Купы²⁴. В ней служили и ополченцы из Кирина, родного села Новаковича. На должности командира бригады Новакович оставался вплоть до Сараевского перемирия. За это время под его руководством бригада отразила несколько попыток хорватских частей форсировать Купу.

2 января 1992 г. в Сараеве заместитель начальника Генерального штаба ЮНА генерал-полковник А. Рашета и министр обороны Хорватии Г. Шушак подписали соглашение о перемирии между ЮНА и Хорватией. Оно базировалось на утвержденном в ООН плане мирного урегулирования, известном как «план Вэнса». Он предполагал отправку в СФРЮ контингента «голубых касок», которые должны были разместиться по линии фронта между силами краинских сербов и югославской армией, с одной стороны, и хорватскими формированиями — с другой. Территория Сербской Краины, согласно плану, делилась на три «защищенные миротворцами» зоны (позднее их число возросло до четырех) — Краина, Западная Славония и Восточная Славония. Кроме

²² Новаковић К. Кнински гарнизон. С. 211–213.

²³ Naredba broj 24-43 načelnika personalne uprave Saveznog sektretara za narodnu odbranu od 11. aprila 1991. godine // Dosije personalnih podataka...

²⁴ Кордун: од Војне границе до Републике Српске Крајине 1881–1995 / М. Павловић. Београд: Институт за савремену историју, 2018. С. 536–537.

гуманитарных аспектов (возвращение беженцев, оказание помощи и т. д.) важное место в этом документе занимали военные вопросы. Территория «защищенных зон», т. е. территория Сербской Краины, подлежала демилитаризации. ЮНА должна была ее покинуть, краинская ТО и добровольческие подразделения следовало распустить, а их вооружение подлежало складированию под контролем миротворцев²⁵.

Весной 1992 г. югославская армия в соответствии с планом Вэнса начала вывод своих подразделений с территории Сербской Краины, который предполагалось завершить до 19 мая того же года. Это ставило Краину в угрожаемое положение. Оставшееся на ее территории тяжелое вооружение (в первую очередь бронетехника и артиллерия) размещалось на складах под надзором миротворцев ООН, а хорватская армия выводила технику в свои собственные арсеналы²⁶.

План Вэнса не разрешал размещение регулярных вооруженных сил в демилитаризованных зонах, но позволял присутствие милицейских сил с легким стрелковым вооружением. Поэтому, желая защитить РСК на случай хорватской атаки, югославское военное командование приняло решение организовать в Краине Отдельные подразделения милиции (ОПМ). Формально будучи милицией, они имели военную структуру, которая позволяла им быть готовыми к участию в боевых действиях. Процесс формирования начался весной 1992 г. параллельно с выводом из Краины югославских частей²⁷.

На старшие командные должности в ОПМ назначались кадровые югославские военные. Делалось это по принципу добровольности, и в первую очередь такие должности предлагали тем офицерам, которые родились на территории довоенной Хорватии. Далеко не все из них соглашались, многие предпочитали продолжить военную службу в безопасности где-нибудь на территории Сербии или Черногории. Но множество офицеров на предложение служить в ТО или ОПМ Сербской Краины отвечали положительно. А некоторые и сами писали рапорты с такой просьбой. В их числе был и М. Новакович, который 8 мая 1992 г. подал рапорт о переводе на службу в краинскую ТО²⁸. При этом, как и другие офицеры, согласившиеся продолжить службу в Краине, он оставался и офицером югославской армии.

Вывод ЮНА из Краины проходил на фоне начавшейся в марте 1992 г. войны в Боснии и Герцеговине (БиГ). Операции боснийских мусульман и хорватов при поддержке регулярной хорватской армии на севере Боснии в регионе Посавина фактически перерезали узкий сухопутный коридор, соединявший основную часть Сербской Краины и западные районы Республики Сербской (РС, государственного образования боснийских сербов) с ее

²⁵ Новаковић К. Кнински гарнизон. С. 214–216.

²⁶ Наши миротворцы на Балканах / Сост. и отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2007. С. 71.

²⁷ Новаковић К. Кнински гарнизон. С. 215.

²⁸ Izjava Mile Novakovića od 8.05.1992 // Dosije personalnih podataka...

восточной частью и Союзной Республикой Югославия (СРЮ). В Краине и западной части РС началась нехватка лекарств и перебои с продовольствием. После того как в Баня-Луке в родильном доме из-за нехватки кислорода умерло несколько новорожденных детей, Главный штаб Войска Республики Сербской (ВРС) во взаимодействии с ТО Краины разработал план операции по прорыву блокады.

К операции, получившей название «Коридор-92», привлекались очень значительные силы ВРС и краинских формирований. Части, на плечи которых ложилась основная тяжесть по прорыву блокады, объединялись в несколько тактических групп. В одну из них, Тактическую группу-2, вошли сводная бригада бойцов из Сербской Краины и ряд соединений и подразделений ВРС. Перед ними ставилась задача разбить противостоящие им силы боснийских хорватов и регулярной армии Хорватии и выйти к реке Сава у села Горни-Свилай. Командиром Тактической группы-2 стал полковник М. Новакович, начальником штаба — полковник Вукадин Макарагич²⁹.

Операция «Коридор-92» началась утром 24 июня 1992 г. и завершилась только в октябре того же года. Она стала одной из самых масштабных военных операций во время распада Югославии и одной из самых успешных для сербов в том конфликте. Уже спустя два дня после начала операции, 26 июня 1992 г., блокаду удалось прорвать. Однако сербские войска еще длительное время вели ожесточенные бои, расширяя освобожденный «коридор» и нанося поражения частям противника. Непосредственно ТГ-2 под командованием полковника Новаковича выполнила поставленные задачи и 16 июля 1992 г. вышла к реке Сава. На этом участие в операции для большинства краинских бойцов закончилось, основные силы сводной бригады краинской Милиции вскоре вернулись в Сербскую Краину. Сам Новакович так вспоминал об операции «Коридор-92»: «Это была действительно гуманитарная операция, не чета тем, которые сейчас именуются гуманитарными, а на самом деле нужны только для порабощения неимущих в разных частях мира. Мы тогда жизни отдавали, да и сейчас тоже, чтобы все люди рождались равноправными, чтобы народы имели равные права, в том числе и на самоопределение. Мы не требуем для себя тех прав, которые не признаем для других. Жертвы сербов из Краины положены в основание Республики Сербской, существующей сегодня, а нам, выжившим, остается, думая о своей земле, размышлять о псалме, который евреи составили во время четырехсотлетнего вавилонского пленения, воспевая Иерусалим: “Если я забуду тебя, Иерусалим, пусть отсохнет десница моя”. Наш Иерусалим там, где мы родились, где наши гробы, наша земля»³⁰.

Вернувшись в РСК в июле 1992 г., Новакович получил назначение на должность командира 80-й бригады Отдельных подразделений милиции,

²⁹ Симић Н. Операција Коридор 92. Борачка организација Републике Српске, 2011. С. 158.

³⁰ Там же. С. 423.

зоной ответственности которой являлся Кордун³¹. Таким образом, Новакович вновь оказался на своей малой Родине. 80-я бригада оставалась единственным боеспособным формированием в этом районе, поскольку части ТО были демобилизованы. Ее смотр состоялся 2 августа 1992 г. Штаб бригады располагался в Войниче, первоначально она включала в себя шесть батальонов, но по личному распоряжению Новаковича сформировали еще один, седьмой батальон. Бригада прикрывала линию соприкосновения с хорватскими войсками, с одной стороны, и границу с БиГ — с другой. С боснийской стороны границы находился так называемый Бихачский карман (регион с центром в г. Бихач), где силы боснийских мусульман вели бои против ВРС. Поскольку это регион со всех сторон был окружен сербскими территориями, его снабжение осуществлялось воздушным коридором. Кроме того, на границе Бихачского кармана и Сербской Краины расцвела контрабанда — боснийские мусульмане из Бихача и прочих населенных пунктов покупали у сербских контрабандистов продукты питания, лекарства, топливо и даже боеприпасы. Новакович неоднократно пытался положить конец такой торговле, но окончательно победить ее так и не удалось. А уже после его повышения и перевода в Книн контрабанда как в Кордуне, так и в других прилегающих к Бихачскому карману районах в 1993–1994 гг. достигла такого размаха, что официально оценивалась властями как одна из главных угроз для безопасности Сербской Краины³².

Летом 1992 г. в РСК после демобилизации ТО и создания бригад ОПМ возникла противоречивая ситуация. Части ТО располагали значительным количеством вооружения, но практически не имели личного состава. В то же время бригады ОПМ насчитывали около 24 000 бойцов, но ни артиллерии, ни танков у них не было. Положение осложняло и то, что ТО подчинялась Министерству обороны, а бригады ОПМ и Милиция — Министерству внутренних дел. Это понимало и краинское руководство, которое приняло решение о проведении кардинальной реформы по созданию единой военной организации, способной эффективно противостоять угрозе со стороны хорватской армии. После длительных обсуждений итоговое решение о преобразовании вооруженных формирований в регулярную армию было принято в октябре 1992 г. Для реализации военной реформы создали специальную комиссию, в которую вошли: глава Правительства Здраво Зечевич, глава Министерства внутренних дел Милан Мартич, глава Министерства обороны Стоян Шпанович, начальник Управы ОПМ Борислав Джукич, начальник Главного штаба ТО Милан Торбица, командир 79-й бригады ОПМ Милош Цветичанин и командир 80-й бригады ОПМ М. Новакович³³.

³¹ Кордун: од Војне границе до Републике Српске Крајине 1881–1995. С. 578.

³² Там же. С. 655.

³³ Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990–1995. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2009. Knjiga 5. S. 252.

Назначение в комиссию Новаковича и Цветичанина нельзя назвать случайным. Первый заслужил очень большое уважение подчиненных как во время боев в 1991 г., так и во время операции «Коридор-92». Среди краинских офицеров он считался одним из наиболее талантливых. Цветичанин также был очень способным командиром, внесшим большой вклад в организацию краинской ТО и затем ОПМ в регионе Лика.

Спустя три дня после создания комиссии, 16 октября 1992 г., начальником штаба ТО генерал-подполковником Торбицей, министром обороны полковником Шпановичем и главой МВД Мартичем было подписано Решение о переименовании Главного штаба ТО и организационных изменениях, что дало старт военной реформе³⁴. Спустя несколько дней после этого генерал Торбица ушел в отставку. Начальником Главного штаба 26 октября того же года назначили Новаковича³⁵, получившего реальные возможности преобразовать краинские вооруженные формирования в соответствии со своими планами и взглядами. Это повышение по служебной лестнице сделало его фактически главнокомандующим, и кроме того, он имел намного больше полномочий и инструментов воздействия, нежели министр обороны. Днем ранее, 25 октября, президент РСК Горан Хаджич присвоил Новаковичу звание генерал-майора. Необходимо отметить, что это повышение в югославской армии было утверждено только чуть больше года спустя, в ноябре 1993 г. До того момента в Армии Югославии он числился полковником³⁶.

Столь быстрый карьерный рост Новаковича болезненно воспринял министр внутренних дел Сербской Краины Мартич, который традиционно считался главным «силовиком» в Республике. Мартич являлся одним из лидеров сербского движения в Хорватии, он сам прошел путь от инспектора отдела МВД в Книне до министра в краинском правительстве. С начала 1991 г. и вплоть до своего избрания президентом РСК в 1994 г. он возглавлял Милицию Краины, для организации деятельности которой сделал очень много. Под его руководством шло налаживание работы не только собственно органов охраны правопорядка, но и боевых подразделений в рамках Милиции, в том числе и специального назначения. Поэтому он основой военной организации в Краине видел именно Милицию, и именно благодаря его усилиям созданные весной 1992 г. бригады ОПМ были подчинены МВД, а не Министерству обороны. Таким образом, Мартич к началу военной реформы в Краине реально контролировал основную часть вооруженных формирований. Он также имел большие политические амбиции, его поддерживали значительная часть краинских сербов и политическое руководство Сербии в лице Слободана Милошевича. Но заявленные руководством РСК планы создания регулярной армии отодвигали роль Милиции на второй план, из-за чего влияние Мартича существенно уменьшалось.

³⁴ Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990–1995. S. 366–367.

³⁵ Новаковић К. Кнински гарнизон. С. 222.

³⁶ Unapređenja. Personalni list // Dosije personalnih podataka...

В октябре-ноябре 1992 г. под руководством М. Новаковича был разработан детальный проект военной реформы, а 27 ноября того же года Главный штаб издал Приказ о реорганизации подразделений ТО и ОПМ в Сербское войско РСК. Всего на эту армейскую реформу было отведено три месяца — до 28 февраля 1993 г. Приказ подчеркивал, что Краина продолжает соблюдение «плана Вэнса», поэтому вооружение должно оставаться на складах под совместным контролем с миротворцами ООН³⁷.

Создание единых вооруженных сил стало одним из важнейших событий в истории РСК, и заслуга в этом Новаковича очень велика. Сразу после передачи Приказа в части маховик реформы пришел в движение, и из частей ТО, ОПМ, военизированных отрядов и т. д. начала формироваться регулярная армия. В течение нескольких месяцев Новакович лично решал множество вопросов: от очереди расформирования антитеррористических рот в бригадах ОПМ до распределения офицеров по должностям в формируемых соединениях. Он посещал создаваемые корпуса, инспектировал линию фронта, контролировал распределение тяжелого вооружения по бригадам и полкам и т. д. Он также активно реформировал Главный штаб краинской армии, выстраивая работу отделов и управлений. Несмотря на то, что реформа затянулась и не завершилась в планируемые сроки, объединение ТО и ОПМ все же повысило боевые возможности Сербской Краины.

Создание регулярной армии прервалось хорватским наступлением в районе Масленицкого моста в январе 1993 г. и последовавшими за этим ожесточенными боями. Переформирование существовавших частей и создание новых завершилось только после окончания активной фазы боев весной 1993 г.³⁸ Новакович в интервью журналу «Војска Крајине» так вспоминал о тех событиях: «Непосредственно перед началом усташской агрессии, на основе наших оценок о намерениях неприятеля, нами было принято решение из штабов ТО и ОПМ сформировать Сербское войско Краины. Предшествующий ему облик военной организации был обусловлен реализацией плана Вэнса. Хорватская агрессия началась в то время, когда процесс формирования был перед своим завершением, но еще не окончен»³⁹.

Новакович возглавлял краинскую армию до февраля 1994 г. На этом посту он очень много сделал для армии, но формат нашей работы не позволяет даже в общих чертах рассмотреть все его решения и проведенные в вооруженных силах преобразования. Поэтому остановимся кратко на нескольких наиболее важных, на наш взгляд, событиях в СВК, связанных с именем М. Новаковича.

³⁷ Преформирање Територијалне одбране и посебних јединица милиције у Српску војску Републике Српска Крајина. 27.11.1992 // Архив В. А. Соколова. Копия оригинального документа.

³⁸ Новаковић К. Српска Крајина: (успони, падови уздицања). Београд; Книн: Српско културно друштво Зора, 2009. С. 291.

³⁹ Никога се не бојимо // Војска Крајине. 1993. № 1. С. 6.

Под его руководством в конце января 1993 г. началось контрнаступление краинской армии. В район операции прибыли сводные подразделения из других корпусов, в ней также приняли участие сотрудники Милиции Краины. Ожесточенные бои длились более двух недель, за это время сербы смогли отбить часть сел, однако Масленицкий мост, Новиград и аэродром Земуник остались под контролем хорватской армии. Уже в середине февраля 1993 г. интенсивность боев существенно спала, а в начале марта ситуация характеризовалась уже позиционными боями, артиллерийскими обстрелами и рейдами диверсионных групп с обеих сторон. По данным генерала Милисава Секулича, в середине февраля СВК достигло максимальной численности за время своего существования — 71 409 бойцов. В дальнейшем ни в 1994 г., ни в 1995 г. армии уже не удалось мобилизовать столько бойцов⁴⁰.

В свою очередь, в Главном штабе СВК извлекли уроки из произошедшего. Краинское командование во главе с Новаковичем постановило создать в армии ударное соединение — штурмовую бригаду «Воевода Вук», в составе которой планировалось собрать наиболее подготовленный и мотивированный личный состав, а также самое современное вооружение из имевшегося в наличии. Главный штаб планировал завершить ее формирование до 19 марта, а полностью готовой бригада должна была быть 5 апреля 1993 г. Ее командиром был назначен Слободан Вукосавлевич. С самого начала ответственные за создание бригады офицеры столкнулись с рядом серьезных проблем. Набор новых солдат не отличался стабильностью, многие из переведенных в бригаду вскоре ее покидали. Не хватало снаряжения и финансирования. Многие подразделения отказывались выделять людей и технику, оправдывая это малой укомплектованностью, а против формирования ударной бригады выступили также некоторые политики из Книна. Определенную роль в этих событиях сыграл и глава краинского МВД Мартич, который, опасаясь усиления роли армии, заявил о создании собственной специальной бригады Милиции. В итоге бригада «Воевода Вук» прекратила существование⁴¹.

На совещаниях в Главном штабе Новакович неоднократно подчеркивал необходимость создания собственного учебного центра для офицерского состава. В СВК нехватка командных кадров была очень ощутимой, а многие офицеры занимали должности, не соответствующие их военно-учетным специальностям. В то же время в частях находилось множество офицеров запаса, которым требовалась переподготовка и восстановление забытых навыков и знаний. Поэтому летом 1993 г. Главный штаб СВК начал создание двух учебных центров: «1 300 капралов» в Книне и 107-го в Брушке.

Еще одним важным событием в СВК, существенную роль в котором сыграл Миле Новакович, явилось создание 105-й авиационной бригады. Ее сформировали 11 апреля 1993 г., и затем на протяжении длительного времени

⁴⁰ *Sekulić M.* Knin je pao u Beogradu. Bad Vibel: Nidda Verlag, 2000. S. 69.

⁴¹ *Новаковић К.* Српска Крајина: (успони, падови уздицања). С. 338–340.

бригада получала боевые самолеты и прочее снаряжение. Уже в сентябре 1993 г. она приняла участие в боевых действиях во время боев за Медакский карман⁴².

В феврале 1994 г. на президентских выборах в Краине победил глава МВД Мартич. Еще во время избирательной кампании произошло ухудшение отношений между ним и офицерами Главного штаба во главе с Новаковичем, поскольку они отказались публично призвать подчиненных проголосовать за Мартича, а вместо этого советовали бойцам голосовать так, как те сами считали нужным. Мартич этого не забыл, и как только стал президентом, сразу же заявил о необходимости проведения очередной военной реформы, для подготовки которой была создана рабочая группа из нескольких чиновников. В группу не включили ни одного офицера из Главного штаба, а заявленные цели и сроки реформы вызвали острую критику не только среди высшего военного командования, но и в армейских корпусах. В итоге нежелание Мартича учесть мнение генералитета привело к конфликту с армейским командованием.

21 февраля Мартич тайно подписал приказ о назначении нового командующего Главным штабом. Им стал командир 18-го корпуса Милан Челекетич. На следующий день Мартич поставил перед свершившимся фактом Главный штаб, сообщение о смене командующего прозвучало в эфире новостных выпусков, а позднее его опубликовали в армейском журнале «Војска Крајине». В армии это вызвало крайне негативную реакцию, некоторые подразделения оказались на грани бунта. Сам Новакович не допустил со стороны подчиненных каких-либо акций протеста и без публичных комментариев оставил должность. Мартич не рискнул полностью избавиться от Новаковича и 4 марта 1994 г. назначил его заместителем Верховного командующего по вопросам национальной безопасности. Однако многих других офицеров он попросту отправил в отставку, в том числе некоторых членов Главного штаба и командиров нескольких корпусов⁴³.

Осенью 1994 г. серьезно ухудшилась обстановка в Бихачском кармане, где 5-й корпус армии боснийских мусульман вел боевые действия против ВРС и вооруженных формирований популярного политика и бизнесмена Фикрета Абдича, имевшего множество сторонников в Бихаче и других населенных пунктах региона. Еще в 1993 г. Абдич фактически отказался подчиняться властям в Сараеве, что вызвало раскол в частях 5-го корпуса. Ряд подразделений перешел на сторону Абдича, из них была образована Народная оборона Западной Боснии, бойцы которой также известны как «автономисты», поскольку Абдич провозгласил создание Автономной области Западная Босния. Другие части 5-го корпуса сохранили верность правительству в Сараеве и до осени 1994 г. в этом

⁴² *Dimitrijević B. Vazdušni rat nad Republikom Srpskom i Republikom Srpskom Krajinom. Beograd: Planeta print, 2017. С. 160–162.*

⁴³ *Новаковић К. Српска Крајина: (успони, падови уздицања). С. 354.*

районе БиГ шли ожесточенные бои, во время которых поддержку Абдичу оказывали боснийские сербы. В августе того же года 5-й корпус предпринял решительное наступление на позиции сторонников Абдича, которые были разбиты и вместе с семьями бежали на территорию Сербской Краины, а затем начал атаки против ВРС, захватив значительные территории. В сложившейся ситуации командование ВРС обратилось за помощью к СВК⁴⁴.

До того момента краинская армия не принимала значительного участия в боях с 5-м корпусом боснийских мусульман, несмотря на спорадические артиллерийские обстрелы, которые совершал 5-й корпус, и рейды его диверсионно-разведывательных групп. Однако сам по себе Бихачский карман представлял для краинских сербов серьезную проблему: в их тылу находился целый корпус противника, и для прикрытия линии соприкосновения с ним СВК пришлось задействовать значительные силы из трех корпусов. А после разгрома «автономистов» Абдича положение еще более осложнилось. В итоге Мартич согласился принять участие в совместном наступлении на Бихач. Для координации участвовавших в нем частей СВК и Милиции Краины была создана Оперативная группа «Паук», которую возглавил М. Новакович. Начальником штаба стал полковник Чедомир Булат⁴⁵. Частям ОГ «Паук» придали и реорганизованные формирования автономистов. Удар объединенных сил по позициям 5-го корпуса начался в ноябре 1994 г., и уже месяц спустя значительная часть Бихачского кармана вернулась под контроль сил Абдича, а 5-й корпус понес значительные потери. От полного разгрома его спасло вмешательство международного сообщества, под давлением которого сербы согласились прекратить наступление. Получив необходимую передышку, 5-й корпус провел перегруппировку сил и вскоре бои продолжились. ОГ «Паук» во главе с Новаковичем противостояла 5-му корпусу вплоть до захвата хорватами основной части Сербской Краины в августе 1995 г.

22 декабря 1994 г. Новаковича уволили из рядов югославской армии и отправили на пенсию. Соответствующий приказ подписал президент СРЮ Зоран Лилич. 31 декабря того же года Новаковичу присвоили звание генерал-подполковника⁴⁶, которое было сразу же признано и в СВК, где он оставался командиром ОГ «Паук».

Летом 1995 г. хорватское руководство получило негласное одобрение от США и ряда западноевропейских стран на ликвидацию Сербской Краины военным путем. В планировании операции хорватской армии помощь оказали инструкторы из американской частной военной компании MPRI⁴⁷, в большинстве своем отставные генералы, также использовались разведывательные данные, получаемые авиацией стран НАТО при полетах над территорией РСК⁴⁸.

⁴⁴ Кордун: од Војне границе до Републике Српске Крајине 1881–1995. С. 634–642.

⁴⁵ Там же. С 643.

⁴⁶ Unapređenja. Personalni list // Dosije personalnih podataka...

⁴⁷ Military Professional Resources Incorporated.

⁴⁸ Новаковић К. Српска Крајина: (успони, падови уздицања). С. 513.

На острове Брач был развернут специальный разведывательный центр, использовавшийся для сбора информации с беспилотных летательных аппаратов и активно занимавшийся перехватом телефонных и радиопереговоров сербской стороны. При поддержке военных инструкторов из стран НАТО хорваты провели военную реформу, повысившую возможности хорватской армии. Однако президент Хорватии Франьо Туджман нуждался в формальном оправдании для масштабного наступления, поскольку Краина оставалась территорией под охраной ООН. 2–3 августа 1995 г. краинская и хорватская делегации встретились в Женеве. Военным представителем Краины на переговорах стал генерал Новакович. Фактически хорватская сторона выдвинула краинским сербам ультиматум о безоговорочной капитуляции. Встречные предложения сербов она отвергла и покинула Женеву, не дожидаясь формального окончания переговоров⁴⁹.

Рано утром 4 августа 1995 г. более 170 000 хорватских солдат начали наступление на основную часть Краины (Северную Далмацию, Лику, Кордун и Банию). Оборону СВК прорвали в нескольких местах уже в первый день боев, а день спустя, 5 августа, хорватские войска заняли столицу Краины город Книн и продолжили наступление в других районах.

Утром 5 августа Миле Новакович прибыл в Краину. На командном пункте ОГ «Паук» он получил депешу из Главного штаба в СВК, в которой сообщалось о его назначении заместителем главнокомандующего в регионах Кордун и Бания⁵⁰. Этой депешей под руководство Новаковича передавались силы 21-го и 39-го корпусов, а также части ОГ «Паук», в том числе и бойцы формирований Абдича. В рядах последних к концу 5 августа уже отмечались случаи паники и перехода на сторону противника, поскольку 5-й корпус, координируя свои действия с хорватскими войсками, начал очередное наступление, тесня бойцов Абдича⁵¹.

5–6 августа Новакович пытался наладить оборону СВК в своей зоне ответственности, но удалось это только частично. 21-й корпус по-прежнему удерживал основные позиции, но у 39-го корпуса ситуация была более сложной. Кроме фронтальных атак хорватских войск, в тыл ему ударили несколько подразделений 5-го корпуса боснийских мусульман. А резервы для прикрытия угрожаемых направлений отсутствовали. Кроме того, массовые артиллерийские удары хорватских войск по краинским населенным пунктам привели к многочисленным жертвам среди мирного населения, а также спровоцировали потоки беженцев, направлявшихся в Республику Сербскую. Это, в свою очередь, вызвало все большее дезертирство бойцов, которые оставляли позиции, чтобы помочь своим семьям. В таких условиях вечером 6 августа Новакович принял решение

⁴⁹ Новаковић К. Српска Крајина: (успони, падови уздицања). С. 239.

⁵⁰ Кордун: од Војне границе до Републике Српске Крајине 1881–1995. С. 670.

⁵¹ Фактори односа снага у српско-хрватском сукобу. Зборник радова 2. Београд: Српско културно друштво Зора, 2011. С. 165–166.

о сокращении линии обороны 21-го корпуса, отходе на запасные позиции и отправке части подразделений для прикрытия колонн беженцев⁵².

7 августа он прибыл в Босански-Нови (РС) на встречу с командованием ВРС, к которому обратился с просьбой о помощи, но сумел добиться только того, что военная полиция боснийских сербов перестала разоружать эвакуированных на территорию РС бойцов СВК. Уже после окончания переговоров, вечером 7 августа, он узнал, что Двор-на-Уни занят прорвавшимися со стороны Костайницы хорватскими войсками и что перед городом осталось множество беженцев, которые не успели миновать город и по мосту через Уну выйти на территорию РС. Новакович с двумя офицерами лично поехал в Двор, чтобы на месте уточнить ситуацию, и в городе их машину обстреляли хорватские солдаты. Вторую разведку они предприняли около 4 часов 8 августа, во время которой смогли забрать с дороги одного тяжелораненого мужчину и отвезли его в больницу в Босански-Нови. Следующие два часа Новакович собирал в городе бойцов для атаки на Двор. Она началась рано утром, группа солдат и офицеров СВК во главе с Новаковичем пошла на штурм со стороны села Матийевичи. Одновременно с ними город атаковали солдаты, находившиеся в блокированной колонне⁵³. Бывшие в Дворе подразделения нескольких хорватских бригад оказались не готовы к штурму с разных направлений и после ожесточенного боя оставили город, что позволило колонне беженцев продолжить эвакуацию на территорию РС⁵⁴.

Наспех организовав оборону Двора, Новакович с несколькими танками отправился к Жировацу, где часть колонны беженцев не могла продолжить движение из-за обстрела со стороны хорватских войск и частей 5-го корпуса армии боснийских мусульман. При помощи танков атаки удалось отбить, а затем до конца дня Новакович лично автомобилем возил женщин и детей из колонны в Босански-Нови. 9 августа Двор вновь атаковали хорватские войска. Бойцы СВК оставили его после того, как по мосту через Уну прошли последние спасшиеся из колонны беженцы. Падение Двора ознаменовало собой фактическое окончание операции «Буря» и захват хорватской армией основной части Сербской Краины.

16 сентября 1995 г. генерал Миле Мркшич назначил Новаковича ответственным за расформирование остававшихся на территории РС частей СВК и взаимодействие с ВРС. Вскоре после этого М. Новакович прибыл в Югославию. В Белграде он передал Генеральному штабу Вооруженных сил военную печать краинской армии, а также свой дипломатический паспорт. Он также подписал согласие с отправкой на пенсию и заявил о готовности при необходимости продолжить службу в ВРС. Но соответствующего приказа не последовало, поскольку уже спустя несколько дней боевые действия в БиГ прекратились.

⁵² Фактори односа снага у српско-хрватском сукобу. Зборник радова 2. С. 167–168.

⁵³ Кордун: од Војне границе до Републике Српске Крајине 1881–1995. С. 678.

⁵⁴ Фактори односа снага у српско-хрватском сукобу. Зборник радова 2. С. 170–175.

В Югославии Новакович жил в селе Сурдук в муниципалитете Стара-Пазова. На протяжении многих лет он участвовал в помощи ветеранам СВК и являлся одним из учредителей Общества офицеров запаса СВК в Сербии. Он неоднократно участвовал в конференциях на тему войны 1991–1995 гг., писал статьи, давал интервью и т. д. В Сербии во втором браке у него родилась дочь Йована.

Миле Новакович скончался 14 сентября 2015 г. и был похоронен в Сурдуке. На похоронах присутствовали его родные, друзья и множество сослуживцев.

Глава 17

Зоран Джинджич:

ПОЛИТИК, РАССТРЕЛЯННЫЙ В ЗЕНИТЕ

А. Б. Едемский

Деятельность этой противоречивой фигуры вызывала и продолжает вызывать в Сербии (и в наши дни, почти через два десятилетия после смерти) самые разнообразные эмоции и оценки. Наиболее ярким тому свидетельством являются острые разногласия в обществе в отношении необходимости установки ему памятника. Историкам еще предстоит исследовать его деятельность с использованием архивных материалов. К настоящему моменту большая часть этих документов, раскрывающих деятельность Зорана Джинджича как главы правительства Сербии, находится на секретном хранении в соответствии с существующим законодательством и только в ближайшие годы может стать доступной для изучения. Вместе с тем он вызывал и продолжает вызывать интерес исследователей как в самой Сербии, так и за рубежом, в том числе и в России. Имеется уже немало работ самого различного жанра: от статей до индивидуальных и коллективных монографий, от короткометражных документальных фильмов до полноформатных просветительских кинопроектов, подготовленных на основе открытых источников, количество которых в силу резко возросших научно-технических возможностей в XXI в. невиданным образом увеличилось. Отсутствие должной исторической дистанции и основных архивных материалов значительно затрудняет объективное и фундаментальное изучение всей деятельности Зорана Джинджича, но фигура слишком значительная, чтобы о ней молчать, ожидая необходимые архивные документы после получения к ним доступа.

Детство, отрочество, юность

Зоран Джинджич родился 1 августа 1952 г. в городке Босански-Шамац в Боснии и Герцеговине, на самой границе с Хорватией, там, где Босна впадает в Саву. Городок вошел в историю титовской Югославии ударной молодежной стройкой железной дороги Шамац — Сараево. Значительную часть детства Зорана (семь лет) семья провела неподалеку, в городке Травник, где он пошел

в первый класс. Родители — Драгомир и Миле¹ — кроме Зорана, воспитывали также и дочь Гордану. Вспоминая значительно позднее о политических убеждениях своих родителей, Джинджич считал, что они не были ни националистами, ни коммунистами, не проявляя вообще особого интереса к политике, хотя искренне уважали многолетнего лидера страны Й. Броза-Тито. Отец Зорана даже сумел выйти из рядов компартии (Союза коммунистов Югославии — СКЮ) без особого ущерба для карьеры. На вопрос «Почему?» он отвечал в шутливой манере: плохо-де переносил табачный дым на партийных собраниях. Выход отца из рядов СКЮ одобрялся матерью, считавшей, что его ежемесячные членские взносы в кассу местной партиячейки с большей пользой можно использовать в семейном бюджете.

В Травнике Зоран проучился первые три года основной (начальной) школы, в дальнейшем их пришлось менять: отец несколько раз вместе с семьей переезжал на новые места службы. Детство, проведенное в Боснии, сформировало у Зорана сентиментальное к ней отношение на всю последующую жизнь, как бы ни пытался он это скрывать.

Последние школьные годы Джинджич провел в югославской столице: отец летом 1967 г., перед завершением военной карьеры в звании подполковника, был направлен в белградский военный округ. Тогда же отцу дали квартиру в новом районе столицы, который только начал застраиваться (Новый Белград) в доме 31 по улице Народных героев. Зоран поступил на третий разряд Девятой столичной гимназии. Первые месяцы учебы в столице оказались для Зорана непростыми. Он привык быть лучшим в школах Боснии, а в Белграде ему, с его провинциальным, типично боснийским акцентом и манерами пришлось приложить немало усилий, чтобы стать одним из лучших учеников гимназии, почитаемым как преподавателями, так и одноклассниками. Почти тогда же Зоран впервые столкнулся с карательными службами правящего режима. В рамках одного из публичных конкурсов он направил предложение удалить из Конституции СФРЮ упоминание об Й. Брозе-Тито. Эта «выходка» гимназиста осталась без серьезных последствий: все закончилось приводом в милицию, после которого из родительской квартиры была изъята пишущая машинка, на которой Зоран отпечатал «криминальное» предложение².

Выпускные испытания и итоговое сочинение Зорана комиссия оценила на «отлично». Первым осознанным желанием будущей профессии у Джинджича была, как ему казалось, кинематография. Художественные вкусы молодежи тех лет формировались под влиянием «черной волны» европейского кинематографа, прежде всего работ Ж.-Л. Годара. Попытка подать документы на драматический факультет университета искусства в Белграде провалилась. По совету

¹ Отец — Драгомир Джинджич, артиллерийский офицер Югославской народной армии (ЮНА), родом из Южной Сербии, и мать Миле (в девичестве Душанич), родом из тех же краев (село Крушково Поле).

² *Димитријевић Б. Б.* Зоран Ђинђић. Биографија. Београд: Милуниум М, Центар за развој грађанског друштва и ДанГраф, 2013. С. 11–12.

отца, который, разумеется, хотел, чтобы сын имел хорошо оплачиваемую и понятную профессию, Зоран подал документы на строительный факультет университета в Белграде. С его высокими оценками он туда был зачислен. Однако уже в первые недели стало очевидно, что сухие формулы и скучный «сопромат» восторга у Зорана не вызывали. В самом конце семестра Джинджич, не без содействия отца, включая визиты к декану философского факультета Л. Тадичу, был переведен в студенты-философы³.

Учеба на философском факультете считалась в те годы у молодежи престижной. Достаточно либеральный югославский коммунистический режим позволял гуманитариям изучать мировую культуру и философию, не загоняя их в жесткие рамки ленинских схем, считавшихся в югославской пропаганде тех времен «сталинизмом». Марксизм в Югославии тех лет, особенно в университетской среде, трактовали гораздо шире, чем в СССР или маоистском Китае. Популярными у студентов были и философские семинары в Далмации на острове Корчула, получившие название Корчуланская летняя школа, где студенты вместе с преподавателями удачно сочетали и занятия, и отдых. Столь притягательного образа философского существования З. Джинджич придерживался до 37-летнего возраста.

Вместе с тем обучение на выбранном факультете имело и другую притягательную сторону. Студенческие волнения 1968 г. наложили отпечаток на последующее десятилетие. Большая часть студенческих лидеров того бунтарского мая исчезла с общественной сцены. Скажем, режимом была исковеркана судьба самого известного из них — Владимира Миятовича, прозванного «Влада-революция»: дважды судимого, гонимого в профессии, с постоянными судебными преследованиями, которым подверглась и его супруга⁴. Другие участники событий, остававшиеся в стороне, но сочувствовавшие им, стали той массой диссидентов, партийно-государственная официальная карьера для которых была плотно закрыта. Так, В. Коштуница, часто до этих событий приглашавшийся посольством США в Белграде в качестве переводчика делегаций американских специалистов, во время студенческих бунтов мая 1968 г., по мнению госбезопасности ФНРЮ, помогал американцам собирать информацию о ситуации и настроениях в студенческой среде⁵. Многие участники событий направились по тернистой извилистой тропке научно-просветительской деятельности и молчаливого диссидентства, составив впоследствии взрывную массу для возрождения многопартийности и организации антирежимных демонстраций

³ О студенческих годах З. Джинджича подробнее см.: *Путятин И. С.* Зоран Джинджич в общественно-политической жизни Сербии (конец 70-х годов XX века — начало 2000-х) // Политические лидеры в современной Восточной Европе / Отв. ред. Л. Н. Шаншиева. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 91–94.

⁴ *Vukanović N.* Vlada Revolucija // Nebojša Vukanović INFO. 21.05.2017. URL: <https://nebojsavukanovic.info/vlada-revolucija> (22.10.2021).

⁵ *Симић П., Десном З.* Тито строго поверљиво. Архивске документи. Друго издање. Београд: Службени гласник, 2011. С. 244.

авторитарного десятилетия 1990-х гг. В годы учебы в университете Джинджича студенческое движение, казалось, было разгромлено, но не усмирено. Отраженный свет протестных демонстраций 1968 г. оказал влияние на формирование его взглядов.

В годы краткого студенчества преподаватели факультета отмечали его любознательность как главную движущую силу интереса к учению — он просто «проглатывал книги», демонстрируя небывалую работоспособность. В памяти современников осталось воспоминание об одном из семинарских занятий по истории марксистской философии профессора Светозара Стояновича, который, распределяя доклады среди участников семинара, поручил Джинджичу «роль» обвинителя в московских процессах 1937 г. Он глубоко вжился в образ прокурора А. Я. Вышинского, разгромил оппонента, с блеском убедив сокурсников, что сталинские чистки были обоснованны, а их жертвы совершенно справедливо понесли наказание⁶. Популярными среди студентов стали и неформальные диспуты после занятий, когда, закрывшись в аудитории и сняв со стены портрет Й. Броза-Тито, они воодушевленно громили современный марксизм, переходя к критике действовавших порядков. Отсутствие в научном обороте соответствующих документов республиканской госбезопасности пока не дает возможности определить масштабы и глубину подобного рода семинаров.

Неуемная энергия Джинджича в те годы, как и впоследствии, была через край, выплескиваясь за рамки и учебного процесса, и неформальных диспутов. Он сравнительно быстро заручился доверием студентов своего и старших курсов, возглавив при их поддержке Студенческий совет факультета. Апогеем его общественной деятельности тех лет стала поездка в Люблян у в зимние каникулы 1972 г. на встречу представителей студенческих советов философских факультетов нескольких республиканских университетов СФРЮ. Тогда была предпринята попытка создания общегославской организации по защите студентов. Делегатам студсоветов факультетов удалось подготовить проект соответствующего заявления, но оно не было обнародовано. Этому помешала госбезопасность СР Словении, арестовавшая всех участников сходки. Власти опасались не только самостоятельного объединения студенчества, но привлекательности их инициативы, что могло привести к созданию неподконтрольного студенческого профсоюза и последующего институционального оформления новой оппозиции на федеральном уровне, более опасного, чем разрозненные студенческие волнения весны 1968 г. Действия репрессивных органов в Любляне координировались с силовыми структурами в Белграде, где были проведены обыски у активистов, как обычно, в пять утра. Все закончилось судебным процессом, на котором участникам съезда предъявили обвинение в «объединении

⁶ Dindić: jedna životna priča (2005) // Veličković D., Zodeman K. 3я-4я мин. хронометража. URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=film%20o%20djindjica%20youtube&path=wizard&parent-reqid=1636355903013558-16325545329891089379-vla1-5334-vla-l7-balancer-8080-BAL-3066&wiz_type=vital&filmId=5432966295499553566 (11.07.2021).

с целью разрушения конституционного порядка, против народа и государства». Принято считать, что всем обвиняемым повезло, поскольку суд состоялся именно в Любляне (в Белграде с подобным обвинением процесс заканчивался приговором с трехлетним тюремным сроком). По совету адвоката все обвиняемые не дали никаких показаний, храня молчание с самого начала следствия. Суд вынес решение о лишении свободы сроком на один год с зачетом отсидки в тюремном изоляторе во время следствия. Приговор так и не был выполнен, а срок заключения де-факто переквалифицирован в условный. Сложно утверждать, стал ли данный мягкий итог результатом либерального подхода к подобным поступкам именно в Словении, или же условный срок предполагал какую-то сделку с репрессивными органами, о которой также ничего не известно⁷.

Пребывание под арестом и приговор серьезным образом сказались на дальнейшем поведении Джинджича. Все последующее время обучения на факультете он посвятил углубленным концентрированным занятиям. Зная о положении Устава факультета, по которому студент, окончивший первые два курса со средним баллом выше восьми, получал право защитить дипломную работу экстерном, он подал в комиссию текст уже в декабре 1974 г. (на год раньше отведенного срока). Тема диплома: «Карл Корш и переутверждение революции в марксизме»⁸. В отличие от рутинных заседаний комиссии, защиту Джинджича пришлось перенести в просторную аудиторию, чтобы вместить всех желающих. Высокая оценка работы квалификационной комиссией (проф. Михаил Маркович, Здравко Кучинар и научный руководитель Миладин Животич) позволила Джинджичу остаться на факультете в докторантуре⁹. В середине 1970-х гг. он не только стал постоянным участником семинаров Корчуланской летней школы, но и числился сотрудником журнала «Praxis». Все мечты юного Зорана при зачислении на факультет исполнились. Вместе с тем последствия участия в съезде в Любляне, с учетом его «морально-политического несоответствия» и судимости, не давали ему возможности получить какую-либо постоянную работу в Сербии, в которой после смещения ее реформаторски настроенного руководства порядки значительно ужесточились¹⁰. Все попытки Джинджича договориться о получении работы при помощи его общительности и широких личных контактов (место преподавателя в гимназии в Сремски-Карловцах, заведующего складом и др.) заканчивались визитом к работодателю сотрудников госбезопасности и прекращением трудовых отношений. Неудачу терпели и все его попытки поиска работы через подачу документов на официальный конкурс.

⁷ С учетом сохранения традиционного срока секретности в 75 лет для такого вида документов (в том случае, если факт соглашения имел место, а документы — сохранились), исследователи смогут узнать об этом лишь в середине XXI столетия.

⁸ Название в оригинале: Карл Корш и реафирмација револуције у марксизму.

⁹ Аналог советской аспирантуры того времени.

¹⁰ Подробнее см.: *Dukić S. Slom srpskih liberala*. Beograd: Filip Višnjić, 1990; *Ненадовић А.* Главни уредник: “Политика” и пад српских либерала, 1969–72. Београд: Политика, 2003.

Почти три года таких безуспешных усилий вынудили Джинджича подумать о работе или продолжении учебы за рубежом. В начале 1977 г. он обратился за советом и помощью к Д. Мичуновичу, одному из своих прежних университетских преподавателей, длительное время находившемуся в ФРГ. На короткое время Джинджич отправился в Польшу, а когда узнал от Мичуновича, что учиться в ФРГ возможно, — перебрался туда. Начало пребывания было непростым: он жил в ночлежках, не будучи уверенным, что ему хватит средств провести там следующую ночь. Широкий круг знакомств помог Зорану и в этот раз. Загребчанин Иван Гласер, в то время доцент университета в Констанце, предложил Джинджичу проживание в организованной им своего рода студенческой коммуне. Ее обитателям Зоран запомнился участием в жарких общественно-политических дискуссиях и работой в университетской библиотеке до самого ее закрытия, а также знакомствами в окрестных букинистических магазинах и скупкой там книг. Предметом его научного интереса в это время были работы Й. Хабермаса и Э. Гуссерля, а также все, что другие писали о них. Вместе с тем тему, по которой он писал квалификационную работу в докторантуре в Белграде, Джинджич сохранил, продолжая изучать творчество К. Маркса. Его наставниками, действительно, были преподаватели — ученики Хабермаса, что впоследствии позволило считать Джинджича его последователем. Общительный характер Джинджича и желание выучить немецкий язык, который до этого он не изучал специально, позволили ему завести много знакомств в университетских и иных кругах.

Приехав в Западную Германию сторонником идей анархистов, находясь к тому же под впечатлением деятельности в Европе групп «красных бригад», Джинджич со временем дистанцировался от этих воззрений, постепенно переходя на консервативные позиции сторонника христианской демократии. В этой эволюции особое место принадлежит его научному руководителю Альбрехту Вельмеру¹¹.

Те, кто был знаком с научной работой Джинджича в ФРГ, не отказывают ему в оригинальности интерпретации трудов Маркса. Труд, которому германские аспиранты обычно посвящали около пяти лет, он закончил за два года, хотя, по всей вероятности, значительная часть исследования им была выполнена еще в докторантуре в Белграде. Защита работы (формально успешная) состоялась в Констанце в начале лета 1979 г. Необычную для традиционного германского университета спешку иностранному соискателю пришлось объяснять необходимостью выезда на родину для прохождения срочной службы в Югославской народной армии (ЮНА). Все использованные им до этого отсрочки закончились, и его вновь ожидало уголовное преследование югославскими властями или необходимость обращаться к властям ФРГ для получения политического убежища. В целом же 1970-е гг. заканчивались для Джинджича успешно. За десятилетие он получил не только диплом философского факультета

¹¹ Димитријевић Б. Б. Зоран Ђинђић... С. 14–15.

в Белграде, но и ученую степень доктора престижного германского университета. В личном багаже Джинджича остались и широкие познания, начитанность, беглый немецкий и многосторонний круг знакомств, состоявший преимущественно из тех, кто со временем займет в ФРГ (впоследствии и в объединенной Германии) весомые позиции как в научной, так и в политической жизни.

Вернувшись на краткое время в Белград со степенью доктора философии, Джинджич недолго тешил удовлетворенное самолюбие. Военскую повинность предстояло отслужить в Боснии и Герцеговине. Вряд ли в то время во всей стране среди призывников был рядовой с двумя университетскими дипломами, причем один — с докторской степенью престижного западного университета. Год (1979–1980) его срочной службы вблизи города Мостар совпал с драматическими событиями завершения длительной болезни и мучительной кончины президента СФРЮ и генерального секретаря СКЮ, многолетнего диктатора коммунистической Югославии Й. Броза-Тито. Обычные для военной службы ограничения Джинджич воспринимал с трудом. Весьма необременительная по специальности служба связиста казалась ему тюрьмой, сложнее всего удавалось произносить уставную фразу ЮНА «Понятно!»¹² в ответ на любые обращения к нему старших по званию. Как недавний последователь критического марксизма, он профессионально привык ставить под сомнение любой факт и явление. Но и к этой необходимости пришлось отнестись философски. Служба действительно могла закончиться для него новым тюремным сроком. Одна из недавних многочисленных университетских коллег Джинджича прислала ему по почте видеокассету, на которой военная цензура обнаружила запись передачи западногерманского телевидения о политзаключенных в СФРЮ. Гауптвахта и расследование завершились для Джинджича без повторной судимости. Прибывший из Сараева для проведения следственных действий офицер республиканской госбезопасности оказался одноклассником молодого доктора философии по одной из боснийских школ. Чекист-одноклассник посчитал случай с видеокассетой абсурдом. Волнительное пребывание на гауптвахте закончилось для Зорана дружеской пирушкой в местном ресторанчике¹³.

Вступая в десятилетие 1980-х гг., отслужив армейскую повинность, со снятой судимостью и солидным багажом знаний, подкрепленных соответствующими дипломами, Джинджич вполне мог рассчитывать на место ассистента профессора в любом из югославских университетов. Однако уже в армии ему стало известно о получении на год (с 1 августа 1981 г. до 31 июля 1982 г.) престижной стипендии западногерманского Фонда им. Гумбольдта. Из Мостара Джинджич отправился немедленно в ФРГ, не заезжая в Белград.

В этот год Джинджич продолжил изучение работ ведущих представителей немецкой научной мысли в области философии, политическим наук, теории

¹² Razumem! (сербо-хорватский яз.) — аналог «Так точно!» в других армиях. Прямой перевод на русский язык: «Я понимаю», «Мне ясно».

¹³ *Димитријевић Б. Б.* Зоран Ђинђић... С. 15–16.

и собственно истории (Г.В.Ф. Гегеля, М. Вебера, Р. Козеллека, Н. Лумана и К. Шмитта), делая это под руководством верных учеников знаменитого современного немецкого философа Ю. Хабермаса. Он окончательно интеллектуально отдалился и от прежних леворадикальных идей, и в целом от марксизма как в югославском, так и в западноевропейском вариантах. Вместе с тем он продолжал время от времени принимать участие в различных формах протеста и иных манифестациях. Можно лишь предполагать, что участники подобных модных в те годы леворадикальных демонстраций должны были оказаться под неустанным наблюдением западногерманских органов охраны правопорядка. Представляется важным, чтобы и этот аспект биографии Джинджича в общем контексте научных стажировок стипендиатов из стран Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ) в 1980-е гг. в дальнейшем был изучен после появления соответствующей документальной базы.

Неизвестны причины, побудившие довольно успешного стипендиата не интегрироваться в немецкое научное сообщество. Как бы то ни было, не желая отрываться от белградских реалий, он в дальнейшем жил по маятниковому принципу: получая время от времени западные стипендии, находился то в Германии, то в Австрии, но много времени проводил и в Белграде. Его постоянным маятниковым поездкам помогала и дополнительная внеаучная деятельность: к концу 1980-х гг. Джинджич «набил руку» в розовых торговых операциях с западногерманской «белой техникой» и автомобилями. К тому же он стал владельцем небольшой пошивочной мастерской, изготавливавшей одежду из шелка, располагая при этом и отлаженной дистрибьютерской сетью¹⁴.

Позднее Джинджич задерживался в Белграде на все более длительный срок, постепенно став частью столичного научного сообщества и активным участником различных презентаций книг и общественно-политических обсуждений. Число таких публичных событий при агонизировавшем посттитовском режиме второй половины десятилетия серьезно возросло. Несомненно, что для публикаций на родном языке он располагал гораздо большими возможностями, поскольку это было проще, чем издаваться на немецком в ФРГ. Уже в ноябре 1980 г. он стал членом редакции оппозиционного журнала «Јавност», задуманного Д. Чосичем для продолжения традиции одноименной газеты, издававшейся в XIX в. социалистом Светозаром Марковичем¹⁵. Югославские власти незамедлительно посчитали издание опасным, увидев в нем ростки потенциального оппозиционного движения, и отказали в его регистрации, организовав кампанию жесткой травли всех участников. Она, впрочем, не затронула Джинджича,

¹⁴ *Димитријевић Б. Б.* Зоран Ђинђић... С. 18.

¹⁵ Постоянными членами редакции этого издания стали Светозар Стоянович, Зоран Гаврилович, Лазар Трифунович, Небойша Попов, Душан Бошкович и Воя Стоянович. В разработке идей для манифеста этого издания активно участвовал Добрица Чосич, который должен был занять место ответственного редактора. На пост главного редактора издания Чосич пригласил Л. Тадица.

в то время немецкого стипендиата, но добавила ему популярности и в ФРГ, и в Белграде, упоминая его среди властителей дум недовольных политикой СКЮ.

Джинджич пошел по традиционному пути популяризации полученных на Западе знаний. В 1982 г. в Белграде вышла его первая крупная публикация «Субъективность и насилие: становление системы философии немецкого идеализма»¹⁶. Полгода в газетах продлилась его дискуссия с Николой Милошевичем — автором книги «Достоевский как мыслитель»¹⁷. В числе других значимых событий имела место и его полемика с Н. Милошевичем о жизни и идеях русского революционера М. Бакунина (Джинджич считал его представителем «либертарианского социализма»), а также о деятельности С. Нечаева и о его книге «Катехизис революционера». Отличился Джинджич также и критическим пафосом по поводу переведенной Ж. Пуховским книги В. Райха «Психология масс и фашизм»¹⁸. Его вводные или обзорные статьи появились также в пяти книгах на философские темы. Не прошли даром и его прошлые увлечения идеями самого широкого спектра: перевод книги П. А. Кропоткина «Мораль и анархия, или Воспоминания революционера», а также взглядов Игнатия Лойолы, вышедших под заголовком «Основы иезуитства»¹⁹. В 1987 г. увидела свет вторая монография Джинджича «Осень диалектики»²⁰.

С 1 июня 1986 г. Джинджич был принят на ставку главного научного сотрудника в Центр философии общественной теории Института общественных наук в Белграде. Он являлся своего рода неподконтрольным властям научным учреждением, оказывавшем в определенной степени влияние на формирование альтернативных общественных идей в Югославии, и в то же время некоторой альтернативой западным грантам и местом «внутренней эмиграции» для югославских ученых-обществоведов. В основу новой книги он положил переведенный на сербский язык и доработанный текст своей скоропалительно защищенной в 1979 г. в Констанце докторской диссертации. Научно-публицистическая деятельность З. Джинджича не ограничивалась рамками сугубо философских

¹⁶ *Ђинђић З.* Субјективност и насиље, Настанак система у филозофији немачког идеализма. Београд: Истраживачко-издавачки центар ССО Србије, Изазови, 1982; *Ђинђић З.* Subjektivnost i nasilje: nastanak sistema u filozofiji nemackog idealizma // Izabrana dela Zorana Đinđića. Београд: Народна библиотека Србије, Фондација Др. Зоран Ђинђић, 2012. Књ. 3. XXVI. 322 с. Первое издание — 1982 г.

¹⁷ *Милошевић Н.* Dostojevski kao mislilac. Београд: IRO “Partizanska knjiga”, 1982.

¹⁸ *Рајх В.* Masovna psihologija fašizma. Београд: Младост, 1988. Ж. Пухоски, составитель и автор предисловия «Сексуальная революция или революция сексуальности», не посчитал необходимым отвечать молодому задорному критику.

¹⁹ *Игнацио де Лойола.* Начела језуита. Београд: Младост, 1987. Впоследствии противники Джинджича не забыли этот его перевод. См.: Зоран Ђинђић и практична примена лојолиних “духовних вежби”. URL: <http://www.novinar.de/2013/09/02/zoran-djindjic-i-prakticna-primena-lojolinih-duhovnih-vezbi.html> (22.06.2021).

²⁰ *Ђинђић З.* Јесен дијалектике, Карл Маркс и утемељење критичке теорије друштва. Београд: Младост, 1987.

тем. Время от времени он снисходил и до периодической печати: его публиковали прежде всего белградские еженедельные издания²¹.

Отдельным событием в жизни Джинджича этого периода стала публикация в 1988 г. в Нови-Садe книги «Югославия как недостроенное государство»²². В ней впервые в югославской общественной мысли Джинджичу удалось в удачной теоретической форме сторонника некоммунистических концепций выдвинуть гипотезу о закономерном провале идеи югославской федерации. Книга не была плодом целенаправленной длительной научно-исследовательской работы. Автор по предложению издательства включил в нее, объединив общей темой, несколько собственных соответствующих идее книги выступлений на конференциях и различные материалы, а также статьи по политическим вопросам, доработав то, что посчитал необходимым. Впервые в цельной форме он изложил свои мысли о личности, обществе и политике, сделав это совершенно иным образом, чем его предшественники, и проанализировал кризис, в который во второй половине 1980-х гг. все больше продолжала погружаться посттитовская федеративная Югославия. Джинджич определил мутировавшую современную ему федерацию через понятие «недостроенной государственности», под иным углом рассмотрел вопросы югославской модели развития с 1918 г. и сути федерализма, а также значение действовавшей конституции СФРЮ 1974 г. Нашла в книге место также ставшая модной в скором времени в посткоммунистических странах региона проблема идентичности. Выход книги стал важным событием и в личной жизни ее автора. На презентации он познакомился со своей будущей супругой Ружицей, работавшей в издательстве, опубликовавшем его книгу. Свадьба с Ружицей и скорый отъезд благодаря очередной стипендии в Вену продолжили жизнь с перемещениями по привычным траекториям. В мае 1989 г. Джинджич был избран «нерегулярным» профессором философского факультета Университета г. Нови-Сад, однако не получил соответствующих семинарских часов и лекций.

Во время очередного приезда в Белград в сентябре 1989 г. Джинджич принял участие в первых собраниях белградских интеллектуалов, обсуждавших необходимость воссоздания в Сербии Демократической партии (ДП). Они проходили на квартирах проживавших рядом в центре города Д. Мичуновича, В. Коштуницы и в помещениях Института общественных наук, где и работало большинство из участников этих встреч. Старший товарищ Джинджича профессор Д. Мичунович считал опыт (свой и Джинджича) пребывания в ФРГ полезным для будущей ДП. Оба высоко оценивали систему западногерманского парламентаризма, неоднократно обсуждали ее и ранее, мечтая о перенесении этого опыта

²¹ Пример одной из таких статей (для еженедельника «Intervju» в феврале 1985 г.) см.: Анатолия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века. СПб.: Алетея, 2013. Т. II. Вторая половина 1980-х — начало 1990-х годов. С. 718–724. С учетом тематики материала Джинджич был назван редакцией сборника «оппозиционным социологом».

²² *Ђинђић З.* Југославија као недовршена држава. Нови Сад: Књижевна заједница Нови Сад; Антропо, 1988.

на отечественную почву. Среди других участников обсуждений выделялись В. Коштуница и К. Чавошки, занимавшиеся этой темой в научном плане с начала 1980-х гг., авторы нескольких изданий книги по истории подавления многопартийности в Югославии после победы коммунистов в 1944–1945 гг. Восхождение к вершинам власти в Сербии с 1987 г. амбициозного лидера С. Милошевича с несомненными авторитарными наклонностями и открыто декларированным намерением усовершенствовать ослабленную федерацию и югославскую модель социализма придавало обсуждениям ученых актуальность²³.

Очередной приезд в Вену, где он пребывал всю историческую осень 1989 г., находясь вблизи пульсировавших эпицентров революционных трансформаций, сотрясавших в те недели ЦЮВЕ, позволил ему по возвращении в Белград быть уверенным в неизбежности скорого разрушения в Югославии политической монополии СКЮ. Его не оказалось ни среди основателей исторического «Сообщения для общественности», ни в списке из 35-ти подписавших его диссидентов титовской и посттитовской Югославии (в их числе — В. Коштуница, М. Джилас, К. Чавошки и др.)²⁴. В этом списке не было и Д. Мичуновича, посвятившего все это время и всю энергию подготовке к воссозданию ДП. Квартирные посиделки к декабрю 1989 г. вышли на стадию реализации идеи: создание Инициативного и Учредительного комитетов, в который вошли известные диссиденты Д. Вукайлович, В. Глигоров, М. Данойлич, Г. Джого, С. Инич, М. Янкович, В. Коштуница, Б. Пекич, М. Перишич, Р. Стоянович, К. Чавошки, Д. Мичунович и З. Джинджич. 11 декабря 1989 г. они подписали «Письмо о намерениях Демократической партии» и согласовали программные документы. Вести о планах воссоздания ДП распространялись по столице и интеллектуальным кругам вне ее. Бланки заявлений о вступлении в ДП скрыто распространялись в Объединении писателей Сербии и ряде других мест, известных оппозиционными настроениями. Заполненные бланки оппозиционно настроенные граждане присылали на адрес Института общественных наук, а также на личные адреса Коштуницы и Чавошки²⁵.

От начинающего политика до бескомпромиссного оппозиционера

С самого начала 1990 г. Джинджич активно включился в организационную работу, помогая Мичуновичу в подготовке и проведении учредительного съезда ДП²⁶, закладывая фундамент нового общественного многопартийного

²³ *Koštunica V., Čavoški K. Stranački pluralizam ili monizam. Društveni pokreti i politički sistem u Jugoslaviji 1944–1949.* Beograd: Institut društvenih nauka. Centar za filozofiju i društvenu teoriju, 1983; *они же: Stranački pluralizam ili monizam: obnova i zatiranje posleratne opozicije.* Beograd: Službeni glasnik, 1990.

²⁴ *Dilas A. Iz emigracije. Izabrani eseji, članci, intervju i dokumenti 1980–1990.* Beograd: Službeni glasnik, 2009. S. 385–386.

²⁵ *Димитријевић Б.Б. Зоран Ђинђић... С. 20.*

²⁶ *Анатомия конфликтов... С. 840–843.*

устройства страны, проявляя навыки, необычные для философов. Оказавшись непосредственным свидетелем недавних событий в ЦЮВЕ, Джинджич понимал, что ближайшим будущим его страны окажется не достройка «незаконченного государства», критикой которого он занимался последние годы, а перераспределение власти и влияния в федерации (отсутствуют свидетельства того, что он предвидел ее распад). Джинджич еще не считал себя способным погрузиться в эту деятельность на длительный период. Он полагал, что в ближайшие годы в стране появятся «профессиональные политики — истинные реформаторы», которые преобразят ее жизнь необходимыми реформами, отформатировав новое современное общественное устройство, включив страну в семью европейских народов. Он считал, что занимается созданием партии по необходимости. Его в большей степени интересовала не власть, а реформа как таковая, как научный процесс, за которым можно наблюдать изнутри способом «включенного» наблюдения. Вкус к власти придет к нему позже, на уличных демонстрациях протеста второй половины 1990-х гг. Пока же Джинджич занимался всем необходимым для создания современной ДП: обживал ее штаб-квартиру, вошел в редакцию партийного органа — газеты «Демократија», которая начала регулярно выходить с марта 1990 г. Весной 1990 г. главным делом руководства ДП стало создание центрального отделения партии в Белграде и отделений в провинциальных городах. В это время он не принимал активного участия в создании региональных отделений ДП. Этим занялись те ее влиятельные активисты, кто умел своими речами «зажечь массы». Несколько позже Мичунович и Коштуница помогли Джинджичу занять место главы Исполкома, освобожденное Чавошки. Ранней осенью 1990 г. специальная комиссия Главного комитета партии закончила разработку и опубликовала Предложение национальной программы ДП. Вместе с другими ее членами (Мичунович, Коштуница, Чавошки, Пекич, Н. Милошевич и др.) ее составлением занимался и Джинджич.

Попытки ДП совместно с четырьмя созданными к тому времени новыми партиями агитировать за проведение новых выборов в Скупщину республики на многопартийной основе и за организацию обсуждения положения в стране на «круглых столах», освещаемых свободными СМИ, не увенчались успехом. Действия силовых структур режима Милошевича по разгону участников митинга 13 июня, проведенного перед зданием ТВ Белграда, показали Джинджичу, что власти не намерены действовать в рамках демократических процедур. Вместе с тем он с самого начала не скрывал неприятия беспрецедентного размаха в создании многочисленных оппозиционных движений и партий без четкой организационной структуры. Помпезные названия, неопределенные цели, непродуманные обещания в программных документах, словно переписываемых друг у друга и явно не соответствовавших названиям партий, не вызывали у него энтузиазма. К этому времени относится его яркий шуточный комментарий по поводу участия литературных деятелей в политике: им кажется, что они со своей фантазией обещают «двигать горы», «ходить по воде», а также «пересказывают

новые главы своих романов», «путая при этом жизнь и литературу»²⁷. В отличие от них, он четко выделил объект своей деятельности, не меняя начатую им с 1989 г. критику нового лидера Сербии С. Милошевича, умело поменявшего название возглавляемой им ранее партии на СПС (Социалистическая партия Сербии). При этом Джинджич считал опасным исключительный акцент на национальные проблемы СПС как единственного политического актора, обещавшего их чудесное решение. Примером успешного переустройства Джинджичу представлялась Словения, в которой, по его мнению, оказался достигнут необходимый баланс между коммунистическими идеями, демократией и нацией.

Первые многопартийные выборы осенью 1990 г. оказались неудачными как для ДП, так и для всей оппозиции. Их итоги продемонстрировали Джинджичу, что ожидание неизбежного провала коммунистов (перекрасившихся в социалистов) в результате дискредитации и невыполнения собственных обещаний в период своей монополии на власть окажется неизбежным и произойдет само собой. Ему стало также очевидно, что власть не намерена ставить партии в равные условия, отказавшись изменить избирательный закон в сторону его хотя бы минимальной демократизации, что, по его мнению, лишний раз подтверждало необходимость смены режима. Стало также очевидно, что СПС сохранила опытный и хорошо работавший аппарат, не дававший шансов плохо организованной оппозиции победить. Полная победа СПС была оглушительной — 194 депутатских мандата (46 % голосов избирателей)²⁸. Вместе с тем Джинджич, отвечавший за организацию предвыборной кампании ДП (подготовка списков кандидатов, организация предвыборных штабов, разработка плана контроля за голосованием на всех избирательных участках, взаимодействие с партнерскими партиями), неплохо справился с этими задачами. ДП сумела также сманеврировать перед вторым туром, пойдя на выдвижение общих кандидатов от оппозиции во всех избирательных округах, исправив прежнюю политику самостоятельных действий в провальном первом туре. За счет этого ДП все же получила во втором туре 7 мест (7,45 % голосов избирателей), уступив, помимо СПС, также и Сербскому движению обновления (СДО) Вука Драшковича, получившему 19 мест (15,79 % электората). Джинджич добился на выборах личного успеха: прошел в Скупщину, победив оппонента от СПС во врачарском избирательном округе Белграда. Это немного сгладило шок поражения первого тура, но события показали важность искусства взаимодействия с партнерами по оппозиции и создания коалиции. Пока же влияние оппозиции в парламенте было незначительным. Подавляющее большинство в Скупщине (5 голосов против при 16 воздержавшихся) одобрило 30 мая 1991 г. доклад С. Милошевича и изложенный в нем план как основу действий Сербии при распаде Югославии.

²⁷ Цит. по: *Димитријевић Б. Б.* Зоран Ђинђић... С. 23.

²⁸ Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI века. Историко-политологический справочник / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 263.

Ухудшение экономической ситуации в Сербии сказывалось и на положении в ДП. События внутривнутриполитической жизни весной 1992 г. стали катализатором изменений внутри партии. Со дня основания она состояла из двух «крыльев» (условно националистического и демократического), расходившихся во взглядах на борьбу с режимом Милошевича. Одной из групп («крыльев») были ближе резкие действия в политической борьбе за интересы сербского народа, второй — более сдержанные методы. Мичунович и Джинджич балансировали между ними, однако уже весной 1992 г. «крылья» разошлись серьезно. Поводом для последующего решительного размежевания стало создание на политической сцене Сербии в апреле 1992 г. коалиционного Демократического движения (ДЕПОС), в которое члены ДП начали вступать региональными организациями. Мичунович и Джинджич стремились воспрепятствовать распаду партии, приняв на заседании 18 июня решение, запрещающее местным отделениям ДП коллективно вступать в ДЕПОС. Окончательный раскол произошел в июле-августе 1992 г., когда часть членов ДП во главе с Коштуницей покинула ее ряды, создав Демократическую партию Сербии (ДПС).

Состоявшиеся в конце 1992 г. выборы в Скупщину Сербии подтвердили, что размежевание с Коштуницей не пошло ДП на пользу. СПС, несмотря на ошутимое падение влияния из-за серьезных экономических трудностей в стране, получила всего 101 мандат (на 93 меньше, чем в предшествовавших выборах) и сохранила лидерство. Радикализация сербского общества была очевидна — СДО во главе с Драшковичем получило 73 мандата, став вторым в парламенте. Успех ДЕПОСа также был очевиден — 50 мандатов. Влияние ДП осталось прежним: всего 8 мест.

Политический оптимизм Джинджича не позволил ему опустить руки, побуждая к действиям в расчете на окончательное падение авторитета власти в результате галопирующей инфляции. Но добиться роста популярности получалось только в рядах самой ДП. Это привело к столкновению с ее создателем Мичуновичем. Авторитет старшего товарища удержал Джинджича от принятия предложения партийной молодежи в феврале 1993 г. стать официально лидером партии. Мичунович и Джинджич, старые товарищи, попытались разрешить противоречия, разделив сектора ответственности: Мичунович возглавил список кандидатов от ДП в союзную Скупщину, а Джинджич — в республиканскую. В этих действиях Джинджич опирался и на партийную молодежь, составившую его избирательный штаб, а также на круг личных друзей-бизнесменов, которые не были членами ДП, но оказывали финансовую поддержку ее республиканскому списку²⁹. Указанные обстоятельства дали возможность провести кампанию на современном уровне. Финансовые ресурсы позволили заручиться поддержкой лучших журналистских перьев сербских СМИ (Небойша Джукелич,

²⁹ Эта группа бизнесменов, поднявшихся с нуля на самый верх уже в то время (Д. Маркович, М. Костич, М. Беко и В. Попович), будет оказывать поддержку Джинджичу и в дальнейшем. См.: *Димитријевић Б.Б. Зоран Ђинђић...* С. 43.

Александар Тиянич, Срджан Шапер). В конце ноября было подписано соглашение с фирмой «Спецтрагрупп», взявшей на себя проведение экспертизы, планирование, сопровождение и консалтинг. Джинджич повел ДП на выборы под лозунгами «Уважительно» и «Джинджич — Демократическая», используя для агитации популярные ТВ-компании («Студия Б», «ТВ Политика» и сеть локальных ТВ-каналов «в глубинке»). Для кандидатов своего избирательного списка и местных штабов ДП к 16 ноября Джинджич разработал общую платформу проведения единой кампании. Были скорректированы и национальные цели ДП — создание содружества сербских государств. Важным лозунгом явилось обещание образовать демократическое правительство, которое вернет доверие граждан к государственным институтам. Среди положений программы этого правительства были названы разработка стратегии развития после отмены санкций, а также меры по достижению мира в Боснии и Герцеговине. Ярким ходом Джинджича, запомнившимся избирателям, явилось его обращение ко всем странам — участницам санкций против Сербии предпринять усилия по улучшению гуманитарной ситуации в стране и предложение остальным партиям поддержать это обращение ДП. Во время поездок по регионам Сербии Джинджич открыто говорил, что в случае победы ДП не сможет решить все накопившиеся проблемы, но привлечет к их решению специалистов и профессионалов, назначив их на правительственные посты. В выступлениях Джинджича можно было услышать и косвенную критику в адрес Мичуновича касательно его «кабинетной, профессорской политики». Джинджич провел кампанию так ярко и агрессивно, что уже в ее ходе фактически стал лидером ДП³⁰. Ему удалось сохранить курс Мичуновича на дистанцирование от остальных участников предвыборной гонки и маневрирование между ними.

На досрочных парламентских выборах 19 декабря 1993 г. за ДП проголосовали почти 0,5 млн избирателей (496 044 чел.), что дало ей 29 мандатов — значительный успех, больше, чем на двух предыдущих выборах. Несмотря на то, что депутаты ДП оказались всего лишь четвертой фракцией в Скупщине, получившей вслед за СПС — 123 мандата, ДЕПОС — 45 и Сербской радикальной партией (СРП) — 39 мест, лидеры партии могли гордиться, так как ставили перед собой задачу занять 20 мест. С учетом того, что СПС не сумела получить абсолютного большинства для формирования однопартийного правительства, вероятность того, что Милошевич обратится за поддержкой именно к ДП, а не к другим парламентским партиям, представлялась Джинджичу высокой. В этом случае руководство ДП получало возможность ставить условием своей поддержки СПС занятие ряда важных правительственных постов. В новом составе Скупщины Сербии Джинджич стал главой партийной группы демократов. Не меньшее удовлетворение у Джинджича и группы молодежи вокруг него вызывало и то, что ДПС Коштуницы получила всего 7 депутатских мест.

³⁰ Подробнее см.: *Димитријевић Б.Б. Dinamična promena — Zoran Đinđić stupa na čelo Demokratske stranke 1993–1994 // Istorija 20. veka. 2011. N 3. S. 77–90.*

В отличие от большинства оппозиционных лидеров, резко осуждавших Милошевича, Джинджич в этот раз проявил завидную гибкость, не отрицая возможности помочь СПС в формировании нового кабинета, но только в том случае, если он будет провозглашен «правительством национального спасения». Тогда же ходили упорные слухи о том, что Джинджич (скорее всего, его доверенные лица из ближайшего окружения) был бы готов поддержать СПС, но лишь в одном случае — если получит пост премьер-министра³¹.

Успех на выборах позволил Джинджичу нарастить собственный вес в партии и начать на победоносной волне ее реорганизацию³². Он добился изменений в уставе, расширения полномочий территориальных комитетов и демократизации отношений между руководством ДП с ее территориальными отделениями, что давало ему поддержку сербской периферии. Одновременно увеличились трения в отношениях с Мичуновичем, особо недовольным расчетами Джинджича на возможность коалиции с СПС. Одобрение действий Джинджича на Скупщине ДП в январе 1994 г., когда за него проголосовало большинство ее участников (166 человек, а против — 74) резко усилило его позиции в отношениях с Мичуновичем. Скрывавшиеся в последние годы их взаимные противоречия постепенно, но неизбежно выплескивались на поверхность. Взятая Лабусом роль посредника в сглаживании противоречий прежнего и нового лидеров потерпела неудачу, а он, в конечном итоге, признал правоту Джинджича, встав на его сторону. Мичунович, так и не сумев убедить актив ДП в своей правоте, предпочел заявить об отставке, не раздувая скандал. Вряд ли о произошедшем можно судить в категориях «предательства», «отцеубийства» или «тайного переворота», совершенного Джинджичем из-за желания монопольного руководства партией. Смена руководства, действительно, явилась фиксацией процесса развития ДП, которая к тому времени, при значительном участии Джинджича в избирательных кампаниях вне Белграда, превратилась в общереспубликанскую партию, избавляясь от прежнего образа организации столичных интеллектуалов, далеких от живой жизни в стране. Мичунович вышел из ДП, основав с кругом своих ближайших сторонников партию Демократический центр. Личные отношения между двумя политиками оставались корректными, но больше никогда не вернулись в первоначальную фазу сердечности и товарищества. В дальнейшем Джинджич находил поддержку в своих действиях среди молодежных функционеров, прежде всего из ближайшего круга своего секретариата — Г. Весича и остальных³³.

³¹ В середине 1990-х гг. в российской историографии была сделана не во всем удачная попытка разобраться в этом на основе доступных в то время открытых источников (на основе журналистских публикаций и сообщений иностранных информагентств). См.: *Едемский А. Б.* Политическая жизнь Сербии после выборов 1994 года // Политический ландшафт стран Восточной Европы в середине 90-х годов / Отв. ред. Ю. Ф. Зудинов. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1997. С. 160, 171–172, 179 и др.

³² Подробнее см.: *Đimitrijević B. B.* Dinamična promena... S. 77–90.

³³ Впоследствии именно с ними Джинджич прошел успешный цикл подготовки к выборам 1996 г., когда коалиция оппозиционных сил сделала ставку на победу в регионах.

Сербский вопрос в бывшей Югославии: пик и пике фатальных испытаний (1995 г.)

С самого начала воссоздания ДП ее лидеры не могли оставаться в стороне от обсуждения оппозицией вопроса о национальном единстве сербского народа. На учредительной Скупщине (съезде) ДП в начале февраля 1990 г. в качестве гостя принял участие Р. Караджич, сохранивший тесные связи с частью ее высшего партийного актива в последующие годы. С весны 1991 г., когда оппозиционно настроенная элита Сербии решила создать Сербский национальный совет единства, при подготовке его главного документа — Декларации о национальном единстве сербского народа, руководители ДП участвовали в большинстве общественных обсуждений возможной политической стратегии в этом вопросе. Джинджич не принимал участия в подготовке проекта текста соответствующего документа — этим занимались наиболее компетентные праведы оппозиции (от ДП — В. Коштуница), но вместе с остальными участниками заседаний вносил предложения и дополнял создаваемый юристами текст. На наиболее представительном заседании Совета (29 марта) Джинджич принял участие вместе с остальными руководителями ДП (Мичуновичем и Коштуницей)³⁴. Лидеры ДП разделяли идею остальных участников Инициативного комитета о необходимости единства сербского народа в условиях разрушавшейся Югославии и обязательности надпартийного характера Декларации. При этом уже тогда Джинджич продемонстрировал готовность идти наперекор авторитетам. Статья в «Борбе» от 8 апреля с нападка на Чосича, который, по его мнению, не имел «морального достоинства» («морални дигнитет») быть председателем Сербского национального совета из-за своего коммунистического прошлого, вызвала резкую ответную реакцию. Знаменитый сербский писатель назвал Джинджича «известным моралистом, выросшим в Германии», и поэтому не имевшим права учить его морали³⁵. Жесткая позиция Джинджича была не случайна. Он имел полное право на нее и как автор, много писавший о «недостроенной» югославской государственности, и как приверженец германского опыта недавнего успешного решения национального вопроса. Именно поэтому критика Чосичем прогерманских настроений Джинджича в этом отношении не была бесспорной. Своим участием в работе Совета Джинджич представлял солидную, но не самую простую альтернативу доминировавшим в то время в политической и интеллектуальной элите Сербии идеям силового «решения»

³⁴ По мнению ряда экспертов из радикального антикоммунистического и антinationалистического лагеря, в конце 1980-х гг. Джинджич придерживался либеральных взглядов и лишь в начале 1990-х гг., в ходе возвышения до ведущих позиций в ДП, «воспринял националистический дискурс». См.: *Dragovic-Soso J. "Saviors of the Nation". Serbian's Intellectual Opposition and the Revival of Nationalism. London: Hurst&Company, 2002. P. 217–218.*

³⁵ Эта дуэль вызвала у Чосича нервный срыв с осложнением здоровья. См.: *Чосић Д. Лична историја једног доба. Време распада. 1981–1991. Београд: Службени гласник, 2009. С. 263.*

сербского вопроса на обломках СФРЮ. Впрочем, непростой, хотя, в конечном итоге, успешный опыт решения «немецкого вопроса» политическими элитами ФРГ означал весьма непопулярный для сербов длительный и сложный путь, сопряженный с необходимостью подъема благосостояния народа и развития современной экономики в основном государстве сербов, что должно было позволить укрепить положение сербов в остальных республиках.

Ситуация в Боснии и Герцеговине не могла не занимать внимания Джинджича как из-за рождения, так и детских привязанностей. По мере усиления давления Запада на Республику Сербскую (РС) и ее лидеров эта проблема все больше перемещалась в центр политической жизни в самой Сербии. Развернувшаяся в январе 1992 г. кровопролитная гражданская война в республике подтвердила метафору «свечи, горящей с обоих концов»³⁶ из его книги о Югославии как «недостроенном государстве». Взгляды ДП в отношении войны в Боснии во многом оставались в тени огромной поддержки Пале со стороны официального Белграда как существенного источника популярности режима Милошевича среди избирателей. Вместе с тем националистическое крыло ДП находилось в курсе всех происходивших в Боснии и Герцеговине событий. Штаб-квартира ДП располагалась в том же здании, что и представительство боснийских сербов в Белграде. Его все это время возглавлял один из создателей ДП Джого, который к тому же был и председателем Общества боснийских сербов в Белграде. Джого, как и М. Перишич (также участник создания ДП), совершал регулярные поездки в Боснию и Герцеговину с гуманитарными миссиями, передавая в Пале поручения и письма от Чосича и верхушки ДП. По словам Джого, после каждой такой поездки Джинджич интересовался положением в Боснии, в том числе в городах своего детства, выражая одобрение освобождению вооруженными отрядами РС родных мест из-под мусульманской оккупации³⁷.

План мирного урегулирования конфликта спецпредставителями от ООН С. Вэнсом и от ЕС Д. Оуэном и последовавшие за этим события сделали необходимой открытую политическую реакцию руководства ДП. Отказ депутатов созванной 5 мая Скупщины РС, несмотря на присутствие Милошевича, Булатовича, Чосича и премьер-министра Греции К. Мицотакиса, принять план международных посредников явился также и провалом сербского лидера, сумевшего до этого выкрутить руки Караджичу и заставить его признать данный план. Недовольство лидера официального режима в Сербии позиций боснийских сербов не знало пределов. Провозглашение Милошевичем бойкота республики боснийских сербов показалось Джинджичу и большинству его сторонников по партии (не только национальному крылу) аморальным.

³⁶ Dindić Z. Jugoslavija kao nedovršena država. Beograd: Narodna biblioteka Srbije, Fond Dr. Zoran Dindić, 2010. S. 293–299.

³⁷ Подробнее см.: RTS Oko magazin: Djindjic i Bosna. 7.III.2018. URL: <https://www.rts.rs/page/tv/ci/story/17/rts-1/3061442/djindjic-i-bosna.html> (22.04.2021).

Сербия, которая сама находилась под санкциями, пытаясь от них избавиться, накладывала их на еще более слабых, но непримиримых сербов Боснии и Герцеговины. Моральная позиция в этот раз совпала и с политическими потребностями: непопулярное решение Милошевича о бойкоте боснийских сербов давало возможность Джинджичу заручиться поддержкой тех в Сербии, кто оказался недоволен таким ударом режима в спину сербам Боснии и Герцеговины.

Ультиматумы и угрозы официального Белграда в адрес боснийских сербов привели к поездке Джинджича во главе делегации ДП в Пале в феврале 1994 г. Помимо гуманитарной миссии с раздачей подарков и посылок, имела место и краткая встреча делегации с Караджичем, отраженная в новостных сюжетах ряда телеканалов. Наряду с демонстрацией солидарности с Пале в связи с бойкотом официального Белграда, Джинджич пытался оказаться полезным и для поиска приемлемого решения основными международными акторами. Принято связывать с его именем попытку организации поездки экс-президента США Д. Картера в Пале и Белград в рамках плана контактной группы. Однако резкая реакция Сербской православной церкви (СПЦ), которая оказалась наиболее непримиримым противником плана³⁸ и призывала сербов поддержать РС, свела на нет усилия Джинджича и его окружения. Антиклерикальные воззрения Джинджича в этот период не позволяли ему следовать в фарватере СПЦ. К тому же он осознавал, что церковникам явно больше нравился Коштуница. Вместе с тем выдвинутый Джинджичем летом 1995 г. лозунг о необходимости для Сербии и всех сербов за рубежом объединиться в борьбе за мир помог сближению ДП Джинджича с радикальной партией В. Шешеля и ДПС В. Коштуницы³⁹. В дальнейшем лозунг Джинджича об объединении (в виде союза или конфедерации) всех сербских государств внесли в Программу ДП 1997 г.⁴⁰, хотя в то время это была, скорее, популистская реакция, напоминавшая о беспомощности режима Милошевича должным образом ответить на военные операции официального Загреба против сербов в Хорватии, но не реальной программной установкой партии⁴¹.

Позиция Джинджича в отношении РС и Караджича сказалась и на сохранении высокой степени его популярности в ДП. Очередная Скупщина (съезд) партии 15 апреля 1995 г. (при полной блокаде информации о ней со стороны режимных СМИ) оказалась наиболее многочисленной по количеству

³⁸ Имеется в виду «Обращение к сербскому народу и мировой общественности» Архирейского собора СПЦ от 4 июля 1994 г., яркое выступление на заседании Скупщины в Пале епископа Захумско-Герцеговинского и Приморского Афанасия и зачитанная телеграмма митрополита Черногорско-Приморского Амфилохия.

³⁹ Подробнее о взглядах оппозиции в отношении боснийского кризиса см.: *Едемский А. Б.* Политическая жизнь Сербии... С. 171–172.

⁴⁰ RTS. *Oko magazin: Djindjic i Bosna...* URL: https://www.youtube.com/watch?v=ngVlhZP_KSA (23.11.2021).

⁴¹ Ibid. 23-я мин. хронометража.

участников-делегатов — 730. Прибыли 85 % от общего числа заявленных участников. Джинджича вновь избрали председателем партии. Столь весомый результат свидетельствовал о поддержке активистами ДП не только его лично, но и разработанных при его участии трех ее программных «опор»: 1) вера в цивилизационные преимущества демократического устройства по сравнению с любыми иными; 2) социальная ответственность; 3) национальная ответственность. Подчеркивая нераздельное единство всех трех задач, Джинджич сделал их основами дальнейших действий ДП. Знаковым событием стало появление на этом форуме ДП Д. Чосича⁴².

Боснийское направление действий ДП в 1994 г. и в первые месяцы 1995 г., несмотря на его особую политическую важность и трагизм для сербского народа, не могло долго оставаться единственным для партии. Изменение внутриполитических настроений в Сербии после военных поражений сербов в гражданской войне в Хорватии снизило популярность режима Милошевича. Разгром во время первомайских праздников 1995 г. Западной Славонии (в то время части Республики Сербская Краина — РСК) вооруженными силами Хорватии режим Милошевича попытался замолчать. До начала заседания Скупщины Сербии 10 мая 1995 г. Джинджич на встрече Клуба посланников инструктировал депутатов от ДП, предлагая «перенести тяжесть выступлений на ответственность режима, власти», а не на осуждение действий Загреба, который, по его словам, «и без того был осужден во всем мире». Лидер ДП обратил внимание на необходимость обсуждения причин отказа от своевременной реакции на произошедшее со стороны правительства и Скупщины Сербии. На заседании выступление Джинджича оказалось содержательнее и даже ярче речи В. Драшковица, произнесенной перед ним. Джинджич уравнивал трагедию в Западной Славонии с реакцией режима на эти события, упрекая посланников СПС и официальные власти в том, что они «прячут голову в песок», делая вид, что ничего не произошло.

Разгром РСК в начале августа 1995 г., трагедия ее жителей вновь, как и в мае, были встречены в Сербии с удивлением и молчанием провластных СМИ. Это вновь предоставило Джинджичу очередную возможность для активизации антирежимной риторики и завоевания симпатий. ДП сформировала кризисный штаб, который с 6 до 31 августа координировал действия волонтеров по снабжению беженцев необходимым, а также в организации помощи как в передвижениях по Сербии, так и во временном размещении. Ответственность Милошевича Джинджич отчеканил в формулировке, увязав действия официального Белграда в отношении РС и РСК. «Падения Книна, — заявил он, — не должно было произойти, если бы Милошевич не ввел блокаду на Дрине». Джинджич также снова заявил о «необходимости срочного определения национальных целей сербского народа, с тем чтобы он больше не погибал из-за безответственности власти». Наряду с этим он обвинял режим не только в провалах «тайной

⁴² Едемский А. Б. Политическая жизнь Сербии... С. 171–173.

дипломатии Милошевича», но и «в распространении властями пораженческих настроений среди граждан»⁴³.

В начале ноября 1995 г. Джинджич вместе с соратниками из верхушки ДП совершил вторую поездку в РС (Биелина), где посетил больницу и выступил по радио. Официальным поводом для поездки стала доставка груза гуманитарной помощи, сопровождавшаяся заявлениями о поддержке боснийских сербов «демократической Сербией». Он напомнил, что теперь те, «кто больше всего внес вклад в раздувание войны, превратился в самых ярых сторонников мира», заметив, что слова о мире — всего лишь «соломка, которую Милошевич хочет подстелить» при провале всех его попыток в надежде «сохранить свой недемократический режим». Появившаяся в это время в соответствии с договоренностью с Лабусом «Программа по выходу из кризиса» вновь ставила акцент на общегосударственных вопросах: свободном предпринимательстве и устранении политической монополии, что подразумевало власть СПС, устройство союзного государства и решение национального вопроса, возвращение изгнанных лиц из Хорватии, связи с РС и РСК. Программа содержала и предложение по развитию сербско-черногорских отношений в рамках «современной федерации» с рядом строгих функций: внешние сношения, оборона государственной безопасности, защита прав человека и гражданских свобод и основ хозяйственной системы. Программа предусматривала создание двухпалатной Скупщины с сильным ответственным правительством и президентом, создание специальных органов по борьбе с организованной преступностью в виде специального общественного прокурора. Программу, разумеется, оставили без всякого внимания подконтрольные режиму СМИ, но многие из ее положений оказались востребованными в 2002–2003 гг.

Введение в конце августа 1995 г. режимом Милошевича запрета на освещение по ТВ работы заседаний Скупщины вынудило Джинджича принять решение о бойкоте ДП ее работы. Парламентское большинство игнорировало все предложения депутатов ДП, а отсутствие ТВ делало бессмысленным оглашение парламентских инициатив партии, игнорируемых проправительственным парламентским большинством. Можно согласиться с Б. Димитриевичем, обобщившим вклад в парламенте в этот период ДП и лично Джинджича, выдвинувшего ряд законопроектов: о приватизации, денационализации, возвращении прежних валютных накоплений, противодействии монополизму, о декларировании госслужащими доходов, парламентском контроле, специальном общественном обвинителе, формировании пенсионных фондов. В числе инициатив от ДП можно назвать Декларацию о конфедерации между СРЮ и РС, а также предложения по изменению герба и гимна республики. Все инициативы встретили сильное сопротивление господствующего режима. Из-за прекращения ТВ-трансляции парламентских заседаний и бойкота со стороны большей части СМИ они так и остались неизвестны гражданам. Поэтому решение о бойкоте заседаний со стороны депутатов ДП было оправданным.

⁴³ *Димитријевић Б. Б. Зоран Ђинђић... С. 67–68.*

На встрече Политсовета ДП 11 октября 1995 г. Джинджич, выдвигая новую партийную стратегию после трагедии сербов в Хорватии, говорил о следующих стратегических направлениях действий партии: о национальном вопросе, вопросе государственного устройства и обустройстве СРЮ, а также о реформах в самой Сербии, ее внутренних проблемах, прежде всего социально-экономического порядка. Джинджич считал, что национальный вопрос, который столько раз ранее обсуждали в ДП, превратился в международный, и партия не имеет возможности успешно его решать. Именно поэтому для ДП возрастало значение других двух главных внутриполитических тем — положения в экономике и государственного устройства. Именно здесь Джинджич видел основное поле для действий ДП после ожидавшегося снятия санкций. Одновременно с этим он предвидел и усиление репрессивной деятельности со стороны СПС.

Подписание Дейтонского соглашения (21 декабря 1995 г.) стало вехой в политической деятельности Джинджича, придавшей серьезный импульс радикализации его взглядов и последующих действий⁴⁴. С этого времени он резко радикализирует свою критику действий официальных властей и меняет образ в целом умеренного, умело маневрировавшего между режимом и антирежимной оппозицией политика, который на первых порах не исключал возможности тактического блокирования с режимом, при сохранении верности программным установкам ДП и согласии режима на их реализацию. После дейтонских договоренностей продолжать прежнюю политику Джинджичу представлялось уже невозможным. Одним из итогов соглашения в Дейтоне было то, что США сели за стол переговоров с Милошевичем, демонстрируя пренебрежение к оппозиции в Сербии. Несмотря на все предыдущие провалы режима, общие итоги Дейтона стали преподноситься как победа Милошевича, вернув режиму стабильность. Белград, добившись признания великих держав, словно оказался в роли миротворца в регионе. На внутриполитической арене все козыри (освобождение Сербии от войны и санкций, победа над гиперинфляцией) вновь оказались в руках у лидера СПС и союзных с ним партий. Милошевич и его окружение и вели себя как победители. Лозунг третьего съезда СПС 2 марта 1996 г. («Сербия 2000 — путь в новый век») свидетельствовал о том, что власть планировала свое существование на десятилетия.

Сербские власти не ограничивались только лозунгами, но и провели реорганизацию избирательных округов, создав вместо девяти 29 с числом депутатов от каждого не более пяти. Это было выгодно исключительно крупным партиям, набиравшим не менее 16% голосов и не оставляло никаких шансов оппозиции (в 1994 г. только ДЕПОС получил 17% голосов избирателей, СРС и ДП — по 12%, а ДПС Коштуницы — 5% голосов).

⁴⁴ Вместе с этим определенное переосмысление произошло и в представлениях Джинджича о перспективах развития Сербии. В это время им были собраны статьи, появившиеся, в основном в 1990 г. в печатных изданиях г. Нови-Сад. В 1996 г. они вышли в книге под названием «Сербия: ни на Востоке, ни на Западе». См.: *Bunjić Z.* Срbiја ни на Истоку ни на Западу. Нови Сад: Цепелин, 1996.

Джинджичу удалось обрести поддержку нового курса ДП на радикализацию действий со стороны ключевых в то время политиков в ДП — Перишича и Лабуса. В согласии с ними было решено окончательно отвергнуть прежнюю взвешенную стратегию Мичуновича о роли ДП как небольшой, но той самой решающей гирьки, которая, встав на ту или иную сторону политических весов, решит спор между властью и радикальной националистической оппозицией, сыграв в ту или иную сторону, в зависимости от ситуации и собственных принципов. Этот переход к активным и решительным действиям, создавая критическую массу оппозиционных сил, стал для ДП и самого Джинджича важным рубежом. Одним из первых его шагов стало привлечение к совместным действиям популярного в народе экономиста Д. Аврамовича. Одновременно с этим Джинджич предпринял усилия для объединения оппозиции перед новыми выборами, в очередной раз подтвердив, что он не только амбициозен, но и работоспособен, искусен как во фракционной борьбе, так и в объединении усилий самых противоречивых политических сил и возглавлявших их амбициозных политиков. В марте ему удалось найти пути сближения с лидером влиятельного в то время оппозиционного движения СДО Драшковичем и руководителем Гражданского союза Сербии (ГСС) В. Пешич о создании коалиции «Вместе».

Активная деятельность во время избирательной кампании и многолетняя целенаправленная деятельность Джинджича по организации системы региональных штабов ДП дала плоды во время выборов в ноябре 1996 г. К утру 18 ноября стало известно о победе кандидатов коалиции «Вместе» в 40 городах, а также в 9 районах (общинах) в столице, в том числе о большинстве мест в Скупщине Белграда. Утром 18 ноября эти результаты признал Н. Чович — мэр столицы и один из лидеров СПС. Днем на совещании верхушки СПС поражение признал и Милошевич, призвавший «достойно передать власть». Вслед за этим, хотя и в несколько ироничной форме, победу оппозиции признали официальные спикеры СПС и Югославская левая (ЮЛ) И. Дачич и А. Вулич. Изменение позиций режима, произошедшее вечером под давлением лидера ЮЛ М. Маркович, супруги Милошевича, и поиск властями способов фальсификации результатов спровоцировало гражданские демонстрации и протесты студентов, которые возглавили лидеры коалиции «Вместе». Протесты множились с каждым днем при увеличении общей конфронтационности и периодических стычек демонстрантов с силами охраны порядка. Во время столкновений серьезно доставалось и лидерам оппозиции. Ситуация в Белграде особенно накалилась 24 декабря в результате проведения властями контрмитинга, на котором выступил президент Милошевич. Начавшиеся стычки участников демонстраций оппозиций и грандиозного митинга в поддержку Милошевича угрожали неконтролируемой конфронтацией, для предотвращения которой 26 декабря на улицах появились кордоны полиции и объявлен запрет на организацию уличных собраний. Кризис был разрешен давлением на власти со стороны главы миссии ОБСЕ Ф. Гонзалеса, заявившего о победе оппозиции на выборах и призвавшего

власть признать поражение. Напряженность в республике сохранялась до начала февраля 1997 г., когда власти после почти трехмесячных противостояний и протестов окончательно признали результаты ноябрьских выборов⁴⁵. Джинджич приветствовал это решение и действия миссии ОБСЕ, считая, что этим признанием гражданам республики вернули надежду на будущее.

Именно Джинджич стал главным героем наиболее яркого события тех дней. 21 февраля 1997 г. на первом заседании Скупщины Белграда, после 4-часовых жарких дебатов, столичные депутаты с небольшим перевесом голосов (68 из 110 участников) избрали его мэром столицы. Новость о первом демократически избранном мэре в Сербии обошла весь мир⁴⁶. На этом посту Джинджич имел самые амбициозные планы, считая необходимым заниматься не только коммунальными вопросами и жизнеобеспечением Белграда, но и реализовать стратегию его развития. Он рассматривал столицу Сербии как важную зону для будущего постъюгославского пространства, имеющую ряд важных приоритетов развития: условия жизни горожан, транспорт, безопасность, университетское образование, сфера развлечений. Новый руководитель города поставил целью сделать его действительно привлекательным для проживания. Он не только, как уже не один раз до этого, провозглашал важность принятия мер по борьбе с коррупцией и криминалом, но и совершил несколько практических шагов по реализации прежних деклараций: проводились открытые конкурсы как на рабочие места, так и на закупки товаров и услуг при попытках личного контроля со стороны мэра. Первоначальные, хотя и поверхностные, косметические изменения не заставили себя ждать: среди служащих коммунальных служб появились молодые люди, набираемые на основе открытых вакансий, полученного образования и способностей, а не по партийной принадлежности или родственным связям. Вместе с тем заявленные изменения не стали ни глубокими, ни необратимыми. На посту мэра Джинджич пробыл менее шести месяцев. Правящий режим не мог допустить, чтобы лидер оппозиционной ДП проводил независимую политику в центре страны, разрушая саму сердцевину режима, его механизмы, выдержавшие переход к многопартийности, годы санкций и изоляции, подрывая его основы, аккумулируя при этом и политический капитал для последующей борьбы с властью Милошевича. Хрупкое большинство голосов, полученное Джинджичем при избрании на пост градоначальника, оказалось не столь сложно разрушить. Ревность и зависть к Джинджичу со стороны его недавних партнеров по коалиции возобладала над политической ненавистью к режиму Милошевича, и мэр Белграда Джинджич был лишен полномочий голосами депутатов от СПС, СДО и СРП.

⁴⁵ Serbian President accepts his opponents // New York Times. 1997.5.II. URL: <https://www.nytimes.com/1997/02/05/world/serbian-president-accepts-victories-by-his-opponents.html> (22.09.2021).

⁴⁶ Perlez J. New Mayor of Belgrade: A Serbian Chameleon // New York Times. 1997.23.II. URL: <https://www.nytimes.com/1997/02/23/world/new-mayor-of-belgrade-a-serbian-chameleon.html> (25.09.2021).

Смещению Джинджича с поста мэра предшествовала и утрата им симпатий Вашингтона после того, как в конце мая 1997 г. он отклонил «в циничной форме» приглашение госсекретаря США М. Олбрайт принять участие в организуемой ею встрече с лидерами оппозиции в резиденции американского посла во время визита в Белград. Не задумываясь о подлинных причинах отказа Джинджича, который не мог простить администрации США договоренностей с Милошевичем (после неоднократных заявлений Вашингтона об осуждении недемократического режима «сербского диктатора») и Туджманом (после акций против сербов в Хорватии), американцы увидели в отказе явиться на эту встречу исключительно амбиции Джинджича и очередное подтверждение невозможности объединения антирежимной оппозиции, взвалив вину за это именно на лидера ДП. После этого в течение двух лет отношения между ДП и представителями Белого дома оставались напряженными⁴⁷. Вместе с тем и после вынужденного ухода с поста мэра Джинджич сохранял боевой задор, продолжая вести подготовку к очередному раунду атаки на режим⁴⁸.

Кризис в Косово и агрессия НАТО (1998–1999 гг.)

Почти до самого конца десятилетия 1990-х гг. косовская проблема не была в центре внимания Джинджича, находясь в тени критики со стороны ДП всех действий режима. Общее негативное отношение Джинджича к Милошевичу еще с конца 1980-х гг. соответственным образом переносилось и на все его действия. Первое весомое политическое заявление о Косово Джинджич сделал в марте 1997 г., напомнив о важности предоставления правительством Сербии хотя бы какой-то политической платформы по решению проблем в автономном крае. Джинджич считал это национально-государственным вопросом, которым должны заниматься как республиканские и краевые, так и государственные органы власти. Данная формулировка выражала мнение политика о том, что вопросом Косово не должны заниматься политические партии, в том числе и ДП, так как дискуссия на уровне партий сама по себе снижала уровень обсуждения вопроса и подменяла принципы его решения межпартийной борьбой⁴⁹.

Дальнейший ход событий в Косово и международная реакция на них заставили Джинджича как лидера ДП чаще уделять внимание этому вопросу. В самом начале 1998 г. он потребовал закрыть границу между СРЮ и Албанией, утверждая, что через нее в Косово беспрепятственно проникают албанские боевики и доставляется оружие. ДП и ее лидер возражали против референдума

⁴⁷ *Montgomeri V. Kad ovacije utihnu. Borba s demokratskom tradicijom. Secanja poslednjeg americkog ambasadora u Jugoslaviji. Drugo izdanje. Beograd: Dan Graf, 2016. S. 53.*

⁴⁸ *Recuellis P. Hautin-Guirau D. Trois questions à Zoran Djindjic // Le Monde. 1997.8.X. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1997/10/08/trois-questions-a-zoran-djindjic_3778458_1819218.html (22.11.2020).*

⁴⁹ *Димитријевић Б. Б. Зоран Ђинђић... С. 98.*

о вмешательстве в проблему Косово, который организовал тогда правящий режим. Проправительственные СМИ встретили эту позицию Джинджича с иронией. Обычно так и происходило, когда они были не в силах ее игнорировать, но стремились ее исказить. Тем временем критика Джинджичем сложившейся ситуации нарастала. В марте 1998 г. он заявил, что проблема Косово существует именно в Белграде, а в самом автономном крае — только ее последствия. Осложнения в Косово, по его словам, были неизбежны в любом случае, но режим Милошевича подпитывает кризис, «уничтожая тем самым силу собственного государства». Если режим не может, подчеркивал политик, решить самые обычные проблемы, такие как сезонные заболевания или пенсии, то Косово ему не по плечу тем более. Только сильное сербское государство может справиться с такой многовековой проблемой. «Здесь не решен ряд элементарных вещей, — считал Джинджич, — и поэтому в косовском кризисе я вижу прежде всего вопрос сохранения государства в нынешнем территориальном виде». При этом он не исключал, что разлом государственной территории на Косово и Метохии не остановится, так как и после этого «на повестку дня будет выдвинут вопрос — есть у нас государство или нет». Джинджич назвал Косово для Сербии «пробным камнем способности сохраниться как государство и продолжать существование»⁵⁰.

В апреле 1998 г., рассуждая о референдуме относительно позиции по переговорам о Косово, Джинджич в очередной раз обвинил режим в отсутствии ясной концепции и выдвижении ложных решений. Он подчеркнул, что гораздо лучше не иметь ответа, чем дать ложный ответ. Для него не было никаких сомнений в том, что «албанским лидерам в Косово и Метохии нет никакого дела до демократических прав, и основное для них — государственная независимость, пусть и недемократическая». «Мы сможем это проверить, — подчеркнул он, — только если отделим вопрос права от вопроса территории. Конечно, как реалисты, мы не смеем закрыть глаза на тот факт, что албанцы Сербии уже давно организованы как коллектив и не удовлетворены индивидуальными демократическими правами. Свою многочисленность и организованность они используют как аргумент в требовании статуса третьей республики в Югославии». Джинджич обратил внимание на поддержку Вашингтоном этого требования, несмотря на то что всем понятно: «третья республика окажется всего лишь кратким интермеццо перед отделением». Вместе с тем он считал возможным «третье решение» при последовательном проведении в жизнь концепции, в соответствии с которой важны права, а не территории. Джинджич считал возможным, чтобы албанцы в Сербии (он называл их «сербиянские албанцы») могли получить коллективные и персональные права вместо территориальных, что означает получение национальными меньшинствами представительства в федеральном государстве с большими правами во всех вопросах национальной идентичности (язык, культура, вера). По его мнению, институциональное оформление такого

⁵⁰ Димитријевић Б. Б. Зоран Ђинђић... С. 92.

решения не было бы сложным делом. Он видел решение в гарантии прав национальных меньшинств в Югославии (это как исключительной гарантии требовали албанцы), а не только в Сербии (территория была бы подведомственна Сербии, что и требовала ДП). По мнению Джинджича, принятие этого предложения стало бы тестом для выявления подлинных позиций «сербиянских албанцев»: или подтверждения их готовности к защите своих прав, или желания получения территорий. Джинджич ясно предсказал ход событий: «Если они отклоняют концепцию права и настаивают на концепции территории, у них не окажется международной поддержки. Но если Сербия вместо этого предложит концепцию недемократической власти (что в настоящий момент и происходит), сербиянские албанцы получат, в конечном итоге, международную поддержку даже своих максимальных требований»⁵¹. Эти же тезисы, смешав их с резкими обвинениями в неготовности их принять, Джинджич высказал в ходе теледебатов в студии В92 в мае 1998 г. В. Шешелю, перешедшему на службу режиму в обмен на пост вице-премьера правительства Сербии.

Джинджич был последователен. Он подверг Милошевича резкой критике в сентябре 1998 г., заявив, что при его участии «никакое удовлетворительное решение невозможно, так как ему больше никто не верит». По его словам, глава режима в Сербии настолько утратил «кредит доверия», что его не воспримут как «гаранта любого политического решения». Однако в этом Джинджич ошибся. В середине октября при согласованных действиях президента и американских переговорщиков в последний момент была приостановлена военная акция НАТО, а решение конфликта в Косово вернулось на дипломатический уровень.

Джинджич продолжал искать приемлемые решения и во время встречи 5 января 1999 г. с главой СПЦ патриархом Павлом, назвав все происходившее в Косово и вокруг него результатом слабого, неэффективного, бездейственного государства. Но голоса недовольных вновь стали не слышны в новой волне публикаций против Джинджича и других лидеров оппозиции. Ее подняли режимные СМИ после размещения информации о финансировании ЦРУ оппозиционных партий с целью свержения власти Милошевича.

События в селении Рачак и ход переговоров в Рамбуйе свидетельствовали о напряженной ситуации. Со своей стороны, Джинджич стремился поддержать усилия на Западе тех, кто рассчитывал на решение кризиса без использования военного вмешательства. 27 января вместе с черногорским лидером М. Джукановичем он участвовал в беседе с Г. Шредером, достигнув договоренности о деятельности ОБСЕ в Косово и об использовании всех доступных средств для урегулирования ситуации. Дальнейшее развитие событий, по мнению Джинджича, подтвердило его прогнозы о неспособности режима Милошевича решить косовскую проблему, что привело к увеличению односторонней поддержки албанских экстремистов со стороны США и озабоченности мирового

⁵¹ *Димитријевић Б. Б. Зоран Ђинђић...* С. 98–100.

сообщества албанскими беженцами. После нанесения военных ударов по Югославии 24 марта ДП осудила агрессию Североатлантического альянса, но вместе с тем назвала Милошевича главным виновником положения, в котором оказалась Сербия. Ответом явилась новая волна критических материалов в правительственных СМИ в отношении ДП и ее лидера. Телесюжет о том, как 27 марта в центре югославской столицы разгневанные жители сожгли не только государственный флаг США, но и знамя с символикой ДП, несколько раз демонстрировался по всем центральным каналам телевидения. Одновременно с этим по всей стране широко разошелся слух о том, что Джинджич находится в Германии, где занят координацией авиаударов НАТО по Югославии. Кампания «черного» правительственного пиара оказалась удачной, несмотря на то что первые шесть недель после начала агрессии НАТО З. Джинджич провел в Белграде. Он время от времени появлялся в общественных местах и вместе с друзьями по партии добровольно сдавал кровь в предназначенном для этого официальном государственном учреждении. Он по-прежнему находился и под надзором силовых органов режима, которые вели через окна постоянную видео- и фотосъемку квартиры, входа в подъезд и близлежащих к дому территорий района, в котором он проживал. Решение срочно покинуть страну было принято после убийства оппозиционного режиму журналиста и издателя Славко Чурувие и получения сигналов от сочувствовавших ДП в силовых ведомствах офицеров о необходимости проявлять особую осторожность.

В начале мая Джинджич перебрался в Черногорию. Рассказы о том, как он, меняя машины, оторвался от слежки и, путая следы, исчез из Белграда, и сейчас напоминают шпионский триллер. И без учета сообщений о вероятном предстоящем покушении решение покинуть страну было достаточно адекватным существовавшему в стране положению. Дальнейшее пребывание в то время в Белграде не имело смысла. Любые публичные акции протеста против режима в условиях военных действий НАТО не имели революционной перспективы⁵². Черногория показалась Джинджичу подходящим местом для временного ухода из-под контроля режима: формально она также находилась под ударами сил НАТО, но имелась возможность воспользоваться помощью Джукановича, с которым они еще в январе пытались предотвратить военный вариант развития событий. Тогда же в ходе встреч и разговоров оба политика пришли к выводу, что их взгляды не окажут существенного влияния на позицию официальных властей СРЮ, и следует готовиться к ситуации, которая возникнет после окончания бомбардировок. Для этого они сочли необходимым иметь концепцию новой Югославии и «стратегию мира» в надежде на своего рода новый «план Маршалла» для Балкан с разработкой соответствующих текстов, в которых значительное место следовало уделить и ошибкам мирового сообщества

⁵² *Erlanger S.* Crisis in the Balkans. Yugoslav Politicians Carefully Maneuver for Day Milosevic Is Gone // New York Times. 1999.21.V. URL: <https://www.nytimes.com/1999/05/21/world/crisis-balkans-belgrade-yugoslav-politicians-carefully-maneuver-for-day.html> (11.11.1021).

в действиях в отношении Югославии. Политики подготовили также и личное обращение к Клинтону, Шираку, Блэру и Шредеру. Однако еще до его отправки адресатам западные лидеры потребовали внесения в текст «некоторой правки» и публикации его в СМИ, что и было сделано⁵³. Вслед за этим с обоими политиками были установлены рабочие контакты: от них требовались советы по планам стабилизации региона во время военных действий. Остальное время Джинджич провел в Германии, посвятив большую часть времени укреплению контактов с западными политическим и экспертным сообществами.

Возвращение Джинджича в Белград состоялось за несколько дней до окончания военных действий. Лидер ДП был одержим идеей новой революционной тактики — бессрочных демонстраций, которые предполагалось проводить до тех пор, пока Милошевич добровольно не откажется от власти. Джинджич считал достаточным для этого вывести на улицы миллион граждан и продержаться неделю. Для реализации этой идеи в очередной раз требовалось создать коалицию из оппозиционных сил. Союз с Драшковицем и его сторонниками — СДО был невозможным из-за глубины прежнего конфликта 1997 г., а блок с партией радикалов Шешеля считался нереальным из-за его сотрудничества со ставшим теперь уже окончательно ненавистным Джинджичу режимом. Джинджичу предстояло решить новую кропотливую задачу: собрать разрозненные оппозиционные силы в новую оппозиционную коалицию, получившую название Демократическая оппозиция Сербии (ДОС). В этом широком альянсе политических партий и движений к началу 2000 г. объединились все, кто намеревался свергнуть правящую Социалистическую партию и ее лидера.

Одновременно с этим Джинджич занялся составлением Программы действий временного переходного правительства. Один из первых его пунктов — установление дипломатических отношений с государствами Запада, что означало также и контакты с МВФ, Всемирным банком, сотрудничество в Пакте стабильности Юго-Восточной Европы, урегулирование отношений с Черногорией, возвращение в Косово сербских беженцев. Первостепенное внимание он намеревался уделить и подготовке к новым выборам, прежде всего обеспечению свободы деятельности СМИ и разработке нового закона о выборах. К реализации этих планов Джинджич смог приступить лишь через год. На этом этапе реальными оказались лишь задачи, связанные с действиями в отношении сербских беженцев из Косово и Метохии. В середине июля 1999 г. он встретился с представителями беженцев и духовенства СПЦ для обсуждения идеи создания совместного координационного центра по руководству Фондом для сербских беженцев из Косово и Метохии с целью финансирования возвращения в родные места тех, кто этого пожелает. Предполагалось, что источником финансирования станут западные доноры.

⁵³ *Djukanovic M., Djindjic Z. After The War In Serbia Is Over // New York Times. 1999.8.V. P. A15.*

Все идеи Джинджича этого периода, почерпнутые как из разговоров в Германии, так и из изучения опыта февральской (1917 г.) революции в России, разбились об отечественные реалии. Первый митинг оппозиции, состоявшийся 19 августа, несмотря на основательную подготовку, в ходе которой было привлечено значительное количество участников, завершился вполне мирно. Демонстранты спокойно разошлись по домам. Сербские беженцы из Косово и Метохии также не стали ударной силой протестов. Тактика новой, длительной и планомерной осады режима Милошевича и на этот раз представлялась неизбежной. 21 сентября 1999 г. коалиция «За перемены» начала серию бессрочных митингов в ряде городов Сербии, но и эти акции, вместо ожидаемого нарастания их интенсивности, сошли на нет.

Усиливавшийся на Западе информационный шум о том, что Сербия получит значительную финансовую помощь в случае смены режима (и отмену санкций), звучал в последние месяцы 1999 г. и зимой 2000 г. постоянно. К лету 2000 г. эти лучезарные ожидания нарастали, кружа головы и оппозиционерам, и деловым кругам республики, задавленной многолетней блокадой. В их распространении принял участие и Джинджич. В конце июня 2000 г. он вполне серьезно объявил, что лично слышал от председателя Еврокомиссии Романо Проди, что «после смены режима ЕС обеспечит 2,5 млрд евро в виде помощи сербскому народу»⁵⁴.

Не следует исключать, что именно в восторженной трактовке подобных заявлений скрыта причина необъяснимого пока политологами и историками импульса к единству, который охватил оппозиционные силы в Сербии летом 2000 г. при обсуждении кандидатуры Коштуницы на ближайших президентских выборах. К усилиям западной дипломатии сплотить оппозицию для борьбы с режимом следует добавить также и результаты социологического опроса, опубликованные в издании «Глас јавности» 28 июля 2000 г. По данным социологов, Милошевич побеждал Джинджича в соотношении 32:30, Драшковича — 33:22, но проигрывал Коштунице — 28:42. С результатами опроса согласились и влиятельные лидеры оппозиции, на поддержку которых рассчитывал Джинджич, рассматривая варианты своего участия в электоральной дуэли с Милошевичем. Так, Лабус первым назвал фигурой возможного общего кандидата Коштуницу, в пользу которого было и его бескомпромиссное отношение к режиму. Не было известно ни одного случая на протяжении 1990-х гг., когда бы он тем или иным способом демонстрировал готовность договориться с режимом, как и случаев получения им лично или его партией денег из иностранных источников. Социологи изучили также и возможные результаты выборов в парламент, которые также подтвердили непопулярность Джинджича среди сербских избирателей. Вместе с тем стала очевидной стремительная радикализация сербского общества в конце лета 2000 г. Если в июле за СПС были готовы

⁵⁴ Глас јавности. 2000.23.VI. Цит по: *Антонић С.* Милошевић још није готово. Београд: Вукотић Медиа д.о.о., 2015. С. 349.

отдать свои голоса 20 %, за ДОС — 24 % при 29 % неопределившихся, то в начале августа количество последних снизилось до 12 %, а поддержка ДОС возросла до 38 %. При этом число тех, кто хотел голосовать за СПС и СДО, составило 23 % и 6 %⁵⁵. И в этот раз, как и ранее, Джинджич предпочел действовать в тени, вновь выполнив в лагере оппозиции роль основного координатора предвыборной кампании. К тому же разъезды по стране по-прежнему предоставляли ценную возможность дополнительно знакомиться с активистами оппозиции и чаяниями избирателей на местах, давая самую ценную «валюту» — узнаваемость. Во время этих поездок и встреч ощущение неизбежного проигрыша режима укреплялось у Джинджича с каждым днем.

Решающим стал сам день выборов 24 сентября 2000 г., когда режим явно отошел от своих прежних способов противоборства и отказался от использования эшелонированной обороны манипуляций с результатами голосования. Наблюдатели ДОС были допущены на избирательные участки, а затем — и к подсчету бюллетеней. В их присутствии подписывались и протоколы результатов подсчета. Именно Джинджич, оценив изменившийся подход власти, первым, после появления сообщений членов ИК, обвинил их в занижении числа голосов, поданных за Коштуницу, на 400 тыс. и увеличении на 200 тыс. голосов в пользу Милошевича⁵⁶. Вслед за этим и Джинджич, и остальные лидеры ДОС призвали граждан к демонстрациям протеста. Тональность заявлений лидеров ДОС звучала все более непримиримо по мере поступления сигналов из карательных структур о нежелании использовать силовые методы поддержки режима. Рычаги власти явно ускользали из рук лидеров прежнего режима. Наиболее важными в этом процессе оказались тайные переговоры Джинджича с командованием правительственного спецподразделения вечером 4 октября, накануне объявленных оппозицией демонстраций протеста⁵⁷. Несмотря на отсутствие документальных подтверждений хода и результатов встречи, характер достигнутых в тот вечер договоренностей очевиден — 5 октября спецсилы не применили оружие для разгона демонстрантов. Вместе с тем характер и объем ответных обязательств Джинджича по-прежнему неизвестен. Характерно, что всезнающим спецслужбам нужна была договоренность именно с ним, что свидетельствует о соответствующих оценках Джинджича, в том числе и его договороспособности, со стороны силовых структур в сравнении с остальными лидерами оппозиции.

На совещании утром следующего дня (5 октября) в штаб-квартире ДП Джинджич заявил о необходимости идти до конца, поставив задачу захвата зданий Скупщины и телевидения, считая возможным повторение властями

⁵⁵ Антонић С. Милошевић... С. 340–343.

⁵⁶ Там же. С. 357. Автор считает эти утверждения Джинджича серьезно завышенными. Соглашаясь со второй цифрой, он утверждает, что у Коштуницы вряд ли отняли более 40 тыс. голосов. См.: Там же.

⁵⁷ Считается, что встреча была с командиром отряда службы госбезопасности Легией. Существует версия, что 5 октября была и вторая встреча «в машине среди сутолоки, когда народ уже вошел в Скупщину» (См.: Димитријевић Б.Б. Зоран Ђинђић... С. 110–111).

ситуации ноября 1996 г. Весь день 5 октября он провел, занимаясь координацией действий оппозиционных сил, получая сообщения о выполнении задач, поставленных утром. После капитуляции режима Милошевича Джинджичу не удалось добиться от оппозиции немедленных решительных действий по проведению радикальных чисток государственного аппарата. Коштуница, популярность которого после победы возросла до 60–70 %, был категорически против любых резких изменений, настаивая на необходимости легитимных перемен. Его противодействие вызвало едкое замечание Джинджича, отметившего, что Коштуница «удовлетворен тем, что вместо Милошевича теперь он». Первые противоречия, выявившиеся между Джинджичем и Коштуницей в эти недели по вопросам темпов и способов реформирования страны, в дальнейшем только нарастали. Объясняя суть расхождений между ними, Джинджич говорил, что он сторонник современных подходов XXI в. и для него главное — общество, тогда как для Коштуницы главное — государство, а это — подход ушедших столетий.

Победа ДОС на выборах в республиканскую Скупшину 23 декабря при измененном составе комиссий на избирательных участках оказалась бесспорной. Она получила 2 402 387 (64 %) голосов принявших участие в голосовании граждан и 176 мест в парламенте. СПС сумела сохранить лишь 37 мест, потеряв 48. Курс на резкую активизацию и жесткий способ борьбы с режимом, избранный Джинджичем еще в середине 1990-х гг., апогеем которого стало его поведение 5 октября, наконец-то дал свои плоды. Джинджичу удалось победить и радикалов Шешеля, которые недосчитались 59 мест, сохранив в новой Скупшине всего 23 мандата. Неоспоримая победа коалиции ДОС, в которой Джинджич в очередной раз сыграл роль координатора, дала ему возможность безальтернативно выдвинуться на пост премьер-министра Сербии и сформировать впервые за многие десятилетия демократический кабинет⁵⁸. Иной весомой политической фигуры, которой следовало бы доверить этот пост для разрушения сохранявших прочность структур закостенелого режима, в элите к тому времени не оказалось. Д. Аврамович, прежний союзник Джинджича, в 1996 г. краткое время возглавлявший коалицию «Вместе», был в преклонном возрасте и находился на заслуженном отдыхе в американском городке Рокуэлл штата Мэриленд. Джинджич хорошо понимал, что в стране, где режим до недавних пор жестко преследовал оппозицию, а люстрация не была проведена, нахождение во власти — это не прогулка по мягкому ковра, а перемещение по минному полю (ни одно из первых реформаторских правительств стран бывшей Восточной Европы не доработало до законного окончания своего мандата). Тем не менее он взял на себя эту задачу⁵⁹. Джинджич не раз говорил, что

⁵⁸ *Erlanger S.* New Serbian Leader Vows Fast Improvements // *New York Times*. 2000.25.XII. URL: https://www.nytimes.com/2000/12/25/world/new-serbian-leader-vows-fast-improvements.html?ref=zoran_djindjic (12.12.2021).

⁵⁹ О деятельности правительства Сербии во главе с З. Джинджичем см.: *Dimitrijević B. B.* Zoran Đinđić kao Srpski premjer i tvorac reformi // *Istorija 20. Veka. God. XXIV*. Beograd, 2006. Broj 2. S. 9–26.

он хотел в философском смысле изменить Сербию, считая, что реформа должна преобразовать страну в современное европейское государство — члена ЕС. Сам Джинджич считал задачу крайне амбициозной. По его мнению, на протяжении всей 200-летней истории независимой Сербии любая попытка ее кардинального преобразования (за исключением времени Первой сербской революции в начале XIX в.) оказывалась проваленной и завершалась жестоким кровопролитием. Но именно эта задача вызывала у Джинджича подъем эмоций и невиданный прилив энергии. Для этого, а также в целях обретения социально-духовной поддержки и расширения базы преобразований Джинджич был готов идти на компромисс с собственными убеждениями. Одним из его важных реформистских шагов стали введение в систему школьного образования факультативного (по выбору учащихся и родителей) предмета «Закон Божий»⁶⁰, а также серьезные усилия по ускорению возведения собора Св. Саввы — самого масштабного православного храма на Балканах, строительство которого было начато в самом конце XIX в. и позорно затянулось более чем на целое столетие.

Джинджич считал необходимым и возможным ввести Сербию в семью европейских государств. При выполнении этой самой главной и ключевой задачи все остальные, более мелкие, представлялись ему сложными, но разрешимыми: создать современную европейскую Сербию, добиться примирения в балканском регионе, прежде всего с соседними странами, провести реформу правосудия, отстроить современную инфраструктуру, привлечь максимально возможный объем зарубежных инвестиций с вложением большей части в современные технологии и образование. По его мнению, решение как сиюминутных задач, так и проблем прошлого десятилетия позволит подвести под недавним прошлым заключительную черту. Для описания накопившихся проблем и решения задач Джинджич нередко приводил индейскую, по его словам, пословицу: «Если приходится есть жабу, нужно съесть ее сразу, если же надо съесть несколько жаб, следует начинать с самой крупной».

Приоритетом «подведения черты под прошлым» для премьер-министра Сербии стало сотрудничество с МТБЮ в Гааге, расследование военных преступлений времени гражданских войн на территории бывшей Югославии и неотвратимое наказание виновных. «Мне недостаточно всего лишь слышать, что сербы совершили преступление в Сребренице, — хочу знать, кто в ответе за это», — повторял Джинджич не раз и не два, полагая, что только таким образом можно будет не только «снять пятно со всего сербского народа», но и показать его добрую волю и желание быть признанным остальными странами. Сохраняя верность этой несколько наивной установке и не раз обжигаясь в отношении Запада в прошлом, Джинджич считал необходимым придерживаться

⁶⁰ Предмет «веронаук» может быть переведен также и как «религиоведение». Одновременно с этим в виде альтернативного предмета было также введено и «гражданское воспитание». Тем самым Сербия присоединилась к странам Старой Европы, а также к Хорватии и Боснии и Герцеговине, в которых конфессиональное религиозное воспитание было введено в начале 1990-х гг.

этого принципа до конца. Таким же образом он относился и к дальнейшей судьбе С. Милошевича, выдачи которого для проведения следствия МТБЮ требовал Запад. Никаких личных причин защищать Милошевича у Джинджича не появилось. Он придерживался позиции, что суд над гражданами своей страны необходимо проводить в своей стране. Между тем было очевидно, что отсутствие консенсуса в обществе по этому вопросу (даже многие руководящие члены ДОС были готовы «замести прошлое под ковер») подсказывало, что «встреча с прошлым» окажется сложнейшей задачей, а Милошевич вряд ли будет осужден, тем более что этому мешали общественные настроения и сохранение без изменений судебной системы, кардинальной реформы которой не хотел Коштуница. К тому же вновь, как и ранее, многие на Западе обещали его правительству за выдачу Милошевича финансовые вливания в экономику страны. Так, конгресс США обусловил выполнением этого требования предоставление пакета помощи Белграду. Даже в день, когда Джинджич на заседании правительства принял решение о выдаче Милошевича, многие из членов его кабинета под разными предложениями пропустили это заседание. Сторонники выдачи Милошевича столкнулись также с еще одним неожиданным фактом: никто из судей не хотел выдать соответствующий документ. Джинджичу и его окружению пришлось действовать без санкции Союзного конституционного суда и принимать решение на заседании правительства⁶¹. При этом было решено пойти на хитрость. Постановление о выдаче было напечатано в официальной газете «Службени гласник» и предъявлено охране Милошевича. Все эти хитрости можно как-то объяснить. А вот выдачу экс-президента страны именно 28 июня, в Видовдан — особо почитаемый день сербской национальной истории — явилось сознательным актом унижения прошлого страны, народа и его исторических традиций⁶².

Разъясняя приоритеты правительства, Джинджич полагал, что само понятие власти в наступившем XXI в. следует определить как службу, а не отстаивание «групповых интересов», что делало необходимой «ментальную перестройку» взаимоотношений власти и народа. Для нового главы правительства Сербии было более чем очевидно, что страна с нереформированной экономикой была переплетена тесными, давно сросшимися неформальными связями власти и бизнеса при постоянном выводе капиталов в оффшорную зону на Кипре вместо инвестирования в национальную экономику. Серьезные сложности ощущал Джинджич и в связи с сохранением почти неизменным кадрового состава государственной машины (этому противился президент Югославии Коштуница). Неоднократно заявляя в прошлом о важности создать правительство, состоявшее из экспертов и специалистов, которые не будут связаны ни

⁶¹ *Dimitrijević B. B. Izručenje Slobodana Miloševića Haškom tribunalu 28. Juna 2001. i Vojška Jugoslavije // Istorija 20. Veka. 2022. N 1. S. 179–180.*

⁶² Данный жест по глубине сравним лишь с расстрелом семьи Романовых в доме Ипатьева, с учетом того, что 300-летний путь этой царской династии был начат с Ипатьевского монастыря в 1613 г.

с прежним режимом, ни с партийными предпочтениями, Джинджич, получив такую возможность, не сумел ее реализовать. Должности вице-премьеров — своих заместителей, увеличив их количество до семнадцати именно по политическим причинам, он был вынужден распределить среди партий-партнеров по коалиции. Высшая исполнительная структура с таким числом заместителей Джинджича выглядела не только чудовищно громоздкой и неповоротливой, но и вызывала неизбежные насмешки.

Огромные сложности у реформатора премьер-министра были связаны не только с необходимостью замены верхушки чиновников госаппарата, но и со всем разветвленным громоздким государственно-бюрократическим устройством, сформированным прежним режимом и пустившим глубокие корни прежде всего в силовых органах и судебной системе. Этот аппарат долгие годы подбирался по принципу лояльности прежнему режиму, и любые резкие перемены угрожали полным параличом управления и хаосом в стране. Желание Джинджича совершить резкую кадровую революцию натолкнулось на сопротивление партнеров по победившей коалиции, прежде всего Коштуницы, являвшегося твердым сторонником легитимных кадровых замен и любых изменений. Компромиссы во всех этих вопросах, на которые был вынужден пойти Джинджич, сдерживали перемены, не позволяя сделать их необратимыми.

Вопросы экономики, задолженности, инвестиций, необходимости наращивания валютной выручки от торговых операций волновали новое правительство как приоритетные. Внешние санкции с Сербии были сняты, но обещанного «золотого дождя» не последовало. На первых порах западные патроны и партнеры объясняли задержку необходимостью проведения расследования военных преступлений последних лет и наказания виновных, а позже, еще не впрямую, давали понять, что Сербия больше не является приоритетом для Запада, финансовые ресурсы которого нужно заслужить проведением соответствующих реформ. Выход из экономических трудностей Джинджич пытался найти в налаживании торговых связей на Западе, Востоке и среди прежних партнеров Белграда по Движению неприсоединения. С этим был связан рабочий визит премьер-министра в Россию в конце февраля 2001 г. В Москве он провел переговоры с главой правительства РФ М. Касьяновым, министром иностранных дел И. Ивановым и министром науки и технологии А. Дондуковым. Помимо вопросов развития экономических связей Джинджича интересовала задолженность РФ странам бывшей Югославии (до 1,5 млрд долл., из которых на Сербию приходилось около 300 млн). На переговорах стороны обсудили и задолженность Сербии перед «Газпромом» (300 млн долл.), накопленную режимом Милошевича, а также увеличение поставок российского газа⁶³. Джинджич попытался

⁶³ Сысоев Г. Россию позвали на Балканы // Коммерсантъ. 22.02.2001. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/169366>; Фокина К. Джинджич предлагает выгодный бизнес // Независимая газета. 22.02.2001. URL: https://www.ng.ru/events/2001-02-22/2_jinjich.html (14.02.2021).

использовать визит и для обретения поддержки во внутривосточных вопросах. В частности, он заявил, что его правительство не пойдет на договоренности с экстремистскими албанскими группами, атаковавшими сербское меньшинство в Косово. Он также напомнил, что международное сообщество в ответе за безопасность всех жителей в этом крае. Джинджич подтвердил негативное отношение его кабинета к ситуации в Косово, заметив, что правительство Сербии готово к переговорам исключительно с умеренными албанскими силами во главе с И. Руговой. Премьер-министр считал единственно верным будущим для Косово развитие местной экономики края и поиск решений без изменения границ. Он напомнил, что в Косово имеются экстремистские силы, которые представляют опасность не только для сербского меньшинства, но и для находившейся в крае миссии ООН⁶⁴. В этот раз, как и в дальнейшем, президент РФ В. В. Путин игнорировал Джинджича, не считая встречи с ним необходимыми. Во время визита в Белград в июне 2001 г. президента РФ ситуация повторилась: были проведены переговоры с Коштуницей и премьер-министром Югославии З. Жижичем. Встрече с Джинджичем Путин предпочел поездку в Косово и Метохию для осмотра позиций российских миротворцев⁶⁵.

Проблемы экономического развития и получения инвестиций оставались в центре забот премьер-министра Джинджича, считавшего успешное развитие Сербии неотделимым от успехов всего балканского региона. В середине сентября 2001 г. в его заявлении во время встречи с потенциальными инвесторами в Белграде (в отеле «Хаятт») акцент был сделан на важности задач формирования на Балканах — регионе с численностью населения в 60 млн человек — стабильного рынка и ключевой роли Сербии как основного переговорщика в сглаживании всех конфликтов⁶⁶. Джинджич искал любую возможность для получения денежных потоков Запада. Он упорно пытался договориться с послом официального Вашингтона и с администрацией в Белом доме о переориентации американских финансовых вливаний на Сербию, стремясь получить прямую финансовую помощь для своего правительства вместо предоставления поддержки неправительственным организациям (со штаб-квартирами в США), занятых организацией целевой помощи в регионе по отдельным программам. Эти финансовые потоки Джинджич хотел перенаправить нескольким десяткам крупных государственных предприятий Сербии, которые, попав под санкции в 1990-е гг., перестали быть «локомотивами» республиканской экономики. Несмотря на его личные обращения и ряд последующих встреч американской администрации с членами его кабинета, в Вашингтоне не хотели (и не желали) пойти навстречу Джинджичу⁶⁷.

⁶⁴ Russia: Serbian PM Dindjic visit // A_Archive. 21 Feb. 2001. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hW-wUygsXU8> (24.08.2021).

⁶⁵ Путин обещал помочь Коштунице и полетел в Косово // РБК: 17.06.2001. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/06/2001/5703b2619a7947783a5a1ca5> (23.08.2021).

⁶⁶ *Димитријевић Б. Б.* Зоран Ђинђић... С. 176.

⁶⁷ *Montgomeri V.* Kad ovacije utihnu... S. 107.

Как премьер-министр Джинджич умел видеть проблемы своей страны широко и ставить задачи на макроуровне. В самом начале 2002 г., отвечая на вопрос вновь назначенного посла США в Югославии У. Монтгомери, зачем в правящей элите страны все еще находится Коштуница, Джинджич дал целое философско-социологическое объяснение социальной стратификации Сербии. По его словам, треть сербских избирателей составляли «безнадежные националисты с промытыми мозгами», которые в настоящем и в ближайшем будущем потеряны для реформ. Вторую треть населения Сербии, по его оценке, составляли «умеренные, желающие европейского будущего и подлинной демократии для собственной страны» граждане. Они, как указал Джинджич, «составляют нашу базу». Третья часть населения Сербии, по его мнению, имела «националистические наклонности, но одновременно желая и выгод, которые принесли бы близкие связи с Западом». «Эту группу, — подчеркнул он, — мы должны привлечь к себе», и Коштуница «должен быть президентом как раз по этой причине». Исходя из представленной таким образом структуры Сербии, ближайшей целью созданной социально-политической коалиции Джинджич считал «достижение прогресса» в повышении уровня и качества жизни той самой третьей группы граждан. В случае достижения этой цели ее националистические наклонности оказались бы более умеренными, а у ДП на некоторое время получилось бы сохранить контроль над правительством⁶⁸.

Весной этого же года, когда реформы явно пробуксовывали, так и не получив обещанной массовой финансовой поддержки Запада, Джинджич вновь проявил лучшие организационные качества, организовав серию встреч на предприятиях Сербии, пытаясь убедить аудиторию в необходимости упорной работы в период непредсказуемых перемен. Серию выступлений Джинджича в городах сербской периферии, когда он убеждал пришедших на встречи граждан потерпеть и работать, делая все возможное, что зависит от них, можно включать в учебники политической психологии⁶⁹.

Неизбежный для политической ситуации в Сербии после падения режима Милошевича компромисс обеспечил Джинджичу некоторую социально-политическую поддержку. Вместе с тем итогом данного беспринципного консенсуса стали последующие кризисы, вспыхивавшие с завидным постоянством. Первым из них стал демонстративный бунт, поднятый в ноябре 2001 г. военной частью «Красные береты». Его служащие — участники гражданских войн и конфликтов в 1990-е гг., покинув казармы и перекрыв транспортные коммуникации, потребовали от властей принять закон, регулирующий выдачу

⁶⁸ *Montgomeri V. Kad ovacije utihnu...* S. 89–90.

⁶⁹ От сотрудников предприятия не зависят зарубежные инвестиции и новое оборудование, говорил он, но можно хотя бы починить часы на проходной. См.: Zoran Djindjic. Motivacioni govor. URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=djindjic%20motivacioni%20govor&path=wizard&parent-reqid=1644538773761417-15092951623364935250-sas3-0999-700-sas-l7-balancer-8080-BAL-6460&wiz_type=vital&filmId=2683132905944452282 (23.10.2021).

МТБЮ сербских граждан. В ходе непростых переговоров мятеж прекратился, а подразделение перешло в прямое подчинение премьер-министру. Временно успешным оказалось и урегулирование ситуации в Южной Сербии.

Как премьер-министр Сербии Джинджич внешне спокойно переносил часто происходившие, особенно в первые месяцы действия его кабинета, кризисы, разного рода аферы и провокации, находившие немедленный отклик в СМИ, становившихся с течением времени все более недружественными в отношении задуманных им реформ. За долгие годы действий в оппозиции Джинджич привык к подобным нападкам прессы и реагировал на них с юмором. Известна его насмешливая фраза: «Когда я был в оппозиции и ничего не знал из госсекретов — меня называли западным шпионом. Теперь, когда я во власти и действительно могу что-то знать из гостайн — меня почему-то начали называть главой мафии»⁷⁰. В тех случаях, когда соратники из ближайшего окружения предупреждали премьера об опасности покушений, он становился серьезнее и убежденно отметал их как бессмысленные, полагая, что реформирование страны неизбежно, и в случае его гибели этим все равно займутся другие.

Открытая фаза многолетней дуэли с Коштуницей

Коалиция столь значительного количества партий, пришедших к власти в условиях революционного напора, при столь значительном различии интересов и долговременных целей не могла сохраниться в течение длительного времени. Центральной линией раскола внутри опрокинувшей авторитарный режим Милошевича оппозиции стали противоречия на самом вершине победителей — отношения между Джинджичем и Коштуницей. Они оказались серьезно испорченными сразу же после победы, поскольку Коштуница в первые недели после победы над режимом Милошевича не позволил Джинджичу заняться революционными преобразованиями госструктур проигравшего режима, подчеркнув важность перемен не революционным наскоком, но при обеспечении их легитимности. Они еще больше осложнились после избрания Коштуницы президентом Югославии. Сам факт выбора им на пост премьер-министра общегославского правительства политика со сходной Джинджичу фамилией (Зоран Жижич), вносящий путаницу в восприятие иностранцами отношений среди руководителей демократических сил в Белграде в то время, когда стране чрезвычайно были нужны иностранные инвестиции, добавило горячего материала. Серьезным противоречием стала экспатриация Милошевича в Гаагский трибунал, вопреки позиции президента Югославии. Развернувшаяся борьба между ним и премьер-министром Сербии за влияние над силовыми структурами и армией велась бескомпромиссно и сопровождалась рядом громких скандалов

⁷⁰ Цит. по: Zoran Djindjić: Hipoteka. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=E5r4kjdCvNo> (20.11.2021).

и противоречивых афер на грани провокаций, перемежавшихся кратковременными перемириями в нескончаемой дуэли между двумя политиками⁷¹.

В этой борьбе Джинджич проявил себя искусным игроком, поднаторевшим за долгие годы в подковерной борьбе и четкой аппаратной работе. Конфликт был продолжен в октябре 2001 г. в связи с новым законом о труде, против принятия которого решительно возражали крупнейшие профсоюзные организации при поддержке депутатов ДПС в республиканском парламенте (Скупщине). Коштуница пробовал использовать ситуацию, обвинив правительство в махинациях при голосовании. В ответ большинство депутатов от партий правящей коалиции добились отставки спикера Д. Маршичанина — представителя ДПС, поменяв его на лояльную Джинджичу Н. Мичич — депутата от ГС, входившего в ДОС.

В мае 2002 г. принимаются новые меры по ограничению влияния Коштуницы. Была реализована идея Джинджича по замене 50 депутатов, прошедших в республиканский парламент от оппозиционных партий по единому списку ДОС (необходимость чистки обосновали частыми прогулами заседаний). При этом оказалось, что из 50 замененных депутатов 21 — сторонники Коштуницы. Лидер ДПС, в безуспешной попытке оспорить это решение, обратился в союзный конституционный суд, который, в итоге, встал на сторону ДОС. За время вынужденного отсутствия на парламентских заседаниях депутатов от ДПС Джинджич, сумев заручиться поддержкой большинства, поставил под контроль Конституционный суд Сербии, добившись избрания подконтрольным ему большинством (при отсутствии депутатов ДПС) лояльных ему судей. При их участии этот орган посчитал конституционным решение о лишении парламентских мандатов депутатов от ДПС. После этого Джинджич превратил свою победу в сокрушительную, добившись исключения ДПС Коштуницы из ДОС и подтверждения прежнего решения о лишении депутатских мандатов всех ее членов, ранее заседавших в республиканской Скупщине. Эта победа показала, что Джинджич за десять лет участия в политике стал изощренным мастером тактического манипулирования неформальными связями. Вскоре он продемонстрировал это еще раз, не дав Коштунице победить на президентских выборах в Сербии. К тому времени выход де-факто Черногории из Югославии в результате длительных и болезненных маневров оставил Коштуницу без поста союзного президента, побудив его к борьбе за первый пост в Сербии. Этим шагом Коштуница бросил очередной вызов влиянию в республике Джинджича, который был вынужден пойти на прямую с ним конфронтацию. В публичных выступлениях Джинджич ярко и едко, хотя не всегда справедливо, сравнивал желание Коштуницы стать президентом Сербии (и его популярность у избирателей) с привычками трутня в пчелином улье, где трутень популярен именно потому, что

⁷¹ Подробнее о заключительной фазе соперничества Джинджича и Коштуницы см.: *Кандель П. Е.* Двойной портрет на фоне Сербии // *Мир перемен.* 2004. № 1. С. 168–180.

«десять лет ничего не делал и никого не обидел»⁷². Одновременно с этим премьер-министр искал союзников для этой борьбы. Забыв о прежних разногласиях с Лабусом, он поддержал его в избирательной гонке против Коштуницы и Шешеля. Когда же победа Коштуницы во втором туре казалась неизбежной, Джинджич организовал бойкот голосования своими сторонниками, воспользовавшись также и тем, что то же самое сделал и Шешель. 16 октября, во втором туре, Коштуница получил двойной перевес голосов над Лабусом (66,4 % против 31,3 %) при явке всего лишь 46 % избирателей, что позволило признать эту победу недействительной. Накануне следующих выборов Джинджич изменил тактику, выражая готовность к договоренностям с Коштуницей, но бывший президент СРЮ, затаив обиду, отказался от обсуждения условий такой договоренности. Джинджич вновь повторил свой маневр с бойкотом. И хотя 8 декабря Коштуница вновь одержал победу (57,56 % голосов против 36,08 % у Шешеля), победа вновь была признана недействительной, так как на избирательные участки пришли менее 50 % имевших право голоса граждан. Коштуница не сумел оспорить итоги голосования в высших республиканских судебных органах, что дополнительно унизило его как профессионального юриста. Успешные маневры Джинджича с бойкотом выборов посредством влияния на симпатизировавший ему электорат позволили ему в тот момент выиграть многолетнюю дуэль с Коштуницей. Он, поставив под контроль пост президента Сербии (в начале 2003 г. этот пост временно заняла спикер Скупщины Н. Мичич, ранее уже обязанная Джинджичу высоким постом) и оттеснить как ДПС, так и ее лидера на обочину политической сцены страны. В дальнейшем, по согласованию с Джинджичем, Мичич явно затягивала с объявлением сроков новых выборов, заявив, что сделает это лишь после принятия новой конституции Сербии. Таким образом, к началу 2003 г. Джинджич, одерживая победу за победой при помощи доступного ему административного ресурса, расчистил дорогу для нового этапа реформирования Сербии.

Аппаратные победы и закулисные комбинации, в которых Джинджич, как и в повседневной жизни, всегда очень внимательный к любым мелочам и деталям, проявлял чудеса мастерства и изобретательности, лишь до некоторой степени компенсировали падение его популярности и осложнение отношений с большинством прежних союзников. Общая ситуация для премьер-министра и его действий постепенно усложнялась, а атмосфера вокруг него продолжала накаляться. Наиболее ощутимым ударом для Джинджича и ДП стала проведенная Лабусом в декабре 2002 г. трансформация возглавлявшегося им движения «Г17+» в самостоятельную политическую партию, которая явно дистанцировалась от главы правительства Сербии и при этом увела за собой значительную часть (по некоторым оценкам — до половины) членов ДП. На подобные перемены, как и на объяснения нападок на него со стороны СМИ, у Джинджича

⁷² Zoran Djindjic: Hipoteka. 42-я мин.

было общее трафаретное объяснение. Он лишь философски замечал, что люди не получили того, что ожидали в связи со сменой режима, и сейчас ищут новых спонсоров, поскольку Сорос больше их не финансирует. Тем не менее вал мутной информационной жижи, по несколько раз в неделю окатывавший главу кабинета Сербии с ног до головы (обвинения в связях с преступностью были наиболее распространенными), не прекращался. Обвинения в СМИ явно координировались умелыми дирижерами и заказчиками по единым схемам. Подозрения и различные версии в отношении Джинджича возникали в разных изданиях, подхватывались СМИ в других странах пост-Югославии, обрастая новыми полуфантастическими подробностями. Именно по такой схеме Джинджича обвинили в контрабанде сигарет во взаимодействии с Джукановичем. Постепенно к его образу добавлялись и иные полукриминальные или скандальные версии, направленные на дискредитацию его лично и проводимых им реформ. Почти рефреном одновременно с этим в СМИ появилась фраза: «Если Джинджич выживет политически, то Сербия — нет», превратившаяся с легкой руки ряда авторов в усеченную таким образом, что читателю навязывали якобы неизбежный монохромный выбор «или — или»: «Если Джинджич останется жив — то Сербия нет»⁷³.

К началу 2003 г. отношения Джинджича с Коштуницей казались окончательно испорченными, а с Лабусом оставались более чем прохладными. Приблизительно такими же были его отношения и с другими деятелями не только левого, но и правого спектра политической палитры Сербии. 24 февраля 2003 г., перед тем как добровольно предстать перед МТБЮ в Гааге, Шешель на митинге сторонников СРП выкрикнул, что Сербией управляет «худший мусор: Зоран Джинджич, Небойша Чович, Горан Свиланович». «Мусор, — подчеркнул оратор, — не сможет долго владеть Сербией, а должен упасть на дно глубокой мутной реки, где ему самое место»⁷⁴. Примерно в то же время не менее зловещее предсказание озвучил на одном из митингов и Т. Николич, попросивший собравшихся, что «если встретится им Джинджич, напомнить ему, что за некоторое время до смерти у Тито тоже болела нога» (незадолго до этого Джинджич получил травму)⁷⁵. Впоследствии ближайшие сторонники сербского премьера вспоминали, что слухи о подготовке на него покушения можно было слышать в любых досужих разговорах в общественных местах Белграда все чаще. Обо всем этом Джинджичу рассказывали, но он лишь отговаривался штампованными фразами, демонстрировавшими пренебрежение личной безопасностью: «Демократия не может быть в бронежилете» и «Если меня убьют — все равно не смогут остановить реформирование Сербии». Эти отговорки были, скорее всего, не только давно осознанной им необходимостью во что бы то ни стало

⁷³ Zoran Djindjic: Hipoteka.

⁷⁴ Seselj: Djindjic ce uskoro biti ubijen. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MJnJlIE4cb0> (31.12.2021).

⁷⁵ Zoran Djindjic: Hipoteka. 72-я мин.

продолжать преобразования в стране, до основания реформируя бюрократическую машину прошлых режимов, что, помимо всего, требовало и постоянной демонстрации неустрашимости и мужества, но и пониманием бессилия перед сохранившейся отлаженной в прошлые десятилетия системой. В то же время, с учетом масштаба задач, Джинджич по-прежнему не имел прочного большинства сторонников, разделявших и поддерживавших его идеи. Вместе с этим, внешнее пренебрежение к угрозам можно объяснить также и предельной загруженностью повседневными обязанностями, при отсутствии времени рефлексировать по поводу подобных сообщений. Внешне казалось, что Джинджич сохранял присутствие духа и даже демонстрировал беззаботность⁷⁶. Тем не менее после неудачного покушения на него в феврале 2003 г. он поручил доверенным силовикам найти организаторов.

Слухи в белградских кафанах⁷⁷ и выкрики политических противников на митингах словно приучали общественное мнение к мысли о том, что дни Джинджича сочтены. Известен заголовок первой полосы еженедельника «*Identitet*» за неделю до его убийства: «Джинджич — цель свободного стрелка. Гаагские сербы заказали покушение»⁷⁸. Публикация оказалась почти пророческой. Роковые выстрелы 12 марта 2003 г. прервали и карьеру, и жизнь Зорана Джинджича, замедлив темпы начатой им глубокой трансформации Сербии. Вместе с тем заданный им вектор перемен сохранился неизменным на протяжении следующего десятилетия в деятельности нового демократического руководителя страны Бориса Тадича и завершился только с приходом к власти Александра Вучича.

⁷⁶ Zoran Djindjic: Hipoteka.

⁷⁷ Британский журналист Н. Кларк, побывавший в Белграде в начале марта 2003 г., был поражен общей ненавистью к Джинджичу, популярность которого, по его мнению, упала до 10%. См.: Clark N. The quisling of Belgrade // The Guardian. 2003.14.III. URL: <https://www.theguardian.com/world/2003/mar/14/serbia.comment> (04.12.2021).

⁷⁸ Djindjic — meta slobodnog strelca. Haaški Srbi naručili attentat. Identitet // Zoran Djindjic: Hipoteka. 72-я мин.

Глава 18

Димитрий Рупел. Путь в политику и деятельность в качестве первого министра иностранных дел Республики Словения в переходный период (1990–1992 гг.)

Н. С. Пилько

Димитрий Рупел родился 7 апреля 1946 г. в Любляне. В 1970 г. он окончил философский факультет Люблянского университета по специальности «сравнительное литературоведение» и «социология». В 1976 г. получил степень доктора социологии в Брандейском университете в США (Brandeis University). С 1977 по 1978 г. преподавал в Университете Куинс в Кингстоне в Канаде (Queen's University in Canada), в 1985 г. — в Новой школе социальных исследований (New School for Social Research). С 1970 г. работал на факультете общественных наук в Любляне, а с 1986 г. по 1992 г. являлся профессором социологии культуры. В 1980-е гг. был известен как один из редакторов таких изданий, как «Трибуна» (Tribuna), «Проблемы» (Problemi) и «Нова ревия» (Nova revija). Получил известность провокационного писателя. Его авторству принадлежит трилогия «Макс» (Maks), «Пошлите за адресатом Job» (Pošljite za naslovnikom Job) и др. Он также являлся автором телевизионных сценариев. В 1989 г. стал одним из создателей Словенского демократического союза (СДС) и председателем его исполнительного комитета. В 1990–1992 гг. возглавил Министерство иностранных дел.

В главе детально рассматривается путь Димитрия Рупела в политику и его деятельность на посту министра иностранных дел в 1990–1992 гг. Основным источником для написания главы стали его мемуары «Встречи и расставания»¹, опубликованные в Любляне в 2001 г. Это весьма интересный источник, который содержит факты о процессе сепарации Словении от Югославии, яркие портреты видных политических деятелей Европы, которые сыграли не последнюю роль в становлении словенского независимого государства.

Пик карьеры Д. Рупела пришелся на очень непростое и интересное время. Это был период распада старых и образования новых государств, зарождения прогрессивных идей и отмирания старых идеологий. Нельзя сказать, что все началось в одночасье. Процесс был долгим и поступательным, охватившим все слои общества. Его отправной точкой, катализатором стала утрата вождя — Йосипа Броза-Тито в 1980 г. Без него, без его харизмы, без его веса

¹ *Rupel D. Srečanja in razhajanja. Ljubljana: Nova revija, 2001.*

на международной арене Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ) быстро сбросила лоск благополучия и начала превращаться в государство, обремененное экономическими, политическими и национальными проблемами. Менялось время, менялись приоритеты и, по сути, такое искусственное образование, как СФРЮ, использовавшееся и поддерживавшееся Западом только для подрыва позиций СССР в Центральной и Юго-Восточной Европе (ЦЮВЕ), постепенно становилось ненужным. С Тито ушла эпоха югославизма. Начинался новый период, период самоопределения.

Республика Словения всегда имела свое мнение и позицию относительно того, каким она хочет видеть свое будущее в СФРЮ. Часто это видение шло вразрез с централистской политикой Тито. Приходилось отступать, но идеи оставались и будоражили умы молодежи, тех, кто был призван сменить старое поколение коммунистов с их устаревшими взглядами и закостеневшей идеологией, сопротивлявшихся всему новому и прогрессивному. К такому поколению относился Д. Рупел. Получив все самое лучшее от Югославии: образование, профессию, положение в обществе, он, соприкоснувшись с демократическими ценностями Запада, вместе со своими единомышленниками принимает решение реформировать Республику. Впервые он соприкоснулся с идеями либерализма во время обучения на философском факультете в Любляне, где познакомился с литературоведом Душаном Пирьевцем, который был известен своим вольнодумством в национальных вопросах. Вокруг него собиралась словенская студенческая молодежь, которая хотела жить в обновленном обществе и дышать свободно.

Одним из главных факторов, повлиявших на критическое отношение к Югославии, был экономический. Несмотря на то, что власти пытались хоть как-то стабилизировать ситуацию, это практически не приносило результатов. Был разработан целый ряд экономических законов, не пользовавшихся популярностью в обществе. Среди них принятый Союзной Скупщиной в мае 1983 г. закон о социализации внешних долгов Югославии: теперь их должны были выплачивать все республики, независимо от того, использовали они эти деньги или нет. Словенская экономика являлась одной из наиболее развитых экономик Югославии, поэтому меры такого рода на обывательском уровне вызвали недовольство: дескать, Словения платит за все экономические неудачи государства.

Кризис коснулся не только экономики Югославии. По швам начинает трещать югославская политическая система. Критике подвергаются складывавшиеся на протяжении четырех десятилетий принципы югославского федерализма. Новое звучание приобретают укрепившиеся в 1970-е гг. идеи децентрализации и конфедерализма, носители которых все громче и громче заявляли о необходимости комплексного реформирования государственного устройства. Представители словенской политической элиты в начале 1980-х гг. пытались обратить внимание центра на проблемы такого рода. Один из старейших коммунистов Словении Ф. Клопчич в 1983 г. заявил о том, что настал

исторический момент, когда необходимо создать так называемую «словенскую национальную программу», которую представил в 1984 г. Она базировалась на принципах социализма, но предусматривала рост влияния республик в федерации. По мнению Клопчича, все народы, вступившие ранее в федерацию, должны были получить некоторые суверенные права, которые они утратили после Второй мировой войны. Он полагал необходимым сократить союзный государственный аппарат. В области экономики предлагал заменить неэффективный фонд помощи неразвитым республикам экономической помощью, которая предоставлялась бы не безвозмездно и облагалась процентами. Кроме того, по его мнению, следовало реформировать армию таким образом, чтобы ее невозможно было использовать для разрешения внутренних конфликтов. Что касается Словении, то она должна была получить свои собственные вооруженные силы. Аппарат Союза коммунистов Словении и возглавлявший его в то время Андрей Маринц предпочли рассмотреть программу в узком кругу². В итоге она не нашла поддержки.

Именно в это время Рупел начинает свой путь в политику. Благодаря действиям руководства государства, взявшего после смерти Тито курс на так называемую «либерализацию», активизируется интеллигенция, которая активно выступает с критикой режима и властей. Либерализация коснулась всех сфер интеллектуальной жизни общества. В июне 1980 г. 60 словенских деятелей культуры, большинство из которых являлись профессорами Люблянского университета, приняли решение об издании журнала «Нова ревия», в его редакционный совет вошли Н. Графенауэр, Т. Хрибар, А. Инкрет, С. Макарович, Б. Новак и Д. Рупел. Цель создания журнала — объединение специалистов по общественным вопросам. Обсуждение вопроса о необходимости и целесообразности создания подобного печатного органа продолжалось два года. В итоге после длительных дебатов первый номер вышел в мае 1982 г. Его первым главным редактором был Т. Хрибар, а в 1984 г. стали Н. Графенауэр и Д. Рупел. Особенностью журнала являлось то, что в нем могли публиковать свои статьи не только словенские авторы, но и авторы из других республик, чьи рукописи не были приняты к печати по тем или иным соображениям. В первой половине 1980-х гг. активизируется молодежный журнал «Младина» (Mladina), который вскоре стал оппозиционным изданием. В 1985 г. в нем печатались материалы о послевоенном коммунистическом насилии.

Возникавшие в это время в Словении различные оппозиционные группы выступали за демократизацию политической, культурной и экономической жизни. Что касается национального вопроса, то время от времени появлялись различного рода высказывания и исследования, которые в той или иной мере оказывали будоражащее воздействие на население. Так, в начале 1980-х гг. был поднят вопрос о чистоте словенского языка, поскольку,

² *Gabrić A.* Zaostrenost mednacionalnih odnosov // Slovenska novejša zgodovina 1848–1992. Ljubljana: Mladinska knjiga, 2005. S. 1166.

по мнению инициаторов дискуссии, в повседневном употреблении появилось много иностранных слов. Это объяснялось тем, что в Словению из центральной и западной частей страны переехали многие «инородцы»³. Не успели утихнуть лингвистические дебаты, как общественность всколыхнули демографы. По их данным, в Словении значительно снизился уровень рождаемости, ускорилось старение общества и увеличилось количество самоубийств; при сохранении подобных тенденций численность словенского народа могла значительно сократиться. В 1984 г. социолог С. Хрибар в сборнике, посвященном памяти Э. Коцбека, выступила с идеей примирения враждебных в ходе Второй мировой войны лагерей, за установку памятников всем павшим, независимо от того, на чьей стороне они воевали, и за примирение со словенцами, оказавшимися по тем или иным причинам в эмиграции⁴. Власти запретили издание сборника. Наряду с экономическим кризисом все это создавало определенные настроения в обществе, как нельзя лучше отвечавшие стремлениям оппозиционно настроенных групп. В это же время лидирующей общественной силой становится Общество словенских писателей. Его члены начинают активно участвовать в акциях в поддержку идей демократизации общества, отстаивании национальных интересов, в частности, равноправия языков. В середине 1980-х гг. в рамках Общества была создана Комиссия по защите мнения и слова (*Komisija za zaščito mišljenja in pisanja*), которую возглавил В. Тауфер. Главная ее функция — защита прав человека.

В 1986 г. по всей стране проходили конгрессы республиканских и областных органов Союза коммунистов. На многих из них происходила смена руководства: место старых руководителей занимали представители нового поколения. Словения не явилась исключением. В апреле на X Конгрессе Союза коммунистов Словении председателем ЦК СК Словении был избран М. Кучан. На Конгрессе обсуждались вопросы различного характера. Особое внимание уделялось проблемам экономики. Новый председатель отметил, что государство «переживает самый глубокий из пережитых ранее кризисов. И нет ни одного оправдания для сохранения сложившейся ситуации»⁵. Открытого противоборства республики и центра пока не было, но время от времени Словения делала выпады, вызывавшие неодобрение Белграда. Так в конце 1986 г. впервые после окончания Второй мировой войны по радио выступил ljubljanski архиепископ, поздравив верующих и всех граждан с Рождеством. Высказывались предложения объявить Рождество выходным днем, правда, на этот шаг словенские власти не решились. В конце 1987 г. архиепископ выступил не только по радио, но и по телевидению. К его поздравлениям присоединился и глава Словенского союза рабочего народа (SZDL) Й. Смоле.

³ *Vodopivec P.* Od pohlinove Slovnce do samostojne države. Ljubljana: Modrijan, 2006. S. 475.

⁴ *Ibid.* S. 479.

⁵ *Gabrić A.* Na zahodu vzhodnega sveta // Slovenska novejša zgodovina 1848–1992. S. 1164.

Отношения между Любляной и Белградом обострялись день ото дня. Здесь хотелось бы особо подчеркнуть, что в данном контексте Белград следует рассматривать не как столицу Сербии, а как столицу СФРЮ. Камнем преткновения стали дебаты, разгоревшиеся вокруг реформы политической системы. Словенские коммунисты выступали против конституционного сокращения прав республик, поскольку считали, что это ведет к воскрешению централизма. Споры и разногласия с центром не оставили равнодушной общественность, особенно ее интеллектуальную элиту. В январе 1985 г. Общество словенских писателей собралось в Цанкарьевом доме в Любляне для обсуждения вопросов словенской культуры и насущных проблем словенского народа. Решимость отстаивать интересы своего народа Общество словенских писателей продемонстрировало и на конгрессе Союза литераторов Югославии в апреле 1985 г. Однако пока это были только общие заявления, не содержавшие четко сформулированных требований.

Впервые идея независимости Словении была озвучена в 57 номере журнала «Нова ревия» за 1987 г. Журнал опубликовал 16 статей, авторы которых полемизировали о будущем словенского народа. Критике подверглась ведущая роль Коммунистической партии, которая, как отмечалось, по-своему трактовала марксизм. Предлагалось избавиться от ее гегемонии и установить демократический порядок, который базировался бы на свободе личности и слова. Выдвигалось требование уважать права наций на самоопределение вплоть до создания ими независимых государств. Выход этого номера взбудоражил общественность страны. Авторы статей объявили «националистами и правыми». В итоге журнал был закрыт. В своих воспоминаниях Рупел писал, что «после 57 номера “Нова ревия” в воздухе витали противоречия как в самой Югославии, так и в Словении»⁶.

Несколько позднее статьи с похожим содержанием опубликовал журнал «Младина». Центр довольно резко отреагировал на подобного рода тенденции. Делом заинтересовались и военные. По некоторым данным, младший офицер ЮНА передал журналистам документ, содержащий секретную информацию о возможности применения вооруженных сил против Словении в «определенных условиях». Дело было передано в трибунал. Суд над тремя журналистами еженедельника «Младина» и младшим офицером⁷ начался весной 1988 г. в Любляне. В историю процесс вошел как «суд над четырьмя». Слушания велись на сербском языке. Командование югославской армии потребовало от руководства Словенской республики раскрыть, каким путем журнал получил секретные сведения. Любляна, дабы доказать, что не нарушала договор о сохранении секретности, инициировала расследование, и в конце мая сотрудники словенской службы безопасности арестовали двух подозреваемых — журналиста

⁶ *Rupel D. Srečanja in razhajanja. S. 22.*

⁷ *Габрич А., Чепич З.* Развитие словенской государственной идеи в 1941–1991 гг. // Словения. Путь к самостоятельности. М.: Индрик, 2000. С. 72–73.

журнала «Младина» Я. Яншу и младшего офицера И. Борштнера. Вскоре арестовали еще двух человек: журналиста «Младины» Д. Тасича и редактора журнала Ф. Заврла. В конце июля объявили приговор: Янша и Заврл были осуждены на полтора года, Тасич — на пять месяцев, а Борштнер — на четыре года. Верховный суд в Белграде весной 1989 г. несколько смягчил приговор, словенское руководство гражданских осужденных отпустило досрочно. Рупел выступал против трибунала в статьях и различного рода петициях.

В 1987–1988 гг. в союзных органах власти возрастало недовольство словенским отношением к централизации и стремлением к плюрализму и демократизации. В это время в Словении оппозиционная интеллигенция проводит ряд акций против доминирования Коммунистической партии и за установление демократического строя. В марте Общество словенских писателей организовало дебаты с целью продемонстрировать нежелание общественности принимать новые поправки к Конституции, которые, по их мнению, вели к унитаризму и централизму. В связи с этим несколько известных юристов и ученых обратились с петицией, которую подписали около 10 тыс. чел., представителей различных гражданских организаций и простых граждан. Республиканская Скупщина все же приняла поправки 20 марта 1987 г., правда, отношение центра к республике после этого не улучшилось. Общество писателей летом 1987 г. создало свою собственную комиссию, которая заявила о централистской и недемократической природе поправок, внесенных в Конституцию. Словенские власти предложили провести референдум. Одновременно группа Социологического общества начала готовить свои так называемые «тезисы» для новой словенской Конституции⁸. В предисловии к «тезисам» говорилось, что словенская Конституция должна базироваться на признании права словенского народа иметь собственное государство, для этого необходимо принять словенскую Конституцию, в которой отдельно следовало оговорить статус Словении как суверенного государства и уже после этого начать обсуждение будущего Югославии, которое виделось словенским представителям как союз югославских государств. Словенское государство они представляли как западную демократию с рыночной экономикой и конституционным правом, базировавшееся на уважении прав человека и гражданских свобод⁹.

Что касается позиции словенских официальных властей, то в этот период она была двоякой. Многие в руководстве Словении так же, как и представители оппозиционной интеллигенции, тяготели к независимости, но они понимали, что реакция центра, который стремился к сплочению государства, может быть сокрушительной для небольшой республики, и в связи с этим предпочитали политику лавирования и выжидания благоприятного момента. Но были и те, кто считал, что Словения должна оставаться в рамках социалистической, реформированной Югославии.

⁸ *Vodopivec P.* Od pohlinove Slovnce... S. 483.

⁹ *Ibid.* S. 484.

В конце декабря 1987 г. Союзное вече Скупщины СФРЮ принимает Проект по изменению Конституции Югославии, который был представлен на все-народное обсуждение. Словенцы усмотрели в проекте попытки ущемить их права. Поэтому представители словенских политических и культурных слоев на специально созванном для обсуждения поправок заседании приняли решение: изменения в Конституции направлены на укрепление централистской власти, а это идет вразрез с интересами словенского народа. Для того чтобы не позволить центру вмешаться в дела республики, была создана общественная Конституционная комиссия. Несмотря на недовольство некоторых республик, в ноябре 1988 г. Скупщина СФРЮ приняла 39 поправок к Основному закону. Большинство из них касалось хозяйственных аспектов. Центральное правительство получило право вмешиваться в деятельность республик и краев в случае невыполнения ими союзных законов. Создавалась единая налоговая, кредитная, валютная и финансовая система. Федерация получала право создавать фонды товарных резервов, обеспечивать средства на содержание армии, выступать в качестве арбитра в разрешении противоречий между законами отдельных республик и краев. Что касается армии, то на ее содержание Федерация должна была выделять определенную часть национального дохода. Одновременно сужалась компетенция краевых властей. Теперь они могли осуществлять международное сотрудничество только в рамках утвержденной политики. Что касается статуса автономных краев, то они утрачивали элементы государственности и становились подотчетными республиканским органам¹⁰.

Подобные изменения не могли не вызвать неприязни словенских политических кругов, которые полагали, что республика достаточно развита, чтобы самой регулировать свои финансы и политические преобразования. Кроме того, появились опасения, что усиление центральной власти пагубно скажется на развитии Словении. Понимая, что в одиночку бороться за независимость невозможно, словенская политическая и культурная элита провозглашает себя неким борцом за права наций в государстве, обращаясь к другим республикам с просьбой о поддержке. Оппозиционные слои объединились вокруг так называемой «Майской декларации» от 8 мая 1989 г. В ней говорилось, что «открытая враждебность, которую в настоящее время испытывают словенцы в Югославии, убеждает <...> в наступлении переломного момента в истории и обязывает <...> в ясной форме высказать свою позицию <...>. Мы хотим жить в суверенном государстве словенского народа <...>. Будучи суверенным государством, мы будем самостоятельно решать вопросы о связях с югославскими и другими народами в рамках обновленной Европы»¹¹. В декларации также отмечалось, что самостоятельное словенское государство будет базироваться на уважении

¹⁰ Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Издатель А. Соловьев, 2001. С. 66.

¹¹ Майская декларация // Словения. Путь к самостоятельности. С. 106.

прав и свобод человека, демократии и на общественном строе, который гарантирует духовное и материальное благосостояние в соответствии с естественными потребностями и человеческим потенциалом граждан Словении. Под декларацией подписались: Общество словенских писателей, СДС, Словенский крестьянский союз (СКС) (*Slovenska kmečka zveza*), Словенское христианско-социальное движение, Социал-демократический союз Словении¹². Однако не все словенцы стремились к отделению от Югославии. Часть словенской политической элиты и интеллигенции не представляли будущего республики вне союзного государства и предлагали так называемую асимметричную федерацию, которая позволила бы ее составляющим самим решать, каким образом проводить внутреннюю и внешнюю политику. Ими была составлена «Основопологающая хартия». В ней также содержались тезисы о необходимости соблюдения прав человека, словенского суверенитета и права на самоопределение. Но все это должно было происходить при условии сохранения Югославии, которую следовало преобразовать в федеративное и демократическое объединение¹³.

В сентябре 1989 г. Скупщина Республики приняла ряд дополнений к новой словенской Конституции¹⁴. В дополнениях отмечалось, что Социалистическая Республика Словения находится в составе СФРЮ на основе постоянного, целостного и неотъемлемого права словенского народа на самоопределение вплоть до отделения и объединения, особо подчеркивалось, что впредь Словения будет сама решать вопрос о количестве отчислений в государственную казну. Оговаривалось, что государственные власти не имеют права вводить чрезвычайное положение в республике или применять чрезвычайные меры без разрешения словенского парламента. Кроме того, отмечалось, что Скупщина Социалистической республики Словения сама будет определять курс международной политики; самостоятельно решать вопросы, касающиеся интересов республики в отношениях с иностранными государствами, регулировать деятельность службы государственной безопасности и осуществлять контроль за ее деятельностью, регулировать вопросы и процедуры, связанные с реализацией права на самоопределение¹⁵. Последний тезис особо оговаривался в поправке 71, которая предусматривала возможность проведения референдума трудящихся и граждан по вопросу о суверенитете Социалистической Республики Словении¹⁶.

Представители словенской интеллектуальной элиты сочли сложившиеся условия идеальным временем для начала активной борьбы за свою независимость. Было создано «Общество словенских культурных деятелей». Однако

¹² Майская декларация. С. 106–107.

¹³ *Vodopivec P.* Od pohlinove Slovnce... S. 494.

¹⁴ *Габрич А., Чепич З.* Развитие словенской государственной идеи... С. 73.

¹⁵ Из конституционных поправок к Конституции Социалистической Республики Словении // Словения. Путь к самостоятельности. С. 137–138.

¹⁶ Там же. С. 139.

Рупел и его коллеги понимали, что это не совсем удачное название для политической формации. Поэтому на первых порах они выбрали название «Словенский демократический союз разума» (Slovenska demokratična zveza razuma). Подобная формулировка должна была показать, что речь идет не о политической партии, а об организации деятелей культуры. В дальнейшем слово «разум» вычеркнули из названия¹⁷. Складывается впечатление, что в то время практически все понимали и видели, к чему стремится Словения, однако никаких мер не принималось. СДС преподносился как движение по созданию многопартийной системы. «Если бы мы сказали, что мы — партия, то тогда отогнали бы от себя всех осторожных и напуганных людей; когда мы сказали, что мы — движение, мы кое-кого привлекли к себе и никого не потеряли»¹⁸, — писал Рупел.

В программном заявлении СДС от 15 декабря говорилось, что союз создается «из-за неэффективности и провальности существующей политической системы; из-за неудовлетворительного положения Словении; из-за отставания Словении и Югославии от Европейского союза, из-за повторяющихся нарушений прав человека и гражданских прав в Словении и Югославии». Главные цели, которые преследовала СДС, это: строительство парламентской демократии; системы, которая обеспечила бы конкуренцию политических идей и свободные выборы; создание новой Конституции, основанной на правах человека; разделение ветвей власти; присоединение Словении (Югославии) к Европейскому союзу (ЕС)¹⁹.

Д. Рупел пишет, что его реальная политическая деятельность началась тогда, когда он и его коллеги приступили к подготовке учредительного съезда СДС²⁰. По его словам, события развивались настолько молниеносно, что он не осознавал их судьбоносности и опасности. Съезд состоялся 11 января 1989 г. в Доме Цанкара (Цанкарьевом доме)²¹. Рупел так описывал съезд: «Его начало было поистине величественным. Здравницу²² пел Академический певческий хор под управлением Йоже Фюрста. Зал трепетал от воодушевления и напряжения. Это было самое мощное собрание после “суда над четырьмя”. Зал был заполнен до последнего уголка»²³. В своей речи Рупел отметил, что «необходима жесткая оппозиция. Партия, которая контролирует саму

¹⁷ *Rupel D. Srečanja in razhajanja*. S. 26.

¹⁸ *Ibid.* S. 27.

¹⁹ *Ibid.* S. 27–29.

²⁰ *Živeti hočemo v suvereni državi slovenskega naroda: 15. obletnica izvolitve demosaove vlade*. Celovec: Mohorjeva družba, 2005.

²¹ Цанкарьев дом (Cankarjev dom) или Дом Цанкара — один из крупнейших культурных словенских центров, где проводятся концерты и другие крупные мероприятия. Внутри расположено пять больших залов, которые носят имена известных словенских писателей. Архитектор Эдо Равникар.

²² Будущий гимн Республики Словения. Стихи поэта Франце Прешерна (1800–1849). Музыка гимна принадлежит Станко Премрлу (1880–1965).

²³ *Rupel D. Srečanja in razhajanja*. S. 31.

себя, это что-то из серии приключений барона Мюнхгаузена». Кроме того, он заявил, что у словенской политики нет своей национальной программы, поэтому ее стоит создать. «Нужно продолжать то, что начала “Нова ревия” в своем 57 номере», — подчеркнул он²⁴. Резко и по-новому прозвучали его слова о послевоенной истории Словении. Очевидно, что это делалось для привлечения симпатий словенской эмигрантской послевоенной диаспоры в США, с которой у Рупела сложились тесные связи. В частности, он сказал: «некоторые имена на надгробьях стерты или нечитабельны. Мы редко посещали эти места и иногда нам путь преграждала колючая проволока. Я говорю еще о неосмысленной части истории Народно-освободительной борьбы (НОБ) и временах создания старой и новой Югославии. Говоря об этом, я подразумеваю Долomitское заявление, судилища послевоенного времени, истребление домобранцев <...> раны на словенском теле, которые появились из-за политической словенской послевоенной эмиграции. Думаю, что наш Союз может стать именно тем, что возродит известные, но очерненные в свое время предложения установить памятник всем жертвам войны, жертвам фашизма и сталинизма»²⁵. Подобного рода заявления в то время были весьма провокационными. СДС строил свою программу на противостоянии Коммунистической партии.

28 февраля произошло знаковое событие, которое по всей Югославии стало известно как «Цанкарьев дом». Связано оно было с событиями в Косово, где более 1 тыс. шахтеров объявили голодовку с целью добиться возврата утраченных автономных прав. Для обсуждения сложившейся ситуации в доме Цанкара в Любляне 28 февраля 1989 г. впервые вместе собрались старые и новые представители политики. На собрании свое несогласие с действиями в отношении косовских албанцев выразили как члены Союза коммунистов Словении, так и члены Союза социалистической молодежи, поддержав бастовавших в Косово. В то же время было решено не предоставлять возможности сербам и черногорцам провести так называемый «митинг правды» в Любляне, на котором они хотели рассказать о ситуации в крае²⁶. В своем выступлении Рупел отметил, что «словенцы из собственной истории знают, что такое централизм и нарушение национальных прав. Поэтому они понимают своих сограждан из Косова как в общечеловеческом, так и в политическом отношении. Мы решительно должны пресечь политику тщеславия, полицейского и военного давления, тайных военных приказов, насилия и жертвоприношения; политику убийств и самоубийств. Первый шаг к этому — новая Конституция. Для наших представителей в Белграде предоставляется возможность пройти своего рода экзамен: пусть потребуют, чтобы каждый народ написал Конституцию

²⁴ *Rupel D. Srečanja in razhajanja*. S. 33.

²⁵ *Ibid.* S. 34.

²⁶ *Кирилина Л.А., Пилько Н.С., Чуркина И.В.* История Словении. СПб.: Алетейя, 2011. С. 416.

сам, и албанцы в том числе!»²⁷. Подобная позиция недвусмысленно свидетельствовала о стремлении к независимости. Решение о запрете митинга в Любляне привело к бойкоту словенских товаров в Сербии. Иван Оман, председатель Словенского крестьянского союза, в одном из своих интервью отмечал, что собрание в Цанкарьевом доме, связанное с албанцами, «означало для нас *de facto* легализацию организованной оппозиции. Нам стало ясно, что мы можем свободно действовать»²⁸. Белград отреагировал на это собрание весьма болезненно, обвинив албанцев и словенцев в разрушении Югославии. Словения продемонстрировала нежелание участвовать на стороне Белграда в конфликтной ситуации в крае, поскольку средства, затрачивавшиеся на его урегулирование, поступали не из бюджета Сербии, а из общегосударственного, который состоял из средств всех республик, и, следовательно, напрямую затрагивал интересы Словении, все активнее выражавшей желание интегрироваться с Западной Европой, а не тратить деньги на урегулирование внутренних проблем Сербии. Позиция Словении недвусмысленно свидетельствовала о стремлении к независимости, что не могло не беспокоить Белград, пытавшийся сохранить целостность государства.

Словенские оппозиционные круги объединились вокруг так называемой «Майской декларации». В ней говорилось, что открытая враждебность, которую в настоящее время испытывают словенцы в Югославии, «убеждает <...> в наступлении переломного момента в истории и обязывает <...> в ясной форме высказывать свою позицию <...>. Мы хотим жить в суверенном государстве словенского народа <...>. Будучи суверенным государством, мы будем самостоятельно решать вопросы о связях с югославскими и другими народами в рамках обновленной Европы»²⁹. Декларацию подписали Общество словенских писателей (*Društvo slovenskih pisateljev*), СДС, СКС, Словенское христианско-социальное движение (*Slovensko krščansko socialno gibanje*), Социал-демократический союз Словении.

Далее состоялся конгресс во втором по величине словенском городе — Мариборе. Рупел выступил с речью, в которой делал упор на культурные и исторические корни словенцев. Он, в частности, сказал: «В словенской душе кроется бунтарь и независимая личность. Это уже проявлялось в великих словенских душах от Прешерна до Коцбека, проявлялось, правда, иногда робко, в Освободительном движении. Свободный словенец сейчас оказался в новых критичных условиях... Я знаю, как себя чувствует этот свободолюб в атмосфере партийных, полицейских и мелкобуржуазных интриг»³⁰. Далее он добавил, что «главная задача Конгресса — принять решение: приемлем ли социализм, который, с одной стороны, базируется на словах, с другой — на танках, которые

²⁷ *Rupel D. Srečanja in razhajanja*. S. 37.

²⁸ Ivan Oman o razpadu Demosa: Šlo je za histerični antiklerikalizem. URL: www.siol.net (28.04.2022).

²⁹ Майская декларация... С. 106.

³⁰ *Rupel D. Srečanja in razhajanja*. S. 43.

стали символом социализма от Чехии 1968 г. до Польши 1981 г., от Косово 1989 г. до Пекина 1989 г. К сожалению, символами югославского социализма стали концентрационные лагеря. С таким наследием мы не можем стать частью Европы...»³¹. Рупел также указал на политическую составляющую: «Мы, словенцы, переживаем политическое пробуждение и больше не прячемся за культуру. Это большой шаг к словенской государственности»³².

Уже 27 ноября 1989 г. оппозиционные организации подписали соглашение об образовании оппозиционной коалиции, получившей название «Демократическая оппозиция Словении» (Demokratična opozicija Slovenije), сокращенно — ДЕМОС (DEMOS). В нее вошли шесть партий: СДС, Социал-демократический союз Словении, Словенские христианские демократы (СХД), СКС, Ремесленная партия (Slovenska obrtniška stranka), Зеленые Словении (Zeleni Slovenije). Подписание соглашения о создании оппозиционной коалиции состоялось в доме председателя СКС Ивана Омана. Однако следует отметить, что СКС и Зеленые не сразу вошли в коалицию, это произошло несколько позднее; СКС хотела первоначально самостоятельно выступать на выборах. В итоге председателем стал Йоже Пучник, его заместителями — Д. Рупел и Лойзе Петерле. По его словам, когда в ДЕМОС пришли крестьяне и Зеленые, он понял, что победа на выборах будет за ДЕМОСом.

Оппозиция стремилась к созданию избирательной системы, которая позволила бы осуществить в республике идею парламентской демократии. Закон о новой системе выборов был принят 27 декабря 1989 г. Новая избирательная система предусматривала проведение непосредственных тайных выборов по комбинированной избирательной системе. Выборы в общественно-политическое собрание проходили по так называемой пропорциональной системе. Простым большинством голосов избирались кандидаты в два оставшихся собрания республиканской Скупщины³³.

На собрании ДЕМОСа 17 января 1990 г. была принята Декларация о словенской независимости, которую обнародовали в 95 номере журнала «Новая ревия». Рупел отмечает, что если в 57 номере они выступали в качестве заговорщиков от представителей культуры, то в 95 номере они превратились в настоящих политиков, выпуск 95 номера явился событием, которое заявило о создании равноправно борющейся оппозиции, готовившейся возглавить государство³⁴.

Несмотря на всю эту шумиху, Рупел пишет, что его появление в политике было весьма скромным. «Я не привык к вниманию и гневу людей, которые останавливали меня на улице, звонили посреди ночи; интересу прессы, напряженно-доброжелательному отношению с властями. Конечно же, это было только

³¹ *Rupel D. Srečanja in razhajanja*. S. 45.

³² *Ibid.* S. 48.

³³ *Кирилина Л. А., Пилько Н. С., Чуркина И. В.* История Словении. С. 417.

³⁴ *Rupel D. Srečanja in razhajanja*. S. 49.

начало. У меня были две жизни: жизнь профессора и писателя, частная жизнь, с одной стороны, и политическая жизнь — с другой»³⁵, — писал он. По сути, в словенскую политику стали приходить люди, не искушенные политической борьбой,двигающиеся по наитию к своей цели. Разумеется, это было нелегко. Приходилось учиться на практике, не постигнув основы теории. Сказывалось ли это на отношении к словенским политикам на Западе? Несомненно. Изначально их не принимали всерьез, и Рупелу пришлось приложить массу усилий для того, чтобы к словенской стороне начали прислушиваться.

В это же время активизируется словенская эмиграция. Интересно, что Рупел, известный своими высказываниями о необходимости восстановить контакт со словенской эмиграцией, был крайне негативно настроен против эмигрантов, которые стремились принять участие в словенской политической жизни, полагая, что они не знают и не чувствуют истинных потребностей народа, не понимают его души, которая формировалась в определенных условиях. В первую очередь это касалось Йоже Пучника, лидера ДЕМОСа, который эмигрировал из Югославии в 1966 г. и продолжил свою карьеру в Германии. Рупел писал: «Когда я думаю об этих эмигрантах, мне хочется им сказать: пусть был социализм, но это было время моей молодости, моего первого жизненного опыта, моих влюбленностей, моего семейного счастья»³⁶.

Еще до создания ДЕМОСа Рупел несколько раз посещал США, где встречался со словенскими эмигрантами, которые после окончания Второй мировой войны оказались там в большинстве. Он рассказывал о «Майской декларации» и искал спонсоров, которые могли бы поддержать молодое демократическое течение, хотя тогда еще было неясно, как юридически оформить помощь из-за рубежа. Рупел отмечает, что впоследствии этим занимались другие, но ему известно, что американские словенцы создали комитет по сбору средств. Он также отмечает, что деньги собирали для ДЕМОСа, а отдали их только Оману и Петерле, лидерам СКС и Словенских христианских демократов соответственно³⁷. Он также подчеркивает, что предвыборный номер «Демократии» полностью оплатила редакция журнала «Нова ревия». Потом расходы были поделены между партиями, однако христианские демократы своего долга так и не вернули³⁸. О проблеме эмигрантов Рупел говорил и в ходе очередного заседания СДС в Доме Цанкара 27 марта 1990 г. Он, в частности, отметил, что «пора положить конец традиции депортации. Пусть начнется процесс возврата словенцев. Пусть Словения станет родиной всех словенцев, несмотря на убеждения и веру, несмотря на место рождения и временного проживания. На это нацелен наш призыв к национальному примирению и этому призвано служить создание мирового словенского конгресса»³⁹.

³⁵ *Rupel D. Srečanja in razhajanja*. S. 50.

³⁶ *Ibid.* S. 52.

³⁷ *Ibid.* S. 54.

³⁸ *Ibid.*

³⁹ *Ibid.* S. 55.

20 января 1990 г. состоялся последний XIV съезд Союза коммунистов Югославии. Делегации Словении и Хорватии сочли неуместным свое участие в Съезде и покинули его. Началась подготовка к многопартийным выборам. В марте 1990 г. на заседании СДС Рупел осторожно, но весьма четко обрисовал то, к чему стремится его партия. «Выбор, — сказал он, — в пользу конфедерации с югославскими или другими европейскими народами (например, Австрией, Венгрией, Чехией, Хорватией) в большей или меньшей степени проблема возможностей, практической реализации и соответствующего ответа на вопрос, что составляет реальность европейской истории <...>. Несмотря на будущие интеграции, мы должны обозначить и защитить словенскую национальную систему. А сделать это можно только при помощи Конституции»⁴⁰. Он также говорил о том, что Словении нужно независимое внешнеполитическое ведомство, которое проводило бы благоприятную для словенской стороны политику в области международных отношений.

Выборы в Общественно-политическое вече Скупщины Республики Словения были назначены на 8 апреля. Победу одержала коалиция ДЕМОС (54%). Депутаты коалиции заняли большинство парламентских мест⁴¹. Однако сюрпризом стало распределение голосов внутри ДЕМОСа. Неожиданно небольшое количество голосов получили две партии, которые больше других боролись за введение демократической системы и словенскую независимость: СДС и Социал-демократический союз Словении. Члены СДС не ожидали такого исхода. В случае победы они планировали назначить на пост председателя правительства Марьяна Церера, который в то время занимал пост директора предприятия по производству строительной химии «Belinka» и был известен как хороший управленец. Однако все пошло по другому сценарию. По словам Рупела, создание правительства было долгим и мучительным. Заседания тянулись часами: «Это напоминало торговлю, сопровождавшуюся драматическими событиями. С одной стороны, было не так просто найти нужных людей, с другой стороны — аппетиты партий были велики. Мы договаривались где-то неделю»⁴².

Рупел получил кресло министра иностранных дел, вернее, его должность называлась «председатель республиканского комитета по международному сотрудничеству», поскольку Словения на тот момент являлась частью Югославии и иметь настоящее министерство иностранных дел не имела права⁴³. Свое назначение Рупел воспринял как вызов: ему доверили ту сферу, в которой нужно было начинать «ab ovo», и именно международной политике предстояло в значительной мере способствовать признанию словенской независимости

⁴⁰ *Rupel D. Srečanja in razhajanja. S. 55.*

⁴¹ *Brezovšek M., Haček M. Politični sistem Republike Slovenije. Ljubljana: Fakulteta za družbene vede, 2012. S. 271.*

⁴² *Rupel D. Srečanja in razhajanja. S. 61.*

⁴³ *Živeti hočemo v suvereni državi slovenskega naroda. Ljubljana: Mohorjeva družba, 2015. S. 264.*

и государственности. Он отмечал, что его план был весьма прост: достижение международного признания⁴⁴. Однако его кандидатура на эту должность была не единственной. На нее претендовал и Петерле, который исходил из того, что у христианских демократов весьма обширные связи в мире, которые могут способствовать как можно более быстрому признанию независимости. Когда шли назначения, Рупел беспокоился, что на эту должность может быть приглашен иностранец. Ходили слухи, что ответственным за внешнюю политику может стать Карл Смоле, бывший председатель Союза каринтийских словенцев.

В итоге председателем правительства стал представитель Словенских христианских демократов Лойзе Петерле, пост председателя Президиума Республики Словения занял Милан Кучан, лидер Партии демократических преобразований, созданной на базе Союза коммунистов Словении. В своей речи на первой сессии Скупщины Республики Словения, состоявшейся 9 мая, Кучан говорил о том, что Словения не должна помнить обид и ущемлений прав югославского периода. Она должна начать строить новое общество. В частности, он отметил: «Цель примирения <...> которое является нашим долгом перед культурой и цивилизацией, состоит в том, чтобы положить конец нашей болезненной одержимости прошлым, ведь мы должны жить дальше; народ, который излишне отягощает себя прошлым, угрожает своему настоящему и отказывается от своего будущего»⁴⁵. Рупел отмечает, что Кучан был не очень доволен выборами, во время встречи с представителями ДЕМОСа он отметил, что Президиум хотел бы контролировать три направления: внутреннее, внешнее и оборону. Однако Петерле быстро дал почувствовать Кучану, что политическая ситуация изменилась: «Правительство будет выбирать правящая коалиция, которая имеет большинство в парламенте, и точка»⁴⁶.

Словенское Министерство иностранных дел создавалось практически с нуля. По словам Рупела, он был совершенно не готов к руководству. «У меня, — утверждал он, — было несколько пробелов во внешнеполитическом образовании, хотя я и проштудировал несколько работ, изучил проблемы югославской внешней политики, кроме того, регулярно читал внешнеполитические рубрики в иностранных журналах <...> научился отличать Совет Европы от Европейского Совета»⁴⁷.

Первый внешнеполитический офис располагался на улице Грегоричева, 25. Рупел пишет, что он испытал сильное разочарование, когда под табличкой «Республиканский комитет международного сотрудничества» увидел еще несколько табличек «соседей». Потом оказалось, что Министерство распылено по всему зданию: одна комната здесь, другая там. Одна на первом этаже, другая на пятом. «Какое это Министерство! — думал я. — Подсунули мне прогнившее

⁴⁴ *Rupel D. Srečanja in razhajanja*. S. 61.

⁴⁵ Речь председателя Президиума Республики Словения Милана Кучана на первой сессии Скупщины Республики Словении // Словения. Путь к самостоятельности... С. 149.

⁴⁶ *Rupel D. Srečanja in razhajanja*. S. 66.

⁴⁷ *Ibid.*

предприятие!». Внутреннее убранство также оставляло желать лучшего. Штукатурка везде сыпалась с потолка и оставалась целой только на лестнице и в кабинете министра. У дверей были прикреплены пожелтевшие таблички с именами, напечатанными на пишущей машинке. Все это произвело на новоиспеченного министра гнетущее впечатление.

Однако больше всего удручал тот факт, что практически не было специалистов по внешней политике. Всего в Министерстве к моменту начала его работы числилось 50 человек. По словам Рупела, в Министерстве царила нервозность, поскольку все боялись, что со сменой руководства многие потеряют свои места и будут уволены⁴⁸.

При Министерстве был создан Совет по международной политике. Это делалось для того, чтобы упростить общение с центром, кроме того, представители старой гвардии выступали за тесное сотрудничество с центральными властями, поскольку словенское независимое государство с независимой внешней политикой казалось тогда многим миражом. По словам Рупела, в центре к Словении относились как к провинции, а Кучана держали за ее губернатора, что в принципе его устраивало. Вся информация из Белграда поступала к нему и в Президиум, ДЕМОС пока как бы оставался за бортом. Складывалось впечатление, что выборы выборами, но основные решения продолжала принимать старая партийная верхушка, причем, как ни странно, именно она и повела страну к независимости. Некоторое время продолжал сохраняться пиетет перед старой властью. Так, Рупел пишет, что его сотрудники и секретари были весьма удивлены, когда их офис посетил Кучан. Глава президиума был настроен решительно. В одной из бесед с Рупелом он рассказал ему притчу, в которой, как показалось Рупелу, коалиции указали на ее место, которое являлось далеко не самым выгодным. Но новый министр иностранных дел не унывал и продолжил формирование своего министерства. Имелся целый ряд проблем, которые следовало решить. В первую очередь, необходимо было прекратить выплаты в общий югославский бюджет, из которого финансировалась внешняя политика Югославии. Рупел аргументировал это требование следующим образом: Словения вкладывает во внешнеполитический сектор 25 %, а количество словенцев, работающих в этой области, составляет 3 %. Кроме того, оплаченная словенцами дипломатия распространяет ложь о Словении и о неизбежности Югославии⁴⁹. Далее необходимо было решить вопросы с паспортами, со словенскими сотрудниками, работавшими за рубежом в югославских посольствах. Но главным оставался вопрос, признает ли мир независимую Словению? В начале 1990 г. Рупел и Петерле посетили СССР, где встретились с Б. Ельциным, который в то время был председателем Думы. Во время встречи он заявил своим словенским гостям, что еще чуть-чуть и Советский Союз развалится⁵⁰.

⁴⁸ *Rupel D. Srečanja in razhajanja*. S. 69.

⁴⁹ *Ibid.* S. 74.

⁵⁰ *Rupel D. Peterletova vlada / Živeti hočemo v suvereni državi...* S. 264.

Рупел писал, что «это была сильная психологическая поддержка для наших планов». Но пока все было неопределенно и зыбко.

Рупел являлся представителем нового поколения, поэтому избежать столкновения с политиками старой югославской закалки было невозможно. Многие из них утверждали: словенцы сами виноваты, что их было мало во внешнеполитическом секторе, поскольку они не хотели уезжать работать за рубеж или в Белград, предпочитая делать карьеру в Словении. Другие говорили, что выход из Югославии подорвет экономику республики, поскольку она потеряет стабильный рынок сбыта. Одна из функций министра — интерпретация и объяснение приоритетов независимости. Однако кто-то воспринял идею независимости вполне серьезно и начал работать над ее воплощением самостоятельно. Случались и весьма забавные, на первый взгляд, происшествия, которые, однако, могли иметь негативные для Словении последствия. Так, например, жупан Нова-Горицы⁵¹ на встрече с мэром итальянской Гориции предложил со временем объединить два города, свою внешнюю политику начал проводить и жупан г. Копер.

В качестве приоритетных направлений Рупел рассматривал Брюссель, Вену и Вашингтон. В июле 1990 г. Рупел и Петерле посетили столицу США при содействии и поддержке американского посла в Белграде В. Циммермана. В Вашингтоне состоялась встреча с Лоуренсом Иглбергером, советником Дж. Буша по делам Югославии. Они изложили свое видение дальнейшей словенской стратегии, которая сводилась к следующему: Словения, которая избрала демократическое, некоммунистическое правительство, хочет сама распоряжаться своими делами и ввести рыночную экономику; армия и дипломатия находятся полностью в руках сербов; в Белграде нет демократии, только авторитарный коммунистический режим, который стремится завладеть всей Югославией или создать Великую Сербию; Югославия может быть конфедерацией или вообще не быть⁵². По словам Рупела, Иглбергеру понравилась идея конфедерации, поскольку ему хотелось, чтобы Югославия продолжила свое существование в любом обличье. Согласно воспоминаниям Рупела, весь диалог строился на противопоставлении Словении и Сербии. По его словам, он и Петерле стремились представить всю ситуацию как можно в более выгодном для словенцев свете. Глава правительства говорил о некоммунистической Словении и коммунистической Сербии, о различиях в культуре и религии. Рупел — о бесперспективности сосуществования, о разных темпах развития экономики и о проблемах в развитии экономики Югославии в целом. Иглбергер возразил им, что «сейчас время интеграции, а не распада». На это Рупел ответил, что Словения выступает за интеграцию, но интеграцию с Европой. Иглбергер ответил, что США помогут Словении, но только через Белград. Что касается представительства

⁵¹ Гориция была разделена между Италией и Югославией в 1947 г. Словенская часть города получила название Нова-Горица.

⁵² *Rupel D. Srečanja in razhajanja*. S. 81.

в Вашингтоне, то с Петерле в августе 1990 г. встретился некий молодой человек, с которым он познакомился во время визита в Кливленд. Он предложил свою помощь Словении в виде дома в Вашингтоне, который можно было бы использовать для словенского представительства.

Ситуация складывалась так, что, по мнению Рупела, Запад однозначно не хотел независимости Словении. Взгляды на независимость внутри ДЕМОСа тоже сильно разнились: от радикализма — независимость любой ценой, до умеренного реализма — трезвой оценки ситуации и мер, необходимых для реализации задуманного. Рупел писал: многие понимали, что «не имеют права пропустить поезд, который вывез бы их из империализма к свободе, из Югославии в Европу. Но нужно было ждать подходящего момента»⁵³. Довольно цинично Рупел далее отмечает, что, как ни странно, в выборе этого момента им помогли сербы и Милошевич.

ДЕМОС объединил партии, которые во многом имели разные взгляды на дальнейшую судьбу Словении. Единым стало лишь стремление к независимости. И на первых порах эти разногласия удавалось нивелировать. Однако спустя какое-то время они стали проступать все резче. Главным камнем преткновения явились вопросы идеологического характера. Их суть Рупел описал так. Во время одной из поездок в Чехословакию с Петерле и Капудром последний отметил, что «демократия только там, где христианство»⁵⁴. Подобная позиция не устраивала Рупела, который был светским человеком и считал вмешательство религии в политику не лучшей идеей. По его словам, он окончательно понял, куда клонит Петерле, во время визита в Венгрию в ходе встречи с премьер-министром Венгрии Йожефом Анталлом, который много говорил о средневропейской католической общности, куда могли бы органично влиться Словения и Хорватия. Рупел резко воспротивился подобным стремлениям своих коллег по коалиции. Однако, по мнению Ивана Омана, председателя СКС, демократы намеренно начали кампанию «истеричного антиклерикализма», и все споры Рупела и Петерле проходили в этом ключе не случайно. При этом, по его словам, клерикализма как такового не было. Подобные выпады демократов он объяснял нежеланием СДС смириться с тем, что правительство возглавил представитель христианских демократов⁵⁵. Сюда еще следует добавить, что Рупел рассматривал Петерле как деревенского парня, который пробивался из низов. В его отношении к своему коллеге сквозил некий классовый снобизм. Во время посещения областей Вас и Зала им показали туристический парк, в котором экспонировались копии старинных деревенских домов. Там имелись и крытые соломой дома, которые топили по-черному, а пол в них был земляным. Петерле сказал, что он родился в таком доме. «Мне было немного

⁵³ *Rupel D. Srečanja in razhajanja*. S. 83.

⁵⁴ *Ibid.*

⁵⁵ Ivan Oman o razpadu Demosa: Šlo je za histerični antiklerikalizem. URL: www.siol.net (28.04.2022).

неловко, — писал Рупел, — но я долго думал о том, что значит из такого домишки подняться в правительственные дворцы»⁵⁶.

Рупел всеми силами стремился преподнести словенское стремление к независимости как одно из актуальных явлений современности. В своей речи в г. Край перед однопартийцами в сентябре 1990 г. он отметил, что СДС — «это политический союз словенцев против тоталитаризма, против югославского централизма <...>. Для нас конфедерация не является путем в новую Югославию, для нас она путь из старой Югославии <...>. В наших стремлениях мы не одиноки. Из плена вырваться хотят как словенцы, так и другие народы: хорваты, словаки, эстонцы, литовцы, латыши и баски. Словенская проблема стала европейской проблемой, которую нужно решить европейским, политическим и мирным образом. Из-за проблем, которые возникли у нас, словенцев, нужно переделывать по-новому всю Европу»⁵⁷.

Летом 1990 г. Рупел посетил заседание Ассамблеи европейских регионов (АЕР) в Великобритании. По его словам, он ставил перед собой цель добиться признания Словении полноправным членом АЕР и посетить Министерство иностранных дел. В сопровождении посла Югославии Рикановича он встретился с британским политиком Дугласом Хоггом. В своей беседе он отметил, что Словения больше не может терпеть патронажа Белграда, изложил взгляды на проблему Косова. Об этой беседе Риканович доложил в Белград. Рупел отмечает, что копию этой депеши он получил через свой канал в Белграде⁵⁸.

На многих мероприятиях Рупел действовал как провокатор. Так, на встрече интеллектуалов в Венеции в июле 1990 г. он решил представить свой доклад на словенском языке, что вызвало замешательство югославской делегации, поскольку не было переводчика. Рупел, проявив упорство, обратился напрямую к министру иностранных дел Италии Джанни Де Микелису, остановив его где-то в коридоре. Он попросил сделать словенский и македонский рабочими языками конференции, что в итоге было выполнено. Это событие он оценил как свою маленькую победу и доказательство того, что нужно быть упорным даже в мелочах⁵⁹. Кроме того, он пригласил итальянского министра посетить Словению, на что тот дал согласие. Эти маленькие победы окрыляли политика, который представлял еще не существующее государство.

В конце сентября — начале октября 1990 г. Рупел отправился в Нью Йорк на заседание Генеральной Ассамблеи ООН и на Конференцию Совета безопасности Европы. Попасть на последнюю было проблематично, поскольку собирались министры иностранных дел, а Рупел таковым официально не являлся. Помог ему в этом министр иностранных дел Австрии Алоис Мок, которого Рупел назвал «доброй феей» словенской внешней политики⁶⁰.

⁵⁶ *Rupel D. Srečanja in razhajanja. S. 97.*

⁵⁷ *Ibid. S. 92.*

⁵⁸ *Ibid. S. 87.*

⁵⁹ *Ibid. S. 89.*

⁶⁰ *Ibid. S. 93.*

В ноябре состоялось заседание Скупщины Республики Словения, где обсуждался предложенный конституционной комиссией проект о проведении референдума по вопросу независимости. Стремление Словении отделиться от Югославии объяснялось различиями в экономическом развитии по сравнению с другими субъектами федерации. «По основным показателям экономического развития, — говорилось в решении о провозглашении независимости, — Югославия далека от развитой Европы, в то время как Словения к ней значительно ближе»⁶¹. 6 декабря был принят Закон о референдуме по вопросу о самостоятельности Республики Словения. Гражданам предлагался вопрос «Должна ли Республика Словения стать самостоятельным и независимым государством». Вариантов ответа было два: «да» или «нет». Тогда же Рупел дал интервью газете «Борба», в котором отметил, что Словения не хочет отделяться от Югославии, но процесс отделения уже начался. Он особо подчеркнул, что продолжает поддерживать идею конфедерации. Но если словенцы все же отделятся от Югославии, то они не хотят уходить «нагими и босыми, а требуют свою часть югославского имущества»⁶². По словам министра, они рассчитывали на четверть.

Для того чтобы обезопасить Словению от военного вмешательства, от возможных репрессий и реакции, Рупел стремился заручиться поддержкой западных представителей власти. Министр проводил мало времени в родных пенатах, совершая визиты к своим коллегам по внешнеполитическому цеху. Это привело, в свою очередь, к недовольству общественности. Словенская пресса жаловалась, что «правительство слишком много путешествует». Однако это было оправданно.

Рупел присутствовал на Парижском совещании глав государств и правительств государств-участников СБСЕ, но в качестве статиста, без права делать заявления. Тогда, по его словам, они в Министерстве организовали заговор. В Париж они взяли документы, один из которых — «Меморандум о состоянии югославского кризиса и намерениях Республики Словения». Идея заключалась в том, чтобы провести независимую пресс-конференцию для иностранных журналистов. Делегацию разместили в югославском посольстве. Рупел хотел выступить 20 ноября в конгресс-центре Клебер. Возглавлял югославскую делегацию Будимир Лончар, министр иностранных дел СФРЮ. Он негативно отнесся к идее провести пресс-конференцию, посвященную Словении. Тогда Рупел пошел в пресс-центр и подал заявку на пресс-конференцию без согласия руководителя. Представители Лончара узнали об этом и отменили ее в последний момент, к недоумению сотрудников пресс-центра. Тогда Рупел разложил привезенные бумаги на столы прессы и дал несколько интервью западным СМИ. Далее он организовал пресс-конференцию в офисе Люблянского банка

⁶¹ Решение Исполнительного веча Республики Словении о провозглашении независимости Республики Словении // Словения. Путь к самостоятельности... С. 169.

⁶² *Rupel D. Srečanja in razhajanja*. S. 97.

на Елисейских полях. По его словам, главным козырем Словении являлась демократия, а главнымотягчающим моментом для Югославии — сербская политика в Хорватии и Косово⁶³. По словам Рупела, он возвращался в Люблянуп уставшим, поскольку в Париже осознал, что путь к независимости будет долгим, трудным и не всегда честным.

В декабре 1990 г. в Люблянуп с визитом прибыл министр иностранных дел Италии Джанни Де Микелис. Его визит был приурочен к открытию итальянского представительства в Любляне. Рупел пишет, что его главной задачей было исключить Лончара из переговоров. На тот момент главной фигурой для переговоров с важными персонами оставался Кучан. Что касается Петерле, то Рупел полагал, что главе правительства просто нечего сказать, кроме общих фраз⁶⁴. Во время переговоров Кучан говорил много об истории Югославии, о сербской торговой блокаде, о словенской независимости и о стремлении выйти из состава Югославии мирным путем. Ответ Микелиса был кратким, он сказал следующее: «Проводите свой плебисцит, попробуйте историю с конфедерацией, но вам не отделиться. Сейчас вас не поддержит никто на Западе, может быть, когда-нибудь позднее, но в настоящее время — нет. Действуйте постепенно, не спешите. Тогда последнее слово будет за вами!»⁶⁵. Он также подчеркнул, что прибыл открыть консульство из-за особой симпатии к словенцам, но обычно он так не поступает.

Перед самым плебисцитом отношения Демократического Союза с христианскими демократами стали портиться. В первую очередь, это было связано с тем, что, по мнению СДС, христианские демократы становились все меньше европейскими и прогрессивными, приближаясь к довоенной Словенской народной партии (*Slovenska ljudska stranka*) (СНП)⁶⁶. Подобные утверждения лидеры христианских демократов отрицали, указывая на то, что, по сути, партия никогда не была клерикальной. Впрочем, как и СНП, которую причисляли к клерикалам только потому, что ее лидеры были священниками.

Работа по подготовке к плебисциту охватывала все сферы жизни словенского общества. Каждому министерству предстояло определить риски и трудности, с которыми могла столкнуться Республика в случае выбора независимости. Что касается Министерства иностранных дел, то Рупел и его коллеги приняли решение: все договора, которые были подписаны от имени Югославии, но при присутствии Словении, признать актуальными; что касается словенских границ с соседними государствами, то они должны остаться такими, какими были в СФРЮ⁶⁷. Об этом Рупел говорил во время пресс-конференции в Любляне 17 декабря 1990 г. Наибольшую озабоченность вызывал вопрос

⁶³ *Rupel D.* Srečanja in razhajanja. S. 101.

⁶⁴ *Ibid.* S. 105.

⁶⁵ *Ibid.*

⁶⁶ *Ibid.*

⁶⁷ *Ibid.* S. 106.

о границах. Появились опасения, что Италия захочет пересмотреть Озимские соглашения.

Плебисцит состоялся 23 декабря. 95% проголосовали за независимость. После празднования в Скупшине Петерле, Рупел и Игор Бавчар (министр внутренних дел) отправились в район Св. Катарины, недалеко от Нова-Горицы, где Рупел перед камерами предъявил макет первого словенского паспорта, созданного Юре Коцбеком. На обложке был изображен герб — комбинация краньского орла, приморского корабля и сельских звезд⁶⁸.

Новогодние праздники прошли с ощущением радости и покоя. Но, как написал Рупел позднее, за это пришлось расплачиваться⁶⁹. Новый год начался с конфликта в партии. Петерле был недоволен деятельностью некоторых членов правительства, в том числе и Рупела.

В конце января 1991 г. Рупел и Петерле посетили Венгрию. Рупел продолжил начатую им тактику по обвинению Сербии во всех смертных грехах. «Я рассказал им, — пишет он, — что сербы влезли в югославскую монетарную систему, что сейчас инфляция еще хуже, и что сербы народные деньги тратят на подготовку военных действий и на корруммирование своих людей, чтобы те легче перенесли их милитаристскую и недемократичную политику»⁷⁰. Й. Анталл отметил, что Венгрия рассматривает Словению и Хорватию как дружественные государства, однако в Сербии проживает полмиллиона венгров, которые являются заложниками Милошевича. Поэтому Венгрия не станет первым государством, которое признает Словению. Кроме того, Анталл добавил, что в Европе никто всерьез не думает о распаде Югославии⁷¹. Далее они посетили страны Бенилюкса, где нашли поддержку своим чаяниям. В конце февраля Рупел отправился в Грецию по приглашению греческого посла в Белграде, где прочитал лекцию в Греческом институте обороны и внешней политики «Словения между Югославией и Европой». Конечно же, речь зашла о Македонии, но, по словам Рупела, он не хотел предавать македонцев, но и не хотел быть их адвокатом⁷². Греция интересовала его только постольку, поскольку была членом ЕС.

Одним из знаковых событий того периода Рупел называет приглашение Кучана в Бонн читать лекции в Обществе внешней политики. Рупел пишет, что воспользовался возможностью вместе с Кучаном посетить Ганса Дитриха Геншера. Во время встречи Кучан рассказал о сути югославского кризиса и о том, как Словения к нему относится.

В целом, смысл словенской дипломатии на тот момент заключался в том, чтобы как можно больше представителей европейской политической элиты узнали о Словении и ее стремлениях. Так, в апреле 1991 г. Рупел отправился

⁶⁸ *Rupel D. Srečanja in razhajanja*. S. 110.

⁶⁹ *Ibid.* S. 111.

⁷⁰ *Ibid.* S. 118.

⁷¹ *Ibid.* S. 119.

⁷² *Ibid.* S. 122.

в Вену, где во «Внешнеполитическом обществе» прочитал лекцию о ситуации в Словении. В своем выступлении Рупел подчеркнул, что словенский народ, в отличие от Германии, Польши и Венгрии, сам боролся за свою демократию. Что Словения за интеграцию с Европой, но в составе Югославии это невозможно, поскольку СФРЮ в этом не заинтересована, что словенцы не верят в идею конфедерации. В Вене он посетил министра иностранных дел и канцлера, которым также разъяснил стремления словенцев.

В это же время происходит обострение отношений внутри коалиции. На Совете СДС обсуждались экономические проблемы, в том числе приватизация. Тогда был поднят вопрос о том, каким путем должна идти Словения. Рупел поддерживал так называемого «волшебного мальчика» Джеффри Сакса, разработчика политики шоковой терапии⁷³. На этом же совете обсуждалась и идеология партии. Рупел особо подчеркнул, что клерикализм подобен национализму, т.е. человек представляет нечто особенное, если принадлежит определенной вере или национальности. «Так, нацизм в Германии базировался на утверждении, что ты имеешь больше привилегий только потому, что ты немец»⁷⁴, — подчеркнул он.

В мае 1991 г. Рупел представил для внутреннего пользования свое видение внешней политики Словении. Основные его пункты следующие: Словения должна критиковать югославскую внешнюю политику, поскольку она не защищает интересы ни словенцев, ни других народов, толкает Югославию в подчиненное положение перед Западной Европой. Главными странами, которые поддерживают стремление Словении к независимости, являются США и Италия⁷⁵. Ставка делалась и на Австрию, которой планировалось сообщить о дне, когда будет провозглашена независимость, за сутки. Алоиз Мок, министр иностранных дел Австрии, однако, отметил, что Австрия хотя и уважает выбор словенцев, но в любом случае будет действовать в соответствии со своими интересами, и в первую очередь, проведет консультации с Италией и Венгрией⁷⁶.

Параллельно велись переговоры с хорватами. Рупел отмечал, что во все события, связанные с распадом СФРЮ, хорватов втянули словенцы⁷⁷. Хорватская сторона была посвящена во все тонкости провозглашения независимости. Они обсуждали границы и вопросы таможи. Были набраны новые люди для обслуживания хорватско-словенской границы. Словенское руководство понимало, что без поддержки хорватов выход из состава СФРЮ будет невозможным.

14 июня Люблянну посетил посол США в Югославии. Он встретился со всеми основными политиками. Его интересовало, что словенцы собираются делать после провозглашения независимости в области обороны, набора новых

⁷³ *Pesek R. Osamosvojitvena vlada. Celovec; Ljubljana; Dunaj: Mohorjeva založba, 2012. S. 368.*

⁷⁴ *Rupel D. Srečanja in razhajanja. S. 137.*

⁷⁵ *Ibid. S. 143–148.*

⁷⁶ *Delo. 18.06.1991.*

⁷⁷ *Rupel D. Srečanja in razhajanja. S. 160.*

кадров, каким видят будущее словенских представителей в союзных органах власти. Он также отметил, что Югославия должна сохранить целостность. Словенцы ответили, что поддержка целостной Югославии автоматически означает поддержку политики Милошевича, и подобные заявления только укрепляют его позиции⁷⁸.

Государственная самостоятельность Республики Словения и отделение от СФРЮ были провозглашены 25 июня 1991 г. В тот же день словенское руководство взяло под свой контроль границы республики, воздушное пространство, порты. Союзный парламент заявил, что подобные действия незаконны. 27 июня к границам Словении выдвинулись танки ЮНА. По свидетельству министра обороны Словении Янеза Янши, «в июне 1991 г., благодаря скрупулезному анализу ситуации в Югославии и благодаря хорошим разведывательным данным, мы были уверены в том, что части ЮНА не смогут осуществить нападение с привлечением большого количества сил в тот момент, когда Хорватия и Словения провозгласят независимость»⁷⁹. Рупел писал: «В первый день войны состоялось экстренное заседание правительства. Мы создали нечто вроде военного кабинета <...>. Без энергичности Кучана и твердой сплоченности всего правительства события могли пойти по другому пути. Я чувствовал, что участвую в важных событиях словенской политики. После нападения на Словению наша политика стала единой, никаких партийных и политических разногласий»⁸⁰. Рупел держал связь со всеми европейскими руководителями и средствами массовой информации. Его интервью прошли по всем ведущим европейским и американским телеканалам. На второй день войны в Белград прибыла тройка, в состав которой вошли Жак Поос, Джанни Де Микелис и Ван ден Брук. 28 июня с ними начали переговоры словенцы. Кучан в сопровождении Рупела прибыл в Загреб. Свою речь Кучан начал со слов, что «не ожидал, что по своей собственной республике ему придется передвигаться тайными тропами, поскольку Республику поглотила война»⁸¹. Одним из самых напряженных дней стало 2 июля. Вероятность усиления давления ЮНА оставалась реальностью, ожидалось, что югославская армия начнет атаку с воздуха. В предшествующие дни Кучан вел переговоры с Геншером, которые оказались успешными. 3 июля стороны заключили перемирие. 4 июля Президиум СФРЮ принял решение о возвращении к состоянию до 27 июня и потребовал прекращения огня. По мнению Рупела, переговоры с Геншером имели решающее значение для дальнейшего развития событий. Он отметил, что постоянно находился с ним на связи. Геншер дал ему свой домашний телефон и сказал, что словенский министр может звонить ему в любое время суток⁸².

⁷⁸ *Rupel D. Srečanja in razhajanja. S. 163.*

⁷⁹ *Janša J. The making of the Slovenian State. 1988–1992. Ljubljana: Mladinska knj., 1994. S. 139.*

⁸⁰ *Rupel D. Srečanja in razhajanja. S. 172.*

⁸¹ *Ibid. S. 178.*

⁸² *Ibid. S. 190.*

Переговоры было решено провести на островах Бриони. В состав словенской делегации вошли Кучан, Дрновшек, Петерле, Бучар и Рупел. Всего состоялось четыре рабочие встречи. Кучан свое выступление начал с критики того, что до сих пор еще не была составлена комиссия для контроля за перемирием, хотя Маркович это обещал. Ван дер Брук настаивал на возвращении старых символов на пограничных пунктах, на восстановлении на границах прежнего режима. По мнению Рупела, наиболее конструктивное и обнадеживающее предложение сделал Жак Поос, оно впоследствии было использовано словенской стороной в свою пользу. Смысл заключался в том, чтобы на границах в трехмесячный срок были установлены три вида флагов: словенский, югославский и европейский. Что касается таможи, то предлагалось унифицировать ее работу с европейскими стандартами. Деньги должны были поступать на какой-нибудь отдельный счет, а затем распределяться между другими республиками. У словенской делегации появились дурные предчувствия. Вот что об этом пишет Рупел: «Наши мрачные раздумья прервала Генриета Ван Ноттон (ассистентка Ван ден Брука). Она принесла написанный от руки листок, где содержались четыре пункта, и сказала, что министр хочет услышать наше мнение, прежде чем будет напечатан окончательный вариант. Первым прочел Кучан, потом Бучар, Дрновшек, Петерле. Все были в отчаянии. Они сочли, что это ультиматум, в котором требовалось, чтобы мы отказались от независимости. Мы сидели и молчали. Потом листок дошел и до меня. Мне очень жаль, что я его не переписал. Но я помню его содержание:

1. Пограничные переходы контролирует словенская полиция, которая действует в соответствии с союзными предписаниями;
2. Таможня является союзной компетенцией;
3. На границах восстанавливается состояние, которое было до 25 июня;
4. Следует ликвидировать блокаду казарм ЮНА, армия должна вернуться в казармы.

Я посмотрел на лица своих друзей и на листок. Потом сказал: “Это условия! Скажем, что с некоторыми мы согласны, другие необходимо доработать”. “Смотрите, — сказал я, — первый пункт может остаться. Главное, что полиция словенская. Второй пункт нужно поправить так, чтобы он включал в себя решение об отдельном счете, который не может находиться под союзным контролем, но под контролем иностранцев. Третий пункт вообще слабый. Здесь мы сошлемся на Пооса и на его предложение о европейском устройстве. В Европе границу охраняет полиция, а не армия. Четвертый пункт опасен, хотя и его можно интерпретировать. Главное то, что армия возвращается в казармы”⁸³. Ван ден Брук во время последующей встречи заявил, что никаких поправок не будет. «Примите или откажитесь», — сказал он. Однако заключительный текст составили так, что словенская сторона могла его интерпретировать в свою пользу. Это был компромисс между словенцами и Марковичем. Рупел отмечал,

⁸³ *Rupel D. Srečanja in razhajanja. S. 193.*

что Брионская декларация, по сути, содержала в себе большие риски. Но, по его словам, вся его внешняя политика строилась на искренней и непоколебимой вере европейцам. Рупел отмечал, что особо верил Де Микелису, который сказал ему, что через три месяца словенцы будут свободны. Начинался новый период в истории Словении.

Скупщина Республики Словения приняла все положения Брионской декларации, выразив благодарность министерской тройке за оказанную помощь «в миролюбивом разрешении югославского кризиса» и подтвердила «полное доверие к добрым намерениям Европейского сообщества»⁸⁴. 12 июля 1991 г. Президиум СФРЮ принял решение вывести войска из Словении. Окончательно все войска были выведены 29 июля. До 8 октября 1991 г. Словения практически приостановила процесс строительства суверенного государства. В ноябре был принят закон о денационализации, а в декабре — новая Конституция, в которой Словения провозглашалась независимым государством.

17 июля Рупел отправился в США на переговоры в Государственный департамент и МВФ. Министр отмечал, что во время этой поездки его главной задачей было установить дистанцию между Словенией и Хорватией⁸⁵. Там он встретился с Л. Иглбергером. В беседе он подчеркнул, что США примут любое решение тех проблем, с которыми сталкиваются югославские народы, если они будут разрешены мирным путем. В конце беседы Иглбергер отметил, что это первый визит, который организовали без помощи югославского посольства. Он пригласил Кучана с визитом осенью 1991 г., и Рупел обратился с просьбой позволить открыть словенское представительство в Вашингтоне, на что получил согласие.

В августе министр иностранных дел отправился в Германию. Во время встречи с Геншером Рупел указал, что разные части Югославии могут стать частью Европы, но каждая в свое время. Что касается Хорватии, то и здесь Рупел продолжил политику дистанцирования от республики указав на то, что «Хорватия и Словения союзники, но не сиаемские близнецы»⁸⁶.

После он отправился в Италию, где встретился с Де Микелисом. Итальянский министр похвалил Словению за то, что она смогла достигнуть независимости, пожурил хорватов за неумение решить проблему сербского национального меньшинства. Гарантировал продолжение экономического сотрудничества между Италией и Словенией. Обещал в ближайшее время посетить Любляну.

В начале сентября Рупел посетил Москву, где встретился с заместителем министра иностранных дел Б.Л. Колоколовым. В беседе Колоколов отметил, что Словению рассматривают как традиционного друга⁸⁷.

⁸⁴ Решение и заявление Скупщины РС по поводу Совместной декларации // Словения. Путь к самостоятельности... С. 251–252.

⁸⁵ *Rupel D. Srećanja in razhajanja*. S. 204.

⁸⁶ *Ibid.* S. 204.

⁸⁷ *Ibid.* S. 222.

Первой Словению 25 июня 1991 г. признала Хорватия, затем Латвия, Литва и Эстония. В январе 1992 г. Словению признали государства ЕС, в феврале 1992 г. — Российская Федерация.

Димитрий Рупел, несомненно, внес огромный вклад в создание позитивного имиджа Словении на международной арене. Благодаря его стараниям о Словении узнали и слышали ее позицию. Итогом стало признание республики независимым государством.

В декабре 1992 г. прошли первые независимые выборы президента и депутатов в Государственное собрание и Государственный совет. Президентом был избран М. Кучан. Что касается политических партий, то коалиция ДЕМОС распалась, потеряв большинство в парламенте. Лидером стала Либерально-демократическая партия и премьером — ее глава Янез Дрновшек⁸⁸. Демократическая партия вступила с ней в коалицию. Рупел стал депутатом. В 1994 г. его назначили на пост мэра Любляны, на котором он пробыл до 1997 г., затем был направлен послом Словении в США. В 2000 г. он вернулся на пост министра иностранных дел и оставался на нем до 2008 г. С 2017 г. является ректором Университета в Нова-Горице.

В заключение хотелось бы сказать, что, несмотря на столь головокружительную карьеру политика, Димитрий Рупел не отказался от своей писательской деятельности. Из-под его пера выходят такие публицистические произведения, как «Словенский путь к независимости и признанию» (*Slovenska pot do samostojnosti in priznanja*, 1992), «Тайна государства: воспоминания о внутренних и внешних делах» (*Skrivnost države: spomini na domače in zunajne zadeve*, 1989–1992), «Расколдованная Словения» (*Odčarana Slovenija*, 1993), «Время политики» (*Čas politike*, 1994), воспоминания «Встречи и расставания» (*Srečanja in razhajanja*, 2001). После длительного перерыва он вернулся к художественному жанру: «Президент, или Так, как оно было» (*Predsednik ali tako, kot je bilo*, 2009), «Базар» (*Bazar*, 2021). Кроме того, он написал монографию по истории Словении «Последние сто лет. 1917–2017» (*Zadnjih sto let, 1917–2017*).

Несомненно, деятельность Димитрия Рупела на посту министра иностранных дел в период становления словенского государства сыграла важную роль. Благодаря его харизме, умению выстраивать отношения с политиками разных стран, знанию языков и эрудированности, зарождавшаяся внешняя политика Словении сумела доказать свое право на существование и независимость. Кредо Рупела как министра внешней политики отражено в его словах: «словенская внешняя политика должна представлять и осуществлять словенские национальные интересы и объединять все партии. Так было во время борьбы за независимость, так должно быть всегда»⁸⁹.

⁸⁸ Подробнее см.: Кирилина Л. А., Пилько Н. С., Чуркина И. В. История Словении. С. 434.

⁸⁹ *Rupel D. Peterletova vlada*. S. 269.

Глава 19

ФРАНЬО ТУДЖМАН

И ПРОБЛЕМАТИКА СОВРЕМЕННОЙ ХОРВАТИИ

А. А. Пивоваренко

В портрете хорватской государственности 1990-х гг. ключевое место занимает фигура Франьо Туджмана, видного деятеля республиканской номенклатуры в социалистический период, затем диссидента и, наконец, президента независимой Хорватии. Еще в начале 2000-х гг. национальная историография и политическая мысль назвала Ф. Туджмана главным создателем независимой Хорватии, фактически канонизировав фигуру первого президента. Тем самым в национальном дискурсе Туджман стал в один ряд с такими политическими деятелями второй половины XIX — первой половины XX вв., как Анте Старчевич и Степан Радич, место которых в национальном пантеоне является незыблемым.

Данная оценка не всегда разделяется западной историографией, для которой характерно изображение Туджмана либо в виде экстравагантного авторитарного лидера, принадлежащего к «вымирающему виду» восточноевропейских диктаторов, либо в качестве жесткого националиста¹. Но это не влияет на национальный дискурс, который, начиная с 1990-х гг., двигался по пути сакрализации. В результате, как отмечает Деян Йович, в национальной хорватской историографии сформирован миф о Ф. Туджмане как спасителе хорватской нации, предстающим в четырех ипостасях: «мудрый старец», «образцовый военный», «отец нации», «проповедник или пророк», как Моисей для израильтян². Все эти сюжеты возникают из различных страниц биографии Туджмана, которая была весьма насыщенной.

Позитивистский подход к исследованию жизненного пути Ф. Туджмана порождает избыточность нарратива. За минувшие 30 лет в хорватской печати вышли десятки работ как академических, так и рассчитанных на массового читателя. Среди них можно выделить работы Ж. Крушеля, Д. Хорватича, А. Никича, Д. Гуделиста, И. Радоша, а также вышедшую в 2010 г. работу американского исследователя хорватского происхождения Д. Садковича «Туджман:

¹ *Sadkovic J.* Franjo Tuđman: intelektualac u politici // Hrvatska od Osamostaljenja. Rat, politika, društvo, vanjski odnosi. Zagreb: Golden Marketing — Tehnička knjiga, 2013. S. 59–61.

² *Jović D.* Rat i mir. Politika identiteta u suvremenoj Hrvatskoj. Zagreb: Fraktura, 2018. S. 361.

первая политическая биография», где жизнеописание первого президента Хорватии приводится на 435 страницах текста. Иными словами, не существует недостатка во многих подробностях (разумеется, только тех, которые стали доступны исследователю). При этом остается вопрос оценки личности Туджмана, как и других политических деятелей Югославии периода распада (прежде всего С. Милошевича и А. Изетбеговича), на «длинной исторической дистанции», когда, вероятно, будет произведена очередная переоценка итогов Югославского кризиса. В данной главе рассмотрены основные этапы жизненного пути Ф. Туджмана до прихода к власти и даны краткие оценки его деятельности, существующие в современной Хорватии.

Детство и участие во Второй мировой войне

В биографии Ф. Туджмана «допрезидентского» периода можно выделить четыре этапа. Первый этап — рождение и взросление (1922–1944 гг.). Франьо Туджман родился 14 мая 1922 г. в г. Велико-Трговиште, в Крапино-Загорской жупании, на северо-западе Хорватии. Будущий президент рос в многодетной семье, у него были два младших брата (Степан и Ивица) и сестра, которая умерла в младенчестве. В 1929 г. ушла из жизни его мать Юстина при родах пятого ребенка³. Отец семейства, Степан Туджман, был членом оппозиционной в королевской Югославии Хорватской крестьянской партии (ХКП) и дважды (в 1936 и 1938 гг.) избирался ее районным лидером. С учетом этого можно говорить о том, что будущий хорватский президент находился под влиянием идеи хорватской самостоятельности уже с самого детства. Отметим, что глава семейства Туджманов также имел четырех братьев (Мато, Андраш, Юрай и Валентин), трое из которых впоследствии эмигрировали в США⁴. В настоящее время сложно установить, сыграло ли это обстоятельство некоторую роль в 1960-е гг., когда в Северную Америку стал совершать визиты сам будущий президент Хорватии.

В 1935 г. Туджман переехал в Загреб для учебы в средней школе, где он являлся круглым отличником⁵. Пребывание в городе-центре хорватского национального возрождения не могло не повлиять на становление молодого человека в политическом смысле. Как обстояла ситуация в королевстве Югославия, куда в то время входила Хорватия? Прошло 7 лет с момента убийства в югославском парламенте Степана Радича, лидера ХКП, убежденно отстаивавшего идеи хорватского автономизма. Убийство видного оппозиционера и последовавший за этим политический кризис вынудили короля Югославии Александра I Карагеоргиевича ввести режим личного правления. 9 октября 1934 г. жертвой

³ *Hudelist D.* Tudman. Biografija. Zagreb: Profil, 2004. S. 15.

⁴ *Ibid.* S. 12–13.

⁵ *Ibid.* S. 37–44.

политического террора стал сам король Александр, застреленный македонским националистом (связанным с хорватскими усташами) в ходе государственного визита во Францию. Спустя 3 года, в 1937 г., в Хорватии возникнет ячейка Коммунистической партии Хорватии. Наконец, в 1939 г. попытка центральных властей Югославии выработать долговременную модель неконфликтного административного устройства приведет к соглашению Цветковича-Мачека, по которому в составе Югославии возникнет крупная хорватская административная единица, включавшая значительные территории Боснии и Герцеговины. Это соглашение будет подписано 26 августа 1939 г., за пять дней до начала Второй мировой войны, одной из первых жертв которой станет королевская Югославия, сопротивление которой в ходе Апрельской войны (6–17 апреля 1941 г.) было весьма недолгим.

Исследователь Д. Садкович говорит об эволюции взглядов Ф. Туджмана в довоенный «загребский» период. В первые годы Туджман сочувствовал правоконсервативной ХКП, принимал участие в ее деятельности и даже, возможно, встречался с лидером партии В. Мачеком, вставшим у партийного руля после гибели С. Радича. Однако в дальнейшем Туджман перешел на левые позиции и даже был арестован за участие в демонстрации, посвященной годовщине Октябрьской революции 5 ноября 1940 г.⁶ Отметим различающееся отношение к этому эпизоду в различных версиях биографии президента. Официальная биография, представленная партией ХДС в начале 2010-х гг., умалчивает о коммунистическом характере демонстрации — говорится лишь о факте ареста за участие в «национальном демократическом движении»⁷. Менее же стесненные политической конъюнктурой авторы не обходят этот факт стороной, делая идеологически важный вывод, что Туджман «в условиях роста популярности фашизма сделал выбор в пользу марксизма и коммунизма»⁸.

Крайне любопытным и принципиальным вопросом является деятельность Ф. Туджмана в годы Второй мировой войны. Более или менее установлено, что с 1943 г. он принимал участие в деятельности партизанского коммунистического движения — в частности, в родном для себя регионе Крапина-Загорье, где занимался агитационной работой и отвечал за выпуск боевого листка «Голос хорватского Загорья». В 1943 г. Туджман стал помощником комиссара 2-го Загорского партизанского отряда, с 1944 г. — помощником комиссара бригады «Братья Радичи», а затем комиссаром 32-й дивизии и начальником отдела кадров (хорв. *Personalni odsjek*) штаба 10-го корпуса партизан⁹.

Деятельность же Туджмана в первые годы войны является предметом дискуссий. Отправной точкой для нее стали мемуары Йосипа Манолича,

⁶ *Sadkovich J.* Tuđman — Prva politička biografija. Zagreb: Večernji, 2010. S. 50.

⁷ См. биографию Ф. Туджмана на официальном сайте ХДС. URL: <http://www.hdz.hr/tudjman/> (19.04.2021).

⁸ См.: *Hudelst D.* Tuđman... S. 46; *Krušelj Ž.* Franjo Tuđman. Zagreb: Globus, 1991. S. 29.

⁹ Tuđman, Franjo // *Hrvatska Enciklopedija*. URL: <http://enciklopedija.hr/Natuknica.aspx?ID=62628> (19.04.2021).

югославского и хорватского функционера, многие годы прошедшего в спецслужбах СФРЮ, а в первой половине 1990-х гг. являвшегося советником президента Хорватии. Он утверждал, что с первых дней установления оккупационного режима и до апреля 1942 г. Ф. Туджман работал служащим в аппарате Министерства вооруженных сил Независимого государства Хорватия — коллаборационистского государственного образования под немецко-итальянским патронатом. Согласно Маноличу, устроиться на работу и пройти соответствующие проверки Туджману помогло происхождение отца. Одновременно с этим, утверждает Манолич, Туджман являлся членом Союза коммунистической молодежи Югославии (СКМЮ, сербохорв. *Savez komunističke omladine Jugoslavije*), молодежной организации Коммунистической партии, то есть, возможно, являлся внедренным агентом. И все же деликатность положения оставляла у Й. Манолича (руководившего ячейкой СКМЮ в Загребе) вопросы о том, в каком качестве выступал Ф. Туджман на самом деле. Так или иначе, именно Манолич взаимодействовал с Туджманом в этот период в Загребе и, очевидно, принимал решение о его перемещении на другую работу¹⁰.

Другую версию биографии Ф. Туджмана этого периода дает хорватский военный историк Иван Аралица. Признавая, что 1941-й год Туджман провел в Загребе, этот автор утверждает, что с первых месяцев коммунистического восстания он занимался идеологической работой — организовывал работу нелегальной типографии в Загребе, а первым его заданием было распространение листовки, в которой сообщалось о создании в Москве Всеславянского комитета (июль 1941 г.)¹¹.

Таким образом, период 1930–1940-х гг. оставляет немало вопросов, имеющих как историческое, так и идеологическое значение. Партизанское прошлое Ф. Туджмана является одним из ключевых аргументов, использующихся для опровержения утверждения о преемственности современной Хорватии с Независимым государством Хорватия (НГХ), находившимся под немецко-фашистским протекторатом. Д. Йович отмечает, что нарратив о партизанском прошлом Туджмана используется для того, чтобы оправдать антифашистские основания Хорватии и обеспечить место в ряду стран-победительниц Второй мировой войны. Таким образом, он имеет ярко выраженную «экспортную» составляющую. В самой же Хорватии партизанская часть нарратива, по мнению Йовича, не пользуется большой популярностью и используется лишь для ретуширования откровенно ультраправых проявлений, свойственных Хорватии с начала 1990-х гг.¹²

¹⁰ *Manolić J.* Špijuni i domovina. Zagreb: Golden marketing — Tehnička knjiga, 2016. S. 35–37.

¹¹ *Aralica T.* Franjo Tuđman u partizanima. URL: <https://vojnapovijest.vecernji.hr/vojnapovijest/franjo-tudman-u-partizanima-1083586> (20.03.2021).

¹² *Jović D.* Rat i mir... S. 192–193.

Диссидентский период

После окончания Второй мировой войны Туджман в должности подполковника продолжил военную службу в Белграде, где занимал различные должности в Генеральном штабе Югославской народной армии (ЮНА) и Министерстве обороны. В 1953 г. он получил звание полковника, а в 1959 г., в 38 лет, стал генерал-майором. В обязанности молодого генерала входило руководство отделом кадров, однако он также занимался научной работой и опубликовал несколько теоретических статей на военную тематику¹³. Одной из причин такого стремительного продвижения по службе часто называют протекцию, которую Туджману оказывал министр обороны СФРЮ хорват Иван Гошняк¹⁴. Параллельно своей основной деятельности в 1958–1960 гг. Туджман входил в руководство белградского «Партизана» — одного из главных спортивных обществ Югославии. По утверждению хорватского журналиста Д. Гуделиста, в этот период будущий президент весьма близко воспринял идею о важности спорта для имиджа и престижа государства на международной арене. В дальнейшем эта установка проявилась уже в 1990-е гг., когда руководство независимой Хорватии (и прежде всего Туджман) оказывало административную поддержку футбольному клубу «Динамо» (Загреб), стремясь создать команду, конкурентоспособную на европейском футбольном уровне¹⁵.

«Белградский» период жизни Туджмана достаточно интересен не только в силу перечисленных выше фактов. В это время произошло установление профессиональных связей с представителями хорватской интеллигенции. Ф. Туджман, в частности, познакомился с преподавателем военной академии ЮНА Д. Биланджичем, впоследствии известным хорватским историком. В первые годы после прихода к власти Биланджич стал доверенным лицом Туджмана, участвовавшим в важнейших дипломатических переговорах, включая переговоры с Белградом на начальном этапе Югославского кризиса, в том числе переговоры по Боснии¹⁶. Что касается общих оценок «белградского» периода, то любопытно подчеркнуть, что он создал почву для существующего в Хорватии весьма интересного мифа о знакомстве Ф. Туджмана с Й. Брозом-Тито и существовавших между ними «особых» взаимоотношениях. И все-таки

¹³ Об участии Туджмана в теоретической работе говорят его публикации того времени в специализированных изданиях. См.: *Tuđman F. Razmatranja o osnovnim pitanjima rukovođenja* // *Vojno delo*. Beograd, 1953. Br. 9–10. S. 1–19; *Tuđman F. Razmatranja o osnovnim pitanjima rukovođenja* // *Ibid.* Br. 11. S. 9–23. На них, в частности, ссылается в своих работах, посвященных структуре и функционированию ЮНА, хорватский военный историк Д. Мариан. См.: *Marijan D. Rukovođenje i komandovanje Oružanim snagama SFRJ: Vrhovna razina* // *Časopis za suvremenu povijest*. Zagreb, 2009. Vol. 41. N 3. S. 664. Это дает основания ряду историографов говорить о том, что Туджман мог принимать участие в разработке концепции общенародной обороны ЮНА. См.: *Radoš I. Tuđman izbliza*. Zagreb: Profil, 2005. S. 7.

¹⁴ *Goldstein I. Croatia, a history*. London: McGill-Queen's University Press, 1999. S. 223.

¹⁵ См.: *Hudelista D. Tuđman...* S. 210–217.

¹⁶ *Sadkovich J. Tuđman...* S. 82.

к этому утверждению нужно относиться скептически: если отношения и были, то на сегодня они не изучены обстоятельно.

Несмотря на успешную, на первый взгляд, карьеру, Туджман в 1961 г. оставил военную службу, чтобы возглавить недавно созданный Институт истории рабочего движения (ИИРД) в Загребе (сейчас — Институт хорватской истории). О мотивах этого шага трудно говорить определенно: в хорватской историографии вопрос подробно не рассматривается. Англоязычная же историография в лице М. Таннера уверена в том, что причиной стал конфликт с сербскими офицерами на почве «элитизма» последних («он был раздражен, что хорватский вклад в военные усилия отрицался, а вся нация повсеместно клеймилась понятием “ушасты”»)¹⁷. Но данная интерпретация не является бесспорной и потому, что уход со службы состоялся еще до отставки И. Гошняка (1967 г.), так что вряд ли возможно говорить о полной дискриминации хорватских военнослужащих в то время. Смена рода деятельности также могла быть связана с желанием продолжать карьеру именно в столице Хорватии либо получить возможность совершать поездки за рубеж по научной линии. Так или иначе, переезд Туджмана в Загреб стал частью общей тенденции консолидации в хорватской столице национально-ориентированной интеллигенции, заявившей о себе в начале 1970-х гг. в ходе событий так называемой «хорватской весны».

С 1961 по 1967 г. Туджман занимал должность директора ИИРД. В этот период он опубликовал более 150 научных статей в различных областях знания: история, философия истории, военная теория, международные отношения. Туджман читал курс «Социалистическая революция и современная хорватская история» на факультете политологии Загребского университета, а также выступал с лекциями в университетах Чехословакии, Италии, Германии, Австрии, Канады и США, в том числе в Гарвардском университете¹⁸. В этот период он стал автором и соавтором более 150 публикаций по истории, философии истории, военной теории, международным отношениям. Туджман являлся редактором журнала «Военное дело», помощником главного редактора военной энциклопедии, автором и редактором академических изданий. Исследования и зарубежные поездки во многом финансировались «Матицей хорватской», где он являлся председателем комиссии по взаимоотношениям с переселенцами в Северной Америке, а также входил в состав руководящего и исполнительного комитетов.

В 1960-е гг. Туджман принимал некоторое участие в деятельности хорватского парламента — Сабора, являясь членом комиссии по международным отношениям и председателем комитета по научным исследованиям. В стенах Сабора он завязал знакомство с людьми, впоследствии составившими его политическое окружение: С. Месичем (в будущем — второй президент Хорватии),

¹⁷ *Tanner M.* Croatia: a Nation, Forged in War. Yale University Press, 1997. P. 190.

¹⁸ См. биографию Ф. Туджмана на сайте партии ХДС в США. URL: <http://www.hdzusa.com/dr-franjo-tudman/zivotopis-dr-franje-tudmana/> (19.04.2021).

Й. Маноличем (в 1990-е гг. — премьер-министр и председатель одной из палат парламента), Й. Больковацем (в 1990–1991 гг. — министр внутренних дел Хорватии).

Несмотря на достаточно продолжительный академический период, в это время Ф. Туджман не получил видимого признания своих научных заслуг в интеллектуальных кругах Хорватии. Как отмечает американский исследователь Д. Садкович, Туджман заслужил репутацию достаточно «хорошего писателя, но никак не квалифицированного исследователя»¹⁹. Иллюстрируют этот тезис обстоятельства защиты докторской диссертации по теме «Причины кризиса монархической Югославии от образования в 1918 г. до развала в 1941 г.» в декабре 1965 г. В 1966 г. Ф. Туджмана обвинил в плагиате авторитетный академик Л. Бобан. Жесткая критика вынудила Туджмана покинуть пост директора ИИРД. Несколько позднее он был исключен из коммунистической партии.

Как считает И. Гольдштейн, именно в конце 1960-х гг. будущий президент сформировал ключевые положения своей национальной программы²⁰. В 1964 г. Ф. Туджман выступил за пересмотр отрицательного отношения к договору Цветковича-Мачека, заявил об исключительном вкладе хорватов в дело партизанского Народно-освободительного движения. Публичная демонстрация этих взглядов привела к тому, что Туджмана на одном из заседаний Союза коммунистов Хорватии раскритиковал руководитель СР Хорватии В. Бакарнич²¹. По утверждению автора книги «Шпионы и Отечество» Манолича, в 1969–1970 гг. Туджман активно работал над книгой по истории НГХ и выезжал за рубеж для сбора материалов и встречи с эмигрировавшими членами ХКП. 14 августа 1969 г., в ходе одного из визитов, он попал в разработку югославской госбезопасности, хотя интерес к его деятельности возник еще в 1968 г. Из этого факта следуют другие любопытные подробности заграничных поездок Туджмана. По утверждению Манолича, в конце 1960-х гг. будущий президент установил отношения с рядом хорватских эмигрантских изданий, в частности, с журналом «Хорватское обозрение», который издавался в Буэнос-Айресе под эгидой «Матицы Хорватской» близким к А. Павеличу публицистом, лидером усташеской молодежи Винко Николичем. Причем, как утверждает Манолич, в 1971 г. Туджман даже получил специальную премию, приуроченную к 30-летию создания НГХ²².

В 1990-е гг. утвердилось мнение, что Туджман был активным участником «хорватской весны» 1970-х гг., массового движения за расширения прав республики, охватившего номенклатуру и студенчество. Впрочем, главные

¹⁹ *Sadkovich J.* Tudićman... S. 119. О том, что Туджман в академической среде не считался «настоящим» историком, также в личном разговоре с автором говорил и А. Бинг (Хорватский институт истории).

²⁰ *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalno Hrvatske. Zagreb: Novi Liber, 2010. S. 46, 124.

²¹ *Руднева И.В.* Хорватское национальное движение. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 75.

²² *Manolić J.* Špijuni i domovina... S. 86.

участники тех процессов не считают Туджмана заметной фигурой. Однако он также был осужден: 19 сентября 1972 г. республиканский суд обвинил Туджмана в «контрреволюционном национализме», сотрудничестве с «экстремистской политической эмиграцией» и приговорил его к двум годам тюремного заключения. Но уже спустя девять месяцев Туджмана выпустили на свободу, якобы по личному распоряжению лидера Югославии Тито в ответ на просьбу писателя М. Крлежи. Данная версия озвучивалась самим Туджманом, ее же придерживались лидеры «маспока» Иван-Звонимир Чичак и Дражен Будиша, отмечавшие, что будущий президент имел в тюремном заключении больше привилегий, чем остальные политзаключенные²³.

В первые годы после освобождения Туджман сосредоточился на публицистической деятельности, которая и принесла ему широкую известность. В середине 1970-х гг. будущий лидер Хорватии дает ряд получивших резонанс интервью для СМИ (французских, немецких, шведских, югославских), в которых предстает политическим диссидентом, подвергшимся преследованию за попытки «установления исторической истины»²⁴. В 1975 г. в интервью германскому еженедельнику «Шпигель» Ф. Туджман дал резкий ответ неомарксистскому философу Э. Блоху, употребившему словосочетание «хорватские фашисты»²⁵. 2 и 11 февраля 1978 г. телевидение Швеции показало большой сюжет под заголовком «Хорваты: террористы или борцы за свободу?»²⁶. В сюжете присутствовали высказывания оппозиционеров Д. Будиши, В. Готоваца, И.-З. Чичака и Ф. Туджмана. Прозвучало и характерное заявление о завышенных данных жертв среди сербского населения в Хорватии в период Второй мировой войны, в частности, в концлагере Ясеновац: вместо 800–900 тыс., принятых югославской наукой, Туджман приводил цифру в 60 тыс. чел. Тезисы интервью были подхвачены и опубликованы в печатных изданиях хорватской эмиграции: «Нова Хрватска» (18 декабря 1977 г.), «Хрватска ревия» (декабрь 1977 г.), «Хрватска борба» и др.²⁷

В 1977–1978 гг. Туджман совершил ряд поездок в Австрию, Германию, Швецию, Италию и Испанию, где провел ряд встреч «с радикальными противниками титоистской Югославии — от старых усташей до молодых участников

²³ Franjo Tuđman o Josipu Brozu Titu. (1997 г.). URL: http://www.youtube.com/watch?v=wDlSjixGzh4&feature=Playlist&p=434A9BF8A3CD7604&playnext=1&playnext_from=PL&index=40 (19.04.2021). В числе привилегий, о которых говорит, в частности, Д. Будиша, было право иметь в тюремной камере собственную бритву. См.: *Radoš I. Tuđman izbliza*. S. 7–8.

²⁴ Из интервью Ф. Туджмана шведскому телевидению. См.: *Hrvatska Zauvijek. Prilozi hrvatskoj državnotvornoj misli. Priredio Ane Selak*. Zagreb, 1996. S. 130.

²⁵ Der Spiegel. 1975. N 6. S. 80. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-41561063.html> (19.04.2021).

²⁶ Отрывок из интервью В. Готоваца шведскому телевидению (1977 г.). URL: http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=nZ7WAOmRUxw# (19.04.2021).

²⁷ См.: *Tudman F. Odgovor na optužbu na glavnoj raspravi pred Okružnim sudom u Zagrebu*. 17–20 veljače 1981.

“хорватской весны”, сбежавших из страны после 1971 г.». Выезды за границу сами по себе примечательны тем, что Туджман имел возможность путешествовать и пользоваться загранпаспортом, в отличие от многих других осужденных диссидентов²⁸.

По мнению В. Кадиевича, в 1988–1992 гг. являвшегося министром обороны Югославии, с этого времени деятельность Ф. Туджмана приобретает очевидный антиюгославский характер. Кадиевич утверждает, что с 1979 г. разведывательная служба Бундесвера, возглавляемая Клаусом Кинкелем (в будущем — вице-канцлер и министр иностранных дел ФРГ), активно поддерживала хорватских сепаратистов в СФРЮ и в эмиграции, в том числе Туджмана²⁹. Как отмечает Манолич, находясь в Швеции, он установил контакты с политическими деятелями шведского государства, в том числе с 30-летним либерально-консервативным депутатом Карлом Бильдтом³⁰, сыгравшим в ходе Югославского кризиса 1990-х гг. заметную роль.

В 1981 г. Туджман завершил работу над книгой «Национализм в современной Европе», которая была опубликована в Нью-Йорке при посредничестве Мате Мештровича (сына известного скульптора Ивана Мештровича; в 1982–1990 гг. М. Мештрович возглавлял эмигрантскую организацию «Хорватское народное вече», а после возвращения в апреле 1990 г. на родину был избран депутатом Сабора), профессора истории, близкого к американскому политическому истеблишменту.

Книга представляла собой обзорное историко-политологическое исследование, посвященное вопросам регионального национализма в Европе — от баскского и ирландского сепаратизма до национальных движений в Советском Союзе. Центральный раздел книги посвящался ситуации в Югославии и конкретно — положению Хорватии. «Несмотря на попытки больших наций уничтожить уникальное чувство самоидентификации малых наций, многие из них успешно развили собственное чувство национальной идентичности и даже попытались создать собственные национальные государства», — отмечал Туджман применительно к хорватскому вопросу³¹. В работе утверждалось, что, находясь в составе СФРЮ, хорватская республика подвергалась политическому и экономическому угнетению, выражавшемуся в установлении «исключительной монополии коммунистической партии с ее марксистской идеологией в материальной и духовной жизни»³², отстранении от руководства и репрессиях видных хорватских деятелей (А. Хебранг, И. Рукавина, В. Хольевац), сокращении хорватских кадров в партийно-государственном аппарате

²⁸ Manolić J. Špijuni i domovina... S. 124, 135.

²⁹ Кадиевич В.Д. Контрудар (Мой взгляд на развал Югославии). М.: МИД, 2007. Т. 1–2. С. 22.

³⁰ Manolić J. Špijuni i domovina... S. 143.

³¹ Tudman F. Nationalism in Contemporary Europe. New York: Boulder, 1981. P. 15.

³² Из интервью Ф. Туджмана шведскому телевидению. См.: Hrvatska Zauvijek. Prilozi hrvatskoj državnotvornoj misli. Zagreb: Školske novine, 1996. S. 125.

и ЮНА. Экономическое угнетение понималось как намеренное сдерживание экономического потенциала хорватской республики, приводившее к пагубным последствиям, таким как рост трудовой миграции в Западную Европу и США, а также сокращение доли хорватского населения относительно общего населения СФРЮ.

Публицистическая деятельность Туджмана стала одним из поводов для начала нового судебного преследования: в феврале 1981 г. он был осужден на три года с пятилетним запретом ведения общественной деятельности. Второе заключение Туджмана оказалось похожим на первое. В общей сложности в тюрьме Лепоглава он провел 17 месяцев (с января 1982 г. по февраль 1983 г. и с мая по сентябрь 1984 г.) и получил досрочное освобождение в связи с плохим физическим состоянием и направлением на лечение. Согласно весьма распространенной версии, амнистия Туджмана в сентябре 1984 г. случилась благодаря вмешательству генерала Б. Црнобрии (в 1967–1971 гг. — посол Югославии в США), к которому обратился С. Месич (будущий второй президент Хорватии), называвший в воспоминаниях Црнобрию другом своего отца³³.

Таким образом, столкнувшись с политическими преследованиями во второй раз, Ф. Туджман снова сумел избежать серьезных последствий, вероятно, благодаря покровительству высокопоставленных фигур. Интересное объяснение этого феномена дает в своей книге «Война и мир» Д. Йович. Ссылаясь на свидетельства высокопоставленных сотрудников хорватской (в составе СФРЮ) госбезопасности Й. Перковича и Й. Манолита и на дневниковые записи самого Ф. Туджмана, Б. Йович полагает, что во второй половине 1980-х гг. республиканское руководство социалистической Хорватии стало осознанно поддерживать диссидентско-националистические круги, рассматривая их в качестве противовеса аналогичным общественным процессам, развивавшимся в это время в Сербии. Идея поддержки диссидентских кругов нашла понимание у хорватского члена президиума СФРЮ М. Шпиляка, занимавшего более радикальную позицию, в то время как другая, умеренная, группа республиканского руководства во главе со С. Шуваром проиграла аппаратную борьбу. Ставка на Туджмана, по мнению Йовича, была обусловлена его партийным и аппаратным прошлым, что делало процесс хорватской внутривластной перестройки более управляемым³⁴. Добавим, что амнистия Туджмана интересна также тем, что она поразительно напоминает тюремные перипетии сербского радикального интеллектуала В. Шешеля, который в 1984 г. получил 8 лет тюремного заключения за публицистическую деятельность, однако также был выпущен досрочно, а после освобождения выступал с лекциями в сербской диаспоре. Одно это сопоставление биографий говорит о том, что сербское и хорватское националистические движения развивались параллельно и, вероятно, находили покровительство в республиканском госаппарате.

³³ *Radoš I.* Tadžman izbliza. S. 13.

³⁴ *Jović D.* Rat i mir... S. 24–25.

В июне 1987 г. Туджман получил право выезда за рубеж³⁵ и вместе с женой Анкицей отправился в Канаду по приглашению хорватского общества города Торонто и его лидера З. Чалдаревича, бывшего члена ХКП. Сам Чалдаревич, эмигрировавший в 1968 г., отмечает, что помогал Туджману «финансово и морально» еще в 1970-е гг.³⁶ В Канаде Туджман выступил в университетах Торонто и Оттавы с лекциями «Да здравствует Степан Радич» и «Исторические предпосылки самоопределения народа и его интеграции в мире». Еще один визит Туджмана в Канаду состоялся в 1988 г. В 1989 г. он приехал в США для чтения лекций по линии Американской ассоциации по развитию славистики³⁷. В ходе поездки были прочитаны лекции («Степан Радич и хорватский суверенитет», «Демократические процессы в современной Хорватии») в Чикаго, Нью-Йорке и Торонто. Наконец, 1 ноября 1989 г. Туджман принял участие в пресс-конференции в Палате представителей Конгресса США, где говорил о политической ситуации в СФРЮ³⁸.

Северная Америка — не единственное направление путешествий Ф. Туджмана. 23 июня 1989 г. он выступил перед хорватской диаспорой г. Мальме (Швеция), а 24–28 июня принял участие в конференции Центра по изучению международных отношений г. Копенгагена (Дания). На мероприятии присутствовали делегаты из ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ), в том числе представители польского движения «Солидарность». С хорватской стороны в заседаниях участвовал также политолог Здравко Томац, впоследствии — один из видных деятелей Социал-демократической партии (СДП)³⁹.

В 1989 г. Туджман также посетил с визитом Западную Германию, где встретился с руководителем хорватской католической миссии в Мюнхене Д. Шушняром и публицистом Э. Бауэром. В годы Второй мировой войны Бауэр (1910–1995), имевший немецко-хорватское происхождение, служил в министерстве иностранных дел усташеской Хорватии, некоторое время был руководителем Абвера в г. Беловар, а закончил войну консулом НГХ в Праге. После войны он осел в австрийском Граце, а затем в ФРГ, сотрудничал с немецкой службой БНД (1954–1977) и участвовал в становлении эмигрантских организаций «Хорватский народный отпор» (Hrvatski narodni otpor) и «Хорватское национальное вече» (Hrvatsko nacionalno vijeće). По мнению Манолича, в ходе этих поездок обсуждались условия, при которых Германия будет готова поддерживать хорватский национальный проект и создание политической партии,

³⁵ Manolić J. Špijuni i domovina... S. 234.

³⁶ Radoš I. Tuđman izbliza. S. 21–22.

³⁷ В настоящее время — Ассоциация славянских, восточноевропейских и евразийских исследований (Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies). URL: <http://aseees.org/> (19.04.2021).

³⁸ Биография Ф. Туджмана на сайте партии ХДС в США. URL: <http://www.hdzusa.com/dr-franjo-tudman/zivotopis-dr-franje-tudmana/> (19.04.2021).

³⁹ Hudelist D. Tuđman... S. 648–649.

согласовывались кадровые назначения, оговаривались вопросы привлечения эмигрантских организаций в Германии и Канаде. Кроме того, в конце 1990 г. Э. Бауэр передал Хорватии список из 98 хорватских эмигрантов, работавших на югославскую службу УДБА⁴⁰.

Важным результатом тех поездок стало сближение Ф. Туджмана с видным деятелем хорватской диаспоры в Канаде бизнесменом Гойко Шушаком, работавшим в ресторанной сфере. Шушак родился 16 апреля 1945 г. в г. Широки-Бриег в Герцеговине, в 1960-е гг. учился в университете Риеки, однако в 1967 г. по невыясненным причинам был вынужден покинуть страну. К середине 1980-х гг. Шушак стал лидером хорватского эмигрантского сообщества (по данным «Нью-Йорк Таймс», он поучаствовал в судьбе около 160 хорватских семей), организатором спортивных и культурно-просветительских мероприятий и председателем общественной организации хорватских мигрантов, насчитывавшей более 100 тыс. чел., объединенных в 70 культурно-фольклорных сообществ. По мнению газеты «Нью-Йорк Таймс», это открыло для него возможность для взаимодействия с хорватским эмигрантским сообществом в США, численность которого составляла около 1 млн чел., большей частью проживавших в районе Нью-Йорка, Чикаго, Кливленда и Питтсбурга⁴¹. В результате к концу 1980-х гг. Шушак стал если не лидером хорватского эмигрантского сообщества США и Канады, то, по крайней мере, одним из заметных его участников, имевшим связи и доступ к значительным финансовым средствам. После прихода Туджмана к власти Шушак стал министром обороны (с 18 сентября 1991 г. по 18 мая 1998 г.), занимая свой пост бессменно, во всех правительствах. Именно через Шушака проходили крупные финансовые средства, направлявшиеся на закупки вооружения для хорватской армии.

Таким образом, в ходе поездок 1988–1990 гг. произошли ключевые события с точки зрения оформления хорватского национального движения, а в центре этих процессов находился Туджман, превратившийся из оппозиционного интеллектуала в значимую политическую фигуру. Главным результатом этого двухлетнего периода стало создание политической партии Хорватское демократическое содружество (ХДС). 28 февраля 1989 г. в Загребе в здании Союза писателей Хорватии в присутствии 300–400 представителей интеллигенции и общественно-политических деятелей был представлен документ под названием «Проект программных основ Хорватского демократического содружества». 17 июня 1989 г. состоялось учредительное собрание партии. 20 и 21 января 1990 г. в Кливленде, в присутствии более 1000 делегатов, состоялся съезд североамериканского отделения, на котором Туджман пообещал после прихода к власти вернуть хорватских эмигрантов на родину. Считается, что именно

⁴⁰ Manolić J. Politika i Domovina. Zagreb: Golden marketing — Tehnička knjiga, 2015. S. 357–361.

⁴¹ См.: New York Times, 16.01.1994. URL: <http://www.nytimes.com/1994/01/16/world/from-pizza-man-in-canada-to-croatian-kingmaker.html> (19.04.2021).

в Кливленде он впервые озвучил главные политические цели движения: выход Хорватии из состава Югославии⁴². Начинаясь новый этап хорватского оппозиционного движения, которое в апреле 1990 г., после победы на многопартийных выборах в социалистической Хорватии, перестало быть оппозиционным и взяло на себя всю ответственность за ситуацию в республике.

Франьо Туджман как президент Хорватии

Деятельность Ф. Туджмана в качестве президента Хорватии тесно связана с вопросом становления хорватского государства и его политической системы. При том, что эти вопросы подробно рассмотрены в ряде исследовательских работ⁴³, период 1990-х гг., безусловно, нельзя назвать до конца изученным. Остаются невыясненными многие представляющие интерес вопросы — в частности, действия хорватского политического руководства в ходе военного конфликта в Боснии и Герцеговине и проблема хорватской автономии в соседней республике.

Однако имеющегося исследовательского задела вполне достаточно для подведения некоторых итогов первого десятилетия современной Хорватии, роли и места на этом этапе ее главной политической фигуры. Как отмечает Д. Йович, главными для Ф. Туджмана являлись этнополитические и идеологические задачи: создание независимого моноэтнического государства с авторитарной политической системой⁴⁴. На протяжении первых 10 лет политическое преобладание партии ХДС обеспечивалось системой партийных представительств, охвативших практически всю территорию страны. При этом политическое преобладание всегда было относительным и поддерживалось «асимметричной избирательной системой» (по определению И. Грдешича)⁴⁵, в которой количество реальных голосов, отданных за партию ХДС (не превышавшее 45 %) конвертировалось в более чем 50 % представительство в парламенте. Данная непропорциональность обусловила тот факт, что первые внутренние вызовы для авторитарно-вождистской системы возникли в середине 1990-х гг.: уже в апреле 1993 г. прошла масштабная забастовка хорватских

⁴² Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса. М.: Русское право / Русский национальный фонд, 2001. С. 84.

⁴³ Пивоваренко А. А. Хорватия: история, политика, идеология. Конец XX — начало XXI века. М.; СПб.: Нестор-История, 2018; Пивоваренко А. А. Политическое развитие Хорватии в 1990-е и 2000-е годы // Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX — начало XXI вв. / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 292–322.

⁴⁴ Jovic D. Rat i mir... S. 382.

⁴⁵ Grdešić I. Izborni sistemi i izborne odluke // Politička misao. 1990. Vol. XXVII. N 2. S. 8. URL: [http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/29DB8E51DFB484C3C1257448003EB72E/\\$FILE/1990-2%20Grdesic%20-%20Izborne%20odrednice.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/29DB8E51DFB484C3C1257448003EB72E/$FILE/1990-2%20Grdesic%20-%20Izborne%20odrednice.pdf) (19.04.2021).

профсоюзов, в которых состояли 450 тыс. чел. или 35 % населения⁴⁶. В 1994 г. под предлогом несогласия с политикой Загреба в Боснии и Герцеговине партию ХДС покинули ключевые фигуры: С. Месич, являвшийся в тот момент председателем парламента, и Й. Манолич, координировавший деятельность спецслужб. В октябре 1995 г. возник так называемый «Загребский кризис», представлявший собой серию народных протестов, поводом для которых стало стремление ХДС назначить своего представителя в мэрию г. Загреба. Таким образом, политическое единство хорватского общества существовало только на начальном этапе войны в Хорватии, а уже к середине военных событий возникло серьезное разочарование возникшей политической системой. Однако партия ХДС сумела сохранить статус главной политической силы Хорватии и после краткого периода двухпартийности и властной ротации укрепить свои позиции в середине 2010-х гг.

Уход Ф. Туджмана из жизни 10 декабря 1999 г. стал во многом рубежным событием, отчеркнувшим для Хорватии эпоху политического вождизма (во всяком случае, на данном этапе) и начавшим эпоху плюрализма. При том, что преемник Туджмана на посту президента, С. Месич также занимал эту должность в течение 10 лет (с 2000 по 2010 г.), он не пользовался всей полнотой власти ввиду произошедших в начале 2000-х гг. конституционных изменений с целью создания парламентской республики. В результате в течение следующих 20 лет на политическом небосклоне страны так и не возникло личности сопоставимого масштаба, однако такие фигуры возникли в соседних Сербии (А. Вучич), Венгрии (В. Орбан), а также Болгарии (Б. Борисов). Только время покажет, является ли данная особенность хорватской политической системы выражением ее эволюции — или, напротив, стагнации. Однако многое будет зависеть и от объективных результатов развития хорватского государства.

Каковы же итоги президентства Туджмана, за исключением военного и этнополитического вопроса, о которых было сказано выше? Здесь не существует единообразия мнений. Анализ социально-экономического процесса, развивавшегося параллельно, заставляет обратить внимание на следующие обстоятельства.

Прежде всего, в стране произошла приватизация собственности и создание нового правящего класса: к 2001 г. 20 % самых богатых членов общества стали распоряжаться 39,6 % национального богатства страны, а 20 % беднейшего населения распоряжались всего 8,3 %⁴⁷. Циничность процесса отмечает Й. Манолич, детально описывавший на страницах своей книги «Политика и Отечество» приватизационные схемы: «Одни люди нужны для того, чтобы прийти к власти — это обычно наивные и добропорядочные избиратели, разагитированные патриотическими мотивами (самостоятельность, независимость,

⁴⁶ Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 893 (Референтура по Хорватии). Оп. 2. П. 2. Д. 2. Л. 9–10.

⁴⁷ Goldstein I. Dvadeset godina... S. 272.

свобода, хорватская куна, флаг и т.п.). Другие люди нужны для того, чтобы пользоваться властью (технократы и менеджеры, слуги, придворные лакеи, судьи, утверждающие, что деньги не являются собственностью). И, конечно, самая достойная часть хорватского народа в лице защитников родины, многие из которых отдали жизни, чтобы первые две группы могли наслаждаться жизнью»⁴⁸.

Последствиями открытия хорватского рынка стал рост внешнего долга (к 1998 г. составившего более 8 млрд долл. США)⁴⁹, проникновение иностранных корпораций и размытие национальной банковской системы (в 2001 г. под иностранный контроль перешли 24 банка из 43, работавших в Хорватии. Доля вкладов в иностранных банках составила 84 % от общего числа вкладов)⁵⁰.

В начале 1980-х гг., рассуждая о нецелесообразности пребывания в составе Югославии, Туджман говорил о постигшей Хорватию демографической катастрофе. Согласно переписи 1971 г., в республике проживали 3,513 млн хорватов (79,38 % населения). В 1981 г. число сократилось до 3,454 млн (75,08 %). Однако в этот период в республике значительно выросла доля лиц, определявших себя как югославы (со 103 тыс. или 2,34 % в 1971 г. до 404 тыс. или 8,79 % в 1981 г.). Общее же население Хорватии в социалистический период стабильно росло: с 3,779 млн в 1948 г. до 4,784 млн в 1991 г.⁵¹

Период же независимости поставил проблему убыли населения совершенно иным образом. Статистика показывает, что за последние 25–30 лет население страны сократилось на 0,7 млн человек или на 10–14 %. По данным переписи 1991 г. население Хорватии составляло 4,78 млн чел., а в 2011 г. — уже 4,284 млн чел. (126 место в мире)⁵². Сегодня показатель оценивается в пределах 4–4,1 млн чел. Звучат и более пессимистичные оценки, утверждающие, что в Хорватии проживает уже менее 4 млн чел.⁵³

Положение сегодняшней Хорватии на периферии евро-атлантической системы, характеризующееся социально-экономической стагнацией и кризисом двухпартийности⁵⁴, приводит к появлению скромных попыток критической

⁴⁸ Manolić J. Politika i Domovina... S. 269.

⁴⁹ Index Mundi. URL: <http://www.indexmundi.com/g/g.aspx?c=hr&v=94> (19.04.2021).

⁵⁰ Reininger T., Walko Z. The Croatian Banking System // Oesterreichische Nationalbank. Financial Stability Report. 2005. N 9. P. 112.

⁵¹ См.: Statistički ljetopis Republike Hrvatske (2010). S. 105–107. URL: http://www.dzs.hr/Hrv_Eng/ljetopis/2010/SLJH2010.pdf (19.04.2021).

⁵² Popis stanovništva 2011 – Prvi rezultati // Državni zavod za statistiku Republike Hrvatske. URL: <https://www.dzs.hr/Hrv/censuses/census2011/firstres/censusfirstres.htm> (19.04.2021).

⁵³ HRVATSKA PALA ISPOD ČETIRI MILIJUNA STANOVNIKA! U našoj se zemlji bilježe samo odjavljeni, a pravu istinu otkriva njemačka statistika // Jutarnji List. 04.06.2018. URL: <https://www.jutarnji.hr/vijesti/hrvatska/hrvatska-pala-ispod-cetiri-milijuna-stanovnika-u-nasoj-se-zemlji-biljeze-samo-odjavljeno-a-pravu-istinu-otkriva-njemacka-statistika/7430466/> (19.04.2021).

⁵⁴ Подробнее см.: Пивоваренко А.А. Политическое развитие Хорватии в 1990-е и 2000-е годы... С. 292–322.

переоценки периода 1990-х гг., примером чему является выход в 2017 г. книги Д. Йовича «Война и мир» (хорв. «Rat i mir»), вызвавшей серьезную дискуссию в национальной общественности и СМИ. Ответом правящей партии ХДС является стремление закрепить единственную трактовку президентства Туджмана в национальном нарративе. Как отмечает политическая программа партии ХДС за 2016 год, Туджман является создателем современной Хорватии, занимающим «важное, если не важнейшее» место в истории республики. К его заслугам авторы документа относят: введение в Хорватии демократии и плюрализма, успешное руководство страной в военные годы, разрушение социалистической и введение рыночной экономической системы, создание национального консенсуса по важнейшим общественно-политическим вопросам. Другой заслугой первого президента авторы документа полагают возвращение Хорватии в лоно европейской цивилизации: «Несомненно, мы должны быть благодарны Франьо Туджману за то, что Хорватия является равноправным членом международного сообщества, членом НАТО и ЕС, ведь именно он связал хорватскую государственную политику с западноевропейской и мировой политикой, освободив Хорватию из удушающих объятий востока и балканских политических объединений». Следовательно, роль Туджмана не является оспоримой: «Доктор Франьо Туджман является и остается краеугольным символом успешной хорватской политики, всякое оспаривание этого факта является оспариванием основ хорватской государственности», — заключают авторы программы⁵⁵.

Таким образом, налицо попытки закрепить догматическую трактовку роли Ф. Туджмана в истории Хорватии, однако возникают предпосылки и для критического переосмысления роли личности в истории. Вполне возможно, что общественная мысль в республике находится на развилке и дальнейшие трактовки периода 1990-х гг. будут развиваться по нескольким магистральным направлениям. Попробуем выделить некоторые из них. Первое: Ф. Туджман создал Хорватию, которая движется в правильном направлении. Второе: Ф. Туджман создал Хорватию, но его потомки растеряли историческое наследие. Третье: Ф. Туджман разрушил Югославию как государство, лучшим образом обеспечивавшее условия для развития хорватского народа. Возобладание третьей, наиболее радикальной, трактовки маловероятно, так как подразумевает коренную переоценку всего историко-политического дискурса, сформировавшегося в Хорватии за последние 30 лет.

⁵⁵ Gospodarski rast, nova radna mjesta i društvena pravednost. Hrvatska Demokratska Zajednica, Izborni program 2016. S. 96. URL: https://moj.hdz.hr/sites/default/files/sazetak_hdz_program_gospodarski_rast_nova_radna_mjesta_i_drustvena_pravednost.pdf.pdf (19.04.2021).

Глава 20

Мило Джуканович и его система власти

Я. Н. Смирнов

15 февраля 1991 г., в день своего 29-летия, черногорский политик Мило Джуканович занял пост председателя правительства Черногории¹, став самым молодым премьер-министром в Европе. Правнук брата министра внутренних дел Черногории времен короля Николы, Марко Джукановича, называвшего Черногорию страной, сохранившей «искру сербской свободы и независимости»², Мило был вынесен на вершину политической сцены Югославии «антибюрократической» революцией Слободана Милошевича. По политическим меркам совсем еще юный премьер в первые несколько лет своего нахождения у власти производил впечатление абсолютно лояльного Белграду политика, являвшегося проводником многих военно-политических решений руководства Югославии. Тем более неожиданным для многих его коллег стал внезапный разворот Джукановича в конце 1996 г., когда он обрушился с резкой критикой на своего «патрона» — С. Милошевича. То, что начиналось как борьба с «авторитарным режимом», уже спустя два года переросло в целое движение — в сторону разрыва союзных отношений с Сербией и выхода из состава союзного государства. Несколько лет спустя, в мае 2006 г., по итогам референдума Черногория, ведомая все тем же премьер-министром М. Джукановичем, стала независимым государством. Вместе с тем в стране стали набирать обороты националистические движения, заявлявшие о «самостоятельном» пути Черногории и о своем «отдельном» языке. В наши дни это нашло отражение в попытке М. Джукановича ослабить позиции Сербской Православной церкви (СПЦ), представленной в Черногории черногорско-приморской митрополией СПЦ, отобрав у нее церковное имущество. При этом Мило Джуканович проявлял себя и как очень способный бизнесмен. Его деловые контакты со многими крупными российскими бизнесменами привлекли в страну немалые инвестиции, при этом сам Джуканович является самым богатым человеком в стране³.

¹ Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 380.

² Cetinjski vjesnik, br. 66, članak: Crna Gora kraljevina. Cetinje. S. 2.

³ Imao se raštairoditi // BR 1029. 23 septembar 2010. URL: <https://www.vreme.com/cms/view.php?id=951483> (25.09.2021).

Все это делает его, без сомнения, одним из наиболее противоречивых и потому интересных лидеров Балкан в современной истории. В связи с этим основные задачи главы — попытаться выделить ключевые вехи в становлении Джукановича как политика и охарактеризовать выстроенную им систему, которая позволяет ему удерживаться у власти уже больше 30 лет.

Ранние годы и путь во власть

Мило Джуканович родился в Никшиче 15 февраля 1962 г. в семье Радована и Станы Джуканович. Его семья происходила из старого черногорского племени Озриничей, от которого берут свое начало и многие известные черногорские и сербские деятели политики, культуры и спорта.

Политическая активность соплеменников Джукановичей была им не чужда: уже упомянутый Марко Джуканович, брат прадеда Мило, стал видным политическим деятелем во время правления князя Николы Петровича Негоша, а затем и во время правления последнего в качестве короля. Его внучатый племянник Радован, отец М. Джукановича, занимал пост судьи Верховного, а затем и Конституционного суда Черногории, к тому же являясь высокопоставленным функционером в Союзе коммунистов Черногории (СКЧ).

По всей видимости, это в определенной степени поспособствовало и политической карьере молодого Мило. В 17 лет он вступил в СКЧ — единственную партию в стране, членство в которой, по аналогии с СССР, во многом открывало широкие карьерные перспективы. Поступив в столичный университет имени Велько Влаховича в Титограде (современная Подгорица) на экономический факультет, Джуканович начал активно продвигаться по партийной линии. Именно в эти годы происходит его знакомство с Момиром Булатовичем, будущим президентом Черногории, видным партийным деятелем, который в этот период преподавал политическую экономию на том же факультете. В своих воспоминаниях, впервые опубликованных в 2001 г., Булатович дал такую характеристику юному студенту: «Мило не уклонялся от учебы, но проявлял некоторые другие способности <...> как любой прирожденный политик, он ловил все на лету <...>. Он говорил просто, решительно и резко (получив прозвище “Мило бритва”)⁴».

Встреча с Булатовичем заложила основы долгосрочного сотрудничества двух черногорских политиков и послужила началом его быстрому карьерному росту. Продвигаясь по партийной линии, к 1986 г. он стал членом президиума Социалистического союза молодежи Черногории⁵, а в 1988 г. избирается в Центральный комитет СКЧ, став самым молодым его членом. В эти годы происходит знакомство и с другим будущим политическим партнером Мило — Светозаром Маровичем. В начале 1980-х гг. он возглавлял Социалистический

⁴ *Bulatović M. Pravila čutanja. Niš: Zograf, 2005. S. 233–234.*

⁵ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 380.

союз молодежи Черногории, но затем вернулся в родную Будву, где встал во главе городской управы.

«Антибюрократическая» революция 1987–1989 гг., начало которой положил председатель ЦК Союза коммунистов Сербии Милошевич, стала переломным моментом в карьере Джукановича. С началом противостояния молодого поколения коммунистов со старой гвардией СКЧ на первый план стали выходить политики, лояльные Милошевичу, так называемые «молодые, красивые и умные»⁶. В Черногории ими стали М. Булатович, М. Джуканович и С. Марович, с легкой руки журналистов прозванные «святой троицей» и «Све-Мило-Момо»⁷. Начавшиеся в Черногории в октябре 1988 г. митинги молодежи и студентов в поддержку сербов, проживавших в Косово, вызвали резкую реакцию властей, ответивших разгоном демонстрантов. 11 января 1989 г. после многотысячной демонстрации в Титограде, возглавленной Момиром Булатовичем, старое руководство СКЧ подало в отставку⁸. Булатович вскоре возглавил Центральный комитет СКЧ, а Джуканович, в качестве его верного протеже, стал секретарем президиума ЦК.

В историографии⁹ и прессе¹⁰ распространено мнение, что такой стремительный карьерный взлет объясняется во многом высоким положением отца М. Джукановича. Однако справедливости ради стоит отметить, что не последнюю роль в этом сыграли и личные качества молодого политика. Уже упомянутая выше прямолинейность совмещалась с невероятной убедительностью Мило. «У него был явный психологический “дар утаивания”, то есть он был наиболее убедительным, когда скрывал некоторую информацию или факты. Говоря проще, он лгал совершенно до такой степени, что сам верил в свою ложь. Именно поэтому у него никогда не было проблем, когда оппоненты ловили его на противоречиях в его заявлениях», — вспоминал Момир Булатович¹¹. Немаловажную роль здесь, вероятно, сыграло и личное расположение других членов тройки «Свето-Мило-Момо» к Джукановичу. Указывая на его «дар утаивания» и способность правдоподобно лгать, Булатович одновременно замечает: «Несмотря на все это (а скорее: из-за всего этого) мне нравилось с ним работать»¹². По всей видимости, умудренные опытом Марович и Булатович, по достоинству оценив «политические» качества своего юного коллеги, в некоторой степени рассчитывали на его молодость и неопытность, что давало возможность эффективно управлять таким кадром, полагаясь на его полную лояльность.

⁶ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 387.

⁷ Ko je ovaj čovek? Svetozar Marović (Trećičovek) // Glas javnosti. 15.04.2000. URL: <http://arhiva.glas-javnosti.rs/arhiva/2000/04/16/srpski/P00041509.shtm> (25.09.2021).

⁸ Morrison K. Nationalism, Identity and Statehood in Post-Yugoslav Montenegro. London: Bloomsbury Academic, 2018. P. 36.

⁹ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 380.

¹⁰ Imao se raštairoditi...

¹¹ Bulatović M. Pravila čutanja. S. 234.

¹² Ibid.

Во главе правительства Черногории. 1991–1998 гг.

9 декабря 1990 г. в Черногории прошли первые многопартийные выборы в Народную Скупщину. По их итогам победу со значительным перевесом одержал СКЧ, получив 83 из 125 мандатов в парламенте¹³. Вслед за победой М. Булатовича на президентских выборах, проходивших в декабре того же 1990 г., было сформировано и новое правительство, которое возглавил М. Джуканович, а председателем новоизбранной Скупщины стал С. Марович. Так «святая троица» окончательно закрепила свой политический успех конца 1980-х гг., полностью взяв власть в Республике.

Между тем, новые политические реалии Югославии внесли свои коррективы в развитие Черногории в этот период, отразившись и на судьбе нового черногорского премьера. С развалом СКЮ в январе 1990 г.¹⁴ и нарастанием центробежных тенденций в Социалистической Федеративной Республике Югославия (СФРЮ) коммунистические партии многих югославских республик прекратили свое существование или трансформировались в новые политические объединения. В Черногории, хотя и одной из последних, в июне 1991 г. СКЧ также был переименован в Демократическую партию социалистов (ДПС)¹⁵, председателем которой стал М. Булатович, а М. Джуканович и С. Марович вошли в президиум.

Фактический распад СФРЮ к концу 1991 г., когда почти все ее республики провозгласили независимость, руководство Сербии и Черногории пришло к пониманию необходимости определить новую форму совместного государства. Референдум, прошедший в Черногории 1 марта 1992 г., отразил чаяния черногорского общества в этот момент: большая часть населения высказалась за сохранение союзного государства с Сербией¹⁶. 27 апреля 1992 г. на заседании Скупщины СФРЮ было принято решение о трансформации в Союзную Республику Югославию (СРЮ), а также принята Конституция нового союзного государства¹⁷.

В то же время Сербия и Черногория продолжали принимать активное участие в процессах распада старой федерации. Еще в 1990 г. в Хорватии разразился конфликт между населенными сербами регионами, так называемой Сербской Краиной, и хорватским правительством. В 1991 г. география конфликта расширилась: части Югославской народной армии (ЮНА), состоявшие в основном из сербов и черногорцев, а также отряды черногорских добровольцев окружили с суши хорватский Дубровник. В ходе противостояния погибли несколько сотен человек с обеих сторон, включая гражданских

¹³ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 388.

¹⁴ Там же. С. 358.

¹⁵ Morrison K. Nationalism, Identity... P. 40.

¹⁶ Бычков Ю.Е. Черногория. От прошлого к настоящему. Страницы истории Черногории и российско-черногорских отношений. М.: Декоративное искусство, 2008. С. 178.

¹⁷ Устав Савезне Републике Југославије. Београд, 1992. С. 6.

лиц¹⁸, в том числе около 165 черногорцев (как в составе ЮНА, так и добровольцев)¹⁹. Руководство Черногории принимало активное участие в подготовке этих процессов, что было обусловлено угрозами Хорватии захватить Боко-Которский залив²⁰. В эти дни Джуканович сделал заявление, которое позже ему не раз припоминали его политические противники: «Бока останется там, где ей и место — в составе республики Черногория, и я надеюсь, что в ходе разделения и формирования нового государственного сообщества, в котором мы будем жить, и граница с Хорватией станет более естественной и географически оправданной, чем та, которую сотворили большевистские картографы, задачей и единственной целью которых было оставить часть Черногории в Боке Которской в составе Хорватии»²¹. Вместе с тем руководство Черногории, воспользовавшись напряженной обстановкой на границах, усилило давление на внутренних оппонентов. Под удар попали активисты Либерального союза Черногории (ЛСЧ), выступавшие за ее независимость и самостоятельный путь развития, а также различные миротворческие объединения. Руководство мусульманской Партии демократического действия (ПДД), открыто поддерживавшей боснийских мусульман в военном конфликте в Боснии и Герцеговине (БиГ), было арестовано и осуждено²².

Однако наибольшее влияние на ситуацию в республике в эти годы оказали международные санкции Организации Объединенных Наций, введенные против Югославии из-за ее «вмешательства» в военные конфликты в Боснии и Хорватии. Серия резолюций Совета Безопасности ООН (№ 713²³, № 757²⁴ и № 787²⁵) фактически поставила экономику СРЮ на колени. Совбез запрещал любые виды торговли с Югославией, использование транспортной инфраструктуры, финансовые операции с физическими и юридическими лицами, деловые контакты, были заморожены счета и активы СРЮ в зарубежных банках, через ее территорию был запрещен транзит всех видов энергоресурсов и промышленного сырья, а также вводился строгий контроль за судоходством на Дунае и в Адриатике для предотвращения возможной контрабанды.

¹⁸ Pavlovic S. Reckoning: The 1991 Siege of Dubrovnik and the Consequences of the “War for Peace” // spacesofidentity.net. 2005. Vol. 5. Special Issue: War Crimes. URL: <https://soi.journals.yorku.ca/index.php/soi/article/view/8001/7151> (25.09.2021).

¹⁹ The Trial of Slobodan Milosevic (IT-02-54). Transcripts // International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. URL: https://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/trans/en/021218IT.htm (25.09.2021).

²⁰ Ibid.

²¹ Đukanović ohrvatima: Milo Đukanović — Nametnuti rat sa ustašama ćemodobiti! (1991) [Выступление М. Джукановича]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Wrs4PpOWQEg> (25.05.2021).

²² Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 391.

²³ Резолюция Совета Безопасности ООН № 713.

²⁴ Резолюция Совета Безопасности ООН № 757.

²⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН № 787.

Особенно болезненными санкции СБ ООН оказались именно для Черногории. Большая часть бюджета страны состояла из доходов от туризма, торговли и транзита товаров через свои порты. Оказавшись в тяжелой ситуации, руководство Черногории все же не растерялось. Несмотря на попытки установить международный контроль над сухопутными и морскими границами СРЮ, из страны не прекращался поток контрабандных товаров, производимых на ее территории, в первую очередь табачных изделий, шедших из Черногории в Европу в основном через Италию. Зачастую этим занимались черногорские и сербские криминальные структуры через посредничество итальянских мафиозных группировок. При этом в Черногорию тем же способом ввозились дефицитные товары, в первую очередь топливо²⁶. Увидев возможность хотя бы частично пополнить опустевшую государственную казну, президент М. Булатович принял решение, воспользовавшись государственным ресурсом, поставить контрабанду под государственный контроль и тем самым пополнить бюджет республики. Благодаря этому шагу республике удавалось зарабатывать миллионы долларов в год, выплачивая зарплату бюджетникам и поддерживая экономическую жизнь в стране. По воспоминаниям самого Булатовича, главным исполнителем, на которого президент возложил обязанности по установлению контроля, стал премьер-министр страны Мило Джуканович. Таким образом, именно в этот момент он получил доступ к серьезным финансовым потокам²⁷. При этом, как заметил Булатович, в таком «транзите» были замешаны многие высокопоставленные чиновники, в том числе председатель Скупщины Черногории С. Марович²⁸ и многие сотрудники Службы государственной безопасности²⁹, не столько пополнявшие государственный бюджет, сколько обогащавшиеся сами за счет доступа к контрабандному ресурсу. По данным итальянской прокуратуры, как раз в эти годы были сформированы тесные связи между черногорским руководством и итальянской организованной преступностью³⁰.

В ЕС и США прекрасно знали о контрабандной деятельности черногорского руководства. По признанию Булатовича, итальянский посол не раз обращался к нему с просьбой посодействовать остановке контрабандного трафика. И именно это обстоятельство, по его мнению, позволило им получить рычаг давления на М. Джукановича, стоявшего во главе государственного контроля над контрабандой, что по всем легальным меркам угрожало ему международным уголовным преследованием³¹. На возможность такой зависимости указывали

²⁶ *Bulatović M.* Pravila čutanja. S. 116.

²⁷ *Ibid.* S. 122.

²⁸ *Ibid.*

²⁹ *Ibid.* S. 127.

³⁰ N. 125/BA/2° Sett. Inv. Giud./H5.148-1/1379 di prot. // Direzione Investigativa Antimafia Centro Operativo Di Bari. Bari, 02.02.2005.

³¹ *Ibid.* S. 261.

и американские исследователи³², подчеркивая, что черногорский премьер впоследствии использовался ЕС и США как инструмент давления на федеральное югославское правительство. Не следует также забывать, что Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), начавший свою работу в 1993 г., мог заинтересоваться деятельностью премьера и его команды в ключе антихорватской риторики Джукановича и отправки черногорских добровольцев на осаду Дубровника, которая была официально осуждена МТБЮ³³, что, несомненно, представляло угрозу для черногорского премьера.

С поправкой на возможную предвзятость источников о связях Джукановича с организаторами табачной контрабанды и мафиозными структурами следует заметить, что влияние председателя правительства Черногории на финансовую систему страны в любом случае не стоит недооценивать. С постепенным ослаблением санкционного режима экономика Черногории стала оживать. Серьезную роль в этом сыграло принятие правительством в 1996 г. Закона о компаниях, учреждающихся и работающих в особых условиях³⁴, что фактически превратило страну в одну большую оффшорную зону, сделав регион весьма привлекательным с инвестиционной точки зрения. Это позволило Джукановичу сконцентрировать в своих руках контроль над объемными финансовыми потоками, что, безусловно, выделило его и на политическом фоне.

Тем временем в середине 1990-х гг., с окончанием войны в БиГ и относительным умиротворением обстановки на Балканах, внутривнутриполитическая ситуация в Югославии в целом стала более турбулентной. На фоне экономических проблем, вызванных санкциями и войной в соседних регионах, многочисленными потоками беженцев и ухудшением криминогенной обстановки, начинают обостряться и социально-политические проблемы, что весьма серьезно ударило по позициям правящих кругов в Сербии и Черногории и привело к активизации сторонников оппозиции. Тревожным звонком для черногорского руководства стала ситуация, сложившаяся в Сербии, где осенью 1996 г. прошли муниципальные выборы. По итогам подсчета голосов, победа в некоторых крупных городах и муниципальных округах должна была достаться оппозиционному блоку «Вместе». Однако Центральная избирательная комиссия, находившаяся под контролем республиканских властей, результаты выборов официально не признала. Это спровоцировало многотысячные митинги оппозиции по всей стране. Тем не менее в феврале 1997 г. под давлением Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) президент Сербии С. Милошевич и правящая коалиция признали поражение

³² Phillips D.L. *Liberating Kosovo: Coercive Diplomacy and U.S. Intervention*. Cambridge, MA; London: The MIT Press, 2012. P. 80.

³³ The Trial of Slobodan Milosevic (IT-02-54). Transcripts // International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. URL: https://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/trans/en/021218IT.htm (28.04.2022).

³⁴ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 391.

на муниципальном уровне³⁵. Несомненно, эта ситуация значительно ослабила авторитет и позиции Милошевича как союзного лидера, в частности, в глазах его союзников в Черногории.

Пошатнувшиеся позиции С. Милошевича и определенная финансовая независимость от союзного центра, по всей видимости, и привели М. Джукановича к идее о необходимости отдаления от федеральных властей и их сторонников в республике. В интервью автору главы в апреле 2019 г. бывший президент Черногории М. Булатович заявил, что Мило в этот момент был уже не столько политиком, сколько «бизнесменом», который делал все для того чтобы «выжить»³⁶. По мнению Булатовича, именно в конце 1996 — начале 1997 гг. Джуканович не без давления со стороны США принимает решение «предать» его и Милошевича. Вероятно, время тоже подбиралось неслучайно: менее чем через год, в октябре 1997 г., должны были состояться президентские выборы.

В ноябре 1996 г. на очередных парламентских выборах правящая ДПС с лозунгами о единстве Югославии и поддержке С. Милошевича вновь одержала победу, получив 51,3 % голосов избирателей, а заместитель председателя партии, Мило Джуканович, снова стал премьер-министром³⁷. Однако уже на этапе согласования министров с президентом премьер впервые за свою карьеру вступил в серьезные разногласия с Булатовичем, желая закрепить на постах министра внутренних дел и главы службы безопасности республики своих сторонников. Это стало катализатором серьезного конфликта в Главном комитете правящей партии (ГК ДПС). По свидетельству Булатовича, пользуясь прямым подкупом и оказывая давление на членов ГК через республиканскую Службу безопасности, Джукановичу к лету 1997 г. удалось закрепить за собой большинство голосов в комитете³⁸. На стороне премьера оказался и спикер парламента С. Марович, что, по заверениям Булатовича, объяснялось его вовлеченностью в контрабандные схемы вместе с Джукановичем³⁹. Фактически, знаменитая троица «Све-Мило-Момо» окончательно прекратила свое существование. Вместе с тем Джуканович пошел и на прямой разрыв с С. Милошевичем, заявив, что политика последнего «тормозит» возвращение СРЮ в мировое сообщество⁴⁰, и открыто поддержал сербскую оппозицию⁴¹. Объявив войну своим бывшим покровителям, Мило стал активно наращивать политический актив. Закрепив

³⁵ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 269.

³⁶ Интервью автора с М. Булатовичем. Подгорица, 9 апреля 2019 г. // Личный архив автора.

³⁷ Андрияшевич Ж.М., Растодер Ш. История Черногории. Подгорица: Центр черногорской диаспоры, 2009. С. 279.

³⁸ Там же. С. 242.

³⁹ Интервью автора с М. Булатовичем.

⁴⁰ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 202. Оп. 58. Д. 6. Л. 42.

⁴¹ Там же. Оп. 57. Д. 5. Л. 103.

контроль над президиумом партии, уже 11 июля 1997 г. на заседании ГК ДПС ему удалось сместить Булатовича с поста ее председателя⁴². Пытаясь противостоять захвату комитета, президент Черногории организовал в начале августа в Колашине съезд партии, избравший новое «руководство» ДПС⁴³. Правящая партия де-факто раскололась на ДПС М. Булатовича и ДПС М. Джукановича. Оба кандидата стали готовиться к грядущим президентским выборам, каждый из них был «выдвинут» своей партией⁴⁴.

К началу осени 1997 г. Джукановичу удалось сконцентрировать в своих руках значительные силы. На его стороне были как правительственные, так и либеральные СМИ, представлявшие его как реформиста, борца с режимом Милошевича и сторонника более самостоятельной политики Черногории⁴⁵. На этом фоне премьеру удалось добиться даже поддержки ЛСЧ, которая до сих пор открыто противостояла Джукановичу, обвиняя его в связях с мафией⁴⁶. На стороне председателя правительства был также серьезный административный ресурс, что позволяло оказывать влияние на ход предвыборной кампании: многие сторонники Булатовича в эти дни столкнулись с давлением со стороны силовых структур, а поддерживавшие его предприниматели — с налоговыми проверками⁴⁷. Поддержку Джуканович получал и за рубежом: помимо ЕС и США, серьезное содействие оказывали российские политики и ведущие СМИ, которые открыто высказывались в его поддержку. По свидетельству Г. Сысоева, спецкора газеты «Коммерсант» на Балканах, крупный российский бизнес, который серьезно осел в Черногории благодаря Джукановичу, финансировал его предвыборную кампанию в обмен на будущие льготы⁴⁸.

Все эти факторы сыграли на пользу премьеру. По результатам первого тура голосования Джуканович уступил своему оппоненту всего 0,7 %⁴⁹. В ходе подготовки ко второму туру, в очередной раз воспользовавшись своим административным влиянием, Джукановичу через постановления Верховного суда республики удалось «добавить» в избирательные списки 7805 чел., которые якобы за это время должны были бы вступить в возраст совершеннолетия, что давало им право голосовать⁵⁰. Несмотря на неоднозначность такой практики с точки зрения избирательного права, это не вызвало нареканий со стороны

⁴² Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1997. № 3 (20); № 4 (21). С. 182.

⁴³ АВП РФ. Ф. 202. Оп. 58. Д. 6. Л. 47.

⁴⁴ Там же. Л. 46.

⁴⁵ *Bulatović M. Pravila čutanja*. S. 246.

⁴⁶ Na današnji dan prije 29 godina osnovan Liberalni savez Crne Gore // CDM. 26.01.2019. URL: <https://www.cdm.me/politika/na-danasnji-dan-prije-29-godina-osnovan-liberalni-savez-crne-gore/> (25.09.2021).

⁴⁷ *Bulatović M. Pravila čutanja*. S. 246.

⁴⁸ Сысоев Г. Черногорская битва за Москву. М.: Вердана, 2012. С. 15.

⁴⁹ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 394.

⁵⁰ Там же.

наблюдателей ОБСЕ⁵¹. В результате по итогам второго тура действующий президент уступил премьеру 1,6 %. Джуканович официально одержал победу⁵².

Тем не менее обстановка продолжала оставаться напряженной. Булатович, ссылаясь на многочисленные нарушения, не признал итоги выборов, а по всей стране прокатились массовые демонстрации его сторонников. При этом победа Джукановича была признана ОБСЕ, США и европейскими странами⁵³. В этот момент в ситуацию открыто вмешались федеральные власти: Верховный суд СРЮ признал дополнения избирательных списков между двумя турами выборов недействительными⁵⁴. Воспользовавшись этим обстоятельством, Джуканович применил излюбленный им впоследствии прием, обвинив Белград во вмешательстве в дела республики и «нарушении конституционного и правового порядка Югославии»⁵⁵. Из Вашингтона и европейских столиц послышались призывы к Булатовичу и Милошевичу «не препятствовать демократии» и признать поражение⁵⁶, и последним пришлось уступить.

Основав в феврале 1998 г. Социалистическую народную партию (СНП)⁵⁷, Булатович фактически отказался от притязаний на ДПС. Вскоре бывший президент Черногории по приглашению Милошевича перешел на работу в федеральные структуры: Союзная Скупщина утвердила Булатовича председателем правительства СРЮ, выразив вотум недоверия бывшему союзному премьеру, черногорцу Р. Контичу, стороннику М. Джукановича. Это обстоятельство новоизбранный президент обратил в свою пользу и заявил, что Черногория не будет признавать решений правительства Югославии⁵⁸.

Таким образом, к 1998 г. М. Джуканович установил полный контроль над правящей партией в стране — ДПС. Одержав победу в президентских выборах и, что наиболее важно, получив их признание не только за пределами страны, но и в самой республике, Джуканович продемонстрировал местному истеблишменту, что в Черногории произошла окончательная смена руководящих элит, и главным ориентиром в этом плане теперь будет именно он.

Укрепление власти и курс на независимость

Несмотря на то, что инициатива находилась на стороне М. Джукановича, до полноценной победы и укрепления собственных позиций было еще далеко. Выборы президента дали понять, что не менее половины населения страны

⁵¹ *Bulatović M. Pravila čutanja. S. 247–248.*

⁵² Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 394.

⁵³ *Bulatović M. Pravila čutanja. S. 254.*

⁵⁴ АВП РФ. Ф. 202. Оп. 59. Д. 7. Л. 1.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ *Bulatović M. Pravila čutanja. S. 256.*

⁵⁷ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 394.

⁵⁸ АВП РФ. Ф. 202. Оп. 59. Д. 7. Л. 34.

продолжает поддерживать курс Черногории на союз с Сербией. Понимая, что партия может потерять значительную часть электората, Джуканович в преддверии парламентских выборов 1998 г. решил на союз с Социал-демократической партией (СДП), выступавшей за независимость Черногории, и Народной партией (НП)⁵⁹, поддерживавшей союз с Сербией и единство Югославии, пообещав их лидерам министерские портфели. Таким образом, отвлекая голоса как сторонников тесной унии, так и сторонников независимости, ему удалось нанести удар сразу двум своим политическим противникам: продолжавшей оставаться в оппозиции ЛСЧ и СНП М. Булатовича. Что характерно, на уровне риторики Джуканович настаивал на сохранении Черногории в составе Югославии, но на более равноправных и демократических началах, чему, по его словам, мешал авторитарный режим Милошевича⁶⁰.

Избранная Джукановичем тактика дала свои плоды: коалиция ДПС — СДП — НП одержала победу, завоевав почти 50 % голосов⁶¹, что позволило ему де-факто сохранить свой контроль над Скупщиной. Тем не менее СНП Булатовича поддержало более 35 % избирателей. Это, несомненно, делало ее весьма опасным противником, что СНП удалось вскоре продемонстрировать. В разгар войны в Косово в 1998–1999 гг. Джуканович, по всей видимости, следуя в фарватере политики ЕС и США, отказался отправлять черногорских резервистов в район конфликта, а также призвал Белград «выполнить» требования ЕС⁶². На фоне начала бомбардировок Югославии авиацией НАТО в первой половине 1999 г. это вызвало резкую реакцию со стороны проюгославской оппозиции: Джуканович был обвинен СНП в измене, по всей стране прокатились массовые митинги с требованием отставки президента⁶³.

Однако с завершением военной операции НАТО и началом предоставления США и ЕС гуманитарной и финансовой помощи Джукановичу удалось нанести ответный удар по СНП. Обвинив Милошевича в необдуманной политике относительно Косово⁶⁴, под предлогом дистанцирования от неразумных «соседей» Джуканович предлагает новую форму союзного государства, представлявшего собой, по сути, конфедерацию, получившую название «Платформа о пересмотре отношений между республиками в составе Федерации»⁶⁵. Белград, разумеется, отказался от такого предложения, что дало президенту Черногории повод в привычной для него манере погрозить союзному руководству выходом республики из СРЮ⁶⁶. Дальнейшие действия руководителей СРЮ лишь сыграли на руку Джукановичу.

⁵⁹ Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1998. № 3 (24). С. 133.

⁶⁰ АВП РФ. Ф. 202. Оп. 59. Д. 7. Л. 48.

⁶¹ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 394.

⁶² АВП РФ. Ф. 202. Оп. 59. Д. 7. Л. 39.

⁶³ Там же. Оп. 60. Д. 8. Л. 38.

⁶⁴ Сысоев Г. Черногорская битва... С. 72.

⁶⁵ АВП РФ. Ф. 202. Оп. 60. Д. 8. Л. 64.

⁶⁶ Сысоев Г. Черногорская битва... С. 81.

6 июля 2000 г. Скупщина Югославии внесла поправки в Конституцию СРЮ, декларирующие введение прямых выборов президента СРЮ и членов Веча Республик. Фактически Черногория была таким образом лишена права голоса при избрании федеральных институтов власти⁶⁷. В ответ Скупщина Черногории охарактеризовала поправки как конституционный переворот ради укрепления Милошевичем своей единоличной власти, призвав органы власти республики не подчиняться федеральным органам власти⁶⁸, а президент Джуканович вышел из состава Высшего совета обороны СРЮ, заговорив о подготовке референдума о выходе республики из состава СРЮ⁶⁹. В ответ официальные власти Черногории отказались от участия в союзном бюджете, переведя в свое ведение монетарные функции (Черногория отказалась от сербского динара, перейдя сначала на немецкую марку, а затем на евро), внешнюю торговлю и даже таможенную⁷⁰. По сути, Джуканович воспользовался ситуацией, чтобы де-юре закрепить уже сформировавшуюся к тому времени финансово-экономическую систему. В интервью автору бывший президент Черногории, профессиональный экономист, отмечал, что такие меры скорее нанесли вред экономической системе страны, ведь использование зарубежной валюты не было признано ни одной страной-эмитентом, что предоставляло возможности для махинаций в условиях нерегулируемого оборота⁷¹. Фактически это означало распад Федерации на экономическом уровне. С этой точки зрения независимость Черногории от федеральных органов стала представлять для Джукановича и личный интерес.

К тому же в конце 1990 — начале 2000 г. к президенту Черногории все больший интерес стали проявлять итальянские правоохранители, подозревавшие его в связях с мафией и организации контрабанды сигарет в Италии. Наконец, уже в октябре 2002 г. неаполитанская прокуратура потребовала ареста и выдачи М. Джукановича⁷². Можно предположить, что в случае причастности последнего к контрабанде независимость страны могла спасти черногорского президента от уголовного преследования, ведь будучи руководителем независимой республики, как субъект международного права, он получал дипломатическую неприкосновенность. Более того, самостоятельность Черногории могла бы поспособствовать укреплению сложившейся криминальной структуры, а участвующие в преступном сговоре лица стали бы продолжать свою деятельность без оглядки на Белград, итальянскую прокуратуру и даже Интерпол.

⁶⁷ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 395.

⁶⁸ Там же. С. 396.

⁶⁹ Бычков Ю. Е. Черногория... С. 184.

⁷⁰ Андрияшевич Ж. М., Растодер Ш. История Черногории. С. 281.

⁷¹ Интервью автора с М. Булатовичем.

⁷² Djukanovic ponovo suocen sa optuzbama za sverc // IWPR Balkans. 06.09.2005. URL: <https://iwpr.net/sr/global-voices/djukanovic-ponovo-suocen-sa-optuzbama-za-sverc> (25.09.2021).

Тем временем, в октябре 2000 г., С. Милошевич потерпел сокрушительное поражение на президентских выборах и под давлением международного сообщества был вынужден уйти с политической сцены страны, а к власти пришла оппозиция в лице президента В. Коштуницы и премьер-министра З. Джинджича. Новоизбранные руководители СРЮ намеревались сформировать коалиционное союзное правительство⁷³. Тем не менее черногорское руководство, официально не признавая конституционных поправок 2000 г., отказалось от участия в формировании федеральных органов власти. В поисках поддержки на союзном уровне руководители СРЮ заключили союз с СНП, включив, таким образом, в состав союзных Скупщины и правительства представителей Черногории⁷⁴.

Такой поворот событий поставил Джукановича в непростое положение. С уходом с политической сцены С. Милошевича и его протеже М. Булатовича (его исключили из состава СНП вскоре после поражения Милошевича) и приходом к власти оппозиции, которая была больше заинтересована внутренней повесткой, официальные власти Черногории лишились серьезного рычага давления на союзное правительство, а именно: ненавистного им «режима» Милошевича, который, как козел отпущения, использовался Джукановичем для укрепления своих позиций. На фоне активизации внимания Запада к событиям в Белграде Подгорице пришлось временно отказаться от идеи подготовки референдума: ЕС и США призвали Черногорию не дестабилизировать тем самым и без того беспокойную обстановку в стране⁷⁵. Это незначительно «остудило» пыл Джукановича: разорвав коалицию с Народной партией, что привело к парламентскому кризису⁷⁶, на внеочередных выборах в Скупщину в апреле 2001 г. ДПС вступила в коалицию с СДП и ЛСЧ для формирования действующего правительства⁷⁷, и президент вновь вернулся к подготовке референдума о независимости.

Вскоре, однако, в ситуацию вмешался Европейский союз (ЕС), задачей которого в этот период являлось сохранение статус-кво в регионе, истерзанном войнами 1990-х гг.⁷⁸ Представитель ЕС Хавьер Солана, выступивший посредником при переговорах Сербии и Черногории, фактически вынудил Подгорицу остаться в союзе с Белградом, пообещав соглашение об ассоциации с ЕС и финансовые льготы⁷⁹. Тем не менее заключенное в Белграде в марте 2002 г. соглашение, подразумевавшее трансформацию СРЮ в Государственное

⁷³ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 272.

⁷⁴ Там же. С. 397.

⁷⁵ АВП РФ. Ф. 144. Оп. 61. Д. 5. Л. 55–56.

⁷⁶ Бычков Ю.Е. Черногория... С. 187.

⁷⁷ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 398.

⁷⁸ Biber F. Montenegrin politics since the disintegration of Yugoslavia // Florian Biber. Montenegro in Transition: problems of identity and statehood. Baden-Baden, 2003. P. 37.

⁷⁹ Meurs van W. The Belgrade agreement: Robust mediation between Serbia and Montenegro // Ibid. P. 65.

сообщество Сербии и Черногории (СиЧ), также предусматривало и возможность референдума о независимости по истечении трех лет с момента вступления его в силу⁸⁰.

В очередной раз отложенные сроки референдума вызвали недовольство либералов, вышедших из коалиции с ДПС, что вновь спровоцировало парламентский кризис. Лишь спустя полгода, вновь вступив в союз с социал-демократами, правящая партия смогла вернуть себе лидерство в Скупщине и правительстве. Однако стабильной ситуацию было назвать сложно: оппозиция бойкотировала президентские выборы в декабре 2002 г. и в феврале 2003 г. Лишь после исключения ценза явки избирателей из выборного законодательства в апреле 2003 г. новым президентом был избран ставленник М. Джукановича, бывший премьер-министр страны Филип Вуянович⁸¹, тогда как экс-президент вновь возглавил правительство. Фактически проведя рокировку, Джукановичу удалось не только политически «выжить» в этот турбулентный период, но и начать полноценную подготовку к будущему референдуму.

В этом ключе руководство Черногории решило пойти по пути сжигания мостов, открыто торпедируя заключенные договоренности и принципы союзного государства. Так, Подгорица просто отказалась участвовать в выборах в новый союзный парламент под предлогом его нецелесообразности ввиду готовившегося референдума. Более того, за все 3 года существования СиЧ так и не были согласованы единые ввозные таможенные пошлины⁸². Разделенные де-факто в 2000–2001 гг., финансовые и экономические системы Сербии и Черногории продолжали существовать по отдельности.

Такое поведение черногорских властей привело к образованию неоднозначной ситуации. Часть руководства ЕС, в том числе и Верховный представитель по внешней политике и безопасности ЕС и соавтор Белградского соглашения Солана, весьма ревностно относилась к проекту госсобщества Сербии и Черногории. С учетом активных темпов расширения еврозоны в то время в Брюсселе всерьез рассматривали перспективу будущего вступления СиЧ в ЕС, и окончательный развод двух стран не отвечал идеям евроинтеграции. В этой связи европейские чиновники оказывали сильное давление на Подгорицу, требуя от нее быть верной букве договоренностей в Белграде. Тем не менее позиция ЕС в этом вопросе не была единой. Так, принятый черногорской Скупщиной еще в 2001 г. Закон о референдуме, предполагавший исключение граждан Черногории, проживавших на территории Сербии, из списков голосящих⁸³, Венецианская комиссия, экспертный орган Совета Европы, призна-

⁸⁰ Андријашевић Ж. Историја Црне Горе. Београд: Атлас Фондација; Вукотић медиа, 2016. С. 361.

⁸¹ Ibid.

⁸² Бычков Ю. Е. Черногория... С. 191.

⁸³ Republika Crna Gora. Referendum o državnom statusu. 21. maj 2006. Posmatračka misija za referendum OSCE/ODIHR-a. Konačni izvještaj. Varšava, 2006. URL: <https://www.osce.org/sr/odihr/elections/montenegro/20099?download=true> (25.09.2021).

ла вполне справедливым⁸⁴. С учетом местной специфики это оказалось весьма критично для сторонников унии: значительная часть работоспособного населения Черногории, уровень безработицы в которой превышал 30 %⁸⁵, была завязана на заработках в Сербии и серьезно заинтересована в сохранении единства государства. Х. Солане, правда, удалось настоять на некотором ужесточении Закона: направленный им в Подгорицу словацкий дипломат М. Лайчак вынудил премьера согласовать необходимый для признания референдума критерий: за независимость должны были проголосовать более 55 % его участников⁸⁶.

Вновь оказавшись в непростой ситуации, для обеспечения своего успеха Джуканович воспользовался проверенной тактикой: созданием расширенной коалиции в обмен на государственные посты и преференции. Помимо ЛСЧ и СДП, традиционно «суверенистских» партий, ДПС удалось привлечь партии национальных и религиозных меньшинств, в частности албанцев, хорватов и бошняков (Албанский демократический союз, Хорватская гражданская инициатива и Бошняцкая партия Черногории⁸⁷), приняв в мае 2006 г. закон о правах и свободах национальных меньшинств, подразумевавший введение определенных квот для избрания их представителей в парламент и муниципальные советы⁸⁸. Это серьезно усилило позиции «суверенистов», ведь национальные и религиозные меньшинства страны составляли более 21 % населения республики⁸⁹. Вкупе с недопущенными на референдум черногорцами из Сербии и массивной агитационной кампанией, исход становился очевидным. Результаты референдума подтвердили расчеты Джукановича: за независимость проголосовали 55,5 % участников при достаточно высокой явке — 86,3 %⁹⁰. Черногория стала независимым государством.

Постепенный упадок системы власти. 2006–2021 гг.

После провозглашения независимости М. Джуканович сконцентрировал внимание на укреплении своего положения внутри страны. После парламентских выборов 2006 г. он ненадолго сошел с публичной политической сцены, оставшись во главе депутатского корпуса ДПС в Скупшине. Добившись

⁸⁴ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 400.

⁸⁵ UNESCO science report // UNESCO. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/usr15_southeast_europe_ru.pdf (25.09.2021).

⁸⁶ Бычков Ю. Е. Черногория... С. 199.

⁸⁷ Bošnjačka stranka odlučila da podrži crnogorsku nezavisnost uz jedan uslov // Deutsche Welle. 23.03.2006. URL: <https://www.dw.com/bs/bo%C5%A1nja%C4%8Dka-stranka-odlu%C4%8Dila-da-podr%C5%BEi-crnogorsku-nezavisnost-uz-jedan-uslov/a-2502203> (25.09.2021).

⁸⁸ Бычков Ю. Е. Черногория... С. 202.

⁸⁹ Раковић А. Црногорски сепаратизам. Београд: Catena mundi, 2019. С. 172.

⁹⁰ Republika Crna Gora. Referendum o državnom statusu. 21. maj 2006...

прекращения уголовного преследования против него со стороны итальянской прокуратуры⁹¹, Джуканович по итогам внеочередных выборов 2009 г. вновь возглавил правительство страны.

Одним из ключевых факторов успеха Джукановича на парламентских и президентских выборах в последовавшие за референдумом годы стала разобщенность просербских партий и политических движений. Показательными в этом плане стали парламентские выборы 2006 г., когда от более чем пяти партий просербской направленности на выборы вышли две коалиции: в результате выглядевшая более уверенно уже традиционная коалиция СДП и ДПС набрала 48%, а сербские партии — по 14% голосов⁹². Похожая ситуация сложилась и на следующих президентских выборах в 2008 г.: сербские партии не смогли выдвинуть единого сильного кандидата, что во многом предreshило исход всей кампании, и президентом вновь был избран Ф. Вуянович⁹³, обеспечив доминирование М. Джукановича на всем политическом пространстве страны. Во многом этой ситуации способствовало и весьма странное поведение лидеров просербских политических объединений. Так, лидер «Движения за перемены» Н. Медоевич не раз менял стороны в ходе различных избирательных кампаний.

Тем не менее в течение последних десяти лет ключевой и весьма проблемной для Джукановича повесткой стала евроинтеграция Черногории, являющаяся краеугольным камнем его политической программы. Одним из ключевых критериев, который Подгорице, по мнению европейских экспертов⁹⁴, никак не удастся соблюсти, — полная открытость и «честность» власти, в данном случае подразумевающая отсутствие связей с криминальными структурами и низкий уровень коррупции. В 2010–2012 гг. М. Джукановичу даже вновь пришлось уйти из публичной политики, оставив, правда, на это время своих ставленников. Брюссель требовал активных действий, а вокруг черногорского премьера постоянно витали слухи о связях с организованной преступностью⁹⁵. В 2012 г. на фоне возобновившейся политической нестабильности и вновь набиравших силу сербских партий он совершил триумфальное возвращение, когда его коалиция набрала 46% голосов на выборах в Скупщину⁹⁶.

⁹¹ Italijanske vlasti odustale od tužbe protiv Đukanovića // Radio Slobodna Evropa. 30.04.2009. URL: <https://www.slobodnaevropa.org/a/djukanovic/1619285/p1.html?contentType=1> (25.09.2021).

⁹² Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 402.

⁹³ *Goati V. Izbori u Srbiji i Crnoj Gori od 1990 do 2013 i u SRJ od 1992 do 2003.* Beograd: La Mantini, 2013. S. 136.

⁹⁴ Crime and corruption the greatest obstacles on Montenegro's EU path // Euractiv. 06.02.2020. URL: https://www.euractiv.com/section/all/short_news/crime-and-corruption-the-greatest-obstacle-on-montenegros-eu-path/ (30.07.2021).

⁹⁵ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 404.

⁹⁶ *Goati V. Izbori u Srbiji...* S. 138.

При отсутствии значительных подвижек в вопросе вступления в ЕС, стагнирующей экономике и высоком уровне безработицы (19,8% в 2013 г.)⁹⁷ недовольство Джукановичем в стране продолжало расти в течение всего периода 2010–2020 гг. Видимо, пытаясь сдвинуть ситуацию с мертвой точки и продемонстрировать Брюсселю свою приверженность борьбе с коррупцией и криминалом, премьер даже «принес в жертву» своего давнего политического союзника Маровича, который в 2016 г. был осужден за «нанесение многомиллионного ущерба бюджету» его родной Будвы⁹⁸.

В 2015 г. позиции Джукановича заметно пошатнулись. В результате внутренних разногласий раскололась СДП — главный союзник и коалиционный партнер ДПС в парламенте и правительстве⁹⁹. Последовавшая за этим цепочка событий привела к развалу правящей коалиции, продержавшейся на политической сцене Черногории без малого 20 лет. Положение удалось ненадолго поправить уже традиционным для М. Джукановича методом: заключением ситуационного союза с оппозиционной партией «Позитивная Черногория», которой, в обмен на поддержку в Скупщине в ходе голосования о доверии правительству, были обещаны министерские портфели¹⁰⁰.

Тем не менее события последних лет позволяют говорить о том, что политическое чутье М. Джукановича начинает его подводить. По всей видимости, пытаясь укрепить свои позиции внутри страны и упрочить испорченное в последние годы положение на международной арене, даже без попытки выставить вопрос о вступлении в Североатлантический альянс на всенародный референдум, Джуканович и руководство страны в одностороннем порядке в мае 2016 г. подписали протокол о присоединении к блоку НАТО. Последовавшие за этим массовые протесты сторонников просербской оппозиции, длившиеся несколько месяцев, официальная Подгорица попыталась дезавуировать сообщением о подготовке группой лиц, связанных с российскими спецслужбами, покушения на М. Джукановича с целью совершить государственный переворот и не допустить вступление страны в НАТО¹⁰¹. Тем не менее значительная часть черногорской общественности сочла эту историю еще одной «аферой» и выдумкой властей, дабы отвлечь внимание граждан от актуальных социальных и экономических

⁹⁷ Юго-Восточная Европа // Доклад ЮНЕСКО по науке. 2015. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/usr15_southeast_europe_ru.pdf (30.07.2021).

⁹⁸ Ругање правди: Маровић у затвору 2,5 године и да врати 50.000 евра // ИНАС. 23.05.2016. URL: <https://www.in4s.net/ruganje-pravdi-marovic-u-zatvoru-25-godine-da-vrati-50-000-evra/> (30.07.2021).

⁹⁹ Krivokapic requires cabinet reshuffle // Café del Montenegro. 30.07.2015. URL: <https://www.cdm.me/english/krivokapic-requires-cabinet-reshuffle/> (30.07.2021).

¹⁰⁰ Montenegrin PM survives confidence vote, but partner deserts // Reuters. 28.01.2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-montenegro-government-idUSKCN0V52V6> (15.07.2021).

¹⁰¹ Russian state bodies' behind Montenegro coup plot says prosecutor // The Telegraph. 20.02.2017. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/02/20/russian-state-bodies-behind-montenegro-coup-plot-says-prosecutor/> (23.07.2021).

проблем¹⁰². В результате общий эффект получился обратным: на парламентских выборах 2016 г. ДПС набрала рекордно низкие для себя 41,42 %¹⁰³.

Еще одной ошибкой М. Джукановича стала атака на Черногорско-Приморскую митрополию СПЦ, которая была запущена им с принятием Скупщиной закона «О свободе вероисповедания и убеждений и правовом положении религиозных общин» в Скупщине Черногории¹⁰⁴. Он подразумевал изъятие из собственности СПЦ, прихожанами которой является абсолютное большинство православного населения страны, в пользу государства всех объектов, де-юре принадлежавших государству до 1918 г., то есть до вхождения Черногории в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев. Очевидно, таким образом М. Джуканович пытался ослабить влияние СПЦ в республике как серьезного политического игрока, выступающего на стороне просербской оппозиции, а также, подключившись к финансовым потокам митрополии, решить за ее счет и финансовые проблемы дефицитного черногорского бюджета. Реакция на принятие закона последовала незамедлительно: в январе-феврале 2020 г. по всей стране прокатились массовые акции протеста с десятками тысяч участников. Уже в августе того же года это отразилось на результатах парламентских выборов: ДПС получила всего 35 % голосов, уступив коалиции оппозиционных партий, завоевавших в общей сложности около 45 % голосов¹⁰⁵. Впервые с 1991 г. ДПС и сам Джуканович ушли в оппозицию, и новое правительство отменило «антицерковный» закон.

Несмотря на это, позиции М. Джукановича еще довольно сильны, и говорить о его окончательном политическом поражении преждевременно. В 2018 г. ему удалось одержать победу на президентских выборах, набрав почти 54 % голосов¹⁰⁶, проведя вновь политическую рокировку и оставшись у власти как минимум до 2022 г. Немаловажное значение здесь имеет и имущественная составляющая. По оценкам СМИ, состояние М. Джукановича и его семьи оценивается в более чем 150 млн евро¹⁰⁷, что делает его самым богатым человеком в стране. С учетом местной специфики, этот фактор не следует недооценивать.

¹⁰² Општи оквир настанka афере // Афера “Државни удар” у Црној Гори. Збирка докумената и анализа. URL: <https://www.drzavniudar.me/> (23.07.2021).

¹⁰³ Privremene rezultate za izbor poslanika u Skupštinu Crne Gore // Državna izborna komisija. Podgorica, 18.10.2016. URL: <https://web.archive.org/web/20161019080032/http://www.dik.co.me/izbori%202016/privremeni%20rezultati%202016.pdf> (15.07.2021).

¹⁰⁴ Черногория приняла закон о свободе вероисповедания // Известия. 27.12.2019. URL: <https://iz.ru/959013/2019-12-27/chernogoriia-priniala-zakon-o-svobode-veroispovedaniia> (25.09.2021).

¹⁰⁵ Konačne rezultate za izbor poslanika u Skupštinu Crne Gore // Državna izborna komisija Crne Gore. URL: <https://dik.co.me/wp-content/uploads/2020/09/KONAČNI-2020-za-sajt.pdf> (25.09.2021).

¹⁰⁶ Konačne rezultate izbora za predsjednika Crne Gore // Državna izborna komisija Crne Gore. URL: <https://dik.co.me/wp-content/uploads/2018/04/konacni-za-objavu.pdf> (25.09.2021).

¹⁰⁷ Джуканович, Мило // ТАСС. Энциклопедия. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/dzhukanovich-milo> (25.09.2021).

* * *

Безусловно, Мило Джукановича можно назвать выдающимся политическим деятелем своей эпохи. За 30 лет у власти он освоил все приемы политической борьбы: изворотливость, применение двойных стандартов, предательство своих старых союзников, подкуп политиков и избирателей, административное давление. В то же время следует выделить его умение играть на противоречиях своих политических противников, зачастую применяя классический принцип «разделяй и властвуй». Сталкивая лбами бывших союзников, предлагая одним министерские посты, а других, таким образом, умело исключая из политической жизни, М. Джуканович годами держал оппозицию «в узде», не давая ей вырасти и консолидироваться.

В случае М. Джукановича большую роль играет и сила слова. В самом начале своей карьеры Джукановича от обычного юного «комсомольца» на партийной конференции отличали упомянутые Булатовичем резкость и прямота речи. Именно активное взаимодействие со СМИ, дар убеждать и располагать к себе позволили ему привлечь на свою сторону многих политиков и, в конце концов, выходить из любой самой трудной ситуации. С годами авторитет Джукановича стал работать на него, открывая ему двери в любой кабинет.

Несмотря на то, что завершение политической карьеры М. Джукановича еще не состоялось, уже сейчас можно выделить ряд основных вех его развития как политика. Несомненно первой и основополагающей стало его вступление в СКЧ и учеба в университете. Именно в эти годы он заводит ключевые знакомства, которые выводят его на совершенно другой уровень политической жизни. Вторым этапом стала его карьера в команде С. Милошевича. Став премьер-министром страны в непростые для нее 1990-е гг., Джуканович тем не менее сумел извлечь максимальную пользу от ситуации, расширив круг своих связей и свое влияние. В итоге это позволило ему свергнуть своего политического покровителя Булатовича и встать во главе политической жизни страны. В ходе третьего этапа Джуканович приходит к пониманию необходимости полностью вывести Черногорию из фарватера Сербии и разорвать с ней политический союз. Через несколько парламентских кризисов, маневрируя между различными политическими партиями и даже пойдя на откровенную дискриминацию части граждан страны — ему удастся добиться своей цели. Четвертым этапом, и, возможно, последним, стало для него укрепление своей власти в стране. Однако именно на этом этапе М. Джукановича подстерегли неудачи — в последние годы оппозиции удалось объединиться и дать ему организованный отпор. В результате к концу 2020 г. его положение было ослаблено как никогда: он фактически сам теперь находится в оппозиции. Несмотря на это, последнее слово им еще не сказано — а значит, новые «вехи» политической жизни М. Джукановича еще вполне возможны.

Глава 21

АЛЕКСИС ЦИПРАС: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ГРЕЦИИ В ПЕРИОД ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

А.К. Александрова

Кризис, начавшийся в Греции в 2009 г., оказал ключевое влияние не только на экономику и финансовый сектор страны, но и на ее политическое развитие. Кризисное десятилетие (2010-е гг.) в научной литературе называют «эпохой меморандумов»: три меморандума были заключены между греческими правительствами и «тройкой» кредиторов — Еврокомиссией, Европейским центральным банком (ЕЦБ) и Международным валютным фондом (МВФ). В них формулировались условия предоставления стране многомиллиардных кредитов в обмен на радикальные условия и жесткие меры по сокращению расходов, что положило начало периоду серьезных трансформаций в политической системе Греции. Эти изменения повлекли за собой формирование новой политической элиты, которой приходилось пробиваться к власти в условиях жесткой конкурентной борьбы со старым политическим истеблишментом, по-прежнему сохранявшим ведущие позиции в греческих правительственных кругах.

На протяжении почти четырех десятилетий, начиная с падения режима «черных полковников» в 1974 г. и до начала 2010-х гг., в Греции существовала прочная двухпартийная система. Либерально-консервативная партия «Новая демократия» и социал-демократическая ПАСОК (Всегреческое социалистическое движение) попеременно сменяли друг друга у власти. Длительная политическая стабильность стала благодатной почвой для возникновения клановости, возвращая нескольких поколений имеющей родственные связи элиты, которая стояла во главе ведущих греческих партий. В результате в течение последней трети XX — начала XXI в. страной управляли представители нескольких политических династий, порой уходивших корнями еще в XIX в.

Династийность, превратившаяся в одну из главных характеристик греческой политической жизни, неизбежно поддерживалась за счет коррупции (во всех ее многочисленных проявлениях), глубоко проникшей во все слои греческого общества. Нежелание политической элиты жертвовать симпатиями электората ради проведения реформ, которые становились все более необходимыми для греческой экономики, стало причиной стремительного наращивания страной государственного долга, что в итоге и привело к кризису.

Спустя всего два года после обострения финансово-экономических проблем, в 2012 г., в Греции начался политический кризис, ставший их прямым

следствием. Его главным проявлением было разрушение ранее устойчивой двухпартийной системы. По итогам парламентских выборов, прошедших 17 июня 2012 г.¹, наибольшее количество голосов — 29,66% — получила «Новая демократия», однако их не хватило для создания однопартийного правительства (она заняла 129 из 300 мест в парламенте), что само по себе стало ярким свидетельством политического кризиса. Другим его показателем явилось то, что главной оппозиционной силой оказалась не вторая партия-«гигант» ПАСОК, как это было на протяжении последних сорока лет (с небольшими перерывами) ее чередования у власти с «Новой демократией», а ранее не столь популярная Коалиция радикальных левых (СИРИЗА), набравшая 26,89% голосов. Показательно, что разрыв в количестве голосов у «Новой демократии» и СИРИЗА оказался сравнительно небольшим — менее 3%².

Таким образом, начиная с 2012 г. СИРИЗА начала играть важную роль в политической жизни Греции, выполняя сначала, в 2012–2014 гг., функцию самой значительной оппозиционной партии страны, а в 2015–2019 гг. став ведущим игроком на политической арене Греции. И главная роль в этом превращении принадлежала лидеру СИРИЗА Алексису Ципрасу.

Одним из отличий А. Ципраса от многих его политических оппонентов является то, что он не относится к влиятельным фамилиям, управлявшим (и вновь это делающим с приходом в июле 2019 г. к власти К. Мицотакиса) страной в предшествующие десятилетия. В условиях кризиса непринадлежность Ципраса к старому политическому истеблишменту, запятнавшему себя тем, что страна по его вине оказалась на грани дефолта, стала для лидера СИРИЗА преимуществом. Отличали Ципраса от старой элиты и методы политической борьбы, и несомненная харизматичность.

СИРИЗА в оппозиции

СИРИЗА возникла в 2004 г. в результате объединения ряда левых политических сил Греции и изначально (приблизительно до конца 2000-х гг.) позиционировала себя как молодежная коалиция³. На выборах, прошедших в том

¹ Εκλογικά Αποτελέσματα // Βουλή των Ελλήνων [Official Site]. URL: <http://www.hellenicparliament.gr/Vouli-ton-Ellinon/To-Politevma/Ekloges/Eklogika-apotelesmata-New/> (02.09.2021). Парламентские выборы 17 июня 2012 г. состоялись после того как по итогам выборов 6 мая 2012 г. в Греции не удалось сформировать коалиционное правительство. Результаты первых, майских, выборов в общих чертах совпадали со вторыми (июньскими): наибольшее число голосов получила «Новая демократия» (18,85%), второе место заняла СИРИЗА (16,79%), третье — ПАСОК (13,18%); всего в парламент прошли семь партий.

² На выборах 6 мая 2012 г. СИРИЗА также лишь на 2% голосов «отстала» от «Новой демократии».

³ Markou G. Left-wing Populism and Anti-imperialism: The Paradigm of SYRIZA // Kairos: A Journal of Critical Symposium. 2020. Vol. 5. N 1: Special Issue: Populism in the Postcolony. Texts, Contexts and Media. P. 38–39. URL: <http://kairotext.in/index.php/kairotext/article/>

же году, она преодолела 3%-й барьер и прошла в парламент, получив 3,3% голосов и 6 мандатов. Выборы 2007 г. принесли Коалиции радикальных левых 5,04% голосов и 14 мест в парламенте. В 2008 г. главой объединения стал молодой (на тот момент ему было 33 года) политик А. Ципрас, который остается лидером СИРИЗА вплоть до настоящего времени. Коалиция радикальных левых с момента своего основания и до прихода к власти являлась едва ли не маргинальной. К примеру, когда в декабре 2008 г. в Греции начались масштабные акции протеста после убийства полицейским подростка А. Григоропулоса, СИРИЗА оказалась единственной представленной в парламенте политической силой, поддержавшей их⁴.

На выборах, состоявшихся 4 октября 2009 г., в самом преддверии кризиса, СИРИЗА набрала 4,60% голосов и получила 13 мандатов. Победила тогда ПАСОК с 43,92% голосов и 160 местами в парламенте, сформировавшая однопартийное правительство во главе с Г. Папандреу — представителем влиятельнейшей политической династии (это был последний раз, когда двухпартийная система в Греции сработала по традиционной схеме). Спустя несколько месяцев, в мае 2010 г., правительство ПАСОК во избежание банкротства подписало первое соглашение — меморандум — с «тройкой» кредиторов. Три из четырех оппозиционных партий, в том числе и СИРИЗА, не поддерживали его принятие. Однако равным образом противники меморандума оказались не готовы к объявлению дефолта и не предложили иных способов решения долговых проблем Греции. Мировому сообществу были продемонстрированы безрезультатные, направленные на сиюминутную собственную выгоду, нападки оппозиции на правящую партию в кризисный момент, когда консолидация всех политических сил могла заметно улучшить положение страны на международном уровне и на финансовых рынках.

В дальнейшем — на протяжении всего пребывания ПАСОК у власти до ноября 2011 г. — оппозиция продолжила свою политику категорического неприятия предусмотренных меморандумом мер, направленных на сокращение расходов. Ее методы зачастую включали в себя, кроме противостояния в парламенте и в СМИ, различные акции протеста, причем они далеко не всегда оказывались мирными. Так, СИРИЗА поддерживала, хотя и никогда открыто не контролировала, движение гражданского неповиновения «Δεν πληρώνω» («Ден плироно», пер. с греч.: «Я не плачú»)⁵, участники которого, помимо прочего, отказывались оплачивать проезд в общественном транспорте, некоторые медицинские услуги в больницах и т.д., протестуя против государственной

view/95 (02.09.2021); *Katsambekis G.* The Rise of the Greek Radical Left to Power: Notes on Syriza's Discourse and Strategy // *Línea Sur*. 2015. Vol. III. Issue 9. P. 154–155.

⁴ *Гуселетов Б.П.* СИРИЗА терпит поражение. Что дальше? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 5. С. 45; *Katsambekis G.* The Rise... P. 154.

⁵ *Font N., Graziano P., Tsakatika M.* Varieties of Inclusionary Populism? SYRIZA, Podemos and the Five Star Movement // *Government and Opposition*. 2021. N 56 (1). P. 170; *Katsambekis G.* The Rise... P. 155.

политики сокращения расходов. Не чуждалась СИРИЗА и нечистоплотных способов борьбы с ПАСОК. К примеру, имели место многочисленные случаи нападения на депутатов парламента из числа членов правящей партии, размещение рекламных объявлений с их фотографиями и надписью «Разыскиваются за государственную измену»⁶.

Самой массовой протестной акцией, к которой была причастна СИРИЗА, стало «Движение возмущенных граждан» (греч.: «Αγανακτισμένοι»). Оно возникло в мае 2011 г., буквально через несколько дней после начала аналогичных протестов против жесткой экономии в Испании («Indignados», пер. с исп.: «Возмущенные»), и продолжалось до августа. Движение, довольно быстро превратившееся в общеевропейское и охватившее миллионы граждан, зародилось спонтанно после соответствующих призывов в социальных сетях, т. е. «снизу». Основная идея протестующих в Греции заключалась в том, что «народ» оказался предан политическими элитами, ответственными за социально-экономический коллапс, а главным требованием стала демократизация политической системы страны. Участие в движении являлось способом выражения разочарования, которое греческие граждане испытывали в связи с выбранным правящими элитами способом выхода из кризиса, признаком усталости общества от двухпартийной политической системы, более не способной решать насущные проблемы современности. И хотя к концу лета 2011 г. движение пошло на спад, уже осенью акции протеста возобновились, что до некоторой степени стало причиной отставки Г. Папандреу. СИРИЗА оказалась единственной представленной в парламенте политической силой, которая поддержала «Движение возмущенных граждан». Участников движения требовалось привлечь на свою сторону в качестве избирателей, это было новое социальное большинство, разделяющее установки СИРИЗА, восприимчивое к ее дискурсу, направленному против греческой двухпартийной системы, «тройки» и неолиберализма, и готовое стать большинством политическим⁷.

Сразу после подписания в мае 2010 г. первого меморандума на политической арене и в греческом обществе в целом произошел переход от прежнего разделения на правых и левых к антагонизму между сторонниками и противниками меморандума. К 2012 г. (и не в последнюю очередь благодаря партии А. Ципраса) сторонники меморандума стали четко ассоциироваться со старыми политическими элитами — «гнилым двухпартийным истеблишментом», а противники — с «народом» и с новыми политическими веяниями⁸. И в данной ситуации целью СИРИЗА стало зарекомендовать себя как проводника этих новых, отчасти революционных, тенденций в меняющейся политической жизни Греции, как политического представителя всех несогласных с условиями

⁶ Лубоцкая А. С. Истоки и причины внутривнутриполитического кризиса в Греции // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 3 (12). С. 7–21.

⁷ Katsambekis G. The Rise... P. 155–156.

⁸ Ibid. P. 156.

меморандумов. Удача в этом начинании открывала для А. Ципраса дорогу к власти.

Общая направленность действий СИРИЗА продолжилась с приходом в июне 2012 г. коалиционного правительства (в которое, кстати, вошла и ПАСОК, а СИРИЗА отказалась это сделать) во главе с руководителем «Новой демократии» А. Самарасом. Однако положение самой сильной оппозиционной партии страны (Коалиция радикальных левых была преобразована в единую партию после выборов 2012 г.) и понимание, что следующие выборы вполне могут принести СИРИЗА победу, что в итоге и случилось, заставили Ципраса проводить более сдержанную и осторожную политику, постепенно смещаясь от леворадикальных позиций к популизму. Впрочем, акции протеста, инициированные СИРИЗА, — и легальные, и нелегальные — по-прежнему имели место.

Основная борьба между победившей партией «Новая демократия» и оппозиционной СИРИЗА развернулась по вопросу, нужно ли Греции продолжать реализацию неолiberaльной политики, навязанной ЕС, ЕЦБ и МВФ. Правительство А. Самараса подтвердило готовность следовать условиям меморандума (на тот момент — уже второго), тем самым приняв позицию своего бывшего главного противника, лидера ПАСОК Г. Папандреу. А. Ципрас, напротив, выступал за пересмотр либо отказ от соглашения с «тройкой» кредиторов, при этом, однако, подчеркивал, что выход Греции из еврозоны и тем более из ЕС его партия не поддерживает. (Впрочем, лидеры ЕС полагали иначе, представляя второе как неизбежное следствие первого). На этом примере явно прослеживается эволюция политической ориентации СИРИЗА: до выборов 2012 г. левые радикалы придерживались лозунгов «Никаких жертв ради евро» и «Евро не фетиш», тем самым оставляя открытым вопрос о том, как далеко они готовы зайти в своем противостоянии «тройке»⁹.

В данном случае СИРИЗА сделала верную ставку: с начала кризиса прошло уже довольно много времени, и греческие граждане устали от мер, направленных на сокращение расходов, при этом конца долговым проблемам страны не было видно, что означало лишь еще большее «затягивание поясов» в течение ближайших лет. В этой ситуации среди населения возрастало количество противников меморандума, и именно они на следующих выборах отдали свои голоса партии Ципраса, обеспечив ей победу. При этом большинство граждан Греции по-прежнему высказывались за пребывание страны в составе ЕС и еврозоны¹⁰, придерживаясь, таким образом, позиций умеренного евро-

⁹ Kouvelakis S. Syriza's Rise and Fall // New Left Review. 2016. N 97. P. 46–47. URL: https://kclpure.kcl.ac.uk/portal/files/61484236/Kouvelakis_Syrizas_Rise_and_Fall_NLR_97_January_February_2016.pdf (02.09.2021).

¹⁰ Квашнин Ю.Д. «Европейские выборы» в Греции: репетиция перед генеральным сражением // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 2. С. 80. DOI: 10.15211/vestnikieran20197984

скептицизма¹¹. И если СИРИЗА сумела с пользой для себя воспользоваться настроениями электората, то правительство А. Самараса, продолжившее под давлением ЕС и МВФ меры бюджетной консолидации, начало быстро терять популярность.

СИРИЗА у власти: первое правительство А. Ципраса

В мае 2014 г. в Греции пришли выборы в Европейский парламент, на которых СИРИЗА удалось опередить свою соперницу «Новую демократию» (26,56% против 22,72% голосов). Это стало первым шагом к победе Ципраса на выборах 2015 г. Предвыборная кампания леворадикальной партии проходила под лозунгом «Приходит надежда. Греция движется, Европа меняется». Неприятие двухпартийности и жесткой экономии стало уравниваться вырисовыванием возможной альтернативы. Программа А. Ципраса — «Программа Салоник» — базировалась на установлении налоговой справедливости: чтобы выйти из долгового кризиса, предлагалось возложить основное налоговое бремя на граждан с высокими доходами (и стабильно уклоняющихся от уплаты налогов), что позволило бы отказаться от политики сокращения расходов и, следовательно, улучшить финансовое положение «народа». Реалистичность данной программы с самого начала подвергалась сомнению, причем и в рядах СИРИЗА; к ней скептически относился даже Янис Варуфакис¹², ставший впоследствии министром финансов в первом правительстве А. Ципраса (27 января — 6 июля 2015 г.), — еще один яркий представитель греческой новой элиты.

На внеочередных парламентских выборах, состоявшихся 25 января 2015 г., главными оппонентами ожидаемо вновь стали «Новая демократия» и СИРИЗА. Отличие от предыдущих выборов заключалось в том, что Ципрасу удалось победить с заметным перевесом: его партия набрала 36,34% голосов, тогда как «Новая демократия» — всего 27,81%. Полученные СИРИЗА 149 мест в парламенте не позволили ей сформировать однопартийное правительство, однако А. Ципрасу удалось быстро создать коалицию с правоцентристскими «Независимыми греками» (АНЭЛ). Этот альянс сам по себе казался парадоксальным, поскольку являлся едва ли не единственной в европейской истории правительственной коалицией левой и правой популистских партий¹³; добиться такой комбинации получилось благодаря единой цели двух столь различающихся

¹¹ *Александрова А. К.* Греция: от еврооптимизма к евроскептицизму // Европа. Евразия. XXI век начинается / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.: ИСЛ РАН; Полимедиа, 2018. 496 с. С. 437–451. DOI: 10.31168/0409-1.4.4

¹² *Мокин А. Б.* Европейский левый популизм у власти: опыт Греции и Италии // Власть. 2021. № 3. С. 299.

¹³ *Aslanidis P., Kaltwasser C. R.* Dealing with populists in government: the SYRIZA-ANEL coalition in Greece // Democratization. 2016. Vol. 23. N6. P. 1077–1091. DOI: 10.1080/13510347.2016.1154842

политических сил. И СИРИЗА, и «Независимые греки», будучи популистскими партиями, требовали пересмотра условий меморандума, а также по причине дружественных отношений лидеров этих партий — А. Ципраса и П. Камменоса¹⁴. Таким образом, выборы 2015 г. впервые за несколько десятилетий завершились приходом к власти в Греции левой партии, и это был первый случай, начиная с 1974 г., когда в правительстве Греции не оказались представлены ни «Новая демократия», ни ПАСОК. А. Ципрас продемонстрировал серьезную реакцию против старого истеблишмента, составлявшего основу разрушившейся двухпартийной системы.

СИРИЗА выдвинулась вперед на волне протеста и надежды на лучшее, и от нового правительства граждане требовали значительных перемен, а именно: завершения политики сокращения расходов и выстраивания принципиально иных отношений с «тройкой». Это и стало первоочередной задачей Ципраса, но при этом требовалось не допустить разрыва с ЕС, а значит — найти компромисс с кредиторами. Цели начатых А. Ципрасом переговоров с Еврокомиссией, ЕЦБ и МВФ заключались в сокращении размера госдолга Греции (этого можно было добиться путем списания его части или за счет снижения процентных ставок и продления сроков погашения), а также в смягчении мер по сокращению расходов, предусмотренных условиями кредитного соглашения. Кроме того, рассматривался вариант отказа от формата «тройки» и решения греческих долговых проблем на уровне ЕС или на основе двустороннего взаимодействия с правительствами стран еврозоны¹⁵. Закономерно, что подобные условия не устраивали кредиторов Греции, и довольно скоро переговоры зашли в тупик, более того, они вызвали у «тройки» заметное недовольство¹⁶. Затянувшаяся конфронтация между греческим правительством и кредиторами лишь усугубила финансово-экономические проблемы страны, которая к лету 2015 г. в очередной раз оказалась на грани дефолта.

«Тройка» выразила готовность согласовать третий пакет финансовой помощи Греции в обмен на дополнительные реформы и меры по сокращению расходов. Принятие нового меморандума означало, что Ципрас не сможет выполнить свои предвыборные обещания, уступив давлению Еврокомиссии, ЕЦБ и МВФ. В надежде добиться смягчения условий кредитного соглашения и таким образом подтвердить следование ранее обозначенным принципам (а в действительности — чтобы спасти свою репутацию), премьер-министр решился на неожиданный шаг: он предложил провести референдум по финансовой политике Греции.

¹⁴ Гуселетов Б.П. СИРИЗА терпит поражение... С. 45; *Lorencka M., Aravantinou L. G. Syriza in power (2015–2019): A Review of Selected Aspects // Political Preferences. 2019. N 24. P. 9–10. DOI: 10.31261/polpre.2019.24.5-26*

¹⁵ *Monastiriotis V. The End of Austerity? // Intereconomics. 2015. Vol. 50. No 1. P. 2–3. URL: <https://archive.intereconomics.eu/year/2015/1/the-end-of-austerity/> (02.09.2021); Markou G. Left-wing Populism... P. 39–40.*

¹⁶ *Bistis G. From Karamanlis to Tsipras: The Greek Debt Crisis through Historical and Political Perspectives // Mediterranean Quarterly. 2016. Vol. 27. N 1. P. 30–54.*

Всенародное голосование назначили на 5 июля 2015 г. Вынесенный на него вопрос звучал следующим образом: «Должен ли быть принят план соглашения (порядок выплаты долга, новое кредитование и комплекс мер экономии), представленный Европейской комиссией, ЕЦБ и МВФ?». А. Ципрас призывал граждан дать ответ «Нет», чтобы впоследствии использовать результаты референдума в качестве инструмента воздействия на «тройку». При этом такие радикальные решения, как разрыв всех договоренностей с кредиторами и выход Греции из еврозоны, правительственной коалицией не рассматривались, сам Ципрас называл такой исход событий «коллективным самоубийством»¹⁷. «Тройка» оказывала на Грецию в дни подготовки к референдуму сильнейшее давление; 1 июля страна допустила дефолт, не сумев вовремя выплатить часть долга МВФ. На референдуме греки, в соответствии с ожиданиями Ципраса, дали ответ «Нет» (61,31 % голосов). Но этот популистский ход¹⁸, демонстрировавший опору правительства на решение граждан, не оказал должного влияния на кредиторов: европейские лидеры и руководство МВФ заявили, что результаты голосования никак не повлияют на положения третьего меморандума, что в итоге и произошло.

Подписание кредитного соглашения изменило положение и имидж А. Ципраса и его партии на греческой политической арене. Вопреки предвыборным обещаниям СИРИЗА, режим жесткой бюджетной экономии в Греции продолжился. Политические и экономические реалии заставили Ципраса отказаться от прежних радикальных нарративов: начинается превращение СИРИЗА из леворадикальной партии в левоцентристскую¹⁹. Многие члены СИРИЗА проголосовали в парламенте против нового меморандума, что привело к расколу партии. В их числе был и скандальный бывший министр финансов Я. Варуфакис, который подал в отставку на следующий же день после референдума. Преимущество голосов «за» удалось обеспечить за счет оппозиционных партий, в том числе «Новой демократии» и ПАСОК, причем за третий меморандум проголосовали 222 из 300 депутатов — гораздо больше, чем за первый и второй. Именно тогда вырабатывается

¹⁷ Kouvelakis S. Syriza's Rise and Fall. P. 46–47.

¹⁸ О механизмах использования итогов греческого референдума 2015 г. в популистских целях см.: Walter S., Dinas E., Jurado I., Konstantinidis N. Noncooperation by Popular Vote: Expectations, Foreign Intervention, and the Vote in the 2015 Greek Bailout Referendum // International Organization. 2018. Vol. 72. Issue 4. P. 977–978. DOI: 10.1017/S0020818318000255; Jacobs K., Akkerman A., Zaslove A. The voice of populist people? Referendum preferences, practices and populist attitudes // Acta Politica. 2018. No 53. P. 517–541. DOI: 10.1057/s41269-018-0105-1; Tsiftoglou A. Greece after the Memoranda: A Constitutional Retrospective / GreeSE Paper N132. January 2019. P. 13. URL: <https://www.lse.ac.uk/Hellenic-Observatory/Assets/Documents/Publications/GreeSE-Papers/GreeSE-No132.pdf> (02.09.2021); Mavrozacharakis E., Tzagarakis S. The Greek Referendum: An Alternative Approach / MPRA Paper No 65738. 12 July 2015. P. 2. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/65738/1/MPRA_paper_65738.pdf (02.09.2021).

¹⁹ Tsiftoglou A. Greece after the Memoranda... P. 12; Bistis G. From Karamanlis to Tsipras...; Markou G. Left-wing Populism... P. 40–41; Квашин Ю.Д. «Европейские выборы» в Греции... С. 83; Паназеоргиу И. Греческий микрокосм: общеевропейские выборы и национальная повестка // Современная Европа. 2019. № 3 (88). С. 74–75.

консенсус сторонников А. Ципраса, вынужденных в сложившейся действительности отказаться от прежних «бунтарских» заявлений, со старой греческой элитой, и ранее настаивавшей на сотрудничестве с ЕС и МВФ²⁰. Тем не менее правительственная коалиция утратила большинство в парламенте, после чего Ципрас 20 августа 2015 г. заявил о своей отставке и объявил о досрочных выборах.

Выборы, состоявшиеся 20 сентября 2015 г., не принесли существенных изменений в расстановке политических сил Греции. Победу вновь одержала СИРИЗА, набравшая 35,46 % голосов и получившая 145 мест в парламенте, «Новой демократии» досталось 28,10 % голосов и 75 мандатов. Была возобновлена правительственная коалиция СИРИЗА и «Независимых греков», а оппозицию возглавила «Новая демократия». В подобной конфигурации прослеживались параллели с докризисной двухпартийной системой, хотя на тот момент они казались еще неявными из-за того, что победившей партии и в 2012, и в 2015 г. приходилось создавать коалицию со «второстепенными» партиями (но ни в коем случае не со своим главным противником), т.е. об однопартийном правительстве речи пока что не шло. И если в 2012 г. и в январе 2015 г. коалиция «Новой демократии» и СИРИЗА (по сути, занявшей бывшее место ПАСОК) являлась невозможной из-за противоположных позиций двух партий по вопросу меморандумов, то к сентябрю 2015 г. данное противоречие оказалось преодолено. Теперь сторонники мер, предписанных в третьем кредитном соглашении, заняли в общей сложности 250 из 300 депутатских мест²¹.

Для многих весьма убедительная победа А. Ципраса на выборах оказалась неожиданной, поскольку в силу репутационных потерь, связанных с подписанием меморандума, ожидалось, что борьба СИРИЗА и «Новой демократии» будет более трудной. Однако оказалось то, что старая греческая элита окончательно дискредитировала себя за первые годы кризиса, и «Новая демократия», не говоря уже о ПАСОК, фактически ушедшей с политической арены Греции в тот момент, не могла успешно конкурировать с СИРИЗА. К тому же между объявлением о досрочных выборах и самими выборами прошел всего месяц, и за такое непродолжительное время оппозиционные партии не успели к ним должным образом подготовиться.

СИРИЗА у власти: второе правительство А. Ципраса

Референдум и последовавшее вслед за ним подписание кредитного соглашения на условиях «тройки» показали, что альтернативных путей спасения из долговой ловушки у Греции нет. Характерно, что к 2016 г. в греческом

²⁰ Мокин А. Б. Европейский левый популизм... С. 303.

²¹ Pagoulatos G. Greece after the Bailouts: Assessment of a Qualified Failure /GreeSE Paper N130. November 2018. P. 13–14. URL: <https://www.lse.ac.uk/Hellenic-Observatory/Assets/Documents/Publications/GreeSE-Papers/GreeSE-No130.pdf> (02.09.2021).

и общеевропейском информационном пространстве исчезли всевозможные спекуляции на тему Grexit²² (а выход Греции из ЕС являлся вполне вероятным сценарием в случае отказа страны соблюдать условия кредитных соглашений с «тройкой»). Постепенно в греческом обществе сформировалось понимание, что политика сокращения расходов неизбежна²³, а обещания различных политиков покончить с ней — беспочвенны. Собственно, и А. Ципрас после событий лета 2015 г. отказался от популистского дискурса, направленного на пересмотр требований, указанных в меморандуме, и заменил его на призывы к их последовательному выполнению, с тем чтобы в итоге Греция смогла сбросить с себя долговые оковы. Таким образом, СИРИЗА постепенно отказывалась от крайнего популизма и становилась на рельсы «политического реализма»²⁴. Летом 2018 г. «эпоха меморандумов» формально завершилась²⁵, что Ципрас занес в список своих политических побед. Символично (и вполне в его стиле), что объявил премьер-министр об этом, будучи на Итаке — родном острове Одиссея.

Греческая экономика постепенно к 2017 г. вышла на траекторию роста, а в бюджете образовался профицит. В целом эксперты отмечают, что каждая из трех программ финансовой помощи Греции являлась более реалистичной по сравнению с предыдущей (хотя необходимость принятия каждой новой программы обуславливалась неудачами в реализации предшествующей). Последняя программа, принятая А. Ципрасом в 2015 г., оказалась самой продуманной и позволила довести до конца ранее начатые реформы с учетом сильной рецессии в греческой экономике; режим жесткой экономии оказался менее агрессивным по отношению к гражданам страны²⁶. Несмотря на следование мерам жесткой экономии, прописанным в третьем меморандуме, А. Ципрас добился снижения некоторых налогов, в том числе НДС, и цен на ряд продуктов питания и электроэнергию, повышения пенсий для определенных категорий граждан и минимальной зарплаты, частичного решения проблемы безработицы²⁷. Часть уволенных в первой половине 2010-х гг. государственных служащих смогла снова вернуться на работу после прихода к власти СИРИЗА.

²² Pagoulatos G. Greece after the Bailouts... P. 14.

²³ См. также: Kazarian P.B., Pelagidis Th. Greece's New Agreement with Europe: Is This Time Different? // *Intereconomics*. 2015. Vol. 50. No 5. P. 281–287. URL: <https://archive.intereconomics.eu/year/2015/5/greeces-new-agreement-with-europe-is-this-time-different/> (02.09.2021); Квашнин Ю.Д. Греция: временная политическая стабилизация // *Европа 2017: партии, выборы, власть* / Отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: Институт Европы РАН, 2018. С. 62.

²⁴ Markou G. Left-wing Populism... P. 15, 40.

²⁵ Для облегчения долговой нагрузки Греции Еврогруппа приняла пакет мер, предусматривающий продление на 10 лет срока погашения кредитов EFSF, выданных в рамках программ финансовой помощи стране, а также предоставление льготного периода на 10 лет по выплате процентов по данным кредитам.

²⁶ Pagoulatos G. Greece after the Bailouts... P. 12–13.

²⁷ Гуселетов Б.П. СИРИЗА терпит поражение... С. 46; Мокин А.Б. Европейский левый популизм... С. 300.

Серия реформ была направлена на повышение финансовой стабильности внутри страны, в том числе в деловой среде²⁸. И все же финансово-экономические проблемы страны отнюдь не исчезли — и не могли исчезнуть в одночасье даже по самым оптимистичным прогнозам. А это, естественно, сопровождалось падением популярности СИРИЗА²⁹.

Основополагающим фактором успешной реализации условий третьего меморандума стала и социально-политическая стабильность, наступившая после сентябрьских выборов 2015 г. Во второй раз А. Ципраса избрали с обязательством реализовать программу финансовой помощи, которую он же согласовал и подписал. Ни одна из оппозиционных партий не была заинтересована в противодействии политике сокращения расходов ради наращивания собственного политического влияния (как ранее, в 2010–2014 гг., это делала Коалиция радикальных левых). Свелись на нет и впоследствии возобновлялись гораздо реже и не столь масштабно акции протеста.

Важнейшим внутривнутриполитическим изменением, предложенным правительством А. Ципраса, стал новый избирательный закон³⁰, принятый 21 июля 2016 г. В Греции упразднилась усиленная пропорциональная система, в соответствии с которой победившая партия получала дополнительные 50 мест в парламенте. В предшествовавшие кризису десятилетия это правило позволяло партии, набравшей наибольшее количество голосов, создать однопартийное правительство, что, в свою очередь, поддерживало устойчивость греческой двухпартийной системы. С введением нового закона³¹ влияние малых партий в Греции возрастет (3 %-й барьер для прохождения партии в парламент в новом законе остался без изменений), и это не позволит возродить докризисную двухпартийность. Данная реформа фиксирует слом докризисной греческой политической системы и, следовательно, не позволяет старой элите страны укрепить свои позиции.

25 июля 2016 г., через несколько дней после парламентского голосования по избирательному закону, правительство А. Ципраса предложило проект пересмотра Конституции. «Новый переход» предполагал перестройку политической системы страны в сторону большей демократизации, для чего планировались следующие изменения:

— религиозная нейтральность, отмена религиозной присяги президента и членов правительства;

²⁸ *Pagoulatos G.* Greece after the Bailouts... P. 12–13; *Lorencka M., Aravantinou L. G.* Syriza in power... P. 10.

²⁹ *Зеликсон Д.И.* Политическая подоплека завершения «эпохи меморандумов» в Греции // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 1. С. 48–52.

³⁰ *Lorencka M., Aravantinou L. G.* Syriza in power... P. 5–26; *Квашнин Ю.Д.* «Европейские выборы» в Греции... С. 83.

³¹ Выборы 2019 г. проводились по старым правилам. Следующие выборы в Греции пройдут уже в соответствии с новым избирательным законом. Подробнее см.: *Lorencka M., Aravantinou L. G.* Syriza in power... P. 11–12.

- введение пропорционального представительства в парламенте;
- возможность избрания Верховного судьи;
- изменение закона об уголовной ответственности министров.

А. Ципрас не исключал проведение референдума по вопросу внесения поправок в Конституцию. Однако внести их не удалось из-за противодействия оппозиции³².

В связи с первой из планировавшихся поправок необходимо отметить тот факт, что сам Ципрас впервые в истории Греции принес не религиозную, на Евангелии именем Святой Троицы, а гражданскую присягу. Однако он попросил у главы Элладской Православной Церкви архиепископа Иеронима благословения и молитв, тем самым не отказываясь от традиционного сотрудничества Церкви и государства³³.

Планы СИРИЗА включали постепенное расширение прав ЛГБТ в Греции, что принималось далеко не всеми членами греческого общества, воспитанного на традиционных ценностях и православных морально-этических нормах. В течение 2015–2019 гг. были приняты новые законы, касающиеся полового воспитания в школах³⁴.

Таким образом, во внутренней политике приход к власти Ципраса также повлек за собой существенные изменения, хотя его правительству удалось осуществить далеко не все задуманное.

Ключевым результатом внешней политики А. Ципраса стало завершение спора о наименовании БЮРМ и заключение 17 июня 2018 г. Преспанского соглашения³⁵. Этот спор не удавалось разрешить на протяжении трех десятилетий: в период существования старой двухпартийной системы ни «Новая демократия», ни ПАСОК не соглашались на наличие в названии соседней страны слова «Македония». Преспанское соглашение стало очередным ударом по репутации СИРИЗА, которая, по мнению разочарованной греческой общественности, и на этот раз не сумела противостоять внешнему давлению — только теперь не «тройки», а ЕС и НАТО. Согласно опросам общественного мнения, 65 % греков выступали против названия «Республика Северная Македония»³⁶, то есть большинство греков считало, что данный договор противоречит национальным интересам страны. В стране снова начались акции протеста.

Такой же позиции придерживались и все оппозиционные партии Греции. Лидер «Новой демократии» К. Мицотакис, сменивший А. Самараса,

³² *Lorencka M., Aravantinou L. G.* Syriza in power... P. 5–26; *Tsiftoglou A.* Greece after the Memoranda... P. 13–14.

³³ Православие в Греции является государственной религией.

³⁴ *Lorencka M., Aravantinou L. G.* Syriza in power... P. 11.

³⁵ *Квашнин Ю. Д.* Македонский вопрос в современной греческой политике // *Мировая экономика и международные отношения.* 2019. Т. 63. № 2. С. 66–74; *Koukoudakis G.* The Macedonian Question: An Identity-Based Conflict // *Mediterranean Quarterly.* 2018. Vol. 29. N 4. P. 3–18.

³⁶ *Зеликсон Д. И.* Политическая подоплека... С. 51.

обрушился с лавиной критики на А. Ципраса, несмотря на то, что признавал невозможность что-либо изменить в условиях Преспанского соглашения. Не было единства по вопросу о наименовании БЮРМ и в правительственной коалиции: накануне ратификации Преспанского соглашения из ее состава вышла партия АНЭЛ, также не поддерживавшая новое название Республики Северная Македония. После этого А. Ципрас попросил председателя парламента поставить на голосование вопрос о доверии правительству. В результате оно получило вотум доверия, набрав необходимый 151 голос из 300 (145 голосов принадлежали СИРИЗА, 2 — представителям АНЭЛ, 4 — независимым депутатам). 25 января 2019 г. Преспанское соглашение было ратифицировано греческим парламентом.

Огромное значение также придавалось взаимоотношениям с Турцией. Правительство А. Ципраса предприняло попытку преодолеть замкнутый круг греко-турецких противоречий. Знаковым событием являлся визит турецкого президента Р. Т. Эрдогана в Афины в декабре 2017 г. — первое с 1952 г. посещение Греции главой Турции. Это был несомненный дипломатический прорыв: греческая общественность (за исключением военных), уставшая от финансово-экономического кризиса, выступала за сближение двух стран. Однако надежды на решение наиболее острых проблем (проблема Кипра, Эгейский спор, миграционный кризис) и потепление отношений между Грецией и Турцией не оправдались, а сама встреча Ципраса и Эрдогана носила скорее формальный и отчасти символический характер. Таким образом, историческая встреча лидеров двух соседних стран продемонстрировала лишь их неспособность к компромиссу, греко-турецкие отношения не претерпели концептуальных изменений по сравнению с предшествующими годами и остались по-прежнему (возможно, даже еще более) напряженными³⁷.

В целом векторы внешней политики А. Ципраса отличались определенным своеобразием по сравнению с действиями представителей старой элиты. Немало беспокойства доставили ЕС заигрывания лидера СИРИЗА с Россией. Сразу после прихода к власти А. Ципрас оценивал возможности получения Грецией финансовой поддержки от России, явно намереваясь в случае успеха использовать этот козырь в ходе переговоров с «тройкой», однако до этого дело не дошло. Вразрез с общей позицией ЕС выступал Ципрас и по вопросу санкций в отношении России. Продуктовое эмбарго, введенное РФ в ответ на них, больно ударило по и без того находившейся в кризисе греческой экономике. Впрочем, протесты греческого премьер-министра оставались предельно осторожными, а следовательно, практически не были услышаны европейским руководством.

³⁷ *Атрашкевич А. Н.* Турция и Греция: политические и экономические отношения в конфликтных условиях (1999–2017 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 4. С. 683; *Зеликсон Д. И.* Политическая подоплека... С. 51, 55–56.

На фоне украинского кризиса Ципрас заявлял о готовности Греции стать «мостом», посредником в урегулировании конфликта между Россией и Западом, что, очевидно, следует расценивать скорее как дипломатический ход, который на практике заведомо не мог иметь каких-либо последствий. Весной 2018 г. в связи с делом Скрипалей ряд западных стран высылал российских дипломатов, но Греция не стала следовать их примеру. А. Ципрас дважды (в 2015 и 2018 г.) — больше, чем его предшественники, — приезжал в Москву, впрочем, не достигнув никаких серьезных договоренностей с президентом В. В. Путиным. Таким образом, греко-российские отношения сохранились в прежнем русле, несмотря на попытки — порой, возможно, показные — А. Ципраса его изменить³⁸.

26 мая 2019 г. в Греции состоялись выборы в Европейский парламент, на которых СИРИЗА (23,78 % голосов, 6 мест) уступила «Новой демократии» (33,11 % голосов, 8 мест). Одновременно прошел первый тур местных выборов, также неудачно для партии Ципраса. После признания премьер-министром поражения он объявил о досрочных выборах в национальный парламент.

На парламентских выборах 7 июля 2019 г. «Новая демократия» одержала убедительную победу, набрав 39,85 % голосов и получив 158 мандатов. СИРИЗА с 31,53 % голосов и 86 местами в парламенте стала второй. Это позволило К. Мицотакису сформировать однопартийное правительство. К. Мицотакис — представитель одной из старейших и влиятельнейших греческих политических династий: его дед, Э. Венизелос, неоднократно занимал пост премьер-министра в 1910–1933 гг., отец, К. Мицотакис, был главой правительства в 1990–1993 гг., сестра, Д. Бакоянни, являлась мэром Афин в 2003–2006 гг. и министром иностранных дел в 2006–2009 гг. Таким образом, с приходом к власти «Новой демократии» не исключается возвращение на круги своя прежней греческой политической элиты, как оказалось, лишь временно утратившей свои позиции в годы финансово-экономического кризиса.

Однако говорить о возможном восстановлении в Греции двухпартийной политической системы (только место ПАСОК теперь имеет шансы занять СИРИЗА) следует с большой осторожностью. Главным препятствием в данном случае будет выступать, как уже говорилось выше, упразднение правила, предоставляющего 50 дополнительных мест в парламенте партии-победителю, что обусловит вероятное формирование в большинстве случаев не однопартийных, а коалиционных правительств, а значит, в политической жизни Греции возрастет роль малых партий. Следовательно, предполагается и более частое обновление правящей элиты, соответствующее запросам посткризисного греческого общества.

³⁸ *Александрова А. К.* Российско-греческие экономические отношения во втором десятилетии XXI века (Есть ли точки роста в череде кризисов?) // *Мировая экономика и международные отношения.* 2020. Т. 64. № 8. С. 101–111. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-101-111

Популизм А. Ципраса

Популистский дискурс стал присущим СИРИЗА не с момента ее основания, а возник в 2010-е гг. на фоне кризиса и был напрямую связан с противодействием политике сокращения расходов. Популизм оказался эффективным методом повышения электоральной привлекательности относительно молодой партии и направлялся в значительной мере на прежних избирателей ПАСОК³⁹.

Более того, А. Ципрас перенял некоторые особенности политического поведения у А. Папандреу — отца лидера ПАСОК, подписавшего первый меморандум. Главу СИРИЗА в социальных сетях в шутку даже называли «Ципрандреу» и подмечали сходство двух партийных руководителей даже в манере говорить. Объяснение данному факту заключается в том, что в начале 1980-х гг. ПАСОК и левые партии поддерживали весьма хорошие отношения, разделяя общее стремление к «переменам». В 2012 г. СИРИЗА переиздала знаменитую статью А. Папандреу «Структуры зависимости» («Οι δομές της εξάρτησης», 1977 г.), где доказывалось, что корень проблем Греции лежит в ее зависимости от иностранных держав⁴⁰.

Антиимпериализм был свойственным также и Коалиции радикальных левых, критиковавшей США, НАТО, ЕС и — с началом кризиса — Германию, настаивавшую на строгой бюджетной экономии в Греции⁴¹. А. Ципраса даже называли после смерти в 2013 г. Уго Чавеса новым «антиимпериалистическим героем»⁴². К примеру, в предвыборной программе 2012 г. СИРИЗА обещала стремиться к закрытию всех иностранных военных баз и выходу Греции из НАТО; программой-максимум являлся роспуск альянса. Выпады СИРИЗА против ЕС также звучали, но гораздо осторожнее. В том же 2012 г. А. Ципрас заявлял, что Греция превращается в «протекторат Европы», в ее «долговую колонию». При этом критика неолиберальных принципов функционирования еврозоны не означала неприятие идеи европейской интеграции как таковой.

Риторика СИРИЗА до 2015 г. базировалась на простом и очевидном для рядового избирателя популистском противопоставлении «друг vs враг»⁴³, где противниками простых (или даже обездоленных) греческих граждан, социального большинства — «народа» — выступали «тройка» кредиторов (а также европейский политический и экономический истеблишмент в целом) и сотрудничавшие

³⁹ Font N., Graziano P., Tsakatika M. Varieties of Inclusionary Populism... P. 170; Katsambekis G. The Rise... P. 156.

⁴⁰ Zestanakis P. From Media Idiom to Political Argument: Uses of "Lifestyle" in the Early Years of the Greek Crisis, 2009–2015 // Journal of Modern Greek Studies. 2020. Vol. 38. N1. P. 225–226. DOI: 10.1353/mgs.2020.0010

⁴¹ Markou G. Left-wing Populism... P. 33, 38, 41.

⁴² Mudde C. SYRIZA: The Failure of the Populist Promise. Palgrave Macmillan, 2017. P. 16, 51.

⁴³ Kotroyannos D. Tsipras and the Rhetorical Speech as Policy / MPRA Paper No 71899. 2 June 2016. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/71899/1/MPRA_paper_71899.pdf (02.09.2021).

с нею греческие политические силы. Неслучайно «визитной карточкой» Ципраса стало отсутствие галстука. Он сравнивал его с «петлей на шее греческого народа» и обещал надеть его только после того, как Греция выплатит все свои долги. (Впрочем, когда Эрдоган в 2015 г. подарил Ципрасу этот предмет гардероба — а лидеры разных стран и правительств любили дарить галстуки греческому премьер-министру, — тот сказал, что повяжет его после урегулирования кипрского вопроса⁴⁴, одного из наиболее острых в греко-турецких отношениях. То есть отсутствие у него галстука превратилось в своеобразный символ назревших, но в перспективе разрешимых проблем, которые тянули Грецию «на дно»).

Поскольку Германия и, в частности, канцлер А. Меркель несла значительную долю ответственности за жесткие экономические меры в отношении Греции, то критика СИРИЗА направлялась также на нее. Антигерманские выпады сопровождались обвинениями в посягательстве на греческий национальный суверенитет, а это неизбежно вызывало в массовом сознании болезненные воспоминания о Второй мировой войне, попутно воскрешая и вполне конкретный «образ врага». Параллели между финансово-экономическим кризисом и тяготами военных лет, при их несопоставимом масштабе, возникали в 2010-е гг. в Греции постоянно, и А. Ципрас, как и другие политики, часто их использовали для манипулирования общественными настроениями⁴⁵.

После подписания третьего меморандума антиимпериалистическая и антигерманская риторика СИРИЗА существенно смягчилась (хотя и не исчезла полностью), и тем не менее неолиберальные методы решения долговых проблем Греции по-прежнему подвергались осуждению со стороны А. Ципраса.

* * *

Таким образом, в течение «эпохи меморандумов» политические взгляды А. Ципраса и сама его партия претерпели значительные трансформации. В начале 2010-х гг. это была маргинальная коалиция левых политических сил Греции, боровшаяся с двухпартийной системой и старой элитой страны, а также противостоявшая неолиберальным мерам выхода из финансово-экономического кризиса, насаждаемым Еврокомиссией, ЕЦБ и МВФ. Методы леворадикальной СИРИЗА включали и нелегальные акции протеста.

Решительное неприятие мер бюджетной экономии, в противовес находившимся у власти представителям старых партий, на которых к тому же возлагалась вина за долговой кризис, позволило А. Ципрасу привлечь на свою сторону избирателей, в том числе и тех, которые ранее отдавали свои голоса левоцентристской ПАСОК. При этом Коалиция радикальных левых, отвечая настроениям большинства греческих граждан, придерживающихся позиций

⁴⁴ *Атрашкевич А.Н.* Турция и Греция... С. 682.

⁴⁵ *Курбанов А.Р.* Манифестация исторической памяти в политической практике // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. № 1. С. 203–204; *Zestanakis P.* From Media Idiom... P. 225–226.

умеренного евроскептицизма, не допускала возможности выхода Греции из ЕС и даже еврозоны.

В результате выборов 2012 г. СИРИЗА стала главной оппозиционной силой Греции, добившись, таким образом, слома двухпартийной политической системы, существовавшей несколько десятилетий. В 2015 г. партия победила на выборах и сформировала правительственную коалицию. Однако прийти к власти на волне протеста против политики сокращения расходов оказалось легче, чем добиться выполнения этого почти нереалистичного и откровенно популистского предвыборного обещания. Переговоры Ципраса с «тройкой» окончились его поражением, и даже выгодные правительству результаты референдума по вопросу о том, должны ли быть приняты условия программы финансовой помощи Греции, не повлияли на позицию кредиторов.

После подписания третьего меморандума А. Ципрас объявил о досрочных парламентских выборах и вновь одержал на них победу, получив, соответственно, мандат на выполнение условий кредитного соглашения — весьма болезненных для значительной части населения. После этого в Греции не осталось влиятельных политических сил, не согласных с выбранным способом выхода из долгового кризиса. Это означало слияние позиций старой и новой греческой политической элиты по ключевому вопросу, влияющему — без преувеличения — на будущее развитие страны. Тогда же начало происходить (не без внутреннего раскола) смещение СИРИЗА на левоцентристские позиции, отказ от бунтарства в пользу последовательного сотрудничества с ЕС и МВФ. Стихли и акции протеста в подтверждение относительного консенсуса граждан страны и правящей «новой» элиты. В 2018 г. А. Ципрас объявил о завершении «эпохи меморандумов».

Внутренняя политика А. Ципраса также принесла свежие веяния в греческое общество: от запуска тенденций отдаления Церкви от государства и расширения прав сексуальных меньшинств до реформы избирательной системы, которая должна не позволить Греции вернуться к двухпартийности.

Однако усталость греческих граждан от «затягивания поясов» неизбежно сказалась на популярности СИРИЗА. Кроме того, А. Ципрас подписал Преспанское соглашение, что не было поддержано ни оппозицией, ни рядовыми греками. Попытки улучшить отношения с Турцией (и благодаря этому поднять рейтинг партии) также не имели никакого реального успеха, хотя визит Р.Т. Эрдогана в Грецию можно считать дипломатическим прорывом.

Несмотря на постепенное снижение рейтингов, правительство А. Ципраса дольше всех продержалось у власти в кризисные 2010-е гг. Приход в 2019 г. к власти консерватора и антипопулиста К. Мицотакиса, представителя старой греческой политической династии, едва ли перечеркнет все политические завоевания СИРИЗА, сумевшей серьезно пошатнуть позиции прежней греческой правящей элиты.

Глава 22

РЕДЖЕП ТАЙИП ЭРДОГАН. ПЕРВЫЙ ВСЕНАРОДНО ИЗБРАННЫЙ ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ ТУРЦИЯ

И. М. Мамедов

Современная политика Турции, проводимая правящей Партией справедливости и развития (ПСР), тесно связана с именем Реджепа Тайипа Эрдогана. О нем опубликовано немного исследований западных и турецких специалистов. В России исследований нет. С учетом огромного интереса, вызванного личностью Р. Т. Эрдогана, а также развивающихся отношений между Россией и Турцией в главе предпринята попытка восполнить существующий пробел: дать его краткую биографию, рассмотреть подходы к ключевым вопросам внутренней и внешней политики, коснуться личных качеств.

Краткая биография

Биографические сведения о Реджепе Тайипе Эрдогане почерпнуты из веб-сайта президента Турции¹. Он родился в Стамбуле 26 февраля 1954 г. Его корни восходят к городу Ризе, административному центру провинции Ризе. В 1965 г. он окончил начальную школу Касымпаша Пиялеи, а в 1973 г. — религиозный средне-профессиональный лицей Имама Хатипа в Стамбуле. В 1981 г. он получил диплом об окончании факультета экономики и административных наук Университета Мармара. С юности Эрдоган был тесно вовлечен в общественную деятельность, которая переплеталась с политикой. С 1969 по 1982 г. он активно интересовался футболом, который научил его важности командной работы в молодые годы. Играл за ряд полупрофессиональных стамбульских клубов. Эти годы совпадают с тем временем, когда Эрдоган, будучи молодым идеалистом, начал интересоваться социальными и национальными проблемами и вступил в активную политику.

В школьные и университетские годы он занимался общественной работой в студенческом отделении Национальной ассоциации турецких студентов. В 1976 г. Эрдогана избрали главой молодежного отделения Партии национального спасения в Бейоглуи, в этом же году — главой молодежного отделения той же партии в Стамбуле. Занимая эту должность, он одновременно работал

¹ Biography // Presidency of the Republic of Turkey. Recep Tayyip Erdoğan. URL: <https://tccb.gov.tr/en/receptayyiperdogan/biography/> (31.05.2021).

консультантом и старшим исполнительным директором в частном секторе до 1980 г. Однако после военного переворота 12 сентября 1980 г. деятельность всех политических партий в стране была запрещена.

Эрдоган возобновляет политическую деятельность в Партии благоденствия, созданной в 1983 г., и в 1984 г. избирается главой отделения этой партии в административном районе Бейоглу. В 1985 г. становится главой Стамбульского отделения Партии благоденствия и в том же году — членом ее Центрального исполнительного совета. Разрабатывая новую организационную структуру, которая послужила образцом для других политических партий, Эрдоган во время пребывания на этом посту осуществлял проекты, направленные на поощрение участия женщин и молодежи в политике. Он тем самым предпринимал важные шаги по содействию тому, чтобы политика поддерживалась и уважалась в массах. Этот проект принес Партии благоденствия большой успех во время выборов мэра в Бейоглу в 1989 г.

Во время местных выборов, состоявшихся 27 марта 1994 г., Эрдогана избрали мэром Стамбула. За время своего пребывания на этом посту он выявил и нашел решения хронических проблем города, одного из самых значимых мегаполисов мира, благодаря своим политическим способностям, а также важности, которую он придавал командной работе и успешному управлению человеческими и финансовыми ресурсами. Так, проблему воды удалось решить прокладкой сотен километров нового трубопровода, проблему мусора — созданием самых современных перерабатывающих мощностей, а проблема загрязнения воздуха завершилась проектами по природному газу, разработанными во время его правления. Для разрешения транспортных пробок было построено более 50 мостов, переходов и автострад, а также разработано множество других проектов. Принимая очень строгие меры предосторожности для правильного использования муниципальных ресурсов и предотвращения коррупции, Эрдоган выплатил большую часть долгов муниципалитета Стамбула. Долг города составлял 2 млрд долл., когда он возглавил город, а за время пребывания в должности ему удалось добиться инвестиций в размере 4 млрд долл. Таким образом, Эрдоган как мэр совершил прорыв в истории муниципалитета, его работа послужила хорошим примером для других мэров; он завоевал доверие народа.

12 декабря 1997 г., выступая перед общественностью в Сиирте, Эрдоган прочел стихотворение из книги, рекомендованной министерством образования и опубликованной государственным агентством. За это его привлекли к уголовной ответственности². Суд государственной безопасности Диярбакыра 21 апреля 1998 г. приговорил мэра Стамбула к 10 месяцам тюремного заключения и крупному денежному штрафу за «публичное подстрекательство к религиозной и иной ненависти» по ст. 312/2 Уголовного кодекса Республики Турция³.

² Biography...

³ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 194. Оп. 78. П. 241. Д. 6. Л. 38.

Данное решение было опротестовано. Однако Высший кассационный суд Турции 23 сентября 1998 г. отклонил жалобу Эрдогана в отношении вердикта Суда госбезопасности г. Диярбакыра, по которому он был осужден на 10 месяцев тюремного заключения по статье за «разжигание религиозной вражды»⁴.

Соединенные Штаты внимательно следили за этими событиями, расценивая арест Эрдогана как нарушение прав человека. Генеральный консул США в Стамбуле К. Хаггинз 28 сентября 1998 г. нанес визит опальному мэру в знак обеспокоенности Вашингтона ситуацией в области прав человека в Турции. Подобный жест расценивался в официальной Анкаре как вмешательство во внутренние дела Турции⁵. Эрдоган 26 октября 1998 г. вышел из Партии благоденствия⁶. С 26 марта 1999 г. он начал отбывать срок тюремного заключения⁷. Так закончилась его деятельность на посту главы города.

Спустя 4 месяца пребывания в тюрьме он 24 июля 1999 г. вышел на свободу⁸. Вместо запрещенной Партии благоденствия в 1999 г. в Турции была создана Партия добродетели, а Эрдоган возглавил ее реформистское крыло⁹. Конституционный суд Турции 19 июля 2001 г. принял решение о снятии с него запрета на политическую деятельность¹⁰. Возникшее новое политическое движение во главе с Р.Т. Эрдоганом зарегистрировало в Министерстве внутренних дел Турции свою партию — ПСР¹¹. Эрдоган 14 августа 2001 г. Советом учредителей был избран генеральным председателем ПСР. Новая партия пользовалась самой широкой общественной поддержкой в стране, что в первый же год после создания сделало ее единственной правящей партией с большинством в две трети голосов в парламенте по итогам парламентских выборов, состоявшихся в 2002 г.¹² Согласно заключительному отчету миссии ОБСЕ, развернутой для наблюдения за парламентскими выборами 3 ноября 2002 г., «выборы были проведены в соответствии с законами о выборах, которые устанавливают рамки для демократических выборов в соответствии с международными стандартами. Значительные конституционные и правовые реформы, проведенные за последние два года, еще больше улучшили общую правовую базу, в рамках которой проводились выборы»¹³.

⁴ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 78. П. 241. Д. 6. Л. 51.

⁵ Там же. Л. 52.

⁶ Там же. Л. 59.

⁷ Там же. Оп. 79. П. 244. Д. 7. Л. 12.

⁸ Там же. Л. 30.

⁹ Биография Реджепа Эрдогана. 24.06.2018 // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20180624/1523126081.html> (02.06.2021).

¹⁰ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 81. П. 253. Д. 10. Л. 108.

¹¹ Там же. Л. 114.

¹² Biography...

¹³ Parliamentary Elections, 3 November 2002 // OSCE. Institutions and structures. Office for Democratic Institutions and Human Rights. Elections. Turkey. URL: <https://www.osce.org/odihr/elections/turkey/115703> (26.07.2021).

Тем временем в Конституционном суде Турции 2 октября 2001 г. началось рассмотрение запроса о правомерности участия Эрдогана в политической жизни, а также о возможности ношения шестью женщинами — учредителями ПСР исламских головных уборов¹⁴. Конституционный суд 10 января 2002 г. принял решение, что лидер ПСР не может возглавлять политическую партию из-за судимости по ст. 312 УК Турции¹⁵. 19 апреля 2002 г. Конституционный суд обнародовал свое решение об аннулировании членства Р.Т. Эрдогана в созданной им ПСР¹⁶.

Судимость за идеологические преступления в соответствии с действовавшим на тот момент положением Конституции являлась препятствием для избрания в парламент. Поэтому сформированное ПСР правительство возглавил ближайший сподвижник Эрдогана Абдулла Гюль. Новый парламент, контролируемый ПСР, вскоре принял поправку к Конституции, снимающую ограничение на право Эрдогана избираться в парламент¹⁷.

Невзирая на сложности и ограничения во внутривнутриполитической жизни, Эрдоган пользовался популярностью среди зарубежных политиков. Так, посол Индии в Турции 23 мая 2002 г.¹⁸ и посол Швейцарии Курт О. Висс 4 июня 2002 г. посетили лидера ПСР¹⁹. Во второй половине ноября 2002 г. состоялось турне Эрдогана по 15 столицам государств — членов ЕС²⁰. По приглашению президента Дж. Буша-младшего 10–11 декабря 2002 г. он совершил визит в США. Его принял Буш, прошли встречи с советником президента по вопросам национальной безопасности К. Райс, госсекретарем К. Пауэлом, госсекретарем по обороне Д. Рамсфельдом. Обсуждалась проблематика вступления Турции в ЕС, кипрское урегулирование и возможная операция в Ираке²¹.

Р.Т. Эрдоган, который не был кандидатом в депутаты на выборах 3 ноября 2002 г. из-за решения суда, присоединился к перевыборам в депутаты, состоявшимся 9 марта 2003 г. в Сиирте, когда юридическое препятствие после внесения поправок в Конституцию было снято. Набрав 85 % голосов, он стал депутатом от Сиирта²². В Анкаре 14 марта 2003 г. объявили о создании нового 59-го правительства Республики Турция во главе с лидером ПСР Эрдоганом. Церемония его вступления в должность премьер-министра Турции прошла в Анкаре 15 марта 2003 г. Он выступил с обращением к турецкому народу,

¹⁴ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 81. П. 253. Д. 10. Л. 123.

¹⁵ Там же. Оп. 82. П. 257. Д. 7. Л. 33.

¹⁶ Там же. Л. 48.

¹⁷ Биография Реджепа Эрдогана...

¹⁸ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 82. П. 257. Д. 7. Л. 55.

¹⁹ Там же. Л. 61.

²⁰ Там же. Л. 104.

²¹ Там же. Л. 79.

²² Biography...

затем провел первую в новом качестве встречу с секретарем Совета безопасности Т. Кылынчем²³.

Вступив в должность премьер-министра 15 марта 2003 г., Эрдоган в кратчайшие сроки осуществил ряд реформ, имевших решающее значение, в соответствии со своим идеалом более яркой и постоянно растущей Турции²⁴. Первый съезд правящей ПСР состоялся 12 октября 2003 г., на котором Генеральным председателем партии единогласно переизбрали Эрдогана²⁵. На этом посту он одержал крупную победу на парламентских выборах 22 июля 2007 г., создал 60-е правительство Республики Турция, набрав 46,6% голосов и получив вотум доверия. На следующих парламентских выборах, состоявшихся 12 июня 2011 г., Эрдоган, набрав 49% голосов, одержал победу и сформировал 61-е правительство²⁶.

Глава правящей ПСР и действующий премьер-министр 10 августа 2014 г. принял участие в первых с 1923 г. прямых выборах президента Турции. До этого главу государства избирал парламент. Он победил в первом туре выборов, набрав 52% голосов избирателей; явка составила 73,1%²⁷. Главный конкурент турецкого премьера, бывший Генеральный секретарь Организации исламская конференция Экмеледдин Ихсаноглу, получил 38,9% голосов, а сопредседатель прокурдской Партии демократии народов Селяхаттин Демирташ заручился поддержкой 9% жителей Турции, принявших участие в голосовании²⁸. Р.Т. Эрдоган 28 августа 2014 г. официально вступил в должность президента Турции. Накануне инаугурации он вышел из ПСР.

В отчете миссии ОБСЕ по наблюдению за президентскими выборами в Турции указывалось, что кандидаты, выдвинутые тремя партиями, представлявшие различные политические позиции, в целом могли свободно участвовать в предвыборной кампании. Соблюдались свободы собраний и ассоциаций. В качестве положительного шага отмечались недавно введенные поправки касательно ряда предыдущих рекомендаций ОБСЕ/БДИПЧ и Парламентской Ассамблеи Совета Европы: разрешение проведения кампаний на языках, отличных от турецкого, и регулирование голосования за пределами страны. Кампания характеризовалась общим уважением к основным свободам, и граждане могли беспрепятственно участвовать в кампании. На избирательных участках, которые посетили международные наблюдатели, выборы были организованы профессионально и эффективно, а процедуры выборов полностью соблюдались.

²³ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 83. П. 262. Д. 12. Л. 2.

²⁴ Biography...

²⁵ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 83. П. 262. Д. 12. Л. 23.

²⁶ Biography...

²⁷ ЦИК: Эрдоган победил на выборах президента Турции. 11.08.2014 // Русская служба ВВС. Политика. Мир. URL: <https://inosmi.ru/world/20140811/222291502.html> (25.07.2021).

²⁸ Первые прямые выборы президента Турции выиграл Эрдоган. 10.08.2014 // KM.RU. В мире. Новости. URL: <https://www.km.ru/world/2014/08/11/turtsiya/747117-pervye-ryamyey-vybory-prezidenta-turtsii-vyigral-erdogan> (25.07.2021).

Процессы подсчета и составления таблиц были прозрачными и хорошо организованными²⁹. Президентские выборы в Турции в 2014 г., несмотря на некоторые недочеты, в целом прошли демократично и успешно, подытожил глава миссии ОБСЕ по наблюдению за выборами посол Герт-Хинрик Аренс на пресс-конференции в Анкаре 11 августа 2014 г.³⁰

В апреле 2017 г. на референдуме были поддержаны конституционные поправки, позволяющие президенту не покидать ряды своей политической партии, как это предусматривалось ранее. Эрдогана 21 мая 2017 г. избрали на пост председателя правящей ПСР. 4 мая 2018 г. стало известно, что турецкий лидер выдвинут в кандидаты на пост президента Турции от Народного альянса, в который вошли правящая ПСР и националистическая Партия национального движения³¹. Эрдоган, набрав 52,59 % голосов, был переизбран главой государства на президентских выборах, состоявшихся 24 июня 2018 г. Его привели к присяге 9 июля 2018 г. в качестве первого президента президентской системы правления, на которую Турция перешла после конституционной поправки, принятой на референдуме 16 апреля 2017 г.³²

В отчете миссии ОБСЕ по наблюдению за выборами указывалось, что на них избирателям был предложен реальный выбор, несмотря на отсутствие условий для того, чтобы конкурсанты соревновались на равных. Действующий президент и его партия получили заметное преимущество в ходе кампании, что также нашло отражение в чрезмерном освещении в государственных и связанных с правительством частных СМИ. Ограничительные правовые рамки и полномочия, предоставленные в соответствии с чрезвычайным положением, ограничили основные свободы собраний и выражения мнений, необходимые для подлинно демократического процесса. Тем не менее граждане продемонстрировали свою приверженность демократии путем массового участия в предвыборных митингах, а также в день выборов³³.

Реджеп Тайип Эрдоган женат, имеет 4 детей³⁴. Является почетным доктором МГИМО (У) МИД России.

²⁹ Republic of Turkey. Presidential Election, 10 August 2014. OSCE/ODIHR Limited Election Observation Mission Final Report. Warsaw, 18 November 2014. P. 1–3 // OSCE. Institutions and structures. Office for Democratic Institutions and Human Rights. Elections. Turkey. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/9/2/126851.pdf> (26.07.2021).

³⁰ Палажченко А. ОБСЕ: выборы в Турции прошли в рамках демократических стандартов. 11.08.2014 // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20140811/1019632380.html> (25.07.2021).

³¹ Биография Реджепа Эрдогана...

³² Biography...

³³ Republic of Turkey. Early Presidential and Parliamentary Elections, 24 June 2018. ODIHR Election Observation Mission Final Report. Warsaw, 21 September 2018. P. 1 // OSCE. Institutions and structures. Office for Democratic Institutions and Human Rights. Elections. Turkey. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/9/4/397046_0.pdf (27.07.2021).

³⁴ Biography...

Внутренняя политика

Деятельность Р. Т. Эрдогана на посту премьер-министра официальной Анкарой оценивается высоко. Считается, что страна добилась большого прогресса в демократизации, прозрачности и предотвращении коррупции. Параллельно с этим удалось обуздать инфляцию, которая не была преодолена и на протяжении десятилетий отрицательно влияла на экономику страны и психологию людей. Из турецкой валюты были удалены 6 нулей, вернув турецкой лире доверие. Ставку процентов по государственному долгу снизили, и был достигнут значительный рост национального дохода на душу населения. Было построено беспрецедентное количество жилых домов, школ, дорог, больниц, электростанций и плотин. Все эти позитивные события описывались многими иностранными наблюдателями и западными лидерами как «Тихая революция». Эрдоган в дополнение к своим плодотворным инициативам, названным поворотным моментом в истории страны в ее стремлении вступить в ЕС, предпринял значительные шаги в направлении решения кипрской проблемы и развития эффективных отношений со многими странами, благодаря своей рациональной внешней политике и интенсивной серии визитов и контактов. Обстановка стабильности, установившаяся в стране, при одновременном изменении внутренней динамики, сделала Турцию ключевой страной. Объем торговли и политическая мощь Турции значительно возросли не только в регионе, но и на международной арене³⁵.

Если посмотреть на факты, то в период эпохи экономического чуда Т. Озала с 1983 по 1993 гг. валовой внутренний продукт (ВВП) и валовой национальный доход (ВНД) на душу населения в нынешних ценах выросли почти в 2,5 раза — с 1310,3 до 3180,2 и с 1400,0 до 3140,0 долл. США соответственно. В то время как с 1993 по 2002 гг. ВВП и ВНД оставались на одном уровне, немногим выше 3000 долл. За десятилетие первый вырос всего на 500 долл. с 3180,2 до 3688,0, а второй — на 450 долл. с 3140,0 до 3590,0. С приходом Эрдогана на пост премьер-министра в 2003–2014 гг. экономика Турции начала быстро развиваться. ВВП на душу населения в нынешних ценах в 2015 г. вырос в 2,3 раза по сравнению с 2003 г., достигнув отметки 10948,7 долл. ВНД на душу населения в нынешних ценах в те же годы вырос более чем в 3 раза и составил 11 960 долл. Инфляция в розничных ценах упала почти в 7 раз, до 7,7%³⁶. ВВП Турции впервые начиная с 2008 г. составил более 1 % мирового ВВП³⁷.

Победа ПСР на выборах спустя всего лишь год после своего образования удивила многих. В 1980-е гг. прошлого века благодаря реформам тогдашнего

³⁵ Biography...

³⁶ The World Bank. Data Bank. World Bank development Indicators. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (17.07.2019).

³⁷ National Account Statistics: Analysis of Main Aggregates, 2013; New York. United Nations, 2015. P. 15, 17, 22. URL: <http://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/sdPubs/ama-2013.pdf> (13.03.2016).

премьера Т. Озала мощными темпами развивались новые для Турции формы бизнеса, которые наряду с финансовым кризисом 2000–2001 гг. потребовали от государства высокой эффективности управления и снижения уровня коррупции. Партии, стоявшие у власти ранее, ничего нового не могли предложить. Политической структурой, которая обещала преобразования, стала ПСР. В этом огромная заслуга принадлежит Эрдогану. Особенностью политической системы Турции являлось то, что победившая на выборах партия не могла самостоятельно управлять страной без поддержки кемалистской элиты. Эта элита, включая военных, посредством Совета национальной безопасности (СНБ) и других формальных и неформальных структур оказывали реальное влияние на политику. Поэтому ПСР не воспринималась оппонентами как серьезный легитимный партнер. В этих условиях партия выбрала два основных направления укрепления своей легитимности: с одной стороны, обеспечение конкретных достижений в социальной сфере, с другой — постоянное продвижение тезиса о приоритете «воли народа» и закона и, соответственно, сил, пришедших к власти по итогам выборов, над подконтрольными кемалистской элите институтами и армией, сформированными не путем волеизъявления народа и ему не подотчетными. Еще одним каналом наращивания легитимности для правительства ПСР стала внешняя политика. Государственная благотворительность, нацеленная на сглаживание неравномерности распределения социальных благ, играла одну из ключевых ролей в укреплении социальной базы ПСР и налаживании каналов взаимодействия с обществом. Второе направление непосредственно было связано с проводимыми социально-политическими трансформациями, которые условно называли «антикемалистской» революцией³⁸.

Партия имела в своем составе профессионалов, на которых опирался Эрдоган. Абдулла Гюль, ставший министром иностранных дел и президентом Турции, много лет работал в международных финансовых структурах. Экономическую программу партии создал бывший директор отделения Merrill Lynch по Ближнему Востоку и Африке Мехмет Симсек. Профессор Ахмет Давутоглу, ставший архитектором внешней политики правительства ПСР с момента его назначения главным советником премьер-министра Эрдогана в 2002 г., был специалистом в области международных отношений и работал в Университете Мармара и Университете Бейкент.

Наблюдатели отмечали, что в результате эволюции турецкой политической системы в лице ПСР появился удивительный, но весьма жизнеспособный сплав исламских традиций и общедемократических норм. Некоторые даже сравнивали ПСР с европейскими христианско-демократическими организациями и предлагали использовать турецкий опыт в мусульманском мире. Победу этой партии многие эксперты оценивали как подтверждение проевропейского пути Турции, а другие наблюдатели констатировали растущую поддержку

³⁸ Турция: новая роль в современном мире. М.: ЦСА РАН, 2012. С. 8–10.

народом Турции исламского фактора в политике Анкары³⁹. Происламистская партия была охарактеризована со стороны ЕС как «мусульманские демократы», а со стороны США — как «современный ислам». ПСР называет себя «консервативно-демократической» партией⁴⁰.

Западные комментаторы отмечали, что возвышение ПСР стало одной из величайших историй успеха нашего века. В «Файнэншл Таймс» отмечалась «конституционная революция» ПСР и ее «хорошее правление и сильный рост», в то время как в «Нью-Йорк Таймс» приветствовалось появление «яркой, конкурентоспособной демократии», которая «подает конструктивный пример для всего мусульманского Ближнего Востока». ЕС дал свое одобрение, официально открыв переговоры с Анкарой о вступлении в эту структуру. «Турецкая модель», сочетающая исламское благочестие с приверженностью демократическим нормам, достигла своего апогея после арабских восстаний 2011 г., когда исламистские партии в Египте и Тунисе пообещали последовать примеру ПСР⁴¹.

Под руководством Эрдогана во внутренней политике проводились значительные реформы. Важные изменения коснулись системы правосудия и СМИ. Выполняя требования ЕС, ПСР упразднила суды государственной безопасности, расширила права института адвокательства. Была произведена реформа уголовного кодекса и усилены законы, регулирующие свободу печати и собраний. Был отменен запрет на обучение и вещание на курдском языке, образован новый государственный курдский телеканал. ПСР существенно расширила государственный контроль над вооруженными силами и ограничила полномочия военных⁴².

Административные реформы 2003 г. отменили обязательное условие, чтобы Генеральный секретарь СНБ был действующим генералом, так же, как и его право неограниченного доступа в любую гражданскую организацию или орган государственной власти с целью наблюдения за выполнением рекомендаций СНБ, а фактически — для осуществления контроля за работой государственного аппарата. Самым же наглядным свидетельством намерений руководства ПСР в отношении военной элиты явилось изменение регулярности заседаний СНБ: они стали проводиться не ежемесячно, а раз в два месяца, что существенно осложнило использование Совета в качестве инструмента давления на текущие решения правительства. Военную элиту, особенно после кадровых чисток

³⁹ Турция выбрала ислам. 27.07.2007 // Газета Наш Мир. URL: <http://nm2000.kz/news/2007-07-27-1053> (13.03.2016).

⁴⁰ Tansi D. "New Turkey" in the context of "Moderate Islam" // Turkish Foreign Policy in the New Millennium / Hüseyin İşıksal, Ozan Örneci (eds.). Frankfurt am Main: Peter Lang Imprint, 2015. P. 39.

⁴¹ Finn D. Erdoğan's Cesspit // New Left Review. September-October 2017. Issue 107. P. 5.

⁴² Турецкий клуб МГИМО. О Турции. История. История Турции XX века. 27.03.2012. URL: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/istorija/istorija/prikhod_k_vlasti_partii_spravedlivosti_i_razvitija_osnovnye_napravlenija_ee_dejatelnosti/2-1-0-28 (15.03.2016).

июля-августа 2011 г., демонстративной отставки высшего командования армии и прихода на их место лояльных власти руководителей, лишили права голоса по многим внутривластным вопросам, ранее де-факто находившимся у нее под контролем⁴³. Этот процесс еще более усилился после подавления государственного переворота 16 июля 2016 г. Главный орган политического влияния военных — СНБ — стал в результате «более гражданским» по своему составу. Референдум 2010 г. внес радикальные изменения в Конституцию, реорганизовав Конституционный суд и Высший совет судей и прокуроров с тем, чтобы поставить их под контроль правительства. Эти изменения также уменьшили власть военных, ограничив их привилегии вмешиваться в гражданские дела и серьезно ограничив полномочия военных судов⁴⁴.

В 2008–2013 и 2010–2012 гг. были проведены массовые расследования и судебные процессы по делам «Эргенекон» и «Балйоз» соответственно. В общей сложности по делу «Эргенекон» были осуждены 254 действующих и отставных военных, государственных чиновников, политиков, представителей академических кругов и средств массовой информации. Почти 20 человек получили пожизненные сроки. По делу «Балйоз» суд приговорил 325 офицеров турецкой армии (включая 89 генералов и адмиралов; 24 из них находились на действительной службе) к тюремному заключению сроком от 13 до 20 лет⁴⁵. Начиная с 2009 г. ряд журналистов был осужден в рамках дел «Эргенекон» и «Балйоза». По данным Комитета по защите журналистов, к 2012 г. в тюрьмах Турции находился 61 журналист⁴⁶.

По мнению суда, осужденные по делу «Эргенекон» были виновны в членстве в тайной организации, которая после прихода ПСР к власти в 2002 г. предприняла усилия по дестабилизации ситуации в стране (например, посредством убийства представителей греческого и армянского меньшинств) и тем самым открыла путь к военному перевороту. Эта организация представляла «глубинное государство». Дело «Балйоз» касалось государственного переворота, который, как утверждается, спланировала в 2003 г. группа турецких армейских офицеров с целью свержения новоизбранного правительства ПСР. Перевороту должно было предшествовать несколько терактов, организованных в Стамбуле, а также сбитый турецкий истребитель над Эгейским морем, в чем можно было бы обвинить Грецию.

Враждебное отношение армии к ПСР являлось реальным фактом. В 2007 г. турецкий Генеральный штаб в официальном меморандуме предупредил, что он может вмешаться, если А. Гюль будет избран президентом. Польский автор М. Матусиак подтверждает существование «глубинного государства». Исходя

⁴³ Турция: новая роль в современном мире... С. 11–12.

⁴⁴ *Yilmaz I., Bashirov G.* The AKP after 15 years: emergence of Erdoganism in Turkey // *Third World Quarterly*. 2018. Vol. 39. N 9. P. 1816. DOI: 10.1080/01436597.2018.1447371

⁴⁵ *Matusiak M.* The Great Leap. Turkey under Erdogan // *Point of View*. Center for Eastern Studies. N 51. May 2015. P. 51.

⁴⁶ *Yilmaz I., Bashirov G.* The AKP after 15 years... P. 1816.

из имеющихся данных, некоторые из сотен осужденных оказались виновными в совершении преступных деяний. В то же время многие факты указывали на то, что и «Эргенекон», и «Балйоз» являлись политическими процессами и составляли элемент борьбы между консервативными кругами, т.е. ПСР, с одной стороны, и Движением Гюлена и государственной элитой, прежде всего армией, с другой. После того как противостояние между правительством ПСР и Движением Гюлена обострилось, большую часть осужденных, в том числе 230 в связи с делом «Балйоз», освободили из тюрьмы в 2014 г. Журналиста, который первым опубликовал документы, которые якобы доказывали существование заговора «Балйоз» в 2010 г., арестовали в марте 2015 г. Президент Эрдоган публично признал, что его дезинформировали относительно судебных процессов по делам «Эргенекон» и «Балйоз» со стороны «параллельной правительственной структуры», то есть Движения Гюлена⁴⁷. Как бы то ни было, конституционные изменения в 2010 г. и судебные процессы «Эргенекон» и «Балйоз» положили конец гегемонии кемалистов в судебной системе и ослабили фактический контроль военных над исполнительной властью.

Курдский вопрос

Курдский вопрос является одной из острых проблем, которая рассматривается как угроза национальной безопасности и территориальной целостности страны. Кемалистский политико-правовой национализм исключил культурную, а его социальная светскость духовную составляющую этнической принадлежности курдов. Позже культурный и духовный элементы самосознания все-таки начали пробивать себе дорогу. Когда курды, опираясь на свою этническую и культурную самобытность, начали вооруженную борьбу, кемалисты отрицали существование «курдской проблемы», представляя ее в таких терминах, как «терроризм» и «отсталость». Они настаивали на силовых методах подавления курдских сепаратистов. Эрдоган был первым, кто пересмотрел эту позицию.

Это случилось в августе 2005 г., когда правительство обозначило свою позицию по курдскому вопросу. Эрдоган 12 августа совершил поездку в регион, во время которого впервые на самом высоком уровне заговорил о наличии в стране курдской проблемы. По его словам, она связана с общей проблемой демократизации общества. Отдельно был выделен тезис о том, что терроризм и курдский вопрос — это темы различного порядка. В целом обозначились три основных момента в линии ПСР по преодолению кризисных явлений в регионе: решение проблемы за счет социально-экономического подъема; проведение ясной черты между боевиками и гражданским населением; подтверждение линии на дальнейшее ведение борьбы с терроризмом военными методами. Эрдоган встретился с мэром города Диярбакыр О. Байдемиром,

⁴⁷ *Matusiak M. The Great Leap... P. 51–53.*

который вслед за курдской интеллигенцией призвал сепаратистов прекратить военные акции⁴⁸. В ответ Рабочая партия Курдистана (РПК) объявила с 20 августа месячный мораторий на ведение боевых действий с тем, чтобы понаблюдать за процессом решения курдской проблемы и мерами, которые правительство намерено предпринять. Прекращение огня РПК поддержало курдское население⁴⁹.

Итоги поездки Эрдогана в Диярбакыр стали главной темой заседания Совета министров 22 августа 2005 г. Кабинет министров позитивно воспринял предложение премьер-министра ускорить рассмотрение вопроса о предоставлении местным теле- и радиоканалам разрешения вещания на родном языке⁵⁰. Вместе с тем, по просочившимся в прессу данным, на заседании СНБ 23 августа 2005 г. генералитет обрушился на Эрдогана с критикой по поводу допущенных им в Диярбакыре высказываний о наличии т. н. курдского вопроса, а также «допущенных прежними правительствами ошибок в проведении политики региональной дискриминации»⁵¹. Новая позиция Эрдогана по курдской проблеме вызвало недовольство не только генералитета. 12 сентября 2005 г. в Кютахье была совершена попытка покушения на Р. Т. Эрдогана. Задержанный М. Багдат, который, как выяснилось, ранее принадлежал к националистическим молодежным организациям, заявил, что намеревался наказать премьер-министра за потакание курдским сепаратистам⁵². Кстати, движение Гюлена не поддержало проект «Решение курдской проблемы», инициированный Эрдоганом и курдским движением. Это, в свою очередь, привело к первому крупному кризису внутри альянса власти⁵³, состоящего из ПСР и Движения Гюлена.

Новая позиция по курдскому вопросу материализовалась в 2013 г., после начала переговоров между РПК и правительством. Общей целью мирного процесса стало разоружение РПК в обмен на улучшение политических и культурных прав курдов, а также привлечение третьей стороны для наблюдения за мирным процессом. В его рамках удалось реализовать ряд реформ по улучшению прав курдского населения, включая обучение в частных школах на курдском языке, курдские географические названия, использование курдского языка в политических кампаниях, а также создание государственного общественного телеканала на курдском языке. Выборы в июне и ноябре 2015 г. завершились успехом курдского движения, которое охватило более широкие слои населения Турции. Прокурдская Народно-демократическая партия (НДП) оставила позади ПНД, одну из центральных партий, представляющих турецкое националистическое

⁴⁸ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 85. П. 273. Д. 14. Л. 170.

⁴⁹ Там же. Л. 172.

⁵⁰ Там же. 167–168.

⁵¹ Там же. Л. 170.

⁵² Там же. Л. 179.

⁵³ *Ertekin O. G.* The Rise of Caesarism, or Erdoğan's Way // *South Atlantic Quarterly*. 2019. Vol. 118. Issue 1. P. 70. DOI: 10.1215/00382876-7281600

движение, и стала третьей по величине партией в парламенте⁵⁴. Эта партия баллотировалась впервые, преодолела избирательный порог и набрала 13,12% голосов⁵⁵. Однако на протяжении всех мирных переговоров наблюдалось отсутствие доверия между РПК и правительственными чиновниками, что делало процесс весьма хрупким. В середине 2015 г. внутренние и внешние факторы сыграли свою роль в крахе этого процесса. Официальное прекращение огня состоялось в июле 2015 г.⁵⁶ после трехлетнего перемирия и завершения выборов. На парламентских выборах 2018 г. НДП вновь стала третьей по численности партией в парламенте.

Попытка покушения на Р. Т. Эрдогана и государственного переворота в 2016 г.

15 июля 2016 г. заговорщики захватили авиабазу Акинджи вместе с находившимися на ней истребителями-бомбардировщиками F-16 и взяли в заложники начальника генштаба Хулуши Акара. Самолеты F-16 с базы в Акинджи трижды обстреляли здание парламента, а также дорогу возле президентского дворца и штаб-квартиры спецназа и полиции Анкары⁵⁷. В Анкаре и Стамбуле начались уличные бои с применением тяжелой техники. Мятежники захватили телецентр. Обращение путчистов диктор государственного телеканала зачитала через 10 минут после того, как в стамбульском аэропорту были замечены танки. Военные объявили, что берут власть в свои руки. Руководство страны отстранено от обязанностей. Сделано это якобы для восстановления конституционного порядка, соблюдения свобод и прав человека. Сообщалось, что в ближайшее время будет подготовлена новая Конституция страны. Военные попытались взять под контроль редакции ведущих СМИ, госучреждения, заблокировали аэропорты и мосты через Босфор⁵⁸.

По данным национальной разведывательной организации, попытку переворота в Турции предприняло командование ВВС и жандармерии. Основное противостояние развернулось в Анкаре и Стамбуле. За ночь участники переворота обстреляли ряд важных объектов в Анкаре, в том числе здание генштаба, штаб-квартиры МВД, а на здание парламента был совершен авианалет. Участники

⁵⁴ *Ertekin O. G.* The Rise of Caesarism... P. 71.

⁵⁵ Erdoğan's Policies: A Threat to Global Peace & Security / Journalist and Writers Foundation. New York, September 2019. P. 16.

⁵⁶ *Ertekin O. G.* The Rise of Caesarism... P. 71.

⁵⁷ Переворот в Турции 2016 года: к пожизненному сроку приговорены сотни противников Эрдогана // BBC News. Русская служба. 26.11.2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55092669> (23.07.2021).

⁵⁸ Попытка государственного переворота в Турции: хроника событий // 1 TV. Новости. 16.07.2016. URL: https://www.1tv.ru/news/2016-07-16/306153-popytka_gosudarstvennogo_perevorota_v_turtsii_hronika_sobytyi (23.07.2021).

переворота также нанесли авиаудары по резиденции президента Турции Эрдогана в Анкаре. Перестрелки происходили и в Стамбуле. Турецкий лидер во время попытки военного переворота находился в гостинице в курортном городе Мармарис. Он покинул гостиницу за несколько мгновений до того, как туда прибыли военные, планировавшие убить или арестовать политика. Путчисты направили в Мармарис три вертолета с 25 солдатами на борту. Военные спустились с крылатых машин на тросах, однако в гостинице им оказал сопротивление охранявший президента отряд сил специального назначения. Президент, прилетевший в аэропорт Стамбула, обратился к нации и заявил о предпринятой попытке восстания против сплоченности и единства Турции, призвав граждан страны выйти на улицы. После призыва Эрдогана на улицы крупных городов Турции вышли тысячи человек, выступивших против военного переворота. На площади Таксим в Стамбуле военные вступили в перестрелку с манифестантами, пришедшими выразить свой протест против переворота. Утром 16 июля мятежные военные начали сдаваться. Власти Турции заявили, что попытка путча провалилась и обвинили в организации мятежа оппозиционного исламского проповедника Фетхуллага Гюлена, проживающего в США. Президент Турции Эрдоган призвал своего американского коллегу Б. Обаму выдать Турции оппозиционного исламского проповедника⁵⁹.

США и ЕС путч не осудили. Более того, комиссар ЕС по вопросам расширения и политики добрососедства Йоханнес Хан заявил, что список людей, которые были впоследствии задержаны по подозрению в причастности к перевороту, турецкие власти, вероятно, подготовили заранее. «Я очень обеспокоен. Это именно то, чего мы боялись», — приводит слова Хана агентство «Reuters». Президент России Владимир Путин, наоборот, после попытки переворота провел телефонный разговор с президентом Эрдоганом, в котором подчеркнул принципиальную линию России на категорическую недопустимость в жизни государства антиконституционных действий и насилия⁶⁰.

Неудавшийся путч показал, что большинство граждан Турции поддерживает курс руководства страны и лично президента Эрдогана. В эти критические часы и минуты он в целом контролировал положение, продемонстрировал хладнокровие и решительность. Согласно данным турецкого центра социологических исследований MetroPOLL от 2016 г., после неудавшегося переворота рейтинг Эрдогана вырос более чем на 20 %: с 46,9 % в июне до 67,6 % в сентябре. До этого его рейтинг оставался на уровне 50 %⁶¹.

⁵⁹ Попытка военного переворота в Турции в 2016 году // РИА Новости. 15.07.2017. URL: <https://ria.ru/20170715/1498412630.html> (23.07.2021).

⁶⁰ Сидорчик А. Восемь главных вопросов о перевороте в Турции // Аргументы и факты. 18.07.2016. URL: https://aif.ru/politics/world/posle_putcha_vosem_glavnyh_voprosov_o_perevorote_v_turcii (10.08.2021).

⁶¹ Чулковская Е. Ислам и Эрдоган: как в Турции навязывают консервативные ценности // Forbes. Мнения. Турция. 24.10.2016. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/mir/331267-islam-i-erdogan-kak-v-turtsii-navyazyvayut-konservativnye-tsennosti> (23.07.2021).

Переход к президентской системе правления

Приостановка переговоров с ЕС о членстве в 2006 г., начавшийся в 2011 г. «арабский хаос» вблизи турецких границ, террористическая деятельность Даиш в соседней Сирии, ухудшение отношений с США, связанное с их поддержкой курдских военизированных отрядов в Ираке и Сирии, рост террористической угрозы со стороны РПК внутри страны, наличие «глубинного государства», сформированного кемалистами, военными и гюленистами, и противостояние с ними ставили перед правительством новые задачи и рассматривались ПСР и Эрдоганом как угрозы национальной безопасности и единству Турции. В этих условиях Р.Т. Эрдоган начал выступать за укрепление центральной власти путем перехода от парламентской к президентской системе правления. Сопrotивление военных избранию А. Гюля — выдвиженца ПСР в 2007 г. — только подтолкнуло начало реформ. Глава генштаба 17 апреля 2007 г. выступил с меморандумом, в котором предупредил, что только по-настоящему светский политик может быть главой государства и угрожал выступлением в защиту светской республики. ПСР предприняла три акции: впервые, в отличие от своих предшественников, не стала молчать, несмотря на ультиматум военных, напомнив об их подчинении гражданскому руководству, и предупредила, что будет действовать на основе мандата, полученного от избирателей. Во-вторых, правительство Эрдогана призвало к досрочным парламентским выборам, делегировав тем самым решение кризиса народу. В-третьих, правительство предложило поправки к Конституции, предусматривавшие прямые выборы президента. Президент Сезер в 2007 г. наложил вето на конституционные поправки. Парламент принял эти поправки без изменений, после чего президент обратился в Конституционный суд, который признал их конституционность. Тогда он вынес вопрос на конституционный референдум, состоявшийся 1 октября 2007 г., на котором 68,95 % населения проголосовали за поправки о введении института прямых президентских выборов⁶². По итогам референдума поправки к Конституции были приняты. Однако поскольку еще до референдума избранный в июле 2007 г. парламент выбрал президента по старым правилам, выборы главы государства по новым правилам прошли спустя семь лет по истечении срока его полномочий. 19 января 2012 г. был принят Закон о президентских выборах, закрепивший новые правила избрания президента⁶³. Прямые президентские выборы состоялись в 2014 г., когда впервые в истории Турции народ, а не парламент избрал главу государства.

После неудачной попытки военного переворота в 2016 г. правящей элите стало ясно, что введения института прямых выборов президента недостаточно.

⁶² *Coşkun V. Constitutional Amendments under the Justice and Development Party Rule // Insight Turkey. 2013. Vol. 15. N 4. P. 103–104.*

⁶³ Президентские выборы в Турции. Досье, 8 августа 2014 г. // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/1368597> (25.07.2021).

Требуется переход от парламентской к президентской системе правления, а для этого нужны поправки к Конституции. По вопросу ее изменения с ПСР согласилась сотрудничать крайне правая ПНД. Переговоры шли несколько месяцев, наконец, в декабре 2016 г. консенсус был достигнут. ПСР 10 декабря внесла в парламент проект изменений в Основной закон страны с целью перехода на президентскую форму правления. Для вынесения конституционных поправок на референдум требовалась поддержка 330 из 550, то есть 60 % депутатов парламента. Парламент Турции 21 января 2017 г. большинством голосов (339 депутатов) одобрил пакет изменений, предполагавших переход на президентскую форму правления. Президент Эрдоган 10 февраля 2017 г. подписал пакет изменений в Конституцию страны.

Референдум по одобрению пакета поправок к Конституции состоялся 16 апреля 2017 г. На 167 140 избирательных участках имели возможность проголосовать 55,3 млн турецких граждан; граждане Турции, живущие за рубежом, проголосовали досрочно. Согласно результатам референдума, по итогам обработки 100 % бюллетеней, победу одержали сторонники перехода на президентскую систему с 51,4 % голосами. Всего в поддержку президентской системы проголосовали 25 157 025 граждан Турции, против — 23 777 091, или 48,59 % принявших участие в голосовании. Сторонники перехода на президентскую систему победили в 48 из 81 турецких провинций. Явка на референдуме составила 87,2 %. Против конституционных изменений выступили избиратели из населенных преимущественно курдами юго-восточных провинций, а также европейской части Турции и провинций на средиземноморском и эгейском побережьях. В Стамбуле и Анкаре с небольшим перевесом победили противники перехода на президентскую систему. На зарубежных избирательных участках, где голосовала турецкая диаспора, сторонники президентской системы победили в Германии, Франции, Австрии, Голландии, а противники — в России, Великобритании, США, Канаде. По итогам референдума президент Эрдоган заявил, что принятое гражданами Турции на конституционном референдуме решение о переходе к президентской системе является историческим, это важнейшая реформа в истории страны⁶⁴.

Миссия ОБСЕ, которая по приглашению правительства Турции наблюдала за референдумом, в своем отчете указывала, что в условиях чрезвычайного положения, введенного после неудачной попытки государственного переворота в июле 2016 г., основные свободы, необходимые для подлинно демократического процесса, были урезаны. В то же время технические аспекты референдума в целом были хорошо организованы, и день референдума проходил упорядоченно⁶⁵.

⁶⁴ Конституционный референдум в Турции в 2017 году // РИА Новости. 24.04.2017. URL: <https://ria.ru/20170424/1492828175.html> (24.07.2021).

⁶⁵ Republic of Turkey. Constitutional Referendum, 16 April 2017. OSCE/ODIHR Limited Referendum Observation Mission Final Report. P. 1 // OSCE. Institutions and structures. Office for Democratic Institutions and Human Rights. Elections. Turkey. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/6/2/324816.pdf> (27.07.2021).

Референдум вызвал серьезную озабоченность Евросоюза в связи с общими негативными последствиями чрезвычайного положения⁶⁶.

Турция в 1923 г. создавалась как парламентская республика. Выборы в Великий национальный совет Турции (ВНСТ) — парламент (меджлис) страны являются свободными, прямыми, равными, тайными, одноступенчатыми и всеобщими. Народно-республиканская партия Ататюрка была единственной партией. После Второй мировой войны страна перешла к многопартийности. По конституции 1960 г. главой государства является президент страны, чьи полномочия больше носили церемониальный характер. Однако по мере того как в 1970-е гг. парламент из-за политических разногласий, фрагментарности и поляризации, отсутствия партии большинства, частых многопартийных краткосрочных коалиционных правительств и правительства меньшинства терял свою эффективность, полномочия президента расширялись. По Конституции 1982 г., принятой военными, президент избирается 2/3 голосами полного состава членов ВНСТ посредством тайного голосования на один 7-летний срок. По традиции президент назначает лидера победившей на выборах партии премьер-министром, а рекомендуемых последним лиц — министрами. Он мог утверждать парламентские законопроекты, возвращать их на доработку, выносить на референдум поправки к Конституции, вводить чрезвычайное положение, назначать членов Конституционного суда, Государственного совета, генерального прокурора и ректоров университетов. Совет министров, являющийся исполнительным органом, инициирует издание многих постановлений по важным вопросам внешней и внутренней политики, подписываемых затем президентом и соответствующими министрами. Кроме того, СНБ, в который входили в основном никем не избранные военные, постоянно вмешивался в политику.

Как теоретики, так и практики достаточно критически оценивали политическую систему Турции в целом и действенность взаимоотношений ветвей власти, в частности. О. Харитонова пишет, что эффективные однопартийные правительства существовали только в периоды 1965–1971 гг., 1983–1991 гг. и после 2002 г., когда в стране утвердилась многопартийная система с доминирующей партией. Основным направлением эволюции турецкой политической системы являлась трансформация церемониального президента в главу исполнительной власти, которая получила завершение с принятием конституционных поправок в 2017 г.⁶⁷ Как показывает проведенное ею исследование, полномочия президентов в стране были весьма значительными еще при

⁶⁶ Turkey 2018 Report. 17.4.2018. SWD (2018) 153 final. P. 4 // European Union. European Commission. European Neighborhood Policy and Enlargement Negotiation. URL: <https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/default/files/20180417-turkey-report.pdf> (10.08.2021).

⁶⁷ Харитонова О.Г. Кризисная эволюция турецкой политической системы // Полития. 2018. №3 (90). С. 197. DOI: 10.30570/2078-5089-2018-90-3-181-205

парламентской системе и с переходом к премьер-президентской системе в 2007 г. лишь выросли⁶⁸.

По подсчетам турецкого эксперта Р. Тюрка, в период с 1961 г. по 2010 г. парламент предпринял 251 попытку объявить правительству вотум недоверия, но только две увенчались успехом. Из 644 парламентских запросов правительство рассмотрело только 14, и лишь 14 из 888 парламентских предложений были приняты к рассмотрению⁶⁹. Видный политический деятель С. Демирель начал озвучивать необходимость пересмотра системы: «За четыре года своего президентства я видел шесть правительств, и в этой системе не во всем есть порядок. Исполнительная власть должна быть независимой от власти законодательной, законодательная и судебная власти должны служить сдержками и противовесами для власти исполнительной, а это возможно только в президентской системе»⁷⁰.

Другими словами, Турция шла к президентской системе десятилетиями. Несовершенство политической системы с упором на парламентаризм, изменяющиеся внутренние и внешние условия подталкивали к реформам. ПСР во главе с Эрдоганом решилась на реформу.

Новые конституционные изменения вводят в Турции президентскую форму правления вместо парламентской. Полномочия президента значительно расширяются, а пост премьер-министра упраздняется. Глава государства получает право назначать вице-президента, министров, часть членов Коллегии судей и прокуроров. Он может издавать указы, которые вступают в силу без предварительного одобрения парламента, но они могут быть аннулированы, если законодатели с ними не согласятся в ходе последующих дебатов. Президент объявляет чрезвычайное положение в стране, инициирует референдумы, передает в парламент на обсуждение проект госбюджета. Но такие указы должны будут впоследствии получить одобрение парламента. Президент получает право сохранять свою партийную принадлежность, если сочтет это необходимым⁷¹. В соответствии с новыми поправками президент сохранил право назначать членов Конституционного суда и выносить законы на его рассмотрение. Среди других полномочий президента следует упомянуть право издавать декреты, объявлять новые выборы. Вместе с тем из Конституции удалили положение о невозможности судебного пересмотра решений президента. В случае нарушения им Конституции и законов парламент может прибегнуть к процедуре импичмента. Решение об импичменте принимается двумя третями голосов депутатов⁷².

⁶⁸ Харитонова О. Г. Кризисная эволюция... С. 189.

⁶⁹ Türk R. Feasibility of Presidential System in Turkey // Turkish Journal of Politics. 2011. Vol. 2. N 1. P. 36.

⁷⁰ Ibid. P. 42.

⁷¹ Жаров К. Турция после референдума: как конституционная реформа изменит жизнь в стране // ТАСС. 17.04.2017. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4188201> (24.07.2021).

⁷² Харитонова О. Г. Кризисная эволюция... С. 194–195.

Парламент, в свою очередь, контролирует работу правительства через вице-президента и письменные запросы к нему, которые направляются посредством инициирования процедуры парламентского расследования. Расследование иницируется и в отношении президента, для чего «за» должны высказаться три пятых состава меджлиса. Число депутатов увеличивается с 550 до 600, а возраст выдвижения в кандидаты в депутаты снижается с 25 до 18 лет. В соответствии с поправками упраздняются военные суды, за исключением дисциплинарных. Таким образом, нарушения военнослужащих, не касающиеся непосредственно исполнения устава, будут рассматриваться в гражданских судах. Срок конституционных полномочий парламента и президента составит пять лет, но глава государства сможет занимать свой пост не более двух сроков подряд⁷³.

Рейтинг популярности

Внутри страны Р. Т. Эрдоган пользовался большой популярностью. Об этом свидетельствовали опросы общественного мнения. Согласно обнародованным в турецкой прессе в начале 2004 г. результатам проведенного в странах региона анкетирования среди населения Турции, премьер-министр Эрдоган занимал первое место (72,7%)⁷⁴. На октябрь 2004 г. среди 10 лидеров его рейтинг был наиболее высокий — 28,8%, а следующего за ним А. Н. Сезера — только 7,7%. Согласно другому опросу, Эрдоган также занял первое место (49,9%), второе — Д. Байкал (16,3%)⁷⁵. По итогам исследования пиар кампании АНАР, проведенного в 2005 г., по рейтингу руководителей первое место сохранялось за Эрдоганом — 73,8%⁷⁶.

Деятельность Эрдогана на посту премьер-министра считалась настолько успешной, что среди кандидатов на президентские выборы в 2007 г. ему рекомендовали оставаться на посту премьер-министра не только представители бизнес-сообщества (об этом сообщил председатель Турецкой ассоциации промышленности и бизнеса — TÜSIAD О. Сабанджи), но и подавляющая часть населения. Должность премьера наделялась широкими полномочиями, особенно в сфере экономики и социальных вопросов. Согласно опросам общественного мнения, проводимого компанией «Поллмарк», 60% респондентов выступали за то, чтобы Эрдоган оставался премьер-министром, 15% — президентом. Рейтинг других претендентов был следующий: А. Н. Сезер — 16,8%, Б. Арынч — 7,4%, А. Гюль — 5,8%, Х. Озкек (начальник генштаба) — 3,5%⁷⁷.

⁷³ Жаров К. Турция после референдума...

⁷⁴ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 84. П. 268. Д. 15. С. 17.

⁷⁵ Там же. Оп. 85. П. 273. Д. 14. Л. 113.

⁷⁶ Там же. Л. 132.

⁷⁷ Там же. Л. 163.

Р.Т. Эрдоган пользуется особой популярностью среди простых и рядовых турок, которые не скрывают к нему свои искренние симпатии. «Эрдоган открыл наши горизонты», — сказал Ясар Айхан, владелец парикмахерской, над зеркалами которого висит фотография президента в стамбульском районе Касымпаша, где родился Эрдоган. «Мы, простые турки, у нас не было чувства собственного достоинства до того, как он показал нам, что мы можем противостоять коррумпированной полиции, состоящей на оплачиваемой службе у политиков, которые преследовали нас ради забавы. Он все изменил». В глазах многих простых турок он остается главным защитником страны. «Он поддерживает бедных, людей, которых сильно ударила судьба», — говорил фермер Дилек Карача, указывая на портрет Эрдогана. «Наши сердца с ним. Самое главное, чтобы он оставался сильным, чтобы защитить Турцию»⁷⁸.

Согласно исследованию «Пульс Турции 2020», проведенному турецкой социологической компанией «MetroPoll» в 2020 г., уровень доверия граждан к Эрдогану снизился до 41,9%. Этот показатель достиг минимума, зафиксированного с октября 2018 г. Турецкие и международные политические эксперты по-разному оценивают причины недовольства политикой Эрдогана. Так, рост популярности главного оппозиционного формирования — Республиканско-народной партии (РНП) проходит на фоне эмоциональных выступлений ее лидера Кемаля Кылычдароглу, который практически ежедневно критикует политику главы турецкого государства в Сирии и Ливии. Политик считает, что из-за необдуманных действий Эрдогана в этих странах усилился гуманитарный кризис, а в самой Турции не только снизился уровень жизни, но и погибли десятки военнослужащих. К. Кылычдароглу уверен, что Анкара не должна была поддерживать ни одну из сторон как в Сирии, так и в Ливии, выступив посредником и примирив враждующие стороны. В этом случае, по мнению главного турецкого оппозиционера, Турция смогла бы не только укрепить свои позиции на международной арене, но и не допустить ухудшения отношений с такими странами, как Египет, Иордания, Катар и даже Израиль.

Известный аналитик и журналист турецкой газеты «Джумхуриет» Мехмет Гюллер призвал Эрдогана прекратить операцию в Сирии полностью и вывести войска из Идлиба, указав, что военное командование Турции, как и большинство представителей офицерского состава, возражают против необдуманной турецкой агрессии.

Согласно данным турецких социологов, Эрдоган также теряет популярность внутри возглавляемой им правящей ПСР, а также среди отдельных турецких националистов, но по противоположным причинам. Эти категории граждан считают, что президент Турции должен был более жестко действовать в Сирии и Ливии. Касательно Сирии предполагается, что Эрдогану следовало

⁷⁸ From Reformer to “New Sultan”: Erdoğan’s Populist Evolution // Guardian. 12.03.2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/11/from-reformer-to-new-sultan-erdogans-populist-evolution> (14.06.2021).

радикально поступить как с США, так и с Россией, добившись создания полноценной буферной зоны вдоль всей сирийско-турецкой границы. Среди ближайших сторонников Эрдогана преобладает мнение, что сложившаяся внутриполитическая обстановка в стране является хорошо спланированной акцией Соединенных Штатов, которым крайне невыгоден независимый лидер, стоящий во главе Турции. Именно для этого, используя подконтрольных Вашингтону политиков и отдельных генералов НАТО, они сформировали среди турецкого истеблишмента мнение о необходимости сирийской интервенции⁷⁹.

Президент Турции Эрдоган может уступить трем популярным представителям оппозиции при прямом выборе между двумя кандидатами, сообщил в своем Twitter-аккаунте глава исследовательской компании «MetroPoll» Озер Сенджар. В рамках соцопроса респондентам предстояло выбрать одного из двух предложенных кандидатов. Рассматривая вариант между нынешним главой государства и мэром Стамбула от оппозиционной РНП Экремом Имамоглу, 38,8% потенциальных избирателей отдали предпочтение первому из них, а 49,7% — второму. Аналогичная ситуация наблюдается и в «очной схватке» Эрдогана с мэром Анкары от РНП Мансуром Явашем. Турецкого лидера готовы избрать 37,5% участников опроса, а оппозиционного политика — 49,4%. В обоих случаях нынешний глава республики уступает конкурентам на более чем 10%. В противостоянии между президентом Турции и лидером националистической «Хорошей партии» Мераль Акшенер также ожидается победа представительницы оппозиции, но с меньшим отрывом. Из этих двух кандидатур за Эрдогана хотят проголосовать 38,5%, а за Акшенер — 42,5%. Следует отметить, что, когда респондентам предложили выбрать между действующим главой государства и председателем РНП К. Кылычдароглу, участники опроса все же предпочли увидеть первого в качестве президента республики. В пользу лидера РНП приняли бы решение 39,7% опрошенных, а Эрдогана — 42,5%. Соцопрос проводился с 16 по 21 апреля 2021 г. в 28 провинциях Турции. Участие в нем приняли 1752 человека, отвечавших на вопросы по телефону. Еще в августе 2020 г., согласно опросу той же компании, Р. Т. Эрдоган побеждал в «очном противостоянии» и Экрема Имамоглу, и Мансура Яваша, и Мераль Акшенер, однако за 8 месяцев значительно сдал свои позиции.

Называют несколько причин падения рейтинга нынешнего главы государства. Во-первых, граждане страны обеспокоены нестабильным экономическим положением Турции. Согласно опросу исследовательской компании «Avrasya», в конце апреля 2021 г. 87,2% турок заявили об экономическом кризисе в государстве. В течение 2020 г. турецкая лира потеряла 30% по отношению к доллару, а в марте 2021 г. национальная валюта страны снова пережила серьезное падение. Во-вторых, Турцию охватила безработица, особенно актуальная

⁷⁹ Эрдоган теряет популярность: Турцию ждет новый президент?! // News Front. 22.02.2020. URL: <https://news-front.info/2020/02/22/erdogan-teryaet-populyarnost-turczyu-zhdet-novyj-prezident> (23.07.2021).

для молодежи. По последним данным, семь из десяти турок в возрасте от 15 до 24 лет не имеют работы и для выживания полагаются на собственные семьи. В-третьих, властям не удалось своевременно справиться со вспышкой коронавируса. В середине апреля ежедневный прирост новых случаев заболевания превышал 60 тыс. чел. Из-за того, что ситуация вышла из-под контроля, руководству республики пришлось ввести 17-дневный карантин. В период карантина многие торговцы и предприниматели оказались лишенными заработка из-за отсутствия существенной помощи со стороны государства. Кроме того, в связи с тяжелой эпидемиологической ситуацией в республике многие страны, включая Россию, были вынуждены ограничить авиасообщение с Турцией, что также неблагоприятно повлияло на туристическую отрасль⁸⁰.

Зарубежные политики о Р. Т. Эрдогане

Р. Т. Эрдоган пользуется большой популярностью и уважением среди зарубежных руководителей. Это была дань его личным качествам и проводимой им политике. Во время его визита в Германию 3–4 октября 2004 г. канцлер Г. Шредер вручил премьер-министру Эрдогану премию «Квадрига» за вклад в осуществление реформ и вновь подтвердил поддержку Германией инициативы Турции по вступлению в ЕС⁸¹.

Президент США Б. Обама включил премьер-министра Турции в пятерку мировых лидеров, с которыми у него установились самые тесные личные связи⁸². Он отметил доверие между ними и уверенность в выполнении обязательств. «И это одна из причин, почему мы смогли наладить эти тесные рабочие отношения», — заключил Обама⁸³. Однако к концу второго срока Обамы отношения между ними значительно ухудшились, а дружелюбие сменилось разногласиями и отказом от сотрудничества. Государственный секретарь США Х. Клинтон полагалась на лидерство Эрдогана на Ближнем Востоке начиная с 2011 г., на ранней стадии сирийского кризиса, выступая за то, чтобы Соединенные Штаты поддерживали политику Турции⁸⁴.

⁸⁰ Эрдоган уступает по популярности оппозиционным политикам — соцопрос // Федеральное агентство новостей. 22.05.2021. URL: <https://riafan.ru/1450105-erdogan-ustupaet-populyarnosti-oppozicionnym-politikam-socopros> (23.07.2021).

⁸¹ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 84. П. 268. Д. 16. Л. 102.

⁸² Помимо Эрдогана, Обама назвал канцлера Германии Ангелу Меркель, премьер-министра Индии Манмохана Сингха, президента Южной Кореи Ли Мен Бака и премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона, с которыми он чувствовал себя особенно близким, и объяснил, что у них хорошие рабочие отношения.

⁸³ Obama names Turkey's Erdoğan among top five international friends // turkisnews.com. 21.01.2012. URL: <https://www.turkishnews.com/en/content/2012/01/21/obama-names-turkeys-erdogan-among-top-five-international-friends/> (08.01.2021).

⁸⁴ Fradkin H., Libby L. Erdogan's Grand Vision. Rise and Decline // World Affairs, March/April 2013. Vol. 175. N 6. P. 44.

Президент России В. Путин положительно отзываясь об Р.Т. Эрдогане. Он высоко оценил его позицию в вопросе строительства трубопровода «Турецкий поток». «Мы, — подчеркнул он, — с Турцией договорились построить “Турецкий поток”, благодаря политической воле Президента Эрдогана, благодаря тому, что он проявил самые лучшие качества мужского характера и суверенитета страны, мы закончим уже все в ближайшие несколько месяцев»⁸⁵. На заседании Валдайского клуба 22 октября 2020 г. президент В. Путин высоко оценил значение двустороннего сотрудничества и заинтересованность Турции в его продолжении, при этом довольно скептически отнесся к муссируемой теме отношения к османскому наследию. Он особо подчеркнул важность взаимодействия Турции и России. Президент Путин, отмечая жесткость позиции президента Эрдогана, в то же время подчеркнул, что «он при всем при том человек гибкий, с ним можно найти общий язык». Он особо отметил, что турецкий лидер проводит независимую политику, она не идет в русле политики США, ЕС или НАТО. В отличие от Европы, которая никак не может проявить какую-то элементарную самостоятельность и суверенитет для того, чтобы реализовать абсолютно выгодный для нее проект «Северный поток-2», несмотря ни на какое давление, президенты России и Турции в достаточно короткие сроки реализовали проект «Турецкий поток». Такая же ситуация наблюдается и в других областях, например, в сфере военно-технического сотрудничества. «Решила Турция, что им нужна современная система ПВО, а наилучшая система в мире сегодня — это С-400, триумф российского производства, — сказал и купил. С таким партнером не просто приятно, с таким партнером надежно работает», — заключил президент Путин⁸⁶.

Президенты В. Путин и Р.Т. Эрдоган зачастую расходятся во взглядах на «отдельные вопросы». Об этом заявил В. Путин в ходе большой пресс-конференции 17 декабря 2020 г. «Может быть, [у нас] даже противоположные взгляды. Но это человек, который держит слово. Мужчина. Он хвостом не виляет», — заявил президент России. Путин отметил, что если Эрдоган считает что-то выгодным для Турции, то «идет до конца», его поведение прогнозируемо. «Это очень важно для того, чтобы понять, с кем имеешь дело», — добавил Путин⁸⁷.

Турецкий президент отреагировал на похвалу со стороны российского лидера В. Путина и также назвал его человеком, который держит слово. «Эти заявления Путина в той же мере относятся и к нему самому. С тех пор как я с ним познакомился, я его именно таким и знаю. Он честный человек, держит свое

⁸⁵ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума, 7 июня 2019 г. // Президент России. События. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60707> (21.01.2021).

⁸⁶ Заседание дискуссионного клуба «Валдай», 22 октября 2020 г. // Президент России. События. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64261> (02.12.2020).

⁸⁷ Путин описал Эрдогана словами «хвостом не виляет» // РБК. Политика. 17.12.2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/12/2020/5fdb3df79a7947857a157059> (21.01.2021).

слово, и развитие наших отношений показывает, что практически ни с одним государством у нас нет таких крепких связей, это большая редкость. Надеюсь, уровень наших отношений сохранится и в будущем. Если посмотреть на наш торговый баланс, видно, что мы движемся к нашим целям с решительностью», — заявил Эрдоган⁸⁸.

Отношения Путина и Эрдогана прошли суровое испытание, связанное со сбитым российским самолетом 24 ноября 2015 г. в Сирии. Президент Путин назвал действия Турции «предательским ударом в спину», ввел ряд санкций и выдвинул три условия для восстановления отношений. Считается, что приказ сбить российский самолет отдал А. Давутоглу, следуя в фарватере американской политики. Полгода спустя президент Турции Эрдоган направил письмо президенту России Путину. В письме он отметил, что Россия является для Турции другом и стратегическим партнером, с которым турецкие власти не хотели бы портить отношения. Он высказал свое глубокое сожаление по поводу произошедшего, выразил глубокие соболезнования семье погибшего российского пилота и извинился. Отметил, что в отношении гражданина Турции, имя которого ассоциируется со смертью российского пилота, начато и ведется судебное расследование. Во имя облегчения боли и тяжести нанесенного ущерба выразил готовность к любой инициативе. Он подчеркнул готовность делать все возможное для восстановления традиционно дружественных отношений между Турцией и Россией, а также совместно реагировать на кризисные события в регионе, бороться с терроризмом⁸⁹. Р.Т. Эрдоган в письме фактически выполнил все три условия президента Путина.

Свои хорошие и дружественные отношения со многими лидерами Эрдогану удалось перевести и во взаимовыгодные связи с возглавляемыми ими странами. Этот факт в контексте Балкан отмечают турецкие аналитики. Так, турецкий исследователь М. Экинчи убежден, что благодаря своему сбалансированному подходу, сотрудничеству в экономической, социальной и связанной с безопасностью областях, а также личной дружбе Эрдогана с такими лидерами, как Бойко Борисов, Бакир Изетбегович, Эди Рама, Хашим Тачи и Александр Вучич, Турция стала одним из ближайших политических партнеров балканских стран⁹⁰.

Другой турецкий аналитик А. Айдынташбаш также не сомневается в том, что личные отношения Эрдогана с Вучичем, Тачи, Изетбеговичем и Рамой

⁸⁸ Эрдоган назвал Путина человеком, который держит слово // РИА Новости. 25.12.2020. URL: https://ria.ru/20201225/erdogan-1590922041.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (21.01.2021).

⁸⁹ Владимиром Путиным получено послание Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана. 27 июня 2016 г. // Президент России. События. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52282> (28.06.2016).

⁹⁰ *Ekinçi M. U. Turkey's Balkan Policy and Its Skeptics* // *Insight Turkey*. 2019. Vol. 21. N 2. P. 47. DOI: 10.25253/99.2019212.03

составляют основу новейшего этапа деятельности Турции на Балканах. Эти личные контакты составляют главный дипломатический канал Турции с этими странами. Но эта политика также призвана отразить превосходство Эрдогана как самого сильного лидера в регионе. На этапе после референдума (апрель 2017 г.) турецкий лидер стремился создать образ регионального государственника не только для 84 млн турок, но и для мусульман, и региональных лидеров на бывших османских землях. В разговорах в Анкаре бюрократы любят вставлять фразу «старший брат» при описании роли Турции в ее ближнем зарубежье⁹¹.

Отношение к Западу

Р.Т. Эрдогана отличает нестандартный и принципиальный подход к ряду ключевых вопросов международной политики. Одним из них является позиция по отношению к Западу в целом и США, Европе, НАТО и ЕС, в частности. Невзирая на членство в НАТО и статус кандидата на вступление в ЕС, Эрдоган относится к политике Запада весьма критически и скептически. В своей речи 1 сентября 2020 г., имея в виду западные страны, он заявил: «Эпоха тех, кто веками оставлял регионы неосвоенными от Африки до Южной Америки, когда не было ни одного сообщества, которое не было бы уничтожено, и не было ни одного человека, кто не был бы угнетен, подходит к концу»⁹².

Одним из ключевых, если не самым ключевым, вопросом взаимоотношений Турции и Запада является рассмотрение ее заявки на членство в ЕС. Переговоры по данному вопросу между Турцией и ЕС официально были заморожены в 2018 г., фактически же они не ведутся с 2006 г. ЕС отмечает, что в последние годы отношения между ЕС и Турцией поступательно ухудшались, что фактически привело к приостановке различных инструментов и процессов двустороннего взаимодействия и сотрудничества. Это случилось, главным образом, из-за действий в Восточном Средиземноморье, которые затронули права Кипра, и неспособности продвинуться в процессе кипрского урегулирования. Все более напористая внешняя политика Турции противостояла приоритетам ЕС в рамках Общей внешней политики и политики безопасности (ОВППБ). В то время как существует институциональная основа, позволяющая Турции участвовать в ОВППБ и Общей политике безопасности и обороны, в 2020 г. был зафиксирован очень низкий показатель поддержки Турции — около 11 %. Страна продолжала не присоединяться к большинству ограничительных мер, в том

⁹¹ *Aydıntaşbaş A.* From myth to reality: How to understand Turkey's role in the Western Balkans. Policy Brief, 13 March 2019 // European Council of Foreign Relations. Programmes. Wider Europe. URL: https://ecfr.eu/publication/from_myth_to_reality_how_to_understand_turkeys_role_in_the_western_balkans/ (29.07.2021).

⁹² Erdogan's world; Turkey // *The Economist*. 12 September 2020. P. 42.

числе в отношении России, Венесуэлы, Сирии и Ливии, а также с заявлениями ЕС, как, например, по Нагорному Карабаху⁹³.

Р.Т. Эрдоган по вопросу членства Турции в ЕС высказывался неоднократно и достаточно открыто. До замораживания переговоров в 2018 г. он еще в 2015 г. заявил, что Турцию не интересует вопрос вступления в ЕС. По его словам, в настоящий момент Анкара тестирует ЕС: на самом ли деле Евросоюз — демократическая система или же христианский клуб. «Если в ЕС думают, что Турция будет умолять о своем вступлении в эту структуру, то они ошибаются», — сказал президент⁹⁴.

Он довольно откровенно объяснил причины, по которым отказывают Турции в членстве в ЕС: «Европейский союз не принимает Турцию в свой состав ввиду того, что большинство населения нашей страны мусульмане. Об этом мне в свое время открыто сказал один из бывших глав МИД Франции». Эрдоган сослался на французского министра, который заявил: «Турция зря стучится в двери ЕС. Потому что вы мусульмане». Далее Эрдоган, опираясь на заявление тогдашнего премьер-министра Соединенного Королевства Д. Камеруна о том, что, дескать, Анкара не сможет стать членом ЕС до 3000 г., одновременно при личных встречах говорил совсем другое. Напротив, он заявлял, что Лондон находится рядом с Анкарой. Что же произошло? — задается вопросом Эрдоган. По его словам, Турция ожидает членства в ЕС с 1963 г. Поэтому следует организовать референдум и спросить у народа: «Продолжать ли переговоры по членству в Евросоюзе. Если народ скажет “да” процессу диалога с ЕС, то мы продолжим процесс. Я открыто заявил представителям Евросоюза: “Либо открыто признайтесь, что не примете нас в состав ЕС, либо завершайте переговорный процесс.” Однако они не говорят нам: ни “да”, ни “нет”», — заключил Эрдоган⁹⁵.

Турецкий президент раскритиковал политику двойных стандартов ЕС по отношению к своей стране. Об этом он рассказал в интервью ТАСС перед визитом в Россию в августе 2016 г. «ЕС морочит нам голову на протяжении 53 лет. Мы методично доказываем свою честность и ждем того же от Евросоюза. Он должен отказаться от политики двойных стандартов», — подчеркнул турецкий лидер⁹⁶.

⁹³ Joint Communication to the European Council. State of play of EU-Turkey political, economic and trade relations. Brussels, 22.3.2021 JOIN (2021) 8 final/2. P. 1–5 // European Commission. High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/default/files/state_of_play_of_eu_turkey_relations_en.pdf (11.06.2021).

⁹⁴ Хафизоглу Р. Турцию не интересует вопрос вступления в ЕС — президент. 24 января 2015 г. // Trend News Agency. В мире. Турция. URL: <http://www.trend.az/world/turkey/2356772.html> (26.10.2016).

⁹⁵ Турция может провести референдум по будущему переговоров о членстве в ЕС // Агентство Анадолю. 22.06.2016. URL: <http://aa.com.tr/ru/политика/-турция-может-провести-референдум-по-будущему-переговоров-о-членстве-в-ес-/596085> (26.10.2016).

⁹⁶ Эрдоган разочаровался в ЕС и понадеялся на дружественную встречу с Путиным // Lenta.ru. 07.08.2016. URL: https://lenta.ru/news/2016/08/07/mimimi_erdogan/ (26.10.2016).

В одном из своих последних выступлений Эрдоган заявил, что «Запад не сделал для нас ничего хорошего. Чего должна ждать от Запада Турция, если ее уже на протяжении 53 лет заставляют ожидать у дверей Европейского союза? Мы сами будем решать свои проблемы». Он отметил, что современная Турция уже не является той страной, которая зависела в выборе пути от кого-либо. Теперь Турция, по его словам, сама выбирает себе дорогу и будет делать это без оглядки на чье-либо мнение⁹⁷.

Более того, Эрдоган предложил альтернативу. Курс на Евросоюз — не единственный вариант для его страны, и вступление Турции в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) может стать альтернативой ЕС, заявил президент. По его словам, он говорил о возможном вступлении Турции в ШОС с президентом РФ Путиным и лидером Казахстана Назарбаевым⁹⁸.

Европейский парламент 24 ноября 2016 г. одобрил резолюцию, призывающую к приостановке переговоров о вступлении Турции в ЕС. Эрдоган отметил, что Европарламенту следует знать свое место, и заявил: «Этой страной управляет не Европарламент, а правительство. Если понадобится, мы продлим режим ЧП. Этот вопрос относится к компетенции правительства и парламента Турции, а не Европарламента». Он подчеркнул, что в последние три года Турция столкнулась с чередой вызовов, а борьбу, которую ныне ведет страна, можно охарактеризовать как новый этап войны за независимость. По его словам, она идет на нескольких фронтах: в военной, политической, дипломатической, экономической и социальной сферах. Президент напомнил, что при попытке переворота погибли 248 граждан Турции, еще 2193 получили ранения. «Путчисты нанесли удары по зданию парламента и расположению школы спецназа. И на фоне всего этого на Западе не стыдятся упрекать Турцию. Никакие угрозы с Запада не смогут сломить волю властей Турции. Те, кто думает, что сможет испугать Турцию решениями европарламентов, глубоко ошибаются. Убийцы, опекаемые Западом, в итоге повернут оружие в его же сторону», — сказал турецкий лидер. Он отметил, что Турция не принимает решения на основе советов из-за рубежа. «Требовать от Турции, которая почти ежедневно сталкивается с терактами, не вести борьбу с террористическими структурами, равносильно призыву к сдаче страны на милость террористов. Вы оказываете поддержку террористам», — заключил президент Турции, обращаясь к Европарламенту⁹⁹.

Запад вмешивался и во внутреннюю политику Турции. В связи с задержкой турецкой полицией 14 декабря 2014 г. 23 человек, подозреваемых в участии в заговоре против руководства страны и стремлении свергнуть турецкое

⁹⁷ Эрдоган: Запад не сделал для Турции ничего хорошего // Известия. 06.11.2016. URL: <http://izvestia.ru/news/643117> (08.11.2016).

⁹⁸ Плавская Е. Турция увидела в ШОС альтернативу ЕС // Известия. 20.11.2016. URL: <http://izvestia.ru/news/646280> (20.11.2016).

⁹⁹ «Знай свое место». Эрдоган жестко ответил Европарламенту о вступлении в ЕС // РИА Новости. 26.11.2016. URL: <https://ria.ru/world/20161126/1482245405.html> (28.11.2016).

правительство и финансируемых исламским богословом Ф. Гюленом, который проживает в США, ЕС обвинил правительство Эрдогана в нарушении прав человека, заявив, что аресты журналистов «противоречат европейским ценностям и стандартам, частью которых стремится стать Турция». «Мы не та страна, которая заслуживает выговор от Европы и которая является для нее козлом отпущения», — заявил в ответ Эрдоган, посоветовав ЕС заниматься своими проблемами, в частности, исламофобией и расизмом. По его словам, случаи задержания журналистов были в ЕС и США. «Они, — напомнил он, — молчат, пока это происходит в их собственных странах. Но они не стесняются использовать тех людей, которые были задержаны в Турции и чья деятельность не имела отношения к журналистике»¹⁰⁰.

В другом случае в ответ на критику со стороны Вашингтона и Парижа в отношении позиции Анкары по поводу протестов в Босфорском университете в начале 2021 г., как передает издание «Haber 24», президент Эрдоган 5 февраля 2021 г. посоветовал властям Франции и США обратить, в первую очередь, внимание на собственные проблемы, а не вмешиваться во внутренние дела Турции. Турецкий лидер напомнил Соединенным Штатам о том, что происходило в их стране до выборов, а президента Франции призвал решить проблему с движением «желтые жилеты». Ранее официальный представитель Госдепа США со ссылкой на офис губернатора Стамбула сообщила 1 февраля газете «Deutsche Welle», что демонстранты требовали ухода нового ректора, а также освобождения четырех студентов, задержанных после того как они вывели на здании высшего учебного заведения изображение с радужным флагом ЛГБТ-сообщества¹⁰¹.

Между Турцией и США существуют разногласия, одним из которых является контракт на поставку Москвой Анкаре ЗРС С-400, заключенный Россией и Турцией в 2017 г. Турция первой из стран НАТО приобрела у России эти системы. Решение Анкары вызвало резко негативную реакцию у США и атлантического альянса в целом. Соединенные Штаты не прекращают попытки добиться от Турции отказа от российских ЗРС. В связи с тем, что Турция не поддается давлению и не отказывается от С-400, Вашингтон ранее исключил Анкару из американской программы производства истребителей-бомбардировщиков пятого поколения F-35. Кроме того, США долгое время грозили Турции введением ряда односторонних санкций за покупку С-400, но не спешили делать эти шаги, поскольку опасались дальнейшего обострения отношений с ключевым союзником по НАТО, а Анкара предупреждала, что не оставит применение подобных ограничений без ответа. В декабре 2020 г. Вашингтон

¹⁰⁰ Эрдоган посоветовал ЕС заниматься проблемами Европы вместо критики Турции // Взгляд. Деловая газета. 26.12.2014. URL: <http://vz.ru/news/2014/12/26/722507.html> (26.10.2016).

¹⁰¹ Эрдоган посоветовал США и Франции не вмешиваться в дела Турции // Известия. 05.02.2021. URL: https://iz.ru/1121157/2021-02-05/erdogan-posovetoval-ssha-i-francii-nevmeshivatsia-v-dela-turtcii?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (02.06.2021).

все же ввел такие санкции. Соединенные Штаты представили Турции альтернативу российским зенитным ракетным системам С-400. «Приобретение С-400 создает проблему в альянсе НАТО. Мы представили альтернативу, они [Турция] точно знают, что делать. Я надеюсь, что мы сможем найти общий путь», — предупредила 28 мая 2021 г. заместитель госсекретаря США Уэнди Шерман, не уточнив, о какой альтернативе идет речь¹⁰².

Оценки Р. Т. Эрдогана

Уже отмечалось весьма позитивное отношение к Эрдогану западных политиков, которые поддерживали его даже в период, когда он был осужден. Затем, начиная с середины 2010-х гг., ситуация резко изменилась. Чем же это вызвано? Эксперты, исследовавшие этот вопрос, дают разные ответы. Западная критика касается не только внутренней и внешней политики, но и стиля правления. Нет никаких сомнений в том, считает К. Ланкастер из американского Университета Фурман, что первоначальные попытки партии установить внутреннюю демократию были подлинными, однако они не укоренились. Всего за несколько лет ПСР прошла путь от демократии к олигархии и авторитарному культу личности. Последствия, на его взгляд, слишком заметны¹⁰³.

Редактор английского портала «Jacobin» Д. Финн отличился особым пристрастием. Тирания, исходящая от турецкой земли, полагает он, теперь настолько сильна, что даже самым лстивым комментаторам пришлось роптать о своем неодобрении и сожалеть о предполагаемом отступлении ПСР от ее прежних высоких стандартов. На самом деле при Эрдогане никогда не было золотого века либерализации. Похвала, которую он получил от западных элит как «умеренный» и «реформатор», мотивировалась, прежде всего, стойкой проамериканской внешней политикой ПСР и готовностью поддерживать хорошие отношения с Израилем. Доказательства деспотизма ПСР очевидны для всех, но западные правительства упорно смотрели в другую сторону. Для ЕС Эрдоган оказывает неоценимую услугу, развертывая свой механизм репрессий, чтобы подавить поток беженцев с Ближнего Востока, и принимая депортированных из Европы в систему лагерей, где жестокое обращение является обычным делом. Для НАТО стратегические соображения перевешивают любые сомнения в отношении демократии. Как заметил бывший генеральный секретарь альянса А. Расмуссен, «мы нуждаемся в Турции так же, как Турция нуждается в нас». Определяя РПК как «террористическую» организацию, США и ЕС

¹⁰² США представили Турции альтернативу по теме С-400 // ТАСС. 28.05.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11504305> (11.06.2021).

¹⁰³ Lancaster C. The iron law of Erdogan: the decay from intra-party democracy to a personalistic rule // Third World Quarterly. 2014. Vol. 35. N 9. P. 1681. DOI: 10.1080/01436597.2014.970866

уже давно прикрывают отказ Анкары признать существование курдской нации в Турецкой Республике и законность ее требований о политической свободе¹⁰⁴.

Сотрудники института Хадсона указывали, что при Ататюрке Турция изолировала себя от проблемной ближневосточной политики и антисовременного влияния ислама, связав себя с Европой и Западом. (В скобках заметим, что практически весь Ближний Восток в те годы являлся подмандатной территорией Франции и Англии. Поэтому не от кого было себя «изолировать», разве что от Англии и Франции. Связь же с Европой заключалась в использовании технологии и законодательства.) Почти с самого начала своего правления Эрдоган вывернул это наследие наизнанку, подчеркивая мусульманскую солидарность и взаимодействие с Ближним Востоком как истинную судьбу Турции. В первую очередь это включало Иран, во главе с шиитами, и Сирию, возглавляемую алавитами, двух соседей, наиболее идентифицируемых идеологической враждебностью к Западу. Переориентация Эрдоганом внешней политики Турции привела с самого начала к поддержке враждебных Израилю сил. Эрдоган, в соответствии со своими представлениями о своем — и Турции — высоком статусе в регионе, в критические моменты предпринимал попытки подорвать западные инициативы по прекращению ядерной программы Ирана¹⁰⁵.

На Западе большая часть раннего энтузиазма по поводу «турецкой модели» Эрдогана, продолжают авторы, теперь кажется преждевременной и идеалистической. Эрдоган часто оказывался помехой для важных западных интересов: ограничение ядерной программы Ирана, террористическое влияние и разрядка арабо-израильских проблем, настаивая на ответственном поведении палестинцев. Он сыграл незначительную роль в том, чтобы направить арабскую весну к результатам, благоприятным для западных интересов. Что касается моста, который он должен был построить между современностью и реалиями Ближнего Востока, то пока он не достиг ни одного берега¹⁰⁶.

По их мнению, не принесла Западу пользы и публичная поддержка руководства Эрдогана. США могут рассматривать его как посредника между исламизмом и Западом, но регион видит его исламистские наклонности и регулярную практику пренебрежения западными интересами. Когда США придерживаются политики, подобной той, которая поддерживает повестку дня Эрдогана, другие державы в регионе делают небезосновательный вывод о том, что у Америки либо ограниченный интерес к Ближнему Востоку, либо ограниченные возможности. В любом случае, американский престиж и способность формировать события резко падают. Возможно, что при всех конкретных политических неудачах, которые он потерпел, Эрдоган играет в долгую игру, которая оправдывается тем, что он видит уход США из региона¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Finn D. Erdoğan's Cesspit // New Left Review. September-October 2017. Issue 107. P. 5, 8.

¹⁰⁵ Fradkin H., Libby L. Erdogan's Grand Vision... P. 45–46.

¹⁰⁶ Ibid. P. 49.

¹⁰⁷ Ibid. P. 49–50.

Польский автор полагает, что ПСР с растущей настойчивостью демонстрирует Западу своеобразие турецкой государственной модели и цивилизационной идентичности. В свою очередь, система правления все больше и больше превращается в личное правление Эрдогана. Со временем его правление становилось все более неуважительным к правовому и политическому порядку государства, подавляя своих критиков. Это сильно омрачило предыдущие достижения ПСР, привело к разрушению конституционного строя государства и создало образ Турции как авторитарного, непредсказуемого и ненадежного государства¹⁰⁸.

Авторы, как видно, достаточно откровенны. Пока Эрдоган проводил реформы внутри страны по критериям ЕС и осуществлял прозападную политику в целом и проамериканскую и произраильскую в частности, он являлся «реформатором», проводил «конституционную революцию» в рамках «турецкой модели», где правила «мусульманские демократы», опирающиеся на «современный ислам». Как только он переориентировал внешнюю политику, начал реформы внутри страны согласно нуждам самой страны и ограничил влияние кемалистской элиты и военных, он стал «тираном» и «авторитарным», а ислам стал «антисовременным».

И. Йылмаз из австралийского Университета Дикина и Г. Баширов из американского Международного университета Флориды исходят из того, что в Турции в последние годы возник новый политический режим, который они определили как «эрдоганизм», который имеет четыре основных измерения: электоральный авторитаризм как избирательная система, неопатримониализм как экономическая система, популизм как политическая стратегия и исламизм как политическая идеология. Авторы определяют «эрдоганизм» как тип политического режима, который охватывает не только идеологические, но и политические, экономические и стилистические аспекты формирующегося режима в Турции¹⁰⁹.

Важной чертой «эрдоганизма», по их мнению, является «электоральный авторитаризм». Авторитарные режимы имеют три общие характеристики: неравномерное игровое поле для оппозиции; выборы, которые не являются ни справедливыми, ни свободными, и широко распространенное подавление основных свобод. С 2011 г. режим в Турции стал представлять все эти три характеристики. Во-первых, политическое игровое поле все больше смещается в пользу нынешнего режима. Независимым средствам массовой информации запрещалось освещать деятельность оппозиционных партий, а их члены подвергались преследованиям и часто арестовывались по ложным обвинениям. Во-вторых, выборы с 2015 г. не были ни свободными, ни справедливыми. ПСР отказалась уступить власть после того как не смогла создать парламентское большинство на выборах в июне 2015 г. «Неспособность» оппозиционных

¹⁰⁸ Matusiak M. The Great Leap... P. 5.

¹⁰⁹ Yilmaz I., Bashirov G. The AKP after 15 years... P. 1813.

партий сформировать коалиционное правительство помогла ПСР получить свою власть еще в ноябре 2015 г., когда партия набрала 50 % голосов на новых выборах¹¹⁰. В-третьих, политический режим провел беспрецедентный уровень репрессий против оппозиционных сил со времени протестов Гези в Стамбуле в 2013 г. Во время протестов в Гези в 2013 г. противники правительства ПСР, «которым надоел агрессивный и доминирующий политический стиль», вышли на улицы в знак протеста против режима. Последний ответил жестко, и в ходе разгона восемь протестующих были убиты, сотни ранены¹¹¹.

Неопатримониализм являлся неотъемлемой чертой эрдогановского режима в Турции. Неопатримониальную систему авторы определяют как смесь двух сосуществующих, частично переплетенных типов доминирования: а именно патримониального и юридически-рационального бюрократического господства. Обеспечение благосостояния стало одним из ведущих каналов массового патронажа. Поддержка избирателей была получена за счет предоставления общественного благосостояния в виде перераспределения государственных ресурсов и доступа к государственным рабочим местам, медицинским услугам и государственному жилью¹¹².

Популизм является основной чертой «эрдоганизма». Популизм — это особое моралистическое представление о политике, способ восприятия мира, в котором морально чистые люди находятся против элит, которые считаются коррумпированными или каким-либо другим образом морально неполноценными, пытающимися отстранить народ от власти. Так, Эрдоган разделил общество на «чистых» людей и «коррумпированную» элиту и позиционировал себя человеком из народа. Харизматическое лидерство Эрдогана сыграло важную роль в том, чтобы позволить ПСР повысить свою популярность и остаться у власти. Он представил себя как борца за обездоленных людей и защитника их интересов против старых элит¹¹³.

Исламизм И. Йылмаз и Г. Баширов определяют как форму инструментализации ислама отдельными лицами, группами и организациями, преследующими политические цели. После укрепления своей власти в 2011 г. ПСР запустила амбициозный проект по исламизации турецкого общества и политики. Авторы не утверждают, что Турция стала теократическим режимом при ПСР и что она находится на пути к тому, чтобы стать таковым. Религиозное руководство в Турции полностью подчинено политическим властям и не имеет независимой позиции по политическим вопросам. Скорее, политический режим все больше превращается в исламистский и в настоящее время несет в себе некоторые из наиболее важных его особенностей. Исламизм ПСР проявился и во внешней политике. Правительство ПСР, особенно после неудавшейся

¹¹⁰ *Yilmaz I., Bashirov G.* The AKP after 15 years... P. 1817.

¹¹¹ *Ibid.* P. 1818.

¹¹² *Ibid.* P. 1819.

¹¹³ *Ibid.* P. 1820–1821.

попытки государственного переворота в 2016 г., становилось все более антизападным в своих взглядах. Оно зашло так далеко, что даже обвинило США и ЕС в том, что именно они стоят за неудавшимся переворотом 15 июля 2016 г.¹¹⁴

Однако «электоральный авторитаризм» не помешал выборам пройти демократично, о чем свидетельствовали отчеты ЕС по Турции. В отчете от 2011 г. Евросоюз отметил, что всеобщие выборы, состоявшиеся 12 июня 2011 г., прошли «при высокой явке избирателей. Избирательный процесс был свободным и справедливым и в целом характеризовался плюрализмом и активным гражданским обществом. Голосование и подсчет голосов в день выборов прошли в основном спокойно и были профессионально организованы»¹¹⁵. В отчете от 2015 г. указывалось, что «на всеобщих выборах 7 июня 2015 г. явка составила рекордные 84 %, что является явным признаком силы турецкой демократии, при которой в новом парламенте представлены все основные политические партии»¹¹⁶. Авторы, применяя термин «неопатримониализм», обвиняют правительство в его социальной политике, направленной на поддержку нуждающихся слоев населения. Термин «популизм» авторы ввели для того, чтобы критиковать борьбу правительства против коррупции кемалистской элиты. «Исламизм» же использовался с целью выражения опасения по поводу исламизации страны, хотя после попытки атеизации населения кемалистами религия уже более полувека пробивала себе дорогу, при этом законодательство оставалось светским и страной управляли не религиозные деятели, а политики.

Вместе с тем есть авторы, выводы которых можно назвать более сбалансированными и убедительными. Так, норвежский эксперт Л. Хаугом полагает, что главным фокусом внешней политики при Эрдогане стала национальная безопасность. Анкара приложила немало усилий для достижения взаимосвязанных целей сдерживания региональных волнений и борьбы с врагами турецкого государства внутри страны и за рубежом. Последняя категория включает ряд организаций, определенных турецким правительством в качестве террористических групп, включая РПК, движение «Гюлен», Исламское государство и Народно-революционную партию/фронт. Борьба с РПК и ее филиалами являлась одной из главных мотиваций политики Турции в отношении Сирии и других стран ближневосточного соседства, поэтому внешняя политика Турции в значительной степени концентрировалась на безопасности на юго-востоке страны. Кроме того, внешняя политика при Эрдогане стала очевидно жесткой, что

¹¹⁴ Yilmaz I., Bashirov G. The AKP after 15 years... P. 1822–1823.

¹¹⁵ Turkey 2011 Progress Report Brussels. 12.10. 2011. SEC (2011) 1201 final. P. 5 // European Union. European Commission. European Neighborhood Policy and Enlargement Negotiations. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/default/files/pdf/key_documents/2011/package/tr_rapport_2011_en.pdf (19.07.2021).

¹¹⁶ Turkey 2015 Report. Brussels, 10.11.2015. SWD (2015) 216 final. P. 4 // European Union. European Commission. European Neighborhood Policy and Enlargement Negotiations. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/default/files/pdf/key_documents/2015/20151110_report_turkey.pdf (19.07.2021).

отражалось как в дипломатическом стиле, так и в готовности Турции применить военную мощь за пределами национальных границ. Анкара также отдает все большее предпочтение внешней политике, определяемой, скорее, совпадением интересов и возможностей, чем принадлежностью к определенным институтам или сообществам государств¹¹⁷.

По его мнению, Турция стремится к большей стратегической автономии в своих отношениях с внешним миром. Первый аспект — это усилия Турции по развитию национальной, технологически развитой оборонной промышленности. Общая цель состоит в том, чтобы стать самодостаточной в области производства оружия. Участие Турции с Францией и Италией в проекте EUROSAM по разработке ракет большой дальности для турецких ВВС является одним из примеров таких совместных предприятий. Еще один пример — запланированное участие British Aerospace в разработке и строительстве TF-X, первого собственного истребителя Турции. Решение Анкары о покупке российской системы С-400 также следует рассматривать как часть турецких амбиций в отношении большей стратегической автономии, в частности, в приобретении национальной системы противоракетной обороны. Другим важным аспектом стратегической автономии является то, что Турция стремится к гибким союзам с различными государствами по разным вопросам для достижения конкретных целей внешней политики¹¹⁸.

В 2013 г. Турция получила свою собственную «арабскую весну» в так называемых протестах в парке Гези, продолжает Л. Хаугом. Даже если эти протесты никогда не представляли серьезной угрозы для правительства, они предупредили Эрдогана и ПСР о значительной и шумной оппозиции, готовой устраивать политические акции вне официальных каналов. Протесты в Гези совпали также с разрывом отношений между Эрдоганом и движением «Гюлен», что вызвало ожесточенную внутреннюю вражду в государственном аппарате и руководящих кругах между сторонниками Эрдогана и сторонниками «Гюлена». В 2015 г. перемирие с РПК нарушилось, что привело к насилию на юго-востоке Турции. Кроме того, в 2015–2016 гг. Турция пережила серию террористических атак, несколько из которых было направлено против целей в крупных городах Анкаре и Стамбуле. В довершение ко всему произошла кровавая попытка военного переворота 15 июля 2016 г., которую, как полагают в Турции, инсценировали члены движения «Гюлен» с целью свергнуть президента Эрдогана и правительство ПСР¹¹⁹.

Полномочия по принятию решений перешли от кабинета министров и других правительственных учреждений к президентскому дворцу. Этот процесс также имел последствия для принятия внешнеполитических решений, которые

¹¹⁷ Haugom L. Turkish foreign policy under Erdogan: A change in international orientation? // Comparative Strategy. 2019. Vol. 38. N 3. P. 210–211. DOI: 10.1080/01495933.2019.1606662

¹¹⁸ Ibid. P. 212.

¹¹⁹ Ibid. P. 213.

были сосредоточены в руках самого президента и его ближайшего круга советников, включая министра национальной обороны Хулуси Акара, главу национальной разведки Хакана Фидана и специального советника президента Ибрагима Калина¹²⁰.

Автор аргументирует проведение соответствующей политики со стороны турецкого правительства, в том числе и отвечающего потребностям дня стиля руководства, называя внутренние и внешние события, которые правительством рассматриваются как угроза национальной безопасности. При этом такая политика нацелена на собственные интересы, а не на интересы Запада, как того хотели бы авторы, о которых говорилось выше.

Личные качества Р. Т. Эрдогана

Р. Т. Эрдоган отличается незаурядными личными качествами и нестандартным поведением. Одним из примеров является событие, случившееся на Всемирном экономическом форуме в Давосе 29 января 2009 г., когда он неожиданно его покинул. «Я не думаю, что вернусь в Давос после этого», — сказал он. Эмоциональный и расстроенный Р. Т. Эрдоган впервые столкнулся с президентом Израиля Ш. Пересом. Позже, когда модератор не удовлетворил его просьбу выступить в течение «одной минуты», Эрдоган в знак протеста в ярости ушел. Похожий инцидент произошел ранее, в ноябре 2005 г., когда он резко отменил свою пресс-конференцию в Копенгагене с премьер-министром Дании А. Расмуссеном из-за того, что датские власти не попросили представителей ROJ-TV3 покинуть собрание. Турция утверждала, что ROJ-TV имеет прямую связь с террористической организацией РПК¹²¹.

Авторы, которые писали о его личных качествах, касались самых различных аспектов. Жизненный опыт Эрдогана, учитывая его социальное происхождение, резко контрастирует с опытом многих других турецких лидеров. Например, С. Чагпай отметил, что Эрдоган «воспитывался в светской Турции как благочестивый человек». Родился он в семье со скромным экономическим достатком. Опять же, в отличие от большинства других турецких политических лидеров, Эрдоган не учился в престижных школах, никогда не жил за границей¹²².

Среди турок он известен своей самоуверенностью и гордостью, даже высокомерием — качествами, которые помогли сделать его харизматичной фигурой для многих и объектом подозрений для других¹²³. В отсутствие единомышленников он предпочитает принимать решения самостоятельно, что часто

¹²⁰ *Haugom L.* Turkish foreign policy... P. 214.

¹²¹ *Kesgin B.* Turkey's Erdoğan: leadership style and foreign policy audiences // *Turkish Studies*. 2020. Vol. 21. N 1. P. 57. DOI: 10.1080/14683849.2019.1575735

¹²² *Ibid.* P. 63–64.

¹²³ *Frarkin H., Libby L.* Erdogan's Grand Vision... P. 42–43.

является результатом поспешных суждений, эмоциональной риторики и индивидуальных предпочтений¹²⁴.

Давая характеристику президенту, Х. Явуз утверждал, что турецкое население воспринимало Эрдогана как удалого и угнетенного. Удалой (*kabadayı*) — это фигура с репутацией, авторитетом, честью и с ролью «местного блюстителя дисциплины». Угнетенный, жалкий (*mazlum*), с другой стороны, относится к тому, с кем поступили несправедливо. По его словам, «личность Эрдогана формируется четырьмя общественными институтами: район Касимпаша, религиозно-консервативная школьная система Имама Хатипа, этнорелигиозный студенческий союз (Национальный турецкий студенческий союз) и национальное мировоззренческое движение Эрбакана»¹²⁵. К ним С. Чагптай добавил суфийского шейха Мехмета Захида Котку¹²⁶.

Явуз также утверждал, что трактовка Эрдоганом секуляризма напоминает понимание С. Демиреля, то есть «секуляризм не должен интерпретироваться как враждебность к религии: государство может быть светским, но не отдельные люди»¹²⁷. Напротив, Чагптай указывает на различие между правоцентристским Демирелем и Эрдоганом, поскольку первый, несмотря на консерватизм, ориентировался на Запад¹²⁸. Характеристика Явузом Эрдогана как личности — во внутренней политике — заключается в том, что он благочестивый, но прагматичный человек¹²⁹.

Турецкий ученый Б. Кесгин убежден, что лидер Эрдоган придает большое значение авторитету, чести и преданности. Он называет ряд важных событий, в которых Эрдоган был наиболее заметен. Он возглавил Турцию после войны в Ираке в 2003 г., несколько раз открыто противостоял Израилю из-за Палестины, инициировал переговоры о вступлении в ЕС, а затем спорил с его руководством, а в 2010 г., в отличие от остальных членов Совета Безопасности ООН, проголосовал против новых санкций в отношении Ирана. Эрдоган был главным действующим лицом самого запоминающегося события на Всемирном экономическом форуме 2009 г.¹³⁰

* * *

Р. Т. Эрдогана особо выделяют его личные качества. Решительность и бескомпромиссность в поведении, которые он продемонстрировал в Давосе и Копенгагене, прямота и жесткость, выявленные в риторике *vis-à-vis* двуличности ЕС и неискренности США, гибкость и уважительность, продемонстрированные в связи со сбитым российским самолетом, твердость и мужество, проявленные

¹²⁴ Lancaster C. The iron law of Erdogan... P. 1681.

¹²⁵ Yavuz H. Secularism and Muslim Democracy in Turkey. New York: Cambridge University Press, 2009. P. 121.

¹²⁶ Cagaptay S. The New Sultan. London: IB Tauris, 2017. P. 46.

¹²⁷ Yavuz H. Secularism and Muslim Democracy... P. 133.

¹²⁸ Cagaptay S. The New Sultan. P. 41.

¹²⁹ Ibid. P. 63.

¹³⁰ Kesgin B. Turkey's Erdoğan... P. 65.

в отвержении ультиматума военных, хладнокровие и смелость, обнаруженные во время путча, свидетельствуют о его незаурядных личных качествах. Эрдоган является единственным турецким политиком, вышедшим из скромной семьи. Видимо, этим в определенной мере объясняется его постоянная связь с избирателями, неприятие десятилетиями существовавшей системы, при которой никем не избранные органы, состоявшие из военных и кемалистов, постоянно вмешивались в политику и гражданскую власть, и введение выборов главы государства избирателями, как средство укрепления прямой демократии.

Оценки Р. Т. Эрдогана различаются: наряду со взвешенными и аргументированными, встречаются и отличающиеся своей пристрастностью, политической ангажированностью, научной необоснованностью. Появившийся термин «эрдоганизм», наподобие «тэтчеризма» или «рейганомики», имеет негативное значение.

Поэтому при подведении итогов исследования и оценке Эрдогана нами предпринята попытка определить исходные критерии, влиявшие на его деятельность. Таковыми, как представляется, можно назвать политическую среду и конъюнктуру, в которых действовал Эрдоган, законность и легитимность его действий, а также мнение и выбор избирателей.

Р. Т. Эрдогана как государственного деятеля, его позицию, политику и поведение не следует рассматривать изолированно, как это часто делается. Его деятельность необходимо изучать в контексте эпохи, точнее, международной политики и внутреннего положения, в которых он действует и которые оказывают влияние на его позицию, решения и поведение.

С роспуском Организации Варшавского договора, Совета экономической взаимопомощи, распадом социалистического лагеря и СССР в 1991 г. глобальная угроза блоковой войны отпала. Но начали появляться новые региональные угрозы Турции, которые не касались других членов атлантического альянса и не обязательно рассматривались ими как общие. Конфликты на Кавказе и войны на Балканах в 1990-е гг., вторжение США в Афганистан и Ирак в 2000-е гг., их продолжающаяся поддержка курдских группировок в Ираке и Сирии, террористическая деятельность Дайш, активизация РПК, «арабский хаос», противоречия в Восточном Средиземноморье в 2010-е гг. происходили вблизи границ Турции. Полезность НАТО интересам безопасности Турции стала подвергаться сомнению. Начавшиеся переговоры с ЕС о вступлении быстро прекратились. Создалось принципиально новое международное положение. Турция, находящаяся в чувствительном регионе, на перекрестке Кавказа, Балкан и Ближнего Востока, отчетливо испытала это на себе.

Устаревшая кемалистская трактовка светскости, сопротивление кемалистов, военных и гюленистов реформам, бесконечные смены правительств, вмешательство военных в политику, экономический упадок, неспособность правительств справиться с проблемами, попытка государственного переворота вызывали недовольство внутри страны. Турция испытывала внутреннюю нестабильность и внешнюю угрозу своей безопасности. Нужны были

идеологическое, политическое и экономическое решения, требовалась решительность, которые предложила ПСР, возглавлявшаяся Эрдоганом, ставшим премьер-министром, а затем — президентом страны. Необходимость изменений почувствовал уже Т. Озал, но Р.Т. Эрдоган сделал это более решительно и основательно.

Критики Эрдогана, используя различные термины, лишь только скрывают свои реальные причины: под его руководством Турция проводит независимую политику без оглядки на Запад. Анкара более не замыкается на союзниках по Североатлантическому альянсу, формирует партнерские отношения с различными государствами по отдельным вопросам, в определенных регионах для обеспечения конкретных национальных интересов. Эти интересы иногда не согласовываются с западными, не совпадают или противоречат им.

Очень часто Р.Т. Эрдогана сравнивают с М.К. Ататюрком, обычно противопоставляя их. Ататюрк предложил пять принципов: национализм, народность, светскость, республиканизм и революционность, которые составили основу идеологии современной Турции. Национализм и светскость Ататюрка полностью исключали этническую, духовно-религиозную, культурно-историческую составляющие. Национализм имел только политико-правовую характеристику. Светскость же была утверждена не только в общественных отношениях, но и насаждалась в личную жизнь. Это очень напоминало атеизм большевиков/коммунистов. Население страны стало турками по проживанию в Республике Турция, по личному выбору и по гражданству. Этнический, религиозный и культурный признаки игнорировались. Особенно жаловались на такое положение курды. Соратники Ататюрка — кемалисты (это не одно и то же, что кемализм) пошли еще дальше. Стремясь стать членом ЕС, они начали применять европейские правовые нормы, что было приемлемо, но вместе с тем пытались навязывать европейские ценности, которые не очень-то приживались. Культурно-религиозный фактор, начиная уже с 1950-х гг., все равно стал пробивать себе дорогу. Тем временем курс на евроинтеграцию не только не получил своего искомого завершения, но и вызвал разочарование. Внешнеполитическая ориентация оказалась бесперспективной. Идеологический кемализм в интерпретации кемалистов не отвечал вызовам времени. Возникли внешнеполитическая дилемма и морально-идеологический вакуум. В течение целой декады, предшествовавшей приходу ПСР к власти в 2002 г., экономика Турции не развивалась, одно правительство сменялось другим, часто менявшийся парламент являлся неэффективным, вмешательство военных в политику стало нормой, но решения они не находили, на международной арене Турция была пассивна, лишь следовала в фарватере западной политики.

Эрдоган и соратники по партии предложили идеологические, экономические и политические решения, элементы которых заложил Т. Озал. Религия стала социально доступной и разрешаемой, так же, как в России и в других советских республиках после распада СССР. Кемалистские ограничения на исповедование религии были преодолены. Это стало достоянием приверженцев

всех религиозных конфессий Турции, что рассматривается в рамках дальнейшей либерализации, демократизации общества и расширения свобод. Так, в 2008 г. ПСР добилась отмены запрета на ношение хиджаба в общественных местах. Отмену запрета с одобрением встретили представители ЕС и турецкие либералы, но это насторожило кемалистов, полагающих, что разрешение на ношение хиджаба подрывает устои светского государства¹³¹. ПСР под руководством Эрдогана, следуя кемалистскому принципу революционности, подвергала эволюции принципы национализма и светскости применительно к новым условиям, основываясь на народности и укрепляя республиканизм и лаицизм.

При правительстве, возглавляемом Эрдоганом, выросли ВВП и ВНД на душу населения, снизилась инфляция. Основную социальную базу ПСР составляли духовно ориентированные и консервативные представители из внутренней Анатолии, которые привнесли новые элементы в бизнес, в противовес европейски настроенной и либеральной части населения из крупных городов и прибрежной полосы. Вмешательству кемалистов и военных в правительственные дела был положен конец. Турция начала проводить собственную внешнюю и внутреннюю политику, не согласовывая ее с западными союзниками и институтами.

Кардинально изменились отношения с Россией. Крупнейшие энергетические и военно-технические проекты «Голубой поток», «Турецкий поток», АЭС «Аккую», С-400 имеют стратегический характер. Региональное сотрудничество охватывает Сирию, Ливию, Южный Кавказ. Политика, проводимая под руководством Р. Т. Эрдогана, в целом отвечает интересам Российской Федерации.

Важно было также выяснить, использовал ли Эрдоган конституционные средства, позволяющие гражданам выразить свое отношение к предлагаемым реформам, или он это делал авторитарно, посредством издания своих указов на посту премьер-министра или президента. Следует подчеркнуть, что все важнейшие реформы начинались только после одобрения населения страны. Для этого использовались такие демократические институты, как парламент и всенародный референдум. Прямые выборы президента состоялись только после референдума в 2007 г. и соответствующего решения парламента. Поправки в Конституцию о вводе президентской системы правления внесены также на основе решения парламента и всенародного референдума 2017 г.

Важнейшим показателем является отношение избирателей к Эрдогану и политике руководимой им партии, что проявлялось в выборах президента и в парламент. Возглавляемая Эрдоганом партия вот уже два десятилетия выигрывает все выборы, которые проводились демократично, о чем свидетельствуют отчеты ОБСЕ и ЕС. Рейтинги Эрдогана демонстрируют достаточно высокий уровень поддержки избирателей. Другими словами, все судьбоносные реформы осуществлялись с применением правовых средств, предусмотренных Конституцией. Так, Р. Т. Эрдоган стал первым президентом Республики Турция, избранным всенародным голосованием.

¹³¹ Чулковская Е. Ислам и Эрдоган...

РЕЗЮМЕ ГЛАВ

Раздел I. Центральная Европа

Глава 1. Премьер-министр Венгрии Йозеф Анталл и его правительство (1990–1994 гг.) (Б.И. Желицки)

В главе представлена жизнь и деятельность премьер-министра Венгрии 1990–1994 гг. Йозефа Анталла. Его политический портрет содержит и раскрывает основные характеристики личности, содержит анализ и оценку деятельности этого незаурядного политика и государственного деятеля, осуществлявшего руководство правительством страны в ее непростых переходных условиях от авторитарной системы правления к многопартийной политической демократии. Основное внимание уделено характеристике личностных и управленческих качеств Анталла как главы правительства, через его приход в политику, участие в системных политических преобразованиях страны на принципах многопартийной конституционной демократии. Автор стремился создать целостный анализ его поступков и действий, дать однозначную характеристику личности премьер-министра на переломных этапах венгерской истории, в сложных условиях становления конституционной демократии и перехода к рыночной экономике.

Ключевые слова: политический деятель, ключевая фигура, премьер-министр, забастовка таксистов, крутой поворот истории, лидер системных преобразований, демократизация, трансформация общественно-политической жизни, правоцентристы, либеральные преобразования, государственный долг, рыночная экономика.

Глава 2. Виктор Орбан. Политический старожил Европы (Ф.Е. Лукьянов)

На сегодняшний день 58-летний премьер-министр Венгрии Виктор Орбан стал одним из самых заметных и харизматичных лидеров Центральной и Юго-Восточной Европы. Политический старожил региона более 30 лет на политической авансцене своей страны, из них почти 16 лет во власти, во главе правительства. За это время он прошел длительную и глубокую эволюцию политических взглядов: от радикального либерализма в юности до христианско-демократического центра, став зрелым политиком. За 12 лет его работы во главе венгерского правительства (2010–2022) Венгрия кардинально изменила свою экономическую политику, став одной из самых быстроразвивающихся стран Европы с темпами роста ВВП в 5–6% в год. Орбан считается одним из лидеров

евроскептиков, оппонируя мондиалистским планам глобалистов по превращению ЕС в централизованные Соединенные Штаты Европы в ущерб национальному суверенитету стран — членов ЕС, противостоит многим инициативам Брюсселя, имеющим антихристианскую направленность. Развивает прагматичные отношения с Россией, Китаем, Турцией и другими странами Евразии в рамках новой политики «Открытия на Восток», чем разительно отличается от большинства лидеров стран региона.

Ключевые слова: Венгрия, Виктор Орбан, Фидес, Евросоюз, Вишеградская четверка, либерализм, евроскептицизм, Центральная и Юго-Восточная Европа, Россия, Хукзит.

Глава 3. Ярослав Качиньский и Дональд Туск — два лица польского консерватизма (В. В. Волобуев)

В главе представлены биографии двух ведущих политиков современной Польши, находящихся в жестком противоборстве друг с другом: это Ярослав Качиньский и Дональд Туск. Кратко анализируется их жизненный путь и мировоззренческий выбор, объясняются причины глубокого расхождения когда-то идейно близких друг другу людей, показана специфика польского либерализма и роль церкви во внутренней политике страны. Кратко представлены подходы обоих деятелей к внешней политике — как на западном, так и на восточном направлениях.

Ключевые слова: Польша, Право и Справедливость, Гражданская платформа, Ярослав Качиньский, Дональд Туск.

Глава 4. Владимир Мечъяр и Микулаш Дзуринда: антиподы на словацкой политической сцене (В. В. Никитин)

В главе на основе впервые вводимых в научный оборот стенограмм словацкого парламента и документов правительства Словацкой Республики анализируется деятельность на постах премьер-министров Владимира Мечъяра и Микулаша Дзуринды. Это была целая эпоха государства, отмеченная как восстановлением экономики и промышленности, так и вступлением страны в трансатлантические структуры. На основе сравнительного анализа деятельности двух политиков автор делает заключение о серьезных достижениях Мечъяра и незначительных результатах Дзуринды.

Ключевые слова: Словацкая Республика, Владимир Мечъяр, Микулаш Дзуринда, внешняя политика, словацко-российские отношения, трансатлантическая интеграция, внутривнутриполитическая борьба, макроэкономическая политика, правительственная политика.

Глава 5. Вацлав Гавел, Вацлав Клаус, Милош Земан: постсоциалистические президентства в ЧССР, ЧСФР, ЧР (Э. Г. Задорожнюк)

Представлены политические портреты трех президентов страны, в течение пяти (1989–1993) лет трижды в ходе трансформации менявшей свое название:

Вацлава Гавела, Вацлава Клауса и Милоша Земана. Выделены и проанализированы этапы их политической биографии, а также деятельности на высшем государственном посту, обозначены общие и особенные черты их политической активности, включая реализацию разнородных внешнеполитических ориентаций. При всей разности их идеологических профилей каждый из трех глав государства осуществлял свой политический курс с опорой не столько на результаты конъюнктурных, в духе нанополитики, выборов в Чехословакии, Чехо-Словакии, Чехии, сколько на выбор страной стратегически важных путей ее развития.

Ключевые слова: Вацлав Гавел, Вацлав Клаус, Милош Земан, Чехословацкая Социалистическая Республика, Чешская и Словацкая Федеративная Республика, Чешская Республика, политическая история, политические элиты, президентство.

Раздел II. Юго-Восточная Европа

Глава 6. Парламентская страта политического класса / политической элиты Албании и ее оценки в общенациональном дискурсе страны (1991–2021 гг.) (Ар. А. Улунян)

Возникновение и эволюция новой политической элиты Республики Албания и особенно ее парламентской части в посткоммунистический период выявили ряд характерных черт. Из-за отсутствия политического опыта, сопровождавшегося появлением неформальных связей между бизнес-сообществом и еще недостаточно сильным парламентским корпусом в первые годы «плюралистического парламентаризма», весь процесс формирования приобрел негативный характер в национальном дискурсе, что, в свою очередь, серьезно повлияло на общественное отношение к этому слою. В то же время в его развитии (учитывая сложность самого процесса формирования албанской политической элиты в целом) проявились наиболее острые черты его политического профиля. В их число вошли слишком длительный период структурирования самой парламентской части элиты, построенной на партийно-идеологической основе; отсутствие «расширения», ведущего к ее трансформации в партийную бюрократию; неготовность принять принципы консенсуса, характерного для сложившихся традиционных парламентских элит, которые, будучи разделенными на партийные фракции, тем не менее, создают единый слой/страту. Постепенное устранение этих черт, заметно проявившееся в последние годы в основном под сильным влиянием европейских парламентских структур и партийно-политических групп, позволило сформировать пока еще слабую парламентскую элиту с учетом особенностей социально-политических процессов, развивающихся в государствах Западных Балкан.

Ключевые слова: Албания, Западные Балканы, общенациональный дискурс, парламентская страта политической элиты, политический транзит, политические элиты.

Глава 7. Желю Желев — философ-диссидент и первый демократически избранный президент Болгарии (И. Баева)

В главе рассмотрены детство и юность Желю Желева, когда он стал свидетелем исторических перемен в Болгарии в годы Второй мировой войны, сумел пройти путь от сельского юноши до студента-философа Софийского университета. Идеологически Желев начал с твердой веры в коммунизм и Сталина, но пережил глубокое разочарование после развенчания его культа личности. Второй период жизни Желева связан с его попыткой опровергнуть философское определение материи, данное Лениным. Это принесло Желеву политические проблемы: запрет на защиту диссертации и публикацию работ, а также выселение из Софии. Преследования превратили его в диссидента, и он начал публично выступать против системы. В 1988 г. он стал одним из создателей нескольких диссидентских организаций, благодаря чему в начале процесса трансформации возглавил первую оппозиционную коалицию Союз демократических сил (СДС). Как наиболее известная оппозиционная фигура, Желев был избран президентом, причем при поддержке социалистов, желавших поделить власть с оппозицией. Желев — первый президент эпохи трансформации, он способствовал вхождению СДС во власть. Вскоре он начал критиковать правительство СДС, что привело к конфликту с коалицией и, в конце концов, к завершению политической карьеры Желева.

Ключевые слова: Желю Желев, амбициозный юноша, философ-марксист, диссидент, политик нового типа, либерал, президент Болгарии.

Глава 8. Андрей Луканов: коммунист, начавший переход к демократии в Болгарии (И. Баева)

В главе представлен политический портрет Андрея Луканова, одной из наиболее ярких фигур конца социализма и перехода Болгарии к демократии. Семейные связи и профессиональная подготовка сделали его частью привилегированной прослойки общества, традиционно называемой в социалистической Болгарии «номенклатурой». Головокружительная карьера от советника до министра и вице-премьера помогла ему стать ключевой фигурой среди технократов Болгарской Коммунистической партии (БКП). Тесные связи с Советским Союзом и Михаилом Горбачевым дали ему возможность принять активное участие в переменах в Болгарии по модели советской перестройки и, прежде всего, подготовить отстранение бессменного лидера Тодора Живкова. Луканов сыграл ключевую роль в переменах, начавшихся 10 ноября 1989 г., но не сумел реализовать свою идею трансформировать государственный социализм советского типа в демократический социализм западного образца. В 1990 г. возглавлял два правительства, но вскоре волна политических перемен смела его. В последующие годы Луканов прилагал усилия к созданию новых экономических групп в условиях рыночной (капиталистической) экономики, пока не был застрелен киллером в начале октября 1996 г.

Ключевые слова: потомственный коммунист, советский выпускник, партийный активист, переход к демократии, премьер-министр, экономист.

Глава 9. Ахмед Доган — основатель первой турецкой партии в Болгарии (И. Баева)

Представлен политический портрет Ахмеда Догана, начиная с трудного детства и борьбы за образование. Одна из наиболее скандальных тем, связанных с Доганом — многолетнее сотрудничество с органами госбезопасности. Поворотной точкой в его судьбе стал «возродительный процесс», насильственная смена его имени на болгарское. Именно в тот момент из сотрудника органов госбезопасности он превратился в противника режима. Доган присоединился к турецкому нелегальному движению, но был арестован, осужден и приговорен к тюремному заключению. Его амнистировали после 10 ноября 1989 г., и вскоре с турецкими единомышленниками он создал турецко-мусульманское Движение за права и свободы. Догану удалось обойти конституционные запреты на создание этнических и религиозных партий и превратить ДПС в равноправного и постоянного участника политического процесса. При его руководстве по мандату ДПС были сформированы два правительства, еще в одном представители его партии входили в кабинет. Ахмед Доган ушел из политики в 2013 г., когда была совершено покушение на него, но и сегодня в качестве почетного председателя ДПС он продолжает играть важную роль в болгарской политике.

Ключевые слова: болгарский турок, сотрудник органов государственной безопасности, нелегальная организация, политический заключенный, политик, лидер турецкой партии в Болгарии.

Глава 10. «Сербофилы» и «болгарофилы»: политическая борьба в ВМРО-ДПМНЕ в начале XXI в. (Е. А. Колосков)

Глава посвящена вопросу использования исторических нарративов в современной политической борьбе в случае одной из двух ведущих политических сил Республики Северная Македония — Внутренняя македонская революционная организация — Демократическая партия за македонское национальное единство. Рассмотрены этапы политической борьбы, связанные с расколами партии, уходом из ее рядов основателей партии и реализации ими самостоятельных политических проектов. Внимание уделено анализу дискурсов «болгарофилии» и «сербофилии» в рамках внутрипартийного взаимодействия в начале XXI в. В рамках исследования сделан вывод о сохранении значимости старых исторических нарративов в случае их использования для мобилизации партийного и общенационального электората. Отдельно отмечено, что подобные действия не только могут ухудшать уровень внутринационального политического взаимодействия, поскольку, по сути, являются элементом черного пиара, но также создают напряженность для международных отношений в регионе, т. к. напрямую апеллируют к сопредельным странам, в данном случае — к Сербии и Болгарии.

Ключевые слова: Македония, Болгария, Сербия, политическая элита, Георгиевский, Груевский, ВМРО, историческая политика.

Глава 11. Ион Илиеску: революционер поневоле (И. С. Путинцев)

Ион Илиеску — фигура, доминировавшая в румынской политике на рубеже XX–XXI вв. Несмотря на номенклатурное прошлое, именно он стал главным лицом событий декабря 1989 г., когда в Румынии был свергнут социалистический строй. Пережив немало взлетов и падений, он приобрел репутацию непотопляемого политика, который всегда умел приспособиться к быстро меняющейся обстановке. Споры вокруг его личности не утихают в Румынии по сей день. В данной главе представлена попытка раскрыть его сложный, противоречивый, но вместе с тем яркий политический образ.

Ключевые слова: Румыния, Илиеску, Фронт национального спасения, транзит, социал-демократия.

Глава 12. Корнелиу Вадим Тудор и румынские националисты (Т. Г. Биткова)

Анализируется деятельность и идейное наследие одного из наиболее влиятельных и противоречивых политиков современной Румынии, занимавшего видное место в националистическом сегменте политической жизни страны. Биография и мировоззрение Корнелиу Вадима Тудора рассматриваются в контексте общей социально-экономической ситуации и внутриполитической борьбы 1990–2010-х гг. Дается обзор праворадикальных организаций, возникших в посткоммунистический период. Специальное внимание уделяется программе, действиям и эволюции наиболее успешной из них, Партии Великая Румыния, одним из главных создателей, организаторов и вдохновителей которой был К. В. Тудор. В заключение представлен краткий обзор новых националистических формирований, пришедших на смену Партии Великая Румыния, оказавшейся в состоянии стагнации на рубеже 10–20-х гг. XXI в.

Ключевые слова: Румыния, посткоммунизм, национализм, экстремизм, Корнелиу Вадим Тудор, Партия Великая Румыния.

Глава 13. Слободан Милошевич и мифы его времени (Е. Ю. Гуськова)

Глава посвящена политическому лидеру Югославии и Сербии Слободану Милошевичу, его роли в распаде федерации. При нем разрушилась Югославия, прокатились кровавые войны, сербский народ был обвинен во всех смертных грехах на Балканах, но он самоотверженно защищал этот народ в Гаагском трибунале. Милошевич сформировался еще при Йосипе Брозе-Тито, единоличном властелине Югославии. Он свято верил в партию, в силу слова, в незыблемость власти, в партийную иерархию, непоколебимость авторитета руководителя. Запад вплоть до 1995 г. считал С. Милошевича «самым могущественным сербом в бывшей Югославии», ответственным за войну в Хорватии, Боснии и Герцеговине. В главе рассматриваются два распространенных в литературе тезиса — о национализме Милошевича и о том, что причиной восстания албанцев в Косове стала полная ликвидация автономии Края в 1990 г.

Ключевые слова: Югославия, Слободан Милошевич, войны, распад федерации, Косово, албанцы, национализм.

Глава 14. Милорад Додик — сербский политический лидер в Боснии и Герцеговине (Е. Ю. Гуськова)

Глава посвящена политическому лидеру сербов в Боснии и Герцеговине Милораду Додику. Большое внимание уделяется его взглядам и убеждениям, политическому росту, деятельности на посту премьер-министра и президента Республики Сербской. Находясь в течение длительного времени в руководстве РС, Додик многое сделал, чтобы укрепить республику, сделать ее более самостоятельной, защитить сербский народ и предотвратить создание единой БиГ без Образований. За эти годы он стал опытным политиком, сыгравшим важную роль в судьбе сербского народа в Боснии и Герцеговине.

Ключевые слова: Босния и Герцеговина, Республика Сербская, Милорад Додик, Народная Скупщина РС.

Глава 15. Сербский военачальник генерал Младич (Е. Ю. Гуськова)

Глава посвящена сербскому генерал-полковнику Ратко Младичу, который возглавлял вооруженные силы Республики Сербской в 1992–1995 гг. Для сербов он был и остается великим стратегом и архитектором всех сербских побед в Боснии, для мирового сообщества — неуступчивым, непослушным и грубым агрессором, для мусульман и хорватов — опасным и коварным противником. В статье рассказывается о его учебе и службе в СФРЮ, семье, отношении к распаду Югославии, создании Армии РС. С 2006 г. генерал Младич скрывался от официальных властей, которые начали на него серьезную охоту. Арестован генерал был в мае 2011 г.

Ключевые слова: генерал Ратко Младич, Босния и Герцеговина, Республика Сербская, армия, война, трибунал.

Глава 16. Генерал Миле Новакович — первый главнокомандующий Сербского войска Краины (В. А. Соколов, К. Новакович)

В главе рассматривается биография генерала Миле Новаковича, главнокомандующего армией Сербской Краины. На основе архивных документов описывается его служба в Югославской народной армии и его роль в войне в Хорватии. Также анализируются его действия во время операции «Буря», в ходе которой он руководил спасением колонны сербских беженцев.

Ключевые слова: Миле Новакович, Сербская Краина, война в Хорватии, Сербское войско Краины.

Глава 17. Зоран Джинджич: политик, расстрелянный в зените (А. Б. Едемский)

В главе раскрыты основные стороны жизни и деятельности Зорана Джинджича — первого премьер-министра Сербии после падения режима

Милошевича, политика сложного, противоречивого, но вместе с тем яркого характера и весомых политических поступков. На доступном материале изучены основные вехи биографии политика, в том числе: студенческие годы; деятельность в Югославии как представителя молодого поколения последней диссидентской волны времен зрелого титоизма и посттитовского переходного периода; последовательное превращение в авторитетного участника гражданской политической оппозиции в 1990-е гг., а также его реформаторская деятельность. Предпринята попытка раскрыть его отношения с политическими противниками и союзниками, взгляды и методы борьбы за достижение поставленных целей.

Ключевые слова: посткоммунизм, Сербия, Югославия, Джинджич, Милошевич, Демократическая партия, Коштуница, оппозиция, переходный процесс, авторитаризм, реформы, Европейский союз.

Глава 18. Димитрий Рупел. Путь в политику и деятельность в качестве первого министра иностранных дел Республики Словения в переходный период (1990–1992 гг.) (Н. С. Пилько)

Глава посвящена деятельности словенского политика, писателя и общественного деятеля Димитрия Рупела на посту министра иностранных дел Республики Словения в период ее становления как независимого государства. Главная задача, которая стояла перед Министерством иностранных дел заключалась в том, чтобы добиться признания независимости Республики мировым сообществом. Основным источником для написания главы послужили мемуары Димитрия Рупела.

Ключевые слова: Республика Словения, СФРЮ, независимость, Брионское соглашение, распад Югославии.

Глава 19. Франьо Туджман и проблематика современной Хорватии (А. А. Пивоваренко)

В главе рассматриваются основные страницы биографии Франьо Туджмана как наиболее видной политической фигуры современной Хорватии. На своем жизненном пути Туджман предстал во многих ипостасях: югославский партизан, высокопоставленный военный, партийный и научный деятель, диссидент и, наконец, политический деятель. Хотя жизнеописанию Ф. Туджмана с начала 2000-х гг. было посвящено немало работ в Хорватии и англоязычной литературе, некоторые страницы его биографии до сих пор остаются недостаточно изученными: так, при том, что в Хорватии существует четко выраженная официальная апологетика роли и места Туджмана в событиях распада Югославии и формирования в Хорватии системы власти (в основных чертах существующей до сих пор), существуют и другие взгляды, допускающие больший скептицизм по поводу событий 1990-х гг. В рамках данной главы рассматривается основная проблематика, существующая по этому чувствительному вопросу.

Ключевые слова: Туджман, Хорватия, независимость, Тито, национализм.

Глава 20. Мило Джуканович и его система власти (Я. Н. Смирнов)

Мило Джуканович — один из наиболее ярких политиков Юго-Восточной Европы. Буквально за несколько лет проделав путь от лидера молодежной коммунистической организации до премьер-министра, а затем и президента Черногории, он и его семья стали богатейшими людьми в стране. Умело лавируя в дебрях политической жизни Черногории, Джуканович более 30 лет практически неотрывно находится у руля страны. Исследование ставит своей целью изучить феномен М. Джукановича и созданную им систему власти.

Ключевые слова: Мило Джуканович, Черногория, Югославия, Сербия, Слободан Милошевич, СиЧ, Юго-Восточная Европа, евроинтеграция, СПЦ, НАТО.

Глава 21. Алексис Ципрас: особенности формирования новой политической элиты в Греции в период финансово-экономического кризиса (А. К. Александрова)

В главе рассматривается эволюция политических взглядов А. Ципраса, лидера греческой партии СИРИЗА, в период финансово-экономического кризиса 2010-х гг. Данный кризис повлек за собой серьезные политические изменения, вплоть до слома в 2012 г. двухпартийной системы, существовавшей в Греции на протяжении четырех предшествовавших десятилетий. На волне протеста против старой греческой политической элиты, по чьей вине страна оказалась на грани банкротства, а также против неолиберальных методов «тройки» кредиторов (Еврокомиссии, Европейского центрального банка и Международного валютного фонда), требовавших проведения жесткой политики сокращения расходов, СИРИЗА быстро стала набирать популярность. Не в последнюю очередь это происходило благодаря харизматичности молодого и амбициозного А. Ципраса, умело использовавшего популистские лозунги. Едва ли не маргинальная леворадикальная коалиция в 2012 г. стала главной оппозиционной силой Греции, а в 2015 г. пришла к власти. Однако А. Ципрасу не удалось выполнить свое предвыборное обещание — добиться пересмотра в сторону смягчения условий кредитного соглашения с «тройкой». Это стало причиной превращения СИРИЗА в левоцентристскую партию, готовую к последовательной реализации договоренностей с кредиторами; таким образом, новая и старая греческая элиты сошлись во мнении по ключевому для Греции вопросу. Но, несмотря на достигнутый общественный и политический консенсус и успешное завершение в 2018 г. программы финансовой помощи, А. Ципрас и его партия стали терять симпатии электората. Усугубило эту тенденцию и подписание Преспанского соглашения, не поддержанное ни оппозицией, ни рядовыми греческими гражданами. На выборах 2019 г. СИРИЗА уступила первенство партии «Новая демократия», премьер-министром стал К. Мицотакис, представитель влиятельной греческой политической династии. Тем не менее изменения, произошедшие в политической жизни Греции в период финансово-экономического кризиса, с большой вероятностью сохранятся в будущем, открыв дорогу к власти и новой элите.

Ключевые слова: Греция, финансово-экономический кризис, меморандум, А. Ципрас, СИРИЗА, Преспанское соглашение.

Глава 22. Реджеп Тайип Эрдоган. Первый всенародно избранный президент Республики Турция (И. М. Мамедов)

Р. Т. Эрдоган вышел из простой семьи и учился в Турции. Он достаточно рано проявил интерес к политической деятельности и начал свой путь главой молодежного и районного отделения партии, стал мэром Стамбула и руководителем Партии справедливости и развития, занимал пост премьер-министра и был избран президентом. Его незаурядные личные качества сочетаются с резкими высказываниями. Будучи мэром Стамбула, он реализовал множество проектов. Когда он был премьер-министром, экономика Турции стала развиваться, были проведены довольно глубокие внутренние реформы, страна начала проводить самостоятельную внешнюю политику. По его инициативе страна перешла от парламентской к президентской форме правления, что стало итогом референдумов. Так Р. Т. Эрдоган стал первым всенародно избранным президентом Турции.

Ключевые слова: Конституция, Партия справедливости и развития, президент, премьер-министр, референдум, реформы, Турция, Р. Т. Эрдоган.

CHAPTER ABSTRACTS

Section I. Central Europe

Chapter 1. The Prime Minister of Hungary József Antall and his government (1990–1994) (*Bela Y. Zhelitski*)

The author presents the life and activities of József Antall, the Prime Minister of Hungary from 1990 to 1994. This political portrait reveals the main characteristics of his personality and contains an analysis and assessment of the activities of this outstanding politician and statesman who led the government in its difficult transition from an authoritarian system of governance to a multi-party democracy. The main focus is on the characterization of Antall's personal and managerial qualities as the head of government, starting from his arrival in politics and through his participation in the country's systemic political transformation following the principles of a multi-party constitutional democracy. The author attempts to provide a holistic analysis of his steps and actions, and to give a complex characterization of the personality of the Prime Minister at a key turning point in Hungarian history in the complex conditions of the formation of constitutional democracy and in the transition to a market economy.

Keywords: politician, key person, Prime Minister, taxi drivers' strike, drastic turn in history, leader of systemic transformations, democratization, transformation of socio-political life, center-right, liberal transformations, public debt, market economy.

Chapter 2. Viktor Orbán. Europe's political veteran (*Fedor Y. Lukyanov*)

Today, 58-year-old Viktor Orbán, the Hungarian Prime Minister, is one of the most prominent and charismatic leaders in Central and Southeast Europe. He is the political old-timer of the region with more than 30 years of experience behind him and almost 16 in power, and he remains at the political forefront of his country as head of the government. During his political career, his views have undergone a lasting and profound evolution from radical liberalism in his youth to the Christian democratic center, reflecting his maturation as a politician. During his 12 years at the head of the Hungarian government (2010–22), Hungary radically changed its economic policy, becoming one of the fastest developing countries in Europe with a GDP growth rate of 5–6% per year. He is considered to be one of the leaders of the Eurosceptics, opposing the mondialist plans of globalists to turn the EU into a centralized United States of Europe to the detriment of the national sovereignty

of EU member states, and he resists many initiatives of Brussels that have an anti-Christian orientation. In addition, Hungary has developed pragmatic relations with Russia, China, Turkey, and other countries of Eurasia within the framework of the new “Opening to the East” policy, which makes Orbán strikingly different from most leaders in the region.

Keywords: Hungary, Viktor Orbán, Fidesz, European Union, Visegrad Four, liberalism, Euroscepticism, Central and Southeast Europe, Russia, Huxit.

Chapter 3. Jarosław Kaczyński and Donald Tusk. Two faces of Polish conservatism (Vadim V. Volobuev)

The author presents the biographies of Jarosław Kaczyński and Donald Tusk, the leading politicians of contemporary Poland, who are fierce rivals. The researcher briefly analyses their life paths and ideological choices, examines the reasons for the deep divergence between persons who were once ideologically close to each other, and reveals the specificity of Polish Liberalism and the role of the Catholic Church in the country's internal politics. Furthermore, he considers their foreign policy approaches towards both the West and the East.

Keywords: Poland, Law and Justice, Civic Platform, Jarosław Kaczyński, Donald Tusk.

Chapter 4. Vladimír Mečiar and Mikuláš Dzurinda: antipodes on the Slovak political scene (Viktor V. Nikitin)

The author, using parliamentary transcripts and government documents of the Slovak Republic in academic circulation for the first time, analyzes the activities of Vladimír Mečiar and Mikuláš Dzurinda as prime ministers. Their tenures were marked by both economic and industrial restoration, and by joining transatlantic structures. Proceeding from a comparative analysis of both politicians' activities, the researcher highlights Mečiar's significant accomplishments and Dzurinda's minor achievements.

Keywords: Slovak Republic, Vladimír Mečiar, Mikuláš Dzurinda, foreign policy, Slovak-Russian relations, transatlantic integration, domestic political struggle, macroeconomic policy, governmental policy.

Chapter 5. Václav Havel, Václav Klaus, Miloš Zeman: Post-socialist presidencies in Czechoslovakia, CSFR, CR (Ella G. Zadorozhnyuk)

The author presents political portraits of Václav Havel, Václav Klaus, and Miloš Zeman, the three presidents under whom the country's name changed three times during five years of transformation (1989–1993). The researcher singles out and studies stages of their political biographies, analyzes their activities in the highest state post, highlights common and specific features of their political activities, including the implementation of heterogeneous foreign policy orientations. Despite the differences in their ideological profiles, each of the three heads of state pursued a political course based not as much on the short-term results of elections in

Czechoslovakia (Czecho-Slovakia / Czech Republic) as on the country's choice of strategically important development path.

Keywords: Václav Havel, Václav Klaus, Miloš Zeman, Czechoslovak Socialist Republic, Czech and Slovak Federal Republic, Czech Republic, political history, political elites, presidency.

Section II. South-Eastern Europe

Chapter 6. The parliamentary stratum of the political class / political elite of the Republic of Albania and its assessments in the country's national discourse (1991–2021) (*Artyom A. Ulunyan*)

The emergence and evolution of the new political elite of the Republic of Albania, especially its parliamentary stratum, in the post-communist period has displayed a number of characteristic features. Owing to a lack of political experience, the emerging informal bonds between politicians and the business community, and the still weak parliamentary corps in the early years of “pluralistic parliamentarism”, the whole formation process acquired a negative connotation in the national discourse which, in turn, seriously affected the public attitude towards the “elite”. Meanwhile, the most significant features of the elite's political profile became apparent during its development (taking into account the complexity of the very process of the Albanian political elite formation as a whole). These features include the length of the period in which the parliamentary elite, established on a party-ideological basis, took shape; the lack of expansion of this stratum to become the party bureaucracy; and its lack of readiness to adopt the principles of consensus as the characteristic feature of the established traditional parliamentary elite, that, despite division into party factions, nevertheless represents a single class / stratum. The gradual elimination of these shortcomings, which have become obvious in recent years, mainly under the strong impulse and influence of European parliamentary structures and party-political groups, made it possible to form a (still weak) parliamentary elite, taking into account the peculiarities of socio-political processes unfolding in the Western Balkan states.

Keywords: Albania, national discourse, parliamentary stratum of the political elite, political elites, political transit, Western Balkans.

Chapter 7. Zhelyu Zhelev — a dissident philosopher and the first democratically elected President of Bulgaria (*Iskra Bayeva*)

The author examines Zhelyu Zhelev's childhood and adolescence, during which he experienced historical upheavals in Bulgaria in the Second World War, and how he managed to tread the challenging path from country boy to philosophy student at Sofia University. Ideologically, he started with a strong belief in communism and in Stalin, which turned to great disappointment after Khrushchev succeeded Stalin. As an academician, Zhelev challenged Lenin's materialistic understanding of philosophy, which caused him political problems: a ban on defending his dissertation and

publishing works, and compulsory relocation to the countryside from Sofia. These restrictions turned Zhelev into a dissident who began publicly speaking against the system. In 1988, he was one of the founders of several dissident organizations, which enabled him to become chairman of the first opposition organization, the Union of Democratic Forces (UDF), at the beginning of the transition. Zhelev was the most prominent opposition politician. He was elected president with the support of the socialists willing to share power with the opposition. Zhelev became the first president of the transition years and he supported the creation of the first UDF government. However, he later began criticising the government, which led to his conflict with the UDF and eventually to the end of his political career.

Keywords: Zhelyu Zhelev, ambitious young man, Marxist philosopher, dissident, new politician, liberal, Bulgarian president.

Chapter 8. Andrey Lukanov. The communist who started the transition to democracy in Bulgaria (*Iskra Bayeva*)

The author presents a political portrait of Andrey Lukanov, one of the brightest personalities of the period from the end of socialism to the beginning of the transition to democracy in Bulgaria. His family connections and professional training made him part of a privileged group in socialist Bulgaria, the *nomenklatura*. Lukanov's career in socialist Bulgaria skyrocketed him from adviser to minister and then deputy prime minister, becoming a leading figure among the BCP technocrats. Close ties with the Soviet Union and Mikhail Gorbachev provided Lukanov with an opportunity to take an active part in the changes in Bulgaria when applying the Soviet "perestroika" model and, above all, to prepare for the overthrow of longtime leader Todor Zhivkov. Lukanov played a key role in the changes that began on 10 November 1989, but his idea of transforming Soviet-style state socialism into the Western-style democratic socialism failed. He briefly led two governments in 1990, but a wave of political change soon overthrew him. In the following years, Lukanov devoted his efforts to the creation of new economic groups in a market (capitalist) economy, until, in early October 1996, he was shot dead.

Keywords: hereditary communist, soviet graduate, party activist, transition to democracy, prime minister, economist.

Chapter 9. Ahmed Dogan – the founder of the first Turkish party in Bulgaria (*Iskra Bayeva*)

The author starts this chapter with Ahmed Dogan's extremely difficult childhood and his struggle to get an education. One of the most scandalous topics related to Ahmed Dogan was his long-term cooperation with the state security agencies. The "revival process" – the mandatory change of his Turkish name, as well as the names of other Bulgarian Turks, into Bulgarian – was a turning point in Dogan's life. From that moment on, he turned from an intelligence officer into an opponent of the regime. Dogan joined the illegal Turkish movement, after which he was arrested and sentenced to prison. He was pardoned after 10 November 1989, and immediately

he and his Turkish supporters established the Turkish-Muslim Movement for Rights and Freedoms. He managed to avoid the constitutional bans on the creation of ethnic and religious parties and turned MRF into an equal and permanent participant in the political process. Under his leadership and with the mandate of his party, two governments were formed, and the MRF joined another government. Ahmed Dogan withdrew from politics in 2013 after a failed assassination attempt. But even today as the honorary MRF president, he plays an important role in Bulgarian politics.

Keywords: Bulgarian Turk, State Security agent, illegal organization, political prisoner, politician, leader of the Turkish party in Bulgaria.

Chapter 10. “Serbophiles” and “bulgarophiles”: VMRO-DPMNE political struggle at the beginning of the twenty-first century (*Evgenii A. Koloskov*)

The subject of this research is the use of historical narratives in contemporary political struggle by the Internal Macedonian Revolutionary Organization – the Democratic Party for Macedonian National Unity, one of the two leading political forces in the Republic of North Macedonia. The author studied the stages of political struggle associated with splits in the party, the departure of the party founders from its ranks, and their subsequent pursuit of independent political projects. The focus is on the analysis of the discourses of “bulgarophilia” and “serbophilia” inside the party at the beginning of the twenty-first century. The author concludes that the significance of old historical narratives is preserved if they are used to mobilize the party and national electorate. The author also notes that such actions can not only undermine the level of the national political interaction, since, in fact, they are an element of negative campaigning, but it also creates tension in international relations in the region, as they directly appeal to neighboring countries, in this case to Serbia and Bulgaria.

Keywords: Macedonia, Bulgaria, Serbia, political elite, Georgievski, Gruevski, IMRO, historical policy.

Chapter 11. Ion Iliescu: the reluctant revolutionary (*Igor S. Putintsev*)

Ion Iliescu was the dominant figure in Romanian politics at the turn of the XX–XXI centuries. Despite his Communist past, he turned out to be the principal actor in December 1989 when socialism was overthrown in Romania. Having experienced many ups and downs in his career, he was considered an unbeatable politician who always managed to adapt easily to rapid change. His personality is still widely discussed in Romania. This chapter deals with his complex and controversial, but powerful, political image.

Keywords: Romania, Iliescu, FSN, postcommunism, social democracy.

Chapter 12. Corneliu Vadim Tudor and the Romanian nationalists (*Tatiana N. Bitkova*)

The author analyses the activity and ideological heritage of one of the most influential and controversial politicians of modern Romania, who occupied a prominent place in the nationalist segment of the country’s political life. The biography

and worldview of Corneliu Vadim Tudor in the context of the general socio-economic situation and the internal political struggle between the 1990s and 2010s is examined. The author offers an overview of the right-wing radical organizations that emerged in the post-communist period. Special attention is paid to the program, actions, and evolution of the most successful of them, the Great Romania Party, of which C. V. Tudor was one of the main creators, organizers, and inspirers. Finally, a brief summary of the new nationalist formations that replaced the Great Romania Party, which found itself in a state of stagnation from the 2010s onward, is provided.

Keywords: Romania, post-communism, nationalism, extremism, Corneliu Vadim Tudor, Greater Romania Party.

Chapter 13. Slobodan Milošević and the myths of his time (*Elena Yu. Guskova*)

This paper examines Slobodan Milošević, the political leader of Yugoslavia and Serbia, and his role in the collapse of the federation. Under his presidency, Yugoslavia collapsed, bloody wars swept the country, and the Serbian people were villainized in the Balkans, but he selflessly defended his people at The Hague Tribunal. Milošević as a politician developed under Josip Broz Tito, the leader of Yugoslavia. He firmly believed in the party and its hierarchy, the power of the word, the inviolability of power, and the unshakable authority of the leader. The West, until 1995, considered Milošević “the most powerful Serb in the former Yugoslavia”, responsible for the war in Croatia and Bosnia and Herzegovina. The author examines two themes that are common in the literature — Milošević’s nationalism and that the cause of the Albanian uprising in Kosovo was the complete liquidation of the autonomy of the province in 1990.

Keywords: Yugoslavia, Slobodan Milošević, wars, disintegration of the federation, Kosovo, Albanians, nationalism.

Chapter 14. Milorad Dodik — Serbian political leader in Bosnia and Herzegovina (*Elena Yu. Guskova*)

The subject of this research is Milorad Dodik, the political leader of the Serbs in Bosnia and Herzegovina. The author pays considerable attention to Dodik’s views and beliefs, his political growth, and his activities as Prime Minister and President of the Republika Srpska (RS). Having led the RS for a long time, Dodik did a lot to strengthen the republic, make it more independent, protect the Serbian people, and prevent the creation of a single Bosnia and Herzegovina without Entities. During these years, he became an experienced politician who played an important role in the fate of the Serbian people in Bosnia and Herzegovina.

Keywords: Bosnia and Herzegovina, Republika Srpska, Milorad Dodik, People’s Assembly of the RS.

Chapter 15. Serbian military commander General Mladić (*Elena Yu. Guskova*)

The author studies the Serbian Colonel-General Ratko Mladić, who headed the armed forces of the Republika Srpska from 1992–1995. For the Serbs, he was and

remains a great strategist and architect of all Serbian victories in Bosnia; for the world community, an unyielding, disobedient, and rude aggressor; and for Muslims and Croats, a dangerous and insidious enemy. The researcher follows his studies and service in the Socialist Federal Republic of Yugoslavia, his family, his attitude to the collapse of Yugoslavia, and the creation of the RS Army. From 2006, General Mladić went into hiding from the official authorities, who had begun a serious hunt for the general. The general was eventually arrested in May 2011.

Keywords: General Ratko Mladić, Bosnia and Herzegovina, Republika Srpska, army, war, tribunal.

Chapter 16. General Mile Novaković – the first Commander-in-chief of the Serbian Krajina Army (*Vadim A. Sokolov, Kosta Novakovic*)

The author discusses the biography of General Mile Novaković, Commander-in-chief of the Army of the Serbian Krajina. Based on archival documents, the general's service in the Yugoslav People's Army, and his role in the war in Croatia are examined, particularly his actions during Operation "Storm", where he led the rescue of a column of Serbian refugees.

Keywords: Mile Novaković, Serbian Krajina, War in Croatia, Army of Serbian Krajina.

Chapter 17. Zoran Đinđić: politician shot at the top of his career (*Andrey B. Edemsky*)

The author reveals the main aspects of the life and work of Zoran Đinđić, the first Prime Minister of Serbia after the fall of the Milosevic regime, a politician of a complex and contradictory, but at the same time vivid, character and of substantial political actions. The researcher studies the main milestones of the politician's biography, including his student years; his activity in Yugoslavia as a representative of the younger generation of the last dissident wave during mature Titoism and the post-Tito transition period; his consistent transformation into an authoritative participant in the civil political opposition in the 1990s; and his reform activities. The author attempts to expose his relations with political opponents and allies, his views, and the methods of his struggle to achieve his goals.

Keywords: post-communism, Serbia, Yugoslavia, Đinđić, Milosevic, Democratic Party, Kostunica, opposition, transition process, authoritarianism, reforms, European Union.

Chapter 18. Dimitri Rupel. The path to politics and his activity as the first Minister of Foreign Affairs of the Republic of Slovenia during the transition period (1990–1992) (*Nadezhda S. Pilko*)

The author investigates the activities of the Slovenian politician, writer, and public figure Dimitri Rupel in his capacity as the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Slovenia during its formation as an independent state. The primary task facing the Ministry of Foreign Affairs was to achieve recognition of the independence

of the Republic by the world community. The main source for this research was the memoirs of Dimitri Rupel.

Keywords: Republic of Slovenia, SFRY, independence, Brioni Agreement, break-up of Yugoslavia.

Chapter 19. Franjo Tuđman and the problems of the modern Croatia (*Aleksandr A. Pivovarenko*)

The author examines the main points of the biography of Franjo Tuđman as the most prominent politician of modern Croatia. Tuđman's biography has a wide scope: a Yugoslav partisan, a high-ranking military officer, a political party official, an academician, a dissident and, finally, a politician. Although Tuđman has been the subject of many studies in the Croatian and English-language literature since the beginning of the 2000s, some pages of his biography still remain in the shadows. Despite the fact that in Croatia official apologetics have been expressed on the role and place of Tuđman in the breakup of Yugoslavia and the formation of the political system in Croatia (which still broadly exists), there are also other views that give room for greater skepticism about the developments in the 1990s. The author provides a brief overview of this sensitive issue.

Keywords: Tuđman, Croatia, independence, Tito, nationalism.

Chapter 20. Milo Đukanović and his power system (*Yakov N. Smirnov*)

Milo Đukanović is one of the most prominent politicians in Southeastern Europe. Having worked his way from a leader of a youth communist organization to prime minister and then president of Montenegro within just a few years, he and his family became the richest people in the country. Skillfully manoeuvring in the wilds of the political life of Montenegro, Đukanović has continuously been at the wheel of the country for more than 30 years. The author aims to study the phenomenon of M. Đukanović and the system of power he created.

Keywords: Milo Đukanović, Montenegro, Yugoslavia, Serbia, Slobodan Milosevic, the State Union of Serbia and Montenegro, South-Eastern Europe, European integration, the Serbian Orthodox Church, NATO.

Chapter 21. Alexis Tsipras: formation of new political elites in Greece during the financial and economic crisis (*Anna K. Aleksandrova*)

The author explores the evolution of the political views of A. Tsipras, the leader of the SYRIZA party, during the financial and economic crisis of the 2010s. The crisis led to drastic changes in Greek politics, concluding with the dissolution of the two-party system that had existed for almost four decades. SYRIZA started gaining immense popular support during the protests against the existing political elites which brought the country to the brink of bankruptcy, and against the neoliberal methods of the "troika" of creditors (the European Commission, the European Central Bank, and the International Monetary Fund), which demanded strict austerity measures. Tsipras' charisma, and his skillful use of populist rhetoric, played a

significant part in the party's emergence as an important political actor. Initially a minor radical-left party, by 2012 SYRIZA had emerged as the major opposition party, and by 2015 it was in power. However, Tsipras was unable to fulfill one of his main promises to the electorate – to revise the hard terms of the agreement between the Greek government and the “troika”. SYRIZA became a center-left party, willing to continue working within the framework of the original agreement. The new and old political elites reconciled on this key political and economic issue. Despite the consensus and the successful completion of the financial assistance program in 2018, Tsipras and his party started to lose popular support. The signing of the Prespa agreement, which was supported neither by the opposition nor by the general public, just aggravated matters. During the 2019 elections, SYRIZA lost their parliamentary majority to the “New Democracy” party, and K. Mitsotakis, a member of an influential political dynasty, became prime minister. Despite that, the changes in Greek politics that took place during the crisis years are likely to persist, opening access to political power for new elites.

Keywords: Greece, financial and economic crisis, memorandum, A. Tsipras, SYRIZA, Prespa agreement.

Chapter 22. Recep Tayyip Erdoğan. The first elected president of Türkiye (Ilgar M. Mamedov)

R. T. Erdoğan grew up in a modest family and studied in Türkiye. He displayed an interest in politics at a relatively early age and began his political career as head of the youth and district branches of a political party. Later he became mayor of Istanbul, founded the Justice and Development Party, served as prime minister, and was elected president. His outstanding personal qualities go hand in hand with his strong statements. As the mayor of Istanbul, he implemented many projects. As prime minister, the Turkish economy began to grow, deep internal reforms were carried out, and the country began to pursue an independent foreign policy. On his initiative, the country switched from a parliamentary to a presidential form of a government, which was supported by referenda. Thus, R. T. Erdoğan became the first popularly elected president of Türkiye.

Keywords: Constitution, Justice and Development Party, president, prime minister, referendum, reforms, Türkiye, R. T. Erdoğan.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛЕКСАНДРОВА Анна Константиновна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, Институт славяноведения РАН, Москва, РФ.

БАЕВА Искра — доктор истории, профессор по современной истории Исторического факультета, Софийский университет им. Св. Климента Охридского, София, Болгария.

БИТКОВА Татьяна Георгиевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, РФ.

ЕДЕМСКИЙ Андрей Борисович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, Институт славяноведения РАН, Москва, РФ.

ЖЕЛИЦКИ Бела Йожефович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, Институт славяноведения РАН, Москва, РФ.

ЗАДОРОВНИК Элла Григорьевна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующая Отделом современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, Институт славяноведения РАН, Москва, РФ.

КОЛОСКОВ Евгений Андреевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, РФ.

ЛУКЬЯНОВ Федор Егорович — независимый исследователь, журналист, Будапешт, Венгрия.

МАМЕДОВ Ильгар Махалович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, Институт славяноведения РАН, Москва, РФ.

НИКИТИН Виктор Викторович — младший научный сотрудник Отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, Институт славяноведения РАН, Москва, РФ.

НИКИФОРОВ Константин Владимирович — доктор исторических наук, профессор, директор Института славяноведения РАН, член бюро

Национального комитета российских историков, вице-президент Международной ассоциации и председатель Национальной ассоциации по изучению стран Юго-Восточной Европы, Москва, РФ.

НОВАКОВИЧ Коста — полковник в отставке, доктор военных наук, Сербия.

ПИВОВАРЕНКО Александр Александрович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, Институт славяноведения РАН, Москва, РФ.

ПИЛЬКО Надежда Сергеевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории славянских народов периода мировых войн, Институт славяноведения РАН, Москва, РФ.

ПУТИНЦЕВ Игорь Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки, МГИМО МИД России, Москва, РФ.

СМИРНОВ Яков Николаевич — младший научный сотрудник Отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, Институт славяноведения РАН, Москва, РФ.

СОКОЛОВ Вадим Андреевич — соискатель Отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, Институт славяноведения РАН, Москва, РФ.

УЛУНЯН Артем Акопович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела региональных исследований, Институт всеобщей истории РАН, Москва, РФ.

SUMMARY

The new elite in the countries of Central and South-Eastern Europe: political portraits. The late twentieth to early twenty-first centuries

Using a historical perspective, the authors examine the formation and development of the political elites in the countries of Central Europe: Hungary, Poland, Slovakia, and the Czech Republic (section 1) and South-Eastern Europe: Bulgaria, Bosnia and Herzegovina, Northern Macedonia, Romania, Serbia, Slovenia, Croatia, and Montenegro, in addition to Greece and Türkiye (section 2). The researchers study processes of nominating to leadership positions representatives of a new generation, who came either from the second echelon of the *nomenklatura*, or from the democratic opposition, taking into account both new political realities and established traditions, in particular principles of ethnocratism, chiefdom, and so on. They explore the trajectories of the entry of the region's political elites into supranational structures, primarily NATO and the EU. The authors investigate the political and psychological portraits of leaders who stood at the origins of new ideas and transformational revolutions in the region; the complex paths of their entry into power and their often-contradictory ways of making managerial decisions; and the ideological profiles of post-socialist heads of state and government. Attention is paid to several leaders currently still in power, including Prime Minister V. Orbán (Hungary), President M. Zeman (Czech Republic), President M. Đukanović (Montenegro), and President R. T. Erdoğan (Türkiye). The authors reveal common and special features in the portraits of the political elite of the countries under consideration, including those newly established in the territories of former socialist federations, as well as adjacent Greece and Türkiye. The researchers focus on the analysis of the foreign policy orientations of the various countries and in some cases those that have swung in anti-Russian and even Russophobic directions. At the same time, they expose a hidden critical attitude towards the West, rooted in the deep historical memory of the peoples of Central and South-Eastern Europe. In general, the authors underline a certain dimension in the political development of the new political elite of the countries of the region immediately before a new crisis in their relations with Russia, which permits the development of forward-looking judgments about their dynamics.

Научное издание

Утверждено к печати Ученым советом Института славяноведения РАН
(Протокол № 3 заседания Ученого совета
ФГБУН Института славяноведения РАН от 31.05.2022)

НОВАЯ ЭЛИТА
В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ
Конец XX — начало XXI в.

Корректор *Г. В. Засыпкина*
Оригинал-макет *Л. Е. Глод*
Дизайн обложки *П. К. Донской*

Подписано в печать 28.10.2022. Формат 70×100¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 47,1. Тираж 500 экз. Заказ № 2806

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86